

*Все боги женились на той,
Которая доставалась по жребию.
Последним приходилось метать жребий
Богу Войны. Из невест оставалась
Лишь одна — богиня бесчинства.
Он взял ее, сочетался с ней браком
И горячо полюбил ее.
Стой поры она всюду следует
За своим супругом.*

Эзон

В. А. ЗОЛОТАРЕВ

ВОЕННАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ
ГОСУДАРСТВА
РОССИЙСКОГО

МОСКВА
КУЧКОВО ПОЛЕ
2001

Рецензенты: Г. Л. Бурутин, А. С. Орлов, С. А. Тюшкевич

Золотарев В. А.

3 80 Военная безопасность Государства Российского. М.: Кучково поле, 2001.
IV, 484 с., 24 л. ил.

Система военной безопасности страны имеет определенную морфологическую и функциональную структуру, сопряженную с геополитическим положением, потенциальными угрозами, территорией, населением, ресурсами, национальной самобытностью, традициями. И любое отклонение от этой структурной обусловленности снижает жизнеспособность самой системы. Во-первых, это внутренние пропорции. Во-вторых, это очень сложная система соотношений с внешними системами. При создании новой системы военной безопасности необходим безусловный учет этих лежащих в основе развития государства факторов. Цикличность динамики развития, социогенетика и ресурсный потенциал (в самом широком смысле) — три важнейших из нескольких опор в познании устойчивости системы военной безопасности, а также своего рода алгоритм в выборе азимута военного реформирования и перспективного военного строительства.

Первый том диалогии автора посвящен военно-историческим, военно-политическим, методологическим и социально-правовым аспектам военной безопасности России. Опираясь на значительный фактический материал, автор анализирует вопросы военной безопасности нашего Отечества, предлагает возможные пути ее укрепления. Значительное место в работе занимает рассмотрение проблем военной реформы и военного строительства в целом.

Труд адресуется специалистам, генералам, адмиралам, офицерам Вооруженных Сил и других силовых ведомств, политикам и читателям, которых интересует данная проблема.

30301030000-08
2ШО(03)-01

ББК Ц 68

* * *

Война не есть болезнь,
Война—симптом,
Как правило, глаголящий о том,
Что государство заболело,
А чем и как его лечить?
Нужна особая тут прыть.
Быть Общество должно здоровым,
Казалось это и не ново,
Но как же этого достичь?
Война — трагедия и бич,
Ареволюции надежды
В крови всегда топили прежде,
Чем справедливость и свобода
Определялись для народа.
И оставались лишь следы —
Грез прошлых скудные плоды.
О прошлом стоит размышлять,
Чтоб лучше будущее знать.
Хотя б немного ощущать,
Когда и где, и что нам ждать.

* * *

Чтоб судьбами страны вершить,
Россию мало лишь любить.
Ее понять ведь невозможно,
Но попытаться осторожно
Всей силой сердца иума
Поверить, что она должна
С народом в счастье развиваться,
Благоухать и согреваться
Под солнцемярким, расправляться
Отвсейусталости земной
Своей тяжелой, вековой
Чтоб безопасна жизнь была
И мама каждая смогла

Детей своих жалеть, растить,
За их судьбу спокойной быть,
Чтоб электричество светило,
Тепло в домах повсюду было,
Чтоб в речках чистою была
Прозрачной, вкусною вода,
Пшеница пышною рождалась,
Землицей русской сберегалась.
А чтоб пред миром мощной стать
Да демонстрировать всю стать,
Необходимо иметь рать
Умелую да умную такую,
Чтоб не желать никак иную.
В чем суть российского бойца?
В том, что надежен до конца
От партбилета до венца
Кровавых ран, натруженных хребтов,
Усталых ног, тяжелых рюкзаков,
Окопов, горных троп и рвов,
Знамен, штандартов, флагов,
Наград, отличий, знаков,
Сапог, пилоток, ярлыков.
Да, вот глаголят, есть беда,
В семье не без уроды,
Но в целом, русская порода
Общный, мощный наш кремень,
И в белом свете только лень
Его подмять способна,
Коварна, скверна, злобна!
Лень одолеть, дурь — выкинуть на свалку,
В главу угла — разумность и смекалку,
Противника ассиметрично бить,
Гипоталамусом глушить.
На сотню хитрых психологии
Поставить ребусы сложней,
Остро сюжетней хитрей,
Науку выше моды ставить
И глупости заслон поставить!

Уважаемый читатель!

В наше время невозможно отрицать тот очевидный факт, что ключевой темой современности остаются проблемы обеспечения безопасности в самом широком и многоаспектном понимании данного явления.

Иллюзорные надежды на резкое снижение вооруженного противостояния, вплоть до отрицания вероятного противника и потенциальных угроз как таковых, проявление глобального антимилитаристского и даже пацифистского пространства на рубеже 90-х годов отброшены социальной практикой.

И хотя угроза крупномасштабной войны и применения ядерного оружия благодаря усилиям многих государств, в том числе и России, безусловно, уменьшилась, тем не менее вероятность конфронтационного развития межгосударственных отношений не исчезла и даже в какой-то мере возросла.

Человечество, вступая в XXI век, несет на себе тяжелый груз многочисленных кризисов, локальных войн и вооруженных конфликтов. Причем в последние годы мировая зона вооруженных столкновений распространилась и на Европу (Балканы, Приднестровье, Чечня, Абхазия), в пределах которой уже много лет не было ни одного вооруженного конфликта.

Предлагаемая книга известного российского ученого В. А. Золотарева посвящена военно-историческим, социально-политическим, правовым и методологическим аспектам военной безопасности нашего Отечества.

Системно-комплексный подход, используемый в настоящем труде при исследовании вопросов военной безопасности России, позволил автору в органическом единстве его основных элементов и общего механизма функционирования рассмотреть истоки становления и опыт решения проблемы обеспечения безопасности Российского государства на различных этапах развития — как в годы взлета и падения императорской России, так и в советский период истории: между двумя мировыми войнами, в годы Второй мировой войны, а также глобального противостояния в форме «холодной войны». Изучено историческое развитие нашей страны и в современных условиях «постсоветского» и «постсоциалистического» пространства.

Такой многомасштабный взгляд на исследуемую проблему позволил автору наметить контуры новой модели безопасности, предложить возможные пути ее укрепления. И в этом отношении представленный труд можно и следует оцени-

вать с позиций завтрашнего дня как книгу весьма полезную и поучительную для практического решения проблем военной безопасности, с которыми Россия встретится, входя в новый век.

Как физик не могу не согласиться с мнением автора о том, что в XXI в. безопасность России будет определяться множеством факторов, в числе которых особая роль отводится оружию третьего тысячелетия и геополитическому положению России.

Специфика геополитического положения России заключается в том, что она занимает промежуточное место между двумя великими мировыми цивилизациями — западной и восточной — и является естественным «держателем» цивилизационного равновесия, а вместе с тем и своего рода «золотником» мирового баланса сил.

Столь уникальное геополитическое и геостратегическое положение Российского государства в самом центре ключевого региона земного шара — Евразии с особой остротой высвечивает такие новые аспекты обеспечения безопасности России, как сохранение ее социально-этнической общности и ментальноеTM, ресурсосбережение и доступ к сухопутным транспортным артериям, морям и океанам, участие в региональных системах коллективной безопасности, поддержание баланса сил и интересов (как на глобальном, так и на региональных уровнях) в новых условиях стремящегося к многополярности мира, достижение всемирной стабилизации обстановки в околороссийском пространстве.

Одной из граней обеспечения безопасности государства является достижение оптимальной модели интернационализации межгосударственных отношений, в целом в мировом развитии.

В СССР, как известно, данное направление государственной политики относилось к приоритетным. В разные периоды истории советского государства в сфере интернационализма на передний план выходили свои конкретные задачи и направления деятельности: либо это борьба против националистических сепаратистских течений внутри страны, либо оказание интернациональной помощи в странах, непосредственно граничащих с Советским Союзом, либо материальная и моральная поддержка государств и движений просоветской, социалистической направленности на африканском и американском континентах.

Вместе с тем, несмотря на такую разнонаправленность и разнохарактерность решения проблемы интернационализма, во внешнеэкономической деятельности СССР всякий раз определяющим звеном, своего рода ядром интернационализации выступала военная сила в новых ее проявлениях.

Оказание интернациональной помощи зачастую осуществлялось без глубокого и объективного осмысления «цели интернациональной помощи», ее возможных масштабов, результатов и последствий. Мотивы интернационализации, в основном, исчерпывались субъективным мнением советского политического лидера, его ближайшего окружения.

И в этом, наверное, видится главный урок прошлых лет. Урок, который важно осознать и учитывать в современных интегративных процессах.

Хотелось бы надеяться, что в будущем в межгосударственных отношениях в противодействии возможным военным угрозам возобладают не военные, а но-

литические и другие средства обеспечения безопасности. Тем не менее, как показывает практика, недооценивать или умалять роль военных средств пока рано. Мне как представителю естественно-научной отрасли знаний понятна обеспокоенность автора тем, что общие тенденции совершенствования средств вооруженной борьбы все более явственно *выводят* па ведущие позиции в военной сфере так называемые «экзотические» виды вооружений, оказывающие поражающее воздействие не только на человека, но и на среду его обитания. Массовое уничтожение продуктов человеческого труда, экологические и техногенные катастрофы создадут угрозу самому существованию цивилизации. Как говорил Уинстон Черчилль, «каменный век может вернуться на сияющих крыльях науки».

Особую остроту данным предположениям придает тот факт, что па создаваемый в последнее время целый ряд неизвестных ранее принципиально новых видов оружия, в том числе оружия на новых принципах, не распространяется действие существующих международных ограничительных правовых актов, хотя по своим поражающим свойствам, в особенности по эффективности последствий применения, они значительно превосходят запрещенные «традиционные» виды оружия массового поражения — химическое, биологическое, ядерное. Речь прежде всего идет о совершенствовании бинарной системы химического оружия, создании бинарного биологического оружия и ядерном оружии повышенной «ирицельности» — рентгеновском лазере с накачкой от ядерного взрыва и ядерном кинетическом оружии, различных видах гепоцидного оружия избирательного действия, а также возможных видах геофизического, метеорологического и климатического оружия, оружия направленной передачи энергии (ОНПЭ) и т. д.

Но есть еще один вид «нового оружия» или, точнее, система средств воздействия, которая с каждым днем набирает силу и грозит запясть одно из решающих мест в средствах и способах вооруженной борьбы XXI века. Речь идет об «информационной войне» и средствах ее ведения. Это достаточно повое явление не только в военной сфере, но и во всей общественной жизни, безусловно, стало играть важнейшую роль в обеспечении национальной безопасности.

Эти тревожные тенденции в обеспечении безопасности ставят перед человечеством немало проблем, жизненно важных для каждой страны, а для современной, обновленной России — в особенности.

Хотелось бы обратить внимание еще на одну весьма примечательную особенность данного научного труда. Несмотря на глобальный характер и многообразие рассматриваемых проблем, в основе исследования все же лежит «человеческий фактор». Обеспечение безопасности общества и государства во имя конкретного человека — вот лейтмотив данной книги. Приходят на память слова известного английского астрофизика П. Девиса о том, что «любая физическая теория, которая противоречит существованию человека, очевидно неверна». Концепция автора и его научный подход в исследовании важнейшей проблемы современности, безусловно, заслуживают высоких оценок, ибо эта работа посвящена как глобальным интересам всего человечества, так и конкретного человека. Именно в этом, как мне представляется, заключается еще один позитивный смысл и значение данного научного труда.

Книга может стать исходной базой для дальнейшего прогнозирования и всестороннего осмысления военно-политических ситуаций, на основе чего можно определить приоритеты усилий, мер, действий, более рационально распределять экономические, людские, военные, финансовые ресурсы в процессе обеспечения военной безопасности Российского государства.

Январь 2001 г.

*Лауреат Нобелевской премии,
академик Российской Академии Наук
А. М. Прохоров*

ВВЕДЕНИЕ

Образование Российской Федерации как независимого государства выдвинуло вопросы национальной безопасности в число приоритетных задач. Изменения, происходящие на планете Земля с окончанием «холодной войны», по-новому поставили перед мировым сообществом проблемы войны и мира. Вопросы безопасности государств, регионов, цивилизации в целом после распада биполярного мира потребовали новых решений. Ликвидация Варшавского Договора при сохранении НАТО, распад Советского Союза и переход его наследницы — России — из сверхдержавы в разряд мировых, а в некоторых аспектах и региональных держав, поставили государство Российское перед выбором: либо научиться извлекать уроки из прошлого, либо вновь и вновь повторять кровавый опыт отечественной истории*. Это в первую очередь относится к проблеме безопасности.

Безопасность — обобщающее понятие, охватывающее: безопасность личности, общества и государства; национальную, коллективную (региональную) и всеобщую (глобальную) безопасность; а в зависимости от сфер общественной жизни — политическую, экономическую, социальную, научно-техническую, информационную, гуманитарную, военную, экологическую. Проблемам безопасности посвящена солидная мировая историография**.

Безопасность включает в себя внешний и внутренний аспекты: внешняя безопасность означает отсутствие опасностей и угроз для России; внутренняя безопасность характеризуется устойчивостью конституционного строя, политической и социальной стабильностью общества, отсутствием сепаратистских, националистических и иных движений, угрожающих целостности государства.

Национальная безопасность в более широком смысле — это определенный уровень и состояние защищенности жизненно важных интересов страны от негативного воздействия сложного комплекса политических, военных, экономических, гуманитарных, экологических и других факторов, обеспечивающий территориальную целостность и стабильность государства и общества, благополучие и дальнейшее развитие нации; устойчивость к неблагоприятным воздействиям; такие внешние и внутренние условия существования и развития России, как Федерации, и каждого ее субъекта, которые

* Вспомним, к случаю, Штгемана, историка первой мировой войны 1914 — 1918 гг.: «Война разорвала все связи, существовавшие между народами, и спутала все человеческие отношения. Старая Европа была сожжена на костре, сложенном из городов, деревень и лесов Бельгии, Франции, Восточной Пруссии, Сербии, Польни, Галиции, Румынии и Северной Италии. Безмерное число людей пало жертвою, хлебные поля Востока и культурные уголки Запада были растоптаны апокалипсическими всадниками». А Россия «вползла» в эту войну — корень множества трагедий XX столетия.

** См. раздел «Библиография».

гарантируют возможность стабильного всестороннего прогресса общества и государства.

Существенным в оценке степени безопасности является то, как и кем определяются указанные интересы, насколько близко они связаны с гражданским обществом. Безопасность общества и личности может быть охарактеризована такими параметрами как: социальная справедливость; права граждан и общества в целом во взаимоотношениях с государством; режим законности; экономическое благополучие граждан; демократический плюрализм; открытость общества; национальная определенность гражданского общества и др.

Необходимо особенно подчеркнуть прямую связь интересов государства с удовлетворением потребностей в обеспечении существования и возможности прогрессивного развития личности и общества.

Безопасность — дело всего народа, общегосударственное дело. Достигается она проведением единой государственной политики, поддержанной всем народом, а также разумной и согласованной системой мер, адекватных опасностям и угрозам жизненно важным интересам личности, общества, государства. Современное понятие безопасности отражает: объективный процесс интеграции государств и народов в жизненно важных сферах общественной жизни, усиление их взаимосвязи и взаимозависимости, процесс формирования единого взаимообусловленного мира, усиление значения и роли международных правовых норм и правил поведения субъектов мирового сообщества на всех уровнях.

С термином «безопасность» тесно связано понятие «геополитика». Под геополитикой понимается система научно обоснованных и официально принятых взглядов политического руководства одного государства или коалиции государств на их географическое положение и роль в мировом сообществе в политическом, экономическом, военном и других отношениях, реализуемых в практической деятельности с целью удержания ведущего положения в мире или регионе и обеспечения национальных и государственных интересов.

Исторически в геополитике как системе взглядов отразились два диаметрально противоположных подхода к освоению земного пространства, в зависимости от того, какой ориентации придерживались те или иные государства — сухопутной или морской.

Их объективная оценка позволяет выработать собственные *взгляды*, а в конечном итоге и политику государства. К сожалению, в нашей стране имели место недооценка геополитических концепций и рассмотрение геополитики в научных кругах СССР как лженауки, выполняющей социальные функции, в том числе и функцию идеологической обработки масс в духе милитаризма и шовинизма (отчасти так и было).

Наиболее значительный вклад в развитие геополитики как науки внесли американский адмирал А. Мэхэи (1840—1914), английский географ Х. Маккиндер (1861 — 1947) и немецкий географ генерал К. Хаусхофер (1869 — 1945).

В соответствии с концепцией А. Мэхэи в мировом развитии определяющим фактором является борьба между континентальной державой Россией и морскими державами США, Германией и Великобританией. В этой борьбе особая роль отводится США с целью сдавливания России железным кольцом, не допускающим преобладания «сухопутной силы» над морской. Для проведения политики давления на Россию с флангов необходим союз между США и государствами, имеющими преимущество в

области «морской мощи». Объединяющее начало этого союза, по А. Мэхэпу, было основано «извечной борьбой» англосаксонской расы со славянской.

Х. Маккипдер развил концепцию А. Мэхэна, сохранив в ней основное положение о «сдерживании России» путем оказания на нее постоянного военного давления. По модели Х. Маккиндера, изложенной в 1913 г., Евразийский континент (включая и всю Северную Африку) рассматривается как Мировой остров, центром которого является Хартлэнд — территория суши, расположенная между Белым, Восточно-Сибирским, Каспийским морями и озером Байкал. Его окружают Государства Внутреннего полушария (Германия, Австрия, Турция, Индия, Китай) и Внешнего полушария (США, Великобритания, Южная Африка, Япония, Канада). Россия занимает центральную стратегическую позицию, господствует в Хартлэнде и способна «давить» на государства Внутреннего полушария. Этому давлению, учил английский геополитик, должно быть противопоставлено контрдавление государств Внутреннего полушария во взаимодействии с государствами Внешнего полушария, союз между которыми Х. Маккипдер называл комбинацией государств, именуемой в наше время «атлантическим сообществом». Он сделал вывод о том, что тот, кто контролирует Восточную Европу, господствует в Хартлэнде, кто правит Хартлэндом, господствует над Мировым островом, кто правит Мировым островом, господствует над миром.

Вторая мировая война, появление дальней авиации изменили общий баланс в мире. В связи с этим незадолго перед смертью Маккиндера высказал новую идею о том, что Североатлантический регион (США — Западная Европа) станет вторым «центром силы», поднимется на один уровень с Хартлэндом.

В 70-х — 90-х годах XX в. была построена новая геополитическая модель мира. Суть ее состояла в том, что в связи с возросшим значением Японии и всего Азиатско-Тихоокеанского региона она выглядит как три меридианные полосы на глобусе: пан-Америка (Американский континент), азио-Евро-Африка и пан-Азия.

В 1990 г., еще до распада СССР, известный французский политолог Жак Аттали рисовал картину мира в виде двух полюсов: Тихоокеанская зима и Европа. СССР входил в них только своим Дальним Востоком. В это же время американский политический деятель и ученый Збигнев Бжезинский обозначил три центра силы: сфера США (американский континент), Европа — Африка и Япония — Восточная Азия с центром в Токио.

Кроме этих трех центров, на карту была нанесена «зона влияния США», охватывающая всю Атлантику и значительную часть Тихого океана. Начиная с 1990 г., Советский Союз начали исключать из сверхдержав, оказывающих влияние на геополитическую расстановку сил в мире.

После реального распада СССР в 1992 г. в книге «Глобальная кооперация после окончания холодной войны» (Бонн, 1992) ряд политиков, ученых, журналистов США, Западной Европы и Японии, исходя из оценки валового национального продукта в мире, пришел к выводу, что СНГ не является субъектом мировой политики, так как в отдельности суверенные государства бывшего СССР не занимают того места, которое занимал в мире СССР. По их логике, Россия стала второразрядным государством со всеми вытекающими из этого последствиями.

Однако факты истории и современное состояние Российской Федерации не подтверждают этого. На протяжении нескольких столетий Россия и в периоды взлета, и в периоды упадка продолжала оставаться мировой державой. И ныне Россия, сохра-

пив четыре пятых территории СССР (около 15% территории суши Земли) и более половины его населения, производит примерно половину валового национального продукта бывшего Союза. По своей политической значимости, экономическому и военно-техпическому потенциалу, но влиянию на ход дел в мире, в том числе и в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН, Россия входит в число великих держав. Наличие у нее стратегических ядерных вооружений, высоких технологий и мощного научного потенциала лишь подтверждает это.

В то же время забота о безопасности страны, особенно о внешней безопасности, способность отразить агрессию извне и отстоять целостность государства всегда была важнейшей проблемой для правительства и народов России и Советского Союза.

Как же решались эти жизненно важные проблемы па протяжении весьма непростой истории нашего государства? Каковы были отношения между политической властью и военной силой России в различные эпохи? Какую роль играли вооруженные силы страны в обеспечении ее военной безопасности? В чем состояла суть военных реформ, неоднократно проводившихся в Государстве Российском? Чего ожидает наше общество от начатых реформ военной организации Российской Федерации?

Эти и многие другие, связанные с безопасностью, вопросы и являются предметом настоящего труда.

РАЗДЕЛ I

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

ЧАСТЬ I

ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СССР В ИСТОРИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Решение проблем национальной безопасности страны, стоящих сегодня перед политическим руководством Российской Федерации, невозможно без знания истории вопроса. В связи с этим целесообразно проследить методы, применявшиеся в прошлом для падежного обеспечения безопасности России. Это необходимо, ибо история обеспечения безопасности страны правящей элитой царской России, затем СССР дает ключ к решению проблем безопасности в современных условиях и в XXI в. Главное внимание, видимо, следует обратить па то, как решались проблемы, связанные с безопасностью, в годы существования СССР. Это важно прежде всего потому, что сегодняшние проблемы внешней политики, вопросы безопасности современной России «выросли из советской шинели» и неразрывно связаны с историей Советского Союза. Это важно также и потому, что современные вооружения и Вооруженные Силы России являются прямыми наследниками силовых структур СССР и несут в себе черты, характерные для Советских Вооруженных Сил.

При анализе основных взглядов и действий царского и советского правительств в области обеспечения национальной безопасности следует, очевидно, проследить ряд этапов развития императорской России и Советского государства, исследовать особенности проблемы па каждом из них, ответить на главные вопросы:

Чем объяснить взлеты и падения царской России как мировой державы в XIX в. и начале XX в.?

Почему, выделив значительные людские и материальные ресурсы на обеспечение безопасности и обороны, Советское государство, тем не менее, оказалось захваченным врасплох нападением гитлеровской Германии?

Как советское правительство решало вопросы геополитики и будущей безопасности в ходе второй мировой войны?

Почему, создав в послевоенный период развитую и мощную систему безопасности, обеспечивавшую как СССР, так и его союзников, Советский Союз в условиях мирного времени прекратил свое существование, а наследница сверхдержавы — Россия вновь решает эту проблему?

Ответы па эти вопросы надо искать в сложном, запутанном и противоречивом потоке событий, которыми богата история нашего Отечества.

1. Безопасность государства: определяющие аспекты

Завершившийся XX век характерен глобальными военными столкновениями, потребовавшими неизмеримо большего по сравнению с предыдущими столетиями напряжения всех ресурсов человечества: людских, духовных, экономических, материально-технических, научных и собственно военных.

В XX столетии на основе непрерывного развития научно-технической мысли, приведшего к кардинальному обновлению материальной базы войны, происходило постоянное усиление военной мощи ведущих государств мира.

Военная мощь государства — это совокупность материальных и духовных сил страны и способность *мобилизовать* их для достижения целей войны. Она складывается из экономических, социальных, научно-технических, политических и собственно военных потенциалов (факторов), роль которых обусловлена рядом важных обстоятельств. В их числе и историческими, определяемыми содержанием эпох.

Профессор Рэй Клайи, директор центра стратегических и международных исследований Джорджтаунского университета в Вашингтоне, написал книгу «World Power Assessment: A Calculus of Strategic Drift» (Оценка мощи мировых держав: расчет стратегического сдвига.).

Он предлагает следующую формулу:

$P_p = (C+E+M) \times (S+W)$, где

P_p — совокупная мощь государства;

C — критическая масса (население + территория);

E — экономическая мощь

M — военная мощь

S — стратегическая концепция (доктрина);

W — государственная воля

Карлос Маттос предложил добавить в формулу следующую переменную — P — степень авторитета руководителей государства:

$P_p = (C+E+M) \times (S+W+P)$.

Таким образом, по данным на 1977 г., мощь государств определялась следующим образом:

Страна	$C+E+M$	$S+W$	P_p	Ранг
СССР	45	1,5	67,5	1
США	50	0,7	35,0	2
ФРГ	18	1,5	27,0	3
Франция	20	1,2	24,0	4
Китай	23	1,0	23,0	5
Бразилия	16	1,3	20,8	6
Япония	17	1,0	17,0	7
Индия	17	0,8	12,8	8
Мексика	11	0,9	9,9	9
Аргентина	10	0,5	5,0	10

Маттос подчеркивает, что присутствие предлагаемой переменной (P — авторитет государственного руководителя) могло бы дать другие результаты по мощи мировых держав. (The Evolution and Evaluation of the Concept of Power (Оценка и

вычисление мощи государства). Major General *Carlos de Meira Mattos*, Brazilian Army, генерал-майор Карлос Маттос, Бразильская армия, *Military Review*, June 1977. С. 92-96.).

В XX столетии военная мощь обеспечивала национальную безопасность государства всем спектром своих слагаемых. При этом ведущую роль в ней играл военный фактор, хотя он и определялся всеми остальными элементами военной мощи. Однако с появлением ракетно-ядерного оружия, когда образовались ядерные державы, а ядерная война стала означать катастрофу для человечества, значение невоенных средств обеспечения безопасности возросло. В первую очередь экономических.

Сравнительные характеристики ведущих экономических держав мира

I. ТЕРРИТОРИЯ (тыс. кв. км)

1. Россия	17 075
2. Канада	9976
3. США	9809
4. Китай	9597
5. Бразилия	8512
6. Индия	3288
7. Мексика	1958
8. Индонезия	1904
9. Франция	552
10. Таиланд	514
11. Япония	378
12. Германия	357
13. Италия	301
14. Великобритания	245
15. Южная Корея	99

II. ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ (\$)

1. США	25 536
2. Япония	21 121
3. Канада	20 331
4. Франция	19 719
5. Германия	19 295
6. Италия	18 676
7. Великобритания	18 241
8. Южная Корея	12 802
9. Таиланд	7235
Ю. Мексика	6615
И. Бразилия	5713
12. Россия	3962
13. Индонезия	3705
14. Китай	27 72
15. Индия	1430

III. РАЗВЕДАННЫЕ ЗАПАСЫ (Россия, % от мировых)

1. Газ	45%	1 место
2. Уголь	23%	2 место
3. Нефть	13%	7 место
4. Железная руда	55,6%	1 место
5. Сельхозугодья	222 млн. га	3 место
Пашии	132 млн. га	(после США и Индии)
6. Площади орошаемых земель	5,7 млн. га	5 место
7. Общий запас древесины	81,6 млрд. куб. м	1 место
8. Суммарный объем ежегодно обновляемых водных ресурсов (водный сток)	4270 куб. км (10% мирового)	2 место (после Бразилии)
9. Суммарный энергопотенциал	2500 КВт/ч (1670 можно использовать)	2 место (после Китая)

НАСЕЛЕНИЕ (млн.чел.)

1. Китай	1214
2. Индия	947
3. США	266
4. Индонезия	196
5. Бразилия	164
6. Россия	148
7. Япония	126
8. Мексика	92
9. Германия	82
10-11. Таиланд	59
10-11. Великобритания	59
12. Франция	58
13. Италия	57
14. Южная Корея	45
15. Канада	30

Экономика как фактор безопасности

В последние десятилетия уходящего века в теории и практике международных отношений, в политологии и военной теории прочно заняло свое место понятие экономической безопасности. Последняя одновременно стала и объектом государственной политики. Ибо экономическая безопасность представляет собой способность страны создать необходимые материальные предпосылки для всестороннего развития общества внутри страны и выступать в качестве самостоятельного и равноправного субъекта мирохозяйственных связей.

Этим во многом объясняется тот факт, что в период, когда наша страна осуществляет драматический переход от одной социальной системы к другой, проблемы решения первоочередных экономических проблем являются особенно актуальными и занимают верхнюю планку в шкале приоритетов. Это относится и к тем областям экономики, которые связаны с обороноспособностью страны и состоянием вооруженных сил.

Решение экономических проблем всегда было трудным делом. Но оно может быть облегчено, если практическая деятельность государства в этой области будет опираться на опыт развития экономики в такие периоды развития нашего Отечества, которые были связаны с подготовкой к войнам, участием в них и восстановлением народного хозяйства после войн, а также с подобными периодами в других странах, будет учитывать уроки военно-экономической политики прошлого — далекого и близкого.

Еще на заре XX в., когда образовались две противостоящие друг другу коалиции — Антанта и Тройственный Союз — великие державы того времени уделяли первостепенное внимание укреплению своих вооруженных сил, их финансовому и экономическому обеспечению.

За 25 лет, с 1883 по 1908 гг., военные расходы во всем мире возросли на 81,3%. Каждый год они увеличивались в среднем на 3,25%. За период с 1908 по 1913 гг., т. е. только за пять лет, увеличение военных расходов составило 49,6%, а среднегодовой прирост составил 9,92%. В целом расходы на вооружение к 1913 г. увеличились более чем в 3 раза.

Темпы роста военных расходов различных стран были неравномерными. Австро-Венгрия за период с 1908 по 1913 гг. по сравнению с периодом 1883 — 1908 гг. увеличила военные расходы в 13 раз, Италия — почти в 16 раз, Франция — в 4,2 раза, Россия — в 3,7 раза, Англия — в 1,3 раза и Германия — в 1,6 раза. Как видно из приведенных цифр, русское правительство, несмотря на тяжелое финансовое положение после русско-японской войны, также увеличивало расходы на вооруженные силы.

Россия в первую мировую войну в 1914 — 1915 гг., т. е. в самый трудный период, ценой огромных людских и материальных потерь спасла Францию от разгрома, а в 1916 г. (Брусиловский прорыв) обеспечила перелом в войне в пользу Антанты. Она, приняв на себя главный удар кайзеровских и австро-венгерских войск, позволила западным союзникам выиграть время для развертывания и наращивания своих военных потенциалов, в дальнейшем обеспечила им преимущество в боевой технике и вооружении над противником. При этом, обладая значительной развитой военной промышленностью, западные державы держали Россию на голодном пайке по поставкам вооружения, заставляя ее нести большие людские потери на фронтах. Но и это не все. Россия за эти поставки расплачивалась полновесным золотом, чем сокращала расходы союзников на военное производство.

В межвоенный период, когда в мировом сообществе, с одной стороны, обозначились контуры мирового экономического кризиса, а с другой (в связи с победой фашизма в Германии и экспансионистских планах Японии) — нарастала угроза новой мировой войны, каждая страна стремилась найти наиболее эффективные способы разрешения внутренних противоречий и остаться в стороне от нее.

Классические капиталистические страны (Англия, Франция, Бельгия и др.) стремились слиянием промышленного и финансового капитала, решением минимальных социальных проблем создать единое общество, не дать накопленные средства расходовать за границей. Гитлеровская Германия отвергла утечку капитала, характерную для веймарской республики. Фашизм, эксплуатируя национальную идею, сумел объединить общество — капитал, средний класс, пролетариат. Ее основными постулата-

ми (в экономическом отношении) были: сохранение частной собственности, национализация еврейского (весьма крупного) капитала, завоевание «жизненного пространства» путем быстротечной войны на западе и на востоке малой кровью. В США президент Рузвельт, создав устойчивый средний класс, сумел достичь социального мира компромиссом между капиталистами и пролетариатом.

В Советском Союзе экономические проблемы в предвидении неизбежной войны с капитализмом решались государственной монополией на средства производства, быстрой индустриализацией страны за счет внутренних ресурсов («опора на собственные силы»). Это был эффективный в тех условиях, по как всегда в России, «затратный» метод.

Крупные мероприятия по развитию военного производства и росту технической оснащенности Красной Армии при одновременном увеличении численности ее личного состава требовали больших средств. Значительно выросли расходы на оборону, которые в абсолютном выражении увеличились с 17,5 в 1937 г. до 56,8 млрд. руб. в 1940 г. (в существовавшем масштабе цен). На финансирование наркоматов Оборона и Военно-Морского Флота в 1941 г. планировалось ассигновать 83 млрд. руб.

В условиях возникшей военной угрозы на западе и востоке страны одной из важнейших сторон деятельности правительства СССР в 1939—1941 гг. являлась военно-экономическая подготовка государства к отражению возможного нападения агрессора. Резко увеличились ассигнования на военные нужды: в 1939 г. они достигали 25,6%, в 1940 г. — 32,6%, а в 1941 г. — 43,4% общего государственного бюджета.

О достигнутой степени военно-экономической мобилизации накануне войны говорят следующие показатели. В 1940 г. на военные нужды было использовано 15% национального дохода, 26% промышленной и 9% сельскохозяйственной продукции, 16% всех транспортных перевозок, а в государственном бюджете удельный вес расходов на оборону составил 32,6%. В третьей пятилетке ежегодный прирост продукции достиг 13%, в то время как в оборонной промышленности — 39%. Производство продукции оборонных отраслей за это же время увеличилось в 2,8 раза.

Однако имевшиеся в СССР экономические возможности не были в полной мере использованы в предвоенные годы. В комплексе всех мероприятий по военно-экономической подготовке страны к отражению возможной агрессии не было необходимой оперативности. Многие мероприятия проводились медленно, что не соответствовало назревавшей опасности вооруженного нападения Германии на СССР.

Трудности в организации обороны страны усиливались также и тем, что со стратегической точки зрения географическое размещение военной промышленности Советского Союза накануне войны было крайне невыгодным. Большая часть основных и наиболее крупных авиационных, танковых, артиллерийских, судостроительных заводов и заводов по производству боеприпасов располагалась в западной части европейской территории СССР.

Эти обстоятельства, наряду с общей недооценкой вероятных сроков начала войны, отрицательно сказались на военно-экономической подготовке Советского Союза к отражению фашистской агрессии и существенно повлияли на неудачный для СССР ход вооруженной борьбы в начале войны.

Анализируя форсированное развитие военного производства, можно видеть, что оно вело в свою очередь к возникновению диспропорции между оборонной промышленностью и базовыми отраслями экономики. Нехватка сырья, качественных материалов, станков и оборудования, квалифицированной рабочей силы стали хроническим явлением в экономической жизни страны.

Диспропорции заявили о себе и в самом военном производстве: между старой и новой техникой, между выпуском военной техники и боеприпасами, между военной техникой и приборостроением. На крайне низком уровне находилось производство средств связи, прежде всего радиосредств, а также средств ремонта и инженерного вооружения, недостаточно выпускалось военно-транспортной техники.

Внимательный и беспристрастный анализ того, как развивалась советская экономика в межвоенный период, позволяет опровергнуть бытовавшее до сих пор мнение, будто она не была готова к войне. По степени готовности экономики к войне и по количеству производимого вооружения советская экономика была готова к войне. Но характер и масштабы начавшейся войны потребовали ее перестройки и совершенствования.

Когда угроза второй мировой войны после установления фашизма в Германии нависла над Европой, а капиталистический мир выходил из кризиса 1929—1933 гг., Германия, с одной стороны, и СССР, с другой, используя жестко централизованную власть, сумели в предвоенные годы создать основы военной экономики, подчиненные диаметрально противоположным политическим целям: в Германии — агрессивным, а в СССР — оборонительным. Это помогло Гитлеру осуществлять захватнические планы в первые годы второй мировой войны, а Советскому Союзу, несмотря на ошибки и просчеты политического и военного руководства и относительную отсталость страны, выдержать натиск фашистского вермахта, создать промышленную базу на востоке страны и, опираясь, в основном, на собственные силы, переломить ход войны на советско-германском фронте и, в конечном счете, одержать победу над противником, хотя и ценой огромных жертв.

Во время второй мировой войны СССР был вынужден заключить политический, экономический и военный союз с главными западными странами.

В начале войны выявился колоссальный просчет лидеров англо-французской коалиции: в ней не было союзника на Востоке (СССР). Если в 1914—1915 гг. Россия, как член Антанты, упорным сопротивлением противнику дала время союзникам для перестройки экономики на военный лад, то в 1940—1941 гг. Англия, оставшись в одиночестве, после разгрома Франции, вынуждена была золотом и государственными секретами расплачиваться с США за поставки вооружений и др.

Вступление в войну Советского Союза сыграло угрозу немецкого вторжения на Британские острова и спасло Англию от разрушительных воздушных ударов в связи с переброской главных сил люфтваффе на восток для войны против СССР. В 1941—1943 гг. Советский Союз, сковывая главные силы армий стран фашистского блока, создал возможности для США и Англии подготовить крупные вооруженные силы и выпуск в больших количествах военной техники. Это стало решающим фактором, позволившим добиться перелома в войне, а затем и окончательной победы над фашизмом.

Особенностью второй мировой войны является идея о будущем — то, что военные действия вышли за рамки фактически англо-американско-советского

кого тыла, экономику и население стран, втянутых в войну. Варварские воздушные бомбардировки городов (Ковентри, Кёльн, Хиросима, Дрезден), ракетные и артиллерийские обстрелы (Лондон, Ленинград) имели целью вывести из строя промышленность стран противника, утратить его население и сломить волю государства к победе. В результате победителям достались лежавшие в руинах Европа и часть СССР, голодающее население, долгие годы восстановления нормальной жизни (всем, кроме США).

Поэтому главные уроки второй мировой войны в политическом и экономическом планах состоят в том, что:

- экономика государств — участников войны перестала быть только средством материального обеспечения вооруженного противоборства, она стала и первоочередным объектом уничтожения;

- исход вооруженной борьбы определяется не простым соотношением наличия вооружения и военной техники, материальных и людских ресурсов сторон, а и совокупностью политических и экономических, социальных и моральных факторов, умелым и целеустремленным использованием всех наличных и потенциальных сил, достижением превосходства на решающих этапах и важнейших направлениях;

- современная война не может быть «рентабельным» средством агрессора в достижении экономической, политической или любой другой цели.

В мире нет цели, ради которой следует начинать войну. В этой связи память о жертвах, принесенных на алтарь войны нашими народами, обязывает великие державы стать оплотом мира в Европе и во всем мире.

Восстановительный период после второй мировой войны также имел ряд особенностей. США, обладавшие небывалым экономическим могуществом, были заинтересованы в возможно большем количестве открытых рынков (политика «открытых дверей»), куда они могли бы направить свои товары. Иначе вновь грозил кризис перепроизводства и повторение «великой депрессии». Но Европа и другие регионы были разорены и неплатежеспособны. Спасительный якорь бросил «план Маршалла». Американские кредиты позволили восстановить Западную Европу и дали ей возможность расплатиться с США.

Но Советский Союз и страны народной демократии не могли принять «план Маршалла». Для СССР он был неприемлем по двум причинам: 1) он был рассчитан на восстановление капиталистической экономики, а в нашем Отечестве уже 30 лет существовала экономика социалистическая. Известно, что СССР восстановил народное хозяйство до довоенного уровня за два года, по в случае принятия «плана Маршалла» паша страна оказалась бы в длительном состоянии болезненного перехода к новой формации (подобно сегодняшнему положению); 2) кроме того (и это главное), «план Маршалла» требовал от государств — получателей помощи полного американского контроля над их экономикой, ее полной транспарентности (прозрачности). Конечно, Советский Союз, создавший социалистический лагерь, не мог раскрыть свои карты перед главной цитаделью капиталистического мира, показать какими средствами давалось восстановление, в каком состоянии были вооруженные силы и военно-научные разработки (атомный проект, работы над ракетами, реорганизация ВВС, ПВО, Флота). Поэтому вновь была провозглашена программа «опоры на собственные силы». Но если для СССР, обладавшего значительными природными ресурсами, людскими резервами, достаточно развитой индустрией, это

было но плечу, то *для* стран народных демократий, ничего этого не имевших, отказ от принятия «плана Маршалла» поставил их в полную зависимость от Советского Союза.

После окончания второй мировой войны в СССР восстановилась политическая система конца 30-х годов с ее жесткой централизацией. Экономика восстанавливалась с опорой на собственные силы и развивалась по пути автаркии. Во внешней политике главные усилия направлялись на создание межгосударственной системы, куда вошла Восточная Европа и, в конце концов, Китай, — *в целях* удовлетворения внутренних экономических потребностей и обеспечение национальной безопасности. По крайней мере в краткосрочном плане эти усилия оказались на удивление успешными. Но эта, по западным меркам примитивная, но эффективная система устарела вследствие своих же успехов. Хотя с ее помощью и было создано индустриальное общество, эта система по своей собственной структуре и оперативным методам оказалась непригодной для поддержания, управления и улучшения этого сложного, многогранного и взаимозависимого общества. Она не обладала способностью обеспечивать государственное руководство информацией, необходимой для принятия большого количества гибких, своевременных и взаимосвязанных политических решений и отдачи приказов во все более усложнявшейся социально-политической, экономической и научно-технической жизни послевоенной эпохи. Существовавшая политическая система не обладала гибкостью, необходимой для увязывания планов и решений с быстро изменявшимися внутренними и внешними условиями и непредвиденно возникавшими проблемами и возможностями.

В иослесталипскую эпоху советские руководители выдвигали различные планы совершенствования экономической политики в СССР. Ключевыми элементами зарождавшихся новых подходов к проведению намеченной политики были следующие: более широкое и глубокое участие специалистов на различных стадиях и уровнях выработки решений; необходимость при принятии решений опираться на социально-политическую, экономическую и научно-техническую информацию на различных стадиях и уровнях выработки решений и администрирования.

Однако экономическая неэффективность преобладала по-прежнему и стала серьезным препятствием по мере индустриализации страны. Советская экономика и после войны оставалась целевой, а не плановой экономикой. Планирующие органы из центра устанавливали общие или агрегированные цели, как, например, объем производства гвоздей или ботинок в том или ином году, но они не были в состоянии указать, сколько и каких типов и видов гвоздей должно быть выпущено, а могли дать лишь их общий вес и количество. В соответствии с официально установленным «критерием успеха», который существенно не менялся в ходе экономических реформ, производитель вознаграждался в первую очередь за выполнение годового плана с учетом веса или количества выпущенной продукции. Поэтому предприятия имели сильные стимулы скрывать точную информацию от центральных планирующих органов и недогружать производственные мощности, чтобы получить более скромные плановые задания и выпускать только такие изделия, которые легче и дешевле производить, не обращая внимания на то, что нужно для других производителей и потребителей. Возможность продать продукцию и получить прибыль было делом второстепенным. Качество продукции — также не главное, так как вознаграждение давалось за производство, а не за сбыт.

Директора предприятий выступали против внедрения новой технологии, если такие новшества означали простои в процессе производства, что почти всегда имело место. Введение новой технологии могло помешать выполнению ежемесячных и ежегодных спускаемых планов, что являлось критерием оценки работы директора и юридически связывало его предприятие. Неудивительно, что планирующие органы и производители товаров и услуг часто игнорировали и недооценивали возможности и нужды многих потребителей.

Советские руководители и теоретики экономического управления рассматривали определение целей и принятие решений как сложный и непрерывный процесс, требующий большого количества разнообразной информации, технической и административной компетенции, координации и контроля, внутренней стабильности и бюрократической заинтересованности.

В годы холодной войны экономическое развитие социалистического содружества и стран северо-атлантического блока (НАТО) до середины 60-х годов шло с переменным успехом, но по мере усиления гонки вооружений СССР все больше проигрывал это соревнование, что в конечном итоге надорвало советскую экономику, вошло в число причин распада социалистического лагеря и СССР. Однако, втянувшись в гонку вооружений, в милитаристское соревнование с США, советские руководители вынуждены были ориентировать экономику на военные цели. В конечном итоге перекосы в экономике привели к снижению жизненного уровня народа, а разорительная гонка вооружений вошла в число причин краха советского государства. Экономика социализма оказалась не в состоянии обеспечить повышение жизненного уровня населения, развивать научно-технический прогресс в гражданских областях экономики и одновременно на равных вести состязание в гонке вооружений с США и НАТО.

60-е годы стали переломными в истории советского общества. До этого времени сложившаяся в СССР модель хозяйствования достаточно успешно решала встававшие перед ней задачи. Но в дальнейшем нараставшие проблемы в экономическом развитии, все большее втягивание страны в соревнование с США в гонке вооружений ухудшали жизнь народа. «На протяжении практически четырех пятилеток мы не имели увеличения абсолютного прироста национального дохода» — признал пленум ЦК КПСС в феврале 1988 г.

Как видно из сказанного, проблемы стоявшие перед советской экономикой, все более усугублялись, а необходимость их решения становилась все более очевидной для советских специалистов. По мере обострения проблем советские руководители подчеркивали важность роста экономики, повышения производительности труда и форсирования перехода от «экстенсивных» к «интенсивным» формам развития.

В связи с этим изменения в экономике, намеченные на начало 70-х годов, включали в себя много реформистских компонентов, но — особенно с середины того десятилетия — политика коллективного руководства стала более консервативной, чем реформистской.

Таково было состояние советской экономики и взгляды на ее формирование к началу перестройки 80-х годов в СССР. Годы горбачевской перестройки, а затем распад Советского Союза и начатые экономические реформы в постсоветской России привели к экономическому кризису, выхода из которого ищут в настоящее время политики, экономисты, ученые, практики «дикого» рыночного российского капитализма.

Начатые после распада СССР экономические реформы по многим объективным и субъективным причинам оказались неэффективными. Экономическая мощь страны существенно снизилась. Теперь ясно: необходимость системного подхода к разработке и реализации структурных реформ, как единства социально-экономических, материально-вещественных и стоимостных направлений хозяйственной политики, буквально стучится в дверь. Необходимо при этом учитывать опыт экономических реформ в других странах, в том числе и в годы минувшей войны. Требуется подлинно научный подход и учет условий, в которых находилась страна.

Перед Россией стоит настоятельная необходимость разработки макроэкономического механизма, обеспечивающего формирование дикой рыночной воспроизводственной структуры народно-хозяйственного комплекса, способного обеспечить: во-первых, достаточное товарное покрытие потребностей потребительского рынка; во-вторых, как минимум простое воспроизводство инвестиционных ресурсов; в-третьих, сохранение и, по возможности, развитие комплекса отраслей общественного производства, имеющих мировой уровень высоких технологий.

Неразрывно связана с этими задачами и реформа вооруженных сил, в частности, порядок финансирования оборонных программ. В ходе реализации военной реформы должны быть проведены в жизнь новые принципы формирования военного бюджета, перестройки его структуры, перераспределение расходных статей со значительным увеличением ассигнований на содержание вооруженных сил, социальное обеспечение военнослужащих, НИОКР. Необходимо выработать новые подходы к финансированию военного строительства, финансового стимулирования наиболее важных и приоритетных оборонных программ, реализации принципа «эффективность — стоимость — время» при создании новых видов оружия и военной техники. Нужно твердо помнить: любая война обходится дороже содержания мощных вооруженных сил.

Есть уверенность что Россия в силах разрешить острые экономические проблемы, стоящие перед пей сегодня, и вновь стать великой, могущественной и процветающей державой.

Людские ресурсы и безопасность государства.

История свидетельствует, что как ход и исход войны, так и безопасность государства в мирное время существенно зависят от такого компонента военной мощи, как людские ресурсы. Они — важнейшая составляющая мобилизационных возможностей государства, его побед и поражений во время войны, форм и способов военного строительства, обеспечения безопасности. Военная история XX в. дает тому убедительные доказательства.

В хронологическом отношении мировой опыт XX в. по использованию военной мощи государства и в частности мобилизации людских ресурсов можно разделить на три крупных периода:

- I. 1901 - 1918 гг.;
- II. 1939 - 1945 гг.;
- III. с 1946 г. по настоящее время.

Такое выделение периодов связано с широкомасштабными изменениями как в научно-технической базе, так и в теории и практике ведения вооруженной борьбы.

На наиболее крупных примерах войн и военных конфликтов в каждом из рассматриваемых периодов представляется возможным рассмотреть наиболее характерные черты и некоторые особенности от мобилизации людских ресурсов в России и в других государствах.

1 период включает в себя русско-японскую войну (1904 — 1905) и первую мировую войну (1914 — 1918).

К 1 января 1904 г. регулярная армия России по спискам насчитывала 100 тыс. человек. На Дальнем Востоке находилось свыше 90 тыс. военнослужащих; кроме того 5300 казаков. Им противостояли 150 тыс. солдат и офицеров вооруженных сил Японии*.

Доставка войск в Маньчжурию из европейской части России из-за низкой пропускной способности одноколейной Транссибирской магистрали в первое полугодие войны не превышала 20 тыс. человек в месяц. К середине августа, т. е. к началу первых крупных операций с участием главных сил обеих сторон, русскому командованию удалось сосредоточить около 160 тыс. человек и 592 орудия, а японскому командованию — 125 тыс. человек и 484 орудия**.

Опыт войны показал, что основным содержанием ее начального периода оставались мобилизация, сосредоточение и развертывание главных сил воюющих сторон для вступления в генеральное сражение. Вместе с тем, в отличие от прошлых войн начальный период русско-японской войны уже включал в себя напряженные боевые действия с первых же дней на море, а затем и на суше. Причем сама война была развязана без формального объявления внезапным нападением японского флота на русскую Тихоокеанскую эскадру.

К концу войны Россия, проведя 6 частичных мобилизаций, довела численность своих войск до 788 тыс. человек (60% от численности армии и 0,6% от общей численности населения). Япония имела 750 тыс. человек.

В годы первой мировой войны (1914—1918) в армиях воюющих государств было мобилизовано от 0,5 до 19,7% всего населения (Бельгия — 0,5%, Россия — 10,5%, Англия — 10,8%, Франция — 17,2%, Германия — 9,7%, Австро-Венгрия — 17,3%***).

К концу войны общая убыль трудоспособного мужского населения в возрасте 18 — 45 лет составляла в различных государствах от 8,4% до 17,4% к их общей численности в 1913 г. Например, в Англии — 8,4%, в России — 11,0%, во Франции — 17,4%, в Германии — 15,0%, в Австро-Венгрии — 15,2%****.

Мобилизация в России, Германии, Франции, Австро-Венгрии фактически была начата до формального объявления войны. Россия начала всеобщую мобилизацию 31 июля 1914 г. Германия 1 августа объявила России войну.

Россия из-за обширности территории и неразвитой сети железных дорог развертывала армию значительно медленнее других государств. В приграничных округах мобилизация закончилась на 6-й день, во внутренних — на 8-й, а в ряде отдаленных

* История русско-японской войны 1904 — 1905 гг. М., 1977. С. 85. Постигая военную историю. М., 1997. С. 34.

** Начальный период войны. М., 1974. С. 31.

*** Мировая война в цифрах. М., 1934. С. 12.

**** Кулишер И. М. Обзор мирового хозяйства за время войны и после войны и состояние его к началу 1923 года. Пг., 1923. С. 14.

от центра районов — на 21-й день. Франция и Германия завершили мобилизацию па третий день после объявления войны*.

Подготовка государств к вступлению в начальные операции первой мировой войны имела свои особенности. Одна из них состояла в том, что все государства, стремясь упредить своих противников в стратегическом развертывании главных сил и тем самым сократить разрыв между объявлением войны и началом решительных операций, еще в предвоенный период провели многие из тех подготовительных мобилизационных мероприятий, которые в предшествующих войнах проводились, как правило, после объявления войны.

II период. Мобилизационные мероприятия в европейских государствах перед началом второй мировой войны.

Население Германии (вместе с Австрией) в 1939 г. составляло 76,7 млн. человек, из них мужчин — 34 млн. Мобилизация была объявлена 25 августа (в некоторых районах — 16 августа). До 1 сентября 1939 г. были развернуты вооруженные силы численностью 2,7 млн. чел. + 1 млн. — армия резерва, что составляло 5% от всего населения и 11% от мужского. Численность офицеров составила 70 524 человека, в том числе 21 768 — кадровых.

Для развертывания вооруженных сил против Польши в течение 5 дней мобилизации было использовано 5 тыс. железнодорожных составов.

Население Польши составляло 34,8 млн. чел. Численность вооруженных сил мирного времени — 330 тыс. чел. (0,9%). Мобилизация была объявлена 25 августа. Отмобилизовано до начала и в ходе военных действий было 1 млн. человек (около 4% населения).

Население Великобритании — 44,8 млн. чел. Вооруженные силы составляли 1662 тыс. человек (3,5%).

Население Франции — 41,8 млн. чел. Вооруженные силы мирного времени — 1 млн. чел. (2,4%). К 1 августа 1939 г. — отмобилизовано 2,674 млн. чел. (6,8%).

Вооруженные силы Финляндии в советско-финляндской войне (30.11.1939 — 13.3.1940) насчитывали в своем составе около 340 тыс. человек. Вместе с обученным резервом — до 600 тыс. чел., что составляло 9% и 16% соответственно от всего населения Финляндии (численность населения 3,7 млн. чел. — на 1940 г.)**. В ходе боевых действий Финляндия дополнительно привлекла 11,5 тыс. добровольцев: шведов — 8 тыс.; норвежцев — 1 тыс.; датчан — 600; эстонцев — 200. На границе с СССР было сосредоточено 156 тыс. чел., т. е. 50% ВС (10 дивизий), и привлечено 10 тыс. женщин для вспомогательной службы.

Отмобилизование людских ресурсов Финляндии было проведено за 1 месяц: 6.10.39 началось боевое развертывание войск (т. е. за 2 неполных месяца до начала боевых действий); 18.10.39 — создана Ставка (за 1,5 месяца до боевых действий); 7 — 11.10.39 — призваны резервисты 20 возрастов (более 300 тыс. чел.)***.

В СССР отмобилизование проводилось частично. Всего на базе Ленинградского военного округа было сосредоточено 240 тыс. чел. В последующем группировка была увеличена до 450 тыс. чел.****

* Начальный период войны. М., 1974. С. 39, 40.

** Гриф секретности снят. М., 1993. С. 93-94.

*** Новая и новейшая история. 1989. № 4. С. 28-42.

**** Семиряга М. И. Советско-финляндская война. М., 1990. С. 19.

Недостатками отмобилизования советских войск являлись:

- переброшенные в состав ЛВО соединения, преимущественно из Западного и Киевского военных округов, не были обучены;
- личный состав был не приспособлен и не обеспечен для ведения боевых действий в суровых климатических условиях Севера;
- командный состав, обновленный после репрессий 1937 — 1938 гг., не обладал необходимыми навыками управления войсками в боевой обстановке и др.

Советские Вооруженные Силы, имевшие к январю 1939 г. 1,9 млн. чел., после советско-финляндской войны (на 1 июля 1940 г.) насчитывали до 3,6 млн. чел., а к началу Великой Отечественной войны — 5,7 млн. чел. По мобилизационному плану численность армии после мобилизационного развертывания должна была составить 8,9 млн. чел.

С началом Великой Отечественной войны (с 23 июня) была объявлена мобилизация военнообязанных в 14 военных округах из 17. Из-за стремительного наступления противника отмобилизование армий прикрытия во всех особых военных округах практически было сорвано. Например, в Одесском ВО отмобилизование войск первого эшелона вместо 2 — 3 суток проходило в течение недели. Несколько облегчило проблему мобилизации то, что в мае — июне 1941 г. удалось осуществить частичный призыв военнослужаших запаса (793 тыс. чел.). Сталин учитывал опыт первой мировой войны, когда в ответ на мобилизацию Германия объявила войну. Но главный просчет советского командования состоял в том, что в условиях наращивания явной угрозы агрессии со стороны Германии своевременно не была осуществлена полная мобилизация военнослужаших запаса, в первую очередь, для объединений первого стратегического эшелона.

В связи с внезапным началом войны оперативные мероприятия на фронтах были оторваны от мобилизационных, поэтому войска выдвигались к границе и вступали в сражение неотмобилизованными, с большим некомплектом личного состава, вооружения и техники.

В Германии же мобилизация началась в 1939 г., но частично — еще в 1938 г. Поэтому после разгрома Франции был осуществлен только дополнительный призыв резервистов (сентябрь 1939 г.), что позволило увеличить численность вооруженных сил Германии с 5,7 млн. чел. в июне 1940 г. до 7,3 млн. чел. в июне 1941 г. Для восполнения потерь действующей армии имелось 300 — 350 тыс. обученных солдат в армии резерва и примерно 80 тыс. чел. — в полевых запасных батальонах.

Таким образом, сильной стороной вермахта явилось благоприятное развертывание соединений, укомплектование их по штатам военного времени подготовленным личным составом, новыми образцами боевой техники, а также наличие резерва для восполнения потерь.

Но и германское командование не избежало крупных просчетов при планировании «восточного похода». Идея блицкрига настолько господствовала в штабах вермахта, что возможность перерастания молниеносной войны против СССР в войну затяжную не предусматривалась.

III период. После окончания второй мировой войны на планете зафиксировано более 400 всевозможных столкновений и вооруженных конфликтов и более 50 крупных локальных войн.

Наиболее убедительно использование военной мощи и системы мобилизации людских ресурсов можно проследить на примере следующих вооруженных конфликтов и локальных войн.

Арабо-израильские войны 1967 и 1973 гг. В июне 1967 г. в вооруженных силах Египта и Сирии после полной мобилизации насчитывалось в общей сложности 1 млн. 165 тыс. человек, т. е. 2% населения этих стран. Они превосходили армию Израиля по численности в 2,5 раза (466 тыс. человек, что составляло около 15% населения Израиля). Но внезапность и высокое качество израильских войск обеспечили убедительную победу Израиля в 6-дневной войне. Однако в октябре 1973 г. внезапности в классическом понимании уже не было. Поэтому вооруженные силы Египта после мобилизации насчитывали около 833 тыс. человек, т. е. те же 2% от всего населения страны. Поэтому вооруженные силы Израиля в начале войны насчитывали 415 тыс. человек, т. е. несколько больше 12% населения страны, но не 15% как в 1967 г. когда нападение готовил Израиль.

Войны в Корее и Вьетнаме. Вооруженные силы США и Южной Кореи в 1950 — 1953 гг. насчитывали более 1 млн. человек, что составило около 0,4% населения этих стран. Численность южнокорейской армии к июню 1950 г. была доведена до 100 тыс. человек, тогда как северокорейской не превышала 60 тыс., но она была лучше по качеству и техническому оснащению, а также находилась в более высокой степени боеготовности.

За годы войны во Вьетнаме (1964 — 1975) в военных действиях приняло участие 2,5 млн. американцев. В 1968 г. на фронте было 549 тыс. американских солдат и офицеров (ок. 0,2% населения) или по одному на каждые 30 южновьетнамцев. К 1968 г. войска Народного Фронта освобождения (НФО) составили 1 млн. человек или около 3% населения Южного Вьетнама.

Боевые действия в Афганистане (1979— 1989). В ходе создания группировки войск было развернуто около 100 соединений, частей и учреждений. Из запаса на укомплектование войск было призвано более 50 тыс. офицеров, сержантов и солдат. Максимальная численность советских войск в Республике Афганистан в 1985 г. составила — 108,8 тыс. человек (0,086% мужского населения), военнослужащих — 106 тыс., в том числе в боевых частях — 73,6 тыс. человек. Всего через Афганистан в составе группировки советских войск прошло 525 тыс. военнослужащих.

К концу 1982 г. группировка моджахедов насчитывала 40 — 41 тыс. человек, а к началу 1988 г. уже 150 тыс. человек (свыше 0,9% населения страны). Общая численность афганской армии на 1 февраля 1986 г. составила 141,5 тыс. человек (60% к штату) или около 0,9% населения.

Ирано-иракская война (1980— 1988). Численность армии Ирака составляла 3,7% от общего числа населения. Это сказалось на соотношении сил сторон к началу войны. При меньшей численности населения Ирак имел армию в 227 тыс. человек (17,5% населения), а Иран — 190 тыс. (до 0,5% населения страны).

При подготовке к войне более оперативно и последовательно действовало иракское руководство. К началу войны оно осуществило ряд мероприятий мобилизационного характера. Соединения и части регулярных войск были пополнены личным составом, вооружением и военной техникой до штатных норм. Одновременно Ирак наращивал группировку своих войск в приграничной зоне. Это позволило Ираку

создать двойное превосходство над иранскими войсками непосредственно у границы. Иран общего плана войны и конкретных оперативных планов не имел. Это был существенный минус при подготовке к войне. Однако во втором периоде войны иранскому командованию удалось, используя более значительный людской потенциал, достичь численного превосходства и перейти к наступательным действиям.

Война в Персидском заливе (1990—1991). 2 августа 1990 г., после вторжения иракских войск в Кувейт началось оповещение и подъем на тревоге личного состава американских высококомандных соединений и частей из состава «сил быстрого реагирования». А вскоре последовали действия по переброске войск и сил США на Ближний Восток.

Большие военно-экономические возможности, развитая инфраструктура позволили США уже спустя два месяца после оккупации Ираком Кувейта осуществить переброску на Ближний Восток около 157 тыс. человек.

Динамика дальнейшего наращивания группировки ВС США беспрецедентна по своим масштабам, срокам и задействованию транспортных средств. В район конфликта за пять месяцев по воздуху было доставлено 246 тыс. человек личного состава.

Среднесуточные темпы перебросок при доставке личного состава и грузов достигли 85 рейсов, а с учетом гражданской авиации — более 100 самолето-рейсов в сутки.

Всего в зону Персидского залива с 08.08.90 по 16.01.91 было доставлено с континентальной части США и из состава объединенного командования ВС США в Европейской зоне более 320 тыс. человек личного состава СВ, ВВС, ВМС и морской пехоты.

Кроме того, в результате проведенных мобилизационных мероприятий к началу военных действий в США было отобилизовано свыше 228 тыс. резервистов, (что составило около 0,1% населения), из которых в зону Персидского залива было переброшено около 105 тыс.

Мобилизационные мероприятия, проведенные в США, продемонстрировали достаточно высокий уровень боевой и мобилизационной готовности организованного резерва вооруженных сил и реальность действующих мобилизационных планов. В целом мобилизационное развертывание было осуществлено в установленные сроки и явилось наиболее крупным со времен второй мировой войны.

К началу военных действий вооруженные силы Ирака были развернуты по штатам военного времени и насчитывали 790 тыс. человек личного состава (6% населения страны).

Таким образом, исторический опыт отобилизования людских ресурсов государств, участвовавших в войнах XX в., показал, что численность вооруженных сил, в мирное время составлявшая 1 — 1,5% от численности населения, с началом войны возрастала в среднем до 3 — 5%, а к концу войны — до 10 — 12%. При этом государства, обладавшие большей численностью населения, имели, с одной стороны, большие возможности по наращиванию численности вооруженных сил, с другой — период отобилизования во времени у них был несколько продолжительнее.

В малых (локальных) войнах, как правило, государства использовали имеющуюся в мирное время численность вооруженных сил, т. е. 1 — 1,5% от общей и иногда привлекали резерв до 0,2% — 0,3%.

2. Роль военной силы в насильственной смене верховной власти в XVII—XX вв.: государственные перевороты в отечественной и мировой истории

Исторический опыт свидетельствует, что в отличие от революций, идущих «снизу вверх» и требующих вовлечения больших масс активных граждан, государственные (в том числе и военные) перевороты осуществляются «сверху вниз». Как правило, государственные перевороты являются крайним проявлением политической борьбы различных группировок в рамках сложившейся модели государственного и общественного строя.

Понятие «государственный переворот» означает заранее спланированное и организованное низвержение верховной власти отдельной личностью или группой лиц, выражающих интересы определенных социальных сил, путем применения насильственных средств (в том числе военной силы).

Государственные перевороты всегда были неотъемлемой частью политической практики многих государств и в огромной степени зависели от позиции армии. Их количество исчисляется многими сотнями. Только в Латинской Америке за последние 150 лет произошло около 600 переворотов.

Несмотря на огромный разброс во времени и пространстве, существенные национальные различия государственных переворотов, как историческое явление они имеют много общего, интернационального. Анализ десятков государственных переворотов, прошедших в течение последних десятилетий в странах различных регионов мира (Испания, Греция, Индонезия, Пакистан, Судан, Турция, Ирак, Никарагуа, Конго и др.) позволяет выделить наиболее общие моменты, типологические черты в их подготовке и осуществлении, которые могут рассматриваться в качестве определенного алгоритма. Причем следование этому алгоритму обуславливало, как правило, позитивный исход государственных переворотов, а отход от него заканчивался неудачей.

К основным предпосылкам государственных переворотов, обеспечивавшим им благоприятный исход, можно отнести следующие:

1. Резкое ухудшение экономического положения государства и общества, хронические внутриполитические кризисы, в основе которых лежат несостоятельность и коррумпированность правящих кругов, бессилие государственной власти, сепаратизм региональных лидеров и национальных анклавов.

2. Захвату власти, как правило, предшествует активный поиск «союзников и единомышленников» в ключевых государственных структурах. Умело проведенные подготовительные мероприятия являются залогом быстрых и эффективных действий. Так, 10 марта 1952 г. Батисте для захвата власти на Кубе понадобилось менее полутора часов, а в 1967 г. группе офицеров греческой армии под руководством начальника штаба армии удалось арестовать ведущих политических деятелей страны, не встретив при этом практически никакого сопротивления.

3. Одним из основных условий осуществления государственных переворотов выступает признание вооруженных сил в качестве равного партнера в блоке правящих политических сил, а зачастую прямая заинтересованность армии или ее верхушки в изменении строя, что обуславливает участие военных в организации и проведении государственных переворотов. Наиболее активную роль армейские круги сыграли в государственных переворотах в Латинской Америке, Африке, а также в Ближнем

Востоке и в Азии. Это было обусловлено традиционным привилегированным положением военных, их активным участием в политической жизни, слабым развитием демократических государственных институтов, общим неблагоприятным экономическим положением страны и др.

4. К типичным условиям участия военных сил в государственном перевороте можно отнести:

- неразвитость или недостаточная развитость представительных институтов власти;

- необходимость сильной централизованной власти в многонациональной стране, воплощаемой путем сосредоточения основных функций власти в руках главы государства;

- недовольство армейского руководства положением *цел* в стране, разочарование в проводимой правительством внутренней политике (мало внимания уделяется военным институтам, проводимая в отношении армии политика не соответствует необходимым условиям, плохие условия жизни и службы, отсутствие перспективной программы развития вооруженных сил и др.);

- недовольство армии действиями правительства.

5. Участие вооруженных сил в государственных переворотах приводило к уже сточению централизованной власти, роспуску демократических институтов и политических партий, усилению контроля над средствами массовой информации, к другим многочисленным мерам ограничительного характера. Не случайно в программах военных лидеров государственных переворотов часто встречались такие понятия, как «контролируемая демократия» (Пакистан) или «направляемая демократия» (Индонезия).

6. Типологической чертой, определяющей ход и исход государственных переворотов, выступает наличие (отсутствие), главным образом, военной поддержки извне. Наиболее характерный исторический пример — переворот в Испании в июле 1936 г.

7. Следует отметить, что переворот, успешный вначале, может в конечном итоге потерпеть поражение при наличии следующих факторов:

- ограниченный характер преобразований, широко заявленных вначале, не сопровождаемый значительным улучшением жизни народных масс;

- наличие достаточно авторитетного политического или военного лидера, выражающего интересы старой группировки, способного объединить вокруг себя наиболее широкие либеральные круги общества на основе общей оппозиции радикальным преобразованиям;

- отсутствие авторитетного лидера у оппозиции;

- опасность государственного раскола страны;

- ограниченные политические преобразования, способные удовлетворить требованиям политических свобод;

- внешняя поддержка также может привести к власти старую политическую группировку, представленную новыми политическими деятелями.

Таким образом, государственные перевороты, как правило, не совершались в развитых странах со стабильной экономикой и государственной и политической организацией. Характерными чертами государств, где произошли государственные перевороты, являлись: развал экономики, неразвитость или отсутствие демократических институтов, политическая нестабильность, расцвет коррупции, и, как следствие, недовольство своим положением широких народных масс.

Слабость и разобщенность политических сил обуславливали активное вмешательство армии в политику. Армия, представляющая собой цельный сплоченный общенациональный организм, выступающая носителем идеи национального единства, способна обеспечить, хотя бы временно, стабильность в обществе и предотвратить распад государства.

Неучастие вооруженных сил в государственных переворотах, определяет, как правило, мирный (ненасильственный) его характер, однако исторические факты свидетельствуют, что такие перевороты были достаточно редки и не приводили к существенным изменениям в структуре и политике государства. При этом и мирный характер государственного переворота в огромной степени зависел от позиции армии.

Как средство реорганизации верховной власти государственный переворот приносил многим странам мира. Политическая история Российского государства не является исключением. Уже в конце XV — начале XVI вв. вокруг московского великокняжеского престола (а с 1547 г. царского трона) неоднократно возникали ситуации, которые можно охарактеризовать как дворцовые перевороты. Например, события, сопровождавшиеся многочисленными опалами и казнями, политической борьбой между боярско-княжескими кланами Шуйских, Вельских и Глинских в период регентства великой княгини Елены Глинской при малолетнем Иване IV (будущем царе Иване Васильевиче Грозном) в 1533—1547 гг. Заговоры и интриги бояр при неспособном к управлению государством наследнике Ивана Грозного царе Федоре Ивановиче (1548—1593) обернулись уже открытым покушением на верховную власть, которое нашло свое выражение как во всесиилии Бориса Годунова, так и в загадочной гибели в Угличе малолетнего царевича Дмитрия (в мае 1591 г.).

Кризис политической системы России в конце XVII в., обусловленный вопросом о престолонаследии бездетного царя Федора Алексеевича Романова в апреле 1682 г., вылился в первый «классический» государственный переворот, когда в борьбу на Олимпе власти были вовлечены элитные вооруженные силы Московского государства — стрельцы. Этот переворот получил в историографии название «хованщина».

Московские стрелецкие полки (20 полков численностью до 25 тыс. человек), подстрекаемые сторонниками группировки бояр Милославских и царевны Софьи, под руководством начальника стрелецкого приказа князя И. А. Хованского 15 мая 1682 г. ворвались в Кремль и потребовали отмены решения о провозглашении царем 10-летнего царевича Петра Алексеевича (сына царя Алексея Михайловича от второго брака с Натальей Нарышкиной), а затем устроили погром (было убито 40 сторонников Нарышкиных, в том числе 6 бояр и 2 думных дьяка).

С помощью стрельцов были посажены на трон царевичи Иван и Петр, а регентшей при них была утверждена царевна Софья. Сами же стрельцы добились для себя значительных привилегий. Установившееся временное стрелецко-боярское правление продолжалось до конца лета 1682 г. Царская власть в этот период была крайне ослаблена. Осознавая это, царевна Софья, выехав из Москвы, обманом выманила оттуда И. А. Хованского с сыном, а затем велела схватить и казнить их (в сентябре 1682 г.). После этого правительница потребовала от стрельцов полного повиновения в качестве условия своего возвращения в столицу. В ноябре 1682 г. правительство Софьи вернулось в Москву, а привилегии стрельцов были резко ограничены.

События весны-осени 1682 г. были попыткой элитных вооруженных формирований — московских стрелецких полков — стать реальной политической силой.

Вторым важнейшим политическим событием истории России конца XVII в. явился «августовский переворот 1689 г., связанный с совершеннолетием Петра и исчезновением формальных оснований для регентского правления Софьи. В панике бежавший в ночь с 7 на 8 августа из Преображенского в Троице-Сергиев монастырь (в связи с начавшимися в Москве волнениями стрельцов) царь Петр потребовал от московского боярства и «служилых людей» принесения ему присяги на верность.

Попытки правительства Софьи вновь опереться на стрелецкие войска на сей раз не увенчались успехом. Не нашла Софья поддержки и в правящих кругах России. Новый переворот в пользу регентши стал невозможен, и, после непродолжительного вооруженного противостояния Троицы и Москвы, попытка переворота провалилась. В начале сентября Софья была лишена власти и заточена в Новодевичий монастырь, а ее ближайшие сторонники казнены или сосланы.

Стрелецкое восстание 1698 г. — восстание московских стрелецких полков, попытка дворцового переворота, в результате которого на престол вместо Петра I должна была быть возведена царевна Софья или, в случае ее отказа, князь В. В. Голицын.

Предпосылки восстания.

Часть русских и советских историков однозначно оценивала стрелецкий бунт как реакционный, направленный против прогрессивных преобразований Петра I. Другие исследователи считают, что причины и характер восстания сложнее: оно было направлено против утверждающегося в результате петровских реформ абсолютизма и против служебных тягот и притеснений со стороны правящей верхушки и непосредственных начальников.

Московские стрельцы, участвовавшие в 1695 — 1696 гг. в Азовских походах Петра I, были оставлены в Азове в качестве гарнизона, а в 1697 г. стрельцы четырех полков вместо ожидаемого возвращения в Москву получили приказ направиться в Великие Луки. 175 стрельцов бежали из полков и явились в марте 1698 г. в столицу подать жалобу. Тайно они установили связь с царевной Софьей Алексеевной и получили от нее два письма. Несмотря на сопротивление, стрельцы были отосланы обратно в свои полки, в которых началось брожение.

Ход восстания.

6 июня стрельцы сместили своих начальников, избрали новых и направились к столице. Они стремились к расправе над боярами, «иноземцами», которых обвиняли в своих невзгодах.

Восставших было около 4 тыс. человек. Против них правительство послало Преображенский, Семеновский, Гордонов и Лефорттов полки (всего 2300 человек) и дворянскую конницу. Сражение произошло 18 июня под Новоиерусалимским монастырем. Стрельцы были разбиты. В результате двух следствий было казнено 1239 и сослано более 600 человек (преимущественно малолетние). Московские стрелецкие полки, не принимавшие участия в восстании, были расформированы, стрельцы высланы из Москвы.

Причины поражения.

1. Стрелецкое войско по своим боевым качествам было значительно хуже гвардейских полков Петра I (гвардия была создана в 1687 г. на основе потешных Преображенского и Семеновского полков) — прообраза будущей регулярной армии. Войска Петра I победили стрельцов гораздо меньшим количеством.

2. Стрельцам не могли оказать действенной помощи ни Софья, находившаяся в заточении в Новодевичьем монастыре, ни князь В. Голицын, бывший в ссылке. Эти люди не обладали реальной политической властью в отличие от Петра I, имевшего в лице нового дворянства и сподвижников-иностранцев прочную опору.

Таким образом, к концу XVII в. быстро прогрессирующая абсолютная монархия в России впервые подверглась серьезным испытаниям при малолетних или неспособных к правлению царях. При этом наличие выбора между равно законными претендентами на престол провоцировало такую ситуацию еще при традиционной системе престолонаследия (от отца к сыну по мужской линии). Уже в конце XVII в. государственные перевороты были невозможны без активно действующей (или угрожающей действием) военной силы, способной контролировать столицу и центральный аппарат управления. В XVII в. такой силой являлись стрельцы — особая военно-корпоративная организация служилых людей «по прибору». В этом смысле столичные стрелецкие полки можно считать предшественниками гвардии XVIII в. Именно стрельцы положили начало традиции военного вмешательства в вопросы престолонаследия, хотя еще и не осознавали это как свое право и старались придать своим действиям формальные обоснования в виде импровизированного «земского собора». Но если отбросить некоторую неловкость участников событий 1682 и 1689 гг. и их стремление «замаскировать» свои действия традиционными законными формами — то налицо все атрибуты дворцовых переворотов: ударная сила в виде привилегированных воинских частей; придворные интриги, перерастающие в заговор; переходы из одного лагеря в другой; выдвижение фаворитов при малолетних государях или «женских персонах»; смена верхушки чиновничьего аппарата; «идеологическое обеспечение» в виде публицистических произведений («труды» Сильвестра Медведева в 1682 г., «коронационные» портреты Софьи 1689 г.) или прямых фальсификаций в официальных документах; наконец, попытки физического устранения законного «природного» царя — все это вскоре станет обычной политической практикой следующего столетия. За 37 лет, последовавших после смерти Петра I, на российском престоле сменились 7 императоров и императриц, большинство из которых получили или утратили власть в результате очередной «дворцовой революции» (заметим, что это был обычный для XVIII в. термин).

Выдвинутая Петром I формула российского абсолютизма: «Его Величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен, но силу и власть имеет свои государства и земли, яки христианский государь, по своей воле и благомнению управлять» — означала решительный разрыв со всей прежней системой управления государством, ее институтами и традициями, о которых В. О. Ключевский писал, что «московский царь имел обширную власть над лицами, но не над порядком».

Мощное воздействие российских условий (многовековой традиции коллективного противостояния внешней опасности, выработанного стереотипа дворянской «службы», необычного для Европы авторитета и власти монарха) в сочетании с размахом петровских преобразований сформировали особый тип абсолютизма, связанный с исчезновением в петровскую эпоху «духа законной свободы и гражданственности», с ликвидацией или подчинением государству Земского собора и независимой церкви. Просвещенный консерватор М. М. Щербатов сетовал на упадок «духа благородной гордости и твердости» дворян XVIII в., оставшихся перед самодержавным

произволом «без всякой опоры от своих однородцев»; в известном смысле с ним были согласны и его политические оппоненты, отбывавшие срок в сибирской ссылке: М. С. Лунин, Н. М. Муравьев и М. А. Фонвизин. Они справедливо полагали, что при сохранении «законно-свободных постановлений» в России не было бы целой эпохи «насильственных» переворотов.

Петровские реформы окончательно утвердили и оформили наметившийся задолго до них тип российской государственности, где, в отличие от «иодданства-вассалитета» на Западе, отношения между высшим сословием и верховной властью развивались по пути «поддаиства-министериалитета».

Подавляющее большинство дворян приняло эту систему, и благосклонное внимание монарха стало для них мерилем жизненных успехов. Эту психологию хорошо выразил русский дипломат второй половины XVIII в. Я. И. Булгаков, вполне искренне делившийся со своим начальником канцлером А. А. Безбородко честолюбивыми помыслами: «Счастье зависит только от того, чтоб сия моя служба удостоилась высочайшего благоволения».

Но созданный Петром мощный механизм власти имел и уязвимые места с точки зрения политической стабильности режима.

Во-первых, к концу царствования перенапряжение сил страны в ходе тяжелых войн и внутренних реформ объективно ставило перед правящими кругами проблему корректировки петровской политики в ту или иную сторону — со своими сторонниками и противниками.

Во-вторых, запущенная бюрократическая машина со своей иерархией, системой ценностей и реальной властью на низших этажах управления очень быстро показала, что может обходиться и без «хозяина», приспосабливаясь к любой политической конъюнктуре.

В-третьих, воешю-ириказной стиль управления, культивируемые Петром I силовые методы общественной и политической борьбы не могли рано или поздно, при невозможности какой-либо открытой оппозиции, не породить естественной реакции в виде интриг, заговоров, закулисной борьбы группировок, опиравшихся па единственно оформленную политическую силу — гвардейские полки.

И наконец, превращение России в великую державу не могло не вызвать внимания правительств иных стран к ситуации при петербургском дворе и их попыток повлиять на нее с помощью различных средств, в том числе и устранением неугодных фигур.

Пока во главе такой системы стоял Петр Великий, она могла быть необыкновенно динамичной: талант и воля, собственный пример, сочетание рваных ноздрей и сказочных наград действовали вполне эффективно; но как только место «Отца Отечества» оказывалось занято иной фигурой, не имевшей таких сил и достоинств, все стремительно менялось: номинальный глава государства оказывался вовлеченным в бешеную борьбу честолюбий и придворных группировок, перекладывал ответственность на фаворитов — или вынужден был уступить трои более способному претенденту.

Свой «вклад» в будущую политическую нестабильность империи внесла, как ли странно, и безотказная в руках царя политика земельных раздач и конфискаций, противопоставившая одни слои и группы дворянства другим. Обогащение новой чиновной знати протекало на фойе оскудения прежних руководителей приказного

аппарата, саботировавших службу, сопротивлявшихся прямо или косвенно нововведениям.

Ситуация, при которой удовлетворение материальных потребностей представителей господствующего сословия оказывалось выведенным па факторы политического режима, была достаточно типичной для государств, воплощавших «восточный» тип общественного развития: распределительная (редистрибутивная) экономика предполагает неразвитость товарно-денежных отношений, отсутствие рынка, а в соответствии с этим отсутствие полноправных, с европейской точки зрения, субъектов собственности и гражданского общества. Такая экономика опирается на отношения суверенитета — собственности, всецело замкнутые на государственную власть. Именно причастность к публичной власти создает известную страховку правам личности и собственности. Весьма важной представляется и обратная связь. Все попытки поправить положение лица или группы лиц в деспотическом государстве с редистрибутивной экономикой были устремлены к вершине системы, средоточию ее властных начал. Такой порядок вещей являлся питательной средой и российского «неверотства».

При максимальном огосударствлении общественной жизни, отсутствии даже в зародыше легальной политической деятельности дворцовые перевороты могли стать единственным способом разрешения противоречий между основными составляющими системы абсолютизма — самодержавной властью, правящей верхушкой и господствующим сословием. К концу петровского царствования напряженность в этом треугольнике достигла критической величины.

После смерти Петра Великого в январе 1725 г. борьба за трон Российской империи стала характерной чертой нескольких десятилетий отечественной истории, которые крупнейший русский историк В. О. Ключевский охарактеризовал как «эпоху дворцовых переворотов».

Проблемы, возникшие в связи с нерешенностью вопроса о престолонаследии (что было обусловлено указом Петра I от 5 февраля 1722 г., обосновавшим право монарха назначать наследника трона по своему усмотрению, а также коронацией супруги Петра I Екатерины Алексеевны, урожденной Марты Скавроиской), способствовали созданию условий для усиления политического влияния придворного военно-служилого дворянства и высших сановников, поскольку именно в них находили опору монархи, возводимые на престол в результате борьбы группировок в верхних эшелонах власти.

Петр Великий умер внезапно, не оставив после себя сыновей и не назначив преемника. Ближайшее окружение первого российского императора, возглавляемое светлейшим князем А. Д. Меншиковым, П. А. Толстым, П. И. Ягужинским, Ф. Прокоповичем и др., стремилось передать престол Екатерине Алексеевне. Родовитая же аристократия, занимавшая ряд высших административных постов в гражданском управлении, выразителями интересов которой выступали князья Д. М. Голицын, Н. И. Реиини и Долгоруковы, прочила на царствование Петра, сына погибшего в 1718 г. в заточении царевича Алексея.

В день смерти Петра I, 28 января 1725 г., при демонстративной поддержке гвардейских Преображенского и Семеновского полков, выведенных на площадь перед императорским дворцом, императрицей была провозглашена Екатерина I (1725 — 1727 гг.). «Птенцы гнезда Петрова» одержали верх над представителями родовой

бюрократии, а фактически власть в стране оказалась в руках А. Д. Меншикова. Дворцовый переворот в столице произошел совершенно спокойно: гвардия и армия в целом присягнули новой императрице, а сенаторы поименно уверили ее в своей преданности. После воцарения Екатерины I интриги придворных группировок продолжались. В феврале 1726 г. в качестве высшего государственного органа управления страны был учрежден Верховный Тайный совет, реально подменивший собой ослабевшую императорскую власть. В состав совета вошли как выдвиженцы петровской эпохи (А. Д. Меишиков, Ф. М. Апраксин, П. А. Толстой, Г. И. Головкин, А. И. Остермап), так и представитель родовой знати (Д. М. Голицын). Фактическим правителем России стал А. Д. Меишиков. После кончины Екатерины I (7 мая 1727 г.) светлейший князь на основании оставленного императрицей завещания сделал ставку на 11-летнего царевича Петра Алексеевича, провозглашенного Петром II. 27 мая 1727 г. в Петербурге состоялось обручение малолетнего монарха с дочерью Меншикова Марией. Казалось, ничто не угрожает могуществу Меншикова. Но внезапно он заболел и на долгое время оказался прикованным к постели. В этот момент один из его ближайших соратников, наставник Петра II А. И. Остермаи, действуя через князей Долгоруких, изолировал юного императора от влияния А. Д. Меишикова, а в сентябре 1727 г. было уже объявлено об аресте и ссылке светлейшего князя и его семьи. Через два года петровский любимец скончался в сибирской глуши.

Родовитая знать (Долгорукие, Голицыны, Лопухины, Стрешневы и др.), используя в своих целях 12-летнего монарха, стремились сохранить господствующие позиции в управлении страной. Двор переехал в Москву, туда же был переведен ряд коллегий, было приостановлено строительство военного флота и нарушена система комплектования регулярной армии. Сам же Петр II все время посвящал охоте и другим светским развлечениям. Клан Долгоруких надежно оберегал императора от постороннего влияния. В ноябре 1729 г. было объявлено о его обручении с Екатериной Долгорукой. Однако в январе 1730 г. император простудился и через несколько дней умер. С его смертью прекратилась династия Романовых по мужской линии.

Огромную империю поразила паралич безвластия. Верховный Тайный совет к этому моменту уже фактически не функционировал. Вновь со всей остротой встал вопрос о престолонаследии. Абсолютистская модель управления империей требовала определенной корректировки. Единственной реальной и сплоченной силой на фоне мелочной борьбы придворных группировок являлась гвардия. Именно ей предстояло сыграть решающую роль в последующих событиях эпохи дворцовых переворотов.

«Верховиики» на своем совещании в Лефортовском дворце из всех возможных претендентов на российский престол по совету князя Д. М. Голицына, поддержанного В. Л. Долгоруким, решили выбрать дочь старшего брата Петра I Анну Иоанновну — вдову герцога Курляндского. Она уединенно жила в Митаве и не имела в России явных сторонников, на которых могла бы опереться.

По инициативе Д. М. Голицына «верховиики» приняли решение избрать Анну Иоанновну на определенных и весьма жестких условиях («кондициях»), 8 пунктов которых значительно ограничивали самодержавную власть. В случае нарушения этих условий претендентка лишалась трона. Подписав в Митаве «кондиции», Анна 10 февраля 1730 г. прибыла в Москву для коронации. Здесь недовольные замыслом «конституционной затейки» «верховпиков» дворяне под руководством В. Н. Та-

тишева, А. Д. Кантемира, Ф. Прокоповича подготовили на ее имя коллективные челобитные с просьбой расширить участие дворянства в управлении государством, а также принять титул самодержицы. Убедившись в широкой поддержке дворян и гвардии, Анна Иоанновна 25 февраля 1730 г. в присутствии «верховников» публично «разодрала» «кондиции» и отказалась от данных им обещаний. 4 марта 1730 г. Верховный Тайный совет был упразднен. Долгорукие были сосланы и впоследствии (в 1739 г.) казнены, а Д. М. Голицын умер в заточении в казематах Шлиссельбурга. Так, по меткому замечанию Ключевского, «кончилась десятидневная конституционно-аристократическая монархия XVIII века» и началась десятилетняя эпоха «бироновщины» — режима фаворита Анны Иоанновны герцога Э.-И. Бироу, сопровождавшаяся засилием иностранцев, активно рекрутируемых на русскую службу.

Следующим трагическим эпизодом в истории дворцовых переворотов в Российской империи XVIII в. стало короткое «царствование» младенца Ивана VI Антоновича — внука старшей сестры Анны Иоанновны. Через три месяца после своего рождения он был провозглашен наследником престола согласно завещанию скончавшейся в середине октября 1740 г. императрицы. Регентом младенца-императора был, конечно, назначен герцог Бироу. Это решение вызвало недовольство не только среди широкого слоя придворной служилой знати и дворянства, но даже и у родителей ребенка — Анны Леопольдовны и герцога Антона-Ульриха Брауншвейгского.

В ночь с 8 на 9 ноября по приказу фельдмаршала Б. Х. Миниха, фактически не встретив сопротивления, часть гвардейского караула Зимнего дворца (всего 80 гренатеров) арестовала регента Бироу в его дворце, и он был отправлен в застенки Шлиссельбургской крепости. Впоследствии Бироу был приговорен к смертной казни через четвертование, замененной ссылкой в Пелым. Формально власть перешла в руки матери младенца, правительницы Анны Леопольдовны, принявшей титул великой княгини. Руководители переворота получили важнейшие государственные должности: Миних стал первым министром, князь А. М. Черкасский — канцлером, граф М. Г. Головкин — вице-канцлером, а граф А. И. Остерман получил звание генерал-адмирала. Однако в марте 1741 г., благодаря интригам Остермана, фельдмаршал Миних был удален от власти и демонстративно подал в отставку, которая была принята.

Пытаясь утвердиться на российском престоле, режим регентши Анны Леопольдовны планировал па 9 декабря 1741 г. провести ее коронацию. Но этому помешали непредвиденные события. 23 ноября 1741 г. правительница Анна Леопольдовна узнала об интригах цесаревны Елизаветы (дочери Петра I) и потребовала от нее объяснений. Это заставило участников подготавливавшегося заговора лейб-медика Лестока и французского посла в Петербурге маркиза Шетарди начать активные действия.

В ночь на 25 ноября 1741 г. по призыву заговорщиков гренадерская рота Преображенского полка осуществила новый дворцовый переворот в пользу цесаревны Елизаветы Петровны. Годовалый младенец Иван Антонович и его родители были арестованы. В это же время подверглись аресту А. И. Остерман, Б. Х. Миних, М. Г. Головкин и другие активные сторонники брауншвейгского семейства, осужденные позднее на казнь, замененную ссылкой. Несчастный император Иван VI, получивший в историографии титул «русской железной маски», как самый опасный претендент на престол, был навечно заключен в Шлиссельбургскую крепость, где он стал

безымянным заключенным. Спустя 23 года, в ночь с 4 на 5 июля 1764 г. Иван Антонович был убит караулом при попытке подпоручика В. Я. Мировича освободить его из заточения.

После двадцатилетнего царствования Елизаветы Петровны (1741 — 1761) российский трон по ее завещанию перешел к сыну старшей дочери Петра I — Карлу Петру-Ульриху Голштинскому, вступившему на престол в декабре 1761 г. под именем Петра III Федоровича. Его ироирусская политика вызвала активное недовольство придворной военно-служилой аристократии и гвардии, и этим не замедлила воспользоваться его супруга — дальновидная и расчетливая немецкая принцесса София-Августа-Фредерика Ангальт-Цербстская, принявшая в православии имя Екатерины Алексеевны. Используя взбалмошный характер Петра III и его конфликты с высшей бюрократией, Екатерина вдохновила на очередной дворцовый переворот своего фаворита — гвардейского офицера Григория Орлова, его братьев и друзей. Душой заговора стал граф Н. И. Панин.

В ночь на 28 июня 1762 г. в трех гвардейских полках Екатерина была провозглашена императрицей, а утром ей присягнули Сенат, Синод и армия. Петр III попытался укрыться в Кронштадте, но потерпел неудачу и 29 июня подписал отречение в пользу супруги. Через неделю, 6 июля 1762 г., бывший император был убит в замке Роиша (в окрестностях Ораниенбаума) приближенными новой императрицы.

Длительное правление Екатерины II (1762— 1796) было отмечено стремлением всемерно упрочить личную власть императрицы, устранив при этом влияние высшей чиновной аристократии и ее орудия — гвардии. Важнейшей, одной из первых реформ Екатерины II стало ограничение функций сената и его дробление. Политика «просвещенного абсолютизма», фаворитизм и, одновременно, жесткая крепостническая политика в сочетании с активными действиями на международной арене и военными успехами способствовали затуханию на долгое время борьбы придворных группировок за власть и влияние.

Последний дворцовый переворот в политической истории российского самодержавия связан с правлением Павла I (1796—1801), вступившего на престол в возрасте 42 лет, после кончины своей матери Екатерины Великой. Правление Павла Петровича отличалось напряженными поисками в области новых подходов к решению проблем внутренней и внешней политики России, стремлением лично руководить всем и вся, вникать в решение самых мелких проблем, предельно ужесточая контроль за исполнением своих решений. Важнейшей законодательной реформой павловского правления стала новая система престолонаследия, введенная в апреле 1797 г. «Учреждением об императорской фамилии» Павел восстановил наследование трона по мужской линии.

Особенно острой проблемой в годы павловского правления стало ужесточение политики по отношению к дворянству, означавшее конец екатерининских дворянских «вольностей». В конечном счете это трагически сказалось на судьбе Павла I.

В ночь на 11 марта 1801 г. император Павел Петрович был убит в своей спальне в Михайловском замке группой заговорщиков во главе с генерал-губернатором Петербурга графом П. А. Паниным, вице-канцлером графом П. П. Паниным, генералом Л. Л. Бенигсеном и последним фаворитом императрицы Екатерины II П. А. Зубовым. Власть перешла в руки наследника престола, старшего сына Павла I — Александра I.

Оценивая природу дворцовых переворотов XVIII в., следует отметить их генетическую связь с эпохой Петра Великого, создавшего авторитарно-бюрократическую абсолютистскую систему управления государством, жестко замыкавшуюся на личность и авторитет монарха. Особо следует подчеркнуть значение армии как важнейшего института абсолютизма. В начале «эпохи дворцовых переворотов» конфликт противоборствующих дворцовых группировок (при воцарении Екатерины I и Анны Иоанновны) носил достаточно открытый характер и столкновения в обоих случаях происходили публично, при участии собравшейся во дворце знати, высшего чиновничества и офицерства. Гвардия, как вооруженная сила, прямого участия в переворотах не принимала, ограничиваясь лишь демонстративной поддержкой одного из борющихся политических лагерей. В дальнейшем открытые схватки вокруг трона сменяются закулисными заговорами, а позднее именно заговор с участием гвардейцев в качестве ударной силы станет основным методом проведения дворцовых переворотов. Так, переворот 1741 г. произошел внешне по той же схеме: Елизавету привели к власти гвардейские солдаты, преимущественно недворянского происхождения.

Однако распространенные в литературе утверждения о «безучастности военной знати» к новой «революции» не вполне соответствовали действительности. Во всяком случае, к сторонникам Елизаветы можно отнести и принца Людвига Гессен-Гамбургского — единственного в то время в столице подполковника гвардии. Ему было приказано привести полки ко дворцу для принятия присяги, и он же занял вторую после императрицы Елизаветы должность капитан-поручика ее личной охраны — «лейб-компании». Да и сам заговор вовсе не был внезапной импровизацией отчаянной цесаревны: его участники-преображенцы заранее договорились с дворцовым караулом Семеновского полка и охраной о намеченных к аресту лицах.

В переворотах 1762 и 1801 гг. на первый план выходят уже не солдаты, а офицеры (в том числе высшие), а предшествовавшие им тайные переговоры представляют собой серьезные конспиративные мероприятия с участием весьма влиятельных лиц. Первые попытки заговора в пользу Екатерины относятся еще к 1756 г., когда она сообщала английскому послу Ч. Уильямсу о разработанном ею плане захвата власти в момент смерти Елизаветы с помощью доверенных гвардейских офицеров.

Наследник Петр Федорович тоже думал о возможности свержения своей тетки и впоследствии признался графу Брюлю, что со своими голштинцами «легко мог арестовать императрицу и завладеть престолом». Намерение осталось в проекте, но воцарение Петра III не остановило подготовку очередного заговора. По технике исполнения переворот 1762 г. являлся в такой же мере операцией по перераспределению власти в пользу новообразованной придворной партии, как и личным делом Екатерины. В сформированную в 1762 г. при участии Екатерины «партию действия» вошли пятеро братьев Орловых, фельдмаршал гетман К. Г. Разумовский, обергофмейстер цесаревича Павла Н. И. Панин и его родственники: дипломат Н. В. Репнин, генерал-поручик Б. А. Куракин, генерал-аншеф подполковник конной гвардии М. Н. Волконский (племянник А. П. Бестужева-Рюмина), чиновник Г. Н. Теилов, адмирал И. Л. Талызин (всего в заговор было втянуто около 40 гвардейских офицеров).

Последний дворцовый переворот XVIII в. был также осуществлен силами со-
стыковавшихся могучих кланов. Возвращенные осенью 1800 г. в столицу Зубовы,

вместе со своим соратником петербургским генерал-губернатором П. А. Паниным, без труда задействовали офицеров, готовых без лишних расспросов выполнить любой приказ: командиров гвардейских полков Л. И. Деирерадовича, П. А. Талызина, Ф. П. Уварова. Участие в заговоре, наряду с военными, крупных гражданских чинов — вице-канцлера Н. П. Панина, сенатора Д. П. Трошипского — и даже осторожная поддержка со стороны наследника Александра Павловича, заранее гарантировала заговорщикам практически полный успех свержения Павла I.

Не менее важной особенностью «революций» XVIII в. была особая роль непосредственной военной силы. Такой естественной силой была петровская гвардия, которая уже приобрела в царствование своего основателя немалый политический опыт и стала, по сути дела, кузницей кадров для новой системы управления. Гвардейцы формировали новые полки, проводили первую перепись, отправлялись с ответственными поручениями за границу, собирали подати, назначались ревизорами и следователями, и, порой, сержант или офицер были облечены такими полномочиями, что могли чувствовать себя более значимыми особами, чем губернатор или фельд-маршал. Большинство главных действующих лиц «эпохи переворотов» прошли эту школу.

После смерти Петра I российская гвардия, занявшая необычное для европейской практики место контролирующей и регулирующей силы в системе управления, сразу заявила себя как политическая сила при весьма посредственных или номинальных самодержцах.

В 1725 г. гвардейские полки без особых рассуждений пошли за своими боевыми командирами генералом И. И. Бутурлиным и Меишиковым — сторонниками неограниченного самодержавия и военно-бюрократического режима.

В 1730 г. картина была уже сложнее. Как известно, группа гвардейских офицеров и солдат помогла Анне сорвать планы «верховников» и уничтожить ограничительные «кондиции». Но это уже была не вся гвардия, а ее менее развитая, но более организованная часть, которая пошла защищать от «бояр-узурпаторов» императрицу и привычные ценности абсолютистского строя.

После 1730 г. гвардия прошла серьезную политическую школу, и следующий переворот 1741 г. уже носил ярко выраженный антииемецкий, патриотический характер; причем гренадеры-преображенцы не просто меняли фигуры на троне, а готовились «положить души наши за ваше величество и Отечество паше». Последнее обстоятельство было характерным и для событий 1762 г. Но среди вчерашних «пособников» Екатерины II уже вновь появились сторонники ограничения произвола верховной власти (Н. И. Панин); заговор 1801 г. сопровождался также конституционными планами одного из его вождей Н. П. Панина и даже якобы имевшим место обещанием наследника утвердить их. Таким образом, движение от «солдатских» к «офицерским» переворотам сопровождалось сдвигом политических симпатий гвардии влево — вплоть до 14 декабря 1825 г., когда потомки «верполюдаппейших рабов» 1730 г. с оружием в руках выступили против основ самодержавно-крепостнической монархии.

Но даже и «непросвещенные» гвардейцы середины XVIII в. внушали правящей на данный момент верхушке опасения. Поэтому характерным последствием каждого дворцового переворота была замена командования полков, а иногда и более серьезные «чистки» их личного состава.

Придя к власти, Анна поставила во главе гвардии Б. Х. Мипиха, И. Альбрехта, С. А. Салтыкова и А. И. Ушакова; последний возглавил Тайную канцелярию, куда для обеспечения текущей работы постоянно вызывались гвардейские караулы. В этой должности Ушакова при Елизавете сменил другой семеновский подполковник — А. И. Шувалов. Только при Екатерине II руководство политическим сыском перестало быть делом гвардейских командиров и перешло к чиновникам иного уровня.

Другим способом сохранить верность гвардии были различного рода знаки внимания со стороны императора или императрицы, которые сразу же при вступлении на престол спешили принять на себя звание полковника гвардии. После очередного переворота гвардейцы получали звания «не в зачет», царские особы устраивали для них приемы, крестили их детей, жаловали дворянское звание простолюдинам.

И все же быстро сменявшие друг друга монархи и временщики послепетровской эпохи гвардейцам не доверяли. В преддверии очередного этапа борьбы за власть они стремились удалить гвардию из столицы (в 1741 и 1762 гг.) или противопоставить ей другие воинские части. После смерти Анны Иоанновны Бирои срочно ввел в Петербург 6 армейских батальонов, а накануне следующего переворота ту же операцию повторила правительница Анна Леопольдовна. В противовес «кореным» петровским полкам создавались новые гвардейские соединения, причем характерно, что ключевые фигуры при дворе стремились найти себе опору в личных воинских частях или образовать своеобразную «гвардию в гвардии».

Личной гвардией Меншикова стал созданный им в 1703 г. Иигермаилаидский полк, который «пользовался всеми преимуществами императорской гвардии». Меншиков был и начальником личной охраны Екатерины I — офицерской кавалергардской роты.

Анна распустила кавалергардов, но старым гвардейским полкам она противопоставила два новых; таким образом, непопулярное правительство получило реальную военно-политическую силу, и до конца царствования гвардия оставалась верной опорой режима.

Личной охраной Елизаветы стала «лейб-компания» (гренадерская рота Преображенского полка): за решающее участие в новом перевороте ее солдаты получили дворянство, денежные награды и поместья. Брат фаворита императрицы и фактический руководитель внутренней политики страны П. И. Шувалов также имел «личную» армию — Обсервационный корпус в 30 тыс. человек. Петр III образовал голштипскую гвардию — единственную часть, оставшуюся верной ему во время переворота 28 июня 1762 г., поскольку его собственный Кирасирский полк после некоторых колебаний все же присягнул Екатерине II. Новая императрица следовала сложившейся практике: в том же году для охраны дворца был сформирован корпус «шавальегардов» — его шефом стала сама Екатерина, а ее заместителями и фактическими командирами последовательно назначались самые близкие ей люди: Г. Г. Орлов, Г. А. Потемкин, П. А. Зубов. От елизаветинской лейб-компании кавалергарды отличались высокой дисциплиной: за проступки их немедленно переводили в армейские полки.

Важнейшим элементом правового оформления переворотов служила присяга новому императору, к которой немедленно приводили высших должностных лиц, гвардию и войска столичного гарнизона. Эта процедура должна была происходить

после смерти прежнего государя, но в XVIII в. для утверждения законности происходящего нередко ей предшествовала. Так, в ночь с 24 на 25 ноября 1741 г., Елизавета дважды с крестом в руках приводила к присяге нреображеицев: сначала наиболее активных заговорщиков, а йотом всех остальных. А Екатерина II еще до отречения Петра III уже приняла присягу не только преданных ей частей, но и всего гарнизона, Сената, Синода и при участии высшего духовенства была торжественно провозглашена императрицей в Казанском соборе. Наконец, огромную роль присяги показали и события 1825 г., о которых говорится далее.

Характеризуя государственные перевороты в России в XVIII в., особенно на его исходе, показательно их сравнение с государственным переворотом Наполеона Бонапарта во Франции 9 ноября 1799 г. В первую очередь, с точки зрения его последствий для самой Франции, но также и для России, ибо в 1812 г. Наполеон осуществил агрессию против нее.

В послереволюционной Франции в 1797 г. к правлению пришла так называемая Директория. Но уже через два года пребывания у власти она полностью изжила себя. В середине 1799 г. «в имущих классах подавляющее большинство считало Директорию... бесполезной и недееспособной, а многие — определенно вредной, для неимущей массы как в городе, так и в деревне. Директория была представительницей режима богатых воров и спекулянтов, режима роскоши и довольства для казнокрадов и режима безысходного голода и угнетения... для бедняка-потребителя; с точки зрения солдатского состава армии Директория была кучкой подозрительных людей, которые оставляют армию без сапог и без хлеба и которые в несколько месяцев отдали то, что десятком победоносных битв завоевал в свое время Бонапарт. Почва для диктатуры была готова»*.

Наполеона, вернувшегося из «египетского похода» в октябре 1799 г., вся Франция встречала как «спасителя».

С утра 18 брюмера в доме Наполеона собрались преданные ему генералы, а вблизи дома были выстроены войска. В это же время Совет старейшин, ссылаясь на «страшный заговор террористов», вотировал декрет, но которому подавление заговора поручалось Бонапарту, назначенному начальником всех вооруженных сил в Париже и окрестностях. Тем самым Директория, т. е. верховная исполнительная власть, была фактически ликвидирована: два директора из пяти вошли в заговор, остальные трое отказались от сопротивления. В этот же день Совету старейший и Совету пятисот было предложено принять декрет, который давал Наполеону право выработать новую конституцию. Однако члены Советов отказались принимать его, заподозрив неладное.

Видя угрозу своим планам, Наполеон обратился к сопровождавшим его войскам с призывом «освободить большинство собрания от кучки бешеных».

Гренадеры с ружьями наперевес ворвались в зал заседаний и разогнали Совет пятисот.

Позже часть депутатов была возвращена, чтобы вотировать декрет, но которому вся власть над республикой передавалась трем консулам: Бонапарту, Сиейесу и Руже-Дюке, хотя последние двое никакой роли не играли и были избраны для придания этой акции конституционного и республиканского характера.

* Тарле Е. В. Наполеон. М., 1991.

Таким образом, успеху государственного переворота способствовали следующие факторы:

1. Крайне неблагоприятное внешне- и внутривнутриполитическое положение Франции в 1799 г., в частности поражение от русской армии в Италии и резкое снижение экономического потенциала внутри страны.

2. Директория полностью дискредитировала себя и лишилась поддержки всех слоев населения.

3. Часть членов Директории участвовала в заговоре.

4. Наполеона поддерживали все генералы, державшие в своих руках командование вооруженными силами во всей стране.

5. И гражданским населением, и солдатами армии Наполеон воспринимался как единственный спаситель республики.

6. Сам акт захвата власти был осуществлен при поддержке и непосредственном участии войск, разогнавших Совет пятисот.

7. Недовольство старым режимом было настолько велико, что народ — в первую очередь трудящиеся слои, прежде бурно реагировавшие на подобные события — 18 брюмера оставался «безмолвным зрителем».

8. Истинные приверженцы республики в сложившейся ситуации также не знали «куда идти и кого защищать» и не предприняли ответных действий.

9. Все действия Наполеона представлялись как конституционные акты, направленные на сохранение республиканского строя.

Четверть века спустя, но уже в XIX в., попытка военных России осуществить государственный переворот в декабре 1825 г. не увенчалась успехом. Наступила иная историческая эпоха, да и положение в самой России не благоприятствовало успеху переворота. Но несмотря на это движение декабристов, которые пытались осуществить переворот, положило начало последующим революционным событиям в России.

В декабре 1825 г. была предпринята попытка государственного переворота русскими дворянскими революционерами, получившими название декабристов по месяцу восстания.

Процесс разложения феодально-креиостного строя, отчетливо проявившийся уже во 2-й половине XVIII и усилившийся в начале XIX в., явился базой, из которой выросло это движение. Движение декабристов — составной элемент антифеодального движения во всемирно-историческом процессе. Элементы дворянской революционности были сильны в английской революции XVII в., сказывались в испанской освободительной борьбе 1820-х годов, особенно отчетливы в польских движениях XIX в. Россия не являлась исключением. Слабость русской буржуазии способствовала тому, что первыми революционерами в России стали дворяне. Отечественная война 1812 г., участниками которой оказались почти все основатели и многие активные члены будущего движения декабристов, последующие заграничные походы 1813 — 1814 гг. явились для будущих декабристов известной политической школой, показав, что народ, победивший Наполеона, по-прежнему в рабстве.

В 1816 г. офицеры А. Муравьев, С. Трубецкой, И. Якушкин, С. и М. Муравьевы-Апостолы, Н. Муравьев основали первое тайное политическое общество — «Союз спасения» или «Общество истинных и верных сынов Отечества». Позже в него вступил П. Пестель (всего около 30 человек).

В 1818 г. было основано повое, более широкое общество — «Союз благоденствия» (около 200 человек). В 1820 г. совещание руководящего органа «Союза» — Коренная управа — единогласно проголосовало за создание республики в России (вместо прежней конституционной монархии) с помощью военного переворота. Основной силой переворота решено было сделать армию, которой руководили бы члены тайного общества.

Идейная борьба внутри организации, углубленная работа над программой привели к распаду «Союза благоденствия» на Южное общество декабристов на Украине (1821) и на Северное общество декабристов с центром в Петербурге.

Южное и Северное общества находились в непрерывном общении, обсуждали свои разногласия.

В ноябре 1825 г. внезапно умер Александр I. Наследовать престол должен был брат императора Николай. Армия волновалась, недовольство в стране возрастало. Северное общество приняло решение об открытом вооруженном выступлении и назначило его на 14 декабря 1825 г., когда должна была происходить присяга новому императору Николаю I.

План революционного переворота предполагал воспрепятствовать присяге, поднять сочувствующие декабристам войска, привести их на Сенатскую площадь и силой оружия не допустить Сенат и Государственный Совет принести присягу новому императору. Депутация от декабристов должна была заставить сенаторов (в случае необходимости военной силой) подписать революционный манифест к русскому народу, в котором бы объявлялось свержение правительства, отменялось крепостное право, уничтожалась рекрутчина, объявлялись гражданские свободы и созывалось Учредительное собрание, которое бы окончательно решило вопрос о конституции и форме правления в России.

Первый восставший полк (лейб-гвардии Московский) пришел на Сенатскую площадь 14 октября около 11 часов утра. Полк построился в каре около памятника Петру I. Только через 2 часа к нему присоединились лейб-гвардии Гренадерский полк и гвардейский морской экипаж. Всего на площади под знаменами восстания собралось около 3 тыс. восставших солдат при 30 строевых начальниках — офицерах-декабристах. Цели, поставленные декабристами, достигнуты не были.

Николай I успел привести Сенат и Государственный Совет к присяге еще затемно, когда Сенатская площадь была пуста. С. Трубецкой, назначенный диктатором восстания, не явился на площадь. Каре восставших несколько раз отражало беглым огнем натиск оставшейся верной Николаю гвардейской конницы. Восставших пытался уговорить генерал-губернатор Милорадович (был смертельно ранен П. Каховским), а также митрополит, посланный царем. К вечеру был выбран новый руководитель — князь Оболенский, но на площадь уже были стянуты верные царю войска, началась стрельба картечью и восставшие войска были окружены и разбиты.

29 декабря 1825 г. — 3 января 1826 г. состоялось восстание декабристов на юге. Оно также было разгромлено.

К следствию по делу декабристов было привлечено 579 человек. Пятеро руководителей восстания были повешены 13 июля 1826 г., 121 декабрист был сослан в Сибирь на каторгу и поселение.

Восстание декабристов имело большое значение в истории революционного движения России. Это было первое открытое выступление с оружием в руках с целью свержения самодержавия и ликвидации крепостного права.

Попытка переворота не удалась. Основную причину неудачи исследователи видят в узости социальной базы восставших. А. Герцен, украсивший профилями пяти казненных декабристов обложку своей «Полярной звезды», писал: «Декабристам на Сенатской площади не хватало народа».

Восстание декабристов надолго осталось в памяти и у верховной власти в России. Сам Николай I осознавал свое бессилие перед угрозой возмущения гвардии и через несколько лет признавался брату: «В тех обстоятельствах, в которые я был поставлен, мне невозможно было поступать иначе». Даже находясь на вершине славы и могущества, этот весьма жестокий и авторитарный правитель никогда не забывал о роли дворянства и гвардии в дворцовых переворотах прошлого века. Николай достаточно отчетливо понимал необходимость отмены крепостного права, но, наткнувшись на полное неприятие правящей верхушкой планов решения крестьянского вопроса, предпочел отступить. Память о 1825 г. не покидала его до самого конца: одним из последних распоряжений умиравшего императора было приказание «собрать в залах дворца все гвардейские полки, чтобы присяга могла быть принесена немедленно после его последнего вздоха».

С этими же проблемами пришлось иметь дело и его сыну. Александр II вынужден был в конце 50-х годов XIX в. вновь решать вопрос об освобождении крестьян и сразу же столкнулся с мощной оппозицией реформы как высших сановников, так и широких слоев дворян-креиостпиков. По мере того, как вырисовывался проект будущей реформы, сопротивление усиливалось. Но сторонники реформы во главе с братом царя великим князем Константином сумели продолжить взятый курс и убедить Александра II не бояться «правой» оппозиции: в условиях военного поражения в Крымской войне 1853—1856 гг. и нарастающего сопротивления крестьян реформы были неизбежны и их противники не смогли пойти на заговор. Вместе с тем самому императору решение давалось нелегко: накануне исторической даты, в ночь с 18 на 19 февраля 1861 г., четыре батальона пехоты и шесть эскадронов кавалерии были подтянуты к Зимнему дворцу, сам царь перешел из своей спальни в другое крыло здания, а у дворцового подъезда наготове стояли лошади — на случай, если бы пришлось спасаться бегством. Высшая власть империи опасалась и незапного бунта, и дворянских угроз...

Тогда опасения оказались напрасными — оппозиция не пошла далее адресов на имя царя. Но покушения на трон возникли с другой стороны — «слева». Незавершенность проведенных реформ, наступление реакции с полицейскими репрессиями, административными ссылками — все это в немалой степени способствовало быстрой радикализации общественного движения в стране. «Террор созрел в годы бесправия», — отмечал В. Г. Короленко. Невозможность сколько-нибудь легальных действий толкала радикальную молодежь на крайние формы борьбы с самодержавием (в том числе царевубийство), отчасти воспроизводившие тактику дворцовых переворотов прошлого.

XIX век в политической истории России отмечен двумя основными противоположными тенденциями. С одной стороны, самодержавная власть в лице императоров и их сановников стремилась найти некий близкий к европейским реалиям путь постепенных «конституционных» реформ политической системы. Достаточно отметить здесь искания «молодых друзей» Александра I и проекты М. М. Сперанского, реформы периода правления Николая I и «великие преобразования», исследова-

тельно проводимые в эпоху Александра П. С другой стороны, что весьма подробно освещено в отечественной историографии, все более расширялось движение за революционное переустройство общества — от движения дворян-декабристов до революционных радикальных партий и широкого распространения социалистических идей в различных слоях российского общества.

Таким образом, XIX век дает картину не государственных, а ярко выраженных антигосударственных выступлений (в том числе открыто военных), в программах которых доминировали идеи коренной ломки существующего общественного строя.

* * *

Государственные перевороты в XX столетии как форма политической борьбы не сошли с исторической сцены, несмотря на то, что общественная жизнь в этом столетии сотрясаясь мощными революциями, изменившими общественное устройство в ряде стран, в первую очередь в России и Китае; меняли свое содержание и форму в результате двух мировых и сотен локальных войн, отличавшихся особым кровопролитием, разрушительностью и глубокими социально-политическими переменами как в отдельных странах, регионах, так и в мире в целом. В XX столетии и военный фактор приобрел особый характер: он достиг такой величины, что будучи приведенным в действие, может стать иррациональным средством и угрожать существованию цивилизации и даже самой жизни на Земле. Эти и другие обстоятельства придали переворотам новые черты как в их содержании, так и в форме. В частности, значительно усилилось влияние внешних сил на перевороты в отдельных странах, возросли их масштабы и частота. Государственные перевороты, в том числе с применением военной силы, происходили не только в абсолютистских, монархических странах, но и в государствах иного социально-политического устройства. Своего рода перевороты происходили и без заметного участия военной силы, когда ее роль оказывалась как бы второстепенной. Тем самым в XX в. спектр государственных переворотов оказался достаточно разнообразным. Рассмотрим некоторые из них.

Своеобразными оказались государственные перевороты в странах Центральной и Юго-Восточной Европы в межвоенный период (20-е — 40-е годы).

Один из них в Болгарии (июль 1923 г.). В 20-е годы политика правительства мелкобуржуазной крестьянской партии Болгарского Земледельческого народного союза (БЗНС), проводившего реформы демократического толка, вызвала сопротивление представителей крупного капитала, опиравшихся на реакционную верхушку болгарской армии (Военную лигу). 9 июля в Софии началось выступление военных частей, действия которых направлялись Военной лигой. В тот же день было объявлено о переходе власти в руки нового военно-фашистского правительства, которое возглавил близкий к военным кругам профессор Софийского университета А. Цаиков. Многие члены правительства были связаны с крупным воешно-хозяйственным учреждением, обладавшим огромными правами. Его руководителем *являлся* генерал А. Протогеров, возглавлявший Великую масонскую ложу. Масоном был глава правительства А. Цанков, а также руководители военной лиги К. Георгиев и И. Рачев, непосредственно участвовавшие в перевороте. Фашистский переворот был поддержан царем Борисом и его приближенными.

Другой переворот в Болгарии произошел 19 мая 1934 г. В условиях постоянной борьбы за власть между различными буржуазными партиями и группами деятели

Военной лиги и союза «Звено» выдвинули программу «оздоровления» страны путем установления «авторитарной надпартийной власти». Им удалось осуществить государственный переворот 19 мая 1934 г.

Было сформировано правительство К. Георгиева (член масонской организации), который отменил конституцию, запретил все политические партии, распустил Народное собрание и органы местного самоуправления. Однако во внешней политике правительство проводило линию на установление добрососедских отношений со странами Балканского полуострова, а также установило дипломатические отношения с СССР. Правительство К. Георгиева опиралось на небольшую группу интеллигентов и офицеров низшего и среднего звена. Его деятельность встретила противодействие царя Бориса, дворцовых кругов, высшего офицерства. В январе 1935 г. правительство К. Георгиева было вынуждено подать в отставку.

Не миновала переворота и Югославия. В конце 20-х годов внутриполитическое положение в Королевстве сербов, хорватов, словенцев резко обострилось кризисом парламентаризма, развившимся на фоне углубления национальных и социальных противоречий. С молчаливого согласия буржуазных партий король Александр б января 1929 г. совершил государственный переворот, отменив конституцию, распустив парламент, запретив политические партии. Парламентаризм был заменен монархическим режимом, опиравшимся на великосербскую буржуазию и армию. Активную поддержку режиму оказывала Франция.

После убийства хорватскими усташами в Марселе короля Александра и французского министра иностранных дел Л. Барту регентский совет в Югославии несколько смягчил диктаторский режим.

Однако после подписания 25 марта 1941 г. югославским премьер-министром протокола о присоединении Югославии к «Тройственному пакту» в стране поднялась волна антифашистского движения, прошли антиправительственные митинги и демонстрации. Создавшуюся ситуацию использовала группа офицеров, возглавляемая командующим военно-воздушными силами югославской армии Д. Симовичем, которая 27 марта совершила государственный переворот. В правительство вошли представители буржуазии антигерманской ориентации.

Антигосударственный переворот произошел и в Польше. В середине 20-х годов ухудшилось экономическое положение страны, что было вызвано снижением цен на вывозимые Польшей товары, неурожаем 1924 г., эмиссией бумажных денег, острым промышленным кризисом. Объем продукции промышленности упал почти до половины довоенного уровня. Ухудшилось международное положение страны. Германия отказалась признать свои границы с Польшей, над страной нависла угроза с запада.

Наблюдалась частая смена правительств. Обе буржуазные партии (нилсудчики и эидеки) стремились к установлению более сильной власти. Сторонники маршала Пилсудского прикрывались демократической фразеологией, требовали «санации», т.е. «оздоровления» страны. Социалисты, лидеры профсоюзов поддерживали Пилсудского как демократа, «воскресителя Польши», часть рабочих и крестьян верила в его «демократизм».

Весной 1926 г. была закончена подготовка заговора. 12 мая войска во главе с Пилсудским вошли в Варшаву. К власти пришло правительство, в котором Пилсудский стал военным министром и, по существу, диктатором. Сейм и сенат легализовали государственный переворот. После этого произошло обострение советско-польских отношений.

Перевороты, осуществленные в первой половине XX в. в Болгарии, Югославии и Польше показали, что политическая и экономическая нестабильность, ухудшение международной обстановки в этих странах использовались политическими силами для захвата власти и установления авторитарных, профашистских режимов. Во всех случаях эти силы опирались на армию.

Показательным в этом отношении явился военно-фашистский переворот в Испании в июле 1936 г., накануне гражданской войны (1936—1939). Он начался 17 июля 1936 г. в Испанском Марокко, затем быстро охватил континентальную часть Испании, Канарские и Балеарские острова. Более половины наличного состава испанских вооруженных сил (112 тыс. человек) отказались примкнуть к мятежникам. Возглавил переворот генерал Франко. В подготовке переворота активное участие приняли спецслужбы фашистской Германии. С первых же дней Германия, Италия и Португалия стали оказывать Франко активную военную помощь.

На защиту республики поднялись широкие народные массы, и противникам законного правительства не удалось одержать быструю победу. За 1,5 месяца боев франкистам удалось установить контроль над 17 из 50 провинций Испании. Правительство республики продолжало осуществлять свою власть на большей части территории страны.

Основную роль в перевороте сыграли вооруженные силы Испании. В результате переворота генералы и офицеры разделились на мятежных и верных республике. Вооруженные силы перестали существовать как целостный организм.

С помощью иностранных государств в ходе гражданской войны были созданы по сути две новые армии: франкистов (националистов) и республиканцев (Народная армия, в строительстве которой важную роль сыграли советские военные советники и специалисты). Июльский 1936 г. переворот был началом кровопролитной, разрушительной гражданской войны в Испании.

Попыткой переворота в Германии 20 июля 1944 г. явилось покушение полковника Клауса Штауффенберга на Гитлера с целью его физического устранения и захвата власти в стране. Заговорщики, в число которых входил ряд высокопоставленных военных, государственных служащих и представителей оппозиции, намеревались ликвидировать нацистский режим, прекратить боевые действия на всех фронтах, начать мирные переговоры и тем самым создать условия для развития Германии по социал-демократическому пути.

Несмотря на тщательно разработанные планы и готовность участников к решительным действиям, попытка переворота закончилась неудачей, потому что:

1. Не удалось устранить Гитлера, чему придавалось большое морально-психологическое значение.
2. Не было изолировано нацистское руководство.
3. Начатые акции были проведены недостаточно оперативно и не в полном объеме, что позволило сторонникам Гитлера выиграть время и собраться с силами.
4. Некоторые из участников заговора в последний момент отказались от активных действий.
5. Переворот с самого начала задумывался и осуществлялся как «верхушечный», его организаторами не были установлены связи ни с «подпольем» в самой Германии, ни с немецкой оппозицией за рубежом.
6. Не было опоры на «массы» и предварительной мотивации населения, хотя в условиях Германии того времени это было заведомо нереально. О целях заговора

ничего не было известно ни гражданскому населению, ни солдатам и офицерам вермахта, что объясняет их нейтральную позицию.

7. И, наконец, четкие и оперативные действия нацистского репрессивного аппарата позволили в короткие сроки локализовать и подавить очаги сопротивления.

Последующие события показали, что от государственных переворотов не гарантирована ни одна страна как в мирных условиях, так и во время войны. Последнее подтверждается.

После Второй мировой войны эпицентр переворотов сместился в страны Азии и Латинской Америки, что стало следствием новой расстановки военно-политических сил.

Примером тому служит Иран. Правительства, находившиеся у власти после второй мировой войны до мая 1951 г., проводили политику укрепления зависимости Ирана от Великобритании и США, между которыми шло соперничество за преобладание на рынке Ирана. Это привело к дезорганизации иранской экономики, но главным объектом борьбы была южноиранская нефть. В 1948 г. развернулась широкая демократическая кампания против АИНК (Англо-иранская нефтяная компания) — основного британского орудия в стране. 4 февраля 1949 г. было спровоцировано покушение на шаха, после чего правительство ввело военное положение, произвело массовые аресты, запретило десятки газет, объявило Народную партию Ирана, стоявшую во главе движения, вне закона.

В конце 1950 г. — начале 1951 г. по всей стране развернулась борьба за национализацию нефтяной промышленности. Участники массовых митингов и демонстраций требовали также отмены военного положения и предоставления народу демократических свобод. Под давлением этого движения 15 марта 1951 г. меджлис принял решение о национализации нефтяной промышленности. Великобритания, стремясь сохранить свои позиции, использовала различные средства давления: через Английский банк, действовавший в Иране, оказывался финансовый нажим, в Персидский залив направлялись английские военные корабли. В знак протеста против английских провокаций в марте 1951 г. вспыхнула всеобщая забастовка рабочих-нефтяников. По всей стране развернулось движение солидарности с бастующими.

29 апреля 1951 г. премьер-министром был назначен лидер Национального фронта, созданного в 1949 г., Моссадык. Правительство Моссадыка взяло управление нефтепромыслами и нефтеперегонными заводами в свои руки. США и Великобритания различными способами пытались заставить новое правительство отказаться от осуществления закона о национализации нефтяной промышленности. В июне 1952 г. им удалось добиться отставки Моссадыка. Это вызвало бурные демонстрации и столкновения демонстрантов с полицией и войсками в Тегеране. В результате 21 июля 1952 г. Моссадык вновь стал премьер-министром Ирана.

Осенью 1952 г. иранское правительство разорвало дипломатические отношения с Англией и выслало всех ее представителей из Ирана.

19 августа 1953 г. в Тегеране с участием американского ЦРУ был совершен государственный переворот. Моссадык и другие министры были арестованы и переданы суду. Премьер-министром стал руководитель переворота генерал Захе́ди, тесно связанный в прошлом с гитлеровцами.

После этого начались переговоры с Англией и США по вопросу о нефти. В декабре 1953 г. были восстановлены дипломатические отношения с Англией, а в авгу-

сте 1954 г. подписано соглашение с международным нефтяным консорциумом, в котором главную роль играли американские нефтяные компании и АИНК. Нефтяные богатства па юге Ирана передавались по этому соглашению па 25 лет, до 1979 г., в распоряжение консорциума.

Показательным *для* послевоенных лет оказался военный переворот в Индонезии (1965). Его предпосылками оказались:

1. Левая ориентация президента Сукарно на СССР и другие социалистические страны.

2. Укрепление личной власти президента в рамках принципа «направляемой демократии» как противовеса парламентской системы западного образца.

3. Противоречия между левыми силами и мусульманскими националистами.

4. Попытки Сукарно лавировать между полярными политическими силами.

5. Поддержка военными руководства правых партий и мусульманских националистов против Сукарно и коммунистов.

6. Рост влияния мусульманских националистов в стране в связи с неудачными попытками Сукарно противодействовать независимости Малайзии.

7. Попытки Сукарно лавировать между социалистическими и капиталистическими странами, односторонняя ориентация на Китай при наличии сильных антикитайских настроений среди различных слоев общества Индонезии.

8. Рост влияния левых экстремистов, недовольных «недостаточно решительной» политикой Сукарно.

9. Ухудшающееся экономическое положение, разочарование населения в «направляемой демократии», активизация оппозиции правых партий и верхушки армии.

10. Контрзаговор левых армейских офицеров при поддержке ряда членов руководства КПИ, который вылился в дворцовый путч и не получил поддержки армии и населения.

Неудача контрзаговора была использована военными во главе с генералом Сухарто, которые, разжигая мусульманский фанатизм, обвинили коммунистов в организации заговора и бросили все силы на уничтожение КПИ, которая не была готова к репрессиям, оказалась разгромленной и загнанной в глубокое подполье.

В результате военное командование взяло в свои руки всю полноту власти, что привело к устранению Сукарно с поста президента и назначению в 1968 г. на этот пост генерала Сухарто.

Через несколько лет, 18 марта 1970 г., в Камбодже произошел государственный переворот, в результате которого в Пномпене утвердилось реакционное правительство во главе с генералом Л он Нолом. Этому предшествовали следующие события.

Политика позитивного нейтралитета и неучастия в военных блоках, проводимая Сиаиуком в 1953—1970 гг., опасность иностранного вторжения со стороны Южного Вьетнама, маневрирование правительства в области внутренней политики и социальных отношений (в том числе отказ от американской помощи в 1963 г.) — все это объективно сдерживало рост масштабов антиправительственных выступлений. Однако к концу 60-х годов иод влиянием обостряющейся социально-экономической обстановки, в связи с усилением америкаио-сайгоиского давления па Камбоджу, деятельность оппозиционных сил, включавших не только компанию, по и различные группировки либеральной интеллигенции, стала обретать более заметные масштабы.

В 1968 г. по решению компартии на основе боевых групп Секретной Гвардии были созданы партизанские отряды, начавшие вооруженную борьбу против королевского режима, возглавляемого принцем П. Сиануком. К концу 60-х годов на основе этих отрядов была образована Революционная армия (в западной печати ее отряды именовались «красными кхмерами»).

Именно активизацию деятельности «красных кхмеров» и использовали военные круги как один из предлогов для организации государственного переворота в марте 1970 г. Однако заинтересованы в нем были и США, желавшие прихода к власти режима, участие которого в борьбе с силами Южного Вьетнама способствовало бы усилению сайгонского режима. А потому ЦРУ получило указание использовать свои связи с военной верхушкой Камбоджи, а именно с Лои Нолом, занимавшим в начале 60-х годов должность министра обороны.

Переворот 18 марта 1970 г. произошел относительно легко. Пользуясь отсутствием П. Сианука, находившегося в зарубежной поездке, армейская верхушка и другие оппозиционные силы организовали несколько антисиануковских выступлений в столице, а затем объявили о смещении П. Сианука со всех государственных постов. Госдепартамент США уже 19 марта объявил о признании нового правительства во главе с генералом Лоп Нолом и принцем Сирик Матаком.

Однако положение нового правительства Камбоджи было неустойчивым. Слабо и плохо оснащенная его армия, насчитывавшая лишь 30 — 35 тыс. человек, была не в состоянии обеспечить контроль правительства над основными жизненными центрами, не говоря уже о ведении боевых действий в зонах баз партизанских отрядов.

1 апреля Лои Нол с рядом высокопоставленных чиновников бежали из страны.

Возникли все условия для мирного, демократического развития Камбоджи. Однако в руководстве компартии и НЕФК к этому времени укрепились позиции антинародных элементов. Группировка Пол Пота — Йеиг Сари сумела навязать руководству партии и фронта свою линию внутренней политики, которая состояла в насильственном перемещении городского населения в деревни иод предлогом борьбы с «предателями», в организации всего населения в сельскохозяйственные «коммуны», в управлении страной методами террора и насилия.

В сентябре иод давлением прогрессивного крыла ПЕФК Пол Пот ушел в отставку с поста премьер-министра и уехал за границу, откуда вернулся в апреле 1977 г. В стране был совершен новый государственный переворот. Вся власть перешла в руки группировки Пол Пота — Йеиг Сари, остальные государственные деятели были либо отстранены от участия в управлении, либо уничтожены.

Период 1977 — 1979 гг. оставил самый мрачный след в истории Камбоджи. Полиотовцы превратили страну в гигантский концлагерь.

Было физически уничтожено около 3 млн. человек, причем в первую очередь интеллигенция, рабочие, служащие. В состояние полной разрухи был приведен промышленный потенциал страны; ее экономика была низведена до уровня патриархального хозяйства.

В Камбодже росло и зрело всенародное возмущение произволом и террором, который чинили иолиотовцы. В мае 1978 г. оно вылилось в восстание патриотов-революционеров против диктаторского режима. 21 октября 1978 г. их радиостанция призвала население страны к всеобщему восстанию. Осенью 1978 г. 16 из 19

провинций были охвачены восстанием. На сторону восставших перешли части вооруженных сил во главе с Хенг Самрипом.

В декабре 1978 г. был создан Единый фронт национального спасения страны (ЕФПСК). Восставшие захватили власть в отдельных провинциях, на их сторону переходили правительственные войска. В начале января 1979 г. были освобождены крупные города страны, а 6 января части патриотов вышли на рубежи в 35—50 км от Пномпеня.

8 января Пномпень был освобожден. Главари режима бежали в Китай.

И января страна была провозглашена Народной Республикой.

В Латинской Америке после Второй мировой войны имело место свыше сорока насильственных замен власти. Они осуществлялись с помощью военных переворотов, восстаний и в результате партизанских действий в сельской местности и городах. Глубинными причинами насильственной смены властей в основном были снижение уровня жизни широких масс населения и приход к власти неугодных Соединенным Штатам правительств. В рассматриваемый период можно выделить три этапа насильственного изменения властных структур.

Первый этап (1945—1960) характеризовался резким упрочением американских позиций на Латиноамериканском континенте. Он проходил под знаком вытеснения западноевропейских держав и ограничения влияния Советского Союза в Латинской Америке. Перевороты на этом этапе осуществлялись военной верхушкой и носили открыто проамериканский и антидемократический характер. Первым таким переворотом в послевоенный период стал переворот, осуществленный армейской верхушкой в Перу (1948). Подобные перевороты осуществлялись высшими чинами, имевшими верные войска в столице государства. Они начинались с открытого заявления (обычно по радио) о неподчинении руководству страны. Поэтому такие перевороты получили название «иронунсиамiento» (в переводе «публичное заявление»). В случае поддержки такого заявления со стороны большинства военных чинов низложенное руководство страны отправлялось в ссылку за рубеж и иногда арестовывалось. В отдельных случаях, как это имело место в Бразилии в 1954 г., перевороты срывались под давлением массовых протестов населения. Но обычно «пропуисиамiento» заканчивались успешно. В этот период произошли перевороты: в 1952 г. на Кубе, в Боливии и Панаме, а также в Гватемале (1954), Аргентине (1955), Перу (1956), Колумбии (1957), Венесуэле (1958).

Второй этап (1960—1980) характеризуется сменой существующих властей не только в результате переворотов, но и длительных партизанских действий. Смена властей имела преимущественно демократическую направленность. На этом этапе отмечается более активное участие США во внутренних делах латиноамериканских государств с целью предотвратить расширение вооруженной борьбы низов. Этап открывается победой партизан на Кубе в 1959 г. и завершается такой же победой в Никарагуа (1979). Попытки победить с помощью партизанских действий в Аргентине, Боливии, Венесуэле, Колумбии, Уругвае, Перу, Гватемале не увенчались успехом.

В этих партизанских движениях значительную роль играли ультралевые, маоистские элементы. В течение двух десятилетий произошли военные перевороты в Аргентине (1966, 1970, 1971, 1976), Бразилии, Боливии (1964, 1970, 1971), Доми-

ииканской Республике, Гондурасе (1972, 1975), Панаме (1963, 1969), Перу, Чили, Эквадоре. Особенностью ряда переворотов стал приход к власти демократически настроенных высших военных чипов, стоящих на националистических позициях.

Третий этап (с 1980 г. по настоящее время) отмечен затуханием партизанской борьбы. Высшие военные чины переходят от тактики военных переворотов к закулисному контролю властей. Под давлением США произошла смена диктатур в результате выборов. Соединенные Штаты в Панаме и Гренаде провели быстрые операции по устранению неугодных им режимов.

На этом фоне своеобразно выглядит неудавшаяся попытка военного переворота в Испании. 23 февраля 1981 г. подразделения гражданской гвардии во главе с подполковником А. Техеро Молина захватили здание кортесов (парламент) и поддержали там членов правительства и парламента около 20 часов в качестве заложников.

В попытке переворота участвовала бронетанковая дивизия «Бруиете». Однако из-за отказа части офицеров этой дивизии поддержать путчистов ее участие в мятеже ограничилось лишь кратковременным захватом здания Национального радио и телевидения.

Среди заговорщиков были и высшие военные чипы, в том числе заместитель начальника Генерального штаба, командующий Валенсийским военным округом и др.

Глава государства и верховный главнокомандующий король Хуан Карлос I сыграл значительную роль в ликвидации переворота. Он призвал армию проявить верность короне и главе государства.

Большая часть вооруженных сил Испании отказалась от переворота.

Действия путчистов были резко осуждены всеми политическими партиями страны. Однако к участникам переворота были применены только меры дисциплинарного характера.

Позиция короля Хуана Карлоса I во время переворота укрепила его авторитет в стране и вооруженных силах.

Что касается Советского Союза, а после его распада Российской Федерации, то здесь государственных переворотов, подобных латиноамериканским и другим, в которых активно участвовали вооруженные силы, не было. Однако борьба за власть велась между различными политическими группировками. В этом сказалось и историческое прошлое страны, о чем говорилось выше, и своеобразие нового общественного строя, установившегося в стране в ходе и результате Октябрьской социалистической революции, и особенности положения СССР среди капиталистических стран, которые относились к социалистической стране либо враждебно, либо с недоверием.

С точки зрения внутреннего развития Российской империи и Советского Союза, при всей противоположности общественного строя и политических систем можно говорить и о некоторой схожести механизма борьбы за власть между различными политическими силами. Этому в известной мере способствовали утвердившаяся в обществе однопартийная система с привилегированным слоем служилой «номенклатуры» и культом личности главы партии — харизматического лидера страны — при ликвидации на протяжении 20-х годов политической оппозиции, способной образовать сферу разрешения противоречий между властью и обществом. При этом сама система не менялась.

В 1923—1924 гг., расширив и обновив свой состав, большевистская партия вступила в полосу коренных изменений, проявившихся в расколе «старой гвардии» — соратников В. И. Ленина. После его смерти в руководстве партией началась открытая борьба за лидерство.

В 1923 г. против «обруча» — И. В. Сталина, Г. Е. Зиновьева и Л. Б. Каменева — резко выступил Л. Д. Троцкий, обвиненный решением XIII съезда партии во фракционной деятельности. Затем в оппозицию сталинско-бухаринской линии, направленной на всемерную концентрацию власти в руках генсека, стали Зиновьев и Каменев, чья логика политической борьбы привела к альянсу с троцкистами «Объединенной оппозиции» в 1926—1927 гг. Борьба Сталина с «левацким уклоном» завершилась в конце 1927 г. на XV съезде ВКП(б) исключением его лидеров из ЦК и из партии. Троцкий был отправлен в ссылку в Алма-Ату, а в 1929 г. выслан за пределы СССР.

Непрерывные ротации внутри номенклатурного слоя, а также репрессии против некоторых общественных групп (включая самих «вождей»), на многие годы исключили даже мало-мальски существенные попытки сменить государственный курс или его лидера. Тем не менее, сама идея государственного переворота жила — не столько в реальности, сколько в воображении Сталина и его окружения. Она, например, фигурировала на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г., где «железный нарком» Н. И. Ежов обвинял Н. И. Бухарина и его «сообщников» А. И. Рыкова, и М. П. Томского в подготовке «дворцового» переворота, которая «закключалась в том, что надо арестовать правительство, ввести какую-то воинскую часть, уничтожить правительство и назначить свое».

Смерть Сталина в марте 1953 г. стала толчком для развертывания активной борьбы за власть между его «наследниками»: главой государства стал маршал К. Е. Ворошилов, Совет Министров возглавил Г. М. Маленков, министром обороны стал маршал Н. А. Булганин, а министром объединенного МВД и КГБ маршал Л. П. Берия. Н. С. Хрущев, секретарь ЦК КПСС, «сосредоточился» на работе по управлению аппаратом партии.

Их закулисные переговоры и перераспределение портфелей еще до смерти «вождя» означали, по сути дела, тот же государственный переворот: управление созданного в октябре 1952 г. расширенного Президиума и возвращение в его состав не избранных туда деятелей. Как известно, компромиссная ситуация «триумvirата» (Маленков, Берия, Хрущев) завершилась новым раундом борьбы за власть классическим иереворотным способом — в форме заговора с участием верхушки армии.

Первой «жертвой» столкновения между «наследниками вождя» стал главный «архитектор» террора Л. П. Берия. Уже к лету 1953 г. по инициативе Хрущева и Булганина члены партийного аппарата составили заговор против него. В конце июня 1953 г. Берия был арестован на заседании Президиума ЦК группой захвата, состоявшей из генералов и офицеров Московского округа ПВО (командующий генерал К. С. Москаленко). Операция по ликвидации Берии проводилась под руководством Г. К. Жукова, в то время первого заместителя министра обороны. После этого переворота наибольший вес в стране приобрел Н. С. Хрущев, ставший в сентябре 1953 г. Первым секретарем ЦК КПСС. В этом типичном дворцовом перевороте руководящая верхушка армии выступила в качестве опоры нового лидера.

Против антисталинского курса Н. С. Хрущева, провозглашенного им в феврале 1956 г. на XX съезде партии, выступила группа высшего руководства страны: К. В. Ворошилов, Н. А. Булганин, В. М. Молотов, Г. М. Маленков, Л. М. Каганович и др., составили большинство в Президиуме ЦК КПСС. 18 июня 1957 г. было принято решение о смещении Хрущева с поста Первого секретаря ЦК. Н. С. Хрущев не согласился с этим решением, и его поддержали некоторые члены Президиума, министр обороны Г. К. Жуков и председатель КГБ генерал Серов. Пленум ЦК 22 — 29 июня 1957 г. осудил действия противников Хрущева как антипартийные, а вскоре все выступившие против Первого секретаря были отстранены от власти. Вместе с ними с поста министра обороны СССР во время своей заграникомандировки в конце октября 1957 г. был снят и Г. К. Жуков, проявивший наибольшую активность в борьбе за Хрущева. Прославленный маршал был также выведен из состава Президиума ЦК и отправлен на пенсию.

С 1958 г. Н. С. Хрущев стал совмещать пост Первого секретаря ЦК с должностью Председателя Совета Министров СССР. В его руках сосредоточилась необъятная и все менее контролируемая власть.

«Революционная», но словам Хрущева, перестройка партийной и хозяйственной системы (при отсутствии стратегической программы), происходившая в 60-е годы, по сути дела означала ее кризис, необходимость новых подходов в области экономики, политической и культурной сферы. Но сам Хрущев к ним не был готов и торопливо проводил бесконечные реорганизации и шумные кампании. Угроза кадровой перетряски и замены всего Президиума ЦК стала толчком к новому политическому кризису, разворачивавшемуся по известному сценарию партийно-дворцового переворота. Осенью 1964 г. оппозиционная группа (в которую вошли самые различные по своим взглядам члены партийно-государственного руководства: А. Н. Шелепин, Н. В. Подгорный, А. Н. Косыгин, Д. С. Полянский и др., в том числе руководитель КГБ В. Е. Семичастный и министр обороны Р. Я. Малиновский) конспиративно и тщательно подготовили процедуру смещения Хрущева: после прибытия Хрущева из Пицунды в Москву у него была сменена охрана.

12 октября 1964 г., в тот момент, когда Первый секретарь ЦК партии находился на отдыхе в Крыму, в Кремле было проведено расширенное заседание Президиума ЦК КПСС, на котором Суслов и Шелепин поставили вопрос о смещении Хрущева со всех занимаемых должностей. Н. С. Хрущев был срочно отозван в Москву на заседание Президиума, где ему и были предъявлены обвинения в отказе от принципа коллективности руководства, «волюнтаризме» и администрировании. Созванный 14 октября 1964 г. Пленум ЦК КПСС освободил Хрущева от обязанностей Первого секретаря ЦК партии, члена Президиума ЦК и Председателя Совета Министров «в связи с преклонным возрастом и ухудшением состояния здоровья». Смещение лидера страны сплоченной группой высшей партократии не сопровождалось никакими военными демонстрациями. Вооруженные Силы СССР проявили преданность своему командованию и «руководству ленинской партии», по влиянию и участие высших военных чипов имело место.

Вместо Хрущева Октябрьский (1964) Пленум ЦК КПСС избрал на пост Первого секретаря ЦК Л. И. Брежнева, а Председателем Совмина СССР стал А. Н. Косыгин. С декабря 1965 г. на должность Председателя Президиума Верховного Совета СССР вместо отстраненного А. И. Микояна был избран Н. В. Подгорный.

Отстранив от власти Хрущева, Л. И. Брежнев предпринял все меры к тому, чтобы защитить себя от подобной опасности. На XXIII съезде партии (1966) было принято дополнение к Уставу КПСС, утверждавшее избрание генерального секретаря (должность одновременно была восстановлена) прерогативой ЦК. Отныне попытки келейно, без одобрения Пленума ЦК решить вопрос о смене лидера были бы лишены законной силы. В канун XXIII съезда Брежнев фактически наложил запрет на выступления членов Политбюро на партийных форумах (иод предлогом того, что Отчетный доклад генсека отражает общую линию всего руководства), а затем поставил иод жесткий контроль все их передвижения по стране. Укреплению позиций Брежнева способствовали также хорошо подготовленные перестановки в высшей партийной номенклатуре. Прежде всего, это был перевод стремившегося к власти А. Н. Шелепина на должность председателя ВЦСПС и перемещения с постов его влиятельных союзников: председателя КГБ В. Е. Семичастного и первого секретаря МКК КПСС Н. В. Егорычева. В 1971 г. был снят с поста председателя Совета Министров России Г. И. Воронов, в 1972 г. — с поста Первого секретаря Компартии Украины П. Е. Шелест. В 1973 г. переведен на должность министра сельского хозяйства и в 1976 г. выведен из состава Политбюро Д. С. Полянский. В 1978 г. за ним последовал К. Т. Мазуров.

Майский 1977 г. Пленум ЦК КПСС положил конец карьере Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорного, который примерно с середины 70-х годов стал проявлять стремление к замещению недееспособного генсека. Но падение Подгорного было предопределено не только вследствие его личных происков, но и в связи с объективной тенденцией режима Брежнева к концентрации партийной и государственной власти в одних руках. С июня 1977 г. Брежнев занял должность главы государства. Этот новый статус лидера СССР был закреплен в принятой в октябре 1977 г. Конституции «развитого социализма». Взамен отстраненных партдеятелей к власти приходили ставленники Брежнева или так называемая «днепропетровская группа»: В. В. Кузнецов, Н. А. Тихонов, К. В. Русаков, К. У. Черненко.

Эти внутрипартийные перевороты в период 18-летнего «застойного» правления Л. И. Брежнева происходили просто и даже буднично, без трагических коллизий, а «пострадавших» ожидало в качестве наказания новое, правда менее престижное, назначение. Неизменными в истории существования высшей партноменклатуры периода «развитого социализма» оставались основные приемы политической борьбы: внезапность перестановок, продуманная подготовка и сохранение в глубокой тайне всех перипетий борьбы, закамуфлированных иод «коллективные решения» идущего «ленинским курсом» руководства партии.

Уже па рубеже 70-х — 80-х годов тяжелое состояние здоровья Л. И. Брежнева со всей остротой поставило вопрос о его преемнике. Наличие двух претендентов — К. У. Черненко и выдвинувшегося позднее Ю. В. Андропова — создавало предпосылки для грядущих острых схваток за власть в стране. Заняв в 1976 г. пост секретаря ЦК по организационным вопросам и закрепив за собой руководство аппаратом — Общим отделом ЦК КПСС, Черненко, вместе с тем, не пользовался поддержкой самой влиятельной группировки членов Политбюро ЦК во главе с министром иностранных дел А. А. Громыко и министром обороны Д. Ф. Устиновым. Неясность

политических перспектив усиливалась на фоне развернутой по инициативе КГБ борьбы с коррупцией и организованной преступностью, прикрываемой брежневским ставленником в МВД СССР Н. А. Щелоковым. Успехи в борьбе за «чистоту партии» позволили Андропову занять пост Секретаря ЦК по идеологии, став фактически вторым лицом в руководстве партии.

10 ноября 1982 г., сразу после смерти Брежнева, исход политической борьбы в значительной мере зависел от быстроты реакции и степени организованности соперников. К тому моменту, когда известие о смерти генсека было доведено до всех членов Политбюро, «штаб» Андропова уже контролировал обстановку в Москве: центральные районы города были оцеплены войсками КГБ, танковыми и мотострелковыми частями (Кантемировской и Таманской дивизиями), а также другими специодразделениями. На фойе такой демонстрации военной силы сначала Политбюро, а затем и Пленум ЦК «избрали» новым лидером страны Ю. В. Андропова. Однако массированная чистка партийного и государственного аппарата, широко задуманная и начатая новым генсеком, так и не была доведена до конца — в феврале 1984 г. Андронов умер. На его место «героитократы» из Политбюро выдвинули К. У. Черненко.

Его кратковременная деятельность не была отмечена какими-либо значительными событиями в государственной и политической жизни страны. Наконец, с марта 1985 г. и вплоть до приостановления деятельности КПСС в августе 1991 г. генсеком являлся представитель реформаторского крыла партии М. С. Горбачев. Его политика ознаменовалась лозунгом «коренной перестройки и обновления всех сторон жизни общества». В рамках политической реформы в марте 1990 г. М. С. Горбачев стал первым и последним Президентом СССР. Попытка государственного переворота («дело ГКЧП»), предпринятая ближайшими соратниками и одновременно политическими оппонентами Горбачева 19 — 22 августа 1991 г., стремившимися опереться на военную силу, явилась последним актом борьбы партноменклатуры за сохранение СССР как единого унитарного государства. В результате «августовский путч» лишь ускорил центробежные процессы и вошел в число причин распада СССР в декабре 1991 г.

Вместе с тем в рамках суверенного (с июня 1991 г.) Российского государства постепенно нарастали политические разногласия на уровне высшего руководства. С одной стороны, с 1992 г. в российском руководстве сформировались партии радикальных реформаторов во главе с Президентом России Б. Н. Ельциным, а с другой — консервативные силы сгруппировались вокруг руководства Верховного Совета России. Кульминацией этого политического противостояния стал трагический октябрь 1993 г., который означал переворот. Начались быстрое формирование иной, чем прежде, экономической и политической системы, слишком поспешная «европеизация» России, включающая в себя механическое перенесение на российскую почву опыта западного парламентаризма.

Таким образом, государственные перевороты во многом связаны с процессом модернизации, осуществляемым в стране с сильным традиционным укладом (например, Россия). Опыт стран с так называемым «азиатским способом производства», вступивших на путь модернизации, доказывает, что традиционалистские начала могут длительное время уживаться с такими современными европейскими институтами, как партии, парламент, выборы и референдумы и т. д.

С течением времени госперевороты (в том числе и с привлечением к их участию военных сил) изживут себя. Но прежде современному российскому государству предстоит преодолеть нелегкий этап реформации, который выведет его па столбовую дорожку развития.

3. Опыт Российской империи

В начале XIX в. в ходе наполеоновских войн и, особенно, после победоносного окончания Отечественной войны 1812 г., падения наполеоновской Франции, и в результате работы Венского конгресса 1814— 1815 гг. Россия значительно укрепила свои позиции.

По заключительному акту Венского конгресса (28 мая 1815 г.) Россия получила Финляндию, Бессарабию и территорию герцогства Варшавского под названием Царства Польского, объединенного с Россией династической унией.

В сентябре 1815 г. Россия, Пруссия и Австрия заключили Священный союз, провозгласивший единение христианских монархов и их подданных. Основой Союза было признание незыблемости существующих европейских монархий. Вскоре к Священному союзу примкнули почти все европейские правители. На совещаниях и конгрессах Союза в Ахепе (1818), Троппау и Лайбахе (1820 — 1821), Вене и Вероне (1822) были приняты решения, позволившие укрепить могущество государств, входивших в Священный союз. Россия прочно вошла в клуб мировых держав и стала играть одну из ведущих ролей в европейской, а, следовательно, для того времени и в мировой политике.

Казалось, что страны Священного союза проводят согласованную политику. Но па деле их сплоченность проявлялась только в борьбе с революционным движением, охватившим Европу в первой половине XIX в. По вопросам же геополитики между Россией, Англией и Австрией, главенствовавших в Союзе, шла жестокая борьба за влияние в мировых делах. Австрийский канцлер Меттерпих и английские правящие круги стремились ограничить российскую политику создания вокруг страны пояса дружественных ей государств, в которых влияние Петербурга было бы преобладающим. Они отводили правительству России роль жандарма в борьбе с революционным и национально-освободительным движением с целью, с одной стороны, руками России подавлять выступления масс, с другой — возбуждать ненависть европейских народов к России как к «жандарму Европы».

Россия, в свою очередь, намеревалась использовать Священный союз для усиления своего влияния в сопредельных государствах, что укрепило бы безопасность страны. В 20-х годах, пытаясь усилить свое влияние на Востоке, Россия выступила за объединение христианских держав для помощи славянским народам и грекам в их борьбе с мусульманской Турцией. Ситуация обострилась весной 1821 г. с началом греческого восстания под руководством Александра Иисилапти, офицера русской армии. Поскольку Англия и Австрия поддержали султана, Александр I не решился оказать помощь повстанцам, но в июле 1821 г. разорвал дипломатические отношения с Турцией.

Николай I, вступив па престол, продолжил проведение интенсивной восточной политики. В марте 1826 г. Англия и Россия подписали протокол о сотрудничестве в

примирении Турции и Греции. Это сотрудничество должно было по замыслу английской дипломатии предотвратить самостоятельные действия России на Востоке. Но в протоколе также указывалось, что в случае отказа Турции от их посредничества Россия и Англия могли оказать на нее давление. Воспользовавшись этим, русское правительство отправило Турции ноту ультимативного характера с требованием придерживаться обязательств по прежним договорам. Нота была поддержана европейскими державами, и Турция согласилась выполнить поставленные условия. 25 сентября 1826 г. в Аккермае была подписана русско-турецкая конвенция, подтверждавшая условия всех прежних договоров России с Турцией.

Однако конвенция не решила проблем укрепления восточных границ России. В том же 1826 г. английские политики спровоцировали нападение Ирана на Россию. Иранская армия захватила Елизаветполь и осадила крепость Шушу. В сентябре русские войска нанесли иранцам ряд поражений и освободили территории, отошедшие к России по Гюлистапскому договору 1813 г.

Весной следующего года войска под командованием И. Ф. Паскевича вступили в пределы Эриванского ханства. В течение лета они заняли Нахичевань и разбили иранскую армию в Джевакбулакском сражении. В октябре русские войска вступили в Эривань и Тавриз. Возникла непосредственная угроза Тегерану. 10 февраля 1828 г. в Туркмаичае был подписан мирный договор. Русскому посланнику А. С. Грибоедову удалось добиться выгодных условий: к России отходили Эриванское и Нахичеванское ханства, она получила исключительное право иметь военный флот на Каспии.

Это способствовало укреплению безопасности России на границе с Ираном, но для решения проблемы российско-турецких отношений требовалось обсудить греческий вопрос. В декабре 1826 г. греки обратились к русскому правительству за военной помощью. 24 июня 1827 г. Россия, Англия и Франция подписали в Лондоне конвенцию. В секретной статье стороны договорились в случае отказа Турции от их посредничества в греческом вопросе использовать свои эскадры для блокады турецкого флота. После отказа Турции союзные эскадры блокировали турецкий флот в бухте Наварин. 8 октября 1827 г. корабли союзников вошли в бухту. В завязавшемся сражении турецкие корабли были уничтожены. Поддержанная Австрией, Турция расторгла Аккерманскую конвенцию и объявила России войну.

Военные действия развернулись на двух фронтах: Балканском и Кавказском. К середине мая 1828 г. русские войска заняли Дунайские княжества, форсировали Дунай и взяли несколько крепостей. Кавказский корпус в течение лета и осени штурмом овладел турецкими крепостями Каре, Ахалкалаки, Ахалцих и др. Чтобы противодействовать успехам России, Австрия сосредоточила свои военные силы у русской границы. Меттерних предпринимал попытки создать антирусскую коалицию с участием Англии, Франции и Пруссии. Англия подталкивала Иран к новой войне с Россией. В январе 1829 г. в Тегеране было совершено нападение на русскую миссию. Погибли почти все дипломаты, в том числе глава миссии А. С. Грибоедов. Однако иранский правитель Фетх-Ади-Шах не решился разорвать Туркмаичайский договор.

На Балканском фронте летом 1829 г. русские войска под командованием генерала И. И. Дибича совершили стремительный переход через Балканы и заняли при

поддержке кораблей Черноморского флота несколько турецких крепостей. В августе русские авангарды находились уже в 60 км от Константинополя. Кавказский корпус в ходе летней кампании овладел Эрзерумом и вышел на подступы к Трапезунду. Это вынудило Турцию в сентябре 1829 г. подписать в Адрианополе мирный договор. К России отошли острова в устье Дуная, восточное побережье Черного моря и крепости Ахалцих и Ахалкалаки. Была подтверждена открытость черноморских проливов для русских торговых судов. Турция обязалась не вмешиваться во внутреннее управление Дунайских княжеств и Сербии, а также предоставить автономии Греции.

Укрепление российских позиций на Востоке вызывало все большее недовольство в Лондоне. Особое беспокойство вызывало наметившееся сближение давних врагов — России и Турции. В феврале 1833 г. в Константинополь по просьбе турецкого правительства прибыла эскадра под командованием адмирала Лазарева и высадила 14-тысячный десант на подступах к турецкой столице. Это было связано с тем, что в тот момент над Константинополем нависла угроза: бывший турецкий вассал, египетский нахша Мухаммед-Али начал в 1831 г. войну против Турции при поддержке Англии и Франции.

4 мая 1833 г. Мухаммед-Али заключил с турецким султаном мирное соглашение. Однако русские войска были эвакуированы только после того, как 26 июня 1833 г. в Уиляр-Искелеси был подписан русско-турецкий договор сроком на восемь лет. Секретная статья предусматривала вместо денежной компенсации за военную помощь закрытие Дарданелл для любых иностранных военных судов, кроме русских. Заключение этого договора стало вершиной успехов русской дипломатии в восточном вопросе.

Едва в начале 30-х годов положение на Востоке стабилизировалось и вопросы безопасности на какой-то период были решены, как возникли новые осложнения, теперь уже на Западе.

Многочисленные нарушения польской конституции полицейским произволом русской администрации, европейские революции 1830 г. создали в Польше взрывоопасную ситуацию. 17 ноября 1830 г. члены тайного общества, объединявшего офицеров, студентов, интеллигенцию, напали на резиденцию Великого князя Константина в Варшаве. К восставшим присоединились горожане и солдаты польской армии. 13 января 1831 г. польский Сейм провозгласил детронизацию Романовых и избрал Национальное собрание во главе с А. Чарторыйским.

Потеря Польши, которая в случае победы повстанцев, безусловно, стала бы враждебным России государством, встревожила Петербург. В конце января в пределы Царства Польского вступила русская армия. Польская армия во главе с генералом Радзивиллом уступала русской как в численности, так и в вооружении. В ряде сражений обе стороны несли значительные потери. Русская армия под командованием И. Ф. Паскевича перешла к решительным действиям. 27 августа после штурма капитулировала Варшава. Польская конституция 1815 г. была отменена, и Польша объявлена неотъемлемой частью России.

Важным событием в деле укрепления безопасности России стала российско-австро-прусская конвенция о взаимной гарантии польских владений и выдаче участников революционного движения, заключенная 7 сентября 1833 г.

Между тем русско-английские противоречия постоянно нарастали. По договорам с Турцией и Ираном Россия владела всем Кавказом. Но на Кавказе распространилось движение мюридов («искателей истины») под руководством местного духовенства. Мюриды призывали всех мусульман иод знамена священной войны против «неверных». В 1834 г. движение возглавил имам Шамиль, собравший до 60 тыс. горцев. После значительных успехов Шамиль иод напором русских войск в 1859 г. был вынужден сдаться. На Западном Кавказе военные действия продолжались до 1864 г. Борьба Шамиля была использована Англией, которая снабжала горцев оружием и боеприпасами.

Англия пыталась проникнуть и в Среднюю Азию. Деятельность английских агентов имела целью заключение выгодных торговых договоров со среднеазиатскими ханами. Интересы России определялись значительным экспортом в этот регион и импортом среднеазиатского хлопка.

Россия постоянно продвигала свои кордоны к югу, строила военные укрепления на Каспии и Южном Урале. В 1839 г. Оренбургский генерал-губернатор В. А. Перовский предпринял поход в Хивинское ханство, но из-за плохой организации вынужден был вернуться, не достигнув цели. Продолжая проникновение в Казахстан, Россия в 1846 г. приняла в подданство казахов Старшего Жуза, находившихся ранее иод властью кокандского хана. Почти весь Казахстан вошел в состав России.

На Дальнем Востоке Россия оказала экономическую поддержку Китаю, установив благоприятный режим для китайского экспорта в Россию.

Продвижение России на Кавказе и Средней Азии все более обостряло англо-русские отношения. Англия стремилась упразднить Уикьяр-Искелесийский договор еще до истечения его срока. Лондонские конвенции (июль 1840 и июль 1841 гг.), в которые Великобритания сумела втянуть и Россию, привели к полной утрате всех успехов России в ее восточной политике. По этой конвенции Англия, Россия, Пруссия, Австрия и Франция стали коллективными гарантами целостности Турции и объявили о нейтрализации проливов (т. е. их закрытии для военных кораблей).

В 1848 г. русские и турецкие войска были введены в Дунайские княжества. Усиление влияния России на Балканах и Ближнем Востоке воспринималось ведущими державами негативно. Развитие капитализма требовало расширения рынков сбыта, и борьба за них между Англией, Францией и Россией осложняла международные отношения. В 1849 г. Николай I разорвал дипломатические отношения с Францией, на русско-австрийской границе после подавления русскими и австрийскими войсками восстания в Венгрии (1849) сосредоточились крупные силы русской армии.

В начале 50-х годов ситуация на Ближнем Востоке осложнилась. Турция вынашивала реваншистские планы в отношении России. Австрия рассчитывала в случае войны захватить Балканские владения Турции. Назревала война.

Поводом к войне послужила старая распря между католической и православной церковью из-за права владения святыми местами в Палестине. Турция, поддержанная французскими и английскими дипломатами, отказалась удовлетворить требования России о приоритете православной церкви. Россия разорвала дипломатические отношения с Турцией и в июне 1853 г. оккупировала Дунайские княжест-

ва. 4 октября турецкий султан объявил России войну. Наступление, начатое турецкой армией, несмотря на превосходство в численности и качестве вооружения, успеха не имело.

18 ноября 1853 г. русский флот под командованием вице-адмирала П. С. Нахимова одержал победу над турецким флотом в Сиионской бухте. Это сражение стало предлогом для вступления в войну Англии и Франции. В декабре 1853 г. английская и французская эскадры вошли в Черное море. В марте 1854 г. Англия и Франция объявили России войну.

Война обнажила отсталость России, слабость ее промышленности и косность высшего военного командования. Паровой флот союзников был в десять раз больше русского. Лишь 4% русских пехотинцев имели нарезные ружья, в то время, как, например, во французской армии — 33%. Такая же ситуация была в артиллерии. Воинские части и боеприпасы из-за отсутствия железных дорог прибывали слишком медленно. К началу 1856 г. силы сторон были истощены. 18 марта 1856 г. в Париже был подписан мирный договор, по условиям которого Черное море объявлялось нейтральным, русский флот на нем был сведен до минимума. Россия лишалась устья Дуная и южной части Бессарабии, возвращала Турции Каре. В результате войны Россия уступила Англии и Франции позиции на Ближнем Востоке.

Крымская война тяжело сказалась на мощи Российского государства, его безопасности. Был утерян ряд важных экономических пунктов и стратегических рубежей. Война показала необходимость крупных реформ в государстве: экономической, социальной, военной и др. Они были проведены в 60-х — 70-х годах. Во внешней политике Россия оказалась в политической изоляции. Ее влияние в Европе и на Востоке значительно уменьшилось.

Одним из главных направлений внешней политики России во второй половине XIX в. оставалось решение восточного вопроса — нейтрализация Черного моря затрудняла развитие юга России. Австрия пыталась закрепиться на Балканах. Турция в своей политике ориентировалась на Англию, которая соперничала с Турцией в Закавказье и Средней Азии. Для усиления своих позиций на Востоке Россия по-прежнему делала ставку на освободительную борьбу христианских народов против Турции.

А. М. Горчаков, возглавивший министерство иностранных дел в 1856 г., стремился прежде всего вывести страну из международной изоляции. Он ориентировался на союз с возрождавшейся Германией. Россия поддержала политику прусского канцлера О. Бисмарка в объединении германских земель. Эта дипломатическая поддержка помогла Пруссии одержать победу в войнах с Данией (1864), Австрией (1866) и Францией (1870—1871). В ответ Бисмарк выступил на стороне России в вопросе о нейтрализации Черного моря. В январе 1871 г. на конференции европейских держав в Лондоне требования России были удовлетворены. В апреле 1873 г. была заключена русско-германская военно-оборонительная конвенция. В том же году Россия и Австрия подписали политическую конвенцию, к которой присоединилась Германия.

Так был оформлен «Союз трех императоров». Несмотря на противоречия между сторонами, «Союз» оказывал заметное влияние на международные отношения 70-х годов. Заключение «Союза» означало и выход России из международной изо-

ляции. Однако в 70-е годы вновь обострился восточный вопрос. Несмотря на неоднократные требования европейских держав, Турция отказывалась уравнивать в правах христианское население Болгарии, Боснии и Герцеговины с мусульманами. В 1875 г. в Боснии и Герцеговине вспыхнули стихийные восстания. В апреле 1876 г. восстали болгары. Турецкие войска начали массовое истребление болгарского населения.

Наученное горьким опытом не полагаться на союзников, русское правительство решало вопрос дипломатическим путем. Участники «Союза трех императоров» по инициативе Горчакова в мае 1876 г. подписали Берлинский меморандум, поддерживавший боснийцев.

30 июля Сербия и Черногория объявили войну Турции. В России это вызвало волну солидарности со славянскими народами. Славянские комитеты собирали денежные пожертвования, покупали и переправляли восставшим оружие, медикаменты, продовольствие. Из России туда ехали добровольцы.

Не добившись своих целей путем дипломатии, Россия объявила Турции войну. К началу 1878 г., одержав ряд крупных побед, русские армии с запада двигались к Константинополю. На Кавказе русские войска взяли крепости Ардаган, Каре и начали бои за Эрзерум. Обеспокоенная успехами России, Англия послала военную эскадру в Мраморное море и вместе с Австрией угрожала разрывом дипломатических отношений, если русские войска войдут в Константинополь. Авангард остановился в 12 км от Константинополя, в Сан-Стефано, где 18 февраля 1878 г. был подписан мирный договор России с Турцией. Турция признала независимость Сербии, Черногории и Румынии. Россия получила Южную Бессарабию и кавказские крепости.

Однако иод нажимом Англии и Австрии русское правительство вынуждено было передать некоторые статьи договора на международное обсуждение. В результате 1 июля 1878 г. был подписан Берлинский трактат, возвративший Турции некоторые территории.

Во второй половине XIX в. Россия продвинулась на юг, присоединив к своим владениям Среднюю Азию. Завершилось и присоединение Кавказа. Торговые связи со Средней Азией, столь важные для российской промышленности, осложнялись из-за постоянных междоусобиц в этом регионе. Беспокойство русского правительства вызывали попытки английской дипломатии через афганского эмира воздействовать на Кокаидское и Хивинское ханства. Стратегическое значение Средней Азии определялось тем, что она открывала дорогу на Иран, Афганистан и Индию.

Чтобы надежно обезопасить свои южные рубежи и противостоять английской политике в Средней Азии, правительство России в 1864 — 1885 гг. продуманными дипломатическими шагами в сочетании с удачными военными походами сумело включить часть территорий в состав Российской империи (Туркестанское генерал-губернаторство, Закаспийская область); часть поставить в вассальную зависимость (Бухарское и Хивинское ханства).

Русская администрация проводила свою политику с учетом местных традиций, не отнимала власть у богатых и духовенства и в то же время улучшала положение крестьян. Рабство и работорговля были ликвидированы. На Среднюю Азию распространялось новое российское законодательство. Прекратились междоусобные

войны. Наличие свободных земель вызвало приток переселенцев из России и других соседних стран. Ежегодно сюда прибывало около 50 тыс. человек. Строительство железных дорог способствовало включению Средней Азии в товарные отношения с другими регионами.

На Кавказе с продвижением войск России подчинялись все новые области. В 1859 г. был взят в плен имам Шамиль. Мухаммед Амин, руководитель сопротивления на Западном Кавказе, продолжал борьбу до 1864 г. Когда поражение стало неизбежным, 40 тыс. горцев ушли в Турцию. На обезлюдевшие земли переселились выходцы из России. Все это укрепляло ее национальную безопасность.

В 80-е годы Россия сохранила свои внешнеполитические приоритеты. Однако расстановка сил стремительно менялась. Все больший вес в Европе приобретала Германия. Бисмарк к тому времени, когда Германия набрала силу, видел в России опасного противника. 7 октября 1879 г. был заключен секретный австро-германский договор, направленный против России. Но в начале 80-х годов Германия была для России важнейшим рынком сбыта продукции сельского хозяйства, а во внешней политике союз с ней мог быть противовесом антироссийской политике Англии.

Начав переговоры с Россией, Бисмарк настоял на участии в них Австро-Венгрии. 6 июня 1881 г. был подписан новый австро-русско-германский «Союз трех императоров» на шестилетний срок. Стороны обязались поддерживать нейтралитет в случае войны одной из них с четвертой державой. Договор поддерживал закрытие черноморских проливов для военных кораблей и регулировал отношения на Балканах. Бисмарку удалось привлечь к австро-германскому союзу Италию. В договоре, подписанном 20 мая 1882 г., Германия и Австро-Венгрия обязывались оказать помощь Италии в случае ее войны с Францией. Так сложился военный Тройственный союз.

Однако он просуществовал недолго, отчасти из-за того, что нарушилось славянское единство, которое со времен русско-турецкой войны находилось под патронажем России. В 1881 г. к власти в Болгарии пришли сторонники германской ориентации. В ноябре 1886 г. русское правительство разорвало дипломатические отношения с Болгарией. Австро-Венгрия и Германия в этом конфликте выступили против России, что подрывало «Союз трех императоров». При участии германской дипломатии в 1887 г. был заключен австро-англо-итальянский союз — Средиземноморская аптанта. Его главной целью был подрыв русского влияния в Турции.

В условиях обострения франко-германских противоречий Бисмарк стремился нейтрализовать Россию. Отношения между Германией и Россией продолжали ухудшаться. В 1887 г. началась передислокация основных сил русской армии с юго-западной границы на западную, т. е. от Турции и Австро-Венгрии к Германии. Германия и Австро-Венгрия пытались установить более тесные отношения с Турцией. В такой обстановке произошел поворот во внешней политике России от союза с центрально-европейскими странами к союзу с Францией.

Наличие у Франции и России общих противников — Англии и Германии — стало основой для взаимного сближения. 27 августа 1891 г. представители России и Франции обменялись письмами о согласовании действий в случае угрозы нападения на одну из сторон. Через год в связи с увеличением численности германской армии

была подписана русско-французская секретная военная конвенция. В 1894 г. эта конвенция была ратифицирована обеими сторонами.

В этот период важным аспектом национальной безопасности становится укрепление положения России на Дальнем Востоке.

Дальневосточная политика России была связана с колонизацией этого края и развитием русско-китайской торговли. Айгунский договор 1858 г. и Пекинский договор 1860 г. о разграничении земель дополнились соглашениями о морской и сухопутной торговле. В отношениях с Японией существовала проблема «неразделенного» совместного владения Сахалином. По Симодскому договору 1855 г. Япония активно заселяла Сахалин. 25 апреля 1875 г. Россия и Япония подписали в Петербурге договор о передаче Японии Курильских островов взамен японской части Сахалина.

Русская колонизация Дальнего Востока шла медленно. Этот регион с точки зрения правительства занимал периферийное положение как в географическом, так и в стратегическом плане. Внешнеполитическая активность здесь была низкой, численность войск незначительной. Между тем Дальний Восток привлекал все большее внимание Японии, Англии и США. Английские и американские промышленники и торговцы проникали в русские владения в Северо-Восточной Азии. В 90-е годы активность российской внешней политики концентрируется на Дальнем Востоке, где обостряется борьба за раздел Китая. В 1891 г. начинается строительство Транссибирской железной дороги, которой придавалось важное экономическое и стратегическое значение. В 1895 г. Россия совместно с Германией и Францией добилась возвращения Японией Китаю Ляодунского полуострова. В 1895 г. Россия предоставила Китаю заем в 150 млн. рублей, был основан Русско-Китайский банк; в 1896 г. в Москве был заключен договор об оборонительном союзе против Японии и строительстве Китайской восточной железной дороги (КВЖД), которое велось в 1897 — 1901 гг.; в 1897 г. с Китаем был заключен договор об аренде Ляодунского полуострова на 25 лет.

В 1900 г. для обеспечения охраны КВЖД от китайских повстанцев Россия ввела в Маньчжурию войска, а затем обусловила их вывод получением концессии на Маньчжурию.

В июле 1903 г. Япония предложила России проект соглашения о Корее и Маньчжурии, а в январе 1904 г., сославшись на медлительность российского правительства с ответом, заявило о разрыве дипломатических отношений с Россией. Началась русско-японская война. Она, как известно, закончилась поражением России. Это был жестокий удар по престижу Российской империи.

В августе 1905 г. в Портсмуте (США) прошла конференция, которая подготовила мирный договор. По условиям Портсмутского мира, заключенного 23 августа 1905 г., Россия передала Японии часть Ляодунского полуострова в аренду и южную половину Сахалина. Япония получила право рыбной ловли вдоль русских берегов.

Характер международных отношений в 1906—1914 гг. определялся обострением экономических противоречий между империалистическими государствами в борьбе за рынки сбыта и источники сырья, политическими расхождениями между ними, оформлением воюющей-иолиитических блоков, гонкой вооружений. Кроме этих факто-

ров, на внешнюю политику России оказывали влияние результаты неудачной русско-японской войны, русской революции 1905 — 1907 гг.

18 августа 1907 г. в Петербурге было заключено англо-русское соглашение, разграничивавшее сферы влияния двух великих держав в Иране, Афганистане и Тибете. Эти договоренности с учетом соглашений России и Англии с Францией фактически оформили Тройственный союз. При содействии Англии и Франции России удалось нормализовать отношения с Японией: в 1907 г. были заключены общеполитическое соглашение, рыболовная конвенция и торговый договор с Японией, дополненные в 1910 г. секретным соглашением, предусматривавшим сотрудничество стран в ограждении их интересов в Маньчжурии.

Существенное влияние на внешнеполитическую ориентацию России оказывали события на Балканском полуострове, и в частности Боснийский кризис 1908 — 1909 гг., вызванный решением Австро-Венгрии присоединить к австрийской монархии Боснию и Герцеговину. Германия поддержала это решение, и после дипломатической борьбы Россия вынуждена была признать аннексию.

В 1911 г. активность российской дипломатии сосредоточивается на Балканах. Россия содействовала образованию союза балканских государств (Сербия, Болгария, затем Греция), начавшего 27 сентября (9 октября) 1912 г. войну против Турции. В конце 1913 г. отношения между Россией и Германией обострились, в связи с этим была принята большая программа по укреплению обороны. Весной 1914 г. Россия предложила Англии заключить военно-морскую конвенцию; в июле английское правительство подтвердило свою готовность действовать совместно с Россией против австро-германского блока.

Все явственнее ощущалось приближение большой войны в Европе. Два военно-политических союза противостояли друг другу в обстановке, когда любой повод мог стать искрой для разжигания военного пожара. Такой искрой стал роковой выстрел в Сараево — убийство австрийского эрцгерцога Фердинанда. 14 (27) июля Австро-Венгрия объявила войну Сербии. Попытки предотвратить сползание к европейской войне (предложение Англии о созыве конференции для разрешения конфликта, телеграммы Николая II германскому императору с предложением посредничества и т. д.) не увенчались успехом. 1 августа 1914 г. Германия объявила войну России. 2 августа Франция заявила о своей поддержке России, а Англия — о поддержке Франции. 3 августа Германия объявила войну Франции. 6 августа войну России объявила Австро-Венгрия. Первая мировая война началась. Она закончилась для России двумя революциями и падением сначала царского режима, а затем и буржуазного. В результате Октябрьской революции 1917 г. образовалась Советская Россия, которой сразу пришлось решать проблемы национальной безопасности в качественно иной исторической и военно-политической обстановке.

4. Опыт СССР в межвоенный период

Вопросы национальной безопасности Советской России приходилось решать в чрезвычайно сложных условиях. Страна была разорена мировой и гражданской войнами. Нужно было срочно восстанавливать народное хозяйство и в короткие сроки догонять давно ушедшие вперед мировые державы, статус которой имела и

императорская Россия. Нужно было заново создавать вооруженные силы, способные обеспечить безопасность Советского государства от внешних угроз.

Несмотря на крайне тяжелое внутреннее положение Советской России, приход к руководству советской внешней политикой того времени прагматически настроенных, старых, дореволюционных специалистов, прежде всего Г. В. Чичерина, позволил Москве после нескольких лет почти полного разрыва экономических отношений с капиталистическим Западом вновь вписаться в мировую экономическую систему. Взаимоотношения между Советской Россией и «разбуженными» странами постепенно стали налаживаться. Попытки установления межгосударственных отношений стали делать и ведущие западные страны, поскольку убедились, что советская власть в России просуществует еще довольно длительный период времени. Кроме того, в стане победителей в первой мировой войне нарастали серьезные противоречия.

Версальская система, созданная державами-победительницами, не обеспечила (вопреки чаяниям народов) стабильность и процветание мирового сообщества на базе согласия и учета национальных интересов регионов и государств. Каждая из западных держав при защите своих интересов делала ставку не на компромисс, а на силу своих армий. Тем самым политика строилась не на балансе интересов, а на балансе сил, что неизбежно означало нарастание конфронтации. Противоречия между державами-победительницами вместе с другими не менее серьезными проблемами остального мира привели к тому, что Версальская система не стала надежным гарантом мира, как мечтали ее создатели. Более того, весь версальский менталитет, основанный на праве сильного, на получении и сохранении односторонних преимуществ для одних государств за счет других стран и народов нес в себе семена новой мировой войны. Однако и победители, и побежденные, и выпавшая из капиталистического мира Россия нуждались во взаимовыгодных экономических связях.

Нормализация отношений Советского государства с европейскими странами началась с торговли. Советско-английское соглашение 1920 г. было одним из первых соглашений советской страны с ведущими странами мира. В том же году советское правительство вело переговоры как с представителями деловых кругов различных стран, так и с различными правительствами. Так, 6 мая 1924 г. было подписано советско-германское торговое соглашение, в котором Берлин признавал СССР де-факто единственным законным наследником Российского государства. В течение 1924 г. Советский Союз установил дипломатические отношения с Норвегией, Италией, Австрией, Швецией, Грецией, Данией, Францией, в январе 1925 г. — дипломатические и консульские отношения с Японией. Из великих держав только США не установили в 20-е годы дипломатических отношений с СССР, отказываясь вести какие-либо переговоры до выплаты долгов и компенсации за национализированное имущество.

В 20-е годы СССР стал проводить все более активную политику и в отношении азиатских стран, прежде всего сопредельных: Китая, Афганистана, Турции, Ирана.

Все это происходило на фоне развивавшейся борьбы среди ведущих капиталистических держав за гегемонию в Европе. ВКП(б) и Коминтерн считали, что противоречия в стане капитализма создают благоприятную обстановку для подготовки новых революций в ряде стран.

Вместе с тем уже в начале 20-х годов советское правительство стало стараться проводить курс на «мирное сожительство» с капиталистическими странами. По мысли

руководителей государств, политика мирного сосуществования со странами капитала могла обеспечить развитие экономических и политических связей с этими странами. Она позволяла выиграть время для восстановления и развития народного хозяйства, укрепления обороноспособности, повышения боеспособности армии и флота.

Лидеры Запада хотя и видели в Коминтерне, и особенно в Советском государстве, врага капитализма, но не упускали случая использовать СССР как союзника в борьбе со странами-конкурентами.

В этой обстановке советское правительство прилагало все силы к тому, чтобы налаживанием добрососедских отношений с великими державами и сопредельными странами упрочить свое положение в мире. Однако эти усилия были встречены Западом с большой настороженностью. И дело не только в том, что правящие круги Запада предвидели в СССР угрозу капиталистической системе, но и в политике Советского государства, в которой звучали призывы к миру и одновременно к «свержению капитализма, установлению диктатуры пролетариата, созданию международной Советской республики».

К середине 20-х годов и Коминтерну, и советскому руководству стало ясно, что ожидать мировой революции в обозримом будущем не приходится. Это позволило Кремлю выдвинуть тезис о необходимости для мирового пролетариата всемерно содействовать укреплению Советского Союза как главной базы революционного движения в мире. В 1927 г., когда, по мнению советского руководства, усилилась военная угроза СССР со стороны мирового империализма, Сталин заявил, что главным критерием интернационализма является готовность защищать СССР, всячески содействовать его рабочему классу в решении созидательных задач.

Кризис, разразившийся в капиталистическом мире в 1929 г., усиление антисоветизма в политике западных стран трактовались в Москве как канун войны, которую империалисты развяжут как средство выхода из кризиса и разрешения своих противоречий за счет уничтожения СССР. Все более культивировался образ «осажденной крепости», против которой готовит войну капиталистическое окружение. На VI конгрессе Коминтерна была принята резолюция, в которой говорилось: «...Пролетариат Советского Союза не предается иллюзиям о возможности прочного мира с империализмом. Он знает, что нападение империализма на советскую власть неизбежно, что в процессе мировой пролетарской революции неизбежны и необходимы войны пролетарских государств с буржуазными, войны за освобождение мира от капитализма».

Настроение «военной тревоги», вызванное событиями 1927 г. (убийство советского полпреда П. Л. Войкова в Варшаве, нападения на советские представительства в ряде городов Китая, участвовавшиеся провокации на советских границах), а также начавшийся в 1929 г. экономический кризис в капиталистическом мире, продолжались несколько лет. По вышеприведенным причинам политическое руководство СССР серьезно опасалось войны и стремилось усилить обороноспособность государства.

Командование Красной Армии разделяло тревогу правительства, но в отношении сроков возможной агрессии несколько расходилось в оценках с Кремлем. Штаб РККА, анализируя тенденции развития военно-политической обстановки в 1928 г., делал вывод о неизбежности в ближайшем будущем агрессии против Советского Союза. Считалось, что это произойдет в форме новой военной интервенции импери-

алистической коалиции, в рамках которой роли между государствами распределяются следующим образом: одни возьмут на себя задачу вдохновителей и банкиров, финансирующих это «предприятие»; другие составят военно-экономическую базу для антисоветского вооруженного фронта; третьи явятся поставщиками живой силы («пушечного мяса») для этого фронта; четвертые будут играть роль рассадника и распространителя враждебной нам политической пропаганды; пятые — выполнять функции, связанные с экономической блокадой СССР; шестые ограничатся ролью «наблюдателей» и будут сохранять благожелательный для врагов СССР «нейтралитет». Генштаб особо подчеркивал, что «империалистическая интервенция в СССР без участия Германии (по крайней мере без ее надежного нейтралитета)» немыслима, так как главный противник на западных границах — Польша не рискнет идти в войну без обеспечения своего тыла со стороны Германии. Поэтому правильно будет говорить о непосредственной угрозе войны именно в тот момент, когда к антисоветскому блоку примкнет Германия».

Оценки Генштабом степени военной угрозы отличались от взглядов политического руководства. В Кремле считали, что новая интервенция против СССР готовится под эгидой Англии, а главной ударной силой в войне против СССР будут Польша и Румыния, а также белогвардейские формирования из эмигрантов, находившихся в различных странах Европы. Расходясь в частности, оценки политиков и стратегов совпадали в главном: против СССР готовится война. Исходя из этого, ВКП(б) и советское правительство призывали народ крепить оборону, мобилизовывали советских людей на индустриализацию и коллективизацию, которые представлялись необходимыми, чтобы выстоять под натиском враждебных сил капитала. А для этого народ должен был беззаветно поддерживать партию и советскую власть, не считаясь с лишениями и жертвами. На XIV съезде ВКП(б) Сталин поставил задачу «сделать нашу страну экономически самостоятельной, независимой, базирующейся на внутреннем рынке».

Таким образом, был провозглашен курс опоры на собственные силы, что в значительной степени выводило СССР из системы международных экономических связей, обособляло его от остального мира. «Мы ориентировались в прошлом и ориентируемся в настоящем на СССР и только на СССР», — подчеркивал Сталин в докладе на XVII съезде партии (1934).

В ожидании скорой войны в СССР в ходе индустриализации форсированными темпами создавалась военная промышленность. С 1928 по 1935 гг. количество танков в Красной Армии возросло с 92 до 7633, самолетов — с 1394 до 6672. Рост выпуска техники шел и в последующие годы (к 1941 г. значительная часть этой техники, к тому времени еще состоявшая на вооружении, оказалась безнадежно устаревшей. Вот почему неправомерны количественные сравнения военной техники СССР и Германии накануне Великой Отечественной войны).

К 30-м годам в мире сложились три центра силы: фашистская Германия, Советский Союз и западные демократии. Особенность этого периода состояла в том, что в то время развернулась серия агрессивных действий в различных районах земного шара.

Первой из держав, начавших приведшую ко второй мировой войне ценную реакцию агрессий, явилась Япония, стремившаяся к установлению господства в Азии и бассейне Тихого океана. Эти замыслы стали осуществляться путем вторжения Япо-

ии в Северо-Восточный Китай в 1931 г. и начавшейся в 1937 г. японо-китайской войной.

Японские планы с самого начала имели антисоветскую направленность. В одном из японских документов 1932 г. отмечалось: «Развертывая программу вооружений, в центр внимания мы должны ставить Советский Союз... Японо-советская война в будущем неизбежна... С точки зрения уровня боеспособности СССР для нас было бы выгодно начать эту войну как можно скорее...». Конечная цель японской операции против СССР состояла в «разгроме противостоящих сил противника на всех направлениях и оккупации обширной части территории Советского Союза к востоку от озера Байкал». В 1936 г. правительством Японии были утверждены «Основные принципы национальной политики». Намечалось в первую очередь подчинить Японии Китай, затем усилить военные приготовления в Манчжоу-Го и Корее (захвачены Японией до первой мировой войны), чтобы «нанести первый удар по расположенным на Дальнем Востоке вооруженным силам Советского Союза».

Разрабатывая свои захватнические планы, Токио искало союзников, и важнейшим из них считалась гитлеровская Германия. В ноябре 1936 г. между ними был подписан «аитикомиитерновский пакт», к которому прилагалось секретное дополнительное соглашение. Стороны в случае войны обязывались «не предпринимать каких-либо мер, которые могли бы способствовать облегчению положения СССР», и не заключать с СССР «каких-либо политических договоров, которые противоречили бы духу настоящего соглашения». На заседании японского тайного совета, одобдившего соглашение с Германией, министр иностранных дел Х. Арита заявил: «Отныне Россия должна понимать, что ей приходится стоять лицом к лицу с Германией и Японией».

В Европе и Средиземноморье также начались военные конфликты. Первый акт открытой агрессии был совершен Италией: в 1935 г. она развязала войну против Эфиопии, захват которой мыслился как первый этап широкой завоевательной программы. С завоеванием Эфиопии Италия была провозглашена в 1936 г. империей. В том же году Италия и Германия направили свои войска в Испанию для поддержания фашистских сил, развязавших в стране гражданскую войну. 25 октября 1936 г. было подписано германо-итальянское соглашение, положившее начало «оси» Берлин — Рим. Год спустя Италия присоединилась и к этому «аитикомиитерновскому пакту», после чего «ось» Берлин — Рим превратилась в «треугольник» Берлин — Рим — Токио.

Но главной агрессивной силой в Европе все больше становилась Германия. Намерения правительства Гитлера, пришедшего к власти 30 января 1933 г., были раскрыты 3 февраля 1933 г. в его речи перед генералитетом. Гитлер тогда заявил: «Как следует использовать политическое могущество, когда мы приобретем его? Сейчас еще нельзя сказать. Возможно, отвоевание новых рынков сбыта, возможно — и, пожалуй, это лучше — захват нового жизненного пространства на Востоке и его беспощадная германизация». На протяжении 1933 — 1937 гг. этот замысел интенсивно прорабатывался на политическом, военном, экономическом уровнях. В августе 1936 г. Гитлером была поставлена задача перед экономикой страны — через четыре года «быть готовой к войне». Оставалось лишь, говоря словами самого Гитлера, «дать ответ на вопросы «когда» и «как».

Отвечая на эти вопросы, Гитлер рассматривал различные варианты — как по времени (но не позже 1943 г.!), так и по объектам агрессии (Франция? Чехослова-

кия? Австрия? Советский Союз?). Военное командование Германии, в свою очередь, рассматривало альтернативные варианты, отраженные в серии «Директив по комплексной подготовке вооруженных сил к войне». Так, в директиве от 24 июня 1937 г. рассматривались два варианта «войны на два фронта» (на Западе и Юго-Востоке) и два локальных варианта (интервенция против Австрии и конфликт с «красной Испанией»).

Германское политическое и военное руководство и в дальнейшем придерживалось альтернативного метода, что нашло свое наиболее яркое отражение на примере Польши, которой сперва настойчиво предлагалось сотрудничество (в том числе в расчленении Советской Украины). Эти попытки были прекращены лишь в начале 1939 г. Попытки привлечь на свою сторону Чехословакию были оставлены еще раньше (в 1936—1937 гг.). Отношение Гитлера к Британской империи отличалось колебаниями от предложений полного союза и раздела сфер влияния (миссия Риббентропа в 1936 г., Видемаиа — в 1938 г.) до разработки планов высадки на Британских островах.

В 1937 г. гитлеровское правительство намеревалось начать войну в Восточной и Юго-Восточной Европе. На совещании 5 ноября 1937 г. Гитлер обозначил в числе первых целей Австрию и Чехословакию. Соответствующие изменения были внесены в очередную директиву «о комплексной подготовке» (30 мая 1936 г.), в план «Грюн» (20 мая и 18 июля 1938 г.).

Формирование коалиции агрессоров испытывало свои сложности. Германия скрывала от Италии подготовку нападения на Польшу, а в августе 1939 г. Муссолини, несмотря на наличие так называемого «Стального пакта» (май 1939 г.), остался нейтральным. Еще более противоречиво складывались отношения Германии с Японией, которая еще с 1936 г. рассматривала два генеральных направления агрессии — северное (против СССР) и южное (против США и колониальных держав — Англии, Голландии, Франции). Проба сил, предпринятая в 1938 г. у озера Хасан, заставила Японию маневрировать в своих переговорах с Германией и не давать ей категорических обещаний о вступлении в войну в случае германо-советского конфликта. Вторая проба сил (Халхин-Гол, 1939) усилила позиции сторонников «южного варианта», так как японцы считали, что немцы не выполнили своих обязательств. Однако не снимался и «северный вариант». Его новая трактовка предусматривала операцию по захвату Приморья, района Хабаровска, Северного Сахалина и Южной Камчатки с выходом в ходе шестимесячной кампании к Байкалу. Окончательное решение связывалось со сроком и ходом военных действий Германии против СССР.

С середины 30-х годов для западных держав стало ясно, что они находятся под угрозой. Франция, будучи немало обеспокоена своей судьбой, искала союзников. Ее взоры обращались и в сторону СССР (в 1935 г. был заключен советско-французский договор), и в сторону Англии. Своим главным союзником она выбрала последнюю и, в конечном счете, в своей политике стала следовать в фарватере Лондона.

У Англии имелись две возможности: создание мощной системы коллективной безопасности с опорой на «большой альянс» — Англия, Франция, СССР (предложения У. Черчилля) или курс на сделку с Германией за счет других стран с тем, чтобы отвести удар от Англии и Франции и направить его на восток (политика «умиротворения»).

Британское консервативное правительство, возглавлявшееся С. Болдуином, а с мая 1937 г. Н. Чемберленом, выбрало второй путь. Болдуин заявил на заседании английского правительства, что Англия «могла бы разгромить Германию с помощью России, но это, по-видимому, будет иметь своим результатом лишь большевизацию Германии». Он высказывался за другой вариант: «Нам всем известно желание Германии, изложенное Гитлером в его книге, — двинуться на Восток. Если бы он двинулся на Восток, мое сердце не разорвалось бы... Если бы в Европе дело дошло до драки, то я хотел бы, чтобы это была драка между большевиками и нацистами». Этот курс перенял его преемник Н. Чемберлен.

Весьма противоречивой была позиция США. Рузвельт, дипломатическое и военное ведомства США располагали детальной информацией о планах Гитлера. Интуитивное стремление президента стать на сторону противников Германии подкреплялось мнением ряда влиятельных деятелей США, к примеру посла в Москве (1936 — 1938) Дэвиса, предупреждавшего, что «делая ставку на успех плана Чемберлепа, европейские демократии подвергают себя огромному риску». Однако более влиятельным был круг политических и дипломатических деятелей — приверженцев политики «умиротворения», в их число входили послы У. Буллит в Париже, Дж. Кеннеди в Лондоне, Х. Вильсон в Берлине. В эпоху Мюнхена они стали фактическими соучастниками соглашения. И хотя Рузвельт впоследствии признавал, что с момента прихода Гитлера к власти ему «было абсолютно ясно, что мир находится под угрозой», президент оставался верным своему принципу «не поспешай».

Общая ситуация в Европе серьезно осложнилась весной 1938 г. после захвата Германией Австрии. 30 мая 1938 г. Гитлер утвердил план операции по захвату Чехословакии (план «Грюн»). Причем в Берлине исходили из уверенности, что Англия и Франция не вмешаются; СССР может оказать помощь Чехословакии, но, поскольку он не имеет с ней общей сухопутной границы, а Польша и Румыния не согласны пропустить советские войска через свою территорию, то эта помощь будет ограничена действиями советской авиации. Политику Великобритании сформулировал 18 марта 1938 г. министр иностранных дел лорд Галифакс: чем теснее «Англия свяжет себя с Францией и Россией, тем труднее будет достигнуть действительного соглашения с Германией»; необходимо внушить чехам и французам, что лучший выход — это компромисс между Германией и Чехословакией. Министр иностранных дел Франции Ж. Бонне прямо заявил чехословацкому посланнику в Париже, что «чехословацкое правительство должно знать четко нашу позицию: «Франция не будет воевать из-за Судет». В свою очередь посол США в Берлине Х. Вильсон, посетив Прагу, советовал президенту Чехословакии Э. Беиешу не рассчитывать на американскую помощь, а удовлетворить требования Германии и аннулировать союз с СССР.

В начале сентября правительство СССР предложило программу обеспечения помощи Чехословакии, содержащую следующие положения: созвать конференцию трех держав для того, чтобы предупредить Германию, что в случае нападения на Чехословакию последней будет оказана помощь; обратиться в Лигу Наций с предупреждением о германской угрозе Чехословакии; созвать совещание генштабов Франции, СССР и Чехословакии.

Однако Лондон предпочел экстренную поездку Чемберлепа в Германию на переговоры с Гитлером с целью достижения англо-германского соглашения. Направ-

ляясь к Гитлеру, британский премьер объяснял смысл поездки так: «Я сумею убедить его, что у него имеется неповторимая возможность достичь англо-германского взаимопонимания путем мирного решения чехословацкого вопроса. Обрисую перспективы, исходя из того, что Германия и Англия являются двумя столпами европейского мира и главными опорами против коммунизма, и поэтому необходимо мирным путем преодолеть наши нынешние трудности...».

После встречи Чемберлепа с Гитлером в Берхтесгадене правительства Франции и Англии предъявили 19 сентября правительству Чехословакии ультимативное требование о передаче Германии Судетской области. В тот же день президент Чехословакии Э. Бенеш пригласил советского полпреда С. С. Александровского и запросил о готовности СССР оказать, согласно договору, немедленную и действенную помощь совместно с Францией или без нее при обращении Чехословакии в Лигу Наций. Советское правительство сразу же ответило на оба вопроса утвердительно.

Это ответ был в тот же день немедленно передан по телефону Беиешу. 21 сентября советский посол в Праге С. С. Александровский посетил Беиеша лично и вновь подтвердил советский ответ. В тот же день, выступая на пленуме Совета Лиги Наций, парком иностранных дел СССР М. М. Литвинов также заявил о готовности Советского Союза выполнить свои обязательства по отношению к Чехословакии, подчеркнув при этом необходимость проведения совещания европейских великих держав и других заинтересованных государств «для выработки коллективного демарша». Таким образом Советский Союз предлагал реальный выход из создавшегося кризиса.

Однако в тот же день Беиеш объявил, что Чехословакия принимает англо-французские требования. Это известие вызвало в стране волну массовых демонстраций протеста и забастовок. Чехословацкое руководство под давлением народных масс объявило всеобщую мобилизацию. Было сформировано новое правительство во главе с генералом Я. Сыровы. Назначение премьер-министром генерала как бы подчеркивало решимость правящих кругов Чехословакии оказать сопротивление, но, как показали события, они лишь делали вид, что намерены защищать республику.

В разгар мобилизации 27 сентября 1938 г. в Чехословакию прибыл представитель Красной Армии. Советский Союз еще раз заявил, что СССР готов немедленно оказать помощь Чехословакии, если ее руководство попросит об этом. Но этого не произошло. Англия и Франция продолжали оказывать давление на Чехословакию, добиваясь от нее уступок гитлеровской Германии. Буржуазное правительство Чехословакии не пожелало реализовать имевшиеся возможности отпора агрессору.

29 — 30 сентября 1938 г. в Мюнхене состоялась встреча (конференция) Чемберлепа, Даладье, Гитлера и Муссолини. Подписанное на ней соглашение о разделе Чехословакии предусматривало: передачу Германии с 1 по 10 октября Судетской области и приграничных с Австрией районов со всеми находящимися на этих территориях сооружениями и укреплениями, сельскохозяйственными и промышленными предприятиями, с запасами сырья, путями сообщения, средствами связи и т. и. Кроме того Чехословакия обязывалась в течение трех месяцев удовлетворить территориальные притязания хортистской Венгрии и панской Польши. Участники соглашения «гарантировали» новые границы Чехословакии от неспровоцированной агрессии. 30 сентября правительство Чехословакии без обсуждения приняло условия Мюн-

хенского соглашения. Германия отторгла от Чехословакии примерно 20% ее территории, где проживала четверть населения страны и производилась почти половина продукции тяжелой промышленности, 86% химической, 80% текстильной, добывалось 66% каменного угля. Так без выстрела покорились фашистам и их пособникам одна из наиболее индустриально развитых стран Европы, преданная своим правительством и западными союзниками.

Между тем Чехословакия обладала большими возможностями для отпора агрессору. В сентябре 1938 г. чехословацкая армия имела в строю 2 млн. солдат и офицеров, 45 дивизий, около 1600 самолетов, почти 500 танков. Ее моральный дух был высоким. Германская армия (2,2 млн. человек) в тот же период насчитывала 47 дивизий, имела 2500 самолетов и 720 танков.

Германское превосходство было минимальным. Фактора внезапности также не существовало: в Чехословакии была проведена мобилизация. Страна располагала оборудованным по последнему слову техники оборонительным рубежом, не уступавшим линии Мажино и занятым войсками. Первоклассная чехословацкая авиация могла в считанные минуты подвергнуть опустошительным бомбардировкам германские химические заводы, расположенные близ общей границы, и нанести противнику серьезный ущерб. По оценке немецкого генерального штаба, в 1938 г. чехословацкая армия в случае военных действий имела возможность нанести вермахту значительный урон.

Не случайно Гитлер впоследствии говорил: «Когда после Мюнхена мы смогли исследовать военную мощь Чехословакии изнутри, то, что мы увидели, сильно нас потрясло; мы подвергали себя большой опасности. Чешские генералы подготовили серьезный план». Кейтель в Нюрнберге сказал: «...если бы Чехословакия решила защищаться, то ее укрепления сдержали бы нас, так как у нас не было сил, чтобы их прорвать».

Стянув крупные силы к границам Чехословакии, германское командование оставило на западе и юге страны лишь тонкую завесу из 12 дивизий, имея 8 дивизий в резерве и 10 в стадии формирования. Против них по ту сторону франко-германской границы стояли 40 французских дивизий, которые, если бы Франция была верной своим обязательствам, могли нанести серьезное поражение противнику.

Таким образом, при сплоченности антифашистских государств можно было бы предотвратить катастрофу. Для этого западным державам следовало поддержать советскую идею коллективной безопасности. Именно этого больше всего и не хотели правящие круги Англии и Франции, ибо в то время, как считал Даладье, «идеологические соображения часто затмевали собой стратегические императивы».

Тогда же на западной границе Советского Союза с целью оказания немедленной и эффективной помощи Чехословакии было сосредоточено 30 стрелковых дивизий. В боевой готовности находились танковые войска и авиация. Однако буржуазное правительство страны и лично президент Э. Бенеш предпочли военной помощи СССР капитуляцию перед фашистской Германией. Правительства Англии и Франции вошли в Мюнхен в сговор с Гитлером. Правительство США одобрило их политику потворства фашистской агрессии. Пытаясь ввести в заблуждение общественное мнение, англо-французские «миротворцы» изображали позорное Мюнхенское соглашение как «шаг в направлении обеспечения мира». «Друзья мои! — воскликнул Чемберлен по возвращении в Лондон, обращаясь к толпе, заполнившей улицу перед

его резиденцией на Дауинг-стрит, — ...сюда на Даунинг-стрит из Германии прибывает почетный мир. Я верю, что мы будем жить в мире».

На самом деле все было не так. В те же дни в Мюнхене Гитлер и Муссолини на неофициальной встрече договорились «действовать плечом к плечу против Великобритании». В октябре 1938 г. Риббентроп говорил министру иностранных дел Италии Чиано: «Чешский кризис показал нашу силу. У нас есть преимущества инициативы, и мы хозяева положения. На нас не могут напасть. С военной точки зрения ситуация отличная: уже в сентябре 1939 г. мы сможем вести войну с великими демократиями». Ложь западных миротворцев была разоблачена уже в те дни. 4 октября 1938 г. «Правда» писала: «На растерзание агрессорам — Германии и ее союзникам — отдана целая страна, отдана Чехословакия, верившая в благородство правительственных кругов Англии и Франции». Так оно и случилось: не прошло и полугода, когда 15 марта 1939 г. германские войска, растоптав англо-французские «гарантии», вторглись в Чехословакию и ликвидировали ее как самостоятельное государство.

Мюнхенское соглашение, вся политика западных держав недвусмысленно показывали германскому фашизму, что системы коллективной безопасности в Европе не будет. Правительства стран Запада рассчитывали путем сговора с агрессивными государствами, в первую очередь с Германией, решить вопросы своей безопасности за счет Восточной и Центральной Европы. Советский Союз оказался в политической изоляции.

Советское руководство было вынуждено ставить перед собой вопрос об обеспечении безопасности страны в условиях нарастающей военной угрозы. К этому времени в активе советской внешней политики содержался ряд существенных пунктов: общепризнанным был положительный вклад СССР в деятельность Лиги Наций, направленный на укрепление ее как органа коллективной безопасности; Советский Союз заключил договоры о взаимопомощи с Францией и Чехословакией (1935), конвенцию об определении агрессии с участием одиннадцати стран (1933); советское правительство предлагало заключить региональный пакт с участием СССР, Франции, Польши, Чехословакии, Финляндии, Латвии, Эстонии, Литвы и Бельгии (Восточный пакт), а также соглашение о ненападении с участием СССР, США, Англии, Франции, Японии и Китая (Тихоокеанский пакт).

Однако создание системы коллективной безопасности в форме, предлагавшейся СССР, оказалось невозможным. Ни Восточный, ни Тихоокеанский пакты не были заключены. Советско-чехословацкий договор был перечеркнут Мюнхеном, потерял свою фактическую ценность договор с Францией. Попытки наладить дружественные отношения с сопредельными государствами (Турция, Польша, республики Прибалтики) успеха не имели. Оставалась открытой альтернатива: нормализовать отношения с Германией. После соответствующих зондажей с немецкой стороны в 1939 г. такие возможности появились.

15 марта 1939 г. Германия ликвидировала Чехословакию как самостоятельное государство. Неделью спустя она захватила литовский портовый город Клайпеду (Мемель). В ответ на эти меры, явившиеся грубым нарушением Мюнхенского соглашения и других договоренностей, английское и французское правительство заявили о предоставлении гарантий Польше, Румынии и еще некоторым странам, приняли ряд мер по укреплению своей обороны и впервые после долгого перерыва уста-

повили контакты с советским правительством. При этом в Лондоне и Париже рассчитывали, что эти меры вернут политику Германии в рамки мюнхенского сговора.

Наиболее дальновидные деятели Англии и Франции выступали за тесное сотрудничество с Советским Союзом. «Мы окажемся в смертельной опасности, — говорил У. Черчилль в палате общин, — если не сможем создать союз против агрессии. Было бы величайшей глупостью, если бы мы отвергли естественное сотрудничество с Советской Россией». Лидер либералов Ллойд Джордж предупреждал Чемберлена: «Действуя без помощи России, мы попадем в западню».

Первым предметом обмена мнениями между Советским Союзом и Англией в новой обстановке стали события, разыгравшиеся вокруг германо-румынских отношений. Когда румынский посол в Лондоне Тиля 17 марта 1939 г. сообщил британскому правительству об ультиматуме, фактически поставленном Румынии Германией, в Лондоне решили срочно запросить мнение о возможных мерах в случае нападения Германии на Румынию у европейских правительств, в том числе СССР. Советская реакция последовала немедленно: получив запрос, СССР в тот же день внес предложение созвать совещание представителей СССР, Англии, Франции, Польши, Румынии и Турции для принятия возможных мер против новых агрессивных актов со стороны Германии. Однако английское правительство признало такое совещание «преждевременным».

17 апреля советское правительство сделало принципиально важный шаг: предложило заключить соглашение СССР, Англии и Франции о взаимной помощи и военную конвенцию. Предусматривалось также оказание помощи государствам, расположенным между Балтийским и Черным морями в случае агрессии против них. Лондон в мае дал согласие начать политические переговоры с целью подписания договора о взаимопомощи СССР, Англии и Франции. В Москве начались переговоры, продолжавшиеся все лето.

В период московских политических переговоров получили новое развитие англо-германские контакты, имевшие конечной целью возвращение к мюнхенской политике (так называемый «второй Мюнхен»). За основу возможного сговора бралась идея заключения нового «пакта четырех» (Англии, Франции, Германии и Италии) или, что предпочитали в Лондоне, двустороннего англо-германского соглашения. В этом случае, как заявил видный деятель консервативной партии Друммонд-Вольф 14 мая 1939 г. в беседе с сотрудником германского МИД Рютером в Берлине, «политические комбинации, на которые сейчас идет Великобритания, предусматривают готовность предоставить Германии, «как принадлежащее ей по праву», иоле экономической деятельности «во всем мире, в частности па Востоке и Балканах». Англия изъявляла готовность прекратить переговоры с СССР и отказаться от гарантий, данных Польше и другим странам; об этом было известно в Москве, но переговоры продолжались.

В августе политические переговоры были продолжены военными с целью налаживания военного сотрудничества трех держав. Начальник Генерального штаба Красной Армии сообщил, что СССР готов выставить против агрессора в Европе 136 дивизий, 5 тыс. тяжелых орудий, 9—10 тыс. танков, 5 — 5,5 тыс. боевых самолетов. Английская и французская миссии уклонялись от конкретных вопросов, предпочитая «дискуссию о принципах». Однако положение обострилось после того, как советская миссия поставила «кардинальный вопрос» — о пропуске советских войск в случае германской агрессии через территорию Польши. Ответа не последовало.

Тем временем германские зоидажи возможностей изменения германо-советских отношений, начатые весной 1939 г., продолжались.

В Берлине внимательно следили за советской позицией на переговорах с западными державами и делали все, чтобы не допустить англо-франко-советского альянса, направленного против Германии. Используя трудности, возникшие в переговорах СССР с Западом, германское правительство настойчиво добивалось соглашения с Советским Союзом, стремясь превратить торгово-экономические переговоры в политические. Со своей стороны правительство СССР, исходя из того, что угроза гермапо-иольской войны стремительно нарастала, а переговоры с западными державами заходили в тупик, все больше склонялось к мысли, что пакт о нейтралитете или о ненападении с Германией в большей мере обеспечит безопасность СССР в случае резкого обострения обстановки, позволит не втянуть страну в военный конфликт, назревавший в Европе.

Здесь необходимо отметить, что в правящих кругах и Великобритании, и СССР, и Франции были сторонники и противники создания антигерманского союза. Такая же картина наблюдалась в Англии, СССР и Германии по вопросам англо-германского и советско-германского сближения. Но если в Германии и СССР эти проблемы не выходили за рамки властных структур, то в Англии и Франции спор сторонников равноправного альянса с Россией и «новых мюнхенцев» велся как по дипломатическим каналам, так и через общественное мнение. «Мюнхегшам», пользовавшимся особым расположением Н. Чемберлея, ввиду сопротивления общественного мнения, не удалось создать «священный» антикоммунистический блок, но они преуспели в том, чтобы помешать образованию антигитлеровской коалиции на пороге войны. Поскольку каждая из сторон знала о действиях своих партнеров в отношении других заинтересованных стран, то Германия в переговорах с СССР написала на то, что «капиталисты из Сити» обманывают Советы, стремятся не допустить нормализации советско-германских отношений, что выгодно только западным державам.

В свою очередь, И. В. Сталин, давая оценку советско-германскому пакту от 23 августа, уже после начала второй мировой войны, говорил Г. Димитрову: «Мы не прочь, чтобы они (капиталисты) подрались хорошенько и ослабили друг друга. Не плохо, если руками Германии будет расшатано положение богатейших капиталистических стран (особенно Англии)... Мы можем маневрировать... Пакт о ненападении в некоторой степени помогает Германии. Следующий момент — подталкивать другую сторону».

Таким образом, эгоизм и прагматизм были свойственны лидерам трех главных европейских сил при решении жизненно важных национальных интересов, как они их понимали.

Советский Союз пошел на заключение пакта о ненападении с Германией и подписание с ней секретного дополнительного протокола, определявшего «сферы интересов» Германии и СССР в Восточной Европе. Этот протокол включал в «сферу интересов» СССР Финляндию, Эстонию, Латвию, восточную часть Польши, Бессарабию. Но если сам пакт о ненападении был правомерным и действительным договором (опубликован в печати, прошел ратификацию и т. д.), то секретный протокол представлял собой документ, нарушавший международное право, так как в нем решались судьбы третьих стран и народов без их ведома.

1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу. На арену выступила сильнейшая армия капиталистического мира — германский вермахт. Появилось понятие «блицкриг». Польша за несколько недель оказалась полностью разгромленной. Немецкие армии неумолимо двинулись на Восток и перешли демаркационную линию, установленную 23 августа. В то же время Англия и Франция, объявив 3 сентября войну Германии, бездействовали.

Сразу же после вступления в войну Англии и Франции Риббентроп настойчиво начал предлагать СССР ввести советские войска в Польшу. Вступать или не вступать в Польшу — это решение было не из легких для СССР. С одной стороны, оккупация Восточной Польши с военно-стратегической точки зрения была желанной целью. Кроме того, существовало опасение, что если эту территорию не займет Красная Армия, туда придут немцы. С другой стороны, существовала опасность того, что Англия и Франция объявят войну СССР, если Красная Армия перейдет польскую границу.

В этой обстановке срок — 17 сентября 1939 г. — определили два фактора: заключение перемирия с Японией 15 сентября и потеря польским правительством управления страной, что создавало предлог для защиты от «хаоса» украинского и белорусского населения Польши. Но и после этого неуверенность Сталина в своем партнере не исчезла.

Только 19 сентября Молотов дал понять Шулейбургу, что первоначальное намерение, которое вынашивалось советским правительством и лично Сталиным — допустить существование остатков Польши, — теперь уступило место намерению разделить Польшу. Непросто обстояло дело и с Прибалтикой. По секретному протоколу от 23 августа 1939 г., Литва оставалась в сфере интересов Германии, и в случае ввода на ее территорию немецких войск созданная там группировка вермахта угрожала бы фланговым ударом по советским войскам, вступившим в западные области Украины и Белоруссии.

Вскоре вероятность ввода немецких войск в Литву обрела реальные очертания. 20 сентября 1939 г. Гитлер принял решение превратить в ближайшее время Литву в протекторат Германии, а 25 сентября подписал директиву № 4 о сосредоточении в Восточной Пруссии войск, находящихся в готовности вторгнуться в Литву. В тот же день Сталин в беседе с Шулейбургом предложил, чтобы из областей, расположенных восточнее демаркационной линии, в сферу интересов Германии перешло Люблинское воеводство и часть Варшавского до Буга. За это немецкая сторона могла бы отказаться от Литвы. В случае согласия Германии Советский Союз немедленно приступил бы к решению проблемы Балтийских государств согласно протоколу от 23 августа.

Через два дня Риббентроп прилетел в Москву. В ходе переговоров 27 — 28 сентября стороны выработали условия нового договора «О дружбе и границе», который был подписан 28 сентября. Этот договор по-новому перераспределял сферы интересов СССР и Германии. На территории Польши граница проходила по линии Керзона, то есть этнические польские районы оказывались в сфере Германии. Литва была включена в сферу интересов СССР. Это снимало угрозу флангового удара вермахта с севера по группировке Красной Армии в Западной Белоруссии и повышало безопасность так называемого Вилейского коридора — кратчайшего пути к Восточной Пруссии. Договор сделал германо-советские отношения более опреде-

лепными. Москва получила свободу действий в Прибалтике, было налажено экономическое сотрудничество.

Обстановка в конце сентября 1939 г. диктовала советскому руководству конкретные формы политики в отношении Прибалтики. На первый план выдвинулись соображения военного характера, требовавшие размещения коинтигентов советских войск и военно-морских баз в Прибалтике с целью обезопасить этот район от возможной германской экспансии и создать стратегический плацдарм в предвидении весьма вероятной в будущем войны с Германией.

Заключением договора от 28 сентября начался период стабильного советско-германского сотрудничества. Это позволило СССР решать территориальные вопросы с Финляндией (также входившей в сферу его интересов), не останавливаясь перед применением вооруженной силы, не опасаясь вмешательства Германии. И хотя с военно-стратегической точки зрения действительно требовалось отодвинуть границу от Ленинграда (32 км от государственной границы), силовой вариант, выбранный советским руководством, был не лучшим методом решения спорной проблемы. В ходе советско-финляндской войны Германия воздерживалась от открытой помощи Финляндии, по тайно разрешала транзит поставок оружия Финляндии из Венгрии и Италии через свою территорию. Кроме того, немцы поставляли оружие в Швецию взамен шведских поставок вооружения в Финляндию.

Советско-финляндская война способствовала падению международного престижа СССР, ухудшила отношения Советского Союза с другими странами, особенно с Англией и Францией, оказавшими помощь Финляндии. СССР был исключен из Лиги Наций. На Западе стали строить планы нанесения ударов по советским северным коммуникациям и портам, а также нефтяным районам на юге. Только мир с Финляндией несколько улучшил ситуацию. Вновь возобновились торговые переговоры с Англией, отношения же с Францией оставались напряженными. В то же время Красная Армия показала свою слабость, неподготовленность к ведению современной войны, что позволило Гитлеру сделать вывод о возможном разгроме Советского Союза в ходе быстротечной кампании в скором будущем.

Война с Финляндией активизировала деятельность прогерманских сил в Западной Европе, жаждавших помирить западные демократии с Гитлером и столкнуть Германию с СССР. 3 января 1940 г. Муссолини писал Гитлеру, что «Россия, не нанеся ни единого удара, получила в Польше и Прибалтике большой выигрыш от войны». Но в то время Германия не пошла на обострение отношений с Советским Союзом. Гитлер еще в ноябре 1939 г. заявлял: «Мы сможем выступить против России, лишь когда мы развяжем себе руки на Западе».

Весна и лето 1940 г. кардинально изменили международную обстановку. Началась война на Западе. Вермахт воочию демонстрировал свое могущество на полях Западной Европы. За пять дней была завоевана Голландия, за девятнадцать — Бельгия, английские войска, бросив на полях Франции всю боевую технику, откатились за Ла-Манш, Франция агонизировала. Советскому Союзу приходилось считаться с приближением конца военных действий на Западе и возможностью переброски германских войск на Восток для нападения на СССР и одновременного захвата Прибалтики. Действительно вскоре началось сосредоточение германских войск в Восточной Пруссии и Польше (к середине июля там было сосредоточено 45 дивизий вермахта). В восточных районах Германии была объявлена дополнительная

мобилизация, проводились и другие мероприятия, которые свидетельствовали о возможной угрозе фашистского вторжения в Прибалтику.

В связи с этим советское правительство, сочтя необходимым принять срочные меры по укреплению обороны Прибалтийских республик, направило руководству Литвы (14 июня), Латвии и Эстонии (16 июня) ноты, в которых потребовало как можно скорее сформировать такие правительства, которые могли бы обеспечить «честное проведение в жизнь» договоров о взаимной помощи с СССР, а также увеличить численность советских войск на территории Прибалтики. Оно считало, что немногочисленные советские гарнизоны и армии Прибалтийских государств с их невысокими боевыми возможностями, не в состоянии обеспечить надежного заслона в случае гитлеровской агрессии. Обращения, составленные в резкой, ультимативной форме («чтобы немедленно было сформировано...», «чтобы немедленно был обеспечен...»), являлись нарушением норм, принятых во внешней политике, а требование изменить состав правительств, конечно же, было грубым нарушением международного права, вмешательством во внутренние дела суверенных государств. Однако это свидетельствовало и о том, что, стремясь улучшить свое стратегическое положение на случай отражения возможной германской агрессии, советское руководство принимало меры по расширению стратегического плацдарма на западных границах СССР, не считаясь с желаниями главарей третьего рейха, негативно воспринявших усиление Красной Армии в Прибалтике.

Присоединение Прибалтийских республик летом 1940 г. к СССР было продиктовано в первую очередь интересами его безопасности в условиях усиливавшейся угрозы войны. В Прибалтике создавалась мощная группировка Красной Армии. Незамерзающие порты обеспечивали действия флота на Балтике круглый год. В случае войны Балтийский флот получал возможность проводить крейсерские операции, организовывать рейды подводных лодок, осуществлять минирование акватории Балтийского моря у берегов Восточной Пруссии и Померании, блокировать доставку в Германию железной руды из Швеции. Прибалтийские аэродромы позволяли советской авиации наносить удары по территории Германии. Именно с них были нанесены первые воздушные удары по Берлину в августе 1941 г.

Мотивы действий СССР были понятны военным специалистам других стран. Расценивая ввод дополнительных советских войск в Прибалтику, германский посланник в Риге фон Котце 21 июня 1940 г. писал, что вступающие войска столь многочисленны, что невозможно представить, чтобы для подчинения Латвии необходима была такая обширная оккупация. Он считал, что в русских мероприятиях сыграла свою роль мысль о Германии и имеющихся у нее возможностях и что планы русских имеют оборонительный характер. Его коллега в Каунасе Э. Цехлин докладывал в Берлин в тот же день: «С учетом всей политической обстановки становится ясно, что Советский Союз направил сюда такое огромное количество войск из недоверия к Германии с чисто оборонительными целями». Такого же взгляда придерживался и глава британского МИД Э. Галифакс. В те дни он считал, что «концентрация советских войск в Прибалтийских государствах является мероприятием оборонительного характера». Однако этот процесс определялся не только резко выраженными интересами СССР. На него влияли и события, происходившие в самих Прибалтийских республиках. Значительная часть общественности требовала замены авторитарных режимов и радикальных изменений, которые должны были произвести новые демократические правительства.

Встал вопрос и об укреплении юго-западных рубежей СССР. Поскольку в секретном протоколе от 23 августа 1939 г. констатировалась заинтересованность СССР в Бессарабии, Молотов 23 июня 1940 г. сообщил германскому послу в Москве Ф. Шуленбургу, что решение бессарабского вопроса не терпит отлагательств и советское правительство рассчитывает, что Германия не будет препятствовать, а поддержит советские действия. Через три дня Советское правительство передало румынскому руководству заявление, в котором говорилось: «Советский Союз считает необходимым и своевременным в интересах восстановления справедливости приступить совместно с Румынией к немедленному решению вопроса о возвращении Бессарабии Советскому Союзу. Правительство СССР считает, что вопрос о возвращении Бессарабии органически связан с вопросом о передаче той части Буковины, население которой в своем громадном большинстве связано с Советской Украиной как общностью исторической судьбы, так и общностью языка и национального состава». Требование о передаче Северной Буковины обосновывалось и тем, что в ноябре 1918 г. Народное вече Буковины приняло решение о воссоединении с Советской Украиной. Правительство Румынии дало согласие лишь на ведение переговоров по этим вопросам. Тогда СССР потребовал вывести румынские войска с «территории Бессарабии и Северной Буковины в течение четырех дней, начиная с 14 часов по московскому времени 28 июня». Попытка румынского правительства обратиться за помощью к Германии успеха не имела. Немцы не могли возражать в силу расплывчатости в пункте протокола, касающегося Юго-Восточной Европы. Там говорилось, что «с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих территориях». Таким образом, сфера интересов СССР не ограничивалась строго Бессарабией, поскольку речь шла о незаинтересованности Германии «в этих территориях». Когда в 1940 г. встал вопрос о вхождении Бессарабии и Северной Буковины в состав СССР, Риббентроп объяснил Гитлеру, что 23 августа 1939 г. он «ввиду тогдашней неопределенности германо-русских отношений... выбрал для протокола формулировку общего характера». Риббентроп посоветовал Румынии уступить. 28 июня 1940 г. Красная Армия вступила в Бессарабию и Северную Буковину. Румынские политические партии и организации на этих территориях были распущены. В Бессарабии и Северной Буковине стали создаваться органы Советской власти. 2 августа на большей части Бессарабии и Молдавской автономной республики, существовавшей с 1924 г., на левом берегу Днестра была образована Молдавская ССР, Северная Буковина, и южные районы Бессарабии вошли в состав Украины.

На примере Бессарабии и Северной Буковины видно, что именно интересы безопасности и стратегии определили советскую политику в отношении западных территорий, вошедших в СССР в 1940 г. С территории Бессарабии советская авиация могла держать под угрозой нефтяные промыслы Румынии, которая была главным поставщиком нефти для Германии. Северная Буковина нужна была потому, что через ее территорию проходила рокадная железная дорога стратегического значения от Одессы через Кишинев, Черновцы на Львов, имеющая европейскую колею и позволявшая использовать подвижной состав для передвижения по железным дорогам Европы.

Вхождение республик Прибалтики, Бессарабии и Северной Буковины в СССР было встречено с неудовольствием правительством Германии. Эти акции положили

начало периода открытого дипломатического соперничества между Германией и СССР. Предпринятые Советским Союзом попытки договориться с Германией и Италией относительно обеспечения своих интересов в Юго-Восточной Европе, в частности Румынии (июнь 1940 г.), окончились неудачей. Венский арбитраж, проведенный 30 августа с участием Германии и Италии, но без Советского Союза, лишившего Румынию части территории, предоставил ей гарантии со стороны Германии. Тем самым Советскому Союзу был закрыт путь в Румынию. Протест СССР против Венского арбитража усугубил германо-советские противоречия и создал напряженность в отношениях, которая с течением времени возрастала.

Сентябрь принес новые осложнения: в Румынию были введены немецкие войска. Эту акцию в Советском Союзе расценили как окончательное политическое и экономическое подчинение Румынии третьему рейху и дальнейшее проникновение Германии на Балканы. Полпред СССР в Румынии расценил укрепление немцев на Черном море, постройку ими авиационных баз как непосредственную угрозу интересам Советского Союза. 22 сентября 1940 г. немецкие войска появились на территории Финляндии. Через пять дней в Берлине был подписан Тройственный пакт между Германией, Италией и Японией, предусматривавший взаимную помощь друг другу при нападении на одну из этих стран какой-либо державы, не участвующей в данное время в войне.

Все эти события вызывали тревогу у советского руководства. Венский арбитраж рассматривался им как нарушение статьи 3 Советско-германского пакта (о консультациях), Тройственный пакт — как угроза безопасности СССР.

Для разрешения возникших спорных проблем в ноябре 1940 г. Молотов прибыл с официальным визитом в Берлин. Позиции партнеров по переговорам не совпадали. Немецкая сторона стремилась втянуть советскую в обсуждение вопроса о разделе Британской империи. Советская делегация ограничивала свою задачу выяснением германских намерений в отношении европейской безопасности и проблем, непосредственно касающихся СССР. Вопросы, поднятые ею, касались положения в Турции, Болгарии, Румынии, Югославии, Греции и Польше.

Немецкая сторона предлагала Советскому Союзу присоединиться в Тройственному пакту и принять участие в разделе Британской империи «между Германией, Италией, Японией и СССР». Советскому Союзу рекомендовалось расширить свою сферу интересов в направлении Персидский залив — Индийский океан. В ходе визита Молотова стороны к согласию не пришли, а официальный ответ СССР был передан 25 ноября 1940 г. Советский Союз требовал оказать содействие в заключении советско-болгарского договора о взаимной помощи, с предоставлением СССР военно-морской базы на территории Болгарии, создать режим благоприятствования для СССР в черноморских проливах, признать интересы СССР в районе южнее Баку — Батуми, вывести немецкие войска из Финляндии, побудить Японию отказаться от концессий на Северном Сахалине.

Этот документ свидетельствовал, что условия, выдвинутые Советским Союзом, давали Гитлеру полную свободу на Западе, но препятствовали ему вести войну против СССР. Ответа из Германии не последовало, зато Гитлер отдал приказ форсировать разработку плана «Барбаросса», который и был им подписан 18 декабря 1940 г.

Между тем, несмотря на явное неудовольствие Германии, Советский Союз продолжал вести борьбу за Балканы. Еще осенью 1939 г. советское правительство ве-

ло переговоры с Турцией о заключении пакта о взаимопомощи, ограниченного районами Черного моря и проливов, но Турция предпочла тогда заключить договор о взаимной помощи с Англией и Францией и не пошла на подписание какого-либо соглашения с СССР. После начала итало-греческой войны Турция запросила СССР о возможностях советской помощи в случае вовлечения ее в войну, однако Советский Союз не дал определенного ответа, сославшись на отсутствие пакта о взаимной помощи. Лишь в марте 1941 г. произошел обмен заявлениями об обоюдном нейтралитете в случае нападения на одну из сторон. Тем не менее 18 июня 1941 г. турецкое правительство подписало пакт «О дружбе и ненападении» с Германией. Еще в ноябре 1940 г. Венгрия, Румыния и Словакия присоединились к Тройственному пакту.

Стремясь упрочить свое положение на Балканах, 25 ноября 1940 г. Советский Союз предложил Болгарии заключить пакт о взаимной помощи, однако болгарское правительство спустя пять дней отклонило это предложение. В начале января 1941 г. в международных кругах стали распространяться слухи, что в Болгарию с ведома и согласия СССР перебрасываются немецкие войска. 13 января ТАСС опровергло эти сообщения, а 17 января 1941 г. германскому МИД был вручен меморандум о Болгарии и проливах, в котором подчеркивалось, что советское правительство будет рассматривать появление любых иностранных войск на территории Болгарии и в проливах как нарушение интересов безопасности СССР. Тем не менее 28 февраля 1941 г. Болгария присоединилась к Тройственному пакту, и на ее территорию были введены войска вермахта. Уже эти шаги свидетельствовали, что Гитлер не намерен считаться с интересами и желаниями СССР.

Несмотря на это, Сталин и его окружение все еще пытались противодействовать Германии и ее политике на Балканах, на этот раз в Югославии. 25 марта 1941 г. Югославия вступила в Тройственный пакт, через два дня произошел государственный переворот, носивший в целом антифашистский характер. 31 марта делегация нового югославского правительства была приглашена в Москву на переговоры по договору о ненападении. В ночь на 6 апреля был подписан Договор о дружбе и ненападении, в котором указывалось, что обе стороны будут проводить соответствующую политику по отношению друг к другу, а если одна из сторон подвергнется агрессии третьего государства, то другая договаривающаяся сторона обязуется соблюдать политику дружественных отношений с ней. Однако через несколько часов германские войска вторглись в Югославию. 15 апреля правительство Югославии капитулировало.

Это был последний удар по советской балканской политике. Сталину стало ясно, что дипломатическое соперничество с Германией проиграно, и отныне господствующий в Европе третий рейх не намерен считаться со своим восточным соседом. Оставалась одна надежда: отодвинуть теперь уже неизбежную германскую агрессию как можно дальше во времени. В этой обстановке необходимо было принимать срочные меры, чтобы обезопасить Советский Союз с Востока. Переговоры с Японией на предмет подписания пакта о ненападении или нейтралитете велись с лета 1940 г., но только во время визита в Москву японского министра иностранных дел И. Мацуоки 13 апреля 1941 г. был подписан советско-японский пакт о нейтралитете. Это явилось крупной победой советской дипломатии. И хотя опасность японского нападения полностью не снималась, вероятность войны на два фронта значитель-

но снизилась. Угроза с запада стремительно нарастала. Вступление в Тройственный пакт Болгарии, наращивание группировок немецких войск в Румынии и Финляндии, вторжение вермахта в Югославию и Грецию, активизация гитлеровской агентуры в Иране и Афганистане — все это говорило об усилении враждебной деятельности Германии по отношению к СССР. Усугублялась политическая изоляция Советского Союза.

После начала второй мировой войны западные державы, несмотря на их негативное отношение к советско-германским договорам, отнеслись с пониманием к вступлению Красной Армии в западные области Белоруссии и Украины (Черчилль, Ллойд Джордж и др.), договорам СССР с государствами Прибалтики, проявили заинтересованность в поддержании с СССР нормальных отношений. Однако уже война с Финляндией ухудшила международное положение СССР; присоединение к Советскому Союзу Латвии, Литвы, Эстонии, Бессарабии и Северной Буковины было расценено западными странами как проявление имперских амбиций коммунистического государства. Это резко осложнило отношения Советского Союза с Англией и США, причем как раз в тот момент, когда все явственнее обозначались противоречия между СССР и третьим рейхом и обстановка требовала всемерного улучшения отношений с западными державами. Неудачи в балканской политике еще более способствовали усилению международной политической изоляции Советского Союза.

Таким образом, стратегические выигрыши 1939—1940 гг. оборачивались крупными политическими проигрышами непосредственно накануне войны с Германией.

В апреле-июне 1941 г. советская политика в отношении Германии вступила в новый период, весьма напоминавший западную политику умиротворения перед второй мировой войной. Хотя Гитлер не предъявлял к СССР никаких требований, поступавшие в Генеральный штаб РККА, НКВД и НКВД данные свидетельствовали, что с февраля 1941 г. Германия начала скрытую переброску войск к советским границам. В это время правительство СССР ценой огромных усилий готовило страну и вооруженные силы к защите Отечества от надвигавшейся германской агрессии. Но подготовка к войне была еще далека от завершения. Сталин делал все, чтобы не дать Германии повода начать войну и отодвинуть сроки неизбежного столкновения. О том, что в фашистской Германии вынашиваются агрессивные устремления против СССР, знали не только в Советском Союзе, но и за рубежом. Данные о подготовке гитлеровцев и их союзников к войне советские органы госбезопасности и военной разведки начали получать еще осенью 1940 г. Эта информация направлялась руководству страны. С весны 1941 г. поток донесений о возрастающей угрозе войны Германии против СССР резко увеличился.

Судя по разведывательным данным, поступавшим советскому руководству весной и летом 1941 г., обстановка была предельно ясной. Кажется, Сталину оставалось только дать директиву Красной Армии о приведении ее в полную боевую готовность к отражению готовившейся агрессии. Сталин этого не сделал, и его роковой просчет стал одной из причин трагедии 1941 г. Все это так. Однако надо учитывать и то, что международная обстановка весной 1941 г. была значительно сложнее, чем это может показаться при изучении только разведывательных сведений о приготовлениях вермахта у советских западных границ. Ведь в то же самое время нарастали успехи германских вооруженных сил в войне против Англии. Продолжа-

лись бомбардировки немецкой авиацией английских городов. В мае немцы заняли о-в Крит. Дорога через провишистскую Сирию в прогерманский Ирак, а также Египет была открыта. Это означало, что, захватив названные страны, Германия лишала Англию нефтеносных районов, жизненно важных для продолжения войны. Поэтому в Кремле полагали, что в обстановке, близкой к победоносному завершению войны с Англией, Гитлер не пойдет на гибельную (как свидетельствовала история) для Германии войну на два фронта, начав военные действия против СССР. Отсюда напрашивался вывод, что летом 1941 г. главные усилия Германия направит на то, чтобы разгромить английские вооруженные силы, отсечь Англию от источников нефти и принудить ее к миру (кстати, и объединенный разведывательный комитет английских вооруженных сил до 12 июня 1941 г. считал, что наиболее вероятным направлением действий вермахта в ближайшие месяцы будет Ближний Восток). При такой ситуации, как полагал Сталин, английское правительство было крайне заинтересовано в том, чтобы спровоцировать войну Германии против СССР. Поэтому он не верил своей разведке, считая, что все это плоды британской провокации. Он полагал, что английское правительство хочет, чтобы СССР приступил к разворачиванию группировок войск в приграничных районах и тем самым спровоцировал нападение Германии на Советский Союз. Отсюда установка Сталина: любой ценой не дать повода Гитлеру к нападению, оттянуть неминуемую германскую агрессию до 1942 г., когда, по его мнению, СССР будет готов к эффективной обороне. И весной 1941 г. советское правительство проводит своеобразную политику «умиротворения» Гитлера, дабы он не обвинил СССР в действиях, враждебных Германии. 8 мая ТАСС опровергает слухи о сосредоточении советских войсках на западных границах. На следующий день Советский Союз разрывает дипломатические отношения с эмигрантскими правительствами Бельгии, Норвегии и Югославии. 12 мая СССР признает прогерманский режим в Ираке. Внешнеторговые поставки Гитлеру выполняются неукоснительно, немецкие самолеты, нарушающие советские границы, не сбиваются. Наконец, 14 июня публикуется известное сообщение ТАСС с опровержением каких-либо фактов военных приготовлений со стороны СССР. Его цель — вызвать реакцию Германии, завязать с ней новые переговоры, выяснить намерения Гитлера, а главное — протянуть время до осени, когда погода сделает наступление вермахта невозможным. Все эти расчеты не оправдались: нападение Германии для советского народа оказалось внезапным.

5. Забота СССР о границах и послевоенном устройстве мира в годы второй мировой войны

В годы второй мировой войны, когда антигитлеровская коалиция, возглавляемая США, СССР и Англией, боролась против блока фашистских государств, важным аспектом для СССР в отношениях с США и Великобританией было признание ими советских границ 1941 г., их согласие на возмещение ущерба, понесенного Советским Союзом в ходе войны от стран фашистского блока путем передачи некоторых территорий этих государств Советскому Союзу, а также устройство послевоенного мира, в котором учитывались бы интересы СССР.

Вопрос о границах был поднят советским правительством уже в 1941 г. в ходе визита министра иностранных дел Великобритании А. Идеа в СССР 12 — 22 де-

кабря. В ходе бесед с Иденом советская сторона заявила, что СССР считает необходимым «восстановление своих границ, как они были в 1941 г., накануне нападения Германии на СССР. Это включает советско-финскую границу, установленную по мирному договору между СССР и Финляндией 1940 г., Прибалтийские Республики, Бессарабию и Северную Буковину. Что касается границы с Польшей, то она... в общем и целом могла бы идти по линии Керзона и с включением Тильзита в состав Литовской Республики. Кроме того, Советский Союз, сделавший в 1940 г. подарок Финляндии в виде возвращения Петсамо, считал бы необходимым, ввиду позиции, занятой Финляндией в нынешней войне, вернуть себе этот подарок».

Эти положения, по мнению советского правительства, должны были войти в советско-английский договор о разрешении послевоенных проблем и четко зафиксированы в секретном протоколе, прилагаемом к этому договору. Однако Идеи отказался подписать такой договор. Он заявил, что британское правительство обещало американскому правительству консультироваться с ним по вопросам подобного рода. Наконец, в соответствии с английским законодательством, британское правительство должно консультироваться также с доминионами. Поэтому Идеи считает, что ответ на вопрос о советской западной границе он может дать только в Лондоне через Майского после того, как он снесется со всеми вышеупомянутыми инстанциями.

Отвечая на замечания Сталина, что вопрос о границах исключительно важен для СССР, особенно в части, касающейся Прибалтики и Финляндии, Идеи заметил, что «в настоящий момент для британского правительства три прибалтийских государства не существуют. Они не имеют дипломатического статуса... Однако исполнить желание Сталина и официально признать границу СССР 1941 года... сейчас не может». Объясняя свою настойчивость, Сталин сказал, что «нам очень важно знать, придется ли нам вести с Англией борьбу на мирной конференции из-за наших западных границ». Переговоры с Идеиом окончились безрезультатно: договор, закрепляющий границы СССР после войны, не был подписан. В мае 1942 г., прибыв в Лондон для продолжения переговоров, Молотов и полпред Майский отвергли предложенный британской стороной проект договора, где обходились вопросы послевоенных границ СССР, расценив его как «пустую бумажку, в которой СССР не нуждается». Однако Сталин уже смотрел на эту проблему по-иному. Если в декабре 1941 г. на переговорах с Иденом он мог упорно настаивать на включении в договор вопроса о границах, опираясь на развивавшееся контрнаступление советских войск под Москвой, то в мае 1942 г. обстановка на советско-германском фронте кардинально изменилась. Поражения Красной Армии в Крыму и особенно под Харьковом резко ухудшили обстановку, и теперь надо было любой ценой заручиться поддержкой союзников, тем более, что Рузвельт перед поездкой Молотова в Лондон, а затем в Вашингтон писал Сталину: «Я имею в виду весьма важное военное предложение, связанное с использованием наших вооруженных сил таким образом, чтобы облегчить критическое положение на Вашем западном фронте. Этой цели я придаю огромное значение». В этих условиях договор с союзниками был нужен СССР как воздух, тем более, что англичане предложили заключить его на двадцать лет. Поэтому, отвечая Молотову на его телеграмму, Сталин писал: «Проект, переданный тебе Иденом, получили. Мы его не считаем пустой декларацией и признаем, что он является важным документом. Там нет вопроса о безопасности границ, но это, пожа-

луй, неплохо, так как у нас остаются руки свободными. Вопрос о границах, или скорее о гарантиях безопасности на том или ином участке нашей страны будет решаться силой... Желательно поскорее подписать договор и поскорее вылететь в Америку. Инстанция». Таким образом, вопрос о послевоенных границах СССР был отодвинут на будущее. Сталин, однако, не забыл, что «вопрос... о гарантиях безопасности наших границ... будет решаться силой». Советское руководство хорошо понимало, что лишь успехи Красной Армии на фронтах могут стать залогом дипломатических побед. Необходимо было показать союзникам и всему миру, что Красная Армия будет в состоянии успешно сражаться даже с таким сильным врагом, каким является гитлеровский вермахт. Но на это требовалось время. Сокрушительный разгром немцев под Сталинградом уже изменил отношение лидеров США и Англии к СССР. Рузвельт и Черчилль в декабре 1942 г. пригласили Сталина на конференцию в Касабланку. Он отказался, сославшись на невозможность покинуть СССР в столь сложной стратегической обстановке. Рузвельт весной 1943 г. прислал специального эмиссара Дж. Дэвиса с письмом, в котором предлагал Сталину двустороннюю неофициальную встречу на одном из берегов Берингова пролива. Сталин отказался встретиться без участия Черчилля.

1943 год стал особым годом для СССР. Победы под Сталинградом и Курском, стремительный бросок к Днепру и его форсирование показали всему миру силу Советского Союза и его армии. За летне-осеннюю кампанию фронт отодвинулся на Запад на 500 — 1300 км. Было освобождено две трети захваченной фашистами советской территории. Окреп советский тыл. Фронт стал получать все необходимое для успешного ведения войны. Действующая армия прочно удерживала стратегическую инициативу, проводила все новые наступательные операции. Это заставило союзников уже на Квебекской конференции (август 1943 г.) серьезно задуматься об открытии второго фронта.

Все эти изменения в военно-политической обстановке прекрасно понимали и учитывали в Москве. Теперь, когда Красная Армия неуклонно продвигалась к западным границам СССР, для Сталина было важно превратить стратегический успех в успех политический. Надо было реализовать то, над чем билась советская дипломатия уже два года, а именно: заставить союзников признать границы Советского Союза 1941 г. Победная поступь Красной Армии позволяла уже не просить, не выражать пожелания, как в предыдущие годы, а требовать. Надо было показать и союзникам, и противникам, что СССР стал державой мировой величины, с которой нельзя не считаться.

Советское правительство осознавало, что национальные интересы союзников скрестятся на совещании «Большой тройки»; оно понимало, что для успеха советской политики необходимо выбрать выгодный для СССР плацдарм. Таким местом Сталин избрал Тегеран. Иранская столица находилась в нескольких часах полета от Баку, в Иране дислоцировалась достаточно крупная группировка советских войск. Посольство СССР в Тегеране, благоустроенное и расположенное рядом с английским посольством, создавало идеальные условия для переговоров, а в случае изменения военной обстановки можно было быстро возвратиться в СССР. Несмотря на возражения Рузвельта и Черчилля, которых Тегеран устраивал меньше всего, Сталин настоял на своем: конференция глав правительств трех великих держав состоялась в Тегеране.

На Тегеранской конференции советская делегация добилась многого. Был решен важнейший вопрос об открытии второго фронта в Западной Европе в мае 1944 г., «Средиземноморская стратегия» Черчилля о целесообразности нанесения союзниками удара в Европе через Балканы потерпела крах: Рузвельт поддержал Сталина. Было достигнуто взаимопонимание по советскому предложению о послевоенных границах СССР. Здесь главной проблемой были границы с Польшей. Советской делегации удалось добиться желаемого результата. Союзники соглашались с тем, что советско-польская граница должна проходить по «линии Керзона», а западная граница Польши — по Одеру (так предложил Сталин). Но возникли разногласия по понятию «линии Керзона». Англичане утверждали, что в своей южной части эта линия не была твердо определена ее автором и Львов с прилегающим к нему районом находится западнее «линии Керзона». Однако Молотов представил текст радиogramмы лорда Керзона с перечислением названий всех пунктов линии и соответствующую карту. Согласно этим документам, Львов отходил к СССР. И тогда Черчилль сказал: «Я не намерен поднимать шум из-за Львова». И, обращаясь к Сталину, добавил: «Как мне кажется, между нами нет особых разногласий в принципе». Это был первый успех СССР в вопросе о границах.

Затрагивался и прибалтийский вопрос. Как известно, в 1940 г. США и Англия не признали законным вступление Латвии, Литвы и Эстонии в состав СССР. В Тегеране по этому вопросу между Рузвельтом и Сталиным состоялся примечательный разговор. Рузвельт: «Когда русские армии вновь войдут в эти республики, я не стану воевать из-за этого с Советским Союзом. Но общественное мнение может потребовать проведения там плебисцита». Сталин: «Что касается волеизъявления народов Литвы, Латвии и Эстонии, то у нас будет немало случаев дать народам этих республик возможность выразить свою волю». Рузвельт: «Это будет мне полезно». Сталин: «Это, конечно, не означает, что плебисцит в этих республиках должен проходить иод какой-либо формой международного контроля». Рузвельт: «Конечно, нет».

Таким образом, политический реалист Рузвельт дал ясно понять Сталину, что для западных политиков союзнические отношения с СССР важнее проблемы государственного устройства народов Прибалтики. Это также явилось успехом советской делегации. Не встретили возражений со стороны Рузвельта и Черчилля советские претензии к Финляндии после окончания войны. СССР требовал восстановить советско-финский договор 1940 г. и вернуть СССР Петсамо. Советский Союз дал обещание союзникам вступить в войну с Японией после окончания войны в Европе, что в будущем позволило усилить советское влияние в Дальневосточном регионе. Сталин и Молотов разъяснили позицию Советского Союза по устройству и статусу Германии после войны и предъявили в первом приближении территориальные требования СССР к Германии: передать СССР часть Восточной Пруссии.

Важным, может быть, самым главным для Сталина итогом Тегеранской конференции было установление личных дружественных контактов с Рузвельтом и ослабление связей последнего с Черчиллем.

Таким образом, в Тегеране уже было получено принципиальное согласие союзников на установление советской западной границы 1941 г. с Финляндией и Польшей, признание Прибалтийских республик как составной части СССР. Что касается Румынии, то вопрос о границе не поднимался, поскольку СССР никогда не признавал прав Румынии на Бессарабию (на довоенных советских картах она была заштрихо-

вала как оккупированная территория). По Северной Буковине как составной части единой Украины, входившей в состав СССР, также не возникало разногласий.

Дальнейший шаг в вопросе о советских границах был сделан на Крымской конференции глав правительств США, СССР и Великобритании в Ялте в феврале 1945 г. Советский Союз подтвердил обещание, данное в Тегеране, начать войну с Японией примерно через три месяца после окончания войны с Германией. Такой срок был обусловлен еще на Московской конференции министров иностранных дел трех держав, но переговоры по Японии тогда велись только между делегациями США и СССР без участия Великобритании.

Кроме того, в декабре 1944 г. Сталин показал американскому послу в СССР А. Гарриману карту и повторил высказанные еще в Тегеране требования СССР: Южный Сахалин и Курильские острова отходят к СССР. Советский Союз восстанавливает право аренды на Порт-Артур и Далянь, утраченные Россией после русско-японской войны 1904—1905 гг., а также на КВЖД, сохранение статус-кво во Внешней Монголии (Монгольская Народная республика).

Теперь, в Ялте, все это было необходимо принять на конференции «Большой тройки». Советская делегация поставил вопрос о том, что «прежние права России, нарушенные вероломным нападением Японии в 1904 г., должны быть возвращены». С этим согласились все участники конференции, но было решено заменить «возвращены» на «восстановлены».

Восстановление предусматривало:

- возвращение южной части Сахалина;
- восстановление статуса Порт-Артура и Даляня как арендуемых территорий;
- право СССР управлять КВЖД и Южно-Маньчжурской железной дорогой как арендными.

Сталин принял поправку А. Гарримана о том, что этими железными дорогами будет управлять советско-китайская комиссия.

Соглашение призывало к тому, что «Курильские острова должны быть переданы» Японией СССР. Был установлен срок вступления СССР в войну против Японии через «два или три месяца» после поражения Германии. СССР согласился «оказывать помощь Китаю своими вооруженными силами с целью освобождения Китая от японского ига». Все эти согласования были включены в «Соглашение, касающееся вступления Советского Союза в войну против Японии».

Вопрос о границах СССР уточнялся на Берлинской (Потсдамской) конференции глав правительств трех великих держав (17 июля — 2 августа 1945 г.). 24 июля в рамках протокола Берлинской конференции состоялось заседание начальников штабов вооруженных сил СССР, США и Великобритании. На нем начальник Генерального штаба Красной Армии генерал армии А. И. Антонов информировал присутствующих о том, что происходит концентрация советских войск на Дальнем Востоке и к середине августа они будут готовы начать военные действия (фактически они начались 9 августа).

Берлинская конференция приняла также решение о передаче Советскому Союзу города Кенигсберга (с 1946 г. — Калининград) и прилегающего к нему района (ныне — Калининградская область).

Окончательное разрешение вопрос о границах СССР получил при заключении мирных договоров с бывшими союзниками Германии — Румынией, Венгрией, Фин-

ляндией, а также в договорах с сопредельными СССР странами — участницами антигитлеровской коалиции: Польшей и Чехословакией.

Япония, подписав акт о капитуляции в 1945 г., признала новые границы СССР, а позднее, по Саи-Францисскому мирному договору 1951 г., отказалась от претензий на Курильские острова и южную часть острова Сахалин.

В годы войны и послевоенный период благодаря возраставшему могуществу СССР, победам Красной Армии на фронтах, дипломатическому искусству советских политических деятелей, отвечавших за внешнюю политику страны, Советскому Союзу удалось добиться международного признания не только границ 1941 г., но и восстановленных границ на Дальнем Востоке, которые были утрачены царской Россией.

Вопросы послевоенного устройства мира затрагивались на Тегеранской, Крымской, Берлинской конференциях «Большой тройки», на конференциях министров иностранных дел великих держав в ходе войны и после нее, при подписании мирных договоров с бывшими союзниками Германии и Японии, а также при обсуждениях принципов ООН. Но основные контуры мирового устройства после войны были заложены в Ялте и окончательно согласованы в Потсдаме.

Отличие Берлинской конференции (17 июля — 2 августа 1945 г.) от Тегеранской и Крымской состояло в том, что на ней присутствовали со стороны США и Англии новые лица: президент Трумэн и новый госсекретарь Дж. Бирпс, Черчилля после победы лейбористов на выборах с 25 июля заменил премьер-министр К. Эттли. Изменилась и расстановка сил. Если Рузвельт в Тегеране и Ялте во многих вопросах поддерживал Сталина в ущерб позиции Черчилля, то Трумэн, хотя и заявил, что хотел бы установить с главой советского правительства «такие же дружественные отношения, какие у генералиссимуса Сталина были с президентом Рузвельтом», на практике занял достаточно жесткую линию по отношению к СССР.

Наиболее горячие дискуссии на конференции разгорелись по вопросу о путях развития Германии и ее месте в европейском сообществе, а также о западной границе новой Польши, восточные границы которой — по «линии Керзона», отделявшей территорию, населенную этническими поляками, — была определена еще на Крымской конференции.

В основу решений по Германии легли идеи демилитаризации, демократизации, демонополизации и денацификации.

Подписанное в Потсдаме в августе 1945 г. руководителями трех союзных держав соглашение, к которому в дальнейшем присоединилась и Франция, фиксировало отнюдь не диктат победителей побежденным. Это соглашение, в частности, предусматривало:

искоренение германского милитаризма и нацизма, с тем чтобы «Германия никогда больше не угрожала своим соседям или сохранению мира во всем мире»;

«полное разоружение и демилитаризацию Германии и ликвидацию всей германской промышленности, которая может быть использована для военного производства, или контроль над ней»;

уничтожение национал-социалистической партии и всех ее филиалов, с тем чтобы «они не возродились ни в какой форме»;

переустройство политической жизни страны на демократической основе;

децентрализацию германской экономики «с целью уничтожения существующей чрезмерной концентрации экономической силы, представленной, особенно, в форме картелей, синдикатов, трестов и других монополистических соглашений».

В решениях Берлинской конференции также подчеркивалось:

«в период оккупации Германия должна рассматриваться как единое экономическое целое»;

«во всей Германии должны разрешаться и поощряться все демократические политические партии»;

«будут учреждены некоторые существенно важные центральные германские административные департаменты».

Союзники провозгласили, что они «не намерены уничтожить или ввергнуть в рабство немецкий народ», а «намереваются дать немецкому народу возможность подготовиться к тому, чтобы в дальнейшем осуществить реконструкцию своей жизни на демократической основе».

Острый спор велся вокруг начертания западной границы Польши. Еще в Тегеране было предложено провести границу по рекам Одер и Нейсе. Но Нейсе в верхнем течении раздваивалась на Западную Нейсе и Восточную Нейсе. В Потсдаме делегации США и особенно Англии считали необходимым ограничить западные пределы Польши Восточной Нейсе, тогда как советская делегация предлагала провести границу по Западной Нейсе. Это увеличивало территорию Польши на запад. Дело осложнялось еще и тем, что весной 1945 г., по мере освобождения советскими войсками территории Восточной Германии, ее районы, отошедшие к Польше (там и раньше проживало много поляков), быстро заселялись польскими переселенцами как с востока страны, так и поляками, угнанными на работу в Германию и возвращавшимися из эмиграции.

Черчилль настаивал на том, чтобы территория между Восточной и Западной Нейсе осталась в границах Германии, поскольку здесь находились важные для Германии сельскохозяйственные районы. В противном случае, утверждал он, население Западной Германии лишится многих видов продовольствия, и союзники вынуждены будут тратить свои средства на снабжение населения своих оккупационных зон продуктами питания. Он исходил из того, что в районах, отходящих к Польше, еще проживают более 8 млн. немцев.

Делегация СССР доказывала, что на этих территориях почти не осталось немцев: отступая, вермахт по приказу Берлина угонял с собой население на Запад.

Действительно, по данным командования вермахта, с 20 февраля 1945 г. с востока по эвакуационным маршрутам в Западную Германию было переправлено более 8 млн. немцев (из 10 млн., населявших к тому времени «восточные провинции рейха»).

В конечном счете Конференция приняла окончательное решение. В нем говорилось, что «территории западнее Свиноуйсьце и отсюда вдоль реки Одер до слияния с рекой Западная Нейсе и вдоль реки Западная Нейсе до чехословацкой границы» отходят к Польше. Польше передавалась также большая часть Восточной Пруссии и территория Данцига (Гданьска). Кроме того, чтобы исключить в будущем какие-либо кривотолки о германо-польской границе, в решении Конференции было записано, что территории к востоку от германо-польской границы «должны находиться под управлением Польского государства, и в этом отношении они не должны рассматриваться как часть советской зоны оккупации в Германии».

Важное место в дискуссиях на Конференции занял вопрос о заключении мирных договоров с бывшими союзниками Германии — Италией, Румынией, Болгарией,

Финляндией, Венгрией. Западные делегации в качестве условия дипломатического признания союзными государствами Болгарии и Румынии требовали реорганизации уже существовавших в этих странах просоветских народно-демократических правительств. Сталин, объясняя советскую позицию в отношении этих стран, утверждал, что СССР против какой-либо их советизации, а политика СССР в освобождаемых странах состоит в создании сильных независимых суверенных государств. Он также дал понять в беседе с Черчиллем 18 июля, что, поскольку он не вмешивается в дела Греции, то и западным державам не следует требовать смены правительств в Болгарии и Румынии. (В дальнейшем эта политика была названа «политикой увязок» или «сфер интересов».) Возникли разногласия и по Италии, которая после ее капитуляции в 1943 г. примкнула к антигитлеровской коалиции.

В результате длительной дискуссии было решено возложить подготовку мирных переговоров с бывшими союзниками Германии на Совет Министров иностранных дел, который был учрежден Конференцией. В него вошли министры иностранных дел США, СССР, Англии, Китая и Франции. При этом предусматривалось, что в составлении условий договора будут участвовать только министры тех стран-победителей, которые подписали условия капитуляции для данного вражеского государства. В связи с этим министрам иностранных дел четырех держав (США, СССР, Англии, Франции) было поручено подготовить проекты мирных договоров с европейскими сателлитами Германии. После их заключения планировалось поддержать просьбы этих государств о принятии их в члены ООН, а до этого — изучить вопрос об установлении дипломатических отношений с Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией (с Италией они были установлены ранее).

В ходе Конференции от имени правительств США, Великобритании и Китая (без СССР) 26 июля 1945 г. Японии был предъявлен ультиматум о капитуляции, получивший наименование «Потсдамской декларации». В нем, в частности, указывалось, что «японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем».

На Берлинской конференции решался вопрос и о репарациях. Специальное соглашение о репарации подтверждало право народов, пострадавших от германской агрессии, на компенсацию и определяло источники получения репарационных платежей. Делегации решили, что все четыре державы, включая Францию, получают репарации из своих зон оккупации и за счет германских вложений за границей. Кроме того, несмотря на возражения западных делегаций, СССР добился права на дополнительные поставки из западных зон оккупации в размере 25% всего промышленного оборудования, получаемого союзниками в этих зонах. При этом 15% оборудования поставлялось в обмен на эквивалентные поставки угля, продовольствия и других материалов, а 10% — безвозмездно. В соответствии с этим соглашением объем и номенклатура изымаемого СССР из западных зон промышленного оборудования должны были быть определены за 6 месяцев, а его вывоз — в течение последующих 2 лет. Из своей доли репараций Советский Союз удовлетворял репарационные претензии Польши. Все репарации подлежали выплате натурой в виде товаров и оборудования.

По предложениям советской делегации на Конференции был обсужден вопрос о судьбе германского флота. Принятое решение предусматривало раздел надводного военно-морского и торгового флотов между СССР, США и Великобританией, при-

чем разделу подлежал «весь германский надводный военно-морской флот..., включая корабли, находящиеся в постройке и ремонте», а передача военных кораблей заинтересованным странам должна была произойти не позднее 15 февраля 1946 г. Подводный флот Германии по предложению английской делегации было решено затопить, оставив только 30 подводных лодок, которые также делились поровну между тремя великими державами и сохранялись для экспериментальных и технических целей. Из состава торгового флота Германии были оставлены лишь суда берегового плавания, необходимые для поддержания основ мирной экономики страны. Руководители трех держав подтвердили на Конференции свое непреклонное намерение предать главных военных преступников суду Международного трибунала. Участники Конференции обменялись мнениями по ряду вопросов международной жизни, в том числе о положении в странах Восточной Европы, режиме Черноморских проливов, об отношении ООН к режиму Франко в Испании и др.

Сотрудничество СССР с великими державами Запада в войне против фашистского блока создало прецедент, основываясь на котором, многие государственные и политические деятели капиталистического мира видели возможности и перспективы дальнейшего развития дружественных отношений с СССР в послевоенный период.

6. Борьба за безопасность в условиях «холодной войны»

Глобальная конфронтация двух систем, начавшаяся вскоре после окончания второй мировой войны и продолжавшаяся почти пятьдесят лет, создала качественно новые условия для решения проблемы безопасности на всех уровнях и во всех сферах.

В годы существования антигитлеровской коалиции геополитические амбиции и идеологические противоречия между СССР и западными странами отошли на второй план (но не исчезли), поскольку главным приоритетом стал разгром общего врага — фашистской Германии. Но уже в 1945 г. намечился резкий поворот в международных отношениях, прямо связанный с итогами войны. На авансцену выступили противоречия между западными державами во главе с США и советским государством и его союзниками, прежде всего геополитического, социального и военного характера.

Говорить о причинах «холодной войны» здесь нет необходимости. О них написано немало. Вместе с тем следует подчеркнуть, что ее идеологическим манифестом стала фултонская речь Черчилля. Она прозвучала в дни (март 1946 г.), когда созданные при покровительстве СССР в Иране автономные республики — Иранский Азербайджан и Иранский Курдистан — требовали от Тегерана расширения своих прав. Вскоре Трумэн выдвинул свою доктрину (1947). Развертывалось геополитическое противоборство. В том же 1947 г. был принят «план Маршалла». Он предусматривал экономическое восстановление Европы с американской помощью и под контролем США. Советский Союз отверг план и не позволил распространить его на страны Восточной Европы. Так был сделан главный шаг к экономическому расколу Европы. Знаменитая «длинная телеграмма» известного американского государственного деятеля Дж. Кенниана (1946) о «сдерживании коммунизма», установки Сталина и Совещания компартий (1947) на борьбу с «поджигателями войны» и американскими империалистами, добивающимися «мирового господства», идеологически оформили возникновение двух противостоящих друг другу лагерей.

Можно ли было предотвратить такое развитие событий, избежать «холодной войны»? Вероятно, да (хотя сослагательное наклонение противопоказано исторической науке). Но для этого надо было бы, чтобы и СССР, и США, и европейские демократии проявили большее понимание взаимных национальных интересов. К сожалению, этого не произошло. Размежевание бывших союзников по геополитическим и экономическим проблемам (сущность), прикрываемое идеологическим флером (явление), привело к формированию противостоящих военно-политических блоков.

Предпосылкой к их созданию явился «план Маршалла», расколовший Европу на две группы государств: принявших план и отклонивших его. Создание Советским Союзом Информбюро компартий (1947) означало образование органа, координирующего деятельность правящих партий в странах, где эти партии определяли политику, в том числе и военную. В 1948 г. сложилась система межгосударственных договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между СССР и странами Восточной Европы. Правда, это были двусторонние соглашения, но в сумме (35 договоров) они складывались во взаимосвязанную систему. Годом позже был создан Совет Экономической Взаимопомощи.

В 1948 г. был образован Западный Союз (Англия, Франция, Бельгия, Голландия, Люксембург), а в следующем году была создана военно-политическая Организация Североатлантического договора (НАТО), в состав которой вошли 12 государств (США, Канада и десять стран Западной Европы). Так оформилось противостояние блоков, завершившееся в 1955 г. созданием Организации Варшавского Договора.

Одновременно с развитием политических антагонизмов шел процесс гонки вооружений. Мощным советским сухопутным армиям, стоявшим в центре Европы и способным через две недели марша выйти к Ла-Маншу, Запад решил противопоставить воздушно-атомную, а затем и ракетно-ядерную мощь. Приставки «воздушно» и «ракетно» здесь принципиальны, так как в СССР большое внимание уделялось ядерному оружию и ракетным средствам его доставки. В атомном соревновании после краткого отставания по времени Советский Союз шел вровень с США, а по мощности заряда превосходил их (в 1961 г. были испытаны ядерные боеприпасы мощностью около 60 мегатонн). Начиная с 1957 г. в структуре советских ядерных сил становится все более очевидной ведущая роль ракетных войск стратегического назначения. Советская авиация могла применять атомное оружие на всю глубину Западной Европы, а войска общего назначения обеспечивали в короткие сроки захват обширных территорий.

Что касается США, то они, опираясь на национальные традиции и опыт второй мировой войны, сделали ставку на атомную бомбу, доставляемую к месту удара стратегической авиацией. И то и другое в первые послевоенные годы имели только США.

Американский теоретик воздушной войны А. Северский утверждал, что решающим является не само ядерное оружие, а качественно новые средства доставки его к цели (стратегическая авиация, ракеты). Именно в этом военные специалисты США видели залог победы в будущей войне. Считалось, что бесспорное технологическое превосходство американской промышленности над советской и американский опыт воздушной войны против Германии и Японии позволят вести войну на условиях США, тогда как сухопутная война — это война на условиях СССР.

Отсюда делался вывод, что военное строительство должно быть подчинено идее максимального развития средств воздушного (воздушно-космического) нападения в ущерб армии и флоту (до появления ПЛАРБ). Эти постулаты легли в основу стратегии «массированного возмездия» с ее опорой на стратегическую авиацию. Стратегические ядерные силы (МБР, ПЛАРБ, СА) составляли важнейший компонент всех последующих стратегических концепций США и НАТО («контрсилы», «реалистического устрашения», «прямого противоборства» и др.) в сочетании с развивающимися силами общего назначения, предназначенными для ведения локальных войн и конфликтов в рамках стратегии «гибкого реагирования».

Советский Союз принял вызов и включился в гонку стратегических ракетно-ядерных вооружений (играя, по существу, на чужом поле), что вело к перманентной «гонке за лидером» (США) и, в конечном счете, надорвало советскую экономику, поскольку все усиливавшаяся степень милитаризации страны пагубно влияла на народное хозяйство СССР. Но все это проявилось потом, в 80-х, а тогда, в 40-х — 50-х годах «холодная война» не сводилась только к яростной идеологической полемике и беспрецедентной гонке вооружений. Это все-таки была война: хотя и «холодная», но почти всегда на грани «горячей». Мир в эти годы пережил не ослабление военной опасности, как того жаждали народы после кошмаров мировой бойни, а ее эскалацию. И дело не только в росте количества локальных войн и вооруженных конфликтов по сравнению с предшествующими периодами мировой истории. Проявились существенно новые виды и формы силового противоборства — менее очевидные, закамуфлированные, но не менее опасные («необъявленные» войны, войны «но доверенности», балансирование «на грани войны», военное «устрашение» и т. д.).

Одним из первых был Берлинский кризис 1948—1949 гг., связанный с советской блокадой сухопутных путей доступа в Западный Берлин. Ее непосредственным поводом явилось проведение западными державами сепаратной денежной реформы на оккупированной ими территории Германии, что было воспринято как экономический ущерб советской зоне оккупации. Силовая блокада воздушных путей снабжения Западного Берлина могла привести к вооруженному конфликту в Европе с непредсказуемыми последствиями. На счастье, был найден компромисс, которого достигли бывшие союзники на переговорах 5 мая 1949 г. Блокада Берлина была снята.

Второй Берлинский кризис в августе 1961 г. также был чреват войной в связи с возведением «Берлинской стены». Это было сделано с целью, как официально было заявлено, пресечь подрывные действия против ГДР из Западного Берлина. Но такие действия были открытым нарушением со стороны СССР и ГДР международного нрава и межсоюзнических соглашений о статусе Берлина, в котором находились войска США, Англии и Франции. Возникло противостояние, которое было снято в результате встречи в Вене 3—4 июля 1961 г. Н. Хрущева и Д. Кеннеди. Было достигнуто неформальное согласие о доступе в Берлин гражданских лиц и военнослужащих союзников. О том, как это удалось сделать, мы теперь получаем более полное представление в связи с тем, что в США только что рассекречена переписка между правительствами двух стран по этому вопросу.

Вскоре еще более трудное решение потребовалось принять Хрущеву и Кеннеди в одном из самых драматических эпизодов периода «холодной войны» — Карибском кризисе. Сейчас, когда рассекречены материалы переписки Хрущева и Кеннеди

во время этого кризиса, становится ясным, что сами американцы невольно спровоцировали СССР установить ракеты на Кубе.

Дело в том, что в конце 60-х годов, когда и США, и СССР имели МБР, они находились в равном положении, определявшемся временем полета ракет между обеими странами (примерно 30 минут). Время обнаружения ракет также было примерно равным (15 минут). Чтобы получить преимущества в случае войны, США развернули в начале 1962 г. в Европе ракеты средней дальности «Тор» и «Юпитер» (в Турции, Италии, Англии), которые могли наносить удары по СССР через 10–12 минут. Чтобы уравнивать угрозу, Советский Союз тайно завез в октябре 1962 г. на Кубу ракеты средней дальности Р-12, способные поражать объекты на 2 тыс. км в глубь США, и приступил к их развертыванию. Это был как бы ответный ход СССР, но в отличие от США, которые открыто по решению НАТО устанавливали свои ракеты в Европе, СССР делал это скрытно, не поставив в известность ни свой народ, ни международные организации. А когда секрет был раскрыт, объяснил свои действия стремлением оградить Кубу от возможной американской агрессии. Раскрытие тайной доставки на Кубу советских ракет и послужило основной причиной «ракетного кризиса».

В результате советско-американских переговоров были вывезены советские ракеты с Кубы и американские из Турции, а затем и вообще из Европы.

Карибский кризис был расценен мировой общественностью как крайне опасный прецедент: возникновение, казалось бы, локального конфликта между ядерными державами чуть не закончилось глобальной ядерной войной. После 1962 г. США и СССР перестали прибегать к взаимным угрозам применить ядерное оружие, старались не создавать конфликтные ситуации в своих отношениях.

Главный урок этого кризиса: даже в условиях жесткого военио-политического противоборства, глубоко взаимного подозрения и непонимания два лидера, стремящихся к диалогу, доказали, что несмотря ни на что можно найти путь к компромиссу.

Против грядущих ужасов всеобщей ядерной войны громко выступала мировая общественность. Лучшие умы человечества — А. Эйнштейн и Б. Рассел, П. Л. Капица и А. Д. Сахаров — возглавили движение за предотвращение ядерной катастрофы. Эти люди инициировали стремительный рост в общественном сознании понимания значения общечеловеческих ценностей. Благодаря им и их последователям, а также нараставшему осознанию бесперспективности гонки вооружений удалось в конце концов растопить лед «холодной войны».

Ряд политических деятелей того времени также стремился оздоровить международную обстановку. Изменения, происшедшие в СССР после смерти Сталина, избрание президентом США Д. Эйзенхауэра позволили лидерам Запада и Востока предпринять первые попытки покончить с «холодной войной». Была прекращена война в Корее, началось развитие широких контактов между СССР и США в области науки, образования, искусства. В 1955 г. состоялась первая после войны встреча глав правительств США, СССР, Англии, Франции. Был приостановлен рост военных расходов в США, в СССР произошло значительное сокращение вооруженных сил.

На встрече в верхах в Женеве в 1955 г. Эйзенхауэр, стремясь обеспечить действенный контроль над вооружениями сторон, предложил план «открытого неба»

(СССР предлагал контроль представителей сторон в гарнизонах, на базах и узлах коммуникации). Хрущев отверг план Эйзенхауэра, ибо «открытое небо» показало бы резкое отставание СССР в области новейших вооружений, разоблачило бы раздуваемый Хрущевым миф о военном могуществе Советского Союза*. Тем не менее встреча в Женеве привела к смягчению напряженности (сокращение вооруженных сил сторон, расширение торговли, культурных связей). Но все это было перечеркнуто событиями 1956 г. — в Египте и Венгрии. «Холодная война» вновь начала набирать обороты. Очередное смягчение наметилось в 1959 г. Визит Хрущева в США, договоренность о повой встрече в верхах в мае 1960 г., приглашение Эйзенхауэра в Москву — все это обещало спад напряженности. Однако печально знаменитый инцидент с Ф. Г. Пауэрсом, летчиком-шпионом, сбитым 1 мая 1960 г. над СССР, разрушил надежды на разрядку международной обстановки. Они снова возродились после Карибского кризиса, когда конструктивный диалог между Хрущевым и Кеннеди привел к заключению Договора о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, космосе и под водой. Убийство Кеннеди прервало этот процесс. Новый тур гонки вооружений, вмешательство США в войну во Вьетнаме, чехословацкие события 1968 г. вновь обострили международную ситуацию.

Какие уроки можно извлечь из истории 50-х — 60-х годов? Прежде всего, политика — это искусство терпеливого диалога с оппонентом (партнером). Нельзя с ходу, не изучив детали, отбрасывать предложения партнера по переговорам («открытое небо»), или под влиянием эмоций разрушить в одночасье уже наметившееся сближение позиций (инцидент с Пауэрсом), или начинать какую-либо акцию, не просчитав возможных последствий (Карибский кризис, Вьетнамская война, Афганистан). В тесном взаимосвязанном мире наших дней упор на баланс сил в ущерб балансу интересов, приоритет геополитических устремлений, идеологических установок без учета возможностей государства, интересов общества не может быть конструктивной политикой.

По этим же причинам весьма кратковременной оказалась разрядка начала 70-х годов. Она возникла в условиях военно-стратегического паритета, когда оба противостоящих блока осознали, что нельзя рассчитывать на победу в ядерной войне, что необходимо совместно разработать правила, соблюдение которых позволило бы предотвратить всеобщую ядерную катастрофу (договоры по ПРО, ОСВ-1, ОСВ-2). Но эгоистически (в ущерб общечеловеческим ценностям) понимаемые национальные, союзнические интересы обусловили неустойчивость разрядки. США и их союзники рассчитывали на ослабление военно-политического союза ОВД и влияния СССР в «третьем мире»; стремились расшатать советскую систему, демократизировать ее по своему подобию и тем самым увеличить шансы на «длительный мир» в своем понимании. В СССР разрядку рассматривали как доказательство растущего ограничения сферы влияния империализма в мире, видели в ней углубление «общего кризиса капитализма». Несовпадение интересов вело к рецидивам силовой политики, неконструктивных действий сторон. Американцы, стремясь вырваться из стратегического паритета с СССР, сделали ставку на качественное совершенствование стратегических вооружений и создание системы ПРО на основе новейших технологий. Тем самым они втянули СССР в новый непосильный для него тур гонки вооружений.

* Договор по открытому небу был подписан только в 1992 г.

Непосильный потому, что СССР в 70-х годах все более утрачивал динамизм в своей экономике.

Однако тогда, на рубеже 70-х — 80-х гг., советское руководство не посчиталось с этим фактором (или не осознало его). В Европейской части СССР были развернуты новые ракеты средней дальности РСД-10 (СС-20), способные поражать цели на всю глубину Западной Европы, в 1979 г. советские войска были введены в Афганистан. Запад ответил размещением «Першиингов-2» и крылатых ракет в Европе, разработкой программы СОИ, дальнейшим наращиванием новейших дорогостоящих вооружений.

Советский Союз противопоставил США и НАТО также достаточно мощные вооружения.

В начале 80-х годов Соединенные Штаты могли теоретически уничтожить 4300 боеголовок, или 39% всего советского потенциала.

Советский Союз был способен уничтожить, по ориентировочным данным, 91% МБР США одним ударом. По теории этого можно добиться пуском 210 МБР «СС-18» (каждая с десятью боеголовками) против шахтных пусковых установок МБР США. В результате этого удара могло быть выведено из строя 1960 боеголовок, или 18% общего количества боеголовок США. Но создание такого ракетно-ядерного потенциала оказалось непосильным бременем для советской экономики.

По данным разведывательного управления министерства обороны (РУМО) США, в годы «холодной войны» «134 крупных советских сборочных завода производили вооружения в качестве конечного продукта». Из них 24 выпускали наземное оружие, 24 — морское, 37 — авиационное и 49 — ракетное. Имеются также данные о 3500 объектах-поставщиках, которые «обеспечивали работу этих сборочных заводов». Большая часть этих предприятий принадлежала девяти министерствам, отвечающим за исследования, разработки и производство вооружений.

Милитаризация СССР обескровила народное хозяйство. В то же время постоянное совершенствование и стремление к полной автоматизации вооружений увеличивали опасность их несанкционированных действий, случайного возникновения ядерной войны. В условиях обостренной политической ситуации начала 80-х годов это было крайне опасно. И только тогда, стоя на краю ядерной пропасти, политики Востока и Запада прислушались к мнению ученых и специалистов, голосу общественности. С 1985 г. начался конструктивный диалог между СССР (а затем Россией) и США. Он привел к соглашению 1987 г. о ликвидации ядерных ракет средней и меньшей дальности, подписанию договоров СНВ-1 и СНВ-2.

Какие же выводы можно сделать на основе краткого анализа истории «холодной войны»? Прежде всего необходимо отметить, что у тех, кто вершил судьбы мира после войны, верх взял не здравый смысл, способность прогнозировать возможные пагубные последствия жесткого военного противостояния в условиях ядерного века, а геополитические амбиции, идеологические предубеждения, тяжкий груз давних традиций взаимного недоверия, подозрительности, расчет на силу, как важнейший фактор политики. За все эти ошибки своих политиков человечество заплатило слишком большую дань, чтобы не извлечь полезные исторические уроки. Главный из них: поиск взаимоприемлемых решений должен быть не единовременным актом «в последний час», а перманентным процессом, постоянно действующим фактором международных отношений.

Неотъемлемой частью «холодной войны» была «блоковая политика» противостоящих групп государств. НАТО и ОВД стали уникальными явлениями в области международных отношений. НАТО существует и сегодня и потому не является законченным историческим явлением. О нем напишут позднее, когда закончится его история. А вот ОВД стала уже исторической категорией. Возникновение, развитие и распад Организации Варшавского Договора требует исторического осмысления. ОВД просуществовала три с половиной десятилетия. Срок, по меркам всемирной истории, сравнительно небольшой. Тем не менее, ею был накоплен огромный опыт концентрации социально-политических, экономических и военно-стратегических усилий многих стран с целью противодействия самой мощной в тот период военно-политической организации — Североатлантическому блоку. Важно подчеркнуть одно решающее достижение: как бы ни колебался мировой баланс военных сил в те годы, мир в Европе удалось обеспечить. В этом не последнюю роль сыграла ОВД.

Когда же и зачем была создана Организация Варшавского Договора? Известно, что вскоре после окончания второй мировой войны достаточно четко обозначилась линия разделения субъектов международных отношений по их принадлежности к двум противостоящим военным сторонам. В Европе линия разделения (по образному выражению Уиистона Черчилля — «железный занавес») пролегла между советскими оккупационными войсками и англо-франко-американскими оккупационными войсками. На географической карте в 1945 г. граница между «красными» (Востоком) и «синими» (Западом) на севере резала Германию на две части, пересекала Австрию и доходила до побережья Средиземного моря в районе Триеста. Позже она несколько видоизменилась, приобретя в конце концов форму государственной границы между ФРГ и ГДР, между ФРГ и Чехословакией, Венгрией и Австрией, Югославией и Италией.

Тогда четко обозначились и два главных противника: к востоку от этой линии — СССР, к западу — США. Руководители могущественной Америки решительно брали под свое крыло Западную Европу, Латинскую Америку, Канаду. Советские руководители стремились закрепить и усилить позиции СССР в Центральной и Восточной Европе, на Дальнем Востоке.

Когда смолкли орудия союзных армий в войне против нацистской Германии, мировое сообщество оказалось в неестественном состоянии: вроде бы мир наступил на планете, а на деле первенство в политике стран-победительниц было отдано страху, ненависти и бряцанию оружием. В развитии международных отношений обозначились две новые тенденции. В Западной Европе возобладало стремление к союзнчеству:

17 марта 1948 г. Великобритания, Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург подписали Пакт о создании Западного Союза;

в апреле 1949 г. двенадцать стран (США, Великобритания, Франция, Италия, Канада, Исландия, Норвегия, Дания, Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Португалия) подписали в Вашингтоне документ о создании Организации Североатлантического Договора (НАТО);

в последующем в НАТО были приняты Греция, Турция, ФРГ (и в 1982 г. Испания).

По-иному развивался процесс в Восточной Европе. СССР, как главная страна формирующегося лагеря социализма, создавал систему двусторонних договоров о

дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи со странами Центральной и Восточной Европы. Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Югославии, Албании, а позже и ГДР была оказана необходимая помощь в становлении вооруженных сил и в целом в укреплении созданных там политических режимов.

С течением времени стало очевидным, что коллективная система обороны — НАТО — обладает рядом важных преимуществ перед восточной системой двусторонних договоров. И одно из них — наличие в НАТО единого централизованного органа (командования со штабом) стратегического управления объединенными вооруженными силами и командований на трех европейских ТВ Д. В Москве вызревала идея создания военного союза некоторых соцстрап. Непосредственным толчком к ее реализации послужило подписание в октябре 1954 г. Парижского соглашения, но которому для ФРГ открывался путь в НАТО, ей давалось право на возобновление военного производства и на создание вооруженных сил.

История этого вопроса вкратце такова. После смерти Сталина Советский Союз предпринял ряд мер, направленных па смягчение международной напряженности, особенно в германском вопросе, и пытался как-то нейтрализовать или ослабить набирающий силу Североатлантический Договор. В январе-феврале 1954 г. на Берлинском совещании глав МИД США, СССР, Англии и Франции В. М. Молотов предложил проект «Общеввропейского договора», который предусматривал «гарантии против агрессии и нарушения мира в Европе». Предлагалось включить в него все европейские государства, в том числе ФРГ и ГДР (или объединенную Германию). Договор допускал применение силы для восстановления и поддержания порядка в Европе.

США отвергли этот проект, поскольку он предусматривал участие в предлагаемой организации только европейских стран. В марте того же года СССР согласился изменить советский проект и выразил готовность стать членом НАТО. В этом ему было отказано. 23 октября 1954 г. были подписаны Парижские соглашения. Это был комплекс документов, подписанный США, Англией, Италией, Канадой, Бельгией, Нидерландами, Люксембургом и (что самое главное) ФРГ. Важнейшими из этих документов были: протокол об окончании оккупационного режима в ФРГ, соглашение о пребывании иностранных войск на территории ФРГ и протокол о вступлении ФРГ в НАТО. Парижские соглашения вступили в силу 5 мая 1955 г.

Подписание Парижских соглашений обусловило и реакцию СССР. В Декларации Московского совещания европейских стран (СССР и стран Восточной и Центральной Европы) от 2 декабря 1954 г. было объявлено о создании в противовес НАТО своего блока как основы коллективной безопасности этих государств.

7. Опыт создания и функционирования оборонительной Организации Варшавского Договора (ОВД)

Шесть лет спустя после появления па свет НАТО в Европе возник еще один военный союз. 14 мая 1955 г. в Варшаве главы правительств Албании, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, СССР и Чехословакии подписали Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

Участники этого коллективного договора заявили, что они объединяются в союз для согласования усилий но укреплению своей безопасности и создают необхо-

димую военно-политическую организацию, способную обеспечить надежную оборону каждой из этих стран и всех вместе от угрозы извне. Речь шла, разумеется, об угрозе со стороны НАТО. Об этом открыто и четко было сказано в официальных документах Организации Варшавского Договора.

Итак, Организация Варшавского Договора возникла после НАТО как вынужденная адекватная ответная мера Востока на угрозу со стороны Запада. В декларации о ее создании участники Договора заявили, что этот военный союз предназначен исключительно для оборонительных целей и никому не угрожает. Это, однако, не означало, что ОВД должна была находиться «в пассивной обороне», молча наблюдать за форсированием военных приготовлений НАТО.

Человечество стало свидетелем того, как в 1955 г. родился здоровый, полный сил и энергии военный союз, обладавший громадным потенциалом для наращивания военных мускулов, чтобы потягаться с НАТО. Кое-кто его охаивал, кое-кто недооценивал, кое-кто, возможно, и переоценивал. Но факт: ОВД принудила руководителей НАТО считаться с волей, авторитетом и объединенной военной мощью СССР и других соцстран. Такова была реальность, от которой нельзя было никому отмахнуться в Вашингтоне и других столицах стран НАТО.

В истории Советского государства рассматриваемый период связан с деятельностью трех генеральных секретарей ЦК КПСС. Оформление и становление Организации Варшавского Договора происходило в «эпоху Никиты Хрущева», расцвет же пришелся на «эпоху Леонида Брежнева», обострение кризиса и распад Организации Варшавского Договора записаны на «счет Михаила Горбачева».

Далеко не одинаковую роль сыграли эти три лидера в истории Советского государства и социалистического содружества. Бесспорно лишь то, что, какой бы политический вождь ни возглавлял СССР в 80-х годах, ему невольно приходилось считаться с неумолимым ходом поступательного движения мирового сообщества.

Конечно, было бы неправильно рассматривать рождение и существование Организации Варшавского Договора как процесс прямолинейный, безболезненный, бескомпромиссный, легкий для Москвы и других столиц тогдашних стран социализма. Мы знаем, что уже в самом оформлении организации как союза суверенных государств были заложены «опасные мины», способные в будущем взорвать это политическое объединение. Взять хотя бы факт советского диктата: главным организатором, вдохновителем (и спонсором, как ныне принято говорить в России) выступил один субъект — СССР. Идеалы, замыслы и амбиции его руководителей далеко не всегда совпадали с интересами руководителей других стран лагеря социализма.

В связи с этим целесообразно рассмотреть деятельность высших органов управления Организации Варшавского Договора. Организационная структура высших органов управления ОВД совершенствовалась на протяжении всего периода существования этой международной организации. На нее оказывали влияние как внутренние (в географических пределах действия ОВД), так и внешние факторы. Эта тема нуждается в специальном исследовании. Говоря обобщенно, есть все основания утверждать, что в организационно-техническом отношении структура ОВД оказалась вполне рациональной для своего времени и своих целей.

С самого начала в рамках ОВД была заложена достаточно стройная система основных органов управления. Был создан ПКК — Политический консультативный комитет — высший политический орган Организации Варшавского Договора.

Участники решили создать Объединенные Вооруженные Силы, в состав которых каждая союзная армия выделяла определенные контингент своих сухопутных войск, войск ПВО, ВВС и сил военно-морского флота. Было сформировано объединенное командование: Главнокомандующий Объединенными Вооруженными Силами, заместители Главнокомандующего в ранге заместителей министров обороны и других военных руководителей участвующих стран, начальник Штаба Объединенных Вооруженных Сил.

С согласия соответствующих правительств всех государств — участников Варшавского Договора в союзных армиях были аккредитованы представители Главнокомандующего Объединенными Вооруженными Силами.

Штаб Объединенных Вооруженных Сил — орган управления Главнокомандующего. В его состав вошли постоянные представители генеральных штабов союзнических армий.

В 1968 г. в Будапеште на совещании Политического консультативного комитета было принято решение создать:

Комитет министров обороны государств — участников Варшавского Договора;

Военный совет Объединенных Вооруженных Сил государств — участников Варшавского Договора;

Технический комитет Объединенных Вооруженных Сил государств — участников Варшавского Договора.

Высшим руководящим органом Организации Варшавского Договора являлся Политический консультативный комитет. Он состоял из первых лиц государств — участников Варшавского Договора, которые регулярно (как правило, ежегодно) собирались на совещания в одной из столиц этих стран. На совещаниях обсуждались назревшие вопросы совершенствования Организации Варшавского Договора, согласовывались программы военного строительства и подготовки Объединенных Вооруженных Сил, принимались принципиальные решения о коллективных действиях в области политики и обороны. Приведем данные о наиболее важных совещаниях.

Первое совещание Политического консультативного комитета состоялось в Праге в январе 1956 г. Было рассмотрено и утверждено Положение об Объединенном командовании и решены организационные вопросы, связанные с деятельностью Объединенных Вооруженных Сил. Было принято предложение делегации ГДР о включении ее воинских контингентов после создания Национальной Народной Армии ГДР в Объединенные Вооруженные Силы.

В мае 1958 г. в Москве проходило второе совещание Политического консультативного комитета. Государства — участники Варшавского Договора в дополнение к ранее проведенным значительным сокращениям своих вооруженных сил (с 1955 г. на 2 млн. 140 тыс. человек) приняли решение осуществить в одностороннем порядке дальнейшее их сокращение еще на 419 тыс. человек и одобрили предложение о выводе советских войск с территории Румынии.

На совещании Политического консультативного комитета в 1960 г. советская делегация сделала сообщение о том, что СССР принял решение сократить в одностороннем порядке свои Вооруженные Силы на 1 млн. 200 тыс. человек.

В 1961 г. совещание Политического консультативного комитета подчеркнуло, что в интересах обеспечения мира крайне необходимо заключение мирного догово-

ра с двумя германскими государствами и превращение Западного Берлина в демилитаризованный вольный город.

В 1965 г. государства — участники Варшавского Договора выступили против передачи Федеративной Республике Германии ядерного оружия в какой бы то ни было форме — непосредственно или косвенно через третьи государства.

На совещании Политического консультативного комитета в 1966 г. были рассмотрены и одобрены Положения об Объединенных Вооруженных Силах государств — участников Варшавского Договора и предложения по организационной структуре Штаба Объединенных Вооруженных Сил.

Крупные нововведения были одобрены на совещании Политического консультативного комитета в марте 1969 г. Были утверждены положения о комитете министров обороны государств — участников Варшавского Договора, новое Положение об Объединенных Вооруженных Силах и Объединенном командовании, о единой системе противовоздушной обороны государств — участников Варшавского Договора. Принято решение о создании Штаба и Технического комитета Объединенных Вооруженных Сил в новой организации и другие документы, имеющие целью дальнейшее совершенствование структуры и органов управления Организации Варшавского Договора. Принято Обращение ко всем европейским странам относительно подготовки и проведения Общеευропейского совещания по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе.

В конце того же года было проведено первое заседание Военного совета Объединенного Вооруженных Сил. Рассмотрены итоги оперативной и боевой подготовки Объединенных Вооруженных Сил за 1969 г. и задачи на 1970 г., проект Положения о прохождении воинской службы офицерами, генералами и адмиралами армий государств — участников Варшавского Договора в Штабе и Техническом комитете ОВС.

Состоялось первое заседание Комитета министров обороны, на котором были обсуждены вопросы, связанные с укреплением обороноспособности государств — участников Варшавского Договора. В дальнейшем они стали регулярными.

В январе 1975 г. состоялось важное заседание Комитета министров обороны государств — участников Варшавского Договора, в ходе которого были рассмотрены вопросы о координации усилий в области организации гражданской обороны стран Варшавского Договора; о дальнейшем совершенствовании методов подготовки штабов и обучения войск; о состоянии и развитии войск НАТО и подготовки ТВД.

В ноябре 1976 г. на совещании Политического консультативного комитета было решено создать в качестве органов ПКК Комитет министров иностранных *дел* и объединенный Секретариат.

В мае 1987 г. на совещании Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора принят документ о военной доктрине государств — участников Варшавского Договора.

В феврале 1991 г. проведено внеочередное совещание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора на уровне министров иностранных дел и министров обороны. На совещании обсуждены предложения по упразднению военных структур и органов военного сотрудничества в рамках Варшавского Договора. Подписан Протокол о прекращении действий воен-

ных соглашений, заключенных в рамках Варшавского Договора, и упразднении его военных структур с 31 марта 1991 г. Сами главы государств — участников по вопросу упразднения Варшавского Договора так и не собрались, естественно ими не были оговорены и решены принципы будущих отношений между бывшими союзниками и с НАТО.

Организация Варшавского Договора явилась формой согласования политики стран — ее участников. Другими словами, политические решения были прерогативой ПКК. Высшим военным должностным лицом являлся Главнокомандующий Объединенными Вооруженными Силами ОВД. В его руках сосредоточивались все нити стратегического управления ОВС в мирное время. Главнокомандующий со своим Штабом находился в Москве.

Следует подчеркнуть, что за все время существования Объединенных Вооруженных Сил ВД должность Главнокомандующего неизменно занимали советские военачальники. Это были опытные, известные еще со времен второй мировой войны генералы. Так, в 1955—1960 гг. Главкомом ОВД был герой войны Маршал Советского Союза И. С. Конев. В июле эту должность принял Маршал Советского Союза А. А. Гречко, впоследствии министр обороны СССР (с 1967). В 1967 г. Главнокомандующим был назначен Маршал Советского Союза И. И. Якубовский. С 1977 по 1989 гг. эту должность занимал генерал армии (в последующем Маршал Советского Союза) В. Г. Куликов, начальник Генерального штаба Советских Вооруженных Сил. В 1989 г. на должность Главнокомандующего назначается генерал армии П. Г. Лушев.

Советские генералы также постоянно сохраняли за собой должность начальника Штаба Объединенных Вооруженных Сил. Так, в 1955 — 1962 гг. эту должность занимал генерал армии А. И. Антонов. В октябре 1962 г. Штаб возглавил прославленный советский военачальник генерал армии П. И. Батов. В 1965 г. его сменил генерал армии М. И. Казаков. В августе 1968 г. Штаб возглавил генерал армии С. М. Штеменко — бывший начальник Генерального штаба Советских Вооруженных Сил. С конца 1976 г. по 1989 г. начальником Штаба был генерал-полковник (в последующем (1979) генерал армии) А. И. Грибков. В 1989 г. начальником Штаба был назначен генерал армии В. Н. Лобов.

Естественно, что эти профессионалы советской военной школы настойчиво проводили в жизнь идеи и установки советского политического руководства, на практике реализовывали положения советской военной доктрины. Они внесли большой личный вклад в совершенствование военной инфраструктуры Организации Варшавского Договора, в повышение боеспособности и боеготовности всех войск Объединенных Вооруженных Сил. Регулярно проводившиеся командно-штабные и войсковые учения неизменно подтверждали высокий уровень подготовки войск к решительным боевым действиям в специфических условиях Европейских театров военных действий. Эта реальность была, как известно, неоднократно отмечена в штабах НАТО.

Достаточно назвать хотя бы такие широкомасштабные учения 60-х годов, как «Буря» (1961), «Дунай» (1962), «Квартет» (1963), «Октябрьский штурм» (1965), «Влтава» (1966), «Шумава» (1968), «Север» и «Неман» (1968), «Одра-Ниса» (1969), «Братство по оружию» (1970) и др.

Следует подчеркнуть особо важную роль Штаба Объединенных Вооруженных Сил Варшавского Договора. В 1969 г. были приняты следующие квоты формиро-

вания Штаба Объединенных Вооруженных Сил: от НРБ — 7%, от ВНР и ГДР — по 6%, от ПНР — 13,5%, от СРР — 10%, от СССР — 44,5%, от ЧССР — 13%. Таким образом, в работе Штаба принимали непосредственное участие военные профессионалы высшего класса многих стран, при ведущей роли советских генералов и офицеров.

21 января 1970 г. начальником Штаба Объединенных Вооруженных Сил было утверждено Положение об управлениях и отделах Штаба Объединенных Вооруженных Сил государств — участников Варшавского Договора. Тем самым была заложена прочная основа для эффективного функционирования этого рабочего органа Главнокомандующего. В 1969—1974 гг. за счет специалистов, выделенных каждой страной, были усилены или созданы вновь структурные подразделения для решения вопросов автоматизации управления войсками, радиочастотной службы и радиоэлектронного противодействия, подготовки театров военных действий, транспорта, устройства оперативного тыла.

2 декабря 1971 г. на десятом заседании Комитета министров обороны было решено согласиться с предложенной Главнокомандующим Объединенными Силами новой организационной структурой Штаба Объединенных Вооруженных Сил и с увеличением численности органов управления ОВС на 60 военнослужащих и 50 служащих. В связи с этим Главнокомандующий Объединенными Вооруженными Силами утвердил новые штаты Штаба Объединенных Вооруженных Сил, управлений и отделов Главнокомандующего Объединенными Вооруженными Силами, а также утвердил Основные функции Штаба и других органов управления Главнокомандующего Объединенными Вооруженными Силами государств — участников Варшавского Договора.

В течение 1978—1991 гг. в систему органов управления Объединенных Вооруженных Сил были внесены значительные изменения.

Большое значение имело утверждение 18 марта 1980 г. на заседании ПКС «Положение об Объединенных вооруженных силах государств — участников Варшавского Договора и органах руководства ими на военное время», в соответствии с которым «для централизованного руководства» ОВС СВД на случай войны утверждалось единое Верховное Главное командование во главе с Верховным Главнокомандующим. На эту должность решением государств — участников Варшавского Договора от 30 апреля 1980 г. был назначен Верховный Главнокомандующий Вооруженными силами СССР Маршал Советского Союза Л. И. Брежнев, занимавший пост Генерального секретаря ЦК КПСС. Одновременно «Положение» определяло Генеральный штаб ВС СССР как орган управления Верховного Главного командования ОВС СВД (на военное время).

Таким образом, Генштаб ВС СССР еще в мирное время стал играть очень важную роль в системе военных органов управления ОВД. В частности, все вопросы планирования выделенных в Объединенные вооруженные силы войск на случай войны Генштаб ВС СССР решал напрямую с генеральными штабами и министрами обороны союзных армий с участием (из состава Объединенного командования и Штаба ОВС) только их руководителей — главнокомандующих и начальников штабов.

Советский Генеральный штаб совместно со Штабом ОВС СВД, по согласованию с национальными командованиями, определяли основные направления строительств

ва, вооружения, оснащения и подготовки войск и сил, выделяемых от союзных армий в состав ОВС.

Большую роль в деятельности ОВД играл и такой специфический орган как Технический комитет Объединенных вооруженных сил государств — участников Варшавского Договора. Он был создан на фондах СССР в Москве в соответствии с решением Политического консультативного комитета от 17 марта 1969 г. Было утверждено Положение об Объединенных Вооруженных Силах и Объединенном командовании государств — участников Варшавского Договора (на мирное время).

В соответствии с Положением основными функциями Техкома являлись: разработка рекомендаций по системе вооружения армий и государств — участников Варшавского Договора, изучение состояния и перспектив развития вооружения и техники этих армий, а также принятие мер по координации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Решением Политического консультативного комитета от 26 ноября 1976 г. функции Техкома ОВС были расширены. В дополнение к прежним задачам на него были возложены: учет обеспеченности союзных армий вооружением, техникой и боеприпасами; изучение хода реализации соглашений о взаимных поставках и принятие мер по их обеспечению; анализ и выработка предложений по унификации и стандартизации вооружения и военной техники, улучшению условий ее эксплуатации, ремонта и технического снабжения; изучение состояния оборонного производства в союзных странах; разработка долгосрочных прогнозов развития вооружения и техники (с учетом достижений вероятных противников); подготовка предложений по перспективам их развития (в том числе по унификации и стандартизации, НИОКР, модернизации, учебно-тренировочным средствам); разработка текущих и пятилетних планов совместных мероприятий по развитию и совершенствованию вооружения и техники.

Многообразные кратко- и долгосрочные последствия функционирования некогда могучего военно-политического союза — Организации Варшавского Договора — еще долго будут сказываться на судьбах людей. Хотелось бы отметить такую грань этого феномена XX в., как развертывание в рамках Объединенных Вооруженных Сил военно-научных изысканий и научно-прикладных работ, еще не получивших объективной оценки. А ведь был задействован огромный потенциал авторских коллективов союзных армий в течение более чем трех десятилетий. Вот некоторые факты.

Хотя полный реестр военно-теоретических исследований в рамках Объединенных Вооруженных Сил ОВД еще не составлен, сегодня можно назвать некоторые научные труды, отнесенные к классике XX в. Это «Наступательные операции фронта коалиционного состава» (1983); «Причины второй мировой войны. Документы и комментарии» (1987); «Военная наука» (1988); «Морально-политическая и психологическая подготовка личного состава Объединенных Вооруженных Сил» (1989) и многие другие, вероятно, неизвестные читателям.

В Объединенных Вооруженных Силах ОВД постоянно корректировался план военно-научной работы. Главное внимание обращалось на изыскание способов иодготовки и ведения первых стратегических операций ОВС на Европейских театрах военных действий. Кроме того, разрабатывались варианты участия в этих операци-

ях для вооруженных сил каждой страны. Так, в Войске Польском исследовались вопросы подготовки и ведения воздушно-морской противодесантной и десантной операций в условиях применения противником высокоточного оружия (1989). В Венгерской армии были разработаны принципиальные основы организации и ведения оборонительной и контриаступательной операций корпусов бригадной организации (1987). В Национальной народной армии ГДР большое внимание было обращено на изучение способов и форм борьбы с появившимися в НАТО новыми средствами поражения — так называемыми системами высокоточного оружия и разведывательно-ударными комплексами. Естественно, что в научно-исследовательской работе должное внимание было обращено на изучение способов применения оружия массового уничтожения и защиты от него, ликвидации последствий применения ракетно-ядерного оружия. Например, большое число специалистов было привлечено в 1987 г. для изучения характера и последствий катастрофы на советской атомной электростанции в Чернобыле.

Систематически изучались проблемы корректировки военной доктрины государств — участников Варшавского Договора. Только за последние два десятилетия существования ОВД было подготовлено свыше 150 монографий, крупных журнальных и газетных публикаций, а также выступлений и интервью Главнокомандующего и начальника Штаба ОВС по этой проблеме.

Как один из непосредственных участников научно-исследовательских работ Штаба ОВС могу сообщить, что в Москве было разработано и направлено в союзные армии свыше 185 информационных и теоретических материалов, которые широко использовались ими в оперативной подготовке войск и штабов. На основе обобщения многолетних исследований проблем управления объединениями коалиционного состава, авторскими коллективами Штаба ОВС были подготовлены военно-технические труды: «Управление коалиционными объединениями в операциях» (1987), «Коалиционное взаимодействие союзников» (1988), «Боевая готовность на опыту союзных армий» (1989), «Подготовка и ведение первой операции фронтом коалиционного состава в начальном периоде войны» (1990), «Подготовка и ведение контрнаступления фронтом коалиционного состава» (1990) и др.

Многие актуальные проблемы теории и практики военного искусства были обсуждены на военно-научных конференциях, проведенных в период с 1968 по 1990 гг. Всего проведено 38 военно-научных конференций, в которых активное участие принимали генералы, адмиралы и офицеры Штаба, Техкома и управлений Главнокомандующего.

Совместными усилиями штабов союзных армий, при участии управлений и отделов Штаба, Техкома и Главнокомандующего ОВС с конца 60-х до конца 80-х годов был изучен опыт решения более 300 актуальных вопросов подготовки союзных войск и сил флота к войне. На основе анализа и обобщения этого опыта Штабом ОВС было разработано и предложено союзным армиям более 150 рекомендаций и предложений для внедрения их в практику боевой, оперативной и мобилизационной подготовки союзных армий.

Мало кому известно, что Штаб ОВС издавал информационные сборники. Только в течение 1970—1990 гг. в них было опубликовано 2255 статей, 80% которых охватывали вопросы обмена опытом обучения союзных войск и сил флота, интенсификации учебного процесса, сокращения сроков освоения новых образцов вооруже-

ия и военной техники, внедрения новых способов ее эксплуатации, создания новейшей учебной базы.

Все эти многочисленные научные труды, материалы экспериментов, теоретические обобщения, рекомендации не утратили актуальности на рубеже XX—XXI вв.

8. Национальная идея России: роль истории

В 2000 г. мировое сообщество отметило 55-ю годовщину Победы над фашизмом. Для народов России эта дата знаменательна вдвойне. Ведь именно наша страна внесла решающий вклад в разгром гитлеровской Германии и принесла наибольшие жертвы на алтарь Победы.

Сегодня, когда Россия переживает сложный переходный период, память о великом воинском и трудовом подвиге народов нашей страны, сплотившихся воедино для отпора фашистскими захватчикам, поставивших взятием Берлина и освобождением Праги победную точку в войне против гитлеризма, вновь всколыхнула волну общественного интереса к истории минувшей войны, вообще к военной истории России. Миллионы людей внимательно изучают историю русской славы, стремятся учесть уроки прошлого при формулировании ответов на вызовы современности. Живая связь с историей помогает в наши дни прокладывать пути в будущее, формировать на основе исторических ценностей национальную идею России XXI в.

Важнейший урок истории нашего Отечества, убедительно подтвержденный событиями на рубеже веков, состоит в том, что в периоды кризисов социально-политического, общественного развития, в переломные моменты истории, будь то вторая мировая война или сегодняшний переходный период, значительно возрастает функциональная роль исторической науки, в особенности такой ее части как военная история (наука). В немалой степени потому, что в обстановке коренных изменений в условиях жизни людей резко обостряется их историческая память, возрастает интерес к минувшему — далекому и близкому.

Это происходит потому, что в переломные моменты жизни общества, когда утрачиваются или резко меняются привычные жизненные ориентиры, народы ищут ответы на вопросы современности в своем историческом прошлом. Поэтому богатейший опыт, накопленный поколениями служит обществу па переломах эпох важнейшим практическим, нравственным и интеллектуальным арсеналом.

Необычайно возросшая роль истории для сегодняшней России во многом объясняется тем, что привычные социально-политические, культурные, духовные ценности советского общества подверглись переоценке или отвергнуты на официальном уровне. Образовавшийся вакуум заполняется теориями, концепциями, версиями, зачастую западного происхождения, как правило, чуждыми русскому духу и российскому историческому сознанию.

Пересмотр основных национальных ценностей не обошел стороной и историческую науку. Появились новые или модернизированные трактовки нашего исторического прошлого, особенно отечественной истории XX в., часто почерпнутые из исторических концепций Запада. Искажение истории советского периода нашего Отечества стало своеобразной модой. Причем главными критиками выступают большей частью литераторы, публицисты, журналисты, работники электронных СМИ, а не профессиональные историки. Конечно, каждый имеет право на свое мнение по

тем или иным историческим проблемам, важно только то, насколько достоверна база данных, объективен взгляд па события, глубок их анализ. Прагматизм, выгоды, решение личных проблем за счет других людей, причем нередко любой ценой, оттеняют извечные ценности народов России, идеалы добра, справедливости, коллективизма, издавна присущие нациям, составляющим население нашего Отечества.

Вследствие этих и ряда других обстоятельств из исторического сознания постепенно вымываются подлинные национально-государственные ориентиры. Можно сказать, что в этих условиях практически формируется качественно новый гражданин, без той исторической духовности и того патриотического фундамента, на котором стояла и крепла Россия в прошлом. Значительная часть населения сегодняшней России не ведает, кто и где у нее враги и друзья, какие реально угрозы национальной и военной безопасности государства. Поэтому объективная, непредвзято трактуемая история России становится сегодня одним из главных краеугольных камней возрождения традиционного сознания и формирования национальной идеи, отвечающих требованиям российского общества на современном переходном этапе развития страны.

Но история государства Российского неразрывно связана с его военной историей. В течение столетий России приходилось силой оружия отстаивать свою независимость и территориальную целостность, оказывать вооруженную помощь другим народам. Именно с военной историей связаны лучшие традиции России. Народная память, бережно хранит все, что связано с защитой родных очагов, святынь, отеческих надгробий; лучшие черты души русского человека — патриотизм, верность отеческому долгу, честь и достоинство, военная слава Отечества. К сожалению, сегодня распространенное пренебрежение уроками истории в определенной мере препятствует научной разработке ряда весьма важных проблем военной истории, необходимых для разработки новой военной доктрины, тормозит проведение военной реформы.

Это свидетельствует о том, что без фундаментальной военной истории нельзя создать целостную, органично отражающую интересы национальной безопасности военную доктрину, особенно для такой страны как Россия. Ведь становление и развитие России, все ее существование во многом зависели от того, как она решала проблемы военной безопасности, как умела защищаться с помощью военной силы, России пришлось вести сотни больших и малых войн, участвовать в многочисленных вооруженных конфликтах различной интенсивности, как сейчас принято говорить.

Большинство войн России были оборонительными, освободительными или наступательными, но исторически прогрессивными. Она не только защищала себя, но и осуществляла освободительную миссию по отношению к другим странам и народам. Так было в ходе наполеоновских войн в начале XIX в. или русско-турецкой войны в конце того же века, а в середине XX в. Советский Союз сыграл решающую роль в освобождении Европы от коричневой чумы, стал главной силой в разгроме фашистской Германии. И в этом была сила парода, слава его армии. Русские военные гарнизоны стояли на четырех континентах, корабли иод российским флагом бороздили моря всех океанов, памятники русскому воинству воздвигнуты в десятках стран. У России была, как правило, одна из лучших в мире военная организация, сильные армия и флот; Россия дала миру немало великих полководцев; русское военное искусство всегда характеризовалось богатством эффективных способов и

форм вооруженной борьбы; русские солдаты известны всему миру как одни из самых лучших — инициативные, выносливые, боеспособные, стойкие и бесстрашные, к тому же гуманные воины. Методологический потенциал военного прошлого России настолько велик, разнообразен и реален, что он сегодня может и должен стать фундаментом для формирования «национальной идеи» России, ее духовной составляющей.

Как здесь не вспомнить слова талантливого военного деятеля, мыслителя и историка генерала Н. Н. Сухотина: «Знание своей Родины. Знание прошлого ее, знание прошлого военного и боевого своей армии есть... *основа* для образования народного мировоззрения (читай — национальной идеи — В. З.), — такого склада понятий и взглядов, которые сознательно и инстинктивно всегда укажут или подскажут верные и правильные пути в разных случаях деятельности, — *основа* для развития и укрепления прирожденного чувства любви к Родине, — *основа* для воспитания в каждом из нас веры в силы своего народа, своей армии»*.

Наверное, трудно лучше и яснее показать роль и значение отечественной военной истории. Военно-историческая наука в современных условиях является точкой опоры для возрождения традиций и идеалов нашего народа, определения ориентиров национального самосознания. Как общественная наука она представляет комплекс дисциплин. Одни из них призваны выдавать «готовую» продукцию. Это история войн, история военного искусства, история военного строительства, история военной мысли. Другие обеспечивают последовательную деятельность, играют как бы вспомогательную, но отнюдь не второстепенную роль. Это военная историография и источниковедение, археографическая военно-историческая работа и военная статистика, военная археология.

Особая роль военно-исторической науки убедительно подчеркивается ее функциями.

К сожалению, значение этой стороны отечественной военно-исторической науки долгое время было принижено тем, что, по сути дела, военная история исполняла роль служанки официальной политики и была скована узкими рамками единственной признанной методологии.

Необходимость реализации всего потенциала военно-исторических знаний в системе современного образования и воспитания заставляет поставить вопрос об уточнении социального предназначения и функций военной истории.

Прежде всего, следует выделить *методологическую функцию* военной истории. Ее проявление многообразно.

Во-первых, военная история изучает прошлое народов, государств, оценивает его, чтобы раскрыть закономерности общественного развития, правильно понять его важнейшие тенденции, а также извлечь из него определенные уроки и учитывать их в практике сегодняшнего и завтрашнего дня. Военно-историческая наука неразрывно связана с современностью, так как проблема войны и мира продолжает оставаться одной из наиболее острых.

Во-вторых, военно-историческая наука, объективно оценивая военное прошлое нашей страны и других стран, вырабатывает теоретические положения и оценки по истории войн, военного искусства, военного строительства и т. д. Таким образом, она активно включается в решение оборонных задач государства.

* Сухотин Н. Н. Война в истории русского мира. М., 1999.

В-третьих, объективная истина, добываемая военно-исторической наукой, отражается в понятиях, которые раскрывают законы военных событий и формы их реализации, помогают людям лучше понять сущность самого исторического процесса и его противоречия. Раскрывая деятельность людей в различные эпохи, направленную на достижение политических целей военными средствами, военно-историческая наука показывает особенности и формы этой деятельности, ее механизм, определяет ее эффективность.

И наконец, военно-историческая наука не только исследует историю войн, военного прошлого как единый закономерный процесс, но и формирует и определяет основные закономерности развития военного искусства, оценочные критерии, создавая тем самым *основу* для развития современной военной теории и практики.

Факты показывают, что тесная, органическая, прочная связь между военной историей и военной наукой не случайна. Она закономерна и глубоко необходима. Эта взаимосвязь оправдывает слова Н. Г. Чернышевского, который говорил, что «без истории нет теории, но и без теории нет истории».

Говоря об этой стороне методологической функции военно-исторической науки, необходимо отметить, что она, изучая прошлое, в особенности военные действия различного характера и масштаба, служит важным научным материалом, из которого военная наука вырабатывает теоретические и практические рекомендации Вооруженным Силам с учетом современных условий, уровня развития военной техники и т. д.

Своими исследованиями она показывает факторы и условия, которые привели именно к этому, а не к другому результату, оценивает различные возможности, существование в исследуемых военных действиях (войне), но особое внимание обращает на показ реализованной возможности. Так, например, обстоятельно описаны и оценены факторы и условия успешного контрнаступления наших войск под Сталинградом и Курском в Великой Отечественной войне и др. В последние годы детально и доказательно проанализированы причины неудач РККА в 1941 — 1942 гг., других неудачных операций («Марс» 1942 г., Харьковская 1943 г., действия Западного фронта в 1943 г. и др.).

Таким образом, изучая опыт прошлых войн, военно-историческая наука вносит огромный вклад в развитие современной отечественной военной теории. В этом смысле она *является* важным фактором укрепления оборонной мощи страны.

Важнейшей функцией военной истории является ее *мировоззренческая функция*.

Она выражается, во-первых, в осмыслении значения и места войны в историческом процессе, роли в ней человека, выработке отношения к войне как к средству изменения действительности в интересах общества и государства. Во-вторых, данная функция способствует развитию общей, в том числе военной культуры человека, гражданина. Иными словами, военная история как наука есть активный и равноправный участник формирования научной картины развития общества в целом.

Не менее важна *образовательная функция* военной истории, которая выражается в передаче, прежде всего военнослужащим, профессиональных знаний, умений и навыков, в повышении уровня их воинского мастерства, в расширении кругозора, в развитии творческого мышления.

И, наконец, *воспитательная функция*, которая состоит в том, что, раскрывая героическое прошлое народов нашего Отечества, военно-историческая наука тем

самым способствует повышению морального духа нации, она является не только побудительным мотивом воспитания высоких нравственных качеств воина, гражданина-патриота, но и непосредственно участвует в формировании такой важной составной части оборонной мощи государства, как морально-политический фактор.

Не случайно, накануне и в годы Великой Отечественной войны политики, военачальники, общественные деятели постоянно обращались к героическому прошлому страны, пропагандировали славные подвиги русского народа. Имена Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Федора Ушакова, Михаила Кутузова, Павла Нахимова и других знаменитых защитников Отчизны звали солдат и офицеров на подвиги, воодушевляли их в тяжелых оборонительных боях и в стремительном всеокрушающем наступлении.

В связи с этим особого внимания заслуживает факт кардинального поворота всей идеологической работы в Вооруженных Силах накануне Великой Отечественной войны от «абстрактной и крайне политизированной» к всестороннему и глубокому изучению отечественного военно-исторического опыта. «У нас особо изучается военная история..., проводится направленное охаживание старой, выдающиеся полководцы прошлого забыты, их военное искусство... остается неизвестным командному составу — все это приводит к игнорированию исторического конкретного опыта...», — подчеркивалось на совещании НКО СССР в мае 1940 г. по вопросам идеологической работы в Красной Армии.

Военная история учила советских людей осмысливать опыт неудачных войн, факторы, позволявшие побеждать врага. Она напоминала о героическом прошлом, об умении отстаивать настоящее и бороться за будущее. Именно она как бы связывала воедино прошлое, настоящее и будущее.

Эту же функцию выполняет военно-историческая наука и в современных условиях. Она выступает важным фактором военно-патриотического воспитания людей, и прежде всего молодежи. Правдивое и яркое воспроизведение героических страниц и военного опыта прошлого способствует воспитанию молодежи в духе патриотизма. На этой основе укрепляется глубокая и нерасторжимая связь поколений, их верность Отечеству.

Военная история как важнейшая составная часть отечественного культурного наследия дает возможность моделировать сложнейшие противоречивые процессы современности, облегчать поиск путей выхода из кризисных состояний общества. И в этом отношении вполне правомерно ставить вопрос и о *прогностической функции* военно-исторической науки, которая определяется возрастающей потребностью иметь исторический «капитал» для прогнозирования характера будущих войн и военных конфликтов, анализа как подготовки к ним, так и опыта их предотвращения, учитывая уроки прошлого.

Таким образом, можно утверждать, что военно-историческая наука, обладая огромным потенциалом, выполняет важные методологические и общемировоззренческие задачи.

В этой связи возникает вопрос, в какой мере современное состояние военно-исторической науки способствует выполнению названных выше функций?

К сожалению, ответ на этот вопрос неоднозначен, ибо, несмотря на высокий уровень своего развития, отечественная военно-историческая наука переживает кризис,

обусловленный спецификой нынешнего переходного периода в истории России. Под кризисом в данном случае надо понимать не застой или упадок в развитии исторической отрасли (как это чаще всего трактуется), а разрыв единства коренной сущности исторического развития. Его проявления очевидны:

- изменяется содержательная часть военной истории в результате уточнения или изменения объекта исторических исследований и пересмотра методологических основ в изучении исторических процессов;

- нарастает опасная тенденция сужения и сокращения проблематики военно-исторических исследований;

- сокращается когорта профессионалов военных историков: многие опытные военные историки отстранены от работы, а новое поколение специалистов рождается медленно;

- организационная структура (аппарат) военно-исторических исследований обеднена, а многие ее звенья уничтожены;

- школьные и вузовские учебники по истории обильно нашпигованы второстепенными датами, фактами, событиями, именами, заслоняющими истинное величие военных подвигов России; зачастую отсутствует их научная экспертиза и оценка специалистами;

- все более уменьшается доля позитивного военно-исторического материала в пропагандистских программах радио и телевидения. В средствах массовой информации мало места стало уделяться показу героического недавнего прошлого — истории Советского государства. Стало привычным концентрировать внимание российских читателей и слушателей исключительно на некоторых негативных явлениях этого периода отечественной истории, «раскрывать «белые пятна». Это очень вредная тенденция, выбивающая из идеологического потенциала военной истории очень важный пласт, столь необходимый сегодня в воспитательной работе в Вооруженных Силах и среди населения.

Нельзя не сказать и о том, что кризис военно-исторической науки отчасти связан с определенными слабостями ее методологии, с одной стороны, и, как следствие, ослаблением внимания к ней со стороны политического и военного руководства страны — с другой.

Несмотря на кризисные явления военно-историческая наука продолжает развиваться и ио-ирежнему является важным фактором духовной жизни нашего общества. Главным образом потому, что народная память бережно хранит все то, что непосредственно связано с защитой Отчизны, с ратными делами ее воинов во имя сохранения своих народов и создания условий, необходимых для жизни и будущего. Формирование общественного сознания русского народа издавна определялось двумя факторами: природой и историей. Обращение к военной истории всегда служило формированию патриотизма, гражданственности, способствовало появлению высоких нравственных качеств народа и его воинов. Военная слава Отечества никогда не была безразличной для его народов: они ее творцы и носители. Именно поэтому они всячески поддерживают тех ученых, журналистов, политических деятелей, которые стремятся воссоздать достоверную, правдивую военную историю Отчизны.

Первейшая задача, стоящая перед военными историками всех направлений состоит в быстрейшем преодолении кризисных явлений в развитии и эффективности военно-исторических исследований.

Потому что именно военная история в сегодняшней России, когда бездействуют другие базовые средства воспитания, фактически остается единственным, животворным, неиссякаемым источником утоления патриотической жажды защитника Отечества, может стать основной национальной идеей в Российской государственности

Военно-историческая наука, как и любая другая, это не просто знания, выраженные в понятиях, законах, правилах и т. д. и зафиксированные в различного рода трудах, документах и т. п., по и научно-исследовательские учреждения, учебные заведения, т. е. организационные формы, и, конечно, научные кадры науки. И только слаженная и целеустремленная работа всех звеньев этой сложной системы способна обеспечить решение задач, стоящих перед военно-исторической наукой. Причем, каждое звено системы выполняет свои функции таким образом, чтобы ширился и двигался вперед весь фронт военно-исторических исследований, а последние входили в живую ткань общества и вооруженных сил.

В этой системе особую роль играет Институт военной истории* МО РФ как главный научный центр военно-исторических исследований. Он уникален, что обусловлено его функциями, местом в общей системе научно-исторических структур России и той многогранной деятельностью, которую Институт успешно осуществляет вот уже более трех десятилетий.

За эти годы Институт военной истории стал подлинным центром военно-исторической мысли страны, генератором идей в области военно-исторических исследований. Но все это складывалось не сразу. Становление и развитие советской и постсоветской военно-исторической мысли также имеют свою историю. В деятельности института можно выделить три этапа, каждый из которых характеризуется своим творческим содержанием, методологическим решением и уровнем военно-исторических исследований, степенью использования и обобщения архивных материалов, выходом в осмысление военной истории Отечества. В то же время содержание военно-исторических исследований несло в себе печать своего времени, неразрывно было связано с процессами, протекавшими и протекающими в обществе и государстве.

Первый этап длился около двадцати лет; он пришелся на период второй половины 60-х — первой половины 80-х годов и связан был со становлением и утверждением Института военной истории как научного центра в масштабе всего государства в области военной истории Отечества.

В эти годы сотрудниками Института были созданы фундаментальные труды по истории второй мировой войны и ее главной части — истории Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг. И это попятно, ибо вторая мировая война оставила такое наследие, что ее итоги и уроки еще долго будут оказывать воздействие па ход и характер мирового развития, на сознание людей. Это такие труды как 12-томная «История второй мировой войны 1939—1945 гг.», «Вторая мировая война. Итоги и уроки», «Вторая мировая война: Краткая история» и др. В эти годы были подготовлены и изданы фундаментальные энциклопедические издания, в их числе: «Советская военная энциклопедия» в 8-ми томах, «Энциклопедия Гражданской и Великой Отечественной войны»

* Государственная институализация военно-исторической науки в нашей стране берет свое начало в 1879 г., когда указом Императора Александра II от 21 марта была создана первая в России Военно-историческая Комиссия (по существу «предтеча», прообраз, современного нам Института военной истории).

Подготовлены и изданы двухтомные труды по истории первой мировой и гражданской войн в СССР, монографии по истории Северной войны 1700—1721 гг., Отечественной войны 1812 г., русско-турецких войн XIX в., русско-японской войны 1904—1905 гг., локальных войн после второй мировой войны, истории Вооруженных Сил Советского Союза и ряда зарубежных стран и т. д. Общий тираж подготовленных институтом и изданных трудов составляет свыше 16 млн. экземпляров. Многие работы получили признательность не только в нашей стране, но и за рубежом. 28 научных трудов удостоены премий, в том числе Государственной и Ленинской, дипломов, медалей. Более 60 работ переведены на иностранные языки и изданы за рубежом. Сотрудники института приняли активное участие в подготовке книги Памяти павших в Великой Отечественной войне.

Второй этап истории Института пришелся на «перестроечный» период нашего государства и общества. Начавшийся процесс переосмысления пройденного пути, объективно поставил вопрос о белых пятнах отечественной военной истории, в особенности ее советского периода.

Развернувшиеся в общества в конце 80-х годов кампании на исторические темы не только не способствовали исправлению исторической несправедливости, а, напротив, вызвали новый поток лжи, нигилизма, искажений подлинной истории.

В данных условиях ученые Института предприняли конкретные шаги по пересмотру основных направлений исследований, более широкому вовлечению в научный оборот открывшихся новых архивных материалов, исследованию теоретико-методологических проблем военной истории.

В эти годы была проведена подготовительная работа по разработке новых фундаментальных исследований истории Великой Отечественной войны, изучены и обобщены новые архивные данные, начата работа по подготовке фундаментальных энциклопедических изданий. Однако рецидивы прежней методологии продолжали иметь место в организации исторических исследований.

Наметившиеся тенденции очищения военно-исторической науки от всего того, что было в ней наносного и чуждого, что препятствовало ей реализации своего потенциала, получили творческое продолжение в последующие годы, в ходе третьего — современного этапа истории Института, который можно было бы назвать этапом «интеллектуальной регенерации».

По существу, сегодня речь идет о формировании новой концепции военно-исторических знаний, характерными чертами которой являются обновленная методология, развитие теории самой военно-исторической науки, комплексный подход в исследовании исторических проблем, синтез с другими отраслями научных знаний. Именно эти задачи стали магистральными путями в деятельности Института военной истории.

К важным направлениям научно-исследовательской работы института на современном этапе его развития относятся:

- изучение механизма возникновения и развития военно-политических кризисов, особенностей их хода и исхода;
- обобщение опыта строительства и реформирования Вооруженных Сил России и ряда стран Западной Европы и США, выявление основных тенденций строительства профессиональных армий, извлечение уроков для эффективного проведения военной реформы в России;

- подготовка достоверного историко-статистического банка данных для комплексной систематизации научной информации;
- расширение, унификация и апробирование понятийного аппарата военно-исторической науки.

Одним из главных направлений творческой деятельности наших историков было и остается исследование теоретико-методологических проблем различных направлений военно-исторической науки, ее методологии.

Подготовлены и изданы труды, в которых рассматриваются как исторический, так и теоретический аспекты проблем военной безопасности и стратегической стабильности, военной политики и военных доктрин СССР, США, Японии и других стран. Завершена работа над капитальным трудом по истории отечественной военной науки с XVII по XX в. В нем рассмотрены в диалектической взаимосвязи и взаимообусловленности исторические, теоретические и прикладные проблемы военной науки, знание и понимание которых крайне необходимо.

Ученые института прилагают творческие усилия по преодолению недостатков теоретико-методологического характера, по введению в научный оборот новых материалов, документов, в особенности из открывающихся для ученых фондов отечественных архивов. Увидели свет первые двадцать три тома из серии сборников документов Государственного комитета обороны, Ставки Верховного Главнокомандования, НКО и НК ВМФ, Генерального штаба и других органов государственного военного управления, которыми вводятся в научный оборот сотни новых, ранее неизвестных историкам документов и материалов. Опубликованы более двухсот работ, посвященных проблемам отечественной и зарубежной военной истории.

Показательным в смысле новизны решения научных проблем являются двухтомный труд «Стратегические решения и Вооруженные Силы»* и трехтомник «Военная история Отечества с древних времен до наших дней»**, в котором аналитически рассмотрено военное прошлое нашего Отечества и максимально реализован принцип объективности исторического исследования в изложении и объяснении военизированных исторических событий, явлений и процессов, пет крайностей, уводящих от истины, а их оценки взвешены, свободны как от идеализации, так и от незаслуженного очернения прошлого: они подкреплены добротной, значительно обновленной источниковой базой и научной аргументацией. Трехтомник не только произведение историческое, но в значительной степени и теоретическое. Весной 2000 г. увидела свет фундаментальная монография, посвященная истории отечественной военной стратегии.

Примером нового, взвешенного подхода к военной истории является четырехтомник «Великая Отечественная война 1941 — 1945», созданный историками института совместно с историческими институтами Российской Академии наук.

Успешному решению ряда проблем в труде «Военная история Отечества...», «Великая Отечественная война 1941 — 1945», а также в ряде других способствовали четыре важные обстоятельства.

Первое: введение в научный оборот новых архивных материалов и документов, часть которых, относящихся ко второй мировой войне, издана в упомянутых выше сборниках.

* М., 1995 — 1997. Подготовлен к печати двухтомный фундаментальный труд «Стратегические решения и вооруженные силы: новое прочтение».

** М., 1995.

Второе обстоятельство связано с разработкой таких проблем, как проблемы безопасности и стабильности, военной политики, военной доктрины и военной реформы, в частности, выработаны критерии определения военных угроз и военных опасностей в современных условиях с учетом исторического опыта; обобщен опыт противодействия опасностям и угрозам, сформулированы уроки, вытекающие из этого опыта. В результате определены новые требования к военной политике, военной доктрине, военной науке, а также к государству и Вооруженным Силам.

В этой связи решаются методологические вопросы и теоретические определения оценки военной мощи государств, Вооруженных Сил, военной реформы. Разработаны подходы и критерии периодизации истории Советских Вооруженных Сил в последние годы, оценки их боевой мощи.

Третье обстоятельство относится к решению ряда теоретико-методологических проблем самой военно-исторической науки. Встал вопрос, как развивается военно-историческая наука в изменившейся социально-политической обстановке, каковы ее идеолого-мировоззренческие основы. При этом возникли трудности и препятствия. Попытка рассмотреть круг проблем, оказавшихся в центре внимания военных историков, и дать ответы на актуальные и наиболее острые проблемы развития отечественной военной истории предпринята в книге «Опыт и уроки отечественной военной истории». В ней рассмотрены объект и предмет военно-исторической науки, характер и структура ее современной методологии, место и роль в ней и прежних принципов, и новых подходов. В труде предложены новые критерии оценки итогов и уроков второй мировой и Великой Отечественной войн, определения цены войны и цены победы.

Четвертое обстоятельство органически связано с реализуемым тезисом интеллектуальной регенерации в области военно-исторических исследований. По существу, это комплекс процессов образовательного, просветительского, и собственно исследовательского толка, во главе угла которых бережное и критико-апатитическое отношение к результатам труда предшественников на пиве познания опыта и уроков военной истории, подготовка (не смотря на все субъективные и объективные сложности) новых научных военно-исторических кадров, семантическое развитие и укрепление отечественной военно-исторической школы, научные основы современной археографической экспертизы, и как следствие, развитие военного источниковедения.

Думая о своем долге перед соотечественниками но обновлению и развитию военно-исторической науки, военные историки постоянно помнят, что военная история — это та почва, на которой, но выражению А. А. Свечииа, «рождаются опорные точки нашего военного мышления».

С этих позиций формируются задачи, над решением которых работают сотрудники Института военной истории. Они охватывают взаимосвязь и взаимообусловленность мира и войны, историю войн и вооруженных конфликтов, сферу военного строительства, самые разнообразные стороны военного дела. Работы института сегодня во многом приобрели практическую направленность на реальные потребности Вооруженных Сил РФ, и в этом видится значительный потенциал его дальнейшего развития как головного учреждения в области комплексного исследования проблем обеспечения национальной безопасности страны.

Основные итоги творческой деятельности Института военной истории за последние семь лет свидетельствуют о его большом научном потенциале, который реализуется его сотрудниками для решения трудных и ответственных задач — научных и прикладных — в области военно-исторической науки.

Это не означает, что сегодня мы готовы расставить все точки над «i», дать «единственно правильные» ответы на вопросы, которые ставит перед нами современное состояние военно-исторической науки. История, как и сама жизнь, находится в постоянном переосмыслении новыми поколениями. Мы решаем эту проблему на материалах доступных нам сегодня, даем вытекающие из них оценки событиям прошлого, оглядываем исторический пейзаж с высоты начала XXI в.

ЧАСТЬ II

УРОКИ РЕФОРМИРОВАНИЯ

Исторически развитие Руси, Московии, России, оторванной в силу ряда обстоятельств от магистральных путей развития западной цивилизации, проходило медленнее, чем в большинстве государств Европы. Татаро-монгольское иго способствовало тому, что Русское государство вместе с азиатскими народами, по существу, пропустило такой важный этап развития как эпоха Ренессанса. Правда, в отличие от Азии Петр I успел вскочить в последний вагон эпохи Просвещения. Но и вступив на путь европейской цивилизации, Россия за редким исключением находилась в положении догоняющего. Атак как история человечества наполнена войнами, это порождало необходимость периодических военных реформ, чтобы обеспечить национальную безопасность, а впоследствии и статус Великой Державы.

Как только Московское княжество сбросило ярмо татарского ига, возникла потребность в новой военной организации. Великий князь Иван IV (1462 — 1505) сделал своей военной опорой служилое дворянство.

1. Военные реформы в период от Ивана III до Ивана IV

Если говорить об истоках зарождения в нашем Отечестве новой военной организации, то следует вести речь о княжении Ивана III (Великого). Новой силой государства в то время становилось служилое дворянство, именно Иван III приступил к массовой раздаче земельных наделов и поместий слугам княжеского двора, а также людям вольным при условии несения ими ратной службы по защите страны.

В период княжения Ивана III к Москве были присоединены Ярославское, Ростовское княжества, Новгород, а затем и княжество Тверское. Объединение русских земель происходило в весьма тяжелых и сложных внешнеполитических условиях.

Крымское, Казанское и Астраханское ханства опустошительными набегами тревожили окраины Московского государства. За смоленские, украинские и белорусские земли цеплялось Литовское княжество. Выход к Балтийскому морю преграждал Ливонский орден.

Сложности были и внутри самой страны. Структурные изменения земельной собственности приводили к частым столкновениям интересов крупных владельцев земельных наделов, которые развернули жестокую борьбу за власть. Но кроме дворянской конницы и ратников значительную роль в вопросах защиты Отечества от внешнего врага в этот период продолжали играть народное ополчение, посошная рать, а также тыловое инженерное обеспечение войск, артиллерийский наряд. Благодаря усилиям

Ивана III значительно увеличилась численность русского войска. Помимо отрядов поместной конницы в его состав входили пехота, вооруженная пищалями, пушкари, отряды городских и вольных казаков. Развивалась начавшаяся складываться еще в 1370-х годах система обороны приграничья. Были построены такие мощные каменные крепости, как Зарайск, Тула. Более четко решались вопросы военного управления, было упорядочено комплектование войск, снабжение оружием, провиантом.

Все это составляло ту базу, на которой было возведено здание военной реформы Ивана IV (Грозного), проведенной с 1550 по 1571 гг. Необходимость ее проведения вызывалась, во-первых, отсутствием сильной централизованной власти; во-вторых, чрезвычайно слабой укреплешностью границ Русского государства. И самое главное — необходимостью создания постоянной армии. Целью военной реформы было укрепление централизованного государства. Содержание — создание поместной системы комплектования войск. А основными направлениями реформы были: ограничение местничества; упорядочение прохождения военной службы и служебной подчиненности в армии; назначение на командные должности; создание постоянных войсковых частей (стрелецких полков); выделение артиллерии в самостоятельный род войск; организация централизованной системы управления и снабжения войск; налаживание постоянной сторожевой службы на границе и, наконец, разработка первого крупного регламентирующего документа — воинского устава.

Какие же результаты достигнуты? Была окончательно оформлена поместная система комплектования войск, положено начало созданию постоянной армии с централизованной системой управления и снабжения, укреплена оборона и безопасность государственных границ, ограничены сословные привилегии крупной феодальной знати в армии.

В период проведения военной реформы была создана крупнейшая по численности армия в Европе, насчитывавшая 250 — 300 тыс. человек — это примерно 3% всего населения тогдашней Руси. Государь, в прошлом князь Иван Васильевич Грозный, в поле своего зрения держал все армейские проблемы: оснащение войск оружием и порохом; вопросы совершенствования военного искусства, морально-психологические аспекты, как мы сказали бы сейчас, подъем воинского духа, вопросы жалования, комплектования и т. д. Причем все это достигалось не только строгостью, требовательностью, но и поощрением изобретательности, расчетливости. Для возвышения воинского духа государь прибегал к традиционным на Руси призывам «стоять крепко». Перед сражением выносились иконы святых — покровителей воинства, зачитывались грамоты, послания, в которых упоминались славные ратные дела предков, подвиги Владимира Мономаха, Александра Невского, Дмитрия Донского и др. Деятельность Ивана Грозного в военной области отличалась очень большой широтой стратегических замыслов и решительностью в их осуществлении, достаточно серьезным новаторством.

Впервые в мире на национальной основе создается постоянная пехота — стрельцы. Разрабатываются формы и способы использования их па поле боя. Получают широкое развитие производство и применение огнестрельного оружия, серьезный вклад вносится в тактику осады крепостей, в подготовку и осуществление походов.

Важнейшей составляющей реформ, относящихся к периоду 1550 — 1556 гг., т. е. к первому периоду реформирования, являются изменения в области землевладения и армии. На первое место среди них правомерно поставить царский приговор от 3 октября 1550 г. о раздаче земель вокруг Москвы одной тысяче помещиков из состава

провинциального дворянства. Эти помещики в литературе получили название «тысячников», они и составляли ядро московского дворянства, откуда шло поступление кадров в армию на ключевые руководящие командные посты. Приговор от 3 октября 1550 г. имел большое значение в первую очередь для укрепления экономических и политических позиций дворянства — классовой опоры правительства Ивана Грозного.

Затем издается другой важнейший закон — Приговор о местничестве, которым накладывался запрет на *местничество в армии*, т. е. занятие постов по «родовитости». Предписывалось несение службы в армии «без мест». Тем самым ломалась монополия боярско-княжеской верхушки в занятии высших постов в армии, исходившая из местных родословных счетов, а правительство получало возможность назначать того, кого оно считало возможным и нужным.

В том же 1550 г. был создан новый род войск — корпус стрельцов-пищальщиков, вооруженных новейшим на тот момент оружием. Трехтысячный отряд размещался в подмосковной Воробьевой слободе. Этот корпус пищальщиков был новым типом войск не только по оружию, но и по организационно-штатному принципу: делился на шесть так называемых статей по 500 человек каждая, статьи эти, в свою очередь, были разбиты на сотни, каждая со своим начальником.

Следует сказать и об основах сторожевой службы на границе — еще одном важном мероприятии реформы. Устав, составленный М. И. Воротынским, содержал следующие положения: служба должна нести бдительно, скрытно, непрерывно. Организация ее должна быть такой, чтобы требовалось возможно меньше наряда и, по возможности, она не была бы обременительной. От всех частей сторожевого охранения требовалось, чтобы полученные ими сведения о движении неприятеля передавались как можно скорее.

Конечно, не все в реформе не удалось. В первую очередь из-за очень серьезного противодействия со стороны удельно-княжеской знати и верхушки дворянства, которое явно претендовало на власть. Иван IV беспощадно и жестоко ломал сопротивление бояр, но даже страшные репрессии, связанные с его именем, не сделали оставшихся в живых союзниками царя. Более того, сами репрессии несли в себе губительный для реформ зародыш: они увели открытое сопротивление в подполье, а открытый саботаж знатных боярских родов позволил им в значительной степени сохранить систему местничества.

Иван IV, объявив себя первым царем, цезарем, начал активно и эффективно разбираться в делах государственных. Одним из его начинаний стала и военная реформа. Пошла она не только благодаря энергичной деятельности царя, но и по объективным причинам. Здесь уместно вспомнить, например, участие казачества в присоединении к России гигантских просторов Сибири. Поход Ермака, как известно, был предпринят по собственной инициативе как его, так и других казаков. Полтысячи русских ратников, посланных Иваном Грозным к Ермаку, с колоссальными трудностями добрались к нему, но уже после фактического окончания боевых действий.

Наряду с завоеванием Астраханского и Казанского ханств, которое несомненно следует считать успехом Ивана IV, были и неудачи. Так, война 1558—1583 гг., называемая Ливонской, наглядно показала, что Русскому государству пока еще трудно было вести длительную борьбу с сильным противником.

Одним из самых главных негативных последствий деятельности Ивана IV были неоправданные массовые казни. Они привели к гибели многих видных политических,

государственных, военных деятелей, среди которых А. Б. Горбатый-Шуйский, М. И. Воротынский и многие другие.

В январе 1570 г. русская земля вновь пострадала, по не от внешнего врага, а от царского нововведения — опричнины. Псков, другие города и местности были разорены и опустошены опричным войском Ивана IV. Именно в это время он и получил прозвище (вполне справедливое) — Грозный. Если говорить об опричном войске, которое явно дискредитировало себя в начале 1570-х годов, то нет никаких оснований рассматривать его как составляющую военно-административной системы, созданной Иваном IV. Наоборот, этот по существу карательный отряд нанес колоссальный ущерб экономике страны, крестьянским хозяйствам, ремесленникам в городах.

А войны того периода особенно подчеркнули недостатки «перестройки», проводимой Грозным. Они наглядно показали, сколь вредным делом продолжало оставаться неизжитое до конца местничество. Сводя личные счеты, знатные воеводы сознательно проигрывали сражения и даже шли на явное предательство, от чего проигрывала вся страна. Дворянская конница не выдерживала тягот длительной войны. С середины 1570-х годов неявка па службу, дезертирство приняли массовый характер. Попытки брать какие-либо подписки, поручительства, свидетельства за служивого человека не давали никаких гарантий и часто приводили к бегству с поля брани. Такова была цена за незавершенность реформы. Но вряд ли можно винить в этом только Ивана Грозного.

Русская история наглядно показывает, что ни одна реформа не достигла у нас своего финала. Каждая из них либо быстро сворачивалась, либо аморфно и вяло текла, имея частичные результаты, либо проводилась с коррекцией сценария по ходу дела. Это в полной мере справедливо и в отношении Ивана IV. И все же извлекать уроки из опыта военных реформ даже 450-летней давности — дело чрезвычайно важное, необходимое, дабы по крупницам собрать все разумное и поучительное для нашего времени. И территория, и ментальность, и этнонациональная среда, и социопсихологические аспекты в том или ином виде сохранились до наших дней, во многом остались неизменными и потому требуют тщательного анализа и учета. Как свидетельствует исторический опыт, наследники Ивана Грозного не раз прибегали к военным реформам и также не избежали ошибок.

УРОКИ:

Сбалансированность центральной и региональной власти имеет важнейшее значение для успеха реформ.

По ходу преобразований необходимо постоянно сверяться с поставленной целью, чтобы результаты реформы совпадали с ее замыслом.

Насилие, волюнтаризм, отсутствие продуманной последовательности действий снижает эффективность реформ.

Военная реформа успешна лишь тогда, когда она касается всех ветвей власти в государстве.

2. Военные реформы Петра I

Шло время, изменились внешние и внутренние условия существования Московского государства. Развивалась тактика ведения сражений, появились новые виды оружия.

Все это накладывало отпечаток на военное строительство, требовало изменений, соответствующих духу времени.

Многие современные исследователи отмечают, что в царствование Алексея Михайловича — отца Петра I — была по существу заложена материальная база, во многом обеспечивающая будущие петровские преобразования. Но те реформы Алексея Михайловича ни в коей мере не шли вразрез с национальными традициями: правительство искало новые пути дальнейшего развития страны без насильственной внутренней ломки общественных и государственных структур.

И тем не менее полки иноземного строя, т. е. основы будущей регулярной армии и рекрутской системы, были заложены именно при Алексее Михайловиче. Войско было вооружено мушкетами, карабинами, а не тяжелыми пищалями; литые, медные, чугунные орудия шли на смену железным. Создавались новые войсковые формирования по образцу западноевропейских армий: солдатские полки (пехота), рейтарские и драгунские полки (конница). Они получили название полки «нового строя» и являлись постоянным войском. В них уже просматривались элементы регулярной армии: единообразное военное устройство, однотипное вооружение и обмундирование, полное государственное обеспечение, систематическое военное обучение. В этих полках впервые в русской армии вводились офицерские и генеральские звания, как в армиях Западной Европы.

Доброго слова заслуживает и военно-окружная реформа, осуществленная в 1677 — 1681 гг. под руководством юного государя Федора Алексеевича, сына Алексея Михайловича, старшего брата Петра I, и при активном участии и всемерной помощи выдающегося военного деятеля России Василия Васильевича Голицына. Рано ушедший из жизни царь Федор Алексеевич внес тем не менее очень существенный вклад в строительство государства Российского и совершенно незаслуженно забыт нашей историографией.

Понятия «регулярная армия», «регулярные вооруженные силы», «табель о рангах», «действительная служба» — это категории, понятия, относящиеся именно к периоду названной реформы Федора Алексеевича.

Второе «дыхание» обрели и полки «нового строя». В 1681 г. они составляли наиболее боеспособную часть русской армии и насчитывали более 90 тыс. человек, в то время как дворянское ополчение по своим боевым качествам, обученноеTM и дисциплине были достаточно боеспособным, но уступало в боеготовности и выучке регулярным войскам.

В 1680 г. была усилена централизация управления вооруженными силами страны. Если до этого управление войском осуществляли многочисленные приказы, то теперь оно было сосредоточено в трех приказах: Разрядном, Рейтарском и Иноземном. Во главе всех этих приказов был поставлен боярин М. Ю. Долгорукий.

Важную роль в укреплении войсками сыграла отмена в 1682 г. местничества, существовавшего в России несколько веков и нанесшего огромный вред русскому войску. Появилась возможность на первый план в руководстве вооруженными силами выдвигать людей не по их знатности, а по служебным успехам, заслугам и воинскому таланту.

Таким образом, военные преобразования XVII в. в значительной степени заложили основы создания будущей регулярной русской армии начала XVIII в., хотя еще и не устранили многие недостатки в организации вооруженных сил России. Сохранилась еще

пестрота в их составе (полки «нового строя», дворянское ополчение, стрелецкие полки). Дворянская конница и стрелецкие полки по своим боевым качествам все более отставали от регулярных войск. К тому же стрельцы не внушали доверия в политическом отношении. Не до конца было изжито и местничество в руководстве войсками.

А теперь собственно о петровских реформах. В период с 1699 по 1705 гг. сложилась новая система комплектования — рекрутская повинность. Государство в принудительном порядке ежегодно набирало в армию и на флот из податных сословий определенное количество рекрутов. Вновь набранных предусматривалось содержать за счет государства: вооружить и обмундировать на казенный счет, платить жалование. Они переходили на казарменное положение и обязаны были проходить ежедневное обучение.

С этой целью были созданы три комиссии: в Москве — во главе с адмиралом Ф. А. Головиным (свыше 80 человек); в Новгороде — И. Ю. Трубецким и в Пскове — П. С. Салтыковым. Еще одна комиссия в Нижнем Новгороде возглавлялась Н. И. Репниным. Пунктами сбора являлись города: Москва, Новгород, Псков, Смоленск, Казань и др. До 1724 г. рекруты брались из расчета 5 — 7 человек от 1 тыс. мужских душ. Призывной возраст рекрутов составлял 20 — 30 лет, срок службы в армии был пожизненным. Установленная рекрутская система комплектования войск была наиболее целесообразной в тех исторических условиях и имела ряд преимуществ по сравнению с западноевропейской иаемно-вербовочной системой. Она давала возможность иметь большую постоянную национальную армию (с 1705 по 1725 гг. проведение 50 рекрутских наборов дало вооруженным силам до 400 тыс. человек). Был введен единый принцип комплектования, что было важным условием для создания регулярной армии.

Особое внимание Петр I и его сподвижники придавали созданию национального с высокой профессиональной выучкой офицерского корпуса. Это было необходимо, чтобы избавиться от засилья иноземцев в офицерской среде. Офицеры набирались преимущественно из дворян. Постепенно в армии и на флоте иностранные специалисты (немцы, голландцы, англичане) заменялись отечественными. Военная служба вновь, как при Иване IV, начиналась с 15 лет для пехоты и кавалерии, приписанных к определенным полкам. Для обучения офицеров в 1698—1699 гг. была основана бомбардирская, а позднее « навигацкая », артиллерийская, инженерная и другие школы, которые готовили специалистов и к 1725 г. дали 3 тыс. офицеров. Элиту офицерского корпуса составляли гвардейские полки. Преображенский, Семеновский, Конногвардейский полки стали воешю-ирактической школой подготовки офицерских кадров. Петр I запрещал производить в офицеры лиц, которые не получили соответствующей подготовки в военной школе. Он решительно наказывал тех, « кто производит сродников своих друзей в офицеры из молодых, которые с фундамента солдатского дела не знают, ибо не служили в нижних чинах ».

Вводится единая система воинских званий западноевропейского типа и твердые основы прохождения службы, закрепленные в Табеле о рангах 1722 г. Служебная лестница включала 14 рангов от фельдмаршала и генерал-адмирала до прапорщика. В соответствии с Табелем в основу службы и чинопроизводства были положены не родовитость, а личные способности, образование, опыт и грамотность, храбрость. Кроме того, обеспечивалась возможность производства в офицеры выходцев из низших сословий. Все, кто получал низший военный чин на службе, становились потомственными дворянами.

Одновременно с вопросом комплектования войск разрешался вопрос об их организации и устройстве. В ходе военных реформ устанавливалась новая организационная структура войск и единые штаты. Вооруженные силы состояли из полевой армии, гарнизонных войск, ландмилиции и иррегулярных частей.

Организация войск полностью оформилась к 1716 г. и нашла свое отражение в Уставе воинском. Принципы организации полевой армии были изложены в нем следующим образом: «Нужно иметь армию свою, смотря неприятельской силы и оного намерения, дабы его во всех делах упреждать и всячески искать неприятеля опровергнуть».

Сформировалось три рода войск: пехота, кавалерия и артиллерия. Основой регулярной армии являлась пехота. В 1725 г. (в год смерти Петра I) из 112 тыс. человек в полевой армии было пехоты 70 тыс. человек, кавалерии — 38 тыс., в артиллерии и инженерных войсках — 4 тыс. человек.

Происходит перевооружение армии ружьями с трехгранным штыком. Теперь пехотинец мог поражать противника и огнем, и штыком. В ходе петровских реформ в России впервые была создана стратегическая конница в виде конного корпуса — «корволанта». Он предназначался для самостоятельных действий на коммуникациях противника в большинстве случаев на значительном удалении от главной армии. В Западной Европе такая форма организации кавалерии появилась лишь в начале следующего XIX в.

Значительную реорганизацию претерпела артиллерия. В 1706 г. вводится единая шкала калибров (артиллерийская шкала) для всех видов орудий. Она устранила имевшуюся путаницу в определении калибров артиллерии. Единообразие типов и калибров орудий облегчило использование артиллерии, а уменьшение веса орудий имело большое значение для их подвижности в условиях войны.

Военные реформы способствовали созданию подготовленного резерва для пополнения полевой армии. Таким резервом стали гарнизонные войска, выполнявшие функцию запасных войск. Реформирование гарнизонных войск, которые несли внутреннюю службу, не ограничивалось созданием гарнизонных полков и установлением их штатной структуры. В 1723 г. по решению Военной коллегии создаются гарнизонные округа, составлявшиеся из крепостей и их гарнизонов.

С расширением государственных пределов Российского государства встала необходимость обеспечения государственных границ, прежде всего на юге. Для этой цели, кроме приграничных крепостей, послужили создаваемые ландмилиционные полки.

В ходе проводимых военных реформ принимались меры по укреплению казачьих войск, которые продолжали оставаться военным прикрытием южных и восточных границ страны.

Военные реформы Петра I затронули устройство и вооружение крепостных сооружений. Это относилось прежде всего к северо-западным границам, где за довольно короткий срок были возведены мощные укрепления и усилены старые крепости. Шло интенсивное сооружение крепостей в Сибири.

Реформы эти замечательны еще и тем, что в России появился военно-морской флот. Начало ему было положено на Белом и Азовском морях. К концу Северной войны азовский флот имел 72 парусных и 185 гребных судов. С утверждением на Балтике приступили и к строительству Балтийского флота. К концу Северной войны

русский Балтийский флот был самым сильным в регионе. Он насчитывал 37 линейных кораблей, 16 фрегатов, 8 шняв и много других судов. Не имея времени, чтобы быстро создать флот из линейных кораблей, Петр I сделал упор на гребной флот (галеры, скампавей). Это определило и тактику: не имея возможности разбить противника в открытом морском сражении, галерные флотилии врывались в гавани и уничтожали или брали в плен вражеские корабли, лишённые маневра.

Личный состав, как и в армии, комплектовался рекрутскими наборами. Младший командный состав готовили адмиралтейские школы, старший — сначала в Школе математических и навигационных наук, затем — в Морской академии. Строящийся военно-морской флот отвечал всем требованиям времени.

Военная реформа, проводимая Петром I, вызвала изменения и в управлении войсками. Они выразились, главным образом, в централизации военного дела. Создавалась новая единая централизованная система военного управления. Многочисленные приказы упразднялись. Были образованы Военная (фельдмаршал А. Д. Меншиков) и Адмиралтейская (генерал-адмирал Ф. М. Апраксин) коллегии. Им подчинялись Артиллерийская, Комиссариатская (Провиантская) и другие канцелярии. Управление войсками осуществлялось Военной коллегией, а полевой армией — Генеральным полевым штабом как совещательным органом при главнокомандующем.

Реформы вводили единую систему обучения и воспитания войск. Преобразования начались с воинских уставов, развитие которых шло вместе с боевой практикой войск. Был принят первый устав «Воинские артикулы», который в 1700 г. дополняется положениями, впервые устанавливавшими внутренний распорядок армейской жизни, обязанности нижних чипов и офицеров и взаимоотношения между ними. Для регулярной конницы составляется кавалерийский устав. Боевой опыт русских войск в Северной войне нашёл воплощение в двух важнейших уставах — Воинском и Морском. Устав русской армии отличался от воинских уставов, действовавших в то время в европейских армиях, прежде всего тем, что наряду с жесткостью уставных требований в нем обращено внимание на необходимость проявлять разумную инициативу, действовать исходя из конкретной обстановки.

В то же время вводится военная присяга, созданная Петром I. Служба в армии рассматривалась в ней как служение государству: «воинское дело первое из мирских дел, яко важнейшее для обороны своего Отечества». Военная присяга просуществовала до конца XVIII в.

Преобразования Петра I, проводимые в военной сфере, отражались в указах и законах Российской империи. Указ от 25 февраля 1699 г. сообщал об освобождении крестьянина и его семьи от крепостной зависимости, если он добровольно записывался в солдаты. Крепостной крестьянин становился свободным человеком, защитником Отечества.

Впоследствии вооруженные силы России развивались и совершенствовались под мощным воздействием петровских реформ вплоть до военных реформ 1860-х — 1870-х годов, укреплялись основные принципы и традиции военного строительства русской армии, заложенные Петром Великим.

УРОКИ:

Реформа имеет шансы на успех, если она не только учитывает опыт минувшего, но и основательно опирается на него.

Национальная армия, комплектуемая народом страны на основе призыва или рекрутского набора (как было в России XVIII в.), неизмеримо сильнее наемной, набираемой из авантюристов разных наций, этим русская армия выгодно отличалась от западноевропейских. При этом важнейшее значение имеет моральный фактор.

Использование зарубежного опыта должно сочетаться с национальной самобытностью, иначе ошибок не избежать.

Практика и теория должны развиваться во взаимодействии.

Без науки нет реформ.

Масштаб военной реформы должен соответствовать экономическим возможностям страны.

3. Ренессанс

После кончины Петра I в развитии отечественного военного искусства наступил некоторый застой, который был преодолен к середине XVIII в., когда дело Петрово оказалось в руках его талантливых продолжателей. Перевороты в военном искусстве, как учит история, могут происходить и под воздействием социально-политического фактора, когда революция (как, например, Французская) ставит под ружье принципиально нового солдата — не наемника, а гражданина. Переворот в военном деле может произвести также новая техника или технология, как это было с изобретением пороха и огнестрельного оружия. Случалось, что оба этих фактора, совмещались во времени, и тогда революционные преобразования в военном искусстве становились особенно глубокими.

Ренессанс русского военного искусства второй половины XVIII в. не был вызван военно-техническими причинами. «Золотым веком» истории своего военного искусства Россия прежде всего обязана остро назревшим геополитическим потребностям огромной евроазиатской страны, собравшей воедино до этого разрозненные земли, жизненно нуждавшейся в выходе к открытым морям и в обретении достойного ее места в европейском балансе сил. Из занятой своими внутринациональными проблемами Московская Русь превратилась в великую по европейским меркам империю. Утверждавшее себя имперское величие потребовало радикальных преобразований в военном деле.

Расцвет империи был немислим без усиления ее военной мощи и расцвета военного искусства. А тем, что эта объективная геополитическая потребность была удовлетворена, Россия обязана прежде всего своим военным гениям. Без ренессанса военного искусства не было расцвета империи, а без П. С. Салтыкова, П. А. Румянцева, Г. А. Потемкина, А. В. Суворова, Ф. Ф. Ушакова, Алексея Орлова, их соратников и последователей не было бы ренессанса военного дела. Такова логическая цепь неумолимого хода исторических событий того далекого прошлого.

Формирование русской национальной военной школы Нового времени охватывает весь XVIII в. В начале его Россия была отодвинута от активной европейской политики. Ее основные усилия уходили на противодействие татарам, за которыми стояла Османская империя. Она решала проблемы внутреннего национального характера, принимала участие в судьбах таких родственных по крови и религиозной вере этносов, как украинцы и белорусы.

Вторая половина XVIII в. в истории пашей Родины отмечена важными военными событиями, находившимися в тесной взаимосвязи с бурной внешнеполитической активностью русского самодержавия. В ходе многочисленных войн русская армия показала себя наиболее сильной и боеспособной армией Европы.

Одним из источников боевой мощи армии являлась введенная еще Петром Великим рекрутская система комплектования, которая вплоть до 1790-х годов была передовой по сравнению с системой комплектования западноевропейских армий, основывавшейся на найме и принудительной вербовке солдат. Существенное преимущество рекрутской системы состояло в том, что она обеспечила России создание массовой армии. Страна располагала армией, которая превосходила размерами армии нескольких ведущих государств Европы, вместе взятых.

Штатная численность полевой армии (включая артиллерийский и инженерный корпуса) и гарнизонных войск незадолго перед началом Семилетней войны (в 1754 г.) составляла 259 тыс. человек, а с учетом иррегулярных войск и ландмилиции всего в армии было 331 тыс. человек. К 1795 г. штатная численность полевых и гарнизонных войск (включая полевую гвардию, артиллерийский и инженерный корпуса, пехоту гребного флота) была доведена до 453 тыс. человек, а с учетом казачьих регулярных и иррегулярных войск — до 502 тыс. человек.

Преимущество рекрутского набора (в сочетании с длительным сроком службы) заключалось в возможности обеспечения высокой профессиональной подготовки солдата, для которого военная служба становилась в прямом смысле слова делом всей жизни.

Наличие такой армии, а также сильного флота позволило правительству России вести активную внешнюю политику, в которой тесно переплетались как имперские, так и национальные цели. Почти половину (21 год) второй половины XVIII в. Россия находилась в состоянии войны. Она вела длительные крупномасштабные войны (Семилетняя 1756—1763 гг., русско-турецкие 1768—1774 гг. и 1787—1791 гг., походы 1799 г.), одновременно или почти одновременно с которыми велись войны меньшего масштаба.

Важнейшее значение в развитии военного искусства русской армии во второй половине XVIII в. имела Семилетняя война. В канун ее русская военная мысль находилась под большим влиянием западноевропейской, преимущественно прусской школы. Основным методом ведения вооруженной борьбы *являлось* маневрирование с целью перехвата коммуникаций противника. Таким образом, главной задачей становился захват территорий, а не разгром армии противника. В это же время наступление на большую глубину неприятельской территории считалось опасным из-за страха потери своих коммуникаций, а также ненадежности разноплеменных наемников, не спаянных чувством патриотизма (что выгодно отличало русскую армию), и боязни больших потерь личного состава дорогостоящих наемных армий в генеральном сражении. Такая стратегия приводила к затяжным войнам, исход которых решался истощением одной из сторон.

В ходе Семилетней войны высшее военное руководство России стремилось придерживаться иных, во многом оригинальных взглядов.

Взять кампанию 1759 г., когда на пост командующего русской армией был назначен П. С. Салтыков. Имея по плану кампании единственную конкретную задачу — искать соединения с австрийской армией на Одере, Салтыков решительно двинулся из

района Познани в указанном направлении, игнорируя угрозы своим коммуникациям, 12 июля разбил при Пальциге преградивший ему путь прусский корпус, вышел к Одеру у Кроссена, продвинулся вниз по течению реки к Франкфурту, где присоединил к себе группу австрийских войск и занял этот город. Этим Салтыков создал угрозу прусской столице и вынудил Фридриха II с его главными силами атаковать союзные войска, что привело к полному разгрому короля при Куиерсдорфе 1 августа.

В действиях войск под командованием П. С. Салтыкова в 1759 г. присутствовали элементы новой стратегии, в частности, решимость довести операции до генерального сражения, отказ от излишних опасений за свои коммуникации. Главным стало разбить армию врага, а не захватить какую-то территорию. Успехи, достигнутые русской армией в летние месяцы 1759 г., несомненно способствовали созреванию и раскрытию стратегического мышления русских полководцев, отдававших предпочтение разгрому противника. В этом был ключ к победе.

Так, в русско-турецкой войне 1768—1774 гг. А. М. Голицын, командовавший войсками 1-й армии, провел по старым канонам всю кампанию 1769 г. в борьбе за приграничную турецкую крепость Хотин. Перелом произошел в 1770 г., когда в командование этой армией вступил П. А. Румянцев. По плану, составленному Петербургским военным советом, на армию возлагалась второстепенная задача: прикрыть осаду Бепдера, порученную 2-й армии. Вопреки такому плану Румянцев предпринял решительное наступление из района Хотина вдоль р. Прут навстречу главным силам турецкой армии. В сражениях при Рябой Могиле и Ларге Румянцев разбил передовые корпуса турецко-татарских войск, а 21 июля в генеральном сражении при Кагуле разгромил главные силы великого визиря. Так на смену маневренной стратегии, привязанной к коммуникациям и крепостям, пришла стратегия, нацеленная на генеральное сражение и разгром живой силы противника. Выжидательной «стратегии маневрирования» русские полководцы противопоставили стратегию решительных действий, которую можно было бы условно назвать комбинированной. Этим термином подчеркивается органичное единство составивших новую стратегию элементов и черт, когда маневр-угроза сменился маневром для решительного сражения, используя только часть «маневренной» стратегии.

К концу XVIII в. в русской армии окончательно сложились идеи новой стратегии. Полный отход от ведения маневренной борьбы на истощение, стремление сокрушить главные силы противника нанесением прямого решительного удара, были ее системообразующими признаками.

Новые элементы в развитии русской военной стратегии отражены в суворовских планах предполагаемой войны с Турцией (1793) и Францией (1799). Смысл первого плана заключался в том, чтобы в течение двух кампаний осуществить поход от нижнего течения Днестра до Константинополя (около 800 км), сломить сопротивление полевой армии противника и завершить войну взятием турецкой столицы. Для снабжения наступающей вдоль побережья Черного моря армии А. В. Суворов планировал использовать морские коммуникации; парусному флоту ставилась задача обеспечить их прикрытие, гребная флотилия должна была непосредственно взаимодействовать с сухопутными войсками. Идея глубокого наступления, направленного на жизненно важные центры противника, которая составляла стержень плана, выдвигалась впервые.

План войны с Францией также подтверждает новаторский характер русской военной стратегии, оказавшей большое влияние на западноевропейскую военно-стратегическую мысль XVIII в. В этом плане А. В. Суворов требовал: «Атаковать и бить противника в открытом поле... Не терять времени на осады... Никогда не распылять сил для сохранения различных пунктов. Не следует перегружаться тщетными комбинациями для контрмаршей и для так называемых военных хитростей». Основная идея плана — наступать на Францию сосредоточенной массой войск, «непрерывно сражаясь», идти прямо на Париж. Документ является неопровержимым доказательством, что к концу столетия идеи решительной стратегии в русской армии сложились окончательно.

И еще одна, чрезвычайно важная и оригинальная стратегическая идея, выдвижением которой как бы завершается развитие русского военного искусства в рассматриваемый период, содержалась в суворовском плане Швейцарского похода осенью 1799 г. Он *являлся* попыткой спасти порочный общий план войны, принятый союзниками без ведома Суворова. Фельдмаршал в своем плане рассчитывал захватить инициативу, нанеся удар главными силами, подходившими с юга, из Италии, по правому (южному) флангу войск противника, а затем разгромить его путем концентрического наступления нескольких групп союзных войск, расчлененных (в силу сложившейся без участия Суворова исходной обстановки) на дугообразном фронте протяжением около 250 км. Использование внешних операционных линий *для* нанесения концентрических ударов и при этом согласование действий нескольких расчлененных групп войск по цели, месту и времени можно оценить как выдающееся слово в военном искусстве.

А. В. Суворов своей «Наукой побеждать» (1796) и Инструкцией по обучению войск Итальянской армии (1799) завершил также разработку новой системы воспитания и обучения эпохи русского военного ренессанса, начало которой было положено еще в середине 1760-х годов. Суворов лучше, чем кто-либо из современников, проник в психологию русского солдата. Это позволило полководцу найти более эффективные методы боевой подготовки и развития морально-боевых качеств войск.

В наиболее развернутом виде основная воеппо-воспитательная идея Суворова выражена во второй части «Науки побеждать» — «Словесном поучении солдатам...». Она представляет собой популярное изложение принципов суворовской школы воинского обучения и воспитания. Суворов демонстрирует там свое безграничное доверие к солдату и отеческое отношение к нему, веру в его способность сознательно исполнять воинский долг. В лаконичной форме педагогическое кредо Суворова изложено в знаменитом изречении: «Каждый воин должен понимать свой маневр».

Взгляды Суворова на вопросы обучения и воспитания, извлеченные из «Науки побеждать» и его приказов, были включены в изданную в 1918 г. первую служебную книжку красноармейца. Воистину нерасторжима связь времен, если даже такая радикальная революция, как Октябрьская, сохранила преемственность в этой сложной и тонкой области военного дела.

Дальнейшее развитие русского военного искусства в начале XIX в., связанное с именем великого русского полководца М. И. Кутузова, шло по пути, предугазанному Румянцевым и Суворовым. В целом военный опыт России второй половины XVIII в. оказал существенное влияние на последующее развитие военного искусства.

К концу XVIII столетия Россия предстала перед всем миром как могучая в военном отношении держава, которая заняла ключевую позицию в системе баланса сил

европейских государств. Успешная внешняя политика, опиравшаяся на победы русского оружия па суше и на море, высоко подняла международный авторитет России. Никогда ранее Российская империя не достигала такого могущественного положения в мире: Россия утвердилась на Балтике и Черном море; завершилось воссоединение украинского и белорусского народов с российским народом. Россия заняла в Европе место, подобающее великой державе, стала одним из ведущих субъектов мировой политики.

Русские военачальники и полководцы второй половины XVIII в. в своей деятельности учитывали особенности и характерные исторические условия, в которых складывалась и сражалась армия. Они показали себя великими знатоками русского национального характера и сами воплотили в себе его лучшие черты. Их кругозор и широта мышления вместе с тем далеко выходили за рамки сугубо национального подхода: национальное и общечеловеческое соединились в их полководческом мышлении воедино. Они не только сами были воинами, обладавшими всеми необходимыми для защитника Отечества добродетелями. Лучшие из них в совершенстве владели искусством творить себе подобных. Они создали национальную военно-педагогическую и военно-патриотическую школу. Ее отличало единство обучения и воспитания, глубокое понимание важности моральной подготовки и целенаправленное осуществление ее на всем протяжении воинской службы. Благодаря этому русская армия в нравственно-психологическом плане заметно превосходила «хорошо вымуштрованных, по совершенно ненадежных солдат, которых монархи вербовали из самых испорченных элементов общества и которых только палка держала в повиновении».

Повседневное внимание к моральному состоянию солдата, к самой жизни его явилось для передовой части офицерского корпуса одним из источников зарождения в армии демократических и гуманистических начал. Эти традиции были восприняты последующими поколениями российского офицерства и нашли определенное отражение в Красной Армии, возникшей на обломках старой царской.

Русское военное искусство второй половины XVIII в. — важнейшее национальное достояние. Оно питает своими живительными соками отечественную военную мысль и в наше переломное время.

В этом плане понятен пристальный интерес к тому периоду военной истории, когда русское военное искусство достигало своего апогея. Оттуда, из этого богатейшего и неиссякаемого источника, мы извлекаем бесценный опыт. Как оптимально решалась проблема сочетания оборонительной и наступательной тактики, как велся поиск наиболее эффективных способов и средств реализации новаторских идей в организации и ведении оборонительных и наступательных действий? Все это, а также многое другое продолжает питать военную мысль преобразующегося к новой жизни Российского государства. Русская армия XVIII в. была сильна потому, что феодальное военное мышление соответствовало уровню феодальной военной техники, тогда как на Западе феодальное мышление отставало от ушедшей вперед техники.

После победоносной Отечественной войны и взятия Парижа русская армия считалась одной из сильнейших в Европе. Однако в годы царствования Николая I феодальный характер государства привел к отставанию России и в военной технике. К середине XIX в. армия была преимущественно вооружена гладкоствольным оружием, на флоте преобладали парусные корабли. Феномен армий Запада XVIII в. сказался в России XIX в.

УРОКИ:

Умение извлечь уроки из практического опыта — залог успешного военного строительства.

Казнокрадство — коварный внутренний враг военной реформы и военного дела. Яркая личность, субъективный фактор ускоряют и корректируют военные реформы.

Учет национальных особенностей, природной самобытности — лейтмотив реформ.

Не забывать вместе с тем иноземный опыт.

Величайшее значение имеет моральный фактор. Дух сильнее штыка.

4. Военные реформы Милютина

Рекрутская система, основанная на крепостном праве, себя уже изжила. Она стала одной из причин поражения России в Крымской войне (1853 — 1856). Требовалась коренная реформа всей военной организации страны.

К масштабным преобразованиям в армии Россия приступила после отмены крепостного права в 1861 г. Однако объективные предпосылки сложились еще к окончанию Крымской (Восточной) войны 1853— 1856 гг., обнаружившей полную несостоятельность военной системы Российской империи. Суть реформ заключалась в создании современной массовой армии, в военное время обеспечивающей необходимую для обороны страны численность войск, на основе воинской повинности. Переход к такой армии позволял содержать в мирное время значительно меньшую армию и вместе с тем иметь в готовности подготовленные резервы для комплектования армии на случай войны.

Порядок проведения военных реформ в 1860-е — 1870-е годы отражал характерные черты сложившегося противостояния в высших кругах в отношении проведения всего комплекса политических, социальных и экономических реформ в России.

Группа либерально настроенных военных деятелей полностью осознавала необходимость проведения военных реформ. Ей противостояла многочисленная группа высшего генералитета, не желавшая решительно никаких реорганизаций. Это привело к тому, что главный вопрос военных реформ — изменение системы комплектования — был решен лишь после ожесточенной борьбы на протяжении более 10 лет. Только в 1874 г. был принят закон о всеобщей воинской повинности, обеспечивавший переход к массовой армии нового типа.

Борьбу за проведение полномасштабных военных реформ возглавил генерал Д. А. Милютин, который в течение 20 лет (1861 — 1881) занимал пост военного министра. Поэтому часто военные реформы 1860-х — 1870-х годов связывают с личностью Милютина.

К составлению плана преобразований привлекался широкий круг лиц. Ближайшими помощниками военного министра являлись советник Ф. Г. Устрялов, имевший большой опыт в деле военного законодательства; профессора Николаевской военной академии В. М. Аничков и Н. Н. Обручев; дежурный генерал Главного штаба (с 1866 г. его начальник) Ф. Л. Гейдеп, директор канцелярии Военного министерства генерал К. П. Кауфман и др. Программа преобразований, подготовленная менее чем за два месяца, 15 января 1862 г. была представлена Александру II в виде Всеподданнейшего

доклада. Этот доклад и был положен в основу военных реформ 1860-х — 1870-х годов.

Главная *цель* преобразований, как писал военный министр, состояла в том, «чтобы привести все здания в стройный вид и упростить весь сложный механизм его, а для этого признано было полезным иметь вместе части, однородные по кругу действий, и уничтожить лишние наросты, которые в течение времени образовывались более или менее случайно, без всякого плана». В препроводительной записке к докладу указывалось, что работа рассчитана на длительное время и потребует постепенности и осторожности.

К работе по реализации программы были привлечены представители всех управлений Военного министерства. Решением отдельных вопросов занимались особые комиссии, в состав которых входили различные специалисты по всем отраслям военного дела. Для более глубокой и всесторонней проработки наиболее важных вопросов и учета мнения широких слоев населения создавались комиссии, например, по разработке проекта устава о воинской повинности, в состав которых входили представители всех министерств и ведомств, а также сословий и отдельных групп населения, различные эксперты. Для обсуждения подготовленных комиссиями предложений созывались совещания под председательством императора Александра II, на которых разгорались острые дискуссии между сторонниками и противниками тех или иных мероприятий. Ожесточенная борьба шла и на обсуждении проектов законов в Государственном совете.

Крымская война прежде всего показала, что рекрутская система комплектования войск, введенная Петром I, полностью себя изжила. Острая необходимость создания массовой армии требовала введения всеобщей воинской повинности. Только этим путем можно было начать накопление запасов воешь-обученных резервов, тем самым имея возможность резко увеличивать численность армии и флота в военное время.

В январе 1874 г. после долгих дискуссий был утвержден милютинский устав о воинской повинности. 1-я статья устава гласит: «Защита престола и Отечества есть священная обязанность каждого русского подданного. Мужское население без различия состояний подлежит воинской повинности». Иначе говоря, вместо рекрутских наборов вводилась всеобщая воинская повинность, которая являлась общеобязательной личной повинностью. Призыву подлежало все мужское население, достигшее 21-летнего возраста. Срок действительной службы в сухопутных войсках составлял 6 лет и затем 9 лет в запасе, на флоте — 7 лет и 3 года в запасе.

Однако вскоре к основным статьям закона были опубликованы различные изъятия, представляющие всевозможные отсрочки и льготы. Призыву не подлежали народы Севера, Средней Азии, некоторые народы Кавказа и Закавказья, Сибири, кочевые племена и некоторые группы населения (священнослужители, врачи, учителя, еврей-землевладельцы и др.). Существовали льготы и по семейному положению (не призывались единственные сыновья и единственные кормильцы семьи). Предоставлялись льготы в зависимости от образования. В целом по стране число лиц, освобождаемых от военной службы по различным причинам, достигало более 50%. Они зачислялись в ополчение, создаваемое только в случае войны.

Воинская повинность обеспечивала планомерное пополнение вооруженных сил в мирное и военное время, давала возможность развернуть массовую армию на случай войны. Численность армии по штатам мирного времени устанавливалась в 760 тыс. солдат и офицеров при обученном запасе в 1 млн. человек.

Реформы затронули все области военного дела — центральное местное управление, организацию и вооружение армии и флота, подготовку офицерского состава, боевую подготовку, обучение и воспитание войск, судебное делопроизводство, медицинскую службу и т. д.

Основным преобразованием в области реорганизации центрального военного управления явилась военно-окружная реформа. Военный министр Милютин придавал ей огромное значение, считая, что ее проведение давно назрело.

По новому положению вся территория России делилась на 15 военных округов. Каждый из них представлял собой одновременно орган войскового управления и военно-административного устройства. Это давало возможность оперативно руководить войсками и быстро осуществлять их мобилизацию. Командующий округом (как правило, он был и генерал-губернатором, что являлось, по существу, сосредоточением власти военной и гражданской в одном лице, военно-командных и административно-хозяйственных функций) имел большие возможности в совершенствовании боевой подготовки войск, а также в удовлетворении их материальных потребностей.

Военно-окружное управление состояло из военно-окружного совета, окружного штаба и управлений: интендантского, артиллерийского, инженерного и инспектора военных госпиталей. Таким образом, военный округ представлял собой «своеобразное военное министерство» в миниатюре. Его управления подчинялись, с одной стороны, начальнику округа — командующему войсками, с другой — соответствующим главным управлениям Военного министерства.

Одновременно с преобразованием местного проходила и реорганизация центрального управления. Отдельные департаменты Военного министерства преобразованы в семь главных управлений: интендантское, артиллерийское, военно-судебное, иррегулярных войск и др. В компетенцию министерства была передана подготовка офицерских кадров. Сюда вошли две инспекции — кавалерии, стрелковых батальонов и различные комитеты. В результате реорганизации Военного министерства в его ведении остались лишь те вопросы управления, которые имели значение для всей армии. Реорганизация аппарата Военного министерства привела к сокращению на 1 тыс. (!) человек, канцелярская переписка уменьшилась на 45%.

Преобразования затронули и Генеральный штаб. Исключительно острым был вопрос о введении должности начальника штаба дивизии, в руках которого сосредоточивалось все управление соединением. Повышались требования к уровню профессиональной подготовки офицеров Генерального штаба.

Одновременно с реорганизацией Военного министерства и проведением военно-окружной реформы вносились изменения в полевое управление армиями, корпусами и отрядами в военное время. Высшей тактической единицей в пехоте и кавалерии стала дивизия.

Уязвимым местом оставалась организация тыла русской армии, в частности, большая самостоятельность интендантских органов. Командиры корпусов и дивизий оказались в зависимости от частных подрядчиков, не могли существенно влиять на снабжение войск качественным продовольствием, обмундированием и фуражом.

Реформы не обошли стороной военно-правовую сферу. Это нашло отражение во вновь введенных «Дисциплинарном уставе», «Уставе внутренней службы». Уставы провозглашали охрану чести и достоинства солдата. Нарушение воинского долга

считалось главным проступком. Основы военно-судебного дела были изложены в «Воешю-судебиом уставе» и «Воинском уставе о наказаниях». В условиях войны при полевом штабе армии предполагалось действие полевого главного военного суда с правами Главного военного суда. Новая организация судопроизводства предусматривала гласность, отмену изживших себя принципов и положений. Вместе с тем, было очевидным, что военные суды находились в зависимости от военного командования. Это ограничивало их самостоятельность, способствовало нередко административному произволу.

Переход к воинской повинности и формирование массовой армии, преобразования в организации войск, в органах управления, развитие военной техники, изменения в боевой подготовке войск потребовали повышения подготовки офицерских и унтер-офицерских кадров в системе ведомства военно-учебных заведений. Были повышены требования при приеме в академии.

Однако, несмотря на принятые меры, число выпускников военных академий не удовлетворяло потребностей армии в офицерах с высшим образованием. Явно не хватало хорошо подготовленных офицеров для резервных войск. Серьезной реорганизации подверглась средняя военная школа. Кадетские корпуса были реорганизованы в военные гимназии, которые давали общее среднее образование. Будущий офицер обучался сначала в военной гимназии, йотом поступал в военное училище. Были открыты юнкерские училища, в которые принимались лица иедворянского происхождения и достойные унтер-офицеры.

Осуществлялось перевооружение армии. Русские оружейники внесли много изменений в усовершенствование винтовок. В конце 1860-х годов на вооружение армии поступила малокалиберная казюзарядная винтовка системы Бердаиа № 6 с откидным затвором. Принимались меры но артиллерийскому перевооружению. Над этим работала целая плеяда выдающихся российских ученых, конструкторов, инженеров, которые весьма преуспели в производстве нарезного артиллерийского оружия. Еще до начала русско-турецкой войны 1877 — 1878 гг. русский конструктор В. С. Барановский создал образцы скорострельной пушки для полевой и горной артиллерии, утвердив тем самым приоритет России в создании скорострельной артиллерии. В значительной мере был обновлен и артиллерийский парк. Однако к 1870-м годам проблема до конца так и не была решена. Несмотря на выдающиеся изобретения русских ученых и инженеров, вследствие промышленной отсталости страны, недостаточных финансовых ассигнований и консерватизма власть имущих, дело шло медленно.

В ходе военных реформ происходили преобразования в боевой подготовке войск. Изменению подверглась прежде всего одиночная подготовка солдата. Особое внимание обращалось на практическую сторону подготовки. Для обучения войск в условиях, близких к боевым, проводились учебные маневры, практические стрельбы, изучалось инженерное и саперное дело. Уделялось внимание физическому развитию солдат, распространению среди них грамотности. Была изменена программа занятий с молодыми офицерами. Согласно новым правилам последние распределялись но ротам и эскадронам.

Серьезным препятствием в совершенствовании боевой подготовки войск, как и по другим направлениям реформы, явилась недостаточность финансовых средств, которыми располагало Военное министерств. Хотя смета Военного министерства с 1862 по 1874 гг. увеличилась на 51%, расходы не соответствовали потребностям.

Перевооружение русской армии более совершенным вооружением, строительство железных дорог, внедрение в войска проволочного телеграфа и новых инженерных средств способствовали дальнейшему развитию новых форм боевых действий. В стратегии возросла возможность быстрого маневра с целью сосредоточения сил па решающем направлении. Произошли перемены и в тактике. Переход к нарезному каз-позарядному и дальнобойному оружию положил конец глубоким построениям колон-нами и привел к более широкому применению стрелковых цепей. Русская армия ока-залась способной решать сложные задачи, требовавшие высокого боевого мастерства рядового и командного состава. Возросла роль штабов как органов управления.

Важной составляющей военной реформы явилось создание и деятельность Воеппо-исторической Комиссии, учрежденной государем 21 марта 1879 г. Созданная в поре-форменный период и просуществовавшая 32 года, Комиссия проделала огромную работу, оставив заметный след в военном источниковедении и историографии доок-тябрьского времени. Хотя в первую очередь она должна была анализировать опыт минувшей войны 1877 — 1878 гг., результаты работы оказались явно глубже и шире, закладывая основы развития отечественной военно-исторической науки и наполняя, по существу, теорию военного реформирования.

Не менее важным *являлось* то, что все законы и постановления публиковались в официальных изданиях*. Много внимания вопросам реформ уделялось в Памятных книжках-ежегодниках (Военного министерства) русской армии. Постоянной стала работа по подготовке педагогических кадров в системе воешно-учебных заведений. Издавался специальный печатный орган — «Педагогический сборник». Большим событием стало открытие Педагогического музея, где педагоги воеппо-учебных за-ведений с участием широких слоев граждан обсуждали педагогические вопросы. В зимнее время там читались лекции для преподавателей, юношества, детей, солдат и других слоев общества.

Особое место в информационном обеспечении занимал официальный печатный орган военного ведомства — газета «Русский Инвалид». Она выходила ежедневно, освещая ход проведения военной реформы, публикуя мнения и суждения военных специалистов, государственных деятелей, а не только официальную информацию. Для солдат издавались журналы «Солдатские беседы», «Чтение для солдат», где все вопросы и проблемы преобразований излагались в простой и доступной форме.

Таким образом, успеху военных реформ 1860-х — 1870-х годов во многом способ-ствовала тщательная проработка планов преобразований в комиссиях Военного ми-нистерства, па особых совещаниях высших государственных органов с привлечением широкого круга как военных, так и ряда гражданских специалистов, с одновремен-ным широким обсуждением хода военных реформ в периодической печати в рамках государственной безопасности (цензура существовала).

Несмотря па прогрессивность в целом, военные реформы несли на себе печать незавершенности и непоследовательности. Их проведение в жизнь наталкивалось па сильное сопротивление со стороны противников реформ. В армии прочно сохранились многие плац-парадные традиции, кастовость офицерского корпуса.

* Полное собрание законов Российской империи. Свод морских постановлений. Ежегодно отдельным изданием выходили Приказы по военному ведомству. Все это было доступно широким слоям общественности. Значительную роль в информационном обеспечении играли военные журналы, такие, как «Военный сборник», «Оружейный сборник», «Артиллерийский журнал», а также журналы «Вестник Европы» и др.

Все же представляется, что наиболее важными и успешными результатами военных реформ 1860-х — 1870-х годов явились: принятие всесословной воинской повинности и совершенствование организационно-штатной структуры органов военного управления, выразившиеся в упразднении громоздких промежуточных управленческих звеньев, что позволяло более оперативно и с меньшими затратами выполнять военно-управленческие задачи.

Однако прошел всего лишь крошечный в историческом измерении отрезок времени — 30 лет, и Россия вновь встала перед необходимостью проведения новых военных реформ. Почему? Ответ дала история начала XX в., но об этом ниже.

В целом же история Руси, России и Российской империи наглядно показывает, что военные реформы всегда были органически связаны с экономическими, социально-политическими процессами развития страны, с ее внешнеполитическим положением, ролью в мировой политике. Они — неотъемлемая черта истории страны. Но успешны военные реформы были в тех случаях, когда они проводились людьми, которые одновременно были и военными деятелями, и государственными людьми, прозорливыми политиками. К сожалению, так было не всегда. Каждый раз определенное сочетание объективных обстоятельств и субъективного фактора обуславливало незавершенность военных реформ: ни одна из них не достигла своего финала. Каждая реформа либо быстро сворачивалась, либо аморфно и вяло текла, имея частичные результаты, либо проводилась с коррекцией сценария по ходу дела. И все же извлекать уроки из опыта военных реформ — дело чрезвычайно важное, необходимое, дабы на крупицах собрать все разумное и поучительное для нашего времени. Игнорировать это прошлое в связи с важным для государства процессом сегодняшнего военного реформирования было бы по меньшей мере неразумно.

УРОКИ:

Важно вовремя перенести центр тяжести на наиболее существенные направления.

Последовательность проведения реформы — одно из важнейших условий успеха.

Особое значение имеют реформаторские кадры, т. е. те, кто реально осуществляет реформу.

Забота о нижних чинах — одна из основ успеха.

Первостепенное значение имеет моральный фактор.

Руководство и контроль за проведением реформы со стороны главы государства.

5. В начале XX века

В канун XX столетия великий российский историк В. О. Ключевский произнес пророческую фразу: «Пролог XX века — пороховой завод, эпилог — барак Красного Креста». Многое сбылось из этого предсказания. Мировое сообщество подходило к началу нового столетия на волне мощного развития капитализма. Англия, Франция, Германия, США стали лидерами нарождающегося индустриального общества. Надвигался передел мира, и в первых рядах промышленного процесса шло наращивание новых видов вооружений.

Бурно развивались основы капитализма и в России. Но быстро догнать передовые страны Запада, стартовавшие в капитализм гораздо раньше, Россия все же не могла.

Это сказывалось и на состоянии вооруженных сил. Общая экономическая и культурная отсталость страны, только что сбросившей ярмо крепостного права, несмотря на проведенные военные реформы Милютина, не позволяла армии и флоту подняться до уровня военно-технических требований войн XX столетия.

Это было заметно уже в ходе русско-турецкой войны 1877 — 1878 гг., но особенно ярко проявилось в русско-японской войне 1904— 1905 гг.

Вновь, как и в середине XIX столетия, в начале XX в. Российская империя оказалась побежденной в крупной войне. На сей раз в русско-японской. Это была одна из первых войн новой эпохи, требующей новых основ военного дела и мобилизации всех ресурсов страны. Отчетливо обозначилась тенденция к созданию многомиллионных массовых армий, оснащенных новейшим вооружением и техникой. Резко возросла взаимосвязь фронта и тыла, так как обеспечение успешных военных действий уже не могло быть решено только военной промышленностью. На повестку дня встало глубокое реформирование всей военной системы государства. И оно началось после поражения России в русско-японской войне.

Особенность реформ 1905— 1914 гг. состояла в том, что они осуществлялись в условиях полного расстройств всего народного хозяйства, вызванного, с одной стороны, русско-японской войной и подъемом революционного движения — с другой. В этом основные причины двухэтапного проведения реформ (1905— 1908 и **1909 — 1912**).

Началом серьезных перемен в вооруженных силах послужили изменения в высшем военном руководстве. В феврале 1905 г. в целях координации деятельности высшего военного и морского управления с деятельностью других правительственных учреждений был учрежден Совет государственной обороны.

След за созданием Совета государственной обороны встал вопрос о реформировании Военного министерства. Структура Главного штаба перестала отвечать уровню развития вооруженных сил России и военного дела в целом. Из него была выведена вся оперативная часть, и на ее базе образовано самостоятельное Главное управление Генерального штаба. В результате различных изменений Военное ведомство оказалось расчлененным на две части: собственно Военное министерство во главе с министром и Главное управление Генерального штаба во главе с не подчиненным военному министру и имеющему права на личный доклад царю начальником Генерального штаба. Первое занималось административно-хозяйственными вопросами и заведовало личным составом, в ведении второго находились вопросы подготовки страны к войне в стратегическом отношении. В результате реформы центрального военного управления в армии создано многовластие, еще более дезорганизовавшее вооруженные силы, и без того расстроенные войной.

При Совете государственной обороны в целях укрепления армии квалифицированными кадрами создается Высшая аттестационная комиссия. В результате ее деятельности только с апреля 1906 г. по июль 1908 г. из армии было уволено 4307 офицеров и генералов по возрасту и несоответствию служебному положению. Кроме того, был введен новый порядок аттестования, при котором всесторонне рассматривалась пригодность к службе генералов, и только после этого они включались в специальные кандидатские списки на занятия высших командных должностей. Учитывая революционную ситуацию в стране и ее влияние на армию, было несколько улучшено питание и вещевое довольствие солдат и матросов.

Так как средств для коренной реорганизации армии у государства не было, предполагалось ограничиться незначительными мерами, не требующими крупных расходов от казны.

В предложенном Генеральным штабом «Общем плане обороны государства», составившем основу концепции военных реформ, достаточно четко определялись задачи и содержание всеобъемлющей реформы вооруженных сил. Целью реформ являлось воссоздание военной мощи России, обеспечивающей безопасность и поддержание ее политического и мирового положения.

Военная реформа, по замыслу ее организаторов, должна была отвечать политическому положению России, ее статусу великой державы. Основной целью развития русской армии предполагалась «готовность к борьбе с коалицией вероятных наших противников». Этими мероприятиями предусматривалось иметь в России армию, численностью, равной численности армии вероятных противников (1 % общего числа населения).

Дислокация армии должна быть такой, чтобы созданные войсковые группировки отвечали требованию сосредоточения сил против любого из вероятных противников, будь то в Европе или в Азии. Предполагалось, чтобы сухопутная армия в мирное время состояла исключительно из полевых войск, резервные же формирования создавались бы только в военное время. Ставилась также задача ликвидации организационного разнообразия и введения единой организационно-штатной структуры частей и соединений. От новой организации войск требовалось «обеспечивать правильную боевую подготовку в мирное время и правильную работу ее в военное».

В основу системы комплектования войск в ходе реформ был положен принцип всеобщей воинской повинности, закрепленный еще в законе 1874 г., был отменен ряд льгот, освобождающих от призыва, что позволило поднять процент призывного контингента. В целях увеличения численного состава армии и запаса сокращались сроки действительной службы (в пехоте до 3 лет, в остальных — до 4 лет). Служба в запасе была разделена на два разряда. 1-й разряд предназначался для пополнения полевых войск, 2-й — для укомплектования резервных войск и тыловых учреждений.

Из финансовых соображений военная реформа должна была проводиться постепенно.

На втором этапе взятый курс на реорганизацию и техническую модернизацию армии включал и ликвидацию существовавшего в армии многовластия. Был упразднен Совет государственной обороны, начальник Генерального штаба вновь был подчинен военному министру, в результате значительно усилилась власть министра. Военный министр генерал Сухомлинов предлагал «не отягощать государственный бюджет новыми постоянными расходами», провести некоторые организационные изменения в армии, а освободившийся личный состав и сэкономленные при этом денежные средства использовать для усовершенствования структуры войск.

Вооруженные силы России состояли из самостоятельных армии и флота. Армия включала рода войск: пехоту, кавалерию, артиллерию, инженерные войска, железнодорожные и казачьи войска. В ходе реформ были узаконены быстро развивающиеся авиационные, автоброневые части.

В пехоте упразднялись резервные и крепостные войска, и за их счет усиливали полевую пехоту; при полевых частях был создан запас (скрытые кадры), которые с объявлением мобилизации выделялись для развертывания 35 второочередных дивизий.

В артиллерии ликвидировались резервные и вылазочные батареи, за их счет образовывались скрытые кадры, что при мобилизации обеспечивало каждую резервную дивизию своей резервной артиллерийской бригадой; усиливалась полевая артиллерия: были сформированы нолевые мортирные и полевые тяжелые батареи, а также создана тяжелая армейская артиллерия. Проектировалось увеличить численность технических войск (инженерных и воздухоплавательных), а также улучшить организацию высших соединений.

Реорганизация сухопутных сил была важным звеном в цепи последующих военных реформ. Следующим этапом в проведении реформ стало изменение системы комплектования и дислокации армии.

В 1910 г. изменилась дислокация войск в мирное время. Часть соединений из западных военных округов была переведена в центральные, что позволило ввести здесь территориальную систему комплектования, удешевляя расходы на армию в мирное время. Это значительно облегчило мобилизацию в случае войны: сроки прибытия запасных в часть были минимальные, так как люди призывались из ближайших мест.

Одной из актуальнейших и вместе с тем сложнейших проблем реформирования армии была ее коренная техническая модернизация. Однако из-за недостатка средств (к тому же значительная их часть была направлена на усиление флота, хотя эти средства были гораздо важнее именно для армии) многие из намеченных мероприятий осуществить полностью не удалось.

В 1912 г. Государственной Думой был утвержден новый Устав о воинской повинности. В нем предусматривалось понижение трудоспособного возраста: призывной возраст был снижен с 21 до 20 лет.

Начиная с 1910 г., предпринимался ряд мер, направленных на улучшение подготовки офицерского состава. В этих целях были переработаны учебные программы военных училищ с резким увеличением времени на практические занятия по военным дисциплинам. В связи с этим реорганизации подверглась вся система военно-учебных заведений. Была расширена сеть военно-учебных заведений. В 1912 г. насчитывалось 13 пехотных, 3 кавалерийских, 2 казачьих, 4 артиллерийских, 3 военно-инженерных училища. Все 10 юнкерских училищ были переведены в разряд военных. Также были созданы электротехническая, железнодорожная и воздухоплавательная офицерские школы.

Важной мерой для привлечения на службу и удержания на ней молодых офицеров явилось улучшение их материального положения. Вводились новые правила аттестования офицерского состава, радикально изменялась система производства в штаб-офицерские чины, ускорявшая прохождение службы; уменьшался срок нахождения офицеров в кадрах. Все это позволило улучшить подбор офицерского состава и в значительной степени омолодить его.

Большое значение для обучения войск имело введение новых уставов и наставлений, значительно улучшавших обучение войск в звене «рота — полк» и индивидуальную подготовку солдат и унтер-офицеров.

В основу концепции реформ была положена мысль о полной перестройке вооруженных сил в самый кратчайший срок. Господствовало мнение о быстротечности войн, потому основной упор делался на усиление полевых войск. Реформы проводились так, чтобы в ходе их не понизить боевую готовность армии. В итоге энергичной работы руководства военного ведомства в кратчайший срок была осуществлена реор-

типизация войск, коренным образом изменившая их организационно-штатную структуру, начат переход к территориальной системе комплектования, утверждена новая дислокация армии, начато ее техническое перевооружение. Таким образом, основные задачи военного реформирования решить удалось.

УРОКИ:

Важным критерием военной реформы является оценка и выделение ближайших, наиболее вероятных угроз. Невозможно эффективно противостоять одновременно всем возможным угрозам.

Военная реформа после проигранной войны — особый вид реформы. Нет соблазна ограничиться анализом побед. Высокая степень критичности.

Политическая неустойчивость в стране, как правило, существенно затрудняет реформу.

6. Период становления Советского Союза

Между тем в Европе все явственнее ощущалось приближение мировой войны. Но никто (как всегда) не думал, что она уже на пороге. Сановный Петербург, понимая, что Россия отстает в военно-техническом отношении от передовых стран Европы, принимает в 1913 г. большую программу по усилению армии, рассчитанную на четыре года. За это время предполагалось значительно повысить техническую оснащенность армии, особенно артиллерии и флота, а также увеличить численность вооруженных сил на 39%. Но грянул 1914 год, а затем и 1917-й. Революция, смена власти в стране, гражданская война резко ослабили Россию, образовавшийся Советский Союз с его новым государственным и общественным строем должен был прежде всего заняться восстановлением народного хозяйства. Для этого нужны были огромные средства. Их брали отовсюду. На повестку дня встало и радикальное сокращение армии. Но в то же время обстановка требовала «держатъ порох сухим». Надо было создать новую военную систему, новую армию, которая была бы адекватной новому общественно-му строю и экономическим возможностям страны, но в то же время обеспечивала бы ее обороноспособность.

Преобразования военной системы Советского государства 20-х годов по своей сути и содержанию являлись военной реформой — процессом создания армии нового типа. Важная ее особенность заключалась в отсутствии заранее разработанного единого плана, он создавался и корректировался уже в ходе реформы. В ходе ее проведения был осуществлен переход к смешанной системе строительства вооруженных сил, что юридически было закреплено законом об обязательной военной службе. Была создана такая структура вооруженных сил, которая соответствовала внутренним и внешним политическим условиям страны. В соответствии с этой структурой было преобразовано управление и снабжение армии и флота, организована подготовка военных кадров и боевая подготовка войск.

Одной из особенностей военной реформы 20-х годов являлось то, что она фактически не затронула вопрос перевооружения армии. Решать его в тот период не представлялось возможным.

К пониманию необходимости ее проведения и соответственно выработки концепции руководство страны пришло не сразу. Дело в том, что характер военного стро-

ительства зависел в тот период не только от состояния экономики, но и от особенностей социально-политической обстановки в стране, от сложной внутривнутрипартийной борьбы. Некоторые мероприятия были половинчатыми, обуславливались зачастую личностными, а не военными соображениями. Тем не менее в целом основные результаты были достигнуты. Создалась новая армия, прежде всего в социально-политическом отношении.

В реформе просматривались два этапа: первый — 1921 — 1923 гг., второй — 1924—1926 гг. На первом этапе осуществлялось радикальное сокращение вооруженных сил. Поэтапная демобилизация армии сопровождалась изменениями в комплектовании, снабжении, управлении, организационно-штатном устройстве войск. Главное содержание второго этапа составляло завершение процесса становления территориально-милиционного строительства; продолжение совершенствования аппарата управления, организационно-штатной структуры войск; переход к плановой боевой подготовке командных кадров в мирных условиях.

С военной точки зрения наиболее целесообразной системой организации вооруженных сил была кадровая армия численностью около 2 млн. человек. Но содержать даже такую армию Советское государство в 20-х годах было не в состоянии. Поэтому к лету 1924 г. кадровая армия была доведена до 562 тыс. человек, т. е. сокращена почти в 10 раз по сравнению с 1920 г. Резкая демобилизация негативно отражалась на самой военной реформе. Возникали большие трудности с устройством на работу демобилизованных, вызывая рост недовольства населения.

Кроме того, полумиллионная армия с трудом могла покрыть мобилизационное развертывание на случай войны. Она обеспечивала только 30% призывных контингентов, т. е. государство не имело бы необходимого воеипообучеппого резерва. Поэтому было принято решение о переходе к территориально-милицеским формированиям. Последние создавались главным образом в стрелковых войсках и применительно к административному делению страны: дивизия формировалась в границах губернии, полк — уезда, рота — волости.

Территориально-милицеские формирования па 16 — 20% состояли из кадрового состава, К нему относились: весь высший, старший, часть среднего и младшего командного и политического состава, а также часть красноармейцев, несущих караульную службу в период между сборами переменного состава. К 1928 г. территориальные части и соединения составляли около 60% стрелковых войск и 12% кавалерии Красной Армии.

Виды вооруженных сил и рода войск, насыщенные сложной боевой техникой, а также большинство стрелковых и кавалерийских дивизий приграничных округов оставались кадровыми.

Главное содержание военной реформы 1924—1926 гг. все же составил переход к смешанной системе комплектования. После окончания гражданской войны Красная Армия не имела нормальной, узаконенной системы комплектования. Поэтому наряду с демобилизацией армии военного времени одной из первоочередных задач становилась задача перехода к нормальному набору пополнения в условиях мирного времени при сохранении боеспособности частей и соединений. Первым шагом в этом направлении был декрет ВЦИК и СНК «Об обязательной воинской повинности граждан РСФСР» от 28 сентября 1922 г. Провозглашался классовый подход к комплектованию, определялись сроки прохождения действительной службы военной службы.

Следующим шагом в совершенствовании системы комплектования армии и флота стало введение в 1924 г. так называемой твердой системы комплектования. Армия стала комплектоваться призывниками одного года. Действительная служба могла проходить в кадровом составе частей РККА, Переменном составе территориальных частей РККА или вневойсковом порядке.

Законодательство 1924—1925 гг. по вопросам комплектования и прохождения службы было обобщено с учетом практического опыта в разработанном РВС СССР «Законе об обязательной военной службе», который был утвержден ЦИК и СНК СССР 18 сентября 1925 г. Исходя из классовой природы Красной Армии как армии рабочих и крестьян, закон установил всеобщую обязательную военную службу трудящихся мужского пола с 19 до 40 лет, включая допризывную подготовку (2 года), действительную военную службу (5 лет) и нахождение в запасе. Действительная военная служба в кадровых частях слагалась из непрерывной службы в армии от 2 до 4 лет и пребывания в долгосрочном отпуске сроком до 5 лет. В переменном составе территориальных частей военная служба слагалась из учебных сборов общей продолжительностью 8 — 12 месяцев за 5 лет.

В области подготовки военных кадров предусматривался переход от системы краткосрочных курсов к военным школам с трех- четырехгодичным сроком обучения. Для подготовки старшего и высшего начальствующего состава было создано шесть военных академий. Переход к нормальной регламентированной системе комплектования армии и прохождения службы сыграл решающую роль в ликвидации текучести кадров, которая являлась главным недостатком вплоть до 1924 г.

Одной из задач второго этапа реформы была реорганизация органов управления, поскольку сложившаяся структура управления вооруженными силами отличалась громоздкостью. Оставшаяся от военного времени высокая степень централизации руководства приводила, с одной стороны, к перегрузке в работе отдельных центральных органов и, с другой, — понижала уровень ответственности нижестоящих органов управления и отдельных должностных лиц. Центральные органы управления оторвались от армейских низов.

Функции всесторонней военной подготовки страны к обороне были возложены на Штаб РККА. Строительство, комплектование и устройство быта вооруженных сил были переданы вновь созданному Главному управлению РККА. Коренному пересмотру подверглись принципы и методы работы центрального военного аппарата и руководства его войсками, была объявлена решительная борьба с канцелярско-бумажным методом руководства, резко, почти на 75%, сокращена бумажная отчетность, переписка, усилено живое общение с войсками. Одновременно было проведено резкое сокращение численности центрального аппарата (на 23%) и улучшение его состава. Был реорганизован и сокращен на 33,5% окружной и местный военный аппарат. Губернские и соответствующие им по правам военные комиссариаты были реорганизованы в территориальные управления, на которые возложено выполнение функций военных отделов соответствующих исполкомов советов.

После реорганизации местных военных органов управления территориальные округа стали выполнять функции приписки и учета военнообязанных, конского состава, обоза, проводить очередные призывы, разрабатывать мобилизационные планы в пределах отведенной территории, осуществлять организацию допризывной вневойсковой подготовки. Это было логическим завершением реформы военизированной управ-

ленческого аппарата. Реорганизационный аппарат управления был приведен в соответствие со смешанной системой военного строительства.

В годы военной реформы была подвергнута коренной реорганизации организационно-штатная структура Советских Вооруженных Сил. В результате этой реорганизации была ликвидирована многотишность штатов соединений и созданы единые организационные формы.

Общим результатом реформирования кавалерии как рода войск стало возрастание ее огневой мощи. Была сведена до минимума разница штатов мирного и военного времени. Части и соединения стали полнокровными, что способствовало более качественному обучению личного состава.

При реорганизации артиллерии на первых порах был сделан основной упор на модернизацию старых орудий, на повышение их дальности. В целом же ситуация с артиллерийским вооружением была весьма плачевной. Только с 1925 г. были приняты определенные меры по увеличению артиллерийского парка и улучшению организации подразделений и частей этого рода войск.

Чрезвычайно тяжелым было состояние советского военно-воздушного флота.

Организационно-штатные изменения в структуре военно-морского флота, проведенные в этот период, были направлены на создание крупных корабельных соединений, которые были бы способны решать оперативные задачи.

Одной из важных задач, решаемых реформой, было вовлечение всех наций и народов в военное строительство. Был разработан пятилетний план национального строительства Красной Армии. Им предусматривалось не только создание национальных воинских формирований, но и военных школ для подготовки национальных военных кадров.

К концу 1924 г. были развернуты национальные формирования в Закавказье, Белоруссии и на Украине. Национальные соединения в Красной Армии к весне 1925 г. составили 10% их общей численности.

Новый этап формирования относится к середине 30-х годов. Была введена новая система комплектования войск — одно из обязательных требований реформы; осуществлялась перестройка органов высшего руководства обороной страны и непосредственного управления вооруженными силами. Был упразднен Совет Труда и Обороны, вместо которого при СНК СССР создан Комитет обороны. Этот коллегиальный орган объединял и координировал всю деятельность по обеспечению обороны страны, строительству вооруженных сил.

В напряженных и сложных условиях были осуществлены многие меры по укреплению социально-политической и материально-технической базы страны, но повышению боевой мощи вооруженных сил. Однако форсированное перевооружение РККА, проведенное в 1928 — 1935 гг., привело к тому, что к началу войны большая часть военной техники, созданной в эти годы, оказалась устаревшей. А репрессии 1937 — 1938 гг. ослабили командный состав армии и флота.

В 1937 — 1940 гг. произошли изменения в органах управления, обусловленные созданием кадровой армии.

В декабре 1937 г. военно-морские силы были выделены из состава РККА и создан самостоятельный Народный комиссариат ВМФ.

В марте 1938 г. был образован Главный Военный совет РККА. Он занимался рассмотрением основных вопросов строительства и организации Сухопутных и Военно-

воздушных сил, образцов вооружения и боевой техники, устройства войск, обучения личного состава и др. Затем был создан и Главный военный совет ВМФ. Были расширены полномочия Главных управлений, а в округах и на флотах образованы военные советы. Осуществлялась перед войной крупная реорганизация органов управления в военных округах.

До 1935 г. территория СССР была разделена на 3 военных округа, 2 армейских района и краевой военный комиссариат Казахской ССР. Накануне войны было образовано 16 военных округов, 4 флота и 5 флотилий.

Реформировались действующие и создавались новые органы управления родами войск, службами обеспечения.

Однако оказались нерешенными некоторые принципиальные вопросы военно-стратегического руководства на случай войны.

Крупным упущением реформы центральных органов военного управления явилось то, что не было создано самостоятельной, полновластной, работоспособной системы руководства тылом Вооруженных Сил.

Начатая в предвоенные годы перестройка центральных органов управления осуществлялась без глубокой, системной проработки всех аспектов и последствий этой реорганизации. Слаженной, функционально четкой, работоспособной, технически оснащенной структуры стратегического руководства вооруженными силами создано не было.

Важную роль в реформировании Красной Армии и Военно-Морского Флота сыграл Закон о всеобщей воинской обязанности 1939 г., определивший принципы и нормы строительства единых вооруженных сил страны. Он юридически закреплял переход на кадровую систему устройства армии, увеличение ее численности, экстерриториальное комплектование личным составом, послужил правовой основой существенного наращивания боеспособности армии, поднял ее образовательный уровень.

Переход к кадровой, экстерриториальной системе строительства армии обусловил необходимость реформирования и местных военно-мобилизационных органов.

К сожалению, переход к кадровой системе оказался очень болезненным и в определенной мере негативно сказался на начальном периоде войны. К сентябрю 1939 г. в Красной Армии уже не стало территориальных дивизий, не оказалось, в полном смысле слова, полнокровных, материально обеспеченных кадровых дивизий. Упущения, допущенные в техническом перевооружении армии и флота в начале 30-х годов, пытались форсированными темпами наверстать в предвоенные год-полтора. Но новых видов вооружения к началу войны было явно недостаточно. Резкое увеличение Вооруженных Сил с 1,5-миллионной армии 1938 г. до 5,5-миллионной в начале 1941 г. обусловило слабую подготовку кадров по освоению новой техники. Да и боевая подготовка оказалась не на высоте. А с учетом масштабов репрессий, совпавших с периодом реорганизации, эффективность преобразований оказалась весьма низкой.

Реформу не удалось завершить в мирное время. Война застала Красную Армию в состоянии структурной дезорганизации, перевооружения, переподготовки командных кадров и мобилизационных коптиингентов, отсутствия сбалансированного соотношения между ее структурными элементами.

УРОКИ:

Эффективность военной реформы зависит от общественно-экономического и политико-психологического уклада государства.

Опыт — замечательно, но при одном решающем условии — учете реальной обстановки. Военное реформирование должно исходить не из желаний, а из возможностей.

Организационно-мобилизационная основа — квинтэссенция военной реформы.

Не забывать, что реформы — не самоцель, они проводятся в интересах людей, общества, государства.

7. Реформы периода военного могущества Советского Союза

В истории военного строительства Российской империи и Советского Союза особое место занимают военные реформы, осуществленные в периоды их военного могущества. В Российской империи это были годы Ренессанса, о чем уже говорилось ранее. Применительно к Советскому Союзу имеются в виду военные реформы*, проведенные в годы Великой Отечественной войны против фашистской Германии, а затем в послевоенное время в связи с наступлением ядерной эпохи. Эти военные реформы имеют особое значение, как каждая в отдельности, так и в своем единстве. Военная реформа в годы Великой Отечественной войны, обеспечив Советскому Союзу решение стоявших перед ним военных задач, вошла в число условий и предпосылок великой Победы над фашистской Германией, которые способствовали превращению Советского Союза в одну из самых могущественных в военном отношении держав. Послевоенная военная реформа обеспечила Советскому Союзу статус одной из великих ядерных держав, достижение военно-стратегического паритета с США.

В своем единстве военные реформы военных и послевоенных лет, осуществленные в СССР, свидетельствовали о возможности и способности нашего государства решать быстро и оперативно сложные военно-технические задачи. В каждом случае их результатом было достижение Советскими Вооруженными Силами нового качественного состояния. Кроме того, реформы были адекватным ответом на требования конкретной военно-политической обстановки — как военного, так и мирного времени. Наконец, осуществленные военные реформы создавали всякий раз такой потенциал развития военного дела в стране, такой потенциал военного строительства, который влиял на ситуацию в течение многих лет. Они заключали в себе огромную инерционную энергию.

Вместе с тем каждая из названных военных реформ существенно отличается друг от друга — масштабами, временным интервалом, характером и последствиями (ближайшими и отдаленными).

Военная реформа, осуществленная в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны, была вынужденной: чтобы выдержать натиск сильнейшей в 40-е годы армии в мире — вермахта, затем переломить ход войны, а йтом и разгромить агрессора, была нужна качественно новая армия. Красная Армия 1941 — 1942 гг. таким требованиям не соответствовала. Не отвечала этим требованиям и вся военная или оборонная система. Это показало начало войны, когда Красная Армия, героически сражаясь и нанося агрессору чувствительные удары, вместе с тем терпела тяжелые неудачи и поражения. Она вынуждена была отступать, теряя людей и военную тех-

* Речь идет об интенсивных, вызванных жизнью, обстоятельствами «коренных преобразованиях», которые по сути были реформой, хотя так и не назывались.

пику, оставляя свою территорию с миллионами советских людей. В первые месяцы боев дали себя знать просчеты и недостатки в строительстве Вооруженных Сил, их обучении и воспитании, в стратегическом развертывании и управлении войсками. Эти недостатки были осознаны военно-политическим руководством страны сравнительно быстро, по, конечно, не без трудностей и противоречий.

Логика вооруженной борьбы и войны в целом предопределили и логику военной реформы. Последняя характеризовалась в частности тем, что она началась решением двуединой задачи: устранением недостатков и преодолением просчетов в области военного строительства довоенных лет и осуществлением практических мер по выправлению военно-стратегических, военно-технических и организационных недостатков Красной Армии, проявившихся в боях и сражениях начального и первого периодов войны. Поиски действенных практических мер сопровождались большим объемом теоретической работы военных ученых и военачальников, ее ярко выраженной целеустремленностью.

Начало военной реформы связано с образованием Государственного Комитета Обороны СССР (ГКО) во главе с И. В. Сталиным, органа, который обеспечил наиболее полную мобилизацию и эффективное использование всех, имевшихся тогда материальных и духовных сил и средств для борьбы с агрессором и победы над ним.

Следующим шагом стало образование высшего органа стратегического руководства Вооруженными Силами, вооруженной борьбой. В сравнительно короткие сроки, действуя во многом методом проб и ошибок, была найдена эффективная форма стратегического руководства — Ставка Верховного Главнокомандования (ВГК), которая несла всю ответственность перед ГКО за ведение военных действий и боеспособность войск. Ставка опиралась на Генеральный штаб. Важные функции в руководстве вооруженной борьбой выполнял корпус офицеров ГШ, представители которого находились в штабах фронтов, армий, а также некоторых корпусов и дивизий. Были расширены права и обязанности командующих видами Вооруженных Сил и родами войск, при них были созданы штабы. При командующих ВВС, ПВО страны, артиллерией, бронетанковыми и механизированными войсками были образованы Военные Советы. Свою роль сыграли и политические органы Вооруженных Сил, учреждение должности начальника Тыла — заместителя наркома обороны и т. д.

Одной из существенных особенностей реформы в годы войны явился перевод Советских Вооруженных Сил с мирного на военное положение. Он осуществлялся в сложных условиях, с трудностями и недостатками. Первостепенное значение для укрепления армии и флота и организации отпора врагу имели проведенная в начале войны мобилизация призывных контингентов и партийные мобилизации. С увеличением размаха вооруженной борьбы и усложнением задач общая численность Вооруженных Сил в ходе войны возросла: с 5,7 млн. человек к началу войны — до 11,4 млн. человек в мае 1945 г. Необходимость восполнения потерь вызвала к жизни всеобщее военное обязательное обучение. Особое значение имело возвращение в строй раненых после излечения их в госпиталях. На военную службу в большом числе привлекались женщины.

В содержании военной реформы важнейшим направлением было повышение боевой мши действующей армии. Оно достигалось принятой системой подготовки стратегических резервов, усилением и обновлением технической оснащенности Вооруженных

Сил. Уже в 1942 г. на вооружение в возрастающем количестве поступали новые тайки, орудия, минометы, самолеты и другая военная техника.

К концу 1942 г. в стране был создан прочный тыл. Упразднение института военных комиссаров и введение единоначалия в Красной Армии (9 октября 1942 г.) улучшило систему управления войсками, повысило организованность и ответственность командиров. Облик Красной Армии менялся. Она все более превращалась в опытную, высокобоеиспособную силу. Новая боевая техника, поступившая в войска в больших количествах, укрепила боевую мощь армии. В организации войск также произошли серьезные изменения. Была найдена близкая к оптимальной организация стрелковой дивизии (9435 человек, 250 артиллерийских орудий, 123 автомобиля). Дивизии объединялись в стрелковые корпуса. Появились танковые и механизированные корпуса, обладавшие большой подвижностью и боевой мощью (ок. 200 танков, 50 САУ, 160 — 200 орудий). В 1943 г. сложилась оптимальная организация танковых армий (2 танковых корпуса, 1 мехкорпус, несколько полков артиллерии, специальные части). В артиллерии были сформированы крупные соединения: корпуса и дивизии прорыва, истребительно-противотанковые артиллерийские соединения. В ноябре 1942 г. завершилось формирование воздушных армий. Воздушная армия в составе фронта имела преимущественно истребительную авиацию (40 — 60%). Быстро развивалась штурмовая авиация (с 4,4% в 1942 г. до 32% в 1945 г.). Совершенствовались и другие рода войск.

За время войны число орудий и минометов в действующих войсках возросло почти в 3 раза, танков и боевых самолетов новых типов — в 7—10 раз, а количество пистолетов-пулеметов увеличилось более чем в 30 раз. Значительно возросло количество противотанковых средств в войсках. В целом вооружение армии к концу войны обновилось более чем на 80%. Многие виды советского оружия по тактико-техническим характеристикам превосходили зарубежные.

Для укрепления боевой мощи Вооруженных Сил первостепенное значение имели военные кадры. Была развернута их ускоренная подготовка в военных училищах и академиях, на вновь созданных курсах и в школах, в том числе и в действующей армии. Специалисты технических родов войск готовились в учебных центрах и лагерях. В Вооруженных Силах был создан необходимый резерв командных кадров.

Повышению боевой мощи Вооруженных Сил во многом способствовало продолжавшееся в ходе всей войны совершенствование организационной структуры войск во всех видах Вооруженных Сил и родах войск. К концу войны войска ПВО страны приобрели черты самостоятельного вида Вооруженных Сил.

Важнейшим фактором роста могущества Советской Армии и Флота явилась партийно-политическая работа, направленная на воспитание у личного состава высоких морально-боевых качеств, патриотизма и интернационализма. Она мобилизовала воинов на выполнение приказов командования, на разгром врага. Большую роль сыграли мероприятия, связанные с восстановлением в армии и на флоте офицерских званий, некоторых боевых традиций русской армии, в том числе введение ногой, учреждение орденов и медалей в честь выдающихся российских полководцев и флотоводцев. Начиная с 1941 г., наиболее отличившиеся в боях части и соединения преобразовывались в гвардейские.

Во время войны в вооруженной борьбе участвовали внутренние и пограничные войска. С большой эффективностью действовал тыл Вооруженных Сил. Он выпол-

пил огромный объем работы по обеспечению повседневной жизни и деятельности армии и флота.

В целом военная реформа, стимулировавшая развитие Вооруженных Сил представляла собой комплексный процесс. Его ведущей тенденцией был постоянный рост боевой мощи на основе повышения уровня оснащенности действующей армии новейшими образцами оружия и военной техники. Он включал в себя перестройку работы экономики, действующей в интересах фронта, превращение всей страны в единый военный лагерь.

Правоммерно утверждать, что реальный результат реформы военного времени проявился уже в Сталинградской битве. Победу в ней одержала уже новая Красная Армия, претерпевшая за полтора года войны существенные качественные и количественные изменения. Постоянно наращивая боевую мощь и совершенствуясь от сражения к сражению, от битвы к битве, Вооруженные Силы СССР и вся его военная система превзошли агрессора во всех отношениях и одержали над ним великую Победу.

В мирный период своего существования Советский Союз вступил с новыми, мощными Вооруженными Силами. Наряду с вооруженными силами США они были сильнейшими в мире. Таков исторический итог военной реформы в годы войны.

Еще одна военная реформа была осуществлена Советским Союзом в период своего военного могущества уже после второй мировой войны. Можно утверждать, что она стала логическим продолжением военной реформы военного времени, ибо основывалась на ее результатах и решала сходные задачи. В то же время эта военная реформа являлась самостоятельной и притом уникальной: она была вызвана к жизни переходом военного дела из одного качества в другое, появлением помимо обычных «традиционных» средств ведения вооруженной борьбы и войны в целом, нетрадиционных — ракетно-ядерного оружия и новых технических средств, порожденных научно-технической революцией. Можно утверждать, что военная реформа 40-х — 60-х годов выступила формой осуществления революции в военном деле, которая началась одновременно с окончанием второй мировой войны. В ходе ее определились характер, количественные и качественные параметры не только военного строительства, но и всей системы военной безопасности Советского государства. Эта реформа не была объявлена. Она началась как адекватный ответ на применение достижений научно-технической революции в военном деле, с одной стороны, и на «холодную войну», противоборство двух лагерей, с другой.

По своему характеру послевоенная военная реформа отличалась невиданной по сравнению с прошлым широтой и глубиной качественных изменений, охвативших все области военного дела сверху донизу:

- существенно преобразовывалась военная техника — от самых мощных систем вооружения до личного оружия и средств защиты отдельного бойца;
- реформа затронула целиком содержание военного искусства, управления боевыми действиями и боевым обеспечением войск;
- качественно иное содержание приобрела оборона тыла страны, не говоря уже о войсковом тыле;
- коренным образом изменились военная доктрина и военная теория;
- существенные преобразования произошли в организации войск — от структуры Вооруженных Сил в целом до отделения, расчета, экипажа. Одним из главных видов Вооруженных Сил стали Ракетные войска стратегического назначения. Иными стали роль и соотношение родов войск и видов Вооруженных Сил;

— качественные изменения произошли в содержании, формах и методах обучения и воспитания личного состава.

Вооруженные Силы как бы разделились на три крупных блока: первый — средства стратегического удара по потенциальному противнику. Это РВСН, ПЛАРБ, дальняя авиация. Второй — Войска стратегической обороны: Войска ПВО страны (в отличие от ПВО войск), в дальнейшем усиленные системами ПРО и ВКС. Большую роль стала играть космическая разведка и средства радиоэлектронной разведки и борьбы. Третий блок — силы, предназначенные для ведения военных действий на сухопутных и морских театрах войны.

Такое сочетание компонентов Вооруженных Сил, оснащенных самой передовой техникой и высокопрофессиональным личным составом стало фактором, превратившим их в мощный щит страны и ее союзников, надежное средство сдерживания потенциальных агрессоров. Именно эти щит и меч Родины предохранили мир от глобальной ядерной войны. Справедливости ради надо отметить, что этому способствовало и подобное состояние ВС США.

О глубине преобразований в военном *деле* в ходе реформ можно судить, например, но следующим факторам:

— собственно средства ведения войны — ракетно-ядерное и другое оружие массового поражения стали, по существу, орудием политики, средством сдерживания агрессии;

— качественно изменилось соотношение между политикой и войной: последняя перестала быть рациональным средством политики, огромное значение приобрела проблема предотвращения войн, исключения их из жизни общества вообще;

— произошли коренные количественно-качественные изменения в соотношении пространства, времени и скорости протекания процессов вооруженной борьбы, в последних возникли новые закономерности;

— возникла и утвердилась необходимость полной готовности армии к войне еще в мирное время, резко повысились требования ко всему личному составу Вооруженных Сил, особенно командным кадрам.

Кроме того, военная реформа характеризовалась высокими темпами преобразований в военном деле. Известно, что в прошлом переход от одного типа оружия к другому и соответствующему способу ведения вооруженной борьбы совершался в течение многих десятков и даже сотен лет. Ныне переоснащение армии и флота повой техникой и оружием, изменения в военном искусстве и организации войск осуществляются в очень короткие сроки. Некоторые образцы техники и оружия морально стареют настолько быстро, что требуют замены еще до пуска их в серийное производство. Быстро изменяются организационная структура войск и управление ими. Быстрее, чем прежде, стали обновляться воинские уставы, наставления и другие документы, регламентирующие жизнь и боевую деятельность войск.

Наконец, послевоенная военная реформа остро поставила вопрос перед военной теорией: последняя должна постоянно быть впереди военной практики. Но и политика должна больше, чем прежде, опираться на военную теорию.

Материальным воплощением результатов военной реформы в Советском Союзе, осуществленной в послевоенные десятилетия, стали его Вооруженные Силы, все военное строительство, адекватные эпохе, требованиям обеспечения военной безопасности. Военная реформа позволила Советскому Союзу достичь и поддерживать во-

ешю-стратегический паритет с США; обеспечила Организации Варшавского Договора возможность функционировать на равных с НАТО; она создала необходимые условия для сдерживания агрессора, для предотвращения ядерной войны, решения проблем войны и мира на принципиально новой основе.

Послевоенная военная реформа создала Советскому Союзу необходимые условия для принципиально нового уровня обеспечения его военной безопасности, для реализации принципа разумной достаточности обороны; стала базой нового этапа развития военной теории.

Однако достигнутые в результате военной реформы позитивные результаты не означают, что она проходила бесп проблемно. Были трудности и противоречия как объективного, так и субъективного порядка. А ошибки и недостатки, прежде всего, объяснялись действием субъективного фактора. Так, не сразу были теоретически осмыслены возможности ядерного оружия, его опасность для человеческой цивилизации и самой жизни на земле; одно время (при Н. С. Хрущеве) оно было абсолютизировано, что инициировало решения, нарушившие сбалансированное развитие военной техники и боевого оружия, видов Вооруженных Сил и родов войск. Так, была недооценена артиллерия, отдельные виды авиации и Военно-Морского Флота из-за чего было немало уничтожено уже существовавшей военной техники. Небезукоризненно решалась проблема соотношения обороны и наступления и некоторые другие проблемы военного дела как в теории, так и на практике.

И в СССР, и в США до Карибского кризиса ядерное оружие расценивалось как решающее средство победы в глобальной войне. После 1962 г. стало ясно, что оно может выполнять лишь роль (решающую) сдерживания агрессии.

Нельзя не отметить, что осуществление военной реформы в послевоенные годы оказалось связанным с гипертрофированным развитием военной экономики в ущерб ее мирным отраслям, что отрицательно сказалось на жизненном уровне населения страны. Из-за этого народное хозяйство впоследствии оказалось подорванным и в кризисном состоянии. Не было найдено разумного сочетания расходов на военные нужды и на мирные отрасли народного хозяйства.

УРОКИ:

Реформы тем эффективнее, чем больше они соответствуют требованиям военно-политической обстановки, а принимаемые решения по реформе — их практической реализации.

Подготовка и осуществление военных реформ требует серьезного теоретического обоснования.

Главным врагом военных реформ является субъективизм политического и военного руководства государства, волюнтаристские действия отдельных руководителей, некомпетентность реформаторов.

Военная реформа должна соответствовать историческим требованиям и не превышать возможности народного хозяйства страны, не быть обременительной для населения.

Осуществление военной реформы зависит от состояния страны, ее материальных и духовных возможностей, и, в свою очередь, она может способствовать поступательному развитию общества, но может и навредить ему.

8. В годы кризисного состояния СССР

Всемирно-историческая победа в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг., обретение огромной ракетно-ядерной мощи возвели СССР в ранг одной из сильнейших военно-политических держав мира. Ядерное противостояние двух сверхдержав — СССР и США — и возглавляемых ими военных блоков — ОВД и НАТО, наращивание самых опасных вооружений подвели мир в 80-е годы к грани ядерной катастрофы планетарного масштаба.

Осознание мировым сообществом грядущей опасности привело во второй половине 80-х годов к идее сокращения вооружений обеими сторонами.

В связи с этим перед Советским Союзом вновь возникла необходимость изменений в военных и внешне-политических структурах государства. Это и стало целью военной реформы, которая по мысли ее творцов должна была привести советские Вооруженные Силы в состояние, адекватное складывающейся внешней и внутренней обстановке.

Концептуальные основы незавершенной реформы 1987 — 1991 гг. включали ряд кардинально новых положений. Это прежде всего отказ от жесткой военно-политической конфронтации во взаимоотношениях государств, принадлежащих к разным мировым системам, в первую очередь — сверхдержав США и СССР. Это также придание статуса высшего приоритета главной, глобальной, судьбоносной для человечества проблеме — предотвращению ядерной катастрофы. Это осознание невозможности обеспечить безопасность своей страны вне рамок всеобъемлющей системы международной безопасности. Это и признание факта, что ядерная война не может быть средством достижения политических, экономических, идеологических и каких-либо иных целей, а победа в ней невозможна. Политические, а не военные средства были провозглашены главным инструментом международных отношений.

Разработанная на основе принципов нового политического мышления военно-политическая концепция ядерного века предопределила существенные коррективы содержания военной доктрины СССР. Ее содержание пронизывали две тесно связанные идеи: недопущение войны как ядерной, так и неядерной, а также идея сугубо оборонительной направленности доктрины.

Эта концепция предполагала также прекращение ядерных испытаний, ликвидацию ядерного и космического оружия, недопущение гонки вооружений в космосе, сохранение договора по ПРО, снижение общих военных потенциалов СССР и США, ОВД и НАТО до уровня разумной достаточности. В перспективе предполагались роспуск военно-политических блоков и сокращение военных бюджетов.

В ходе военной реформы предусматривалось решить комплекс задач, которые группировались в несколько взаимосвязанных блоков. Во-первых, привести бюджетные военные расходы, военное производство, оборонное строительство в целом, состав, организационно-штатную структуру, оснащение вооруженных сил в соответствие с оборонительной военной доктриной, с принципом разумной достаточности. Во-вторых, решать задачи обороны страны, боевой готовности войск и сил флота, их боевой подготовки с акцентом на качественные параметры, интенсификацию вместо преобладавшего ранее количественного, экстенсивного подхода. В-третьих, всесторонне и глубоко демократизировать уклад воинской жизни, радикально изменить к лучшему материальное положение всех категорий военнослужащих и членов их семей.

Реформой предусматривался резкий поворот в сторону радикального повышения уровня профессионализма военных кадров и всего личного состава.

В комплектовании вооруженных сил наиболее приемлемым был признан смешанный, обязательно-контрактный принцип.

Обеспечение правовых и социальных гарантий военнослужащих, демократизации военно-судебных отношений являлось принципиально новым для отечественной практики направлением деятельности военного ведомства.

Процесс реформ был начат с сокращения военных расходов и Вооруженных Сил. Он характеризовался рядом кардинальных перемен. Была существенно изменена структура Вооруженных Сил. Значительно сокращен, омоложен и обновлен центральный аппарат Министерства обороны. К руководству войсками пришли в абсолютном большинстве новые главнокомандующие и командующие. Начато осуществление комплексной системы мер по повышению качества учебно-воспитательного процесса в военно-учебных заведениях. Разработана программа крупномасштабного решения жилищной проблемы. Принят закон о пенсиях военнослужащих в сторону увеличения. Ликвидированы политические структуры в армии и на флоте. Упразднена группа генеральных инспекторов. Прекращена деятельность главных командований направлений, положено начало массовому увольнению в запас и отставку генералов и адмиралов. Начат вывод советских групп войск с территории Германии (ГДР), Чехословакии и Польши, а также 39-й армии Забайкальского ВО из Монголии.

Однако реформа, задуманная и начатая в конце 80-х — начале 90-х годов, не состоялась, точнее — была прервана. Незавершенность военной реформы отнюдь не означает, что вся она ушла в историю. Несмотря на ограниченный срок, была проделана значительная работа и накоплен опыт выработки концепции, планирования, подготовки реформы и даже осуществления практических мер на некоторых ее направлениях. Распад СССР не привел к ликвидации Вооруженных Сил. Их структурные элементы сохранились, перейдя под юрисдикцию образовавшихся суверенных государств. Некоторые структуры продолжают обслуживать военные потребности СНГ.

Опыт незавершенной в начале 90-х годов реформы позволяет извлечь ряд важных уроков. Один из них — в подтверждении исторически закономерной связи преобразований в военной сфере с переменами в обществе в целом.

Другой важный урок заключается в диалектическом единстве общего (военной реформы) и частного (реформы Вооруженных Сил), в уязвимости сведения военной реформы только лишь к реформированию Вооруженных Сил.

Еще один урок, который выявил процесс начавшейся реформы, — необходимость соразмерности реформаторских действий с реальными возможностями страны.

Следует учесть и такой урок: военная реформа, особенно крупномасштабная, комплексная — это не только безотлагательные военно-реформаторские шаги, но и видение перспектив глубинных перемен в ближайшем и отдаленном будущем. Поэтому концепция военной реформы должна предусматривать поэтапность преобразований. Причем «поэтапное» реформирование не должно сопровождаться каким-либо снижением боеспособности войск.

Одной из особенностей начавшейся на рубеже 80-х — 90-х годов военной реформы была ее комплексность. Она охватывала военную политику, военную доктрину, техническую политику, подготовку военных кадров, комплектование армии и флота личным составом, его воспитание, правовую и социальную защищенность. Успех подобных реформ в решающей мере зависит от глубины осознания ее исполнителями необходимости таких перемен, их готовности к смелым практическим действиям.

Немаловажным уроком стало отношение к вопросу о субъекте реформы. Роль субъекта не может быть отдана только военному ведомству. Руководство реформой должно стать прерогативой представительной и исполнительной власти, которой органы военного ведомства подотчетны. Контроль и проверка исполнения с их стороны, максимально возможная гласность призваны благотворно повлиять на ход военных преобразований.

* * *

Сложившиеся в годы «холодной войны» общая численность Вооруженных Сил нашей страны и их арсенал, опиравшиеся при их создании на экономику того периода ее истории, не соответствуют новым реалиям и не под силу экономике нынешней России. Однако, целью военной реформы является не только простое сокращение Вооруженных Сил, снятие с вооружения и реализация устаревшей военной техники, а преобразование военной системы государства в целом, в которой Вооруженные Силы представляют лишь один из основных элементов.

Не менее важным аспектом является обеспечение сохранения на необходимом уровне боевого потенциала Вооруженных Сил при их меньшей численности, за счет разработки и внедрения новых перспективных средств вооружения и военной техники (В и ВТ), передовой технологии их создания на уровне лучших зарубежных образцов, сбалансированности развития В и ВТ, оптимизации соотношения наступательных и оборонительных боевых средств, а также объемов финансирования НИОКР и содержания Вооруженных Сил, с обязательным устранением в сжатые сроки имеющегося технического отставания от мирового уровня. Последнее определяет необходимость восстановления оборонных и смежных с ними отраслей промышленности, разваленных в последние годы в результате либерализации управления и в целом ряде случаев бездумной приватизации.

В подготовке и проведении военной реформы необходима определенная последовательность ее очередных этапов: разработка военной реформы, на ее основе — концепция реформирования и только затем — план-график практических мероприятий, сбалансированный по объемам, срокам и обеспечению финансовыми и другими материальными ресурсами...

9. Характер современных локальных войн и вооруженных конфликтов, их содержание и последствия, влияние на военное искусство и «облик» Вооруженных Сил РФ в XXI веке

События последнего десятилетия привели к резкому изменению военно-политической и геостратегической обстановки в мире. С одной стороны, декларирование многополярности в планетарном масштабе сразу же привело к затуханию ряда локальных войн и вооруженных конфликтов, где тесно переплетались военно-политические и идеологические интересы СССР и США (как это было, например, в Афганистане, Палестине, Эфиопии, Анголе, Никарагуа и т. д.), с другой — новая геополитика отнюдь не решила проблем меж- и внутригосударственного насилия. Наоборот, «новый мировой порядок», отодвинув угрозу всеобщей ядерной войны, стал своеобразным детонатором региональных кризисов, конфликтов и ядерных амбиций «неядерных» держав.

Советское обществоведение и военная мысль лишь эпизодически занимались изучением и обобщением опыта локальных войн и вооруженных конфликтов, да и то с участием западных государств.

Отставание отечественной военной науки в изучении локальных войн и вооруженных конфликтов негативно сказывается на всем комплексе использования Вооруженных Сил в региональных кризисных ситуациях. Накопленный опыт попросту распыляется, оседая в закрытых фондах ведомственных архивов, добраться куда профессиональному исследователю довольно проблематично. А ведь общеизвестно, что научным фундаментом любой теории, в том числе и военной, является исторический опыт. Ни один принципиально важный вопрос современной науки вообще и военного искусства в частности не может быть успешно решен без его всестороннего учета и творческо-переосмысления.

Хотелось бы отметить, что отечественная наука в последнее время не стоит на месте. Так, в Институте военной истории Министерства обороны РФ исследуются локальные войны и вооруженные конфликты второй половины XX века, обобщается опыт этих войн и конфликтов с участием советского и российского военного компонента.

Вплоть до недавнего времени (начала 90-х годов) главным источником конфронтации и основной причиной возникновения локальных войн и вооруженных конфликтов считались противоречия между лагерями капитализма и социализма, а также их военными организациями — НАТО и Варшавским Договором. Однако ни распад СССР, ни трансформация мировой системы социализма, ни ликвидация Варшавского Договора не привели к исчезновению локальных войн и вооруженных конфликтов. Сохранилось и большинство причин их возникновения. Более того, события конца XX в. внесли множество корректив в военную политологию и конфликтологию. Главным образом, они касаются специфики протекания локальных войн и вооруженных конфликтов в системе новых международных отношений, когда объективные факторы возникновения той или иной кризисной ситуации стали превалировать над идеологическими факторами противоборства двух мировых систем.

История показывает, что одной из основных причин вооруженных конфликтов сегодня следует назвать требования предоставления автономии или права на отделение от национально-государственного образования (националистические движения). В данном случае речь идет о стремлении населения (чаще всего национального меньшинства) в какой-либо части страны получить независимость от центральной власти (внутренняя автономия), в политико-административном отношении (самоуправление), в хозяйственном отношении (требование большей доли ресурсов), в социальном отношении (защита от дискриминации или стремление к гегемонии) и в культурном отношении (сохранение этнических, местных традиций или религиозной специфики). Характерными примерами вооруженных конфликтов, вызванных подобными причинами, явились военные столкновения в Ираке, Турции, Таджикистане, Чечне, между Грузией и Абхазией, Азербайджаном и Нагорным Карабахом, Приднестровьем и Молдовой.

Характерной чертой в последние годы становятся конфликты между этническими группами отдельных регионов и центральным (федеральным) правительством страны, когда национальные меньшинства таких регионов со временем, в силу высокой рождаемости этноса, становятся из меньшинства большинством (Косово в Югославии,

Южная Осетия в Грузии) и требуют либо расширения автономии или признания их в качестве независимого суверенного государства, либо воссоединения с другим государством, этнически близким («Великая Албания», например).

Особый тип вооруженных конфликтов составляют конфликты, вызванные межгосударственными территориальными спорами. Они возникают, как правило, в тех случаях, когда спорные территории имеют военно-стратегическое или особое экономическое значение для обоих «претендентов». Характерным примером этого являются индо-пакистанский и ирано-иракский конфликты.

Нередко к конфликтным ситуациям приводят попытки пересмотра пограничных межгосударственных договоров, а также отказ государств (как правило, молодых) признать прежние административные границы. Так, распад некогда единых многонациональных федераций породил череду конфликтов на территории бывших Югославии и СССР, а крах колониальных империй привел к локальным войнам, в которых участвовали Перу, Эквадор, Ливия, Чад, Сомали, Эфиопия, Эритрея и т. д.

Войны последних десятилетий стали настоящей трагедией прежде всего для гражданского населения, — они начали приобретать выраженный диверсионно-террористический характер с применением высокоточного и мишень-взрывного оружия. Так, если удельный вес жертв среди мирного населения в первой мировой войне составил 5% от всех погибших, во второй мировой — около 50%, то в локальных войнах и конфликтах он стал составлять: от 84% — в Корее до 95% — во Вьетнаме и Чечне.

Особенность последнего десятилетия — это использование вооруженных сил против того или иного государства с целью заставить его выполнить соответствующие резолюции ООН, как это было в операции «Буря в пустыне». К подобного рода действиям можно также отнести операции «Лиса в пустыне», ЮНПРОФОР, ИФОР и СФОР*.

К слову сказать, в США уже более 10 лет существует Центр по изучению уроков военных кампаний, специалисты которого занимаются не только фундаментальными исследованиями в области локальных войн и вооруженных конфликтов, но и оперативно информируют руководство страны о наиболее приемлемых вариантах использования вооруженных сил в различных кризисных ситуациях. Главное — исключить повторение ошибок прошлого. Именно эксперты этого Центра непосредственно занимались обоснованием и подготовкой операций американских ВС «Буря в пустыне», «Лиса в пустыне» (Ирак), «Решительная сила» в Косово и ряда других.

Как показывает анализ, военно-политические цели локальных войн и вооруженных конфликтов делятся на: а) *политические цели*: захват территории; смена политического (государственного) руководства; освобождение от военно-политической зависимости (уязвимости); восстановление международного (регионального) мира; удовлетворение национальных (идеологических) интересов; б) *военные цели*: стратегическое, оперативно-стратегическое, оперативное, оперативно-тактическое, тактическое превосходство; ведение сугубо наступательных (оборонительных) действий.

Как правило, всегда главенствовали политические цели с одновременным решением военных задач. В Венгрии для подавления антиправительственного восстания была создана группировка советских Вооруженных Сил, которая непосредственно

* ЮНПРОФОР — СИЛЫ ООН по защите мира; ИФОР (IFOR) — Силы по выполнению соглашения; СФОР (SFOR) — Миротворческие силы в Боснии.

участвовала в боевых действиях. Соответствующие группировки, в том числе и коалиционного состава, создавались также для действий в ЧССР, Китае, Корее, Эфиопии, Анголе, Афганистане, Таджикистане, Чечне и т. д. При этом цель ведения боевых действий носила решительный характер — разгром противника (или его разоружение), ведение операций в тесном взаимодействии с национальными (правительственными) войсками по уничтожению «контрреволюционных» банд и сил «бандформирований», захват и удержание под своим контролем важных стратегических объектов, территорий, смену при необходимости политического руководства (правящего режима). Продолжительность действий в каждом случае весьма различна.

Важно отметить, что достижение поставленных целей в локальной войне (конфликте) требует частичной реорганизации вооруженных сил и системы их подготовки для ведения боевых действий в особых условиях. Это: отказ от применения штатных соединений и частей в полном составе; специальная подготовка личного состава для действий в конкретных условиях боевой обстановки на специфическом ТВД; особая, сводная организационно-штатная структура соединений и частей с использованием «нетипичного» вооружения; специальные виды обеспечения боевых действий; широкое применение командирами, штабами и войсками нестандартных, отличных от классических, форм и методов боевых действий, которые наиболее полно соответствовали тактике действий противника; тесное и четкое взаимодействие всех участвующих в боевых операциях войск (сил); всемерное и постоянное укрепление политико-морального состояния и психологической устойчивости военнослужащих, разъяснение им особенностей театра войны, обычаев и нравов местного населения, сложившуюся обстановку в угрожающем регионе.

Что касается способов развязывания локальных войн, то они зависят, главным образом, от целей конкретной войны, особенностей военно-политической и военно-стратегической обстановки, от значения определенного региона в планах вероятных противников. Наиболее характерными (типичными) способами развязывания современных локальных войн и вооруженных конфликтов являются:

а) прямое открытое нападение одной или нескольких стран на суверенное государство, предпринятое, например, в ходе Суэцкого кризиса 1956 г. К подобным способам можно отнести нападение Израиля на Египет, Сирию и Иорданию в 1967 г., нападение арабской коалиции на Израиль в 1973 г., нападение Ирака на Кувейт в 1990 г.;

б) использование марионеточных режимов для ввода войск иностранных держав (как это было в войне во Вьетнаме);

в) нападение на суверенную страну вооруженных формирований, подготовленных на территории сопредельных стран (война в Анголе, кризис в Никарагуа);

г) примером развязывания боевых действий локальными группировками с последующим усилением их за счет метрополий могут служить войны в Алжире и Мозамбике.

Внутригосударственный изначально вооруженный конфликт может в силу растущей поддержки извне превратиться в интернационализированный внутренний вооруженный конфликт. Так произошло, например, в Корее, во Вьетнамской войне, в Эфиопии, в Анголе.

Анализ показывает, что военно-политическое содержание любой локальной войны и вооруженного конфликта включает в себя следующие типовые компоненты: военио-

политические и оперативно-стратегические цели; масштабы войны (конфликта) и способы ее (его) развязывания; используемые силы и средства; формы и способы вооруженной борьбы; продолжительность и интенсивность военных действий; методы политического урегулирования; итоги и результаты военной конфронтации. Некоторые отечественные исследователи считают, что главным, определяющим в локальных войнах и вооруженных конфликтах является их социальный характер, в содержательную часть которого они включают почти те же элементы: масштабы конфликта, специфику применения в нем способов, форм и средств борьбы, возможные последствия. С этим можно согласиться. Однако, по нашему мнению, вычленение типовых компонентов при рассмотрении военно-политического и оперативно-стратегического содержания любой военной конфронтации можно отнести к методологии более объективной, научно обоснованной и более современной.

Устойчивым фактором в содержании вооруженных конфликтов современности является участие в них третьих, «иностранных» государств, как правило, развитых в экономическом или финансовом отношении. Они оказывают непосредственную помощь в строительстве армий конфликтующих сторон и оснащении их боевой техникой, занимаются подготовкой военных кадров, предоставляют финансовые льготы, поддерживают ту или иную сторону в международных и региональных организациях. Обычно при ослаблении названного фактора локальные войны и вооруженные конфликты постепенно затухают, а то и вовсе прекращаются.

Проблема последствий (результатов) локальных войн и вооруженных конфликтов пока еще недостаточно изучена. В то время как губительность ядерной войны не вызывает сомнений, использование неядерных средств поражения зачастую и сегодня воспринимается как нечто обычное, к чему можно (и следует) прибегать при разрешении той или иной кризисно-конфликтной ситуации. Хотя результаты конфликтов в Косово и ряде других регионов говорят о серьезных экономических последствиях.

Более того, восстановление и поддержание мирного сосуществования конфликтовавших сторон порой оказывается не менее сложным и болезненным процессом, чем сам вооруженный конфликт (Чечня, Косово, Абхазия).

Что же такое результаты и последствия войны в общем контексте? Под ними, на наш взгляд, следует понимать степень реализации целей войны непосредственными ее участниками с обеих сторон (как некое равнодействующее значение). Если результаты войны можно оценить по текстам мирных договоров, то процедура оценки последствий войны гораздо сложнее и предполагает анализ и сравнение предвоенной и послевоенной военно-политической обстановки в субрегионе, регионе или мире в целом. Очевидно, что последствия локальной войны или вооруженного конфликта можно оцепить лишь спустя определенное время, когда послевоенная ситуация приобретает некоторую стабильность. Причем процедура оценки результатов и итогов войны должна обязательно включать в себя анализ причин войны и целей сторон.

При анализе последствий локальных войн и вооруженных конфликтов важно учитывать и некоторые особенности современного мира:

- а) заметное снижение угрозы повой мировой войны и рост опасности локальных войн и вооруженных конфликтов;
- б) стремление к переходу (хотя и с некоторыми трудностями) от биполярного к многополярному миру, что сразу же выявило массу «тлеющих углей», которые при

отсутствии «советской угрозы» сразу же стали воспламеняться, превращая места их «дислокации» в зоны реальных или потенциальных вооруженных конфликтов;

в) трансформация ведущих военных и политических организаций мира (ООН, ОБСЕ, НАТО) в своеобразную «надстройку» над центром силы для нейтрализации зон нестабильности;

г) сохранение потенциальной возможности перерастания внутренних вооруженных конфликтов в локальные войны;

д) зависимость большинства стран от «элитных» государств, т. е. великих держав;

е) разногласия между странами с высоким и низким демографическим потенциалом;

ж) обострение противоречий между странами-экспортерами и странами-импортерами ценного стратегического сырья;

з) сокращение природных запасов сырья и обострение экологических проблем;

и) расширение НАТО на Восток при пассивном «участии» России.

Как учит опыт истории, каждая локальная война и вооруженный конфликт являются уникальными явлениями, так как развязываются и ведутся в конкретных, не похожих на другие условиях местности, в специфической социально-политической обстановке, при определенном уровне развития оружия и военной техники. Отсюда следует вывод — только с одной меркой «классического» военного искусства к ним подходить нельзя. Одним из реальных путей изучения «ограниченных» войн и конфликтов может считаться метод сравнительного анализа военного искусства противоборствующих государств (коалиций) в каждой конкретной ситуации — и определения в результате этого общих тенденций его развития и обусловленных им направлений совершенствования строительства вооруженных сил.

Анализ показывает, что ни в одной локальной войне (кроме победы Вьетнама в 1975 г.), ни в одном вооруженном конфликте конца XX в. ни одна из сторон фактически не достигла своих военно-политических и оперативно-стратегических целей. Причины, их породившие, загонялись вглубь и сохранялись, а во многих случаях наполнялись новым содержанием. Это подтверждают и конфликты последних лет.

Локальные войны и вооруженные конфликты всегда были и останутся своеобразной лабораторией для испытаний на прочность и надежность всей военной организации государства, структуры вооруженных сил, направлений их строительства. Мировой опыт показывает, что в ближайшие 15 — 20 лет эффективными средствами ведения военных действий будут оставаться сухопутные войска, ВВС и ВМС, а также силы специальных операций, действующие под единым командованием. Мощь государства будет по-прежнему определяться наличием ядерного потенциала и мобильных систем ПРО и ПВО на театре военных действий.

Анализируя войны 90-х годов (Персидский залив, Югославия), некоторые ученые (как на Западе, так и России) склонны называть их войнами переходного периода или «субмировыми» войнами. Именно с такими войнами, по их мнению, столкнется человечество в XXI в. По своим «параметрам» они будут находиться где-то на грани между войнами средней и высокой интенсивности, характеризоваться возможностью применения тактического ядерного оружия и некоторых других видов оружия массового поражения. Создаются новые средства вооруженной борьбы на основе новейших технологий, что в свою очередь неизбежно ведет к изменению характера вооруженного противоборства, форм и способов его ведения. В частности, можно с большей долей уверенности прогнозировать, что весьма важное, а может быть первостепенное

место займет так называемая «*информационная война*». Это весьма широкое понятие, включающее и психологическую войну в эфире, по не ограничивающееся ею, как полагают некоторые аналитики, связанные с СМИ. В военном аспекте «информационная война» — это завоевание превосходства в эфире действиями сил и средств радио-электронной борьбы, которые защищают свои системы управления войсками и оружием и нарушают управление соответствующих систем противника.

Поскольку «информационная война» в ее настоящем виде является сравнительно новой реальностью вооруженной борьбы, целесообразно подробнее рассмотреть современные взгляды на ее характер, «место в строю» других средств борьбы и перспективы.

Наибольший интерес для нас представляют взгляды на этот новый феномен войны в цитадели западной военной мысли — Соединенных Штатах Америки. На пороге XXI столетия, в соответствии с концепцией информационной войны, в США практически во весь голос говорят о возможности ослепления, оглушения, деморализации и обезглавливания систем управления вооруженными силами противника и государства в целом, в способности нейтрализовать его средства компьютерной и другой *электронной и вычислительной* техники, а также связи, разрушить информационные системы и ресурсы «на глобальных расстояниях и со скоростью света»*.

Проблемы «информационной войны» широко освещаются в американской научной печати, особенно в военно-теоретических журналах «Милитари ревью» и «Армд форсизджориал». Это наиболее авторитетные источники. Материалы, представленные в этих журналах, создают цельную картину имевших место в последние годы событий или явлений, происходящих в наши дни, раскрывают суть «информационной войны» на современном ее этапе.

Эта тема занимает немалое место в военно-научных изданиях США 90-х годов. Только в 1997 г. журнал «Милитари ревью» шесть раз обращался к проблемам, непосредственно связанным с «информационной войной»: «Информационные операции для военачальника сухопутных сил» (март — апрель, с. 5); «Интеграция обычных сил и сил по ведению специальных операций» (июль — август, с. 37); «Центр по изучению уроков, полученных армией: победа в информационный век» (июль — август, с. 123); «Полевой устав FM 100-5 и военные действия в информационный век» (сентябрь — октябрь, с. 15); «Информационные операции в Боснии» (ноябрь — декабрь, с. 53).

Среди материалов журнала «Армд форсиз джориал» особое внимание заслуживает статья «Информационная война: какого рода оборона необходима? Достаточно ли быстро реагирует Пентагон на меняющийся облик войны?» (август, 1997, с. 28). Здесь изложена целостная концепция «информационной войны». В качестве вспомогательных источников привлечены книга американского военного историка Джеймса Даннигана «Как делать войну», изданная в Нью-Йорке в 1993 г. и «Американская военная энциклопедия» (однотомное издание 1990 г.).

Как же излагают ведущие военно-теоретические журналы США все более выходящую на первый план вооруженной борьбы проблему «информационной войны»?

На грани веков, как утверждают военные теоретики США, стала пробивать себе дорогу новая форма военного противоборства, именуемая «информационной войной». В американских вооруженных силах явно просматривается стремление на основе

* Бойцов М. Информационная война // Морской сборник. 10. 1995.

теоретического осмысления военной практики добиться того, чтобы военнослужащие поняли требования, предъявляемые современному ведению войны и овладели искусством информационных операций. В этом отношении показательна статья «Информация в интересах командира на иоле боя» («Милитари ревью», ноябрь, 1994). В ней говорится: «Сложились фундаментальные принципы информации, которая необходима как командиру, действующему в боевой обстановке, так и для ведения информационных операций. Командир должен понимать эти принципы и умело пользоваться поступающей информацией. Характеризуемые принципы приемлемы в настоящее время и будут полезны для вооруженных сил будущего. Эти принципы лежат в основе, которой необходимо пользоваться армии США для успешного ведения непредвиденных операций как в тактическом, так и в оперативном звеньях». Контурсы этого важнейшего вывода довольно рельефно обрисованы в названной статье. Обратимся к ее сюжету.

Информация имела важное значение во все времена. Теми и масштабы современных боевых операций сделали информацию совершенно необходимым средством, которое требует столь же пристального внимания со стороны командования, как и средства материального обеспечения войск. Командный состав обязан насаждать понимание необходимости информации и ее значимости для военного дела.

Каждый командир должен иметь надежный источник информации, с которым он обязан плодотворно взаимодействовать как с приданными вспомогательными средствами. Командиру надлежит четко формулировать свой замысел и связанные с ним информационные потребности. Командир обязан поддерживать постоянный контакт с поставщиком информации и быть уверенным в том, что его замысел понимает во всех звеньях, составляющих информацию. Соблюдение такого порядка позволяет до минимума сократить ошибки, возможные при реализации командного замысла. Долг командира заботиться о поступлении информации как и всех других необходимых ресурсов. Разница состоит в том, что многие источники информации и средства ее доставки находятся вне контроля командира. Это обстоятельство не может быть гарантом бесперебойного притока информации.

Поучительно, на наш взгляд, раскрываются важнейшие черты информации как особого процесса.

Информация — это сведения, которые включаются в имеющиеся данные, предназначенные для практического использования. Информация помогает получателю освободиться от неопределенности в процессе принятия решения. Устранение неопределенности — главное, что отличает информацию от обычных данных. Данное отличие содержит ряд важных особенностей:

- информация несет пользу получателю для принятия решения в отношении стоящей проблемы. Информация, поступившая после принятия решения; не может считаться полезной, если она не подтверждает правильность этого решения;

- информация должна рассеивать неопределенность в сфере принятия решения, сокращать или устранять двусмысленность, создаваемую расходящимися или противоречивыми данными.

Таким образом, информация, соответствующая каждому принимаемому решению, должна поступать из других звеньев командования, обеспечивая целый комплекс решений. Поток информации течет сверху вниз и снизу вверх. Командование несет ответственность за организацию, определение очередности и поддержание непрерывности информации как для оперативных, так и для вспомогательных решений.

Как индивидуальные, так и коллективные решения должны служить будущим поколениям. Эти решения направлены главным образом на смену сложившимся в мире представлениям. Желаемое представление может охватывать ближайшее и отдаленное будущее. Информация призвана обосновывать существующие представления, проливать свет на будущее и обеспечивать прогресс на этом пути. Так оценивает значение информации в ее общем виде цитируемый журнал.

В другой статье, озаглавленной «Операции информационной войны», говорится: «Американская армия должна с готовностью реагировать на поток новых вариаций боевой обстановки по мере вступления в XXI век. Сосредоточивая внимание на операциях XXI столетия, армия обязана концентрировать усилия начальствующего состава и войск на создании и совершенствовании объединенной или многонациональной силы, способной в короткие сроки умножать численность своего состава, осуществлять стратегическое развертывание и со стремительной быстротой добиваться решительных результатов в войне или миротворческих операциях».

Еще одна, важная в концептуальном отношении, статья этого журнала «Стратегия информационной войны на ТВД» (ноябрь 1994 г., с. 48 — 50) подчеркивает, что «Информационная война» — тема остро современная. В качестве основного положения в статье настойчиво подчеркивается мысль, что выигрыш «информационной войны» является важнейшей предпосылкой победы на поле боя. На этом основании считается необходимым использовать входящие в обиход новейшие технологии для уяснения оперативной обстановки за счет проникновения в командные структуры противника и оценки его способности реагировать на действия США, что имеет чрезвычайное значение при организации ударов по его жизненным центрам, в использовании слабых сторон противника и концентрации таким путем американской боевой мощи. Исходя из этих убеждений, автор статьи полковник армии США Джеффри Джоупс сосредоточивает внимание на важности выигрыша «информационной войны» в оперативно-стратегических операциях на театрах военных действий.

В научный оборот вводится термин «информационная подготовка поля боя». Как вытекает из статьи, американское государство нуждается в многоцелевой информационной стратегии театра военных действий для каждого объединенного командования, которая могла бы обеспечивать подготовку поля боя как в мирное, так и в военное время. Такая стратегия, осуществляемая на государственном уровне, по американским взглядам, должна:

- обеспечивать стабильность, мир и сдерживание;
- формулировать долговременные интересы и цели США, подчеркивать американские обязательства и кредитоспособность по отношению к друзьям, потенциальным противникам и нейтралам;
- объяснять декларируемые цели, вознаграждения за их осуществление и раскрывать последствия в случае неповиновения;
- совершенствовать американские силы и бороться с их недостатками;
- поощрять союзников, повышать их политический, экономический и военный вклад. Через каналы связи и средства массовой информации воодушевлять союзников, партнеров по коалиции и друзей, укрепляя их понимание решаемых задач;
- устранять или сглаживать разноречивые или конфликтные сигналы, недопонимание или недооценку решимости со стороны Соединенных Штатов;
- сдерживать, замедлять развитие или полностью устранять конфликт.

Если сдерживание терпит провал, то общественная дипломатия и психологические операции становятся крайне важным дополнением боевой мощи государства особенно в начальный период конфликта, когда легкие вооруженные силы начинают свое развертывание, выдвигаясь к район начавшегося конфликта. Они способны вызвать беспокойство противника относительно реальных возможностей, расположения и боевого построения американских и союзных им сил; способствовать дезинформации противника; создавать разрывы в построениях противника, способствовать уязвимости концентрируемых противником сил; вызывать в его рядах разлад, неверие в свои силы, дезертирство, стремление к сдаче в илеи; способствовать подрыву уверенности у людей, занятых политическим, экономическим и военным обеспечением, создавая предпосылки скорой капитуляции противника, сокращая длительность конфликта, добиваясь уменьшения потерь американцев, союзников и противной стороны.

Кроме того, если США окажутся вовлеченными в конфликт, информационная стратегия театра военных действий способна помочь американскому населению и личному составу вооруженных сил США понять, почему их страна открыла боевые действия, и почему они были оправданным шагом. Эта стратегия поможет также предвосхитить появление враждебных публикаций. В конечном счете, с окончанием боевой операции, связывающая всех информационная стратегия театра военных действий будет содействовать наиболее важным многоцелевым и, вероятно, многонациональным усилиям после окончания войны.

Убедительность аргументации с точки зрения внутреннего положения и внешних обстоятельств, в чем состоят объекты американского внимания, определение цели, времени, на которое американские войска собираются оставаться на занятой территории, каковы причины, в сил}*которых американцы собираются задерживаться — все это определяет длительность выполнения обязательств США и стоимость, в которую они обойдутся в финансовом отношении. Информационная стратегия театра военных действий способна кроме того влиять па тех, кто с Соединенными Штатами и готов поставить свое плечо иод эту ношу и разделить ответственность.

Информационная стратегия театра военных действий разрабатывается на основе всестороннего анализа интересов и целей США в каждом регионе при руководящей роли воссозданного Координационного комитета общественной дипломатии, в состав которого входят представители Совета национальной безопасности, Государственного департамента, Информационного агентства США, Министерства обороны, Объединенного штаба вооруженных сил США и Центрального разведывательного управления. Такое высокое руководство должно осуществляться постоянно на основе стратегии национальной безопасности США. В период кризиса Координационный комитет общественной дипломатии определяет специфические информационные и психологические объекты для создания военно-политического контекста, в котором должна проводиться операция. Комитет обязан также координировать информационные усилия США, разрабатывать и внедрять стратегию, способную содействовать союзникам, дружественным и нейтральным странам в теоретическом и практическом плане.

Считается, что на уровне Объединенного штаба, являющегося рабочим органом Комитета начальников штабов, должна быть модифицирована система стратегического планирования с тем, чтобы воешю-иолитический контекст не только бы учитывался в процессе планирования, но и входил составной частью в оценку положения своих ВС и в замысел командования во всех вспомогательных плановых документах таких,

как предупредительные приказы, оперативные планы, планы на случай непредвиденных обстоятельств.

Американское военно-паучье сообщество, т.е. заинтересованные силовые и внешнеполитические структуры, волнуют и другие аспекты рассматриваемой проблемы. Например: «Информационная война: какого рода оборона необходима? Достаточно ли быстро реагирует Пентагон па меняющийся облик войны?» Так ставит вопрос старейший военно-теоретический журнал ВС США «Армд форсиз джорпал» за август 1997 г.

«Одна из беспокойных обязанностей генерал-лейтенанта Дугласа Бакхольца*, требующая крайнего хладнокровия, состоит в получении каждую неделю, а иногда и чаще, докладов об электронных атаках, которым в последнее время подвергаются Соединенные Штаты. Временами эти атаки наносят ощутимый ущерб, — указывает журнал. — Атакующие удары по ведомству Бакхольца наносят не артиллерия и не авиация. Это атаки, исходящие непосредственно из сферы информационной войны». «Проблема, — по словам Бакхольца, — заключается в необходимости понимания, что электронные атаки столь же опасны, как действия вражеского бомбардировщика, прорвавшегося через заградительные заслоны противовоздушной обороны».

Свидетельствуют ли атаки на военные и гражданские информационные системы об изменившемся облике войны? Может ли случиться так, что оружие массового поражения станет играть вторую скрипку после оружия массового развращения, которое несет грозную опасность процессу интеграции информационных систем? Растущее число экспертов военного ведомства считает подобную тревогу вполне обоснованной. Руководители Министерства обороны стремятся оперативно использовать преимущества, которые несет информационный век вооруженным силам. В срочном порядке были разработаны смелые планы, возвещающие о наступлении революции в военном деле. Однако эксперты по информационной технологии упрекают Пентагон в медлительном реагировании на опасности, связанные с массированным использованием микропроцессов. Сумел ли Пентагон возвести электронный защитный вал, необходимый как в настоящее, так и в будущее время? Многие считают меры противодействия угрозам, которые несет «информационная война», крайне медлительными. «Я не вижу каких-либо признаков защитных мер против угроз «информационной войны» на том уровне, которого они требуют, — недавно заявил председатель комиссии по научным изысканиям в области безопасности палаты представителей Конгресса США, республиканец Курт Уэлдон.

С наступлением информационного века вооруженные силы оказались перед лицом множества усложняющихся проблем, представляющих величайший вызов современному военному планированию. Действительно, в 1996 г. было зафиксировано 250 тыс. компьютерных атак. 65% из них успешно преодолели заградительные системы. Ожидается, что каждый новый год количество атак будет удваиваться, «создавая нарастающую угрозу» повышения «потенциала катастрофического ущерба».

В начале 1997 г. комиссия Министерства обороны по научным проблемам выступила с заявлением, в котором говорилось, что вооруженным силам США угрожает «электронный Пирл-Харбор». «Сложилась необходимость экстраординарных мер для отражения нынешних и будущих ударов в сфере информационной войны».

* Дуглас Бакхольц — генерал-лейтенант армии США, возглавляющий службу «информационной войны».

ХАРАКТЕР СОВРЕМЕННЫХ ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙН

Совет национальной безопасности считает, что потенциальные противники накопили банк данных о Министерстве обороны США и других центрах скопления информации, нашли способы проникновения в американские информационные системы.

Появился фронт с совершенно новым сводом правил для участвующих игроков и используемых технических средств. Он ставит в тупик традиционное военное мышление, перевертывая все с ног на голову. «Ключевые представления о национальной военной безопасности устарели. Они не обеспечивают противодействия угрозам, исходящим из сферы стратегической информационной войны», — говорится в докладе Корпорации по исследованиям и развитию.

По иронии судьбы, новоявленный фланг уязвимости является прямым производным успехов американских военных в области информационной технологии. Утро информационного века принесло американцам многие встреченные с энтузиазмом выгоды. К ним, например, относятся новые средства связи повышенной эффективности. Эти достижения потоком хлынули в военную сферу. Пентагон опрометчиво ринулся в информационный век. Председатель Комитета начальников штабов объявил «информационное доминирование» краеугольной концепцией будущей войны. Эта концепция надежно базируется на прочно спаянной компьютерной системе.

Сложившаяся зависимость от высокопродуктивной сети данных превращает информацию в национальный стратегический ресурс, а для людей злой воли — в объект стратегического значения. Растущая зависимость вооруженных сил от систем информационного века и недостаток средств защиты «являются ингредиентами в рецепте краха национальной безопасности». Аналитик Министерства обороны Брюс Берковиц отмечал в свое время, что «информационная война» представляет собой «темную сторону» информационного века. И это весьма беспокоит американские ведомства, связанные с проблемой защиты информационных каналов.

Один из наиболее очевидных уроков операции «Буря в пустыне», который, как считают в США, не забыт потенциальными противниками, состоит в том, что бросать открытый вызов Соединенным Штатам — дело опасное и дорогостоящее. Необходимо отыскивать слабые стороны, выявить американскую уязвимость на этом направлении.

«Информационная война», арена которой стремительно расширяется, еще не получила четкого теоретического определения. Оборона против операций «информационной войны» представляется делом крайне сложным. К числу проблем, которые возникли перед представителями Пентагона ранга Д. Бакхольца относятся: возможность для противника действовать анонимно в кибернетическом пространстве; огромное количество целей, которые создают американские вооруженные силы своими масштабами; отсутствие политических границ; недостаточная разработка средств, противодействующих информационным атакам; трудность отделения криминальной атаки от действий, носящих военный характер; незрелость законов, регламентирующих использование кибернетического пространства; дешевизна технологии и обилие средств ведения информационной войны и многое другое. Поэтому настоятельно необходима разработка надежной системы защиты информации. А это стоит немалых денег.

Реагируя на серьезность сложившейся обстановки, Пентагон потребовал от комиссии по научным проблемам разработать эффективные меры, включая способы противодействия вражеским электронным выпадам. Доклад комиссии содержал 50 рекомендаций и призыв к немедленным действиям. Весомость аргументации, содержащейся в докладе об угрозах, создаваемых информационной войной, подтвердилась работой

оперативной группы. Она предложила ассигновать 3 млрд. долларов сроком на 5 лет для решения проблем, связанных с информационной войной. По рекомендации комиссии, Пентагон должен как минимум оградить от электронных выпадов «важнейшие процессы и функции», а не войска или географические районы.

Доктрина, которая должна соединить воедино вопросы обороны в сфере «информационной войны», копирует концепции холодной войны. Подобно тому, как сдерживание в ядерный век предотвращает использование оружие массового поражения, сдерживание должно использоваться и для того, чтобы отбить охоту предпринимать атаки в сфере «информационной войны». Такой была рекомендация комиссии по научным проблемам. В докладе комиссии говорилось: «Сдерживание должно в соответствии с требованиями законопорядка отражать сформулированную политику в отношении последствий атак «информационной войны» против Соединенных Штатов; прочность информационной инфраструктуры, обеспечивающую возможность выдерживать вероятную атаку».

Вместе с тем очевидно, что эффективный план сдерживания потребует самых больших усилий в деле его практического осуществления. Обнаружение скрытых информационных атак — дело, чреватое опасностью допустить ошибку, что затрудняет использование мер возмездия. Военные стратеги великолепно знают, что без угрозы возмездия сдерживание становится пустым звуком. Авторы доклада призвали Пентагон определить «решающий пункт в сфере «информационной войны», позволяющий охватить внимание весь комплекс вопросов, связанных с этой новой сферой военной деятельности. Американские вооруженные силы должны определить степень своей готовности к отражению угроз «информационной войны» и найти наименее дорогие средства и наиболее эффективное противодействие за счет высокой степени обученности личного состава.

Но пока что универсальных средств противодействия «информационной войне» нет. «Серебряной пули, способной решить проблему, не существует», — утверждал генерал Д. Бакхольц. «Это проблема, которую вы не в состоянии решить, по это — та самая дилемма, с которой вы можете столкнуться», — отмечает бывший заместитель министра обороны Дин Эндрюс.

Пентагон действительно начинает вплотную заниматься данной проблемой. Как в случае с «войной моторов» и стратегическими бомбардировщиками, потребовавшими время на обдумывание и соединение с технологией, — подчеркивает Бакхольц, — концепции информационной войны требуют значительное время на доскональное осмысление. В последнее время разработана новая и (засекреченная) политика в отношении информационных операций. На ее основе Объединенный штаб ВС США готовит новый нормативный документ — доктрину «информационной войны».

Любопытно, однако, что изданный в мае 1997 г. ежеквартальный доклад Пентагона по проблемам обороны признает существование серьезной угрозы для Соединенных Штатов, которую таит «информационная война», но уделяет специфике этой проблемы крайне ограниченное внимание. В объемном докладе, насчитывающем 70 страниц, только половина страницы посвящена информационным операциям. Приоритеты по-прежнему отданы вопросам, связанным с традиционными операциями: кораблям, самолетам, танкам.

«Подготовка надежной обороны против актов «информационной войны» потребует фундаментального перераспределения ресурсов», — считает вице-адмирал Артур

Кебровский, который среди представителей ВМС США считается одним из главных авторитетов в области «информационной войны». В Пентагоне он ведает вопросами военного использования космоса и проблемами электронной войны. Однако такое «фундаментальное перераспределение ресурсов» в ближайшем будущем представляется маловероятным. Весной 1997 г. генерал-лейтенант Д. Бакхольц внес предложение комиссии, состоящей из четырехзвездных генералов, активизировать оборонительные мероприятия в области «информационной войны», увеличить финансирование на нее. Однако документ был положен в ящик.

Уже упоминавшийся адмирал Кебровский поделился с журналом «Армд Форсиз Джорнал» своими мыслями относительно угроз, которые несет «информационная война». Пентагон, по его словам, выбрал движение в верном направлении. Однако темп этого движения требует решительного ускорения.

«Проблема отличается высшей степенью сложности. Ее невозможно решить перекачиванием долларов из одного кармана в другой. Предстоит пересмотреть вопрос о стратегическом выборе, поскольку речь заходит об информационной обороне. Необходимо установить сферу обороняемого информационного окружения: если вы попытаетесь оборонять все, то не сможете защитить ничего. Таким образом, мы должны утвердить понимание, какого рода информационное окружение следует оберегать», — подчеркнул адмирал Кебровский.

«Такое положение зовет к моделированию, требует проверки в ходе военных игр. Необходима, кроме того, иная разведывательная работа, поскольку стандартное техническое оснащение не соответствует новым требованиям. Таким образом, многие фундаментальные вещи должны претерпеть изменения», — утверждает адмирал.

На вопрос, следует ли информационной войне уделять особое внимание, равноценное заботам о ядерном оружии, адмирал Кебровский ответил утвердительно. «Это обширная общегосударственная проблема. Обстановка, созданная данной проблемой, не может считаться простой, как не может считаться обычным особым видом военного противоборства или связанные с ним особые силы. Это именно тот вопрос, который потенциально со всей серьезностью касается каждого американского гражданина и соответственно требует пристального внимания».

Другой эксперт Дуайт Эдирюс, бывший помощник министра обороны по вопросам руководства, контроля, коммуникаций и разведки утверждает, что главное состоит в колоссальном объеме работы, которую предстоит осуществить. «Мы не в состоянии представить, какого рода тщательно спланированная хирургическая атака может быть предпринята против этих систем. Возможно, она выльется в координированную атаку», — говорит он. «Какого рода каскад эффектов может иметь место? — вопрошает далее Д. Эдирюс. — Произойдет ли переход одной инфраструктуры в другую? Начнет ли какая-либо инфраструктура переходить из одного региона в другой? Такие процессы ни разу тщательно не моделировались. Нет о них отчетливого представления и в индустриальных кругах».

Стратегическая атака в сфере «информационной войны» — дело, безусловно, сложное. Комиссия по научным проблемам выразила мнение, что несколько искусных операторов способны проникнуть в плохо прикрытую компьютерную сеть с целью похищения записей или чтобы нанести злонамеренный ущерб техническому оборудованию, или с целью вывести из строя какие-то системы. «Более сложно собрать необходимую разведывательную информацию, разобраться в структуре комплексных

систем, чтобы предпринимающий атаку оказался способным нанести сокрушительный удар по государственным или военным структурам в избранном месте и в намеченное время».

Вместе с тем, решимость Пентагона создать первые в мире силы информационного века означает, что угроза, вытекающая из «информационной войны», становится все более реальной и серьезной. Если в настоящее время еще нет полной ясности, во что «информационная война» превращает вооруженные силы, то, по крайней мере, очевиден следующий шаг. Как считает генерал Бакхольц: «Осознание опасности, которую несет «информационная война», представляет величайшую проблему, стоящую перед Соединенными Штатами. У нас есть люди, готовые работать в этом направлении. Если мы выделим денежные средства на их обучение, то решим проблему всемирной значимости». Пентагон, кроме того, впервые предпринял повсеместную проверку готовности вооруженных сил к «информационной войне» путем проведения серии секретных учений.

Роджер Каллахэн, начальник информационной службы Пентагона, свидетельствует о том, что угрозы «информационной войны» обрели в настоящее время реальную значимость. «Сейчас мы ищем необходимые решения и движемся в этом направлении с быстротой, на которую только способны при сложившихся обстоятельствах. Предпринимаются многочисленные меры. Мы пересмотрели теоретические положения, обновляя их. Обращаем особое внимание на процессуальную сторону проблемы, например, на вопрос оповещения об электронных атаках. Учреждена группа обеспечения. Созданы пять групп для разработки политических и процессуальных проблем. Завершен ряд разработок по информационным вопросам. Полагаю, мы близки к тому, чтобы люди поняли важность проблемы и необходимость работы по ее решению. Это следует считать нашим первым практическим достижением».

Наряду с проблемами оборонительного характера, возникают вопросы наступательных действий, которые относятся к сфере сугубо секретного характера. Эти вопросы изложены в особой директиве Объединенного штаба вооруженных сил США.

Многое говорит о том, что в Америке весьма серьезно относятся к проблемам «информационной войны». Так, например, в июне 1997 г. для разработки проблем «информационной войны» в США учрежден «Мапхэттенский кибернетический проект». Многозначительное наименование! Известно какую роль сыграл «Маихэттепский проект» в создании ядерного оружия и «атомной дипломатии» второй половины XX в.

Среди зарубежных фундаментальных трудов по анализируемой проблеме, по-видимому, ближе других исследователей подошел американский военный историк Джеймс Данииган. Его книга «Как делать войну», изданная в 1993 г., содержит раздел «Электронное поле боя». Однако это поле у Даниигаиа еще не соединялось с информационным потенциалом.

Однако опыт «Бури в пустыне» (1991) и 78-дневной войны НАТО против Югославии (1999) свидетельствуют о том, что «информационная война» стала реальностью, она занимает все более заметное место в вооруженных конфликтах современности.

Информационное оружие, высокоточное оружие, новые технологии психологического воздействия на народы стран и регионов, где возникают «горячие точки» и происходят вооруженные конфликты — вся эта терминология не сходит со страниц печати и с экранов электронных СМИ в последнее время.

Акции НАТО в Ираке и Югославии породили новое понятие — «тотальная демократия». Оно подразумевает практику 19 стран, ныне входящих в НАТО, которые почему-то решили, что именно их, а точнее американские, стандарты демократии должны стать образцом для подражания и быть внедрены в другие государства. Но далеко не все народы, имеющие историю, другие национальные ценности, готовы или желают следовать отнюдь не безупречному и во многом чуждому им «американскому образу жизни».

В этом отношении весьма показательно развитие событий на территории бывшего СССР и, особенно, в Югославии в период после окончания «холодной войны». Именно в истории Югославии последнего десятилетия XX в. наиболее драматически отразились те громадные перемены, которые произошли в результате коренного изменения международной ситуации, во взглядах мирового сообщества на проблемы войны, мира, свободного развития стран и народов.

В конфликте между Югославией и НАТО проявилась определенная логика развития событий на основе исторических и этнорелигиозных особенностей, общей и частной политической составляющих, экономического, военного и психологического аспектов. Вот поэтому-то и целесообразно рассмотреть, взглянуться в те процессы последнего времени, которые происходили и продолжают в Югославии.

Конфликт всегда был неотъемлемой чертой жизни на Балканах. Исторически балканский регион был весьма небезопасным местом для жизни, поскольку он всегда был перекрестком и пограничной областью между Европой и Азией. Известно, что в течение 500 лет Балканы оставались под гнетом империи Османов. Турки потратили большую часть двух столетий, пытаясь завоевать их, а затем три столетия теряли контроль над северной частью своей империи.

Ко времени вторжения Османов, сербы уже успели выработать сильный национальный характер. Турецкое вторжение способствовало лишь усилению стремления сербов сохранить свою национальную сущность. Также важно то, что этот национализм был усилен сербской Православной Церковью, которая служила маяком для националистических чувств сербов в течение столетий, таким образом, еще больше переплетая проблемы религии и этнического происхождения. Остальные национальные группы „ на Балканах прошли через аналогичные условия.

После длительной борьбы Сербия, Румыния и Черногория получили независимость по Сан-Стефанскому мирному договору от 3 марта 1878 г., который завершил русско-турецкую войну 1877 — 1878 гг. Берлинский конгресс в том же году дал Австро-Венгрии мандат на управление Боснией и Герцеговиной, что вызвало недовольство Сербии и Черногории. Если коротко охарактеризовать ситуацию того периода, то можно привести слова известного европейского историка Карлтона Хайеса, который писал: «Если до 1878 г. «восточный вопрос» касался только одного «больного», то после 1878 г. он породил десяток маньяков, потому что Берлинский конгресс положительно свел балканские народы с ума».

Следующие тридцать лет до первой мировой войны были насыщены непрерывными конфликтами между новыми независимыми государствами и растущими противоречиями между великими державами. Великие державы неоднократно навязывали мирные урегулирования на Балканах, которые, тем не менее, постоянно не удовлетворяли ожидания националистов. Конфликтогенная ситуация в дальнейшем усугублялась политикой других держав, которые использовали региональные условия для расширения своих сфер влияния.

В конечном итоге такое развитие событий привело к двум коротким, по ожесточенным войнам, которые вновь перекроили политическое лицо Балкан в 1912 — 1913 гг. Они также положили начало Балканскому кризису в июле 1914 г., который превратил третью Балканскую войну в первую мировую войну. Участие стран региона в войне на стороне различных блоков усугубило напряженность (территориальные конфликты, в частности), которая продолжала отрицательно воздействовать на Балканы уже после соглашений, последовавших за первой мировой войной. Другое важное следствие войны заключалось в значительном опустошении, которое отбросило далеко назад сельское хозяйство и промышленность региона. Согласно документам, представленным на Версальской мирной конференции, Югославия во время первой мировой войны потеряла умершими от всех причин 1 900 000 человек. Из числа 705 343 сербов, мобилизованных во время войны, потери составили 369 815 убитыми и ранеными. Потери Черногории соответственно составили около 63 тыс. человек, или примерно 25% ее довоенного населения. Политическим следствием войны явилось то, что большинство балканских стран восприняли послевоенные мирные соглашения как навязанные силой и несправедливые.

В результате послевоенного урегулирования образовалось новое государство — Королевство Югославия в составе Сербии, Македонии и Черногории, а также нескольких осколков бывшей Австро-Венгерской империи (Словения, Хорватия, Босния и Воеводина). Тем не менее, авторитарный режим межвоенного периода не смог решить сложные религиозные, этнические и национальные проблемы, доставшиеся в наследство после первой мировой войны.

Вторая мировая война привела к новому разделу Балкан. В результате нападения фашистской Германии в 1941 г. Югославия быстро распалась. В Хорватии был установлен профашистский режим усташей, в то время как большинство сербов и черногорцев активно сражались с захватчиками. Карательные акции немецких и итальянских войск привели к огромным жертвам среди населения Югославии, по особенно много зверств в ходе второй мировой войны было совершено против сербов. Общие потери Югославии во второй мировой войне составили примерно 1,7 млн. погибшими, главным образом сербов, из населения в 16 млн.

Послевоенное устройство Балкан остановило войны, которые долгое время терзали регион. Один из видных американских военных политологов У. Джонсон полагает: «В основном, в результате установления коммунистических режимов в Албании, Югославии, Румынии и Болгарии и страха перед тем, что локальный конфликт мог бы повлечь вмешательство сверхдержав, регион определенным образом застыл в своем развитии».

Возможно, конечно, что и «застыл», однако надо признать, что годы существования СФРЮ были наиболее длительным периодом мирного развития страны. При правлении Тито всякая этническая вражда в послевоенной Югославии прекратилась и эффективно предотвращалась путем не только искусных манипуляций Тито, по и, главным образом, из-за постоянного роста среднего дохода югославов, который происходил в течение всего срока нахождения Тито у власти. После смерти Тито в 1980 г. средний доход югославов сократился в реальном исчислении. В то же самое время между различными республиками Югославии всегда существовал значительный разрыв в уровне благосостояния. К 1974 г., например, уровень благосостояния населения самой богатой республики — Словении, был в среднем в восемь раз выше, чем в Косо-

ХАРАКТЕР СОВРЕМЕННЫХ ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙН

во — самом бедном крае Югославии. Кроме того, возникла и развивалась напряженность между городским и сельским населением.

Из общей численности населения СФРЮ, составлявшей в 1986 г. 23,3 млн. человек, 36,3% составляли сербы, 19,8% — хорваты, 7,8% — словенцы, 6% — македонцы, 2,6% — черногорцы, 8,9% населения были мусульмане. Этническая неприязнь, сдерживавшиеся коммунистическим режимом, получила новый импульс по мере того, как экономика испытывала все большие трудности. Все больше слабела политическая сплоченность, которая олицетворялась авторитетным президентом и коммунистической партией Югославии, распавшейся в январе 1990 г. Когда повсюду в Европе обладали демократические изменения, националистические чувства и прошлая враждебность в Югославии, сдерживавшиеся Тито, быстро выступили на первый план. Политические лидеры нескольких республик Югославии безответственно использовали националистические чувства в своих личных целях. Тем не менее, это не было простой борьбой в руководстве. Многие сербы, хорваты и другие народы Югославии охотно взялись за оружие, стремясь решить свои проблемы и отомстить за прошлые обиды. С другой стороны, по мнению некоторых специалистов, историческая вражда или религиозные различия не оказывают решающего влияния на происхождение и динамику этнополитического конфликта. Как полагает крупный американский ученый Т. Герр, «эти факторы обычно имеют значение, потому что к ним обращаются этнополитические лидеры с целью мобилизовать в свою поддержку обездоленных людей, потерявших чувство социальной защищенности...»

В этом плане автономный край Косово играет особую роль. Его территория — 10 908 кв. км. На юге и западе он окружен массивами гор, вершины которых достигают высоты более 2 тыс. м. Равнинная часть Косово в районе г. Приштина находится на высоте 600 м над уровнем моря. Климат — умеренный, с холодной, снежной зимой и жарким летом.

Сербы считают эти земли исконно своими, колыбелью своего этноса, поскольку в XII в. Косово стало центром сербского средневекового государства. В июне 1389 г. на Косовом поле произошла Косовская битва, в которой против турок совместно сражались войска Боснии, Сербии, Македонии. Они потерпели поражение, но память об этой битве, о святынях на косовских землях навечно осталась в памяти славян. И хотя Сербское государство на 500 лет попало в вассальную зависимость от Турции, «пепел Клааса» продолжал стучать в их сердца.

Турецкое давление положило начало массовой миграции сербского населения на север, в XVII и XVIII вв. эти земли стали усиленно заселяться албанцами. После освобождения от османского господства и включения Косово в состав Королевства сербов, хорватов и словенцев в 1918 г. сюда вновь начался приток сербов и черногорцев. Этот процесс усилился после второй мировой войны. В то же время на состав населения здесь большое влияние оказывали различия в динамике роста населения Югославии — очень высокие в Косово и Метохии и очень низкие в собственно Сербии, Хорватии и Словении.

Согласно общегославским данным, доля Косово и Метохии в приросте населения подскочила с 7,2% в 1952 г. до 32% в 1988 г. Это означает, что каждый третий житель Югославии в 1988 г. был рожден в Косово и Метохии. Общая численность албанцев в Югославии имела тенденцию к резкому росту, она удвоилась за период 25 — 30 лет (за время одного поколения). С 1961 по 1981 г. албанское население в Косово уве-

линилось с 67% до 77%, а к 1991 г. — до 82%. Доля же сербского населения в период с 1971 по 1981 г. уменьшилась более чем на 39 тыс. и составила 13%. К 1989 г. в СФРЮ албанцы являлись самым значительным меньшинством и насчитывали свыше 2 млн. человек, подавляющая часть которых проживала в Косово — немногим меньше, чем в собственно самой Албании.

Расселение албанцев на Балканах

Страна	Албания	Греция	Македония	Сербия (Косово)
Албанское население, (млн. чел.)	3,5 (54,7%)	0,15 (2,3%)	0,5 (7,8%)	2,25 (35,2%)

Все это привело к тому, что в 70-е годы Косово становится очагом обострения межэтнических противоречий. Участились случаи, когда для сербов создавалась нетерпимая обстановка. Идеи так называемой «этнической чистоты» стали все больше распространяться среди албанского населения. Албанские националисты, сторонники «этнически чистого Косово» прибегали к аитисербским акциям, создавали трудности с устройством на работу, осуществляли повреждение их имущества, порчу машин, поджоги домов, осквернение православных храмов и кладбищ.

После принятия конституции СФРЮ 1974 г. противоречия между собственно Сербией и краем Косово приобрело острый характер. Сложившаяся на основе нечетких положений Конституции трактовка автономных краев как конституционных элементов федерации с элементами государственности вызывала стремление руководства Косова к полной независимости от Сербии. Возникла парадоксальная ситуация, когда представители Косова могли наложить вето на принятие республиканских решений, но за республикой не признавалось аналогичных прав. Поэтому республиканские органы в Сербии практически не обладали властью над территорией Косово.

Экономический кризис начала 80-х годов привел к резкому обострению социально-политической обстановки в Косово — выросла безработица, упал жизненный уровень населения, 90% которого состояло из албанцев и 10% — из сербов, черногорцев и др. Усиление безработицы увеличило поток албанских эмигрантов из края в Германию, Бельгию, Швейцарию, США и другие страны, где они создавали определенное общественное мнение о «притеснениях» со стороны центрального правительства в Белграде.

Недовольство населения выросло в мощное движение албанцев, выступивших с требованием предоставления Косово статуса республики, так как только республика обладала правом выхода из федерации. В апреле 1981 г. в демонстрациях с данным требованием приняло участие подавляющее большинство албанского населения края. В Косово были введены части ЮНА, фактически установлено военное положение. В то же время в самой Сербии политика албанского большинства в отношении сербского населения вызывала ответную волну сербского шовинизма. Косовские события разбредили национальные чувства сербов, для которых Косово имело особое значение. Отрицательное отношение местных косовских властей к сербскому населению вызвало волну сербских переселенцев, устремившихся на север. «Косовский комплекс» использовался различными политическими течениями в Сербии в их борьбе за власть. Новое поколение сербских руководителей во главе со Слободаном Милошевичем уделило особое внимание статусу сербов в Косово и требованиям изменения Конституции.

Во второй половине 80-х годов эта политика была положительно воспринята подавляющим большинством сербской общественности. Новая Конституция Сербии, принятая в октябре 1990 г., свела на нет правовой статус краев Косово и Воеводины к территориальной и культурной автономии, лишив их всех элементов государственности.

Этот акт не встретил одобрения у руководителей других республик, особенно в Словении и Хорватии, где такие действия дали повод в обвинении сербского руководства в гегемонистских устремлениях.

Во время гражданской войны в Югославии в 1991 — 1995 гг. косовские сепаратисты сумели укрепить свои позиции и создали незаконные террористические вооруженные формирования — «Освободительную армию Косово», которая с 1996 г. взяла курс на провоцирование вооруженных инцидентов с сербской полицией с перспективой добиться иностранного вмешательства, ввода войск НАТО на косовскую территорию и с их помощью добиться полного отсечения территории Косова от Югославии.

Это совпало по времени с расширением НАТО на восток, сексуальным скандалом президента США Билла Клинтона и резким военным ослаблением России в связи с экономическим кризисом. Сплетение этих факторов породило желание администрации США и верхушки НАТО «поиграть мускулами», показать мировому сообществу и, прежде всего, Москве, кто «хозяин на планете», а также, оказав всемерную поддержку албанским сепаратистам — косоварам, переключить ненависть исламского мира к процветающим (но «погрязшим» в разврате, по мнению мусульман) западным державам на славян вообще и Россию в частности. Этому способствовали и события в Чечне.

Сценарий, разработанный в Вашингтоне, повторял в начале боснийский вариант: вначале были посланы наблюдатели ОБСЕ, затем для их поддержки намечалось ввести временный контингент НАТО, который затем превращается в постоянный. Правительство СРЮ категорически выступило против введения войск НАТО на территорию Косово, что и требовалось для того, чтобы спровоцировать военную операцию НАТО против Югославии.

Но помимо причин международного характера, которые подталкивали НАТО на применение силы в Югославии, существовали и внутренние факторы, которые также порождали конфликтную ситуацию. Сильный национальный характер, основывающийся на осознании своей этничности, как абсолютной ценности, и закаленный пятью веками правления Оттоманов, породил обостренное чувство собственного достоинства. Исторические обиды и несправедливости постоянно оставляли националистические ожидания неосуществленными, а проблемы религиозной враждебности нерешенными. Вмешательство великих держав, стремившихся к расширению своих сфер влияния, еще больше усугубляло ситуацию. В результате насилие всегда было признанным средством изменения и перекройки политического лица Балкан. Эти факторы определяли недостаточное желание идти на компромиссы, поскольку исторически компромисс представлял собой слабость и поражение, что часто в прошлом означало смерть.

Кроме того, историческая память осложнялась и более современными обстоятельствами. Зверства, совершенные во второй мировой войне против сербов не только немцами и итальянцами, но также их соотечественниками — главным, образом хорватами (усташи) — оставили глубокий шрам на политическом лице Югославии. Экономическая напряженность, социальные и культурные противоречия сдерживались манипуляциями Тито и не решались.

В 1980-х годах Югославия была ослаблена потерей своего крайне важного геополитического положения, которое она занимала в период «холодной войны». Это лишило страну ее стратегического значения, альтернативных рынков и новой основы политической и экономической безопасности. Экономический спад, усиленный сократившейся помощью западных правительств и организаций, буквально разрывал экономическую и социальную ткань общества. Это привело к политической дезинтеграции, которая стала неотъемлемой частью более широкого процесса политического дробления Европы в конце «холодной войны». Экономические реформы, которых требовали иностранные кредиторы, подрывали основы федерализма в Югославии. Образовалось крайне децентрализованное правительство, в котором местным политические лидеры, не склонные к компромиссу, начали распри за право распоряжаться национальными ресурсами и, в конечном итоге, территорией. Ключевые политические фигуры Югославии (Милошевич, Туджман, Изетбегович) в своем поведении руководствовались националистическими чувствами. Декларации независимости Словении и Хорватии от 25 июня 1991 г. ускорили кризис. Тем не менее, обе республики могли бы работать достаточно расплывчатое федеральное соглашение с Белградом. Но упорство Милошевича, который настаивал на ведущей политической роли сербов в федеральной Югославии, закрыло эту возможность. С другой стороны, нежелание Изетбеговича и Туджмана учитывать интересы сербов также завело ситуацию в тупик. Это привело к распаду СФРЮ и гражданской войне 1991 — 1995 гг.

И вот в этих условиях над остатками Федеральной Югославии — СРЮ нависает угроза отпада Косовского края. Естественно это расценивается руководством Сербии и многими сербами как пролог к распаду страны (следующей на очереди может быть Воеводина). Поэтому, не представляя в целом опасности для мирового и европейского сообщества, этот конфликт, как видится в Белграде, угрожает существованию Сербии как государства, и поэтому сербы готовы стоять до конца.

Кроме того, невозможность откола Косово для сербов связана с их национальными чувствами и исторической памятью — Косовом полем. Наконец, за последние 10 лет сербы оказались объектом беспрецедентного и весьма пристрастного внешнего нажима, когда их права на самоуправление на территории Хорватии и Боснии открыто игнорировались, в то время как право других наций и народностей бывшей Югославии на самоопределение вплоть до отделения признавалось и поощрялось.

Конечно, в югославском конфликте, как и в любом этническом конфликте, все стороны вели себя далеко не цивилизованно. Однако, виноватыми во всем сделали сербов, исходя из удобного и практического принципа давления на неудобную сторону. Однако победа НАТО в косовском конфликте весьма условна. Не случайно «умиротворитель» Милошевича, а ныне представитель США в ООН Р. Холбрук жалуется на то, что установление мира в Косово оказалось более болезненным для натовских миротворцев, чем сам вооруженный конфликт.

Теперь, когда смолкли пушки, центральным для мирового сообщества является следующий принципиальный вопрос: имеет ли право государство проводить репрессивную политику в отношении части своих граждан, выступающих за национальное самоопределение, опираясь на принцип суверенитета и невмешательства во внутренние дела?

Как показали события в Косово, рухнул принцип международного права, действовавший 350 лет со времен Вестфальского мира, согласно которому суверенитет имел

главенство над правами человека. Принцип «нового интервенционизма» провозглашает, что, поскольку сегодня главной опасностью являются внутренние конфликты, а не внешние угрозы, то вмешательство во внутренние дела оправдано там, где грубо нарушаются права человека и право наций на самоопределение. Завершено окончательное разрушение ялтинского и хельсинского устройства Европы, начавшееся с расширения НАТО на Восток. Одновременно почил в бозе и принцип Устава ООН о неприменимости единогласия пяти постоянных членов Совета Безопасности (США, России, Великобритании, Китая, Франции) при решении вопросов войны и мира.

Тенденция к формированию одного мирового центра силы привела к превращению основных международно-правовых принципов в орудие политики группы развитых стран, добивающихся расширения сферы своего влияния за счет установления контроля над конфликтами. Очевидно, что в балканском кризисе стороны по-разному трактуют нормы международного права и Устава ООН, а это означает максимальную девальвацию существующей в мире системы правовых норм и использование силы как основного аргумента в международной политике. В этом нет ничего необычного — Запад, исповедующий прагматические ценности, всегда стремился создать такие мировой порядок и европейскую архитектуру безопасности, которые в максимальной степени отвечали бы его интересам и прежде всего интересам его собственной безопасности. Для Запада свойственно не подстраиваться под существующие нормы, а использовать их для реализации собственной политики — отсюда практика так называемых «двойных стандартов».

США нужно показать, кто в мире хозяин, что ООН и ОБСЕ уже не являются решающими факторами. Операция в Косово — это типичное использование тактического предложения для решения крупной геополитической проблемы — сокрушения старого ялтинского миропорядка. Это необходимо также для сплочения НАТО и для укрепления в нем позиций США. Одновременно решается и крупная геостратегическая проблема — дальнейшая изоляция и ослабление все еще «строптивой» России. Это нужно как США, так и европейским членам НАТО, хотя для европейцев выгоды в этой связи менее очевидны.

Война против Сербии за «косоваров» — это война США, а не Западной Европы, т. е. европейских стран НАТО. Они, стиснув зубы, блюдут «атлантическую солидарность», которая укрепляет позиции заокеанского партнера за счет ослабления европейских, за счет поддержания дутого, обеспеченного только авторитетом сверхдержавы доллара против едва-едва становящегося на ноги «евро». Это нужно американцам, чтобы удержать свое военно-экономическое господство в Европе.

Существует также большая геостратегическая проблема — Балканы являются узлом коммуникаций, региональным центром, где завязаны интересы многих держав. Контроль над Балканами означает контроль над всем Средиземноморским и Черноморским бассейнами, в частности над Адриатическим, Эгейским морями и черноморскими проливами. Геостратегическое значение Эгейского моря для России исторически определялось и определяется тем, что через него проходит единственный водный путь, связывающий ее на юге со Средиземным морем, другими морями, включая Адриатическое, омывающее берега бывшей Югославии, а также с Мировым океаном.

Важен и другой аспект проблемы, о котором вскользь упоминалось выше. Косовский кризис нельзя приравнять к противостоянию Англия — Ольстер, Валлония — Фландрия (Бельгия), Кашмиру в Индии, баскам в Испании, Тибету в Китае, курдской проб-

леме и др., потому что во всех перечисленных «горячих точках» народы живут на своих исконных территориях и имеют право на самоопределение (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, февраль 1952 г.). Другое дело — Косово. Это исконно сербская территория, но имевшееся там албанское меньшинство в силу высокой рождаемости стало большинством на территории Косовского края.

Отторжение Косово от Сербии создает крайне опасный пример для многочисленных сепаратистов в различных частях света, мечтающих перекроить географические карты. Но главное, что на примере Косово отрабатывается модель этнополитического кризиса, вполне применимого к условиям России (большая мусульманская диаспора, в том числе в крупных российских городах; большая и быстро растущая китайская диаспора на Дальнем Востоке и т. д.).

Военная операция НАТО привела к многочисленным жертвам среди гражданского населения: за весь период боевых действий югославских войск против «армии освобождения» Косово, погибло 300 человек, а только за 78 дней натовской агрессии «Решительная сила» число убитых по данным Югославии составило более 1200 человек, раненых — 5 тыс., беженцев — 850 тыс. человек. Материальные потери составили: на 100% уничтожена нефтяная, на 70% авиа-, на 40% танковая и автомобильная промышленность. Разрушено 70% авто- и 50% железных дорог. Выведено из строя 45% радио- и телестанций, 30% радиорелейных линий.

Совершенно очевидно, что нынешний конфликт между НАТО и Югославией тесно связан с расширением НАТО на Восток. Если посмотреть на этот конфликт с геостратегической точки зрения, то возникает мысль, что стратеги НАТО отнюдь не так плохо все продумали, как это могло показаться вначале. Начнем с того, что, как полагают многие в США, вопрос расширения НАТО был плохо продуман, поскольку Североатлантический альянс расширялся и одновременно, как ни странно, терял свою боевую мощь. В Вашингтоне понимали, что можно желать расширения НАТО, но такой шаг имеет геостратегические последствия и должен подкрепляться достаточной мощью. Расширение НАТО требовало вложения средств, что немногие из членов НАТО желали делать. К большому неудовольствию Вашингтона, в условиях американского присутствия и под американским «ядерным зонтиком» европейские члены НАТО всегда в целом воздерживались от того, чтобы проявлять усердие в области обороны. В период «холодной войны» Соединенные Штаты потратили на оборону Европы больше, чем сами европейцы. Этот перекокс вел к классическому синдрому так называемого «бесплатного пассажира» (т. е., ио-иашему, «зайца»): зачем покупать билет, если вы можете ехать бесплатно? Поспешный энтузиазм Европы по поводу приема в НАТО пяти вместо трех новых членов (включая Словению и Румынию) американцы поняли таким образом: едущие бесплатно приглашали других ехать таким же путем.

Перекокс продолжает существовать. В 1996 г. Соединенные Штаты потратили 269 млрд. долларов на оборону, на 60% больше, чем все другие члены НАТО вместе взятые (которые потратили 167 млрд. долларов). Из этих расходов США, согласно оценкам, 100 млрд. долларов в год идет непосредственно или косвенно на безопасность и стабильность Западной Европы. Соединенные Штаты имеют также стратегические обязательства помимо Европы. Некоторые из них, тем не менее, непосредственно приносят пользу европейцам, такие как обязательства США по созданию гарантированных нефтепотоков из зоны Персидского залива и обеспечению безопасности для европейских инвестиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Остальные члены НАТО имеют на действительной военной службе больше военного персонала (общая численность — 2,6 млн. человек), чем Соединенные Штаты. Большинство членов НАТО все еще имеет призывную систему. Но опять же к неудовлетворению Вашингтона, не все войска стран — членов НАТО находятся под командованием Североатлантического блока (считай — американским командованием) — многие имеют другие задачи. Только Германия поставила все свои войска под командование НАТО. После Соединенных Штатов Турция имеет самые большие вооруженные силы численностью 639 тыс. человек, но большая часть их предназначена для выполнения внутренних полицейских задач, главной из которых является подавление восстания курдов на юго-востоке Турции.

В США всегда считали, что, защищая Европу, они защищают себя, в этом европейцы солидарны с американцами, но в то же время они никогда не были с ними солидарны в том, что выходило за пределы их непосредственных интересов (достаточно вспомнить Вьетнам, который европейцы определили как «выходящий за пределы сферы ответственности НАТО»). Сейчас европейцы уверены, что американский конгресс оплатит модернизацию армий новых членов НАТО — Польши, Чехии и Венгрии, которые уже заявили, что не в состоянии это сделать самостоятельно. Как оказалось, эти армии находятся в гораздо худшем состоянии, чем ожидалось.

В целом, вся Европа собиралась сокращать военные расходы в условиях исчезновения реальных угроз безопасности европейских стран. Этому также должно было способствовать введение единой европейской валюты «евро», которая, как уже заранее ожидалось, не будет достаточно устойчивой, что также должно было вынуждать европейские страны снижать военные расходы. В самих США до недавнего времени рост военных расходов вряд ли мог бы иметь место, и даже, как полагали некоторые, могло произойти дальнейшее сокращение 10-дивизионной структуры сухопутных войск.

И тут подвернулся «неуступчивый» Милошевич. Начиная бомбардировки Югославии, натовские аналитики четко рассчитали, что это заставит Европу отбросить самоуспокоенность и более пристально взглянуть на проблему своей безопасности — югославская система ПВО могла сбивать самолеты альянса. Помимо этого возникли новые проблемы, связанные с обороной новых членов. С приемом Венгрии у НАТО появилась новая «головная боль» — как защищать ее ввиду ее «островного» положения (Венгрия не имеет границ с НАТО). Некоторые в этой связи могут указать на Турцию и Грецию, которые также находятся несколько «на отшибе», но доступ к этим странам может быть легко осуществлен через Средиземное море.

Идеальным решением этой проблемы было бы присоединение Австрии к НАТО, но нужно ли Австрии, как и Швейцарии, отходить от своего выгодного нейтрального статуса.

Решением проблемы, которое поддерживает Италия, мог бы быть прием в НАТО Словении. Она действительно соединяет Италию с Венгрией, но там очень гористая местность и имеется единственная шоссейная дорога при полном отсутствии железнодорожного сообщения с Венгрией. Поэтому любые массированные перевозки войск и техники нужно будет осуществлять транзитом через Хорватию, и Загреб наверняка позволит это делать, поскольку это укрепляет его позиции в противостоянии с Белградом. Совершенно очевидно, что развязанный конфликт против Югославии еще теснее сближает Хорватию с НАТО, решая, таким образом, проблему транзита в Венгрию.

Необходимо также учитывать исторически сложные отношения между Венгрией и ее соседями — Румынией (из-за Трансильвании), Словакией и Сербией, которые коренятся в сложных территориальных проблемах, берущих свое начало со времен крушения Австро-Венгерской империи.

Таким образом, из всех стран — членов НАТО Венгрия до настоящего времени имеет самые большие этнические и пограничные проблемы с соседними странами, и одновременно является страной, защищать которую для НАТО труднее всего. Удары, наносимые во военному потенциалу и инфраструктуре Сербии, несомненно, ослабляют ее и тем самым усиливают нового члена НАТО — Венгрию. С другой стороны, эти удары преподают урок другим.

Но самая большая головная боль Вашингтона — проблема России. Стратеги на берегах Потомака откровенно признают, что если уж расширять НАТО, то только сейчас, пока Россия и ее армия ослаблены. «Расширение НАТО, по своей сути, — писала «Нью-Йорк тайме» в своей редакционной статье 28 мая 1997 г., — является попыткой создать зону безопасности Запада в Восточной Европе, пока Россия слишком слаба, чтобы воспрепятствовать этому».

Принимая решение о расширении НАТО, в Вашингтоне четко понимали, что Россия второй половины 90-х годов это не СССР образца 1991 г. Она абсолютно не поверила самым сладким заверениям Запада и будет внимательно следить за ростом военного потенциала новых членов альянса, особенно Польши.

С другой стороны, в США не питают иллюзий относительно политики Москвы после прихода к власти в Кремле «государственников». Более того, там, как это ни парадоксально звучит, приветствовали такой исход событий — это сразу резко повысило американские ставки в большой геополитической игре. Как раз такому исходу событий способствовали действия НАТО против Югославии, поскольку позиции политиков патриотической ориентации в России сразу значительно усилились.

Столкновение, с одной стороны, политических (противодействий политическому произволу) и морально-этических (славянское братство) императивов, а с другой стороны, — геостратегических обстоятельств (геостратегические цели НАТО в конфликте и угрозы для России в связи с решительными действиями в югославском конфликте) представляют собой достаточно трудную дилемму. При решении ее необходимо учитывать, что в НАТО отлично понимают, что «для того, чтобы злить медведя, нужно быть хорошо вооруженными». В то же время, стратеги НАТО рассчитывают на то, что разозлив медведя, они получат карт-бланш на интенсивное военное строительство, как в старых, так и в новых членах Североатлантического блока, одновременно решая геостратегические проблемы достижения выгодного для НАТО баланса сил в Восточной Европе.

Вопрос для России заключается также в том, стоит ли ждать, пока тебя выставят в качестве пугала (а то, что рано или поздно выставят, сомнений нет), или взять на себя более активную роль, чтобы окончательно и навсегда не лишиться статуса великой державы.

Помимо военно-политических аспектов вмешательства НАТО в югославский конфликт, есть и экономический аспект. Косово обладает значительными ресурсами полезных ископаемых. Особенно богаты месторождения свинца, цинка, кадмия, бокситов, хрома, марганца, селена, кварца и др. Месторождения свинцовых и цинковых руд в пределах края составляли 52% общих ресурсов в бывшей СФРЮ, никеля — 50%,

магнетита - 35%, висмута - 100%. На Косово приходилось более 14% общеевропейского производства серной кислоты, 59,9% серебра, 30% цинка, 63% рафинированного свинца. Имеются богатые месторождения угля (в районах р. Великой Моравы и Колубары).

Интересы Европы в Косово очевидны — единственный источник хрома на континенте. Для Европы это гораздо дешевле и удобнее, чем источники сырья в Южной Америке и на Филиппинах. В то же время, в отличие от европейских членов НАТО, Америке косовский хром не нужен, она имеет указанные выше источники снабжения. А Европа в настоящее время лишилась своего единственного дешевого источника хрома.

Европейцы все острее и больнее ощущают последствия войны в экономическом и финансовом смысле. Прекращена торговля с Югославией, перекрыты пути следования товаров в юго-восточной части континента. Зашатался едва поднявшийся на ноги евро, надают курсы национальных валют в Греции и странах-новобранцах НАТО — Польше, Чехии и Венгрии. Отравлены воды международной артерии — Дуная, загрязнен воздух региона.

Таким образом, экономические интересы США и европейских членов НАТО кардинальным образом расходятся. В дальнейшем эти противоречия могут существенно повлиять на прочность военного союза и желание союзников продолжать военную операцию.

Если взять военную сторону операции «Решительная сила», то нетрудно заметить, что методы проведения военной операции НАТО, в частности, его опора на ракетно-бомбовые удары показывает, что уроки истории полностью забыты. Воздушные бомбардировки никогда не вели к окончательной победе (битва за Англию 1940 г., воздушное наступление союзников на Германию, войны в Корее, Вьетнаме). Согласно высказыванию известного английского военного историка Д. Фуллера, «нельзя сдаваться в плен летящему самолету». Без наземных войск полного военного успеха не достичь — об этом свидетельствует опыт операции «Буря в пустыне».

Воздушные бомбардировки таят в себе опасность и искушение безудержной эскалации — они начинаются с «точечных» ударов по военным объектам, затем продолжаются по ВПК, но кончаются террористическими «ковровыми» бомбардировками с целью подавления воли народа-противника к сопротивлению. История показывает, что в XX в. потери гражданского населения в военных конфликтах неуклонно растут и особенно в связи с воздушной войной.

Складывается впечатление, что НАТО и, в первую очередь, США проводят отработку военных концепций и вопросов всех уровней взаимодействия, в том числе разноуровневого взаимодействия, с целью достижения быстрой и маневренной консолидации усилий и сосредоточения сил, проверку работы всех систем, повышение уровня военного искусства и боевого мастерства. Одновременно «отстреливаются» списанные боеприпасы (так, неразорвавшийся «Томагавк», упавший в Черногории, имел срок годности до 1997 г.). На примерах операций в Югославии и Ираке отрабатывается будущая модель боевых операций НАТО с широким применением новейших средств вооруженной борьбы.

Все это так. Но есть и еще один аспект косовского вооруженного конфликта — психологический. И прежде всего для США. Американцы упиваются своим превосходством и в определенной мере потеряли способность реально оценивать ситуацию.

Култ героев в стиле «Рэмбо» и звездных войн, «виртуальная реальность» во многом управляют поведением американских военнослужащих.

С другой стороны, американцы, как свидетельствует исторический опыт, боятся безвозвратных потерь (Арденны, Окинава, Корея, Вьетнам). Последний пример — Сомали, когда, потеряв 16 морских пехотинцев, США срочно отозвали свои войска — породил так называемый «синдром Могадишо». Как показали региональные конфликты последнего десятилетия, общественное мнение Америки и Европы поддерживает лишь те силовые акции, за победу в которых не приходится платить жизнями своих солдат. В то же время они считают, что «азиаты» (в том числе Россия) фанатичны и не страшатся потерь.

Поэтому США (вслед за Англией, которая давно сообразила, что, по выражению английского политического деятеля Д. Карлейля, «воевать на суше надо чужими руками») всегда стремятся оказывать материальную помощь другим странам, сражающимся на сухопутных ТВД, а сами ограничиваются действиями в воздухе и на море, где потери в людях гораздо меньше.

Как известно, НАТО добилась своих целей в Косовском конфликте формально без проведения сухопутной операции. Но это только формально. По существу действия так называемой «освободительной армии Косово» (ОАК) при поддержке авиации НАТО и были наземной операцией в самом желанном для Вашингтона и Брюсселя смысле. Партизанские действия в лесной и горной местности отрядов ОАК, обеспеченных стараниями НАТО всем необходимым для ведения войны, в начале июня 1999 г. вынудили часть войск 3-й югославской армии отступить на открытую равнину, где их ожидали удары палубных штурмовиков А-1 («убийцы танков») с американских авианосцев. За два дня потери югославских войск составили 4 тыс. человек (тогда как за всю кампанию до этого они потеряли 6 тыс.). Именно это стало последней каплей, побудившей Милошевича пойти на уступки НАТО. Так что компонент наземной операции имел место, несмотря на «решительную силу» натовских ВВС и ВМС.

Косовский конфликт высветил ряд весьма опасных тенденций. Он был чреват возможностью крупномасштабного военного конфликта, откровенно дискредитировал саму идею миротворческих операций, которые на глазах мирового сообщества превращаются в средство достижения определенных, узкоэгоистических национальных интересов. Каких же?

1. Необходимость (на взгляд НАТО, неизбежная, важнейшая) создать прецедент, когда НАТО самозванно решает международные вопросы, вопреки процедурам, принятым в ООН, не считаясь с Россией и Китаем, постоянными членами СБ ООН, с тем, чтобы показать кто на планете хозяин.

2. Важность демонстрации для США: кто «хозяин», «авторитет» в Европе, чтобы подавить особые европейские мнения, крепнувший «евро», стремление европейских держав НАТО ограничить влияние США в делах Европы.

3. Преодолеть аморфность военной организации НАТО. Надо было «встряхнуть» ее, консолидировать, проверить «в деле».

4. Показать России — идете в нашем фарватере — позволим чуть-чуть маневрировать! Не пойдете — считаться с вами не будем.

5. Проверить, отладить, восстановить военно-политическую и военную управленческую вертикаль, помочь ВПК Америки в выделении ему новых ассигнований на оружие шестого поколения.

6. Продемонстрировать военное превосходство и незыблемость своего «status-quo» и трансформировать «устаревающий» для них (США) мировой порядок, основанный на «Ялтинской системе». Избавиться от российского veto в Совете Безопасности.

7. Удерживать, влиять, доминировать в важном балканском «сплетении» как в геополитическом, геостратегическом, минерально-сырьевом, общеэкономическом, так и в «правовом» смыслах, доказывая право албанцев на самоопределение в Косово (хотя они не подпадают под этот принцип).

8. Попытаться переакцентировать внутренние проблемы США, размыть их, создав образ внешнего врага — югославов и России. Убедить европейские страны НАТО, что нужна сила для сдерживания югославов.

9. Поправить пошатнувшееся реноме президента США. Даже, возможно, не только личности — статуса, позволить Клинтону обрести образ борца за права человека, замять его сексоскайдал.

10. Обеспечить новые военные заказы, маневр финансовыми потоками, укрепление доллара.

И. Вести «активный» поиск выхода из «устаревающих» стереотипов (политика, дипломатия, военная и военно-техническая сферы, экономика и др.) под эгидой «справедливой» Америки.

В этой ситуации Россия сделала все, что могла, завоевав моральный авторитет мирового сообщества. Она осудила агрессию, нарушение принципов ООН, самоуправство НАТО, гегемонию США, стремящихся расколоть Европу, исключить Россию из большой политики. Она призвала народы мира созвать Генеральную Ассамблею ООН с участием глав государств, развернуть пропаганду против агрессии НАТО, мобилизовать мировую общественность. Она предложила организовать международную мирную конференцию по всему комплексу проблем, связанных с ситуацией на Балканах, а также оказать гуманитарную помощь Югославии, подчеркнуто направив ее в адрес не только Белграда и сербов, но и всех других регионов и народов Югославии, включая лагеря беженцев на территории сопредельных с ней стран. И наконец, политическое руководство России проявило мужество и мудрость, приветствовав избрание В. Коштуницы новым президентом Югославии и приняв его в Москве сразу же после вступления на пост главы государства.

Она не осталась безучастной и в военно-политическом отношении. Бросок наших десантников в Приштину и овладение ключевым аэродромом Слатина за сутки до запланированного вступления НАТО в Косово явился шоковым ударом для военной машины НАТО на Балканах. «Русские украли нашу победу» — возмущалась пронаатовская пресса. Но броску русских парней в Приштину аплодировал остальной мир, не испытывавший симпатий к Косовской акции НАТО.

Удачная военная операция позволила России утвердить себя в качестве одной из миротворческих сил, занять важные позиции в Косово и войти в партнерский контакт с миротворцами других стран, завоевав среди них высокий авторитет умением оперативно решать боевые задачи, мириться с лишениями, оказывать помощь населению, независимо от симпатий, поддерживать традиции войскового товарищества с воинами других стран, умело взаимодействовать с ними при решении общих задач.

Немалую роль играла и операция наших ВМС — выход кораблей Черноморского флота в Средиземное море, проведение ряда учений видов вооруженных сил в период конфликта.

Попытки некоторых кругов в России призвать наш парод к поддержке натовской агрессии на Балканах не нашли отклика в народных массах. Тезис А. Козырева — Г. Явлинского о том, что нельзя «одной рукой просить денег у США, а другой стучать по столу» не был воспринят простыми людьми. Народ инстинктивно понимает, что не только мы виноваты в наших бедах сегодня. К сожалению, паши СМИ уделяют мало внимания этой проблеме.

А ведь дело в том, что мы имеем моральное право (к сожалению, только моральное) не просить, а требовать. Именно благодаря распаду СССР, ликвидации ОВД и нашему бегству из Европы, США получили возможность значительно сократить военный бюджет. Так, в 1988 г. военный бюджет США был равен 312 млрд. долларов, а в 1998 г. — 270 млрд. долларов. И только из-за юридической безграмотности Горбачева, Шеварднадзе и того же Козырева мы не смогли оформить компенсацию за возможность США высвободить столь огромные средства (в международном торговом праве это называется «упущенная выгода»).

Да, мы не можем заставить США оплатить этот счет, но мы можем в нашей пропаганде усиленно обыгрывать это положение.

Подводя итоги всему сказанному выше, мы можем утверждать, что несмотря на вековое стремление человечества жить в мире, необходимо констатировать тот факт, что мировое сообщество вступило в XXI век с наличием значительного горючего материала, способного в любой момент разжечь пожар очередной войны. Поэтому и в новом веке военная сила будет играть ведущую роль в политике большинства стран мира.

Как показал недавний опыт военной операции НАТО против Югославии, для достижения минимально возможного успеха необходимо целенаправленное воздействие на противника по трем основным направлениям:

- разрушение военной и гражданской инфраструктуры;
- информационное воздействие с целью дезорганизации управления и ослабления воли к сопротивлению;
- нанесение потерь в живой силе и боевой технике.

Разрушение военной и гражданской инфраструктуры возможно современными средствами и с минимальными потерями. В то же время нарушение элгерго-, газоснабжения, разрушение путей сообщения оказывают значительное воздействие на личный состав вооруженных сил и гражданское население. Разрушение системы телевидения и радиовещания в значительной мере дезорганизует государственную официальную систему информирования армии и населения и облегчает воздействие на них средствами информационной войны противной стороны.

В современной локальной войне при возросших возможностях ее освещения средствами массовой информации нанесение потерь противнику в живой силе и технике, как это ни парадоксально звучит, потеряло свое бывшее значение, особенно если «высокоточные удары» попадают по гражданскому населению. Это сразу же становится достоянием гласности и отрицательно воздействует на мировое общественное мнение и общественное мнение в воюющих государствах. Большие потери среди гражданского населения могут привести к противоположному эффекту — ожесточению и усилению сопротивления. Поэтому при планировании операций, как показывает опыт недавнего и более отдаленного прошлого, необходимо рассчитывать применение высокоточного оружия с учетом максимального разрушения определенных объектов и

минимальных потерь среди гражданского населения. В то же время совершенно однозначно попятно, что это не отменяет возможности применение высокоточных средств по выявленным местам скоплений живой силы и техники противника. В конечном итоге все зависит от того, кто участвует в конфликте, и, соответственно, от решительности и поставленных целей.

«Если обращение к силе фактически становится невозможным, дипломатия также может утратить свою эффективность» — писал Г. Киссинджер в разгар холодной войны. Но, как видим, США и сегодня следуют этой логике. И с этим надо считаться. Именно этот аспект нашел отражение в новой военной доктрине Российской Федерации.

Всесторонний анализ и изучение опыта локальных войн и вооруженных конфликтов имеет большое практическое значение для ВС РФ. Его максимальное использование в отечественном военном строительстве при проведении реформы позволит избежать нашей стране многих проблем в наступившем тысячелетии.

ЧАСТЬ II

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: ВОЕННЫЙ АСПЕКТ

Концепция национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ в январе 2000 г., является синтезом государственной и общественной безопасности.

Национальная безопасность сегодня — это универсальная система взаимной защиты прав и интересов личности, общества и государства. При этом государственная безопасность выступает средством, а общественная безопасность — целью определения и защиты жизненно важных интересов граждан. Национальная безопасность может быть названа безопасностью личности, общества, государства, безопасностью страны в целом.

Правовые основы национальной безопасности определены в Конституции Российской Федерации, общепризнанных нормах международного права, международных договорах и соглашениях, в которых участвует Россия, законодательстве Российской Федерации.

1. Россия в современном мире

Состояние безопасности Российского государства, цели и задачи, направления и механизмы ее обеспечения в первую очередь обусловлены геополитическим положением России. Оно наложило глубокий отпечаток на всю российскую историю, на особенности становления России как социально-этнической общности и на особенности обеспечения безопасности страны. Специфика геополитического положения России заключается в том, что она занимает промежуточное место между двумя великими мировыми цивилизациями — восточной и западной, является естественным «держателем» цивилизованного равновесия, т. е. мирового баланса между центрами силы.

Россия занимает уникальное геополитическое и важнейшее геостратегическое положение в самом центре Евразии, являющейся ключевым регионом земного шара с точки зрения доступа к сухопутным транспортным артериям, морям и океанам, а также практически ко всем видам сырья и ресурсов. Российская империя, а потом СССР занимали одну шестую часть земной суши. На этой огромной территории к началу 1988 г. проживало 284,5 млн. человек, в распоряжении которых были находившиеся на достаточно высоком уровне промышленность и сельское хозяйство, наука, система образования — одна из лучших в мире. Играя ключевую роль в

биполярном мире, Советский Союз оказывал решающее воздействие на решение проблем войны и мира, формирование системы безопасности на всех уровнях, обеспечение стабильности — региональной и глобальной.

Развал Советского Союза внес немалые изменения в геополитическую и геостратегическую картину мира. Территория Российской Федерации по сравнению с СССР сократилась с 18% до 15% земной суши, население — до 148 млн. человек. Перестала существовать биполярная структура межгосударственных отношений, а вместе с ней и прежняя система баланса сил как на глобальном, так и на региональном уровнях, в первую очередь в наиболее значительных геополитических регионах — Северной Америке, Западной и Восточной Европе (включая европейскую часть бывшего СССР). Между Западной Европой, куда входит единая Германия, и пространственно сократившейся Россией возникла широкая полоса нестабильности, которая постепенно перетекает в НАТО. В этот военно-политический союз уже вступили Польша, Чехословакия, Венгрия. Готовятся вступить республики Балтии, Румыния и Болгария. Резко усилилось влияние НАТО в Закавказских республиках, особенно в Грузии, растет оно и в Украине, Молдове. Это все объективно усиливает тенденцию перераспределения сил в Европе, стимулирует изменение позиций отдельных государств и способствует образованию новых военно-политических и экономических союзов. Агрессия НАТО против Югославии в 1999 г. с нарушением норм международного права стала вызовом мировому сообществу, государствам — членам ООН.

Стремление к созданию вместо биполярного мира времен холодной войны мира многополюсного при балансе сил нескольких мировых центров уступает место набирающей силу тенденции к однополюсному миру «золотого миллиарда» во главе с США.

Кроме того, действует еще ряд факторов, влияющих на геоструктуру XXI в. Это глобализация мировой экономики; ослабление роли государства с развитием транснациональных корпораций, этнических междоусобиц кланов, мафиозных групп и т. д.; поиски цивилизационной идентичности (теория С. Хантингтона), резкая поляризация имущественного состава населения Земли, где горстке богатых стран противостоит огромное количество бедных. Все это создает нестабильную обстановку в мире.

Нестабильность в мире и особенно в Европе дополняется и усугубляется нестабильностью на значительных просторах бывшего СССР, ослаблением России в экономическом, социологическом и военном планах. Последнее особенно важно, так как напрямую связано с безопасностью людей и страны. Дезинтеграционные процессы, развернувшиеся в странах бывшего Советского Союза, намного ухудшили военно-политическую обстановку во всех странах СНГ, в том числе и в России. Не стало совокупного военного потенциала. Иными стали военно-политические и военно-стратегические возможности и потребности стран СНГ.

Россия — самая крупная из республик бывшего СССР — лишилась на западе огромного оборонительного предполья глубиной свыше 1 тыс. км. На этой территории были расположены объекты системы предупреждения о ракетном нападении, противовоздушного и противоракетного прикрытия, развернуты наиболее боеспособные группировки войск первого и второго оперативного эшелонов, размещены важные базы ВМФ. Нарушены системы связи, боевого управления, разведки, обес-

печения жизнедеятельности войск. У России в основном сохранились войска второго стратегического эшелона. Изменилось положение и в самих войсках.

Во всех бывших республиках СССР существенно снизился военный потенциал (имеются в виду обычные вооружения). Например, военный потенциал обычных вооружений России в соответствии с Парижским договором 1990 г. уменьшился в 4 — 6 раз по количеству наземных видов вооружения и в 2 раза — по авиации.

Россия, продолжая оставаться великой державой по размеру территории и совокупному военному потенциалу, прежде всего по стратегическим ядерным силам, по большинству показателей переместилась в категорию средних региональных держав. Это означает изменение ее места и роли в формировании нового миропорядка. В складывающейся новой системе международных отношений Россия имеет все основания оставаться пока одной из полноценных великих держав, но для этого необходимо, чтобы стержнем политики России *являлся* примат обеспечения национальных интересов страны. *Основные приоритеты определены в Концепции Национальной Безопасности РФ.*

К ним относятся:

обеспечение политическими и правовыми средствами безопасности России во всех измерениях, включая суверенитет и территориальную целостность, укрепление стабильности по периметру российских границ, в прилегающих регионах и в мире в целом;

защита прав, свобод и достоинства россиян;

обеспечение благоприятных внешних условий для продвижения демократических реформ в направлении формирования гражданского общества;

мобилизация финансовой и технической поддержки для создания эффективной социально-ориентированной рыночной экономики, усиления конкурентоспособности российских производителей и обеспечения их интересов на мировых рынках, содействие решению внутренних социальных проблем;

формирование принципиально новых, равноправных и взаимовыгодных отношений России со странами — участниками СНГ и другими государствами ближнего зарубежья, продолжение стратегического курса на партнерские и союзнические отношения со странами дальнего зарубежья;

обеспечение за Россией роли в мировом балансе влияния, в многосторонних процессах по регулированию мирового хозяйства и международных отношений, соответствующей статусу великой державы.

Внешнеполитические действия России в соответствии с конституцией строятся строго на основе международного права, приверженности целям и принципам Устава ООН и ОБСЕ, включая нерушимость границ и территориальную целостность государств.

Россия априорно не рассматривает ни одно государство ни как враждебное, ни как дружественное, но исходит из стремления строить со всеми максимально добрые и взаимовыгодные отношения на основе урегулирования споров и конфликтов политическими средствами, по непременно исходя из национальных интересов нашей страны.

Оптимальный путь к решению задачи формирования пояса безопасности и добрососедства по периметру границ РФ видится во всемерной стабилизации обстановки в околороссийском геополитическом пространстве и создании там зон копструк-

тивного регионального сотрудничества. В этих целях России необходимо максимально использовать во внешней политике возможности своих регионов, связанных с этим пространством в функциональном и географическом отношениях.

Россия — преемник бывшего СССР — осуществляет перешедшие к ней права и обязанности на мировой арене. Консультируясь с другими участниками СНГ, она содействует реализации ими прав и обязательств бывшего СССР в той степени, в которой такие права и обязательства подпадают под их юрисдикцию.

Основой обеспечения внутренней и внешней безопасности России выступают ее *национально-государственные интересы*. В сложившихся для России исторических условиях переходного периода они заключаются:

в формировании демократического правового общества, в котором должны быть обеспечены политические, экономические, социальные и гуманитарные потребности населения в целом и каждого члена общества в отдельности;

в экономическом процветании страны и гражданском согласии всех слоев общества, всех движений и политических партий;

в обеспечении суверенитета и территориальной целостности, безопасности и обороноспособности России и всех субъектов Федерации;

в добрососедских отношениях с сопредельными государствами, в первую очередь с бывшими республиками СССР;

в отсутствии военной опасности и военных угроз в прилегающих к России регионах;

в сохранении стабильности международных отношений, предотвращении малых и больших войн, в сохранении мира.

Названные выше фундаментальные интересы России охватывают три самостоятельные, но взаимосвязанные друг с другом сферы: собственно национальную (государственную), региональную и глобальную.

На общенациональном уровне важнейший интерес России состоит в реализации общей национальной идеи как фундамента нового государства. Ее суть — становление и развитие суверенного государства, складывавшегося в течение многих столетий, экономически мощного и социально-ориентированного на удовлетворение потребностей и чаяний всех народов России, всех социальных групп, каждая из которых имеет свою психологию, свой менталитет, свою веру; целостное мировоззрение пародов Российского государства — основа осознания себя субъектом истории. В наши дни одним из важнейших направлений национальной идеи должна стать работа по объединению наших соотечественников, оказавшихся за пределами России не по их воле.

В неразрывной связи с названными национальными интересами находится и приоритетный интерес обеспечения надежной оборонной мощи России, сохранения и поддержания ее военного потенциала на уровне, адекватном существующим и возможным военным опасностям и угрозам. У России нет необходимости соревноваться с другими государствами — далекими и близкими — в военном могуществе, но учитывать реальное положение дел ей необходимо. Ибо мирные средства эффективны лишь тогда, когда они опираются на достаточную для защиты страны и ее жизненно важных интересов военную мощь.

Национальные (общенациональные) интересы России определяют ее внешнюю политику. Здесь сотрудничество России с сопредельными странами является для

Российского государства приоритетным. И прежде всего Россия заинтересована в обеспечении надежной военно-политической обстановки в рамках СНГ, в том, чтобы в основе взаимоотношений между его членами лежал Хельсинкский принцип нерушимости границ. При этом особое значение имеет обеспечение прав меньшинств внутри России, а в других странах СНГ — прав русскоязычного населения.

Россия, как евроазиатская страна имеет глубокие и долгосрочные национальные интересы в Европе, на Дальнем Востоке и на юге границ Содружества. Но они не носят глобального характера, а состоят в том, чтобы иметь со всеми странами стабильное реалистическое партнерство, налаживать с ними тесное взаимодействие в тех областях, где это возможно и взаимовыгодно. Важное значение имеет создание действенной системы общеевропейской безопасности, в которую Россия входила бы согласно своему положению и весу. Соответственно необходимы системы безопасности на Дальнем Востоке, в азиатско-тихоокеанском регионе (АТР), а также на южных границах Содружества.

Во внешнеполитических интересах России особое место занимают ее отношения с США как наиболее могущественным государством мира. Без сотрудничества с США трудно, а в ряде случаев невозможно осуществлять экономические преобразования внутри страны, решать многие международные проблемы и особенно задачи укрепления стабильности и безопасности в отдельных регионах и в мире. Известно также, что и США при решении многих международных проблем не могут обойтись без поддержки России. Тем самым необходимо искать совпадающие интересы и исходить из них, не поступаясь своими коренными интересами.

Важное значение имеют национальные интересы России на глобальном уровне, причем их осуществление возможно в том случае, когда обеспечиваются интересы рассмотренных выше собственно национального (общенационального) и регионального уровней. Они состоят, например, в участии России в Совете Безопасности ООН и других международных организациях; в участии в операциях по поддержанию мира и отражению агрессии, пресечению геноцида на санкциях ООН и региональных международных организаций; содействии нераспространению ядерного оружия и других видов оружия массового поражения; в ужесточении режима контроля за поставками ракет и ракетной техники, внедрении согласованных квот и ограничений на торговлю оружием в целом.

Россия занимает видное место в мировом сообществе. Но для того, чтобы она могла достойно выполнять свои международные обязательства, ей необходимо преодолеть имеющиеся в настоящее время кризисные явления. Поэтому первоочередные задачи состоят в естественном сохранении своих исторических рубежей и интересов, обороне своего военно-стратегического пространства. Россия наших дней сосредоточивается и занимается укреплением своего международного положения. *Внешняя политика РФ строится на основе следующих принципов:*

предотвращение любого вида агрессии против Российской Федерации, надежная защита ее суверенитета, территориальной целостности, обеспечение неприкосновенности границ;

создание и укрепление с участием России на демократической основе содружества наций, прежде всего государств СНГ, противодействие возникновению на периферии российских границ очагов конфликтов на этнической, религиозной и другой почве, а также формированию коалиций недружественных государств;

укрепление глобальной военно-стратегической стабильности и состояния сбалансированного партнерства с ключевыми государствами и международными организациями;

обеспечение благоприятных условий для скорейшей интеграции экономики России в расширяющуюся международную экономическую систему;

защита прав граждан Российской Федерации за ее пределами.

Интересам России в полной мере отвечает достижение во взаимодействии с другими государствами следующих целей:

исключение применения силы или угрозы силой из международных отношений, свободное равноправное развитие всех государств мира, примат международного права, торжество свободы, демократии и прав человека;

урегулирование существующих и предотвращение новых региональных конфликтов в мире, предотвращение распространения оружия массового уничтожения, борьба с международным терроризмом и торговлей наркотиками.

Политика России в области обеспечения безопасности должна строиться на сбалансированном сочетании ее внешнего и внутреннего аспектов без ущерба любому из них.

2. Опасности и угрозы национальной безопасности России

Перемены в мире привели к значительным изменениям в спектре угроз и вызовов безопасности, с которыми сталкивается и будет сталкиваться Россия в обозримом будущем. Учитывая особенности развития России, с одной стороны, тенденции и противоречия международных отношений в постбиполярном мире — с другой, целесообразно определить такие понятия, как «военная опасность» и «военная угроза». Они взаимосвязаны между собой, но одновременно существенно отличаются друг от друга.

Под *военной опасностью* понимается такое внешнее проявление в отношениях или действиях между государствами, когда возникает возможность развязывания войны одного государства против другого (группы государств против одного или нескольких государств). *Военная угроза* — это определившееся намерение какого-либо государства (группы государств) развязать войну против другого государства (группы государств) или нанести ущерб его национальным интересам и суверенитету агрессивными действиями.

Опасности (внешние) для России многообразны. Они являются следствием сложности и многомерности международных отношений и внутреннего развития России, их переходного характера, сложного и противоречивого взаимодействия долговременных тенденций и закономерностей исторического развития и временных, быстропротекающих явлений и процессов в международных отношениях и внутренней жизни страны.

Прекращение глобальной конфронтации, проходившей под знаком двух противоположных социально-политических систем, заложило предпосылки конструктивного сотрудничества государств на региональном и глобальном уровнях. Появившаяся в конце 80-х — начале 90-х годов тенденция к формированию международного сообщества, регулируемого на основе норм международного права, в последние годы

нарушена: несанкционированные СБ ООН действия НАТО в Югославии — это тревожный симптом, который надо учитывать. Но вместе с тем в мире важную роль продолжают играть ядерное сдерживание и военно-силовой фактор. Это тем более необходимо, что на смену угрозе мировой или крупномасштабной войны, в том числе ядерной, пришла опасность эскалации локальных войн, вооруженных конфликтов, межэтнических и межконфессиональных столкновений.

Соответственно усложнились проблемы в области внешней безопасности России. Возросла неопределенность, а в некоторых случаях и непредсказуемость развития международной обстановки, что порождает ряд новых вызовов и вероятных угроз. Видоизменились, но не исчезли некоторые ранее существовавшие угрозы.

К числу наиболее вероятных опасностей можно отнести следующие:

неконтролируемые дезинтеграционные процессы на территории бывшего СССР; территориальные претензии к Российской Федерации со стороны некоторых сопредельных государств;

ослабление связей Российской Федерации со странами Восточной Европы, а также с другими государствами в районах традиционного сотрудничества;

вооруженные конфликты, нарушения прав и свобод человека в сопредельных государствах и спровоцированные ими неуправляемые миграционные процессы;

сужение роли Российской Федерации в решении ключевых международных проблем и деятельности международных организаций.

Относительно новой опасностью для России является международная преступность (мафия, наркобизнес, терроризм, современная работорговля).

На глобальном уровне непосредственная угроза ядерной войны хотя и отодвинута, но ее опасность остается, ибо продолжают существовать общие источники всех войн, вооруженных конфликтов, не устранена вероятность ее случайного возникновения и не остановлен процесс совершенствования как ядерного, так и обычного оружия.

Источниками и факторами военных опасностей и военных угроз также являются:

существующие и потенциальные очаги локальных войн и вооруженных конфликтов, прежде всего в непосредственной близости от российских границ;

распространение современных видов оружия и новейших технологий военного производства в сочетании с попытками отдельных стран получить доступ к ядерному оружию, чтобы использовать его для реализации своих военных и политических целей;

нарушение целостности системы обороны страны и режима государственной границы Российской Федерации;

возможность подрыва стратегической стабильности в результате нарушения режима нераспространения ядерного оружия, международных договоренностей в области ограничения и сокращения вооружений, качественного и количественного наращивания вооружений другими странами;

сохранение угрозы международного терроризма, шантажа, в том числе с использованием новейших достижений в области военной техники.

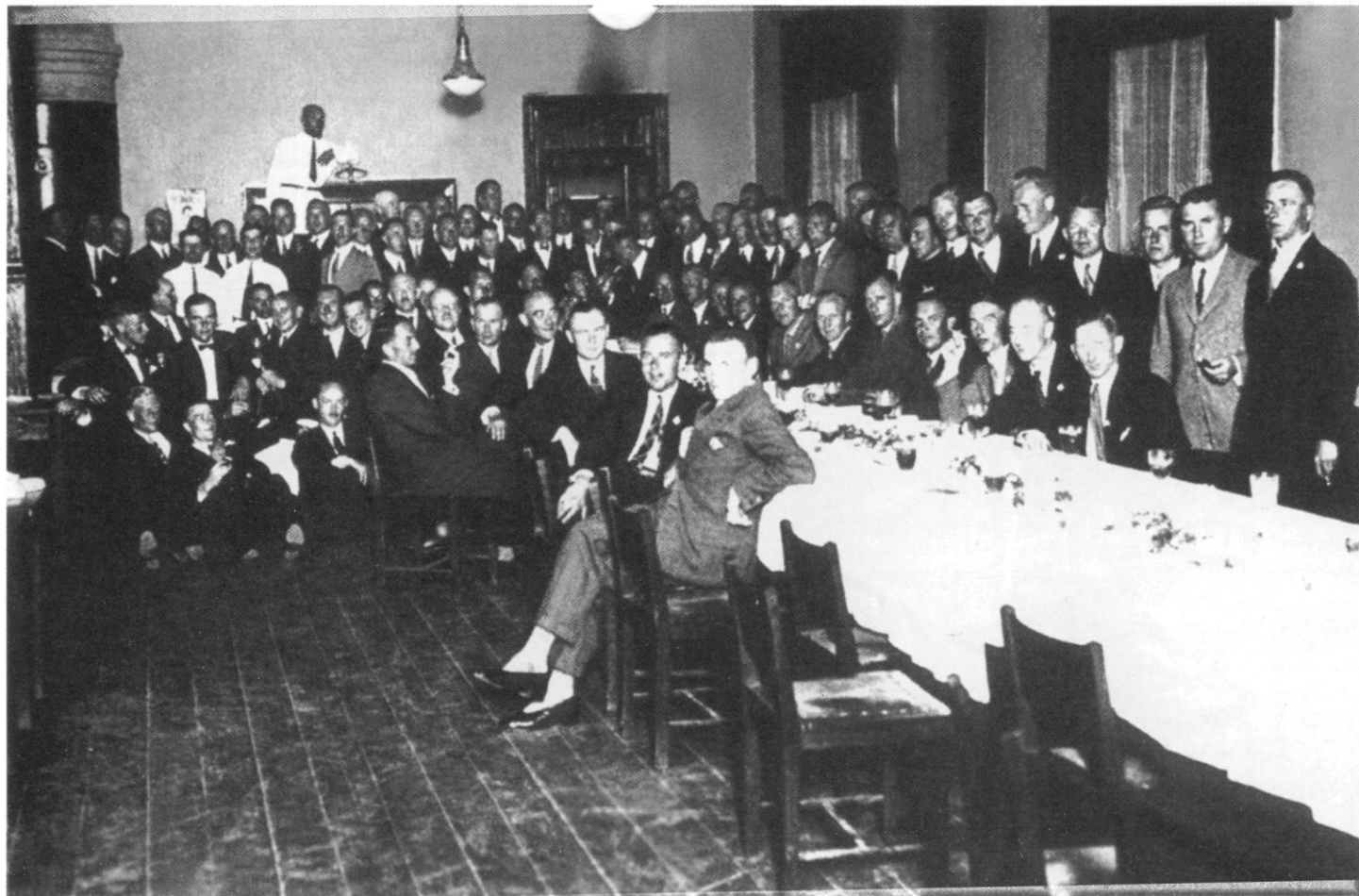
Внешние опасности и угрозы дополняются внутренними и взаимосвязаны с ними. Поэтому их предупреждение и предотвращение неразрывно связано с решением внутренних проблем.

Александр Вольта объясняет принцип своего электрического столба
Первому Консулу Наполеону Бонапарту в Париже.
По рисунку Бертини

Петр I в Навигацкой школе

Немецкий состав авиационной школы в Липецке в казино. 1929 г.

1933 г. Слушатели военной академии имени М. В. Фрунзе.
В первом ряду второй слева А. И. Антонов

1943 г., январь. В штабе Западного фронта. Второй слева — командующий фронтом
В. Д. Соколовский. Справа на переднем плане — маршал Х. Чойбалсан

На центральном фронте. Справа налево А. И. Антонов, А. М. Василевский, К. К. Рокоссовский, К. Ф. Телегин и И. Т. Пересыпкин

1941 г. Командование Западным фронтом: генерал армии Г. К. Жуков, Член Военного Совета Н. А. Булганин, генерал-лейтенант В. Д. Соколовский

Немецкие пленные

К. Е. Ворошилов, В. М. Молотов, И. В. Сталин, Н. И. Ежов. Канал Москва-Волга

Командир 382 стрелковой новгородской дивизии
полковник А. А. Золотарев

Полководцы Красной Армии

И. С. Конев, К. К. Рокоссовский, Г. К. Жуков.

Генерал-майор Эмиль Ф. Рейнхардт командир 69 дивизии 1-й армии США направляется на встречу с командованием советских войск после встречи двух армий на Эльбе 26 апреля 1945 г.

Слева направо: главный маршал авиации Артур Теддер, маршал Г. К. Жуков, генерал Д. Эйзенхауэр. Встреча после подписания соглашения о капитуляции Германии в Реймсе. 7 мая 1945 г.

Слева направо: главный маршал авиации Артур Теддер, заместитель главнокомандующего вооруженными силами союзников и маршал Г. К. Жуков рассматривают условия капитуляции Германии, согласование в Реймсе. Штаб Советских Вооруженных Сил в Берлине. 7 мая 1945 г.

Слева направо: главный маршал авиации Артур Теддер, маршал Г. К. Жуков, генерал Спаатс отмечают в штабе Советских Вооруженных Сил в Берлине подписание соглашения в Реймсе о капитуляции Германии. 7 мая 1945 г.

Маршал Г. К. Жуков прибыл во Франкфурт. 10 июня 1945 г.

Слева направо: Фельдмаршал Б. Монтгомери, генерал Д. Эйзенхауэр, маршал Г. К. Жуков, генерал Деларт де Тасиньи. Берлин. 5 июня 1945 г.
Штаб Советских Вооруженных Сил в Берлине

Слева направо: адмирал Гарольд Баррух, маршал Г. К. Жуков, подполковник О. Пантюхов — переводчик. Берлин. 10 июня 1945 г.

Празднование Победы в штабе союзников во Франкфурте.
Слева направо: фельдмаршал Б. Монтгомери, генерал Д. Эйзенхауэр, маршал Г. К. Жуков и главный маршал авиации А. Теддер. 10 июня 1945 г.

Слева направо: генерал Эйзенхауэр, адмирал Гарольд Баррух, маршал Г. К. Жуков, переводчик подполковник О. Пантюхов. Берлин. 10 июня 1945 г.

Маршал Г. К. Жуков вручает британскому фельдмаршалу Бернарду Монтгомери орден Победы. Штаб союзников во Франкфурте. 10 июня 1945 г.

Визит маршала Г. К. Жукова в штаб союзников во Франкфурт. 10 июня 1945 г.

Генерал армии А. И. Антонов во время работы Ялтинской конференции

Конференция большой четверки в Берлине. Слева направо: маршал Г. К. Жуков, Д. Эйзенхауэр, фельдмаршал Б. Монтгомери. 10 июня 1945 г.

1946 г. Советская делегация с Г. К. Жуковым и В.Д. Соколовским
на заседании Контрольного Совета в Германии

А. И. Антонов и С. М. Штеменко, будущие начальники
объединенных Вооруженных Сил государств-участников Варшавского Договора

У. Черчилль, Т. Рузвельт, И. В. Сталин

Похороны И. В. Сталина

Н. А. Вознесенский

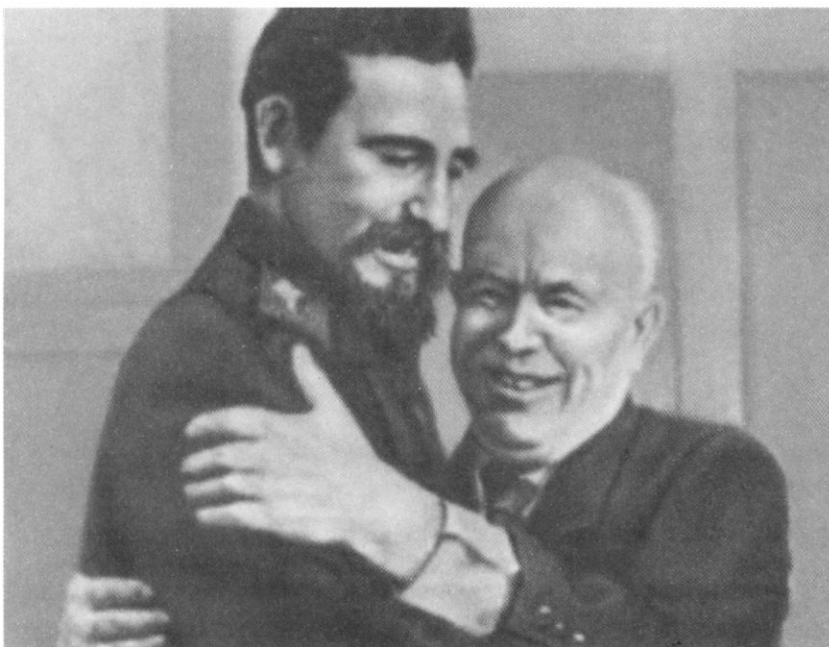
Г. М. Маленков

XX съезд. Г. К. Жуков, Н. С. Хрущев, Г. М. Маленков

И. В. Курчатов

Н. С. Хрущев и Ф. Кастро

Первый космонавт планеты Ю. А. Гагарин

Н. С. Хрущев, Р. Я. Малиновский

С. Г. Горшков, Н. С. Хрущев, Р. Я. Малиновский, В. А. Касатонов

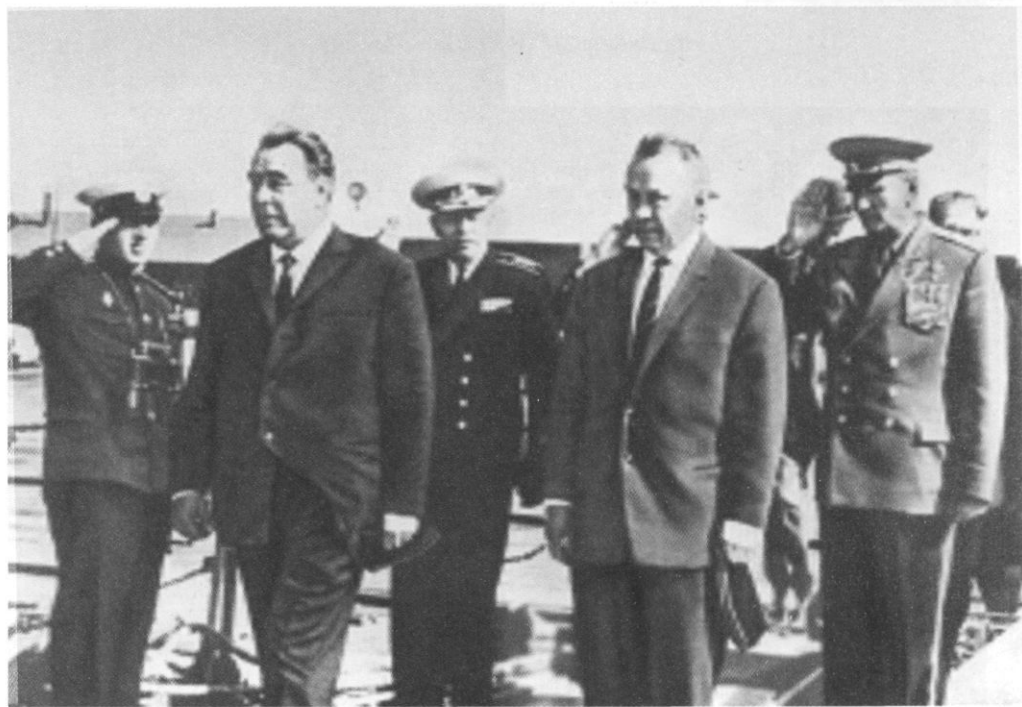
Маршал Советского Союза
Александр Михайлович Василевский

Родион Яковлевич Малиновский
маршал Советского Союза.
Министр обороны СССР (1957-1967)

А. Н. Косыгин

Л. И. Брежнев, А. Н. Косыгин, А. А. Гречко

Л. И. Брежнев и А. И. Грибков

Генерал армии А. И. Грибков и Маршал Советского Союза В. Г. Куликов

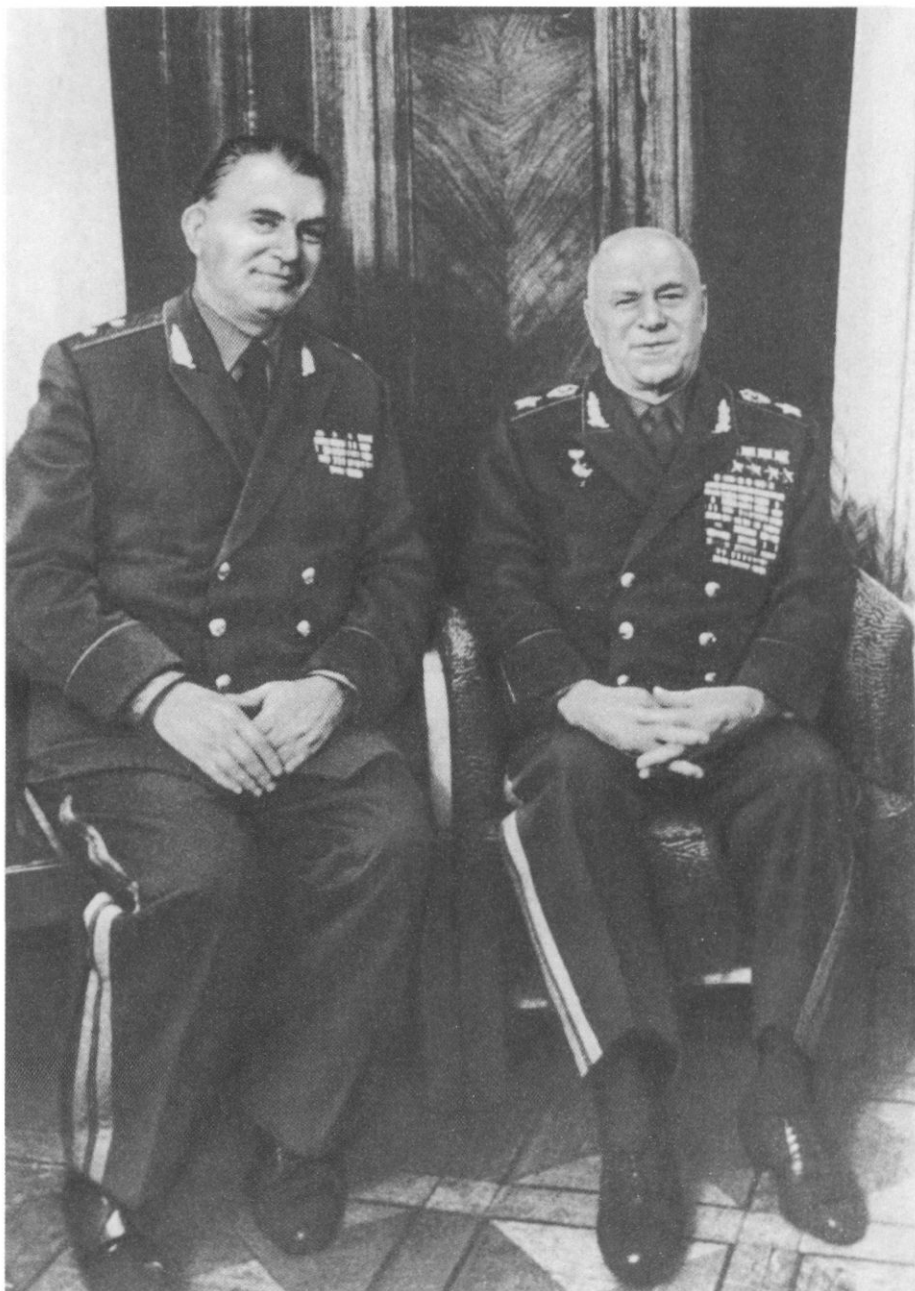

Члены Комитета министров обороны государств-участников Варшавского Договора. Слева направо:
генерал армии В. Ярузельский, генерал армии М. Дзур, Маршал Советского Союза В. Г. Куликов,
генерал армии Г. Гофман, Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов, генерал армии Л. Цинеге,
генерал армии Д. М. Джуров, генерал-полковник И. Коман, генерал армии А. И. Грибков.

Конец 1970-х

Руководство объединенными Вооруженными Силами государств-участников Варшавского договора у Эрика Хоннекера

Первый начальник современного (воссоздан в 1966 г.)
Института военной истории МО СССР (МО РФ) генерал-лейтенант П. А. Жилин
и Маршал Советского Союза Г. К. Жуков

Военный Совет РВНС 6 ноября 1984 г., на трибуне В. Ф. Толубко

Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов и генерал армии А. И. Грибков

Генерал армии В. Н. Лобов, последний начальник штаба
объединенных Вооруженных Сил государств-участников Варшавского договора.
Последний начальник Генерального штаба Вооруженных Сил СССР

Начальник Генерального штаба ВС СССР генерал армии М. А. Моисеев и Председатель комитета начальников штабов США генерал армии Колин Пауэлл, нынешний Госсекретарь США

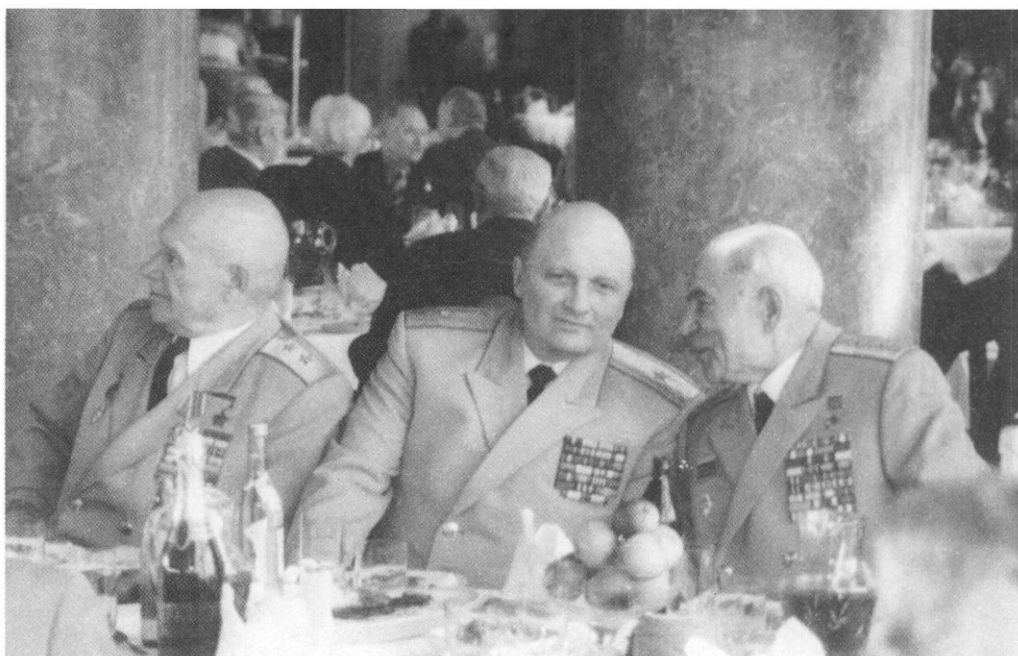
Юго-западная Украина, район учений. Генерал армии А. И. Грибков, генерал армии И. А. Герасимов, полковник В. А. Золотарев, генерал-полковник В. Т. Дементьев

Полковник Войска Польского имеет свой взгляд на боевую подготовку войск

Наблюдают за фрагментом учения войск Ленинградского военного округа
(слева направо): генерал армии И. Г. Павловский, В. Н. Игнатов, капитан В. А. Золотарев,
Г. В. Романов, генерал-полковник А. И. Грибков, генерал-лейтенант С. А. Бобылев

С первым вице-президентом ассоциации героев Советского Союза и России генерал-полковником Ю. Ф. Зарудиным

Маршал Советского Союза В. Г. Куликов и руководящий состав (советской части) объединенных Вооруженных Сил государств — участников Варшавского Договора. Москва, начало 1980 г.

Внутренние опасности, угрозы безопасности и их источники имеют военный аспект. Нестабильность экономических, социально-политических, национально-этнических, религиозных и некоторых других процессов, происходящих в России, уже нашла выражение в ряде эксцессов и конфликтов, урегулирование которых сопровождалось использованием военизированных средств и методов.

Обострение межнациональных отношений в России в значительной степени обусловили необходимость их правового регулирования для достижения общих задач безопасности государства.

Национальные отношения — это разновидность общественных отношений. Поэтому на их правовое регулирование распространяются те же основные принципы, которые используются при регулировании общественных отношений в целом. Вместе с тем специфика национальных отношений (их духовная, территориальная и другая определенность) требует при подходе к ним особой осторожности, деликатности со стороны как законодателя, так и правоприменителя. В многонациональном государстве значимость рационального правового регулирования многократно усиливается, что обуславливает необходимость создания концепции государственной безопасности как системы «взаимоувязывания» национальных и государственных интересов.

Важно подчеркнуть, что национальные отношения в условиях такого государства как Россия имеют два основных значения. Во-первых, они выполняют связующую роль одной нации, народности с другими нациями, народностями, составляющими федеративный государственный союз.

Во-вторых, национальные отношения — это общественные связи нации, народности с государством. Все это обуславливает появление в процессе правового регулирования межнациональных отношений двух основных тенденций в их развитии: государственного суверенитета и национального (народного) суверенитета.

Государственный суверенитет — это, как известно, верховенство и независимость государственной власти как внутри страны, так и во внешнеполитической сфере.

Национальный суверенитет — это полновластие нации, ее политическая свобода, возможность самоопределения для сохранения своей самобытности, языка, культуры, истории. Поэтому главная задача государства заключается в создании благоприятных условий для развития нации, народности, «мягкого» их включения в многонациональный процесс, локализация любых проявлений национализма или великодержавности.

Государственный суверенитет составляет источник правового регулирования межнациональных отношений, по он не может быть сведен к суверенитету одной нации. Нельзя делить население государства на правовое большинство и на бесправное меньшинство, па граждан и иеграждан. Это замкнутый круг, верный путь к социальной напряженности, к появлению новых опасностей и угроз национальной безопасности, в том числе и военного характера.

В зависимости от действий тех или иных факторов в складывающейся обстановке военная опасность может быть:

глобальной, т. е. исходящей от стран, обладающих стратегическим ядерным оружием;

региональной — исходящей от сопредельных государств, имеющих массовую армию;

локальной — исходящей от субъектов Содружества в связи с возможным обострением между ними противоречий на экономической, территориальной, религиозной и иной основе.

В интересах безопасности России необходимо своевременно определять характер опасности, ее источники, вероятность перерастания в военную угрозу и т. д. Поэтому необходима *единая стратегия обеспечения безопасности*, в первую очередь от внешних угроз. *Главными ее приоритетами могут быть:*

укрепление российской государственности, обусловленной историческим опытом, геополитическим положением России и необходимостью возрождения страны. Только сильное государство способно быть как основой сохранения народа и страны, так и гарантом ее внешней безопасности;

укрепление всех государственных структур и в первую очередь Вооруженных Сил, которые являются одним из краеугольных камней как в фундаменте внутренней общественной безопасности, так и в фундаменте глобальной системы международных отношений;

стабильность государственно-политических структур и власти в целом как в центре, так и на местах;

стабильность развития экономических структур и гражданского общества.

Основными принципами и методами обеспечения национальной безопасности России являются:

своевременное реагирование на угрозы, адекватное их характеру и масштабам;

прогнозирование, способность принимать заблаговременные превентивные меры по предотвращению и нейтрализации угроз;

оптимальное сочетание интересов безопасности России в целом и ее отдельных регионов;

согласование системы безопасности России с международными региональными (общеевропейской, азиатско-тихоокеанской и др.) и глобальной системами безопасности, а также с национальными системами безопасности других стран;

рациональное и эффективное использование всех сил и средств, привлекаемых для решения задач обеспечения военной безопасности (это Вооруженные Силы, федеральные органы безопасности, органы внешней разведки, формирования гражданской обороны, пограничные войска, внутренние войска);

гарантированное обеспечение военно-политической безопасности России.

Отдавая приоритет в решении проблем безопасности политико-дипломатическим и иным мирным средствам, активно участвуя в международных договорах по вопросам военной безопасности, сотрудничества и доверия, Российская Федерация вместе с тем в полной мере обладает правом на вооруженную защиту своих жизненно важных интересов, на индивидуальную и коллективную оборону, предусмотренную Уставом ООН, в случае агрессии против нее и ее союзников. В этой связи военный потенциал Российской Федерации должен поддерживаться на уровне, адекватном степени угроз, с учетом реальных материальных возможностей и людских ресурсов государства. *Основными направлениями в сфере военно-политической безопасности являются:*

завершение становления, развитие и всестороннее качественное совершенствование Российских Вооруженных Сил как оплота независимости и суверенитета России и решающего фактора сдерживания потенциального агрессора;

развитие системы двусторонних и многосторонних договоренностей между государствами об отказе от силовой политики, имея в виду исключение применения военной силы или угрозы ее применения, активное участие в реализации плана создания системы коллективной безопасности на основе Ташкентского договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. и Протокола о его продлении от 2 апреля 1999 г. Серьезное значение имеет вхождение Российской Федерации в другие существующие региональные структуры безопасности (Союз Россия — Белоруссия, «Шанхайская пятерка») и в случае их возникновения в ближнем зарубежье и на периметру бывшего Советского Союза, либо установление с такими структурами отношений сотрудничества;

дальнейшее совершенствование существующих и создание новых эффективных международных механизмов контроля за распространением оружия массового уничтожения и средств его доставки, включение в режим нераспространения, запрещения и ликвидации ядерного, химического, бактериологического и других видов оружия массового уничтожения всех государств, располагающих потенциалом для его создания;

проведение твердой позиции России на недопущению подрыва стратегической стабильности и нанесению ущерба безопасности за счет нарушения международных договоренностей (но ПРО, ограничению и сокращению вооружений и др.), а также по обеспечению режима торговли оружием и технологиями военного назначения, осуществлению программ конверсии;

формирование политики России в отношении каждого из основных регионов мира и отдельных государств в общих рамках концепции безопасности, но с обязательным учетом региональной специфики отдельных государств (Центральная Европа, Западная Европа и Северная Америка, Дальний Восток и Юго-Восточная Азия, Южная Азия, Ближний и Средний Восток, Центральная и Южная Америка, Африка, Австралия и Океания).

3. Концепция национальной безопасности РФ: основные черты и особенности

Принятая в 2000 г. Концепция национальной безопасности — система взглядов на обеспечение в Российской Федерации безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности.

Разрабатывая современную концепцию национальной безопасности, ее создатели исходили из *особенностей отечественного менталитета*, который сложился под реальным влиянием географических, исторических, социопсихологических и других условий. Здесь имеются в виду:

- азиатско-европейское географическое положение России;
- обширная (с планетарной точки зрения) территория государства;
- крупный минерально-сырьевой, энергетический и водный потенциал;
- многообразные климатические условия;
- существующие и потенциальные иоливыходы в околоземное пространство и космос;
- доступ к холодным, среднеширотным и теплым морям, выходы в три океана;
- этническое многообразие РФ;

мультирелигиозность народов, населяющих Россию;
языковая разнообразность и доминанта русского языка;
крайне неравномерная региональная плотность населения РФ и слабая развитость транспортной инфраструктуры;
исторически сложившаяся в XX в. урбанизированное^А РФ;
восприятие армии в общественном сознании как национальной спасительницы;
органическая совокупность генетически образовавшихся культурных ценностей;
исторически гипертрофированная традиция отрицания;
степень развития принципа «презумпции невиновности» личности, традиции жесткой централизованное^{ТМ} и др.

Основной объем непосредственной деятельности по обеспечению безопасности ложится на исполнительную власть, в рамках которой создаются и действуют государственные органы обеспечения безопасности.

Не только государство и его органы являются субъектами обеспечения безопасности, но и, согласно Закону Российской Федерации «О безопасности», граждане, общественные и иные организации и объединения, которые обладают правами и обязанностями по участию в обеспечении безопасности. Государство же, со своей стороны, обеспечивает им правовую и социальную защиту в случае, если они оказывают содействие в обеспечении безопасности.

Деятельность любых субъектов обеспечения безопасности базируется на строгом соблюдении принципов законности; баланса интересов личности, общества и государства; взаимной ответственности по обеспечению безопасности; интеграции с международными системами безопасности. Важнейшим же принципом является недопущение при обеспечении безопасности ограничения прав и свобод граждан, за исключением случаев, предусмотренных Конституцией и соответствующими законами. При этом Закон «О безопасности» предусматривает определенные гарантии против неправомерного ограничения прав и свобод: право получать разъяснения по поводу ограничения прав и свобод от органов обеспечения безопасности; ответственность должностных лиц, превысивших свои полномочия в процессе деятельности по обеспечению безопасности и др.

Обеспечение безопасности государства основывается на четком разграничении полномочий между органами, принадлежащими к различным ветвям власти, таким образом, что ни один орган государства (тем более негосударственный, партийный орган, как это было в прошлом) не имел бы законных оснований и возможностей аккумулировать всю полноту власти в данной области в своих руках.

Компетенция высшего органа представительной власти определяется его ролью в механизме государства главным образом как законодательного органа. Он разрабатывает систему правового регулирования отношений в сфере безопасности, отражая в ней приоритеты в защите жизненно важных интересов личности, общества и государства, а также порядок организации и деятельности органов обеспечения безопасности. Парламент определяет бюджетные ассигнования на систему обеспечения безопасности, контролирует деятельность системы, заслушивает доклады президента о состоянии общественной безопасности.

Судебные органы обеспечивают защиту конституционного строя, осуществляя, в частности, конституционный контроль, реализуют правосудие по делам о преступлениях, посягающих на безопасность личности, общества и государства. Наконец, бес-

иечивают судебную защиту граждан, общественных и иных организаций и объединений, чьи права были нарушены в связи с деятельностью по обеспечению безопасности.

В то же время функция по обеспечению безопасности — это не преимуществу функция исполнительной власти. Именно органы исполнительной власти обеспечивают исполнение законов и иных подмотивных актов, регламентирующих отношения в сфере безопасности. Они обладают необходимыми силами и средствами. Силы безопасности включают в себя вооруженные силы, органы безопасности, органы внутренних дел, службы ликвидации последствий и чрезвычайных ситуаций, пограничные и внутренние войска, природоохранные органы и др.

Важную роль в системе обеспечения безопасности играет Совет безопасности России. Его правовой устав определяется Конституцией Российской Федерации, Законом «О безопасности», указами Президента, другими нормативными актами. Совет безопасности рассматривает вопросы внутренней и внешней политики в этой области, стратегические проблемы государственной, экономической, общественной, оборонной, информационной, экологической и иных видов безопасности.

Многовековой опыт России свидетельствует о том, что в достижении безопасности государства важное значение имели вопросы воспитания духовно-иравствепной готовности общества к защите Отечества.

Исторический подход к национальной безопасности России имеет большое значение и потому, что он позволяет целенаправленно совершенствовать концепцию общей и военной безопасности *для* Российской Федерации с максимальным учетом ее национальной специфики. Последняя складывалась столетиями и потому может быть понята только в более или менее значительном масштабе исторического времени.

Говоря о безопасности, заметим: термин «национальная безопасность» впервые употреблен в американских работах по политологии вскоре после второй мировой войны. Он охватывает (в американском понимании) проблемы экономической, внешней и военной политики, от решения которых зависит защита и реализация национальных интересов во внутри- и внегосударственном геополитическом пространстве*. Но смысл и содержание этого понятия отнюдь не новы.

С образованием Российского государства безопасность воспринималась как определенная система гарантий территориальной целостности, суверенитета и всех других национальных интересов — гарантий, основывающихся на силовых средствах политики. История Руси, Российской империи, СССР знала столько различных военных опасностей, что достаточно быстро складывалось представление о слагаемых системы гарантий безопасности: внешнеполитических, внутривполитических, экономических, социальных, военных, духовных и иных.

При этом характерно: в системе безопасности на всем протяжении российской государственной истории военные гарантии доминировали, но проявлялись они различно. В эпоху империи было стремление искать решение проблем национальной безопасности в расширении границ и содержании армии, но численности и вооруже-

* Представляется аксиоматичным постоянно помнить о существовании ядерного и иного сверхразрушительного оружия. Потенциальная опасность, объявленная миру в декабре 1953 г. Д. Эйзенхауэром в его обращении в ООН и Г. М. Маленковым в статье, опубликованной 13 марта 1954 г. в газете «Правда», состоит в том, что новая война будет чревата такими разрушениями, которые при нынешних средствах ее ведения будут означать «уничтожение мировой цивилизации».

ию опережающей армии других, и прежде всего соседних, государств. Полагалось безусловным, что отдаленные передовые рубежи обороны границ обеспечивают и более надежную безопасность. Со временем это превратилось в аксиому. Отсутствие естественных преград характерно для России. Поэтому главной задачей становился выигрыш пространства для того, чтобы встретить противника как можно дальше от жизненно важных районов.

Ослабление опасности и усиление гарантий безопасности достигались также посредством поиска союзников. России почти всегда удавалось избегать воеппо-политической изоляции. Другое дело, что союзники не всегда были надежными и за союз иногда приходилось слишком дорого платить: например, в 1914 г. за спасение Франции во время наступления Германии на Париж или за помощь Англии в 1805 — 1808 гг.

Однако международная изоляция по различным причинам, как свидетельствует опыт, обходится еще дороже. Воеино-иолитическое положение СССР вплоть до начала Великой Отечественной войны стало одной из причин той большой цепи, которую народ и армия заплатили за победу в этой войне. В годы второй мировой войны Советский Союз, сковывая в течение трех лет главные силы фашистского блока на советско-германском фронте, создал возможности для союзников, особенно для США, безболезненно перестроить промышленность для обеспечения нужд войны, а затем с наименьшими потерями участвовать в разгроме гитлеровских армий.

Вопрос о союзниках стал особо острым в связи с саморосиуском Варшавского договора как политической и военной организации. Последовавший затем распад СССР существенно изменил положение и решение вопроса о союзниках, ибо в России создалась качественно новая геополитическая и стратегическая обстановка. К этому добавились трудности с реализацией договоров по разоружению*.

Еще один урок, который оставила нам в наследство военная история России, относится к социально-политической области национальной безопасности. Теоретически считается, что демократическое устройство государства имеет в области безопасности значительное преимущество по сравнению с авторитарным или тоталитарным политическим режимом. Историческая практика нередко это подтверждает. Так, в России второй четверти XIX столетия, значительно отставшей от других европейских стран в социально-экономических и демократических преобразованиях, сложилась обстановка, которая не замедлила сказаться на военных поражениях в Крымской войне 1852 — 1856 гг.

Семантика авторитарного государства диктует элитарность вооруженных сил, и русская армия была корпоративным институтом, живущим своей внутренней жизнью, отделенной от общества прочной стеной. С другой стороны, для России как раз было характерно патерналистское строение отношений в армии. Помещик — офицер, крестьянин — солдат. Эта особенность придавала моральную крепость войскам («слуга — царю, отец — солдатам»). На этом строилось воспитание в армиях П. А. Румянцева и А. В. Суворова, что обеспечивало успех. В период той же Крымской (Восточной) войны армия А. П. Ермолова на Кавказе одерживала победы (Румянцевская школа).

* Попутно заметим, что они во многом связаны с конфликтами, которые могут возникнуть в Атлантическом сообществе (как считает американская стратегическая мысль) из-за усиления научного и технологического превосходства отдельных стран, а также в связи с мерами по поддержанию превосходства в военной области.

Но в целом вооруженные силы Российской империи в силу их специфики в крепостническом государстве (двадцать пять лет службы) не могли строиться на принципах Румянцева—Суворова. Опасность этой специфики, а также оторванность армии и флота от гражданского общества стала осознаваться лишь в начале XX в., особенно после тяжелого поражения в русско-японской войне 1904—1905 гг.* Этому, в частности, способствовало некоторое развитие либерально-демократических начал в жизни общества (появление земств, Думы, политических партий, неистовейшей прессы и т. д.). Тогда же усилилась критика оторванности русской армии от общества. Об этом с горечью писал генерал-лейтенант М. В. Грулев** в книге «Злобы дня в жизни армии» (1911): «Когда в общей печати, — отмечал он, — раздается предостерегающий оклик о тех или иных обнаруженных недочетах в нашем военном ведомстве, сейчас же из среды нашего офицерства выступают самозванные ратоборцы, готовые кричать «караул» за это неуместное, по их мнению, вторжение в чужую область военного дела. Эти близорукие и фанатичные приверженцы отмирающих взглядов, берущие на себя роль печальников нашей армии, ополчаются против всякой живой мысли, имеющей целью раскрыть и уврачевать наши застарелые недуги. По ограниченности своего умственного кругозора они не постигают, насколько изменилась кругом обстановка в мирной жизни и в боевой подготовке. Армия обязана внимательно прислушиваться к этому голосу страны, а не отвечать на него напускным негодованием».

Пример из истории Советского государства говорит и о другом. При известной авторитарности политической системы СССР накануне Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. связь общества и Красной Армии была исключительно органичной. Армия не была оторвана от народа, а жила той же жизнью, что и народ. Это обстоятельство в годы ожесточенной борьбы с агрессором вошло в число решающих факторов победы над фашизмом.

Связь народа и армии стала одной из движущих сил Советского государства, поэтому удалось предоставить пароду (именно на том уровне общественного сознания, который тогда был в стране) те формы самоутверждения, демократизации, владения собственностью, которые ему были близки и понятны. Коллективизм, общинное мышление, сознание революционной исключительности, социальное равенство являлись мощной опорой для малоразвитой, полуграмотной личности, что было формой демократизации, самоутверждения, присущей именно населению СССР и именно в эпоху победившей революции. Это с особой силой сказалось в Великой Отечественной войне.

Поучителен опыт России в духовно-нравственном обеспечении*** национальной безопасности, который необходимо учитывать в строительстве новой российской армии в условиях глубокой деформации системы ценностей в обществе и армии. Что-то в пей девальвируется, что-то преобразуется, что-то возникает вновь. Образовавшийся духовный вакуум, естественно, нуждается в заполнении. Как и тут не об-

* «Русский солдат — нетронутый родник высоких природных качеств. Поднимите его культурный уровень, дайте надлежащее направление его мысли и равному ему не будет в мире, несмотря на отсутствие в его натуре воинственного духа». Табурно. Правда о войне. СПб., 1905. С. 232.

** Боевой офицер и военный писатель. Широко образованный человек. Командир 2-го пехотного Псковского полка в русско-японскую войну 1904—1905 гг. В последующем начальник штаба Брест-Литовской крепости. С 1912 г. в отставке. Жил и умер во Франции.

*** С неперменным анализом и учетом деятельности церкви на Руси, в России и СССР.

ратиться к наследию прошлого — к истокам? За многовековую историю русской армии и флота усилиями их лучших представителей был выработан нравственный кодекс воинской службы, который заключал в себе высокий престиж профессии защитника Отечества, гуманистическое отношение к воину. В нем превыше всего почиталась воинская честь и достоинство личности офицера. Однако положения этого кодекса во многом не соблюдались официальными политическими и военными кругами. Монархическая политическая система ограничивала реализацию гуманистических требований нравственного кодекса воинской службы в отношении основной массы армии и флота. Официальный идеал российской армии, увековеченный на полковых знаменах, был триединым — «За Веру, Царя и Отечество!»

Со времен Великой Отечественной войны и по настоящее время на боевых воинских знаменах было начертано: «За нашу Советскую Родину!» Под ними сражалась и победила Красная Армия в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг. против фашистской Германии. Нравственный идеал воинов Красной Армии включал в себя осознанную ответственность за защиту социалистического Отечества, верность присяге, убежденность в построении нового, социально справедливого общества, веру в историческое предназначение народов Советского Союза, в национальную идею, в необходимость укрепления оборонной мощи страны, Вооруженных Сил, повышения морально-политических и профессиональных качеств воинов армии и флота.

Если стержнем, становым хребтом Советского Союза была КПСС с известной марксистско-ленинской идеологией и программой построения коммунистического общества, а также государственный патриотизм, то идеологическую основу Варшавского Договора, наряду с перечисленными ценностями, составляли *принципы социалистического интернационализма*, с классовым подходом к проблемам безопасности, определению военных угроз, а также друзей и союзников. Знаменитый девиз военной организации Варшавского Договора «Братья по классу — братья по оружию» на деле способствовал развитию братского сотрудничества и боевому сплочению армий социалистических государств.

Каковы же духовные идеалы, которые могут вдохновить гражданина и воина сегодняшней и завтрашней России? Что за духовно-нравственный выбор можно предложить современному защитнику так сложно и глубоко преобразующегося Отечества?

В основе нравственного кодекса Российской армии должна лежать идея служения Отечеству, но как демократическому социально-справедливому обществу, обеспечивающему своим гражданам достойное существование. Идея служения национальным интересам, лишенная, разумеется, различного рода националистических искажений, — первейшее требование нового воинского кодекса. Другие его слагаемые, взятые из исторического прошлого нашей страны и переосмысленные, помогут найти ответ на вопрос: «Чем заполнить нравственно-духовный вакуум?»

Сейчас необходимо обновить идею патриотического служения Родине, национального достоинства и гордости за Россию. Вместе с тем надо отдавать себе отчет в том, что у современной молодежи активно формируется рыночная ориентация характера. Само по себе это и ни хорошо, и ни плохо. Но необходимо признать, что низкий уровень оплаты тяжелого воинского труда создает у многих молодых людей ложное впечатление бесполезности воинской службы для общества, ее низкой престижности. Это, в свою очередь, не только сужает потенциальную базу пополнения

Вооруженных Сил, но и нивелирует истинные ценности. Следовательно, хотим мы этого или нет, нравственное воспитание личного состава будет достаточно эффективным только в том случае, если оно будет сочетаться с реальной заботой о повышении жизненного уровня военнослужащих. Кстати, это же «низменное» обстоятельство оказывает существенное, хотя и не определяющее влияние на степень политической индифферентности армии.

В этой связи особое значение приобрел вопрос о психофизической безопасности. Поэтому, создавая современную концепцию национальной безопасности в духе российского менталитета, необходимо глубоко осмыслить важнейшие составляющие отечественной парадигмы, сложившейся под влиянием географических, исторических, социопсихологических и других условий, о которых говорилось выше.

Как известно, общество состоит из отдельных людей. Каждый из них надеется и рассчитывает на то, что со стороны общества и государства ему будет гарантирована защищенность и обеспечена безопасность в самом широком ее понимании: в юридическом, экономическом, политическом, экологическом, военном и других отношениях.

В связи с этим достаточно остро встает вопрос о правовом регулировании интересов личности, общества и государства. Исходными принципами, обеспечивающими сочетание интересов в обществе между субъектами права, выступают важнейшие государственно-правовые принципы: свободы и равенства субъектов права, верховенства федеральной конституции, гражданства, верховенства судебной власти, взаимной ответственности субъектов.

Принцип свободы и равенства субъектов права — важнейший среди названных принципов. Законодательство, государство должны в полной мере защищать как политическое, национальное, расовое, религиозное большинство, так и политическое, национальное, расовое, религиозное меньшинство. В государстве не могут быть выше нрав человека и гражданина никакие другие ценности. Иной подход чреват весьма серьезными социальными бедствиями. Примат прав человека над правами нации является существенной чертой свободного общества. Поэтому равенство в общественных отношениях между социальными партнерами нельзя понимать абсолютно. Оставление без внимания объективной иерархической системы социальных интересов нередко сводит на нет саму эффективность правового регулирования. Иерархия интересов объективно предполагает и иерархию субъектов правоотношений.

Другой принцип — это принцип верховенства федеральной конституции. Его суть заключается в том, что признаются неконституционными любые законы, подзаконные акты субъектов федерации, противоречащие букве и духу федеральной конституции. Вся сложность заключается в том, чтобы установить ее правовые истины без ущемления естественных прав народа и человека. Федеральные и республиканские законы должны приниматься только по строго определенным вопросам. Полномочия федерации и ее субъектов должны исходить из идей естественного права и общественного договора.

Следующий принцип — это принцип гражданства. Он играет важнейшую не только юридическую, но и психологическую роль. Принадлежность человека к стране в целом прямо отражается на его поведении, уважении законов и государства, его патриотизме, любви к своему отечеству. Возврат к удельным княжествам, разноречивому гражданству человека приводит к отрицанию федерального устройства государства, межнациональным конфликтам, подрывает основы национальной безопасности.

Связь между принципами равенства субъектов, верховенства основного закона, гражданства возможна лишь при осуществлении принципа верховенства судебной власти, судебного контроля за конституционностью законов.

Конституционный суд или Верховный суд федерации осуществляют высший судебный контроль за состоянием соблюдения норм федеральной конституции всеми субъектами права. Любое решение органов государства должно быть аннулировано в случае признания его противоречащим конституционной норме. Данный контроль — весьма эффективное средство заставить все звенья государственного механизма уважать основной принцип общества. При этом по общему правилу рассмотрение всех дел — компетенция судов субъектов федерации. Федеральный же суд должен рассматривать только дела, затрагивающие интересы федерации или федеральный закон. Таким образом, в федерации создаются две судебные системы: федеральная и республиканская. Конечно, это возможно при условии того, что федерация — желаемая всеми субъектами форма государственного устройства, а Конституция федерации будет действительно основным законом государства, из которого все его субъекты будут черпать свою энергию, силу, поведение.

Принцип взаимной ответственности субъектов права также выступает одним из связующих звеньев обеспечения основ национальной безопасности в обществе. Он предполагает то, что современное демократическое государство обязано иметь правовые нормы, гарантирующие ответственность федерации, ее субъектов, государственных органов, общественных формирований, граждан в их взаимоотношениях. Таким образом, достижение социального партнерства между различными субъектами — это не самоцель общества, а условие его нормальной жизни. Оно служит защите фундаментальных прав человека, противостоит грубой силе и опасности, способствует развитию личности и общества в целом, создает условия для достижения национальной безопасности России.

Защищенность личности — это своего рода национальная безопасность в миниатюре, ее своеобразный срез на уровне отдельного человека. Один из многочисленных аспектов — это и защита от функционера-шарлатана. Будучи искуснее вора, он достигает одинаковой с ним цели, не подвергаясь одинаковым опасностям.

Если национальная безопасность — это защищенность прежде всего общества, государства в целом (макроуровень), то психофизическая безопасность — это защищенность прежде всего личности, отдельного человека (микроуровень) и уже затем — безопасность общества, государства в целом.

Психофизическая безопасность, как защищенность психики и связанного с ней физического состояния личности, общества является следствием, «ответом» на наличие различных источников опасности и угроз. Они воздействуют на психическое здоровье и физическое состояние людей, на общественное сознание, общественную психологию. Думается, будет верным утверждать, что влияние психофизических факторов на личность, а через нее на общество и государство не менее пагубно, чем, к примеру, непосредственное воздействие опасностей политических, социальных, военных и др. Психофизическая опасность — это мина замедленного действия, это чувства и мысли, постоянно и неусыпно сверлящие мозг человека, изводящие его, равно как все время будоражащие общество и государство.

К числу важнейших факторов, отрицательно влияющих на психофизическое и эмоциональное состояние людей и постоянно действующих, как парадоксально,

относится научно-технический прогресс. Во всем мире, в том числе и в России, именно научно-технический прогресс является основным фактором роста психоэмоциональной напряженности людей. На первом месте среди факторов риска стоит ускорение темпа жизни. Человечество очень быстро привыкло к автомобилям, поездам, самолетам, ракетам. Но физиологические возможности человека не могут также быстро приспособиться к достижениям научно-технического прогресса, столь радикально изменившим общественную жизнь.

На втором месте — информационные перегрузки. Мы гордимся, что уже чуть ли не с детского сада сажаем детей за компьютер. Но датчиков, которые бы сигнализировали о физическом состоянии ребенка за этим компьютером, нет. Однако есть данные, свидетельствующие о том, что сейчас до 80% детей уже «сломали» свои физиологические функции: сердца, органов дыхания, пищеварения и др.

Все человечество живет в условиях стресса. В России стрессовые нагрузки многократно увеличиваются из-за нестабильности внутривластной и экономической обстановки. Научно-технический прогресс и его отрицательные следствия — экологические и технологические кризисы, разбалансирование системы «биосфера-человечество» — ведут к ухудшению психического и физического состояния населения, влияют на наследственность, духовность и прочее. У нас, например, за последние пять лет более чем на четверть увеличилось число больных, умерших вследствие различных психозов. Усугубляется рост так называемых пограничных состояний — неврозов, депрессий, психосоматических расстройств. Многие ученые-психоаналитики на основе длительного изучения этого вопроса делают вывод, что в России прогрессирует «психофизическая деградация населения». Нельзя не отметить и то обстоятельство, что немало людей, страдающих теми или иными психическими расстройствами, оказались у власти на различных ее уровнях. Системы же мер, способных предотвратить это, до сих пор нет.

Еще некоторые примеры. По данным информационного центра Министерства по чрезвычайным ситуациям России, на территории Российской Федерации только в 1993 г. произошло 923 чрезвычайных происшествия технологического характера, в которых погибло 1050 и пострадало 3232 человека*. Большое негативное влияние на психофизическое состояние человека оказывают шумы. Шум — одна из форм физического (волнового) загрязнения, к которому человек не может адаптироваться. Шум стал патологическим явлением в крупных городах и на производстве. Зафиксированы функциональные изменения организма под влиянием шума: повышение кровяного давления, нарушение функции щитовидной железы и коры надпочечников, изменение активности мозга и центральной нервной системы. Так, по данным, опубликованным в Великобритании, из-за шума каждый четвертый страдает нервными заболеваниями. Каждый пятый больной в психиатрических клиниках Франции — жертва шума, а в шумных кварталах Нью-Йорка зарегистрировано умственное и физическое отставание в развитии у детей. Имеются случаи, когда люди заканчивали жизнь самоубийством в результате нервной депрессии, вызванной громкой музыкой и вообще шумом**. Данных по России нет, но можно уверенно сказать, что положение с этим вопросом у нас не лучше, если не хуже.

* Государственный доклад «О состоянии окружающей природной среды Российской Федерации в 1993 году». М., 1994. С. 138.

** См.: Китанович Б. Планета и цивилизация в опасности. М., 1985. С. 119.

Экстраординарными видами опасностей и угроз, влияющих на психофизическое состояние людей, являются стихийные бедствия, экологические, транспортные, техногенные катастрофы, крупные террористические акты, социально-политические конфликты, столкновения на национальной почве и т. и. Особую опасность представляют катастрофы с военной техникой и системами управления оружием, прежде всего ядерным. Авария на Чернобыльской АЭС, гибель АПК «Курск», пожар на Останкинской телебашне, землетрясения в Армении, Нефтегорске, Кизляре, взрывы жилых домов в Москве, Буйнакске и Волгодонске, националистические проявления по отношению к русскоязычному населению в Грузии, Армении, Азербайджане — лишь некоторые примеры в подтверждение сказанному. Эти и подобные факты порождают у людей неуверенность в своем будущем, вызывают чувство тревоги, неопределенности, ненужности, порождают неверие в возможность государственных органов защитить граждан, страх, массовый психоз, бегство с обжитых мест, социальную напряженность, недовольство руководством государства.

В духовной сфере жизни общества опасности и угрозы личности вызваны в первую очередь потоком транслируемой и передаваемой негативной информации. «Ценность нравственности определяется не вещественным значением дела и его возможными последствиями, — писал Л. Н. Толстой, — а степенью доброго усилия».

Пропаганда насилия, порнографии, безнравственности ведет к систематическому растлению населения, и в первую очередь — молодежи. В духовной сфере наиболее распространена открытая форма психического насилия — пропаганда жестокости и агрессивности (каждый второй кинофильм). Истинная культура вытесняется, культурные ценности обесцениваются, а насилие внедряется в сознание людей. Основные формы насилия — духовное принуждение и морально-психологическое давление, навязывание негативных стереотипов мышления и поведения. Несправедливость, но Цицерону, осуществляется двумя способами: или насилием, или обманом. Особенность насилия духовного в том, что оно, как правило, носит долговременный характер.

На состояние психофизической безопасности в российском обществе прямое влияние оказывают экономическая и политическая нестабильность, отсутствие перспектив и уверенности в завтрашнем дне. Резкое обострение криминогенной обстановки, отсутствие правовой базы для соблюдения прав человека, игнорирование общественного мнения, произвол чиновничества, разочарование руководством государства и депутатским корпусом в сочетании с насильственным перераспределением доходов, отстранение трудовых коллективов от управления производством, обогащение одних и обнищание других — это тот психологический пресс, что ежедневно и ежечасно подтачивает психологическое и физическое здоровье тех, от кого в первую очередь зависит экономическая и военная мощь государства, его безопасность. Все это дополняется финансовым прессом: непрерывным удорожанием продуктов, бытовых услуг, жилья, топлива и т. д., месяцами не выплачиваемой заработной платой, безработицей.

В последнее время общественное и индивидуальное сознание сталкивается и с новой угрозой, которая может носить как локальный, так и глобальный характер — это возможность и в социуме, и на отдельных территориях и объектах (пусковых установках, атомных станциях, ракетных полигонах) коллективных и индивидуальных изменений состояния сознания (ИСС). Результат? Могут быть сведены на пет

предпринятые государством, обществом меры по противостоянию перечисленным выше угрозам. Важно знать и понимать, что изменения состояния сознания можно инициировать как глобально, с использованием средств массовой информации, специальных технических и фармакологических средств, так и локально — в виде диверсий, террористических актов и т. д.

Возможность таких ИСС и даже психических эпидемий вполне реальна. Нельзя не учитывать, что для воздействия на психофизическое состояние людей сегодня могут быть использованы нетрадиционные виды оружия, методы ведения боевых действий и нетрадиционные технологии диверсионных действий. Появился термин «психотропное оружие», который подразумевает использование парапсихологических явлений и генераторов так называемых иси-полей (природа их до конца не ясна) с целью нарушения деятельности живой силы противника, провокаций ИСС и даже летальных исходов, а также получения сведений о противнике нетрадиционными методами и организации иеиерехватываемых каналов связи.

Угрозы психофизического плана существуют и в армии. Работники подземных пунктов управлений, узлов связи и позиций, операторы АСУ, РЛС и других радиоэлектронных средств, экипажи боевых машин, танков, самолетов, подводных лодок и надводных кораблей и т. д. постоянно находятся в среде негативного психофизического воздействия (перегрев, сверхмощное излучение, принудительная вентиляция, звуковые сигналы и шумы, мерцание экранов и т. и.). Понятно, что эти военнослужащие нуждаются в адекватной психофизической защите.

На психофизическое состояние военнослужащих, и в первую очередь офицерского корпуса, серьезное влияние оказывают потеря духовно-нравственных ориентиров, кризисные явления, переживаемые российским обществом, необеспеченность семей.

Речь, в частности, идет о «простых» нормах воинской службы: чести, долге, достоинстве, мужестве, товариществе, любви к Отечеству.

Многое в плане обеспечения психофизической безопасности личности зависит от государства. Многое, но не все. Имеются многочисленные личностные компоненты, снижающие психофизические возможности человека, его стойкость и адаптацию к опасностям и угрозам.

Речь идет прежде всего о нерациональности ритма жизни и питания; неумении использовать возможности управления психической саморегуляции организма, что приводит к его саморазрушению при условии резкого возрастания нервных и других перегрузок; эгоистичном стремлении к удовлетворению индивидуальных интересов и потребностей, что часто порождает социальную и психическую напряженность и конфликты; несбалансированность интересов личности, общества, государства и др.

При всей важности национально-этнических, социально-политических, экономических, внешнеполитических, духовно-нравственных и других факторов национальная безопасность Отечества немислима без армии и флота, способных выполнить свое историческое предназначение*.

* Работы военных историков, посвященные как России, так и странам Запада и Востока, убедительно доказали важность изучения вооруженных сил в системе общественных отношений, существовавших в тех или иных странах. Думается, что правомерен вывод: изучать исторические корни, генезис проблем национальной безопасности невозможно без глубокого научного раскрытия сопутствующих каждому историческому периоду военных событий, рассмотрения их в орга-

Известно, что безопасность государства обеспечивается его совокупной мощью в единстве ее материальных и духовных слагаемых; реализуется системой мер, позволяющих противостоять негативным тенденциям, опасностям и угрозам внутри страны и за ее пределами, а также воздействовать в выгодном для себя направлении на развитие ситуации внутри страны и в мире.

Мощь государства определяется комплексом факторов: геополитическим и геостратегическим положением страны, наличием ресурсов, уровнем развития экономики, науки и техники, образовательным уровнем населения, его морально-правственным состоянием, военной мощью, традиционным политическим влиянием в различных регионах и т.д.

Факторы мощи, которые используются и которые вместе с тем являются наиболее изменяемыми (т. е. могут усиливаться или ослабевать), выступают инструментами влияния. Это экономический, научно-технический, политический, морально-правственный, военный факторы.

В современном мире мощь государства определяется в первую очередь развитием экономики, науки и техники, а также уровнем социальной и политической стабильности страны, ее военной мощью и защищенностью граждан. Это означает прежде всего отсутствие угроз внутренней и внешней безопасности, способность обеспечивать благоприятные внешние условия для ее дальнейшего развития, возможность оказывать влияние в выгодном для себя направлении на политику других государств и групп государств, а также международных организаций.

В соответствии с тенденцией развития системы международных отношений приоритетное значение имеет развитие взаимодействия между государствами, выработка единой взаимоприемлемой позиции по ключевым вопросам, экономическая и политическая интеграция. Военная сила, в прошлом служившая приоритетным инструментом влияния, постепенно ограничивается. Она все более приобретает характер «конечного» средства предотвращения крайне неблагоприятного развития событий, удержания других государств от угрозы силой или ее применения, пресечения агрессии. В системе международных отношений получает развитие использование военной мощи на коллективной основе.

В настоящее время Россия не имеет возможности в достаточной мере опираться на экономические факторы влияния — главным образом из-за переживаемого ею глубокого экономического кризиса, социальной напряженности, политической нестабильности, «неукорениенности» демократических форм правления и федеративного государственного устройства. Но военная сила, которой располагает Россия, способна служить «конечным» средством сдерживания внешних угроз ее суверенитету и территориальной целостности. Однако имеющиеся вооруженные силы находятся в состоянии реформирования и необходимо время, чтобы они стали способны к адекватному парированию и более вероятных опасностей и угроз безопасности. В сложившихся условиях главным направлением обеспечения безопасности в обозримом будущем является использование политических и дипломатических методов и средств. Однако «если обращение к силе фактически становится невозможным, дипломатия также может утратить свою эффективность», — отмечал Г. Киссинджер*.

нической связи и взаимообусловленности с общественными отношениями. Важный вклад в этом смысле вносят и такие периодические издания, как журналы «Военно-исторический», «Военная мысль» и др.

* Kissinger H. Nuclear Weapons and Foreign Policy. N. Y., 1957. P. 12.

Поэтому крайне важно, что в военном отношении Россия остается великой державой, располагая мощными ядерными силами сдерживания. Не случайно иисьмо-завещание Р. Никсона начиналось словами: «Только Россия может нас уничтожить».

Конечно, но мере того, как Россия будет наращивать свою мощь, приобретать все более эффективные инструменты влияния, ее интеграция в международные экономические структуры и системы безопасности даст возможность более активно и целенаправленно оказывать воздействие на развитие событий в мире в направлении, отвечающем ее интересам. И она намерена следовать многосторонним и двусторонним соглашениям, закладывающим основу международной безопасности, и прилагать активные усилия по развитию и укреплению норм международного права.

Однако для того, чтобы проводить активную внешнюю политику и отстаивать интересы государства на международной арене, Россия должна иметь вооруженные силы, адекватные вызовам эпохи. Но это не означает, что по каждому поводу необходимо применять силу. Видимо, следует прислушаться к известным словам Ивлиева: «Другие нации «используют силу», мы, британцы, «демонстрируем мощь»». Поэтому представляется целесообразным проанализировать одно из важнейших слабых мест национальной безопасности — ее военный аспект.

4. Военная (оборонная) безопасность России

Цели и направления обеспечения военной безопасности страны и защиты ее жизненно важных интересов с опорой на военные средства определяет военная политика Российской Федерации. Она должна соответствовать положениям Устава ООН, Хельсинкским соглашениям 1975 и 1992 гг., Парижской Хартии 1990 г. и другим международным договорам и соглашениям. В соответствии с установками и требованиями военной политики необходимо решать кардинальные вопросы военной безопасности.

Рассмотрение дайной проблемы предлагается на основе следующей схемы:

военная безопасность как важная составляющая национальной безопасности России (место ВБ в структуре НБ);

взаимосвязь национальных ценностей, интересов, целей и военной безопасности России (через исторический аспект выход на современность);

внешние и внутренние опасности и угрозы в оборонной сфере;

принципы государственной политики в области обеспечения военной безопасности (упор на правовой и социальный аспекты);

основные направления государственной политики по обеспечению военной безопасности;

механизм обеспечения военной безопасности (органы, силы, средства и т. п.).

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ:

1. Военная (оборонная) безопасность предусматривает поддержание оборонного потенциала РФ на уровне, достаточном для обеспечения безопасности страны в случае возникновения кризисных ситуаций в непосредственной близости от границ России, обеспечения эффективной обороны (эффективной защиты интересов России), а также, при необходимости, для участия в коллективных международных акциях по сдерживанию потенциальной агрессии в отношении других государств.

2. Жизненные интересы РФ обязывают, чтобы уровень обеспечения ее военной безопасности соответствовал международной военно-политической обстановке (ВПО), реалиям меняющегося мира и возможностям общества и государства.

3. Реальная военная опасность для РФ видоизменилась: ослабла угроза глобальной ядерной войны, но усилились угрозы локальных войн и конфликтов низкой интенсивности. Сохраняется и потенциальная возможность глобальной войны. Конфликты низкой интенсивности с применением всего арсенала обычных вооружений вспыхивают в непосредственной близости от границ РФ, продолжается антитеррористическая операция в Чечне. Существует опасность региональных, локальных войн с применением всего арсенала обычных вооружений, в том числе в непосредственной близости от границ РФ.

4. РФ отказывается от принципа военно-стратегического паритета в его прежнем понимании, т. е. по всем видам вооружений, и придерживается принципа коллективного реалистического сдерживания, основанного на признании существования военной опасности для страны и ее союзников и вероятности перерастания ее в военную угрозу.

В то же время в области стратегических ядерных вооружений принцип примерного равенства сил ио-прежнему важен как основа стратегической стабильности.

5. В современных условиях резко возрастает значение стратегических ядерных сил (СЯС), прежде всего ракетных войск стратегического назначения, как их главной составляющей, являющихся мощным сдерживающим фактором. Роль СЯС в случае резкого ухудшения военно-политической обстановки еще более усиливается. Но и ядерный потенциал сдерживания на оперативно-тактическом уровне, а также обычными неядерными средствами остается в силе.

УГРОЗЫ (ИСТОЧНИКИ УГРОЗ) В ВОЕННОЙ СФЕРЕ:

Внешние:

тенденция расширения конфликтности во взаимоотношениях между государствами и народами, следствием которой является рост количества локальных войн и военных конфликтов, особенно в пределах постсоветского пространства;

наличие у ряда государств крупных арсеналов ядерного и других видов оружия массового поражения;

вооруженные конфликты в непосредственной близости от границ России;

интенсивное распространение новейших технологий военного производства в сочетании со стремлением отдельных государств использовать военную мощь для реализации своих интересов;

существующая возможность подрыва стратегической стабильности в результате нарушения договоренностей в области ограничения и сокращения вооружений, изменений в военно-блоковой политике, качественного и количественного наращивания вооруженных сил других государств и тому подобных действий;

территориальные претензии к России.

Внутренние:

трудности поддержания оборонного потенциала России на уровне соответствия вероятным военным угрозам, обусловленные сложным социально-экономическим состоянием государства;

растущее военно-техническое отставание на наиболее приоритетных и перспективных направлениях НИОКР, размывание научно-технического и кадрового но-

теплица ВПК, нерациональное осуществление конверсии оборонных отраслей, слабая развитость военной инфраструктуры;

существование и функционирование на территории РФ незаконных вооруженных формирований;

падение престижа воинской службы, трудности комплектования и финансирования Вооруженных Сил.

**ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:**

законность;

соответствие интересов государства интересам общества и личности;

единство государственной политики в области обеспечения военной безопасности;

сотрудничество с международными системами безопасности;

информационная открытость деятельности по обеспечению военной безопасности (ограниченная соответствующими законами в пределах недопущения ущерба национальной и военной безопасности).

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:

Конституция РФ, федеральные законы, Концепция национальной безопасности и Военная доктрина РФ, иные нормативные правовые акты РФ;

конституции, законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ, соответствующие Конституции РФ;

нормативные правовые акты органов государственной власти РФ, субъектов РФ и органов местного самоуправления, принятые в пределах их компетенции;

международные договоры РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права*.

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:**

1. Военное строительство и проведение эффективной военной реформы всей военной организации государства с учетом обеспечения:

гарантированного сдерживания потенциального агрессора от любых попыток агрессии против России и ее союзников;

сдерживания потенциального агрессора от развязывания мировой ядерной и обычной войн, а также региональных и локальных конфликтов.

2. Военно-техническая политика, основанная на:

соответствии военно-технического и производственного потенциала страны потребностям обороны;

экономической обоснованности и эффективности использования материальных средств, выделяемых на оборону;

оптимальном соотношении различных систем оружия.

3. Ограничение вооружений на основе принципа равенства, всеобщее запрещение ядерных испытаний и т. д.**

* См.: О безопасности: Сборник законодательных и нормативных документов. М., 1998.

** Нашли законодательное оформление в Указе Президента РФ от 11 ноября 1998 г. № 1357 «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации и Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации».

Возможен и другой подход, предполагающий, во-первых, такое состояние военной безопасности, при котором ВС должны предназначаться не для победы в крупномасштабной ядерной (или обычной) войне, а для ее предотвращения путем устрашения потенциального противника высокой боевой мощью и боеготовностью всех компонентов ВС, прежде всего стратегических сил сдерживания.

В локальном вооруженном конфликте главным должна быть не «война до победного конца», а быстрейшее создание такой обстановки (средствами политического, экономического, военного и пропагандистского давления), которая вынудит противника принять условия прекращения конфликта, предложенные побеждающей стороной (при этом условия должны включать элементы приемлемого для обеих сторон компромисса). Локальные конфликты — главная опасность для России в ближайшие годы.

Также следует иметь в виду, что в обозримом будущем возможными военными противниками России остаются США и другие страны НАТО, располагающие ядерным оружием, а также в какой-то степени Япония, претендующая на «северные территории». Китай и Иран вряд ли в ближайшие годы могут считаться вероятными противниками из-за отсутствия объективных причин для конфронтации.

Кроме того, необходимо учитывать, что тяжелое экономическое состояние России потребует при реформе ВС (и вообще военной реформе) придерживаться политики минимальных расходов на оборону. Это, в свою очередь, жестко скажется на выборе приоритетов. На первый план выходит качественная сторона оборонной мощи страны, прежде всего ее Вооруженных Сил. Под этим углом зрения необходимо оценить компоненты ВС России и их роль.

Здесь следует исходить из того, что:

1) Стратегические ядерные силы сдерживания (СЯС): РВ, ПРК (подводные ракетные крейсера), дальняя авиация — являются важнейшим компонентом ВС России, без которых она не может существовать как независимая великая держава. Существует ряд проблем, связанных со «стратегической триадой» по их составу, организации, комплектации. Часть их нашла отражение в Федеральном законе № 2022 от 19 апреля 2000 г. «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений». Договором по СНВ-2 предусматривается сокращение к 2007 г. количества стратегических ядерных боезарядов до 3000 — 3500 единиц.

2) США и НАТО, а также некоторые страны Восточной Европы в сумме располагают значительными силами общего назначения, причем планы продвижения НАТО на Восток и территориальные претензии некоторых сопредельных государств (Эстония, Литва) создают потенциальную угрозу России. В связи с этим необходимо иметь оперативно-тактические силы сдерживания для противодействия вероятным противникам в случае развязывания ими локальных военных конфликтов или провоцирования политических кризисов. Эти войска видимо войдут в резерв Верховного Главнокомандования и будут использоваться для предотвращения угрозы тяжелых локальных войн.

3) Для кратковременных вооруженных конфликтов необходимы мобильные силы, привлекаемые для отражения внезапных агрессивных нападений кратковременного характера. Они же могут участвовать в миротворческих операциях под эгидой международных организаций и в рамках СНГ.

Качественный аспект оборонной мощи страны обязывает особое внимание обратить па перспективное оружие. При решении этой проблемы необходимо учитывать, что:

1) Характер возможных в обозримом будущем войн и вооруженных конфликтов во многом будет определяться доминирующими тенденциями в развитии средств вооруженной борьбы. В этой связи целесообразно проследить тенденции развития стратегических ядерных наступательных вооружений (СНВ), средств ПРО, обычного высокоточного оружия и средств «информационной войны».

2) Основными тенденциями развития стратегических средств сдерживания являются повышение живучести, точности поражения целей, показателя «стоимость — эффективность», обеспечения их высокой надежности и готовности к применению.

Перспективными средствами сдерживания могут считаться:

а) США — МБР «Мииитмеи-3» в моноблочном варианте; морская система «Трайидент» в комплексе ПЛАРБ «Огайо» — БР «Трайидент-2»; стратегические бомбардировщики, выполненные по технологии «Стеле» (В-2).

б) Россия — МБР «Тополь» (шахтная), «Тоиоль-М» (подвижная); в какой-то мере морская система «Тайфун» в комплексе РПК (ракетный подводный крейсер) «Акула»^{*}; стратегический бомбардировщик ТУ-160 последних модификаций с ракетами «воздух — земля» (в том числе крылатыми).

По критерию «стоимость — эффективность» ракетно-ядерное оружие сдерживания даже с учетом затрат на его создание — самое экономичное и дешевое.

3) Важнейшим элементом политической стабильности остается бессрочный Договор по ПРО 1972 г.

4) Среди неядерных средств нападения особую роль играют системы высоточного оружия, особенно крылатые ракеты типа «Томагавк» (США) и его аналоги. Высокая точность поражения целей (отклонение около 30 м), малая радиолокационная заметность, сравнительно небольшая стоимость и, наоборот, высокие затраты на борьбу с ними, возможность использовать ядерный заряд, а также трудность учета (могут быть установлены на морских и воздушных носителях в различных количествах) — все это делает эти крылатые ракеты крайне высокоэффективным оружием. Они и в безъядерном варианте могут поражать атомные, химические и другие взрывоопасные объекты, создавая эффект, равный ядерному удару.

Перспективным видом сил общего назначения остаются самолеты с использованием технологии «Стеле» (F-117A, США), а также американские истребители-бомбардировщики (F-16, F-111), палубные штурмовики (A-6, A-10), истребители ПВО (F-15) (их эффективность борьбы с тайками показали последние события в Югославии), российские истребители (МИГ-29, СУ-27, СУ-34).

5) Все большее значение приобретает понятие «информационная война». Завоевание информационного превосходства (господства в эфире) становится обязательным условием обеспечения победы над противником. Ныне приоритеты вооруженной борьбы выстраиваются в следующей очередности: завоевание господства в эфире, затем — господства в воздухе, и, наконец, огневого превосходства на земле. Информационная война охватывает широкий круг задач в сферах политической и стратегической разведки, управления войсками и системами оружия, радиоэлектрони-

^{*} Для ПЛАРБ «Акула» характерно снижение шумности, увеличение глубины погружения и повышения скорости по сравнению с ПЛ предыдущих поколений.

ной борьбы и дезорганизации систем управления противника, воздействия на общественное мнение и личный состав армий через электронные СМИ.

6) В целом из-за отставания нашей страны в отдельных направлениях научно-технической сферы (так же, как и в экономике) на десять-иштынадцать лет от наиболее развитых государств жизненно важной задачей России для завоевания престижного места в мировом сообществе и обеспечения национальной безопасности является научно обоснованное развитие оборонного комплекса на базе новейших технологий.

Курс на совершенствование качественных параметров военной безопасности предполагает также всесторонний учет роли Вооруженных Сил в демократическом государстве.

Армия в демократическом обществе не может быть вне политики: она ее специфическое орудие. Но профессиональные военные не должны участвовать в политической борьбе партий и движений. Они должны быть верны присяге и конституции страны независимо от партийных симпатий.

Военнослужащие срочной службы могут стать настоящими солдатами при уважении их человеческого достоинства, отказа от структурного насилия и воспитания в духе повиновения и дисциплины на основе чувства общей с командирами ответственности за состояние боевой подготовки, боеспособности и боеготовности своей части. Навязанная силой дисциплина непродуктивна; должна существовать не угроза наказаний, а продуманная система поощрений за каждый, пусть самый незначительный успех солдат. Нужно ставить такие задачи, которые стимулируют коллектив на достижение оптимальных результатов. Совместно достигнутый успех повышает интерес к службе и доверие к командованию. Необходимы также взаимная выручка и взаимная поддержка, войсковое братство. Сила убеждения, знания командира, его профессионализм — гарантия нормальных человеческих (а не таких «уставных», когда видят не человека, а функционера) отношений, создающих у солдата необходимую мотивацию для добросовестного отношения к службе. Конечно, все это не исключает разумного использования мер принуждения, предусмотренных воинскими уставами и законами РФ.

В связи с этим встает вопрос о традициях. Нужно сохранить лишь те традиции, которые соответствуют современным функциям ВС в рамках демократического государства. Культивирование образа врага (воспитание ненависти) неприемлемо, особенно в условиях транснационального сотрудничества и меняющейся военно-политической обстановки. Многонациональные войсковые формирования (главным образом, в миротворческих силах) обязывают солдат и офицеров ощущать себя участниками союзнической вооруженной структуры, что обеспечивает высокую степень надежности и взаимного контроля.

События последних лет остро поставили проблему пленных, пропавших без вести, интернированных, заложников. В связи с этим необходимо разработать юридически грамотный понятийный аппарат, определить статус каждой из указанных выше категорий. Необходимо, чтобы любой солдат и офицер четко знал юридический статус пленного. Воспитательную работу в войсках надо строить так, чтобы военнослужащий был уверен, что в случае его попадания в плен он не будет брошен на произвол судьбы и его Отечество сделает все, чтобы помочь ему выбраться из плена, а после освобождения чувствовать себя полноправным гражданином (конечно, за исключением случаев, когда доказана измена Родине).

* * *

Таким образом, концепция национальной безопасности России является выводом из комплексного подхода к перестройке всех сфер жизни российского общества па путях построения демократического, правового, светского, социально-ориентированного государства, с одной стороны, и к перестройке международных отношений в целях исключения из них войны, диктата, насилия — с другой; она не может быть ограничена в своем развитии и совершенствовании; призвана служить воплощению в жизнь коренных интересов всех народов России; ее обязательные признаки — гуманизм и нравственность, ибо человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а мир — необходимое и обязательное условие этого. Проблема безопасности должна теоретически решаться и практически осуществляться в организационной взаимосвязи с проблемой стабильности социального организма, которая обеспечивает как сохранение общества и государства, так и их развитие, совершенствование.

Обеспечение национальной безопасности России имеет не только локальное, региональное значение, но и международное, глобальное. Это — элементы единой системы, распространяющейся на все сферы международных отношений: военную, политическую, экономическую, социальную, научно-техническую, экологическую, геополитическую. Теперь нельзя заботиться только о собственной безопасности, а тем более в ущерб другим странам; необходимо, чтобы все чувствовали себя в равной безопасности. Безопасность может быть только всеобщей и только взаимной, основанной на доверии, равной для всех. Современная система безопасности может быть только коллективной, без выделения какой-либо группы государств, но должна в равной степени обеспечить их независимость и суверенитет.

Для принятия принципиальных решений в сфере военной безопасности необходимо, во-первых, в целях подготовки оценочных положений привлечь широкий круг ученых — военных и гражданских, занимающихся этой проблемой, и, во-вторых, в максимальной степени учесть исторический опыт обеспечения военной безопасности Российской империи и Советского Союза.

5. Вооруженный экстремизм и правовое положение жертв вооруженных конфликтов России

Среди различных примет ушедшего века заметное место, к сожалению, занимает вооруженный экстремизм. По ряду причин он стал явлением не только национальным, но и международным, крайне опасным для отдельного человека, каждого общества, государства и всего человечества. Причем, эта опасность не только не уменьшается, но, напротив, даже усиливается. А если учесть, что вооруженный терроризм может стать обладателем современного оружия массового поражения, то безусловно — борьба с терроризмом всех форм и разновидностей становится делом всех государств, народов и всего мирового сообщества. В том числе и нашей страны, оказавшейся в тяжелом и сложном экономическом, социальном, политическом и военном положении.

Политическое руководство Российской Федерации — Президент и правительство в интересах борьбы с терроризмом, особенно вооруженным, приняло ряд важных мер. К их числу относится Указ Президента (апрель 1995 г.) и создание Ко-

миссии по противодействию политическому экстремизму при Президенте РФ, подготовка правительством «Закона о политическом экстремизме» и попытки обсуждения его в Государственной Думе. Однако та дискуссия, которая развернулась между сторонниками и противниками принятия такого закона в настоящее время говорит о том, что ни у юристов, ни у представителей правоохранительных органов, ни у ученых нет однозначного представления о феномене экстремизма и различных формах его проявления (политического, вооруженного и т. и.). Поэтому прежде чем перейти к рассмотрению поставленной перед нами проблемы, остановимся на некоторых исторических и теоретических положениях.

Понятие экстремизма в самом широком значении трактуется учеными как стремление тех или иных социальных (политических и т. и.) субъектов решать проблемы и достигать поставленные цели с применением крайне радикальных методов, включая все виды насилия, в том числе и вооруженные. Для современной эпохи характерно многообразие разновидностей и проявлений экстремизма: правый (прежде всего неофашистские партии и группировки), левый экстремизм («новые левые» в Италии и Франции, «красные бригады» в Италии и Германии), «исламский» экстремизм и т. и.

Наибольшую угрозу для безопасности любого государства и мирового сообщества в целом представляет вооруженный экстремизм, который, по мнению многих специалистов, является крайней формой политического экстремизма. Например, в руководящих документах министерства обороны и комитета начальников штабов США вооруженный экстремизм определяется как «незаконное использование или угроза силой, вооруженное насилие над людьми или собственностью для принуждения или устрашения правительства и общества, часто для достижения политических, религиозных или идеологических целей». И если под вооруженным экстремизмом понимать политическую деятельность, направленную на подрыв основ государственного строя, разжигание межнациональной или религиозной розни, то это понятие следует трактовать как вооруженную деятельность, направленную на достижение определенных политических целей. Вследствие этого термин «вооруженный экстремизм» близок к понятию политического терроризма.

Субъектами вооруженного экстремизма могут выступать как политические партии радикального толка, так и спонтанно возникающие на волне национализма и сепаратизма политические группировки и организации экстремистской направленности, отрицающие или считающие недостаточной легальную политическую борьбу и делающие ставку на вооруженное насилие (например, «красные бригады» в Италии). Вместе с тем, в качестве таких субъектов иногда выступают и специальные органы государственной власти или создаваемые ими «самодельные» организации, предназначенные для расправы над противниками существующего режима (например, в процессе утверждения фашизма в Германии).

Объектами вооруженного экстремизма являются, как правило, органы государственной власти, отдельные политические лидеры, от которых зависит принятие и реализация важных решений, представители тех или иных национальных и религиозных конфессий и т. н. Для воздействия на них экстремистами используется самый широкий спектр насильственных действий, основными из которых могут быть терроризм, организация вооруженных массовых выступлений, борьба незаконных вооруженных формирований (иррегулярных войск) с регулярными подразделениями

силовых структур государства. В ходе этих действий могут применяться различные способы физического, имущественного и морально-психологического насилия, каждое из которых рассчитано на отстранение того или иного лица (группы лиц) от политической деятельности либо на изменение ее характера и содержания.

Возникновение и обострение вооруженного экстремизма в той или иной стране обусловлено, как правило, социальными, политическими, национальными причинами во время длительных периодов социально-экономической нестабильности, сопровождающихся, с одной стороны, социальной дифференциацией граждан, усилением социальных противоречий, ожесточенной борьбой за власть, ростом преступности и коррупции, а с другой, низкой эффективностью работы государственного аппарата и правоохранительных органов, отсутствием надежных механизмов правовой защиты населения. Все это, в конечном итоге, ведет к нарастанию попыток разрешения возникших противоречий и конфликтов силовым путем, причем как со стороны существующей власти, так и оппозиционно настроенных к ней элементов.

По мнению известного политолога В. Зомбарта, экстремистские «вспышки» обычно происходят или в момент начала реформ, или в период застоя, или во время дезориентации, «болезни воли» правящего меньшинства, колеблющегося в выборе назревших перемен. Анализируя известные события в Латинской Америке, он считает, что в целом экстремизм в странах этого региона *являлся* сопутствующим элементом длительного переходного периода к стабильной демократической системе, выполняя, как это пи парадоксально, роль «полезного толчка, необходимого внутреннего врага», стимулирующего преодоление тенденций олигархической косности и бюрократизации в правящих элитах континента*. По его мнению, это роднит и события в Аргентине 80-х (переходное «последиктаторское время, когда мятежи «справа» и «слева» вспыхивали один за другим), и волнения начала 90-х годов в Венесуэле, когда страна нуждалась в изменениях социальной и экономической стратегии развития, а также в Перу, Мексике и других странах, *где* осуществлялись попытки интенсификации макроэкономических реформ.

В этом отношении напрашиваются прямые аналогии со странами бывшего СССР и всего социалистического лагеря в целом. Вот уже на протяжении более десяти лет переходный период от одной социально-экономической и политической модели к другой сопровождается здесь самыми варварскими проявлениями политического и вооруженного экстремизма, начиная от угроз и физического устранения политических конкурентов, заканчивая втягиванием целых народов в междоусобные войны. При этом цель остается одна — передел власти, влияния, материальных и энергетических ресурсов. И если в конце 80-х — начале 90-х эти процессы инициировали распад Союза и социалистической системы, то последние годы этой болезнью страдают уже все эти государства поодиночке.

Наиболее остро проблема вооруженного экстремизма стоит на сегодняшний день в Югославии, Албании, Румынии, Грузии, Таджикистане, России и ряде других государств постсоветского пространства.

В Российской Федерации политический экстремизм и вооруженный терроризм, как наиболее опасная форма, превратился сегодня в один из главных факторов дестабилизации обстановки, создавая серьезную угрозу ее территориальной целостности.

* Зомбарт В. Буржуа. М., 1994. С. 108.

сти, конституционному правопорядку, ущемляя нравы и свободы граждан. Основными формами вооруженного экстремизма в России можно считать:

- «чеченский» экстремизм, расширяющий свое влияние на Северном Кавказе;
- преступно-мафиозные группировки, все больше преследующие политические интересы (криминализация власти в ряде субъектов Федерации и городов РФ);
- влияние экстремистских структур из-за рубежа на разжигание национальной розни в «горячих точках» (ваххабизм и т. п.);
- оппозиционные современному политическому режиму крайне радикальные (левые и правые) партии и движения националистического характера (РНЕ, РВС и т. п.).
- стихийные митинги и забастовки социально-экономического характера, представляющие потенциальный источник социального экстремизма (например, женщины, высказывающие желание взяться за оружие, шахтеры и т. п.);

Потенциальный резерв для существующих и вновь появляющихся экстремистских организаций вооруженного характера в современном российском обществе могут составлять:

- сотрудники многочисленных охранных структур и военизированных формирований (большинство — уволенные в запас представители силовых ведомств, в силу утраты идеалов, профессиональной невостребованности и материальной и духовной неудовлетворенности) — по разным подсчетам до 10 млн. чел.;
- радикально настроенная часть молодежи и людей среднего возраста, готовая при необходимости взяться за оружие (опыт октябрьских событий 1993 г. свидетельствует об этом);
- боевики, обучающиеся в различных террористических центрах на территории Северного Кавказа, Средней Азии и в других регионах;
- преступные элементы, освобождающиеся по амнистии или по истечении срока.

Опасность всех форм вооруженного терроризма питается наличием огромного и слабо контролируемого «черного» рынка оружия и боеприпасов. Более того, с появлением новых технологий, политический терроризм и вооруженный экстремизм в России и других странах в своей деятельности все больше начинают в качестве оружия использовать радиоэлектронные средства, различные отравляющие вещества и т. и. Все это создает прямую угрозу как для безопасности всего общества, так и жизни мирных граждан, что приобретает более сильное моральное и психологическое воздействие, ибо воин не может быть спокоен за свой тыл.

К тому же опасность терроризма, особенно вооруженного, намного усиливается его интернационализацией. Известно, что многие террористические группы одной страны связаны с подобными группами других стран, получают подкрепление и оружие извне. Это подтверждают многочисленные факты террористической деятельности в Чечне, Абхазии и других территориях.

Из изложенного выше следует, что политической власти и общественности нашей страны необходимо решать две группы задач, связанные между собой.

Одна из них относится к обеспечению основных прав человека в РФ вообще, а другая — к правовому положению жертв вооруженных конфликтов в России.

Рассмотрим сначала вопрос обеспечения основных прав человека. Речь идет о таких правах, как право на жизнь, на обеспечение безопасности его жилища, а также соблюдение права по отношению к лицам, участвующим в экстремистских действиях с той и другой стороны.

Решением этой сложной проблемы занимаются сегодня многие структурные подразделения государственной власти: органы юстиции, прокуратуры, МВД, ФСБ и другие силовые структуры. Их деятельность осложняется недостаточным опытом борьбы с экстремизмом, слабой правовой базой, а углубление социально-экономического кризиса в стране снижает эффективность воздействия на террористические действия. К тому же, методы запретительного порядка (заккрытие ряда охранных структур, запрещение продажи литературы экстремистского толка, преследование за инакомыслие и т.п.) решают проблему только частично и больше загоняют ее вглубь. Все свидетельствует о том, что необходим более глубокий, более взвешенный и всесторонний подход к данному вопросу. Для этого целесообразно использовать положительный опыт других государств, грамотно адаптируя его к нашей действительности.

Мировой опыт показывает, что международное сообщество в целом отрицает вооруженный экстремизм и терроризм как средство для достижения политических целей и готово к сотрудничеству в этой области. Борьба с этими явлениями провозглашена ООН одной из приоритетных задач в своей деятельности. Основными направлениями усилий, предпринимаемых на их противодействие, являются: создание международной и национальной правовой базы, формирование мощных антитеррористических центров и привлечение вооруженных сил для борьбы с актами вооруженного экстремизма, а также оздоровление социально-экономической обстановки в странах и регионах, являющихся основными источниками вооруженных конфликтов.

Формирование нормативно-правовой базы по противодействию различным проявлениям экстремизма приобрело большую активность после второй мировой войны, особенно в странах Европы. К тому времени политические лидеры многих государств на собственном опыте убедились к чему может привести примирительное отношение к вооруженному терроризму.

В связи с тем, что основными формами вооруженного экстремизма являлись террористические акты и вооруженные конфликты, то и создание правовых основ, как в международном, так и национальном законодательствах велось по двум основным направлениям. Одно выражалось в формировании законов и подзаконных актов по борьбе с терроризмом, а другое — в выработке юридического статуса и основных правил для внутригосударственных вооруженных конфликтов.

Основным международным юридическим документом, в котором содержатся положения международного гуманитарного права для внутренних конфликтов (обычно называемых гражданскими войнами), являются Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. В соответствии с этими документами за государством остается право применять силу для восстановления на своей территории закона и порядка. При этом, безусловно, вводится ряд ограничений, касающихся методов, используемых в этой деятельности, особенно в отношении лиц непосредственно не принимающих участия в боевых действиях. Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям, принятый 8 июня 1977 г. и ратифицированный 31 декабря 1992 г. 109 государствами развивает сжатые положения ст. 3 и расширяет гуманитарную защиту во время внутренних вооруженных конфликтов.

Важно отметить, что право вооруженных конфликтов немеждународного (внутреннего) характера имеет несколько примечательных особенностей. Первая из них

состоит в том, что для его соблюдения оно должно быть принято обеими сторонами — правительством и противостоящей стороной (повстанцами). Однако международное право имеет обязательную силу только для его субъектов, которыми являются, главным образом, государства. Этим часто и пользуются вооруженные экстремистские силы и в ходе повстанческой борьбы не ограничивают себя этими правилами.

Вторая особенность касается определения самого статуса конфликта. Протокол II содержит разъяснение, что «случаи нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности, к которым относятся беспорядки и отдельные, спорадические акты насилия, а также иные акты аналогичного характера» сами по себе не являются вооруженными конфликтами и поэтому не попадают под действие международного права*.

Все это, конечно, затрудняет и ограничивает действие правительств в отношении решения многих проблем обеспечения внутренней безопасности и борьбы с актами вооруженного экстремизма.

Вместе с тем, зачастую не являясь объектом международного права именно эти кризисные ситуации вызывают обеспокоенность многих государств, так как могут явиться источником проблем, связанных с нарушением прав личности соизмеримых с проблемами, возникающими во время гражданской войны. В силу этого каждое государство пытается по своему решить этот вопрос и заполнить проблемы в правовом поле.

Отдельные страны (к примеру, Великобритания) юридически закрепляют нормативное содержание и механизм правового регулирования в сфере борьбы с вооруженным экстремизмом и терроризмом в форме чрезвычайного законодательства.

Для законодательства Италии, ФРГ, Франции характерны специальные законы, направленные на борьбу с этими актами. Так, закон Италии от 15 февраля 1980 г. № 15 «О срочных мерах по охране демократического порядка и общественной безопасности» объявляет экстремизм и терроризм государственным преступлением, за которые предусматривается максимальный срок наказания.

В этой связи определенный интерес представляет система обеспечения внутренней безопасности в США, где борьба с вооруженным экстремизмом и терроризмом в разных его формах объявлена одной из приоритетных задач правительства. Это связано с тем, что несмотря на относительную стабильность американского общества, реальностью последнего времени стала резкая активизация деятельности экстремистских организаций различного толка. К ним относятся отряды так называемой «милиции», ку-клукс-клан, неонацисты, «бритоголовые» и т. д.

Общие принципы борьбы с экстремизмом и использования военных структур США во внутригосударственных кризисных ситуациях (конфликтах) содержатся в конституции США, своде законов, своде федеральных законоположений. Их конкретизация дается в ряде подзаконных актов, прежде всего министерства обороны и министерств видов вооруженных сил. Одним из последних документов этой категории является принятый в июле 1993 г. устав FM 100-19, FM FM 7-10 «Внутригосударственные операции» (Domestic Support Operations). В нем раскрываются основные принципы и механизмы использования вооруженных сил и взаимодействия

* Commentary Published under the General Editorship of Jean Piotet Zousth Convention, Article 3. P. 35-36.

их с гражданскими властями с целью предотвращения актов вооруженного насилия внутри государства.

Опыт борьбы с вооруженным экстремизмом в США и правовые основы его обеспечения положены в основу деятельности силовых структур многих государств, особенно стран Латинской Америки.

Таким образом, зарубежный опыт показывает, что во многих государствах имеется значительный опыт противодействия такому опасному социально-политическому явлению как экстремизм и различным формам его проявления. Особый упор при этом делается на формирование законодательной базы, позволяющей обеспечить основные права граждан в условиях внутригосударственных кризисных ситуациях. Более того, этот опыт показывает, что только силовыми методами и одноразовыми акциями эту проблему не решить. Ведь во многом корни экстремизма скрыты в тех социально-экономических условиях, которые не позволяют человеку обеспечить самые естественные права на труд, отдых, образование, медицинское обеспечение и т. и. От невозможности реализовать эти права многие граждане и идут на различные экстремистские меры, чем незамедлительно пользуются преступные элементы и политические авантюристы.

Перейдем теперь к проблеме правового положения жертв вооруженных конфликтов России. В первую жертв, именуемых пленными и заложниками, а также пропавших без вести. Эта проблема стала особо острой в связи с тем, что в 90-е годы на территории СНГ, в том числе и в России возник ряд конфликтов территориального и межэтнического характера.

В связи с этим одной из первых мер явилось создание при Президенте РФ комиссии для решения задач чрезвычайной важности. В ее интересах использовался имевшийся опыт плодотворной работы совместной российско-американской комиссии, которая функционирует с марта 1992 г. Она занимается военнопленными и пропавшими без вести граждан СССР (России) и США в годы второй мировой войны и в последующих конфликтах и инцидентах, выясняет их судьбы.

В целом, деятельность комиссии *является* важным элементом обеспечения исполнения конституционных обязанностей Президентом РФ. Ее работа в немалой степени способствует формированию общественного мнения в государстве по таким острым проблемам, как и леи, интернированные и пропавшие без вести граждане, непосредственно связана с установлением судеб соотечественников и затрагивает личные интересы многих граждан Российской Федерации и иностранцев.

Таковы некоторые соображения теоретического и практического характера относительно проблемы вооруженного экстремизма и правового положения жертв вооруженных конфликтов России. Естественно, работа по ее решению должна быть продолжена.

Есть насущная потребность в разработке общегосударственной комплексной программы и системы мер борьбы с экстремизмом, которая предполагает необходимость уяснения содержания и причин вооруженного экстремизма, факторов способствующих росту числа его проявлений, системы признаков подготовки террористических актов и других экстремистских действий, отечественного и зарубежного опыта борьбы с этим явлением. Главное, что необходимо добиться — это взаимодействия и координации всех здоровых сил общества, заинтересованных в решении этой актуальной проблемы.

6. Ряд исторических примеров и некоторые уроки

//. Варианты обоснования (оправдания) Кавказской войны

Первоначально идеологической мотивацией для жестоких действий против горцев стала защита единой веры Грузии.

В известном манифесте Александра I от 12 сентября 1801 г., которым было узаконено вхождение Грузии в состав империи, согласие императора на этот акт обосновывалось исключительно необходимостью спасти христианский народ от истребления «хищными соседями».

Вместе с тем общественное сознание требовало объяснения нравственной цели Кавказской войны, которая оправдала бы огромные жертвы, понесенные во имя нее. В правомочности и неизбежности завоевания Кавказа сомнений не возникало, по потребности в стройной и убедительной доктрине безусловной была. Была предложена религиозно-благотворительная, а также цивилизаторская, гуманизаторская концепция — непримиримой борьбы с местными деспотиями.

Однако М. С. Лунин, один из наиболее видных мыслителей декабризма, считал, что убедительная идеология завоевания Кавказа отсутствует. При этом ничего невозможного в военном отношении по решению этой задачи он не видел.

Для Кавказской войны — в отличие от Персидской и Турецкой — у России, по его мнению, не было локальной органичной идеи. А талантливых исполнителей нет, поскольку они вырастают только на дрожжах органичных идей*.

Лунин напрямую связывал Польшу и Кавказ, подтверждал отсутствие у империи в этот период органической идеи, общего объединяющего принципа, кроме «механического скрепления присоединенных частей». Он видит в этом глубокий порок и угрозу будущему. При этом Лунин не был сторонником компромиссного решения конфликта России с Кавказом. Он был убежденным сторонником военного давления на «слабые разрозненные орды» «бедных туземцев».

Остальные декабристы также сохраняли убеждение в неизбежности и необходимости завоевания Кавказа.

Активный участник военных действий на Кавказе, а впоследствии видный общественный деятель Р. А. Фадеев, в свою очередь, считал, что продвижение к Кавказу началось тогда, когда «домашняя борьба» с мусульманством, давившим Россию со всех сторон, была решена. В середине XIX в. Кавказ, по Фадееву, оказался форпостом, передовым рубежом возможного столкновения с воинствующим исламом:

«...Для России Кавказский перешеек вместе и мост. Переброшенный с русского берега в сердце азиатского материка, и стена, которою заставлена Средняя Азия от враждебного влияния, и передовое укрепление, защищающее оба моря: Черное и Каспийское.

Занятие этого края было первой государственной необходимостью. Но пока русское племя дошло до подошвы Кавказа, все изменилось в горах. Выбитый из европейской России, исламизм работал неумолимо три века, чтобы укрепить за собой естественную ограду Азии и мусульманского мира — Кавказский хребет, — и достиг цели. Вместо прежнего христианского племени мы встретили в горах самое неистовое воплощение мусульманского фанатизма**.

* Гордин Я. Кавказ: Земля и кровь. Россия в Кавказской войне XIX века. СПб., 2000. С. 18, 20.

** Фадеев Р. А. 60 лет Кавказской войне. Тифлис, 1860. С. 12-15.

При этом известный российский мыслитель Н. Я. Данилевский, оценивая реакцию Запада на действия России на Кавказе, писал следующее:

«После раздела Польши, едва ли какое другое действие России возбуждало в Европе такое всеобщее негодование и сожаление, как война с кавказскими горами и, особливо, недавно совершившееся покорение Кавказа. Сколько ни стараются наши публицисты выставить это дело как великую победу, одержанную общечеловеческой цивилизацией, — ничто не помогает. Не любит Европа, чтобы Россия бралась за это дело»*.

*///. Варианты идей и программ (проектов) решения
Кавказской (чеченской) проблемы,
предложенные российскими политиками и мыслителями*

1. Радикальное решение кавказской проблемы предложил П. И. Пестель в подпольной «Русской правде»:

— Решительно покорить все народы живущие и все земли, лежащие к северу от границы, имеющие быть протянутой между Россией и Персией, а равно и Турцией; в том числе и приморскую часть, ныне Турции принадлежащую;

— Разделить все кавказские народы на два разряда: мирные и буйные. Первых оставить в их жилищах и дать им российское правление и устройство, а вторых силой переселить во внутренность России, раздробив их малыми количествами по всем русским волостям;

— Завести в Кавказской земле русские селения и сим русским перераздать все земли, отнятые у прежних буйных жителей, дабы сим изгладить на Кавказе даже все признаки прежних (то есть теперешних) обитателей и обратить сей край в спокойную и благоустроенную область русскую**.

Свои жесткие *ВЗГЛЯДЫ* Пестель обосновал рядом аргументов:

- необходимостью защититься от набегов;
- необходимостью нейтрализовать постоянный очаг нестабильности на южной границе России;
- необходимостью рационально использовать природные условия, которыми не умеют пользоваться «полудикие народы» Кавказа.

А. Е. Розен, один из декабристов, размышляя над причинами недостаточного успеха военных действий на Кавказе, писал:

«До Ермолова военная сила наша была незначительная в тех местах, она увеличивалась при особенных, важных экспедициях только временно. Ермолов имел постоянно не более 40 000 войска, но мастерски владел этой силой, умел быстро направить ее куда нужно было, держал врагов в непрестанном страхе — одно его имя стоило целой армии. Ныне с линейными казаками у нас больше 90 000 воинов на Кавказе постоянно; хотя мы и продвигаемся в завоеваниях, но медленно, ненадежно и дорого. Кажется, что *самое начало было неправильное*; мы подражали прежнему, старинному образу действий: как Пизарро и Кортес, принесли мы на Кавказ только оружие и страх, сделали врагов еще более дикими и воинственными, вместо того, чтобы приманить их в завоеванные равнины и к берегам рек различными выгодами, цветущими поселениями»***.

* Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1995. С. 37.

** Пестель П. «Русская правда». СПб., 1996. С. 167.

*** Розен А. Е. Записки декабриста. Иркутск, 1984. С. 390.

Розен, разделяя тезис Пестеля об экономической несостоятельности горцев, делает существенно иные выводы и выдвигает в качестве оправдательной доктрины цивилизаторскую — Россия призвана принести горцам благосостояние и мирное гражданское существование. И добиваться этого нужно не только навязывая Кавказу свою волю силой оружия, но прежде всего демонстрируя в замиренных районах плоды экономического преуспеяния. О необходимости по мере возможности сохранения местных обычаев и порядков.

Об этом же говорил и А.С. Грибоедов: «Не навязывайте здешнему народу не соответствующих его правам и обычаям законов, которых никто не понимает и принимает. Дайте народу им же самим выбранных судей, которым он доверяет. Если возможно, то не вмешивайтесь в его внутреннее управление, пусть в органах управления и в суде присутствуют депутаты, назначенные правительством, а в остальном не прибегайте ни к какому насилию»*.

А. С. Пушкин выводил безнадежность кавказской ситуации из неискоренимых особенностей национальной психологии горцев, т. е. фактора, для устранения которого требуются столетия.

По мнению Н. А. Добролюбова, главными причинами сопротивления горцев были грубость, некомпетентность и невежество русской администрации, совершенно не учитывавшей особенности миропредставления, обычаев и верований кавказских племен. Вместе с тем он видел и реальные предпосылки решения кавказской проблемы в пользу России.

Следующим образом он оценивал суть конфликта между великим имамом и охладевшими к нему в середине 1850-х годов горцами. «Управление Шамиля казалось тяжело для племен, не привыкших к повиновению, а выгод от этого управления они не находили. Напротив, они видели, что жизнь мирных селений, находящихся под покровительством русских, гораздо спокойнее и стабильнее. Следовательно, им представлялся уже выбор — не между свободой и покорностью, а только между покорностью Шамилю, без обеспечения своего спокойствия и жизни, и между покорностью русским, с надеждой на мир и удобство быта. Само собою разумеется, что рано или поздно выбор их должен был склониться на последнее»**.

И делает логичный вывод: «Отсюда ясно, что нужно для того, чтобы удержать и прочно связать с Россией новое завоевание; нужно, чтобы всем горским племенам было гораздо лучше при русском управлении, нежели было при Шамиле».

///. Эволюция военно-политической стратегии России на Кавказе (XIX в.)

I период — четвертьвековой — от Цицианова (1802) до отставки А. П. Ермолова (1827).

Затем смутный период с часто меняющимися командующими и бессистемными действиями — с 1829 г., после окончания Персидской и Турецкой войн — до 1845 г., когда наместником был назначен граф М. С. Воронцов.

III период — с этого момента и до окончания войны — еще 20 лет.

Генерал П. Д. Цицианов с самого начала выбрал позицию, сутью которой было моральное подавление потенциального противника на Кавказе. Унижение горских ханов в собственных глазах и в глазах их поданных должно было подготовить их окончательное вытеснение.

* Грибоедов Л. С. Сочинения. Л., 1945. С. 510.

** Добролюбов Н.Л. Собр. соч. Т. 5. М.-Л., 1962. С. 449.

В сентябре 1805 г. Цицианов написал следующее в циркулярном письме князю Чарторижскому, одному из «молодых друзей» императора:

«В азиатце ничто так не действует, как страх, яко естественное последствие силы».

Генерал И. В. Гудович восстановил отвергнутую Цициановым традицию XVIII в. подкупа горских владетелей, которые охотно брали из рук главнокомандующего ценные подарки и давали всяческие обещания, вовсе не собираясь их выполнять.

Генерал А. П. Ермолов не верил в возможность мирного сосуществования с горцами и даже попытки такого рода считал ошибочными. Он категорически отрицал путь постепенного интегрирования горских обществ и ханств — через союзные отношения и соответствующие договора — в состав империи.

Важнейшим путем утверждения русского влияния на Кавказе он считал «стравление» местных владетелей. Его мечтой было заставить горцев воевать друг против друга, привязав к себе хотя бы часть из них.

Стратегия Ермолова заключалась в постепенном освоении территорий, вырубке лесов, вытеснении непокорных, переселения на контролируемые территории покорных горских обществ, жесткой военно-экономической блокады, приводящей горцев к голоду и вымиранию. Эта стратегия была рассчитана на долгие годы.

В противовес этой стратегии официальный Петербург требовал ускорить ход завоевания за счет проведения карательных экспедиций — кинжальных ударов по разным направлениям.

Тактика горцев: На активизацию русских войск они отвечали регулярными нападениями на лояльные для России окраинные области.

IV. О реформах и некоторых уроках

Систематизированный опыт истории и извлекаемые из него уроки свидетельствуют:

Половинчатость и импульсивность, вялость и непоследовательность — антиподы любой реформы. Внутренняя и внешняя политика взаимосвязаны. К неудаче (поражению) может привести противопоставление одного другому. Государственная идеология должна соответствовать психологии населения. Ключевой задачей является объединение разнородных идей, впитанных большинством слоев российского общества. Важен тот синтез ценностей, сложившийся в сознании большинства россиян. В этом и есть основа национальной идеи.

Избирателям, гражданам России равно дороги ценности, провозглашаемые противоборствующими политическими группами.

Сбалансированность центральной и региональной власти имеет важнейшее значение для успеха реформ.

По ходу преобразований необходимо постоянно сверяться с поставленной целью, чтобы результат реформы совпадал с ее замыслом.

Насилие, волюнтаризм, отсутствие продуманной последовательности действий снижает эффективность реформ.

Военная реформа успешна лишь тогда, когда она касается всех ветвей власти в государстве.

Реформа имеет шансы на успех, если она не только учитывает опыт минувшего, но и основательно опирается на него.

Национальная армия, комплектуемая народом страны на основе призыва или рекрутского набора (как было в России XVIII в.), неизмеримо сильнее наемной, набираемой из авантюристов разных наций, этим русская армия выгодно отличалась от западноевропейской. При этом важнейшее значение имеет моральный фактор.

Использование зарубежного опыта должно сочетаться с национальной самобытностью, иначе ошибок не избежать.

Практика и теория должны развиваться во взаимодействии.

Без науки нет реформ.

Масштаб военной реформы должен соответствовать экономическим возможностям страны.

Умение извлечь уроки из практического опыта — залог успешного военного строительства.

Казнокрадство — коварный внутренний враг военной реформы и военного дела.

Яркая личность, субъективный фактор ускоряют и корректируют военные реформы.

Учет национальных особенностей, природной самобытности — лейтмотив реформ. Не забывать вместе с тем и опыт иноземный.

Величайшее значение имеет моральный фактор. Дух сильнее штыка.

Важно вовремя перенести центр тяжести на наиболее существенные направления.

Последовательность проведения реформы — одно из важнейших условий успеха.

Особое значение имеют реформаторские кадры, т. е. те, кто реально осуществляет реформу.

Забота о нижних чинах — одна из основ успеха.

Первостепенное значение имеет моральный фактор.

Важным критерием военной реформы является оценка и выделение ближайших, наиболее вероятных угроз. Противостоять одновременно всем возможным угрозам.

Военная реформа после проигранной войны — особый вид реформы. Нет сомнения ограничиться анализом побед. Высокая степень критичности.

Политическая неустойчивость в стране, как правило, существенно затрудняет реформу.

Эффективность военной реформы зависит от общественно-экономического и политико-психологического уклада государства.

Опыт — замечательно, но при одном решающем условии — учете реальной обстановки. Военное реформирование должно исходить не из желаний, а из возможностей.

Организационно-мобилизационная основа — квинтэссенция военной реформы.

Не забывать, что реформы — не самоцель, они проводятся в интересах людей, общества, государства.

Реформы тем эффективнее, чем больше они соответствуют требованиям военно-политической обстановки, а принимаемые решения по реформе — и практической реализации.

Подготовка и осуществление военных реформ требует серьезного теоретического обоснования.

Главным врагом военных реформ является субъективизм политического и военного руководства государства, волюнтаристские действия отдельных руководителей, некомпетентность реформаторов.

Военная реформа должна соответствовать историческим требованиям и не превышать возможности народного хозяйства страны, не быть обременительной для населения.

Осуществление военной реформы зависит от состояния страны, ее материальных и духовных возможностей, и, в свою очередь, она может способствовать поступательному развитию общества, но может и навредить ему.

ЧАСТЬ IV

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ РОССИИ И ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

1. Урок военной истории

Важнейший урок, извлеченный из отечественной истории в интересах обеспечения военной безопасности РФ, гласит: наиболее рациональным и испытанным способом приведения отставшей в своем развитии военной организации страны, прежде всего армии, в соответствие с велением времени является военная реформа; и чем значительнее отставание, тем глубже, радикальнее ей надлежит быть.

Глубокая и всеобъемлющая военная реформа начинается с ясного определения ее военно-политических и стратегических задач, которые диктуются коренными изменениями в мировой и региональной военио-политической обстановке и внутренними реалиями страны. Ключевой проблемой любой военной реформы является осмысление того, что из опыта и уроков прошлого остается с нами, а что мешает движению вперед. Но прежде всего это — эффективная реорганизация существующих Вооруженных Сил и государственных органов руководства ими; разумное сокращение их численности и глубокие структурные преобразования; обновление материально-технической базы на перспективной основе; максимально возможное бережное отношение к конкретным людям и забота о них.

Реорганизация Вооруженных Сил призвана обеспечить сдерживание различных экстремистских сил (государств) от соблазна начать войну против нашей страны, отражение возможного нападения и нанесение ответных ударов, эффективное ослабление военно-экономического потенциала противника и принуждение его к прекращению боевых действий. Жизненно необходимо стимулировать интеграционные процессы в пределах территории СНГ, прежде всего стран — участниц Договора о коллективной безопасности 1992 г., в интересах коллективной обороны — вплоть до создания объединенных или коалиционных вооруженных сил на двусторонней или многосторонней основе, восстановить единую систему ПВО и предупреждения о ракетном нападении, расширить практику создания военных баз России на территориях заинтересованных в этом стран СНГ.

Военная реформа безусловно повлечет за собой и перестройку порядка мобилизационного развертывания Вооруженных Сил. Важнейшим слагаемым военной реформы является проблема воспитания, духовная и морально-психологическая закалка личного состава российской армии и флота. Обнадешивает то, что духовно-правственные ориентиры, которыми следует руководствоваться в воспитательной работе с личным составом, не нужно придумывать заново. Честь, достоинство, мужество, товарищество, любовь к Отечеству и уважение к союзникам — вечные ценности.

В соответствии с военной доктриной реформируется и военно-техническая политика. Предстоит спясть с вооружения устаревшие боевые и обеспечивающие средства. Вместе с тем валено форсировать разработку и внедрение перспективных технологий и боевых систем, включая высокоточное оружие, в том числе разведывательно-ударные комплексы, и оружие, действующее на новых физических принципах.

Перестройка военной экономики должна быть направлена на установление действительно необходимых объемов военного производства на основе реальных потребностей Вооруженных Сил, воссоздание автономного российского военно-промышленного комплекса в рациональных размерах и оптимальной структуре.

Реформирование Вооруженных Сил и всей оборонной системы в столь сложной ситуации в стране и во всем мире требует максимально взвешенного и научно обоснованного подхода и учета исторического опыта. Петр I создал армию и военную организацию военно-феодальной империи. Советская власть создала армию и военную организацию из парода для защиты общества, в котором закладывалась необходимость осуществления принципов социализма. Ныне речь идет о трансформации военной системы советского образца в военную систему демократического правого государства с достаточно развитым гражданским обществом. В опыте и Петровской трансформации, и коренных преобразований военной системы в СССР можно почерпнуть немало из того, что может быть воспринято или, наоборот, отвергнуто в процессе нынешней военной трансформации. Насколько бережно должны быть сохранены лучшие национальные традиции, настолько решительным должен быть разрыв с устаревшим, не оправдавшим себя опытом.

Существенный вред армии и большие материальные издержки стране всегда наносили незавершенные или слишком затянутые по времени военные реформы. Но ничто так пагубно не сказывается па состоянии армии, как «невостребованные» реформы, т. е. те, что объективно назрели, но по тем или иным причинам оказались отложенными.

Из неисчерпаемого источника отечественной военной истории можно извлечь немало ценных идей, примеров и рецептов решения, по существу, всех конкретных проблем военного строительства, в том числе и такой остроактуальной для преобразующейся армии России, как кадровая, ибо военные кадры определяют характер Вооруженных Сил в мирное и военное время.

Генерал Г. А. Леер, автор знаменитых в свое время «двенадцати принципов», отмечал, что практически любое военное событие развивается под влиянием целого ряда факторов, причем их требования часто сталкиваются между собой. Военачальнику в зависимости от условий обстановки в каждом отдельном случае приходится решать, каким принципам принадлежит господствующая роль и каким — подчиненная. Первые применяются в полной мере, а вторые лишь настолько, насколько это допускается главными.

Стоит также прислушаться и к совету генерала от инфантерии А. П. Скугаревского*, занимавшего в начале XX в. пост члена Военного совета и председателя комитета Российской армии по образованию войск. Размышляя о несходстве качеств военачальника для мирного и военного времени, он заметил: «В мирное время тре-

* Командир 145-го новочеркасского полка, начальник штаба гвардейского корпуса, командир 27-й пехотной дивизии. В конце русско-японской войны 1904 — 1905 гг. — командир 8-го армейского корпуса.

буется от начальника покладистость с начальством, а в военное время — сопротивляемость врагу. В мирное время затирают «сопротивляющихся» и выдвигают людей более покладистых, а они и на войне оказываются покладистыми... в отношении неприятеля».

Военно-морской министр И. А. Шестаков* считал праздником тот *день*, когда ему удавалось найти среди морских офицеров талантливого человека; он *вел* им особый учет. Но позже на флоте ввели ценз, согласно которому и талантливые, и бесталанные офицеры оценивались только числом лет плавания, и даже не плавания, а «состояния в плавании».

К слову сказать, по справедливому заключению генерала А. П. Скугаревского, это стало одной из причин гибели русского флота в войне с Японией. Говоря о русско-японской войне 1904—1905 гг., нужно отметить, что Россия (в отличие от Японии) не располагала единой военной доктриной. Не было главного — единства подходов в области поставленной государством задачи. Одна часть российского общества полагала нужным достижение теплых океанских вод (исторически возбращенных нам в районах Средиземного моря либо Персидского залива). Другая часть российского общества в дальневосточных задачах видела лишь авантюру. Младшее поколение солдат и матросов сражалось отменно, не «проржавевшее» нытьем, критиканством, опасениями и сомнениями — этой, но образному выражению А. Е. Сиесарева, «вечной могилой для победных сражений». Следующее поколение привнесло с собой абсолютно иной социопсихологический уклад и стало серьезным тормозом на полях батальей.

Глубоко примечательна мысль Н. А. Морозова** в публикации 1909 г. «Воспитание генералов и офицеров на основе побед и поражений». «Горе той армии, — с горечью пишет он, — где карьеризм и эгоизм безнаказанно царят среди вождей, где большинство генералов думают лишь о своем благополучии, служат из-за наград и отличий, ведут лишь свою линию... Пусть пишутся хорошие и громкие приказы, издаются отличные уставы, выпускаются чудные циркуляры! Все будет там отлично и гладко лишь до первого грома. Грянет гром, и армия окажется только с хорошими канцеляристами, проповедниками и т. д., но без настоящих военных людей, готовых беззаветно жертвовать собой друг за друга для блага Родины!».

Приведенные соображения видных военных ученых Российской империи подтверждают главную идею, которая витает в воздухе сегодняшней России, о том, что одно из ведущих мест в государственной военной политике должно отводиться продуманной системе подготовки военных кадров, способных обеспечить надежную военную безопасность страны и поддержание высокой обороноспособности государства.

Обеспечение безопасности России предполагает также создание правового механизма и системы социальной защищенности военнослужащих.

Социальная защита военнослужащих — одна из важнейших функций государства. Для того чтобы деятельность государственных институтов в этой области бы-

* Иван Алексеевич Шестаков — адмирал, с 1882 г. — управляющий Морским министерством.

** Окончил Псковский кадетский корпус, Павловское военное училище (1899), академию Генерального штаба (1905). Старший адъютант управления 1-й Отдельной Кавказской бригады (1905 — 1908), помощник старшего адъютанта штаба Виленского военного округа, старший адъютант штаба 45-й пехотной дивизии, штаб-офицер для поручений штаба 1-го Кавказского корпуса.

ла эффективной и достаточно продуктивной, важно иметь четко разработанную концепцию формирования современной системы социальной защиты военнослужащих, учитывающую отечественный и зарубежный опыт, и основанную на новых методологических подходах, предполагающих своевременность согласования профессионально-специфических интересов военнослужащих и интересов всего общества и государства.

В настоящее время разработана и находится в стадии утверждения «Концепция социальной защиты военнослужащих Российской Федерации на рубеже 2000 года», которую можно рассматривать как базовый нормативно-правовой документ в этой области. Концепция может стать основой для разработки целевой государственной программы по социальной защите военнослужащих, уволенных с военной службы, необходимость которой вполне очевидна и давно назрела.

2. Государственное управление военной сферой РФ и решение проблем национальной безопасности

Любому поколению, каждой стране необходим механизм, способный быстро и эффективно действовать в любом государственном кризисе либо внешнего, либо внутреннего происхождения. История свидетельствует, что управление различными сферами общественной жизни обусловлено различными факторами, а его эффективность существенно зависит от характера и степени согласия между управляемыми и управляющими структурами, от того, насколько механизм управления опирается на исторический опыт, отвечает существующим реалиям и учитывает ведущие тенденции исторического развития.

Для России па исходе XX в. особенно остро стоит вопрос о степени эффективности государственного управления обеспечением ее национальной безопасности, в первую очередь ее военной (оборонной) сферой, которая включает в себя военное строительство РФ, ее военную безопасность и др. Следует учитывать, что военная сфера, все ее слагаемые определяются как экономическим, социально-политическим состоянием государства, так и характером и направленностью государственного управления этой сферой, его эффективностью. Кроме того, многое здесь зависит от морально-психологического состояния общества, от общественного мнения, господствующего в нем, от политической воли государственных деятелей. Все названные обстоятельства и факторы, а также некоторые внешние военно-политические обстоятельства (расширение НАТО) неблагоприятны для функционирования военной сферы в России, эффективности преобразований, осуществляемых в ней.

Нет сомнения в том, что государственное управление обеспечением национальной безопасности РФ, в первую очередь ее военной сферой, нуждается в существенном усовершенствовании и даже в перестройке отдельных его звеньев. Чтобы выйти на необходимый уровень решения приоритетных задач в области национальной безопасности, особенно в военной сфере, представляется крайне важным:

Во-первых, провести своеобразную инвентаризацию (и даже ревизию с целью соответствия) как принятых и введенных в действие основополагающих документов (например, Концепции национальной безопасности, Военной доктрины), так и подготовленных или готовящихся к принятию документов, например, «Основ (концепции) государственной политики по военному строительству до 2005 года» и

других проектов законов в области обороны и безопасности. Для этого необходимо названные (и другие) документы гласно обсудить с участием политиков, военных деятелей и ученых, а также в соответствующих государственных организациях и учреждениях. Ход и результаты такого обсуждения нужно широко освещать в печати, формируя при этом общественное мнение в стране.

Итогом организационной и теоретической работы должны стать научно обоснованные, понятные обществу и необходимые государству взгляды, концепции, идеологические установки и т. и.

Во-вторых, существенно усовершенствовать систему управления сферой национальной безопасности с таким расчетом, чтобы она стала более эффективной, сочетая в себе координирующие и управленческие функции. Это крайне необходимо в условиях непосредственного участия в обеспечении национальной безопасности политических, дипломатических и многих «силовых» и других структур, в ведении которых находятся различного рода военные формирования. История нашего государства наглядно свидетельствует о необходимости в сложные для страны периоды строгой централизации управления сферой обеспечения национальной безопасности сверху донизу.

В условиях действующей ныне Конституции роль органа, в наибольшей степени способного сочетать в своей деятельности координирующие и управленческие функции, мог бы выполнять Совет Безопасности, председателем которого является президент. Но для этого его структура и статус должны быть дополнительно уточнены и изменены.

Совету Безопасности целесообразно иметь свои аналитические, информационные и прогностические подразделения (структуры), которые занимались бы разработкой проектов решений и директив Совета Безопасности. В их ряду значительную роль в современном распознавании назревающих внутри- и внешнеполитических кризисов и определении мер по их эффективному урегулированию на ранних стадиях мог бы сыграть постоянно действующий при Совете Безопасности Центр по кризисному управлению. В состав Совета Безопасности входят только представители исполнительной власти — руководители силовых ведомств, МИДа, Минфина (сочетание военных и гражданских политиков).

Применительно к обороне страны воешно-политическое управление должно, вероятно, основываться на разделении сугубо административных (оснащение вооружением, организационное строительство, материально-техническое обеспечение и др.) и военных (оперативно-стратегических) функций. Централизованное управление оборонной (военной) сферой должно строиться на основе «сдержек и противовесов» на разных уровнях, что гарантирует наиболее гибкое и эффективное развитие ее системы. На высшем государственном уровне в качестве «сдержек и противовесов» должны действовать комиссии и комитеты парламента, осуществляющие гражданский контроль над силовыми ведомствами, но не вмешивающиеся в решение оперативных вопросов. Административное управление — функция Министерства обороны и других силовых ведомств (МВД, ФПС и др.). Военное управление — функция Генерального штаба и штабов (управлений оперативных органов) других силовых ведомств. В качестве «сдержек и противовесов» в стратегически-оперативных вопросах объективно будут выступать воешно-политическое руководство страны и политическое руководство созданных недавно административных органов федера-

ции, которые определяют объем, масштабы и направления использования сил и средств «силовых» ведомств. Функции Генерального штаба, а также оперативных штабов других силовых ведомств в мирное время следует уточнить. На Генеральный штаб в повседневных условиях, вероятно, целесообразно возложить координацию планирования использования сил и средств всех «силовых» ведомств на военное время, а также согласование их усилий при решении совместных военно-политических задач мирного времени. В случае военно-политических кризисов и военных конфликтов в зоне их возникновения необходимо разворачивать органы военного (силового) управления, которым должны оперативно подчиняться все участвующие в них силы и средства. Командование оперативным органом военного управления должно возлагаться на представителя того силового ведомства, которое выполняет основную задачу в ходе кризиса или конфликта (вмешательство «больших» начальников из Москвы в конкретные чеченские операции никому лавров не принесло).

В-третьих, приоритетным направлением деятельности органов государственного управления военной сферой следует считать военную реформу, а в ней — реформу Вооруженных Сил с учетом национальных интересов страны, реального социального, экономического, финансового, геополитического, внешнеполитического и иного положения страны, национально-психологических качеств российского общества, исторического опыта и вероятных перспектив развития военного дела в стране и в мире.

В связи с этим целесообразно еще раз «посмотреть» и оцепить содержание и направленность осуществляемых мероприятий по реформированию Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и военных органов, скорректировать их и объяснить личному составу «силовых» ведомств и всему обществу их сущность. Не менее остро стоит вопрос и о том, что необходимо изменить отношение населения к реформированию Вооруженных Сил. Следует добиться, чтобы население и политические силы понимали суть и направленность мероприятий в области национальной безопасности и военного строительства, осознали их необходимость и поддерживали их. В первую очередь это относится к реорганизации и новой структуре СЯС.

Целесообразно также четко изложить принципы военного строительства и сделать их достоянием личного состава ВС и широкой общественности страны. Это, например, принципы:

Социально-политические — соответствие военного строительства характеру общественного и государственного устройства, его материальным и духовным возможностям; укрепление единства народа и армии, повышение престижа воинской службы и авторитета военнослужащих; усиление демократических начал в организации и укреплении вооруженных сил; верность союзническому долгу, уважение независимости и национальных интересов своих союзников.

Организационные — кадровость и профессиональность армии; соразмерное и согласованное развитие видов ВС и других войск; поддержание постоянной боевой готовности в соответствии с уровнем развития военного дела и задачами обороны страны и обеспечение военной безопасности; централизм и единоначалие; обеспечение высокой воинской дисциплины.

Обучение и воспитание — принцип светскости в сочетании с уважением свободы вероисповедания; воспитание у населения и личного состава патриотизма и

гражданственности; обучение тому, что необходимо для обеспечения военной безопасности и надежной обороны, что необходимо на войне; принцип готовности и способности победить сильного, технически оснащенного противника.

В-четвертых, в интересах повышения эффективности государственного управления оборонной (военной) сферой необходимо обеспечить оптимизацию усилий научных и силовых структур, обобщить опыт перестройки военного образования в стране, обратив особое внимание на повышение его качественных параметров с учетом материально-финансовых затрат. Всемерно учитывать при этом как отечественный опыт, так и мировой. В высших учебных заведениях необходимо готовить военных профессионалов с глубоким усвоением гуманитарных знаний, политических наук и философии, знанием иностранных языков.

Программы подобных учебных заведений должны ориентироваться на подготовку специалистов по использованию вооруженных сил в современных условиях и в будущем.

В системе военного образования важное место должны занять военно-научные и учебные центры, в которых аккумулируется передовой боевой опыт и на практике оттачиваются современные достижения в военном */хеле*.

В системе военного образования необходимо пересмотреть систему подготовки в адъюнктуре и докторантуре, сделав упор на омоложение кадров, сокращение сроков подготовки, практическую направленность проблематики и ее увязку с финансово-экономическими вопросами и использованием подготовленных кадров в войсках.

Необходимо шире практиковать контрактные и подрядные НИОКР в интересах Совета Безопасности, Министерства обороны, Генерального штаба и военно-промышленного комплекса. Следовало бы также рассмотреть возможность участия военных вузов в указанных исследовательских разработках, что способствовало бы приближению ученого процесса к повседневной практике и использованию заработанных средств на развитие материально-технической базы вузов.

В-пятых, обратить особое внимание на теоретическое и практическое решение проблемы обеспечения национальной и военной безопасности России в контексте европейской, евразийской и глобальной военной безопасности.

С точки зрения внутренней политики речь идет о том, что основные требования к современной военной организации должны выражаться: в необходимости поддержания высокого уровня боеспособности вооруженных сил, других войск и воинских формирований; повышении эффективности всех ключевых звеньев военной организации, прежде всего контрольных структур; обеспечении порядка и организованности среди личного состава; внедрении военизированных инноваций, обеспечивающих своевременное оснащение высокоманевренных компактных вооруженных сил и других силовых структур последними достижениями военной науки и техники.

Принципиальным является положение о соответствии численности и боевых возможностей вооруженных сил и других воинских формирований как военно-политической обстановке, так и финансово-экономическим ресурсам страны. Эти вооруженные силы должны обладать реальной боевой мощью, стать действенным инструментом внешней политики, гарантом безопасности России.

В связи с этим особое внимание следует уделить рассмотрению таких императивов современного военного строительства как: четкое определение его основных

направлений на основе научной оценки военно-политической обстановки, формулирования наиболее вероятных военно-политических угроз; совершенствование системы государственного и военного управления с учетом непрерывно происходящих информационно-технологических изменений; техническое обеспечение военной организации России, финансовое обеспечение военного строительства и др.

Необходимой, если не решающей предпосылкой эффективности вооруженных сил является обеспечение достойного качественного уровня жизни военнослужащих, гражданского персонала и членов их семей. Офицерский состав и прапорщики должны иметь возможность за период 20-летней службы приобрести (построить) жилье в избранном ими районе.

Основные тенденции меняющейся природы современного вооруженного конфликта предъявляют требования к подготовке современной армии. Протообразом конфликта будущего, с одной стороны, стала высокотехнологичная военная кампания в Персидском заливе (1991), проведенная координированными действиями в трех измерениях — на суше, на воде и в воздухе — космосе. С другой стороны, распространенным типом вооруженных конфликтов в ближайшем будущем, видимо, останутся вооруженные столкновения регулярной армии с иррегулярными формированиями (один из последних примеров — чеченский кризис), требующие от военнослужащих специальной тактической, морально-психологической, а в ряде случаев и военно-исторической подготовки. Особая роль в конфликтах будущего будет отводиться коммуникационным и разведывательным возможностям, новому качеству командно-контрольных систем. В целом современная ситуация в военном деле свидетельствует о резком смещении акцентов в его развитии: с количественного наращивания численности личного состава, бронетанковой и другой военной техники в пользу качественных военно-технологических аспектов боевого потенциала вооруженных сил. Таким образом, подготовка военнослужащего к широкому спектру военных действий становится велением времени. Исторический опыт свидетельствует, что не только после завершения победоносных войн, но и после неудачных военных кампаний в России создавались соответствующие военно-исторические комиссии, работа которых сосредоточивалась на анализе совокупности всех военных аспектов прошедшего конфликта. В дальнейшем выводы подобного рода комиссий способствовали существенной корректировке проводимой военной реформы. Целесообразно создать подобного рода комиссию (возможно, на общественных началах) для изучения опыта ведения боевых действий в Чечне.

В настоящее время одной из тенденций военного строительства многих государств является усиление его стабилизирующей роли в обществе и государстве, а также все более активное привлечение вооруженных сил к решению разнообразных внутренних функций, а именно: участие военных в контртеррористической и контрповстанческой деятельности, подавлении гражданских беспорядков, преодолении последствий стихийных бедствий, нейтрализации центров по изготовлению и распространению наркотиков, реализации гуманитарной помощи при чрезвычайных ситуациях и др. В процессе обучения и воспитания все военнослужащие «силовых» структур должны получить знания и умения по всему спектру вышеперечисленных задач. С этой целью принятая в период 1993 — 1995 гг. установка на создание в составе Вооруженных Сил РФ мобильных сил должна неуклонно (на приоритетной основе) реализовываться. Мобильные силы, исходя из опыта отечественного и веду-

щих зарубежных стран, должны быть готовы к решению следующих основных задач:

1. Участвовать в случае необходимости в поддержании внутренней безопасности государства с целью предотвращения попыток его развала, подавления вооруженного мятежа и пр.

2. Обеспечить выигрыш времени на начальном периоде крупного вооруженного конфликта для проведения последующей мобилизации, сосредоточения и развертывания главных сил резервов.

3. Нарастивать усилия войск постоянной готовности, развернутых на ТВД или выполнить задачу по нанесению контрудара.

4. Активно участвовать в проведении миротворческих операций как в рамках ООН, так и СНГ.

Особое внимание при этом должно быть уделено повышению маневренных возможностей мобильных сил (прежде всего, обеспечение военно-транспортной авиацией, гарантирующей их переброску в кратчайшие сроки в установленный, в том числе и отдаленный, район).

С точки зрения внешней политики представляется необходимым последовательный курс на формирование международных отношений на принципе стратегического партнерства в XXI в. При этом Россия, как евразийская держава, должна проявлять себя в первую очередь как субъект единой евразийской (континентальной) безопасности, что не исключает ее заинтересованности в мире, безопасности и стабильности в других регионах и в целом на планете.

Необходима разработка такой программы комплексного обеспечения национальной безопасности и развития России, которая отразила бы широкую систему взглядов и мер государства, направленных на предотвращение, снижение уровня и ликвидацию всевозможных опасностей и угроз миру, безопасности и свободной реализации жизненных интересов отдельных личностей, общества и в целом Российского государства в гармоничной увязке с интересами безопасности международного сообщества. Именно такая программа могла бы стать теоретической и правовой основой политики безопасности России, а также средством примирения и консолидации различных политических движений внутри страны.

Необходим комплекс мер информационно-пропагандистского плана с той целью, чтобы все страны мира осознали традиционно важную роль России в евразийском и глобальном геополитических пространствах; ее исчезновение как мощного центра мировых сил нарушило бы геополитическое равновесие и в Евразии, и в мире в целом. Ослабление безопасности даже одной России резко снижает всеобщую безопасность.

Любая идея обречена на провал, если ее реализация не обеспечена четкими организационными формами. В качестве одного из первых шагов организационного плана в направлении разработки всеобъемлющей концепции и программы, а также реализации политики комплексного обеспечения безопасности России могло бы стать создание единого в государстве органа, возможно, — межотраслевой комиссии по комплексному обеспечению безопасности и развития при Совете Безопасности Российской Федерации во главе с председателем правительства России с членством в ней начальника Генерального штаба ВС и начальников оперативных штабов других силовых структур государства, с наделением ее полномочиями и возможностями,

достаточными для координации дальнейших исследований в этой области, выработки теоретических и практических основ и содержания комплексной политики безопасности и проведения этой политики в жизнь. В качестве рабочего координирующего органа комиссии в рамках аппарата Совета Безопасности РФ, видимо, целесообразно создать специальное управление. Очень важно, чтобы новая комплексная система безопасности России организационно и функционально базировалась на естественном соединении усилий общества и государства, взаимно связанных общей целевой ориентацией, общностью интересов и решаемых задач на основе единого законодательного регулирования.

Вопросы экономической, политической, цивилизационной, военной, экологической, информационной, научно-технической, гуманитарной и других составляющих безопасности должны решаться комплексно, строго скоординировано по пяти основным уровням: безопасность личности (каждого гражданина РФ); безопасность российского общества; национально-государственная безопасность Российской Федерации; субрегиональная (в рамках стран — участниц Договора о коллективной безопасности и всех государств СНГ); региональная (евразийская континентальная) безопасность — с Россией как ядром этой системы; глобальная (всеобщая) безопасность — с Россией как одной из мировых (великих) держав.

Цель комплексного обеспечения безопасности Российской Федерации — обеспечить защиту жизненно важных интересов личности общества и государства, мирное и стабильное развитие общества и государства в системе мирового сообщества, повышение уверенности россиян в завтрашнем дне. Только в этих условиях возможен спокойный, созидательный труд каждого члена нашего общества.

Изложенное выше обязывает учитывать в диалектической взаимосвязи внутреннюю и внешнюю безопасность. Каждая из них имеет свои сущность и содержание, пути и механизм обеспечения, как в историческом измерении, так и в конкретных условиях развития РФ. Учет последних крайне необходим в интересах совершенствования управления военной сферой РФ, ее военной безопасностью в первую очередь.

3. О внутренней безопасности

Проблема обеспечения внутренней безопасности государства является одной из важнейших в теории и практике социально-государственного строительства. Историческое развитие оказало существенное влияние на практику государственного строительства, обусловив как общие универсальные принципы, так и национальную специфику подходов к обеспечению своей внутренней безопасности.

Обеспечить внутреннюю безопасность государства и общества возможно двумя путями — насильственным и ненасильственным. В реальной жизни, естественно, политическая власть прибегает к сочетанию этих двух путей. В идеальном варианте, власть должна обеспечивать внутреннюю безопасность исключительно мирными, ненасильственными путями, в интересах всех членов общества.

В реальной жизни, однако, властные структуры вынуждены прибегать к использованию силы для обеспечения своей внутренней безопасности. И только в этом контексте могут быть рассмотрены силовые компоненты обеспечения внутренней безопасности (СОВБ), предназначенные, в конечном счете, для принуждения общества подчиняться существующим законам государства и воле власти.

Роль и место силовых компонентов системы обеспечения внутригосударственной безопасности различны в разных странах. Это определяется: типом исторически сложившейся системы национальной безопасности страны; ее развитием, совершенствованием; определенным выбором сил и средств, нацеленных на обеспечение внутригосударственной безопасности; системой управления, комплектования, боевой подготовки структур, подобных внутренним (территориальным) войскам, их оснащенностью соответствующими видами оружия, боевой техники и спецсредствами.

Можно выделить два основных типа систем силового обеспечения внутригосударственной безопасности: использование вооруженных сил государства (подразделений и частей регулярных сухопутных войск, ВВС, ВМС и специальных войск) и использование специально созданных для этих целей силовых структур, подобных российским внутренним войскам (жандармерии, национальной гвардии, карабинеров, территориальных формирований и т. д.). В ряде государств применяется смешанный тип силового обеспечения внутригосударственной безопасности.

К силам обеспечения внутренней безопасности за рубежом принято относить собственно полицию, некоторые армейские структуры, наиболее часто привлекающиеся к подавлению массовых беспорядков (например, подразделения военной полиции, воздушно-десантные и отдельные легкие пехотные части), а также воинские формирования, имеющие, как правило, двойное подчинение: министерствам внутренних дел (юстиции, чрезвычайной ситуации) и обороны. Последние зачастую выполняют функции: правоохранительные, военно-полицейские и территориальной обороны.

В западных демократических государствах армейские подразделения используются для восстановления и поддержания правопорядка под общим командованием должностных лиц, руководящих полицией (министров внутренних дел или юстиции, префектов и др.). Причем, оружие и спецсредства выдаются им только типа полицейских и действовать они должны в соответствии с принципами правопорядка: лишать правонарушителей возможности к сопротивлению или бегству, но не уничтожать их, как врагов на войне.

Однако следует подчеркнуть, что применение собственно армейских частей для обеспечения безопасности в разрешении внутренних конфликтов в большинстве демократических государств, как правило, не практикуется.

Исключение составляют лишь США и Великобритания, где традиционно армейские структуры применяются для проведения операций по подавлению незаконных выступлений и восстановления нарушенного правопорядка.

В большинстве зарубежных стран внутренние конфликты не носят характера гражданской войны, и для обеспечения безопасности при их разрешении применяются специальные подразделения двух типов — так называемые полицейские «службы оперативного вмешательства» и части полиции вооруженных сил (военной полиции, жандармерии).

Служба оперативного вмешательства создана для эффективной нормализации обстановки в период массовых беспорядков. Она состоит из особых мобильных подразделений, имеющих армейскую структуру и оснащенных вооружением, специальным транспортом и средствами связи. Эти подразделения в основном используются по распоряжению государственных или региональных властей. Результаты проведения данной службой крупных операций рассматриваются на заседаниях комиссий национальных парламентов или региональных представительных органов.

При необходимости заслушиваются ответственные должностные лица, эксперты, участники событий и свидетели. Такой порядок обеспечивает определенную гарантию защиты граждан от произвола силовых структур.

В рамках систем обеспечения внутренней безопасности демократических обществ выделяются три модели: фрагментарная, централизованная и интегрированная.

Фрагментарная модель СОВБ часто характеризуется зарубежными юристами, как «излишне децентрализованная». Она характерна для государств, где опасаются потенциально возможных злоупотреблений со стороны силовых государственных структур: из-за этого создай ряд самостоятельных полицейских агенств (США, Канада, отчасти Бельгия, Швейцария).

Централизованная модель (или континентальная модель, основные черты ее появились в странах континентальной Европы в конце XVIII — начале XIX вв.) СОВБ позволяет обеспечивать устойчивое существование политического режима в условиях серьезных социальных конфликтов при наличии воли и мудрости у политического руководства конкретного государства. В настоящее время она используется Португалией, Норвегией, Финляндией, Ирландией, Израилем, Тайванем, Италией, Испанией, Францией и другими государствами.

Для континентальной модели СОВБ характерно жесткое подчинение всех сил обеспечения внутренней безопасности государства национальному руководству, по-этому используется она, главным образом, в унитарных государствах.

Централизованная модель СОВБ делится на два вида. К первому из них относятся государства, обеспечивающие свою внутреннюю безопасность только силами гражданской полиции: Швеция, Дания, Норвегия, Финляндия, Ирландия. Для этих государств характерен низкий уровень преступности, отсутствие серьезных политических и социальных конфликтов.

К странам второго (основного) вида централизованной модели СОВБ относятся государства с постоянным использованием специальных полицейских формирований вооруженных сил — жандармерии: Франция, Испания, Италия, Португалия, Турция, Люксембург. Для этих стран характерна не только жесткая централизация деятельности правоохранительных органов, но и традиционное использование нескольких общегосударственных правоохранительных структур в обеспечении общественной безопасности: службы безопасности (политической полиции), национальной полиции и жандармерии.

Время, прошедшее после окончания второй мировой войны, показало, что основной вид континентальной модели СОВБ позволяет обеспечить устойчивость политического режима в условиях экономической и политической нестабильности, частых политических кризисах. Опыт Франции во времена IV Республики (1946 — 1958) и особенно V Республики (с 1958 — по настоящее время) продемонстрировал, что избранная модель позволяет государству успешно проходить через кризисный период и динамично развиваться без серьезного ущерба для своих демократических институтов, гарантируя реальное осуществление политических прав и свобод своих граждан.

Опыт Италии этого же времени показал, что частые правительственные кризисы не оказывают серьезного влияния на успешное экономическое развитие страны, позволяют в рамках закона достаточно эффективно бороться с коррупцией в высших эшелонах власти, мафией и организованной преступностью.

Основной вид централизованной модели имеет следующие характерные черты:

1. Как уже ранее говорилось, это наличие нескольких самостоятельных, в идеале деполитизированных, имеющих особый правовой статус правоохранительных полицейских организаций различной подчиненности, обладающих пересекающимися полномочиями в области обеспечения общественной безопасности: национальной полиции (правового института, выполняющего функции по охране и обеспечению общественной безопасности в составе гражданской администрации) и жандармерии (правового института вооруженных сил, выполняющего функции по охране и обеспечению общественной безопасности, как в военной, так и в гражданской сфере, но под руководством гражданской администрации). Во всех рассматриваемых странах на сотрудников национальной полиции распространяются профсоюзные и политические права и свободы (без права забастовки), на военнотружущих жандармерии — нет.

Параллельное существование этих двух самостоятельных правовых институтов (национальной полиции и национальной жандармерии) признается обоснованным и целесообразным. Множественность полицейских организаций различной подчиненности и возможность использования их для взаимного контроля позволяют нейтрализовать лоббирование чьих-то узких интересов в сфере охраны общественной безопасности, становятся определенной гарантией внутривполитической стабильности.

2. Широкие полномочия МВД (и не только полицейского характера) в различных «областях» общественной жизни. Дело в том, что министерства внутренних дел этих стран осуществляют свою деятельность в двух сферах: первая — чисто полицейская, вторая — включает в себя решение различных внутренних, социальных и административных проблем.

Кроме руководства национальной полицией, МВД отвечает за контроль над деятельностью всех местных органов власти, в том числе и в области социального обеспечения, организацию гражданской обороны в стране, руководит благотворительными организациями и фондами, решает другие задачи. В состав МВД стран основного вида централизованной модели входят службы: криминальной полиции, политической полиции, охраны границ и погранконтроля (совместно с жандармерией), надзора и регламентации, оперативного вмешательства, патрулирования и др. Образно говоря, все собрано в единый кулак, но в отличие от МВД тоталитарных государств работа полиции (в широком смысле этого слова, как правоохранительного органа) складывается и развивается в обстановке политического и экономического плюрализма, особого внимания к обеспечению прав личности, достижению компромисса, как преобладающего метода решения социальных конфликтов. Практически исключена возможность использования правоохранительных органов вне их прямого назначения. Хотя фактическая роль министерства внутренних дел весьма велика, но ему не принадлежит ведущее место среди правоохранительных органов. Положение полицейского аппарата в системе обеспечения внутренней безопасности в условиях демократии обусловлено разграничением компетенции между судебной и исполнительной властью. Функции определения виновности и применения репрессивных мер за нарушения закона всецело принадлежат судебным инстанциям, в то время как полиция и жандармерия, являясь институтами исполнительной власти, призваны обеспечивать надлежащие условия для этого.

3. В нормативных источниках и правовой науке стран основного вида централизованной модели деятельность национальной полиции и жандармерии подразделяется на два вида: судебную и административную. Судебная деятельность заключается в оказании содействия судебному следователю при установлении нарушений норм уголовного законодательства, сборе необходимых доказательств по его поручению, розыске и передаче виновных следователю. Административная деятельность заключается в установлении запретительной регламентации и принятии иривентивных мер для того, чтобы «действия частных лиц не наносили вреда обществу».

4. Наличие института префектов — представителей центрального правительства в административно-территориальных единицах страны. Префекты назначаются главой государства по представлению председателя правительства и подчиняются непосредственно министру внутренних дел. Они играют исключительно важную роль в обеспечении интересов центральной власти, единообразия и последовательности в управлении правоохранительными органами и контроле за органами местного самоуправления. Эти должностные лица осуществляют контроль за соблюдением законодательства и общее руководство деятельностью подразделений полиции и жандармерии на местах, что позволяет им оказывать большое влияние на работу всех составных частей полицейского аппарата независимо от их ведомственной принадлежности и источников финансирования.

5. Постоянный и жесткий контроль со стороны гражданских властей за деятельностью сил обеспечения внутренней безопасности. В масштабе конкретного государства контроль общества за деятельностью национальной полиции и жандармерии осуществляется парламентами стран посредством принятия законов, заслушивания министров внутренних дел и обороны по различным аспектам работы их ведомств, создания комиссий по расследованию деятельности правоохранительных органов, в случаях, вызвавших большой общественный резонанс, организации парламентских слушаний по вопросам, касающимся работы МВД и МО.

6. Наличие муниципальной полиции. Она содержится на средства местных органов самоуправления и подчиняется мэрам городов. Муниципальная полиция является резервом национальной полиции в случае проведения последней оперативно-розыскных и иных мероприятий. Основными задачами муниципальной полиции является надзор за выполнением распоряжений городских властей, поддержание порядка в общественных местах, контроль за санитарным состоянием населенных пунктов, надзор за безопасностью дорожного движения в черте своих городов.

Учитывая значительную схожесть проблем, стоящих в настоящее время перед Россией, но успешно решенных в свое время Францией, Испанией, Италией, эта модель, безусловно, заслуживает внимания отечественных специалистов.

Интегрированная модель СОВБ часто рассматривается западными специалистами как «умеренно децентрализованная система». Ее называют также «комбинированной системой» и «системой компромиссов».

Эта система обеспечения внутренней безопасности отвечает требованиям тех, кто заинтересован в более действенных гарантиях от злоупотребления организованной в национальном масштабе полицейской силы, но в то же время желает иметь более эффективную организацию, дееспособную и единого стандарта, нежели во фрагментарной (децентрализованной) системе. При этой модели осуществляется местный контроль за СОВБ, но он должен отвечать единым национальным стандартам.

В списке государств, представляющих эту систему, фигурируют: Австралия, Бразилия, Германия, Великобритания, Япония и др.

Особо важно следующее обстоятельство — высшие органы государственной власти зарубежных стран представляют собой достаточно сложное структурное образование, включающее в себя представителей различных групп, экономические и политические интересы которых зачастую не совпадают. В целях обеспечения собственного приоритета каждая из соперничающих групп заинтересована в максимальном распространении своего влияния на государственный аппарат и особенно на такое его важное звено, как полиция. Поэтому множественность полицейских организаций и возможность использования их для взаимного контроля становятся определенной гарантией внутриполитической стабильности.

Кроме того, это способствует и более эффективному выявлению нарушений закона представителями различных ветвей правового механизма. Причины, почему функции борьбы с общественными правонарушениями во многих государствах возложены на формирования, имеющие статус части вооруженных сил, не случайны. Собственно полиция, по существу «открытая» для различных идеологических влияний и общественного контроля и где служебные отношения отличаются традиционным либерализмом, с точки зрения правящих кругов выглядит менее надежно в экстремальных ситуациях, чем армейские структуры.

В целом, богатый зарубежный опыт заслуживает тщательного изучения и учета в деятельности отечественных структур, обеспечивающих внутреннюю безопасность Российской Федерации на современном этапе.

Обеспечение внутренней безопасности государства базируется на основе соответствующих законов и подзаконных актов, а также системе специальных органов и организаций, формируемых государственной властью.

Создание или совершенствование национальной нормативно-правовой базы использования вооруженной силы в форме внутренних войск (специальных сил), сил полиции, вооруженных сил государства во внутренних конфликтах должны опираться на положения международного права. В международном праве нет ограничений суверенитета государства по отношению к внутренним конфликтам, аналогичных содержащемуся в Уставе ООН запрещению прибегать к силе для решения международных споров. Но оно ограничивает право государства выбирать средства и методы, которыми можно восстанавливать закон и порядок.

Основным международным юридическим документом, в котором содержатся положения международного гуманитарного права для немеждународных (внутренних) вооруженных конфликтов (обычно называемых гражданскими войнами), являются Женевские конвенции от 12 августа 1949 г.

Ст. 3 Женевских конвенций запрещает:

посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания;

взятие заложников;

посягательство на человеческое достоинство, в частности, оскорбительное и унижающее обращение;

осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, призванных необходимыми цивилизованными нациями.

Следует отметить, что перечисленные в этой статье правила сформулированы в самом общем виде, и международный контроль за их соблюдением весьма затруднен ввиду отсутствия установленной законом соответствующей системы надзора и контроля.

Важно отметить, что право вооруженных конфликтов немеждународного (внутреннего) характера имеет одну примечательную особенность. Дело в том, что для его соблюдения оно должно быть принято обеими сторонами: в случае гражданской войны — правительством и противостоящей стороной (повстанцами). Однако международное право имеет обязательную силу только для его субъектов, которыми являются главным образом государства. Поэтому повстанцы, вообще говоря, могут иметь правовой статус с правами и обязанностями согласно международному праву, но только в том случае, если они признаны таковыми, что не имело места уже в течение многих лет.

Международное гуманитарное право применимо к внутренним конфликтам только тогда, когда военные действия достигают определенного уровня интенсивности. Все, что ниже этого уровня, уже не вооруженный конфликт, а явления, которые принято классифицировать как беспорядки, волнения, бунты, напряженность и т. д.

Существует ряд зарубежных стран, в которых главные принципы и условия использования военных структур во внутрисоюзных конфликтах и кризисных ситуациях оговорены в основном государственном законе — конституции и подкреплены отдельными законами гражданского законодательства и рядом военных уставов и наставлений, имеющих силу подзаконных актов.

Одним из наиболее разработанных законодательств в сфере борьбы с терроризмом обладает Италия. Закон от 15 февраля 1980 г. № 15 «О срочных мерах по охране демократического порядка и общественной безопасности» объявляет акты террора государственным преступлением, за которые предусматривается максимальный срок наказания. Положения закона применяются совместно с нормами уголовного кодекса Италии. Однако в случае доказанности совершения террористического акта срок наказания (если это не связано с каторжными работами) увеличивается в два раза по сравнению с общеуголовным преступлением. Если действия террористов обращены против лиц, выполняющих законодательные, судебные или иные служебные обязанности, то срок наказания увеличивается на треть. Ответственность за действия, связанные с пропагандой терроризма, участием в деятельности террористических организаций и их руководством, предусмотрена отдельной статьей закона. Закон дает право получить у прокурора по телефону санкцию на обыск и арест.

В то же время ст. 24 закона Италии от 1982 г. № 304 «О мерах в защиту конституционного строя» дает судебным органам право смягчить наказание террористам в случае их деятельного раскаяния (выдача сообщников и т. и.) как в ходе следствия и судебного разбирательства, так и во время отбывания наказания.

В США президенту предоставляется право использовать либо территориальные воинские формирования, либо войска и силы федеральных вооруженных сил (сухопутные войска и военно-морские силы) для борьбы с гражданскими беспорядками, а также, в случае нарушения конституционных прав граждан, для предотвращения и борьбы с тайными заговорами и незаконными объединениями, имеющими своей целью свержение законно избранного правительства или подрыв устоев государства и нрава.

Главными правовыми требованиями при этом являются:

регулярные воинские формирования привлекаются к урегулированию внутригосударственных конфликтов в качестве вспомогательной силы, оказывающей дополнительную помощь гражданским структурам;

привлечение и использование регулярных воинских формирований *является* крайним, чрезвычайным средством при условии, что гражданские структуры, отвечающие за порядок и стабильность внутри государства, исчерпали свои возможности.

Юридические аспекты нормативно-правовой базы использования американских вооруженных сил для урегулирования внутренних конфликтов тесно увязаны с организационными аспектами, которые, в частности, включают в себя вопросы организации и развития системы специальных органов и должностных лиц, отвечающих за решение внутригосударственных задач, в том числе и с привлечением вооруженных сил. На федеральном уровне к ним относится президент страны, конгресс, министерство обороны и министерства видов вооруженных сил; на уровне штатов — губернаторы и соответствующие органы власти.

В американском законодательстве достаточно подробно описана процедура вмешательства в процесс урегулирования гражданских беспорядков президента США и федерального правительства.

Так, статья 501 закона «О сотрудничестве министерства обороны с гражданскими правоохранительными органами» определяет, что министерство армии является головным органом министерства обороны в планировании и проведении внутригосударственных операций по подавлению гражданских беспорядков.

Министр армии несет персональную ответственность за координацию усилий всех военных структур, задействованных в данных операциях.

Статья 501.7 рассматривает предоставление гражданским властям ресурсов военного ведомства в качестве чрезвычайной меры. Каждая передача военной техники и предметов материально-технического обеспечения осуществляется на основе специального соглашения, где оговаривается, что указанные ресурсы передаются гражданским властям только на период гражданских беспорядков, но не более чем на 15 дней, после чего срок соглашения может быть продлен еще на 15 дней. С учетом времени доставки военной техники в район беспорядков максимальный срок соглашения может составлять 90 суток и удваиваться при продлении.

Таким образом, использование вооруженных сил во внутренних кризисных ситуациях зарубежных стран базируется на достаточно сложном и детальном нормативно-правовом фундаменте.

Характерно: универсальность принципа применения силы для обеспечения внутренней безопасности не лишает каждое общество специфики подходов к этой проблеме. Так, опыт США в корне разнится от опыта Франции, а опыт этих двух западных государств, в свою очередь, резко отличается от специфики китайской или исламской систем обеспечения внутренней безопасности. В двух последних случаях, например, очень большое влияние оказывают национальные и исторические традиции. Именно поэтому в глазах «цивилизованного» Запада казни преступников на глазах зрителей в Китае *выглядят* дикостью, хотя в массовом сознании китайского общества это — нормальный, «естественный» путь борьбы с преступностью.

Специфика исторического развития государств обусловила и два принципиально различных подхода к проблеме силового обеспечения внутренней безопасности

государства. Обеспечивать внутреннюю безопасность насильственными методами возможно либо использованием вооруженных сил государства, законодательно выполняющих внешнюю и внутреннюю функцию, либо использованием только специальных вооруженных формирований — внутренних войск или их аналогов.

Наиболее типичным представителем первой модели обеспечения внутренней безопасности являются США, а второй модели — Франция, Италия, Испания. Каждая из этих моделей и их производные имеют свои плюсы и минусы, но нередко сила традиций в обществе столь велика, что не позволяет государству выбрать наиболее эффективный вариант обеспечения своей внутренней безопасности, вынуждая следовать менее эффективным, но традиционным путем.

Отечественный опыт обеспечения внутренней безопасности, при всей его национальной специфике и исторических особенностях, больше ориентирован на вторую, западноевропейскую, модель.

Вместе с тем американский опыт представляет интерес прежде всего в плане теоретико-практических подходов к использованию Вооруженных Сил Российской Федерации в деле обеспечения внутренней безопасности, особенно в борьбе с незаконными вооруженными формированиями. Опыт США может быть полезен для организации четкого взаимодействия «силовых» ведомств в условиях чрезвычайных ситуаций, вызванных социально-политическими кризисами или природными катастрофами.

В этой связи важно вновь вернуться к выводам совещания высшего командного состава ВС РФ, состоявшемся в Кубинке в 1995 г. по предварительным итогам проведения первой чеченской кампании, одним из которых стала констатация факта о несогласованности действий министерства обороны, министерства внутренних дел, ФСБ и ФПС и их причинах.

Для ведения контрповстанческой контртеррористической деятельности в составе армейских мобильных сил целесообразно сформировать специальные подразделения. Именно эти небольшие подразделения, состоящие из профессионалов, могут оказаться наиболее эффективными при проведении подобного рода боевой деятельности, основными формами которой станут осуществление засад и вооруженных рейдов в глубь территории, захваченной боевиками. Эти же подразделения могут заранее готовиться и к стабилизации внутрисполитической обстановки в случае каких-либо вооруженных беспорядков.

Первостепенное внимание должно быть уделено также усилению и совершенствованию внутренних разведывательных возможностей соответствующих министерств и ведомств, основной целью которых является предотвращение повстанческого движения или террористического акта еще до того, как они успели актуализироваться.

Несомненную ценность для РФ представляет американский законодательный опыт обеспечения внутренней безопасности, подробно регламентирующий права и обязанности всех должностных лиц от президента США до последнего солдата в строю по применению вооруженной силы внутри государства. Без четкого и досконально разработанного законодательства успех в деятельности правоохранительных органов и всех других ведомств, привлекаемых для обеспечения внутренней безопасности в принципе невозможен.

Следует также заметить, что в США подробно разработаны правовые основы, тактические способы и приемы урегулирования гражданских волнений и беспорядков.

Несомненный интерес, особенно в современных условиях российской действительности, представляют американские подходы к контрпартизанской борьбе. Американский опыт лег в основу борьбы с партизанскими формированиями и другими незаконными вооруженными отрядами в странах Латинской Америки. При всей специфике этого опыта, многое стоило бы взять на вооружение из него и для нас, учитывая сложную обстановку на юге России.

В нынешнем мире государства нередко сами уже не способны гарантировать полную внутреннюю безопасность. Угрозы внутренней безопасности приняли глобальный характер. Речь идет о терроризме, организованной преступности, наркомафии. Борьба с этими угрозами вынуждает государства уже не столько полагаться на собственную военную силу, сколько на координацию и взаимодействие всех ведомств и служб внутри страны и на международной арене, на поддержку и прямое вовлечение общества в процесс предупреждения и профилактики антиобщественных явлений.

Причем, как это ни странно звучит, главными пособниками террористов являются средства массовой информации. Именно они создают террористам «рекламу», ставят их в центр общественного интереса, неосознанно удовлетворяя социально-идеологические и психологические амбиции террористов, которые своими актами террора нередко именно этого и добиваются.

В целом, зарубежный опыт использования вооруженных сил, сил жандармерии, карабинеров и других войск, подобных российским внутренним войскам, имеет для РФ большую практическую значимость. Знание того, как решаются важнейшие задачи обеспечения внутренней безопасности государства за рубежом, позволяет видеть сильные и слабые стороны разных подходов к этой проблеме, избежать ошибок, вызванных или слепым копированием зарубежного опыта, или полным игнорированием его.

4. О внешней безопасности

Внешняя безопасность РФ — одна из сторон ее национальной безопасности. Она служит обеспечению условий, необходимых для всестороннего развития личности и эффективного функционирования общества и государства в мирных условиях. Среди средств ее обеспечения всегда была и остается военная сила, с помощью которой государство обеспечивает свою независимость и свободу развития по избранному пути. Без силы нет свободы выбора своего развития, и нет свободы, если нет силы защитить ее.

История России (Советского Союза) и других государств свидетельствует, что военная безопасность обеспечивается определенной системой, которая всегда исторически обусловлена. Сейчас создается новая система военной безопасности, такой, чтобы она была адекватна новой воюющей-политической обстановке, новому статусу России в мире и ее новым внутренним возможностям.

Новая модель системы военной безопасности может быть жизнеспособной и эффективной и в том случае, если она воплотит в себе исторический опыт решения этой проблемы, накопленный прежде всего нашим Отечеством. А этот опыт свидетельствует о следующем:

На каждом историческом этапе становления и развития российской государственности в силу специфичных национальных целей и интересов России, особенностей ее геополитического положения, состояния экономического, духовного и собственно военного потенциалов укреплялась система военной безопасности. Русские всегда были достаточно умны, изворотливы, трудолюбивы, храбры, чтобы вовремя не только найти и реализовать на практике лучшие формы и способы использования имеющихся сил и средств военной безопасности государства, но и создать необходимый добротный задел для последующего совершенствования этой системы с учетом перспектив развития России. Наивысшего расцвета царская российская система военной безопасности достигла к концу XVIII в. и началу XIX в., а в советское время — к началу 50-х годов XX в.

По мере развития российской государственности обогащалось содержание системы военной безопасности. В конечном итоге к концу XX в. сформировалась чрезвычайно сложная система, представляющая собой комплекс элементов, связанных практически со всеми основными структурными институтами государства. Эта система включает в себя силы, средства, формы и способы экономической, политической, дипломатической, идейно-теоретической, психологической, вооруженной борьбы. На разных этапах, в различных условиях расстановки мировых сил, социально-политического положения в стране, имеющихся военно-технических возможностей, Россия использовала в качестве главного то или иное средство борьбы, наиболее рациональную форму нейтрализации военной угрозы (нередко делался акцент на дипломатические, мирные, невоенные способы предотвращения и устранения военных угроз).

История России насыщена примерами комплексного использования средств и способов обеспечения военной безопасности. Хотя порой решающую роль играла русская дипломатия, а также различные формы и способы политической и военно-стратегической дезинформации, стержневую основу системы военной безопасности Российского государства всегда в прошлом составляла военная сила, военная организация государства. Вот почему именно Россия всегда имела адекватную возникшим военным угрозам армию и в целом военную организацию. В отдельные периоды она создавала даже военное превосходство над своими вероятными противниками.

Россия рождалась, развивалась, сражалась, будучи одним из многочисленных субъектов международных отношений первоначально в Европе, затем в пределах Евразии, а йотом и в глобальном масштабе. Поэтому развитию ее системы военной безопасности органически присущи некие общие для всех государств признаки и закономерности. Вместе с тем, своеобразный, «чисто русский», путь движения государства предопределил и высветил целый ряд особенных признаков российской системы военной безопасности (их невозможно спутать с германской, американской, китайской, японской или любой другой системой ныне существующих 200 государств).

Русская система военной безопасности совершенствовалась на протяжении почти всего второго тысячелетия в процессе подготовки и ведения Россией большого количества и разнообразия войн. А это обусловило огромное богатство внутреннего содержания ее системы военной безопасности. И не случайно, сегодня очень многие недруги (и союзники тоже) на Западе, Востоке и Юге с таким пристальным

вниманием изучают русский опыт и неотрывно следят за тем, как и в чем конкретно это богатство унаследовали нынешние хозяева Московского кремля, военное ведомство и ученыя братия Российской Федерации.

Россияне показали блестящие образцы искусства защиты свободы и независимости своей Родины, отстаивания своих национальных интересов на полях военных сражений (на суше, море и в воздухе) — искусства применения вооруженных сил. Отражение внезапного нападения врага, ведение стратегической обороны, успешное стратегическое наступление в виде ряда крупных последовательных или одновременных операций, взаимодействие сухопутных войск с военно-морским флотом и ВВС, с союзными войсками и партизанскими движениями, — все это свидетельство высокой эффективности системы военной безопасности.

Россия имеет богатейший опыт использования противоречий в стане противников, опыт умелого привлечения на свою сторону союзников в годы предвоенные и в ходе войн. Именно она — в лице Советского Союза — обогатила мировую практику уникальным опытом эффективного «сталкивания лбами» лидеров враждебного антисоветского фронта в годы второй мировой войны. Проблема обретения союзников всегда была в прошлом в поле зрения русских великих стратегов. Об этом сегодня на Западе предпочитают умалчивать, а между тем этот опыт актуален для России и на рубеже XXI в.

Военная безопасность России в прошлом во многом выигрывала благодаря тому, что русским, как правило, удавалось создавать по периметру государственной границы империи (в советское время особенно наглядно) так называемые «буферные зоны» и передовые плацдармы. Это — важный элемент в арсенале средств и форм военной безопасности, когда не было ракетно-ядерного оружия, способного миновать любые зоны и оборонительные линии, чтобы достигать целей в глубоком тылу. Чтобы агрессору добраться до Москвы и Волги, в прошлом ему предстояло предварительно преодолеть большие расстояния по суше и морю, потратить много усилий для сокрушения русских «буферных зон» и оборонительных линий. А это, как свидетельствует история, врагу не всегда удавалось. Подобный урок прошлого не может быть предан забвению теми, кто хотел бы вторгнуться в новую Россию. В свою очередь российское руководство обязано постоянно заботиться об укреплении зоны «ближнего зарубежья». Укрепляя дружбу и развивая сотрудничество в рамках СНГ, Россия должна стремиться к воссозданию единого оборонного пространства на всей территории Содружества.

Из истории российского Отечества следует, что стержневую роль в укреплении военной безопасности многонационального государства всегда играл русский народ. Даже после того, как с течением времени военная сила России из однородно русской по своему составу все более превращалась в полинациональную, русские всегда занимали доминирующее положение во всех высших политических органах, в высших органах военного управления. Среди генералитета, офицеров и солдат в прошлом всегда большинство было русских. Естественно, что выполняя историческую миссию «старшего брата», русские несли наибольшие тяготы и потери в ходе многочисленных войн. «Русский фактор» не утратил своего значения для укрепления военной безопасности государства и сегодня.

История создания, совершенствования и функционирования российской системы военной безопасности не безымянна, она неразрывно связана с деятельностью вели-

ких стратегов и полководцев. Россия оказалась наиболее богатой своими выдающимися государственными, политическими и военными деятелями, с именами и деяниями которых непосредственно связаны крупные достижения в области наращивания военно-экономической мощи, укрепления военной безопасности.

Русская система военной безопасности продемонстрировала поразительную живучесть. Не раз складывались ситуации, когда военная безопасность государства падала до нуля и Россия, казалось, вот-вот окажется под ярмом чужеземного завоевателя. Известно, что русские проигрывали первый раунд борьбы: проиграли татаро-монголам в XIII в., в начале XVII в. поляки и литовцы побывали в Москве, шведы в начале XVIII в. добрались даже до Полтавы, в 1812 г. поначалу русские позволили войску Наполеона войти в Москву, в 1941 г. фашистские захватчики дошли до Москвы, а летом 1942 г. вышли к Волге. Тем не менее, окончательная победа оставалась за нами. Можно надеяться, что Россия вновь обретет свое могущество как держава, у которой своя несокрушимая система военной безопасности.

Именно Россия первой дала миру образец построения государства, система военной безопасности которого не знала себе равной во всемирной истории по своей эффективности и мощи, заплатив за это огромной человеческой ценой. Это исторический факт: Советское государство устояло под ударами самых сильных и многочисленных врагов, когда-либо предпринимавших агрессии с запада, востока и юга. Система военной безопасности оказалась способной не только остановить фашистского завоевателя, но и наголову разгромить его, освободив при этом иол-Европы. Мир на земле был спасен в 1945 г. и упрочен на долгое время. Советский опыт не утратил своего значения и сегодня, когда новая Россия вступила в XXI век.

В истории российского Отечества известны отдельные случаи, когда правители обращали свой взор на Запад, пытаясь перенять кое-что из чужого опыта, в том числе и в области укрепления системы военной безопасности государства. Но абсолютное их большинство никогда не идеализировало зарубежный опыт, четко различая грань между полезным и вредным.

На протяжении всей истории российского Отечества именно военная сила играла решающую роль в качестве средства противодействия военной угрозе. Причем, ликвидация очага военной угрозы достигалась путем прямого применения военной силы, редко — путем сдерживания или устрашения. На наших глазах имел место уникальный случай — Запад добился распада великой военно-экономической державы СССР без прямого применения своей военной силы. Однако тенденции, проявляющиеся в развитии глобальной военно-политической обстановки, подтверждают, что военная сила, как инструмент политики, сохраняет свое важное значение. Мир продолжает жить по законам, когда преимущественное право влиять на состояние международных отношений присваивает тот, у кого больше военной силы. Да и в повседневной жизни люди постоянно убеждаются на конкретных примерах в том, что сила играет если не главную, то весьма важную роль в обеспечении безопасности личности и общества.

В настоящее время Вооруженные Силы и военно-промышленный комплекс России по своим боевым и техническим возможностям все более отстают от США и НАТО. В течение ближайшего десятилетия, вероятно, и Китай достигнет равенства с Россией в ядерном оружии, а суммарные ядерные потенциалы Великобритании и Франции станут сопоставимы с российским. Следует иметь в виду и тот факт, что

Российская Федерация фактически не имеет союзников. Все это создает ряд проблем, требующих взвешенных решений с учетом достижения высокой эффективности при возможно меньших затратах.

В этой обстановке целесообразно обратиться к истории холодной войны и проследить как развивалось противостояние военно-политических блоков ОВД — НАТО и сверхдержав СССР — США. Прошлое может подсказать как надо действовать сегодня.

Опыт показывает, что, когда нам удавалось находить асимметричный ответ на действия потенциальных противников, мы выигрывали и наши меры имели адекватный характер при возникновении угроз, а часто и по показателю «стоимость — эффективность». Когда же мы пытались давать «зеркальные» ответы, мы, как правило, проигрывали в «гонке за лидером».

Несколько примеров. В 1945 — 1949 гг. США готовили воздушно-атомный блицкриг против СССР, имея монополию на атомную бомбу и средства ее доставки — стратегическую авиацию. Правда, бомб было мало (1946 — 9, 1947 — 13, 1948 — 50), а боевые возможности авиации позволяли применять их только по крушущо-падным целям (городам). В этих условиях именно города (вначале — 20, затем — 70) считались основным объектом удара («коитрцеиностной» удар).

Советский Союз, не имея атомной бомбы, стратегической авиации и скольконибудь эффективной ПВО, противопоставил США «танковый марш-бросок к Ла-Маишу», т. е. создал сильную механизированную группировку сухопутных войск в центре Европы, которая могла в считанные дни оккупировать союзников США — западноевропейские страны. Именно этот фактор заставил европейских союзников США сдерживать американских ястребов, призывавших к атомной войне против СССР.

В первой половине 1950-х годов, когда СССР уже имел атомную и водородную бомбы, а авиация позволяла поражать европейские страны вплоть до Англии, появились первые призывы Запада (Черчилль, 1954) возобновить встречи «Большой Тройки», вернее «Четверки» (с участием Франции) и начать широкомасштабные переговоры (Женева, 1955). Однако США и созданный в 1949 г. блок НАТО совершенствовали угрозу СССР (ОВД еще не было). Доктрина «массированного возмездия», в основе которой лежала угроза внезапного массированного воздушного нападения на СССР силами реактивной стратегической авиации, вооруженной ядерными бомбами и крылатыми ракетами «воздух-земля», также получила асимметричный ответ. СССР не стал развивать аналогичный огромный парк стратегической авиации, а противопоставил им баллистические ракеты — в начале средней дальности — 1200 км (1956), а затем и МБР (1957 и далее). Этот ответ похоронил дорогостоящую программу «массированного возмездия» и заставил США и НАТО искать новые варианты угрозы. На свет появилась «стратегия гибкого реагирования», а в ней как важнейшая часть — «стратегия контрсилы удара».

Это была попытка (автор Р. Макнамара) отвести угрозу от американских городов («контрцеиностий» удар). А он в силу малочисленности советских МБР, их низкой точности, но большого забрасываемого веса (в 1961 г. на Новой Земле испытан был боезаряд мощностью 58 мкт) был особенно опасен для США. Стратегия же «контрсилы» требовала «обезоруживающих» ударов по стратегическим средствам нападения и ПВО. Поскольку их число и в СССР, и в США все время возрас-

тало, такая стратегическая установка вела к гонке вооружений и их совершенствованию. СССР вместо того, чтобы дать асимметричный ответ, творчески используя уже имевшиеся наработки по крылатым ракетам и системам ПРО, втянулся в «зеркальную», по разорительную для страны гонку вооружений.

Договоры по СНВ-1 и ПРО (1972) несколько задержали количественный рост стратегических вооружений, сделали их «оружием сдерживания», но перевели гонку в борьбу за качество оружия (автор — министр обороны Шлессинджер). При этом США начали заметно обходить СССР. Попытка уравнивать шансы развертыванием в европейской части СССР новых ракет РСД-10 (СС-20) успеха не принесла. США в 1983 г. развернули в Европе Першинги-2 и крылатые ракеты, требовавшие крайне дорогостоящих мер противодействия, а также объявили о программе СОИ. Уровень технологий и растущее количество стратегического оружия все больше создавали предпосылки для несанкционированного, случайного пуска смертоносного оружия, грозили ввергнуть человечество в глобальную ядерную войну с непредсказуемыми последствиями. Ракетно-ядерное оружие теряло свои обретенные качества «оружия сдерживания», риск ядерной войны возрастал. Это, а не «повое мышление для всего человечества» (М. С. Горбачев) привело к первым серьезным договорам по сокращению СНВ (РСМД и др.)

О чем же говорит опыт? Асимметричный ответ эффективно воздействовал на противника. В 1950 г. европейские союзники США (Англия) предотвратили применение атомной бомбы ю Китаю во время корейской войны, воздействуя на Трумэна. В 1956 г. наличие РСД в СССР позволило советскому правительству остановить войну против Египта (Суэцкий кризис). Хотя РСД ю существованию еще не были боеготовы, ю само их наличие (известное Западу) позволило Хрущеву добиться успеха. В ходе Карибского кризиса, несмотря на призывы американских военных напасть на Кубу, президент Кеннеди не пошел на это, хотя США имели превосходство по ракетам 17:1. Почему? Потому что малочисленные, ю мощные советские МБР и РСД могли нанести «коитрцещюстиой» удар по густонаселенной восточной части и причинить «неприемлемый ущерб» Соединенным Штатам. Довод о том, что СССР при этом понес бы гораздо больший урон, в США не срабатывает. Здесь необходимо учитывать: во-первых, чрезвычайную чувствительность США к людским потерям, во-вторых, их убеждение, что тоталитарные государства (СССР, КНР) не побоятся понести большие, даже огромные, людские потери (опыт ВОВ) для того, чтобы добиться своих целей. Они (США) приписывают нам азиатский менталитет с его презрением к жизни людей.

Другое дело США. В Ардеииской операции (декабрь 1944 г.) американские войска потеряли 80 тыс. чел., в том числе 19 тыс. убитыми. Это вызвало шок в стране, нанесло удар престижу Эйзенхауэра. После этого в апреле 1945 г. он не решился идти на Берлин (а 11 — 16 апреля такая возможность была), когда Брэдли подсчитал, что это обойдется в 100 тыс. жизней американских солдат. Окончательное решение применить атомную бомбу против Японии было принято в июне 1945 г., когда при взятии о-ва Окинава американцы потеряли убитыми 13 тыс. человек.

Поэтому при нынешнем положении, когда наш ответный или ответно-встречный удар стратегическими ядерными силами не может по мощи соизмеряться с американским (как признает современная наша военная доктрина), *идея давления на психологию правящей элиты США угрозой неотвратимости «контрценностного»*

удара не должна быть предана забвению. Этого не следует делать методами Хрущева: «Мы вас похороним», но и не надо разрушать у американцев убеждения, что если нас вынудят, мы, как в годы ВОВ, пойдем на любые жертвы ради защиты жизненно-важных национальных интересов России. Но это крайний и во многом гипотетический случай.

В то же время, в поддержании мира и нераспространении ядерного оружия заинтересованы и США, и Россия. Но необходимо убедить американцев, что *без нас* они *свои проблемы* решить не смогут. В интересах России была ратификация договора СНВ-2 (с оговорками) и в ее интересах в кратчайшие сроки подписать СНВ-3. Только при этих условиях мы можем выравнять наши стратегические ядерные потенциалы до 1 тыс. боеголовок у каждой из сторон. При этом следует учитывать, что «ядерная зима», приводящая к гибели человеческой цивилизации, наступает после взрыва 3 тыс. боеприпасов, включая реакторы атомных электростанций.

Необходимо также договориться с ПРО дополнить договоренностью о том, что выход из него должен быть обоюдным. Вероятно, целесообразно предложить создание совместной с США общей системы ПРО. Соглашение об этом могло бы распространяться на более широкий круг стран, союзных США и России.

Центральную и Восточную Европу целесообразно объявить безъядерной зоной, включая Прибалтику и Калининградскую область. Надо также потребовать от расширенной НАТО соблюдать уже имеющуюся и оправдавшую себя договоренность об обычных ВС в Европе о том, что силы любого военного союза в совокупности не должны превышать 50% общих сил всех участников договора.

В свете последних ядерных испытаний в Индии и Пакистане России следует употребить все свое влияние на мировое сообщество и, прежде всего, на США, чтобы распространить контроль МАГАТЭ на эти страны и заставить их прекратить работы по созданию оружейного плутония и других подобных материалов. Но и России необходимо усилить контроль над вывозом за границу ракетной техники, ядерных материалов, оборудования двойных технологий. Эта приоритетная задача всех государств мирового сообщества и, прежде всего, ядерных стран.

Что касается США, думается не следует сбрасывать со счетов возможности нестандартных каналов влияния. Показателями могут служить некоторые аспекты деятельности российско-американской Комиссии по военнопленным и пропавшим без вести.

Таковы некоторые теоретико-практические и исторические соображения относительно мер, которые необходимо предпринять в интересах совершенствования государственного управления военной сферой РФ и решения проблем национальной безопасности.

5. Военная безопасность и некоторые традиции подготовки войск

Сегодня, на рубеже тысячелетий, когда НАТО двинулось на восток, карая по своему усмотрению государства и народы, вопрос повышения обороноспособности России вновь входит в верхнюю шкалу государственных приоритетов. Наши потуги вступить в «западную цивилизацию» на равных были надменно отвергнуты. Промachi советских вождей последнего призыва, не закрепивших юридически компенсации за наши уступки со стороны США и НАТО, обернулись против России. Соединенные

Штаты Америки, высвободив триллионы долларов из своего военного бюджета (поскольку грозный противник капитулировал без боя), вместо того, чтобы часть этих средств потратить на становление стабильной демократической России, употребили их для наращивания военных мускулов НАТО и для приема туда новых членов, а наше Отечество поставили в унижительную позу государства, вымаливающего подачки у богатого дяди, блага которому мы же и обеспечили.

Создание вооруженных сил, адекватных угрозам XXI в. включает много компонентов. Здесь и оптимальная численность и организация армии, флота, ВВС, и перевооружение на оружие шестого поколения, и морально-психологическая подготовка войск и сил и многое другое. Одним из важнейших компонентов военной организации страны всегда была и остается боеспособность и боеготовность вооруженных сил. А это означает — постоянное и энергичное повышение уровня военного искусства командиров, боевого мастерства солдат. В деле оперативной и боевой подготовки военнослужащих огромное значение имеет опыт, накопленный русской, советской, российской армией, другими армиями в течение столетий. Опыт, критически восприимчивый, позволяющий обогатить сегодняшнюю военную мысль идеями, принципами, методами, не потерявшими своего значения или переосмысленными применительно к современным условиям. При этом важнейшим фактором является опыт современных войн, но и опыт военной истории, войн и конфликтов, отделенных от нас десятилетиями, а то и столетиями, также сохраняет свое значение.

Военная история дает возможность оценивать главенствующие принципы военного искусства. Чужой опыт должен быть учителем ведения войны, собственный же, во-первых, стоит слишком дорого, во-вторых, почти всегда является запоздалым. Военная история — это учебник стройных теорий, учитель, который, при внимательности с пашей стороны, наводит нас на некоторые вещи, дает нам понятие о них. С другой стороны, как указывал В. О. Ключевский, история не столько учитель, сколько надзиратель, который наказывает за незнание уроков.

Военная история прежде всегда рисует нам события и их форму, явления и условия, по она дает и то, чего не может дать и самая остроумная теория, а именно: картину трений на войне, картину влияний, сомнений, безвыходности, непредвиденных случайностей, неожиданностей, препятствий; она указывает пути, по которым следовал военачальник и практический разум бойца для преодоления этих затруднений. Военная история подготавливает духовное равновесие для момента действий, она должна подготавливать и к неожиданностям. Она порой заменяет боевой опыт, ибо жизни отдельного человека недостаточно для накопления этого опыта к моменту действий.

Грамотное использование военно-исторического опыта помогает командующему, командиру избежать многих ошибок на войне. Опыт войн, собранный каждым генералом или офицером лишь в тесном, ограниченном кругу, имеет огромную ценность, по может стать плодотворным лишь после оценки в военном и историческом отношении. Нетрудно подобрать из военной истории примеры для каждого тактического положения.

При оценке неудачного опыта войны своей собственной армии весьма трудно прийти к ясному, беспристрастному выводу. Такой общий вывод порождает роковые ошибки, которые, в свою очередь, как эпидемические болезни, передаются, заражая и трезвые умы, не позволяя им иметь собственное мнение. Этим объясняются многие неправильные окончательные выводы, основанные на разборе событий. Так, австрий-

цы из опыта своей борьбы в Верхней Италии в 1859 г. вывели необходимость в лобовой ударной тактике. В Англии, после войны с бурами, склонялись к отрицанию возможности атак вообще; желание избежать потерь пересиливало необходимость уничтожения противника. А русские на Дальнем Востоке во время русско-японской войны обогатились таким же горьким опытом, как и иод Плевной. Лишь основательное изучение эпизодов военной истории, в особенности таких, которые характеризуют особенности данного театра войны, может предохранить военачальника от неожиданностей, когда он, после продолжительного мира, вынужден начать новую войну, имея ошибочное представление о сущности современного огня. До сих пор всякая война полна неожиданностей, и боевые части способны их одолевать не силой рутины, а силой воспитания мирного времени. Это обстоятельство должно быть учтено при подготовке мирного времени. Преодолевать всякие трудности может лишь непреклонная воля к победе, готовность идти на жертвы, если этого потребуют обстоятельства. Только таким путем возможно предотвратить опасности и доступное использование всякого нового явления на чужом театре войны, превращая его в средство достижения успеха. Но, с другой стороны, чем могущественнее и горделивее армия, тем больше она подвержена консерватизму, так что в конце концов она теряет способность пользоваться опытом других армий.

Принц де Линь в 1783 г. писал, что «параграф, который нужно было бы включить в каждый устав и который почему-то никогда не включается, должен гласить, что, иногда, полагается действовать и вопреки уставу. Следует одинаково обучать и искусству идти против уставов, как и тому беспорядку, который во время сражений получается в частях.

Опасно отставать от требований времени, так как армия отказывается от своего преимущества перед другими, и, кроме того, за запоздалый опыт заплатила бы потоками крови иод огнем неприятеля».

Немецкая военщина тщательно изучала военные события 1904—1905 гг. па Дальнем Востоке, ибо, воспитанные по прусскому образцу, японские сухопутные войска вышли победителями из тяжелой борьбы.

Русско-япоиская война устранила возникшую после войны с бурами неуверенность в тактических взглядах, главным образом, поборолa сомнение в возможности проведения пехотной атаки. Она освободила теоретиков военного искусства от переоценки форм и от привычки придавать слишком большое значение силе огня обоняющегося.

Франко-прусская война, равно как и русско-турецкая, привели к одному выводу: вести войну — значит наступать: наступление — это движение и огонь. Только наступление приводит к победе. Опыт первой мировой войны, ее позиционный характер, наоборот, породили на Западе, особенно во Франции (которая после победы над Германией считалась признанным авторитетом в области военного искусства) *взгляды* на оборону, которая, будучи непреодолимой («линия Мажипо») позволит измотать неприятеля и ослабить его наступательный потенциал до уровня, не позволяющего выиграть войну.

Такие взгляды в корне противоречили возможностям бурно развивающихся новых видов оружия — танков и авиации, способных быстро преодолевать укрепленные оборонительные рубежи. Даже советско-финская война, несмотря на все ошибки советского командования при преодолении «линии Маиергейма», показала, что

прорыв укрепленных рубежей при правильно организованном наступлении возможен.

Однако и англо-французская коалиция (Дж. Фуллер, Ш. де Голль), и СССР (М. Тухачевский, А. Свечин) перед войной, хотя теоретически и сознавали, что новые виды боевой техники предопределят и новый, отличный от первой мировой характер надвигающейся войны, но на практике, как всегда, были готовы лишь к войне прошедшей. Когда немцы уже на практике применили «блицкриг» в Польше и, особенно, во Франции, когда главные силы вторжения, широко используя танковые таранные удары и бомбоштурмовые налеты армад самолетов с первых часов войны стремились уничтожить основные группировки противника, даже тогда этот опыт победоносного вермахта не был осознан. Выступая на совещании высшего руководящего состава РККА в декабре 1940 г. нарком обороны С. К. Тимошенко говорил: «В смысле стратегического творчества опыт войны в Европе, пожалуй, не дает ничего нового». Только кровавый опыт первых полутора лет войны сделал **РККА** современной боееспособной армией. Но какой ценой! И потому, что в предвоенный период, особенно в последние его годы, боевая и оперативная подготовка по ряду причин (во многом не зависящим от военных) была не на должном уровне.

Огромную роль играют воинские полевые уставы. Но только тогда, когда они своевременно отражают общие изменения в военном деле, оперативном искусстве, тактике. Но устав не догма, он лишь дает самые общие установки, которыми должен руководствоваться военачальник при принятии и проведении в жизнь своего решения, исходя из сложившейся обстановки.

Устав не должен быть сводом правил, он должен будить мысль. Уставы никогда не должны стать «уложением о наказаниях», не должны связывать свободы действий. Уставы должны будить мысль, но совместно с изучением военной истории. И лишь то, что вливается в них как личное хотение и умение начальника, превращает их в руководство для ведения боя. Новое вооружение, которое было введено в начале 60-х годов XIX в. в тогдашних армиях, породило во Франции позиционную тактику, а у генерала фон Мольтке (Германия) вызвало желание соединить стратегическое наступление с тактической обороной. Австрийцы же, оценивая односторонне и неправильно французские приемы атак 1859 г., тщетно старались одержать победу посредством лобовой ударной тактики, хотя последняя и имела успех при столкновениях с плохо вооруженным и в боевом отношении ниже стоящим противником. Тактические теории превращаются в предвзятые идеи в том случае, если они чрезмерно влияют на решения военачальника.

Мэхэп пишет в своей книге «Влияние морской мощи на историю»: «Наблюдается, что перемена тактики наступает не только после введения нового вооружения, что вызывается необходимостью, но что и промежуток между переменами несоответственно велик». Это обстоятельство, несомненно, зависит от того, что усовершенствование вооружения вызывает перемену принципов тактики, но при этом приходится бороться с консерватизмом целого класса, желающего сохранить существующее. История тактики XIX в. богата поучительными примерами борьбы между «смотровой» и действительной тактикой, борьбы с консерватизмом.

Указанными выше свойствами уставов объясняется тот факт, что они становятся со истечением некоторого времени устарелыми, несмотря на то, что при выпуске они казались весьма передовыми. Наполеон определял такой срок в десять лет. Более ча-

стое изменение он считал неуместным, ибо оно мешало бы нормальному ходу тактической эволюции. С другой стороны, изменение устава необходимо, когда возникают условия, требующие пересмотра.

И именно здесь, при оценке обстановки, если военачальник не только хорошо знает уставные положения, но и прошел все предшествующие ступени воинской службы, отлично знает возможности своих войск, обладает интуицией (что приходит с опытом), знает противника и его особенности, именно тогда военачальник становится полководцем. А не от занимаемой должности, как часто приходится читать.

Вот в этой обстановке в полной мере сказывается «квадрат Наполеона»: ум полководца равен его воле. Тут огромная роль принадлежит условиям, при которых прием оказался удачным, а между многочисленными и разнообразными условиями главная роль принадлежит духу армии и ее командующему. Что может себе позволить один и что приводит к удаче (именно потому, что он имеет право себе это позволить), то для другого, подражающего первому, становится причиной гибели. Изучение войны и сражений не дали рецептов для победы. Оно приносит военачальнику пользу лишь в том случае, когда способствует пониманию связи причин и действия. Узнать действие нетрудно: оно налицо, но чтобы находить действительную причину, для этого нужно не только наблюдение и изучение, но и размышление, а также знание сущности войны. При этом не следует забывать, что огромная роль на войне принадлежит случаю, и что случай благоприятствует лишь тому, кто это заслуживает. Только ум, опыт, воля полководца, его эрудиция, его интуиция, помноженные на информацию, которую ему предоставит хорошо подготовленный штаб (Бертье, Мольтке, Людендорф, Шапошников, Василевский), позволит принять правильное решение. В этом и заключается воинское «счастье» (не в слепом случае). Нужно, представляя себя в подобном положении, помнить, что воинское «счастье» трудно дается и что нужно быть сильным, чтобы его удержать.

Полководец, военачальник, командир должен прекрасно знать противостоящего ему противника. И не только иметь сведения о соединениях и частях, с которыми ему надо вести сражение, но должен быть знаком с характерными чертами того народа, с которым он ведет войну. Он должен знать организацию и устройство его армии, ее тактические принципы. Он должен уметь сохранять спокойствие, видя большие потери в своих частях, но, с другой стороны, он должен и уметь уберечь их от неоправданно больших потерь. Чем индивидуальнее воспитание мирного времени, чем сильнее развита воля к победе, чем больше поощряется личная инициатива, тем легче армия справится с первыми впечатлениями боя. Умение обращаться со своим оружием, чувство превосходства в этом отношении над противником увеличивают дееспособность каждого отдельного лица.

Очень важно и чувство дисциплины, воспитанное в мирное время умело поставленной индивидуальной боевой подготовкой, чувство своего места в строю, чувство локтя, ответственности перед товарищами, навык подчинения командам. Потому что, когда в минуту величайшей опасности пробуждается инстинкт самосохранения, когда картина ужасов войны доводит человека до ненормального состояния, тогда привычная команда, как электрический ток, должна оживить солдата, вернуть ему способность исполнять долг. Поэтому в мирное время мы должны требовать наивысшего напряжения сил; но не в виде бессмысленной муштры, а в целенаправленных приемах индивидуальной подготовки, необходимых в бою. Армия — это школа, через которую

должна пройти большая часть народа. Армия и народ — это единое целое. Необходимо, в политическом и в национальном отношении, является воспитание в народе чувства солидарности и готовности к самопожертвованию; нужно, чтобы весь народ был воспитан в патриотическом духе, чтобы эти свойства послужили фундаментом для успешной подготовки армии, которая сумела бы найтись при всех обстоятельствах.

«В сущности, исход каждой войны еще до начала его решают моральные факторы и они останутся решающими всегда и впредь. Все остальное, как-то: организация, количество, вооружение и даже командование в сравнении с ними занимают второстепенное значение. Да, именно и командование, так как в армии, где каждый приучен исполнять свой долг, и командный состав не может быть дурным. Если у них иногда и случаются ошибки, что вполне в природе человека, то они не опасны для наличия моральной силы и внутренней порядочности. Открытия в области техники, пусть даже они будут поразительны, не в силах изменить что-либо в характере войны. Они могут изменить ее форму, в сущности же ее они не затрагивают. Ни у одного народа нет прирожденной способности побеждать. Ни один народ не может, так сказать, арендовать ее у природы на веки вечные. Нет, эту способность побеждать нужно привить каждому народу, каждой армии путем воспитания, эту способность нужно ревностно поддерживать. Сохранять обычно труднее, чем приобретать. Справедливо утверждение, что из двух наций, физически одинаково здоровых, одинаково интеллигентных, во время войны победит та, у которой больше развито чувство самопожертвования; другой — война вынесет свой суровый приговор» (Швейцарская военная газета. 1913. 17 мая).

Но одной только готовности отдать жизнь за родину, за интересы страны еще недостаточно. В. И. Ленин правильно указывал, что «самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены» (ПСС. Т. 35. С. 408). Обучены! Вот аспект, имеющий непосредственное отношение к рассматриваемому вопросу. Обучение, боевая подготовка войск, индивидуальная подготовка солдата и офицера, оперативная подготовка командующих и штабов, причем до войны, в предвидении войны, овладение оружием предстоящей войны — все это является одним из важнейших элементов боеспособности вооруженных сил, их возможностей защитить свою страну или успешно действовать в ее национальных интересах.

Ленин тут не сделал открытий. Он просто хорошо знал военную историю и качества, необходимые любой армии для победы. Об этом в России не раз напоминали и Петр I, и Суворов, и Румянцев, и Кутузов, и Драгомиров, и Скобелев, и многие другие полководцы и военачальники. Вот, например, А. В. Суворов: «Понеже праздность корень всему злу, особливо военному человеку, напротив того, постоянное трудолюбие ведет каждого к знанию его должности в совершенстве, никто же так не приводит в исправность солдата, как его искусство в экзерциции, в чем ему для побеждения неприятеля необходимая нужда. Для того надлежат ему одной обучену быть в тонкость, и в начале господам обер-офицерам должно оную весьма знать и уметь показать дабы, убегая праздности, подчиненных своих в надлежащее время и часы, чтобы ее не забывали, в ней свидетельствовать и без изнурения подробно обучать могли.

Так, чтоб оное упражнение вообще всем забавою служило». И еще: «За ученого трех неученых дают. Нам мало трех! Давай нам шесть! Давай нам десять па одного!.. Последнюю кампанию неприятель потерял семьдесят пять тысяч, только что не сто: — а мы и одной полной тысячи не потеряли, — вот, братцы воинское учение!..».

Генерал-фельдмаршал М. С. Воронцов, главнокомандующий русскими войсками на Кавказе в 1844— 1854 гг. писал: «Ротный командир должен учить офицеров своей роты, чтобы они в совершенстве знали экзерцицию ружьем, потому что если они этого не будут знать, то не будут в состоянии учить и поправлять своих подчиненных; чтобы они умели салютовать ружьем па месте и на походе, командовать взводами и полудивизионами и вообще, знали все, что офицеру в строю знать надлежит, чтобы они знали военный устав, военные артикулы, пехотный строевой устав, все обряды службы и все, что в полку относительно службы установлено». А вот точка зрения на боевую подготовку генерала М. И. Драгомирова: «Суетня, дерганье, ерзанье бьют вернее пули. Нужно в мирное время приучить никуда не торопиться и никуда не опаздывать; в военное поздно усваивать эту привычку. И в этом случае как опять не вспомнить пруссаков, у которых опоздать на какой бы то ни было смотр считается только дисциплинарным проступком».

Важность подготовки войск к предстоящей войне хорошо понимали и советские военачальники 20-х — 30-х годов. Поэтому они призывали изучать опыт зарубежных армий, чтобы готовить войска именно к действиям против конкретного противника, зная его сильные и слабые стороны.

Главком РККА в годы гражданской войны С. С. Каменев писал: «Не только в деле ознакомления с западноевропейской тактической мыслью и в деле ее усвоения, но и в практическом ее применении *для наших нужд* мы достигли несомненных, в некоторых отношениях весьма значительных успехов. Это дает нам право обратить теперь внимание армии на другую сторону вопроса: на те особенности нашего положения, которые, несомненно, скажутся на нашей тактике во время войны, которые теперь в интересах увелечения боевой готовности Красной Армии должны быть учтены в практической повседневной работе по организации боевой подготовки армии».

Отсюда следует, что для успеха прорыва необходимо, чтобы войска и их начальники, прежде всего, обладали двумя следующими данными и соответствующими средствами для проведения их в жизнь: 1) способностью вывить в короткий срок все главнейшие особенности и технические средства неприятельской обороны, формы и организации его марша (последнее важно для прорыва во встречном столкновении); 2) гибкость ума для быстрого приспособления войск, своей техники и методов прорыва и его развития к тем условиям, которые будут обнаружены к моменту подготовки прорыва.

Эти две особенности нам необходимо выработать еще в мирное время и соответственно с ними подготовить средства и методы боевой подготовки войск для проведения их в жизнь».

Понимали и то, как необходимо овладевать современной техникой, чтобы быть на уровне требований, предъявляемых временем. «Рокоссовский был очень хорошим начальником. Блестяще знал военное дело, четко ставил задачи, умело и тактично проверял исполнение своих приказов. К подчиненным проявлял постоянное внимание и, пожалуй, как никто другой, умел оцепить и развить инициативу подчиненных ему командиров. Много давал другим и умел вместе с тем учиться у них». М. Н. Ту-

хачевский: «Рост и качественное усложнение современной военной техники предъявляют громадные требования к качеству бойца, к качеству командира, к качеству управления боем».

Подобные мысли развивал и нарком С. К. Тимошенко: «За долгие годы мирной учебы тактические занятия немало были засорены всякими ложными понятиями и условностями, которые порождали шаблонность в решении и выполнении тактических задач, не давали бойцам и командирам правильного представления о характере современного боя и не приучали их действовать на занятиях так, как это им пришлось бы делать в настоящем бою...

Полевые занятия, приближенные к условиям войны, закаляют бойца физически, прививают ему необходимые в бою навыки, воспитывают его в духе преодоления трудностей и уверенности в своих силах. Между тем некоторые командиры считают, что если они освобождают бойца от рытья окопов, от передвижения ползком, то делают доброе дело, дают бойцу облегчение, а на войне, мол, все будет по-иному. Такие рассуждения приносят бойцу не облегчение, а вред, ибо, когда ему потребуется действовать в боевой обстановке, то он окажется неподготовленным. Нужно отбросить это ложное представление. Мы должны больше трудиться, ибо затраченный на учебу в мирное время труд с лихвой окупится в бою...

Бой тягуч, нередко затягивается на продолжительное время, ведется днем и ночью, обстановка постоянно меняется. Командир обязан уметь принимать правильное решение для того, чтобы каждый командир, младший или старший, мог принимать правильные решения и уметь направлять действия вверенных ему войск, он должен много учиться непосредственно в бою...

Многие командиры нередко огульно подходят к решению тактических задач. В этом отношении должна быть своего рода дисциплина и последовательность. До тех пор командир не должен переходить к следующей задаче, пока во всем объеме не отработает предыдущую.

Надо каждое орудие, пулемет и миномет использовать настолько умело и так приспособить их ко всем видам боя, чтобы командир мог эффективно пользоваться огнем в любом месте. Этому мы должны ежедневно учиться и уметь хорошо расставлять огневые средства на местности. Только тогда мы будем побеждать врага малой кровью...

Наступление — великое дело. Наступательный бой самый сложный, и он недосыгаем для неподготовленных людей. Пока мы не научимся наступать, нас будут преследовать неудачи. Нужно практически перейти к обучению этому виду боя, привить командиру и бойцу навыки правильно действовать в наступлении, не допускать никаких условностей и скидок в этом отношении.

Когда мы овладеем практическими навыками наступательного боя, успехи, несомненно, придут. Возьмите, к примеру, оборону. Как только мы перешли от условностей и пустых разговоров к практическому окапыванию, так и появились неплохие успехи».

Но для того, чтобы «овладеть практическими навыками», как призывал нарком, чтобы учить тому, что нужно на войне, необходимо проводить боевую учебу в условиях, приближенных к обстановке, которая может сложиться на войне. И это с давних пор понимали полководцы и военные теоретики в разных странах, в том числе и в России. И уже со времен Петра I войсковые учения, маневры, на которых отработывались различные виды боевых действий, взаимодействие родов войск и т. и.

стали важнейшей составляющей боевой и оперативной подготовки войск. Так, с первых же лет своего царствования Петр I обучал свои тогда еще «потешные войска» премудростям полевых сражений.

Во времена Суворова, когда важным фактором победы было внезапное появление корпусов и армий у вражеской крепости или упреждение неприятеля в занятии выгодной позиции перед сражением, великий русский полководец много внимания уделял совершению войсками длительных маршей в короткие сроки. Скорость движения суворовских войск в сутки составляла 30 — 50 верст. Осенью в 1768 г. со своим Суздальским полком он совершил марш из Новой Ладogi в Смоленск (850 верст) за 30 суток, делая в среднем по 30 верст в сутки. Во время боевых действий в Польше в 1771 г. войска Суворова за 17 суток прошли около 700 верст (по 40 верст в сутки). А в 1799 г. 26-тысячная суворовская армия, несмотря на знойную жару, за 36 часов совершила 80-верстный переход к р. Треббия и, с ходу вступив в бой, разгромила армию Макдоиальда. Ясно, что такие переходы могли совершать только хорошо обученные и подготовленные к этому войска.

С течением времени роль и масштаб учений и маневров повышалась. Так, в 1902 г. во время Курских маневров к участию в них привлекались войска четырех военных округов. Для проведения этих маневров были сформированы две армии: «московская — из войск Московского и Виленского военных округов и «Южная» — из войск Киевского и Одесского военных округов.

Обучению войск и, особенно, командиров в обстановке, приближенной к боевой отводилось важное место и в системе подготовки РККА в 20-х — 30-х годах, когда закреплялся опыт первой мировой и гражданской войн и отрабатывались задачи боевому применению новой техники: танков, авиации, ВДВ. Весьма поучительной является организация командирских занятий в 1922— 1923 гг. на Западном фронте. Обучение велось по специальной программе, утвержденной командующим фронтом М. Н. Тухачевским. Курс был рассчитан для командного состава пехоты на восемь и артиллерии на шесть месяцев. Офицеры среднего звена управления, имевшие наиболее слабую военную подготовку, сводились в специальные группы, занятия с которыми проводили старшие начальники и специалисты родов войск. Продолжительность занятий составляла по пять часов в день. В полках, дивизиях и корпусах проводились кратковременные сборы. На них обучаемым читались лекции по военным и военно-историческим вопросам. Кроме того, широко применялись такие формы обучения, как решение тактических задач на местности, военные игры, полевые поездки, самостоятельная работа. Средний комсостав изучал уставы, строи взвода, роты и батальонов, устройство стрелкового оружия, артиллерийскую, бронетанковую и авиационную технику, способы ее использования в бою, вопросы инженерного оборудования обороны, ориентирования на местности, вопросы организации, вооружения и тактику действий подразделений и частей польской армии, решал тактические задачи по отработке действий отделения, взвода, роты и батальона в различных видах боя.

Большое распространение получили командно-штабные игры и сборы родов войск, где рассматривался широкий круг вопросов. Так, летом 1933 г. на сборах полковой артиллерии Московского ВО изучались вопросы взаимодействия артиллерии с пехотой и танками — ее непосредственной поддержки при прорыве обороны противника, а также отражения контратак мотомеханизированных частей. Артиллерийские части и подразделения осваивали способы ведения массированного огня и огневого вала.

Большое значение придавалось совершенствованию подготовки орудий противотанковой обороны.

На двусторонних маневрах войск Ленинградского ВО в сентябре 1930 г. были отработаны вопросы совершения марша под угрозой воздушного нападения противника, форсирования водной преграды, организации, подвижной обороны, обороны на широком и нормальном фронте, действий разведывательных и передовых отрядов, прорыва укрепленной полосы в условиях маневренной войны, выхода из боя и преследования врага. На двусторонних окружных маневрах Белорусского ВО в 1934 г. и Ленинградского ВО в 1937 г. особое внимание уделялось способам ведения приграничного сражения в начальный период войны. При этом их характерной особенностью являлось то, что войска под натиском превосходящих сил противника были вынуждены отойти от государственной границы, а затем, совершив перегруппировку сил и средств, перешли в контрнаступление с целью разгрома агрессора. Это позволило по-новому взглянуть на проблему обороны, покончить с упрощенческим подходом к ее отработке на учениях. Стало особенно ясно, что надо осваивать различные варианты занятия и ведения обороны, в полном объеме решать задачи инженерного оборудования оборонительных рубежей и позиций, организации систем огня и заграждений. Выявилась главная цель обороны — отразить наступление противника, удержать занимаемые рубежи, не допустить глубокого прорыва, исключить потери значительной части своей территории, в короткие сроки нанести поражение прорвавшейся группировке «противника», отбросить его и создать условия для перехода в контрнаступление. Опыт таких учений показал, что успех контрударов возможен лишь, если он тщательно подготовлен, смело используется маневр огнем и войсками, задействованы средства минирования и /для быстрого сосредоточения усилий в наиболее опасных направлениях.

Особое место в ряду крупных учений РККА занимают Киевские маневры, которые были проведены в сентябре 1935 г. Они явились крупнейшими учениями с момента окончания гражданской войны. В них участвовало 60 тыс. человек, 300 орудий, 3 тыс. боевых машин, в том числе 1040 танков, 600 самолетов. Для комплексной проверки теории глубокого боя и операции осуществляли прорыв укрепленной оборонительной полосы стрелковым корпусом, усиленным танковыми батальонами, артиллерией РГК; развитие прорыва артиллерийским корпусом; применение крупного авиадесанта; маневр механизированного корпуса совместно с кавалерийской дивизией в целях окружения и уничтожения прорвавшейся группировки врага.

Впервые в мировой практике был выброшен воздушный десант силою в два стрелковых полка. Всего за 1 час 50 минут в тылу противника десантировались 1188 парашютистов, 1765 бойцов при 29 станковых пулеметах, 1 тапке, 6 бронемашинах и 10 орудиях. Полученный опыт был учтен при доработке проекта Временного Полового устава и в практике обучения войск.

Важную роль в повышении оперативно-тактического и методического уровня комсостава играли сборы. В декабре 1939 г. в частях 16-го особого стрелкового корпуса состоялись трехдневные сборы с высшим и старшим командным и начальствующим составом, пятидневный методический сбор командиров и комиссаров частей по планированию боевой подготовки, методика обучения одиночного бойца, а также тактический сбор по освоению способов наступательного боя. Осенью 1940 г. на сборах, проведенных в Московском и Киевском Особых округах, командиры соеди-

нений и частей всех родов войск и специальных войск изучали новые образцы оружия и боевой техники, способы их применения в различных видах боя, учились организовывать бой, твердо управлять подразделениями в любой обстановке, методически правильно вести боевую подготовку формирований. Все занятия с командным составом проходили в поле. Для отработки вопросов, связанных с применением частей и подразделений технических войск, и поддержания взаимодействия на иоле боя общевойсковой руководитель имел в каждой учебной группе помощников-специалистов по артиллерии, танкам и инженерному делу.

Отработка боевых задач при обороне в тактическом звене осуществлялась в ряде учений уже во время начавшейся второй мировой войны. Так, в сентябре 1940 г. было проведено командно-штабное учение 41-й стрелковой дивизии, которым руководил нарком обороны маршал С. К. Тимошенко. В ходе учения отрабатывалась оборона предполья и главной полосы. Кроме того, на этом учении отрабатывались вопросы маневренной обороны, взаимодействие с авиацией. Но были упущены вопросы взаимодействия с войсками укрепленных районов и пограничниками.

В годы Великой Отечественной войны боевая подготовка войск и сколачивание штабов в ходе оборонительных сражений почти не проводилась. Главная причина — недостаток времени. В ряде случаев командиры частей и подразделений прибегали к ускоренному обучению личного состава некоторым практиковавшимся до войны приемам боя.

В последующие военные годы, особенно после коренного перелома в ходе войны, в рамках фронтов проводились (когда позволяла обстановка) сборы командиров, тактические учения, тренировки в отработке функциональных обязанностей по управлению боем частей и подразделений. Подразделения обучались ведению ближнего боя, особенно с тайками. Отрабатывались вопросы взаимодействия с приданными и поддерживающими средствами.

В послевоенный период, когда существовали НАТО и ОВД обе противостоявшие стороны внимательно изучали противника, обращая особое внимание на его учения и маневры. Примером могут служить учения НАТО типа «Винтер Шилд». В Советских Вооруженных Силах вызвали интерес и двусторонние учения 3-го американского корпуса ФРГ «Шнеллер вексель», проведенные в сентябре 1974 г.

С распадом СССР и роспуском ОВД Вооруженные Силы России вступили в полосу сокращения, реорганизации и перевооружения. Происходящая военная реформа, новые требования к армии, ВВС, флоту, которые предъявляют реалии XXI в., характер возможных войн и конфликтов, ставят новые задачи перед военной мыслью. Возникает необходимость в новых условиях переосмыслить опыт прошлого, взять все полезное из него, но в то же время критически оценить опыт войн, особенно нашего столетия, не повторить ошибок при прогнозировании будущих конфликтов, а главное разработать стройную и обоснованную систему предотвращения войн средствами политики и дипломатии, определить роль Вооруженных Сил в этой системе. А это потребует и качественно другой системы подготовки войск, которая обеспечила бы высокую боеспособность и боеготовность Вооруженных Сил. Настолько высокую, чтобы наглядно убедить любителей военных авантюр, что наши Вооруженные Силы надежно охраняют безопасность и национальные интересы России.

РАЗДЕЛ II

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ (ВС) РОССИИ И ВОЕННАЯ РЕФОРМА

ЧАСТЬ V

ВОЕННАЯ РЕФОРМА РФ

1. Что осталось у России

Существовавшая до недавнего времени система обеспечения военной безопасности СССР, достаточно организованная и хорошо отлаженная, оказалась основательно разрушенной. Поэтому Россия вынуждена почти заново создавать систему своей военной безопасности на принципиально новой основе.

Военная безопасность государства должна обеспечиваться прежде всего всей совокупностью имеющихся в его распоряжении военных сил и средств. Такими силами и средствами в Российской Федерации в настоящее время являются: Вооруженные Силы; пограничные войска; внутренние войска и другие войсковые формирования МВД; железнодорожные войска; войска Федеральной службы безопасности; войска Федерального агентства правительственной связи и информации; войска Гражданской обороны МЧС, а также другие войсковые части и подразделения, в том числе и различные службы безопасности и охраны*.

Однако, несмотря на общность задач, взаимозависимость и взаимообусловленность силовых структур в области обороны государства, определенных законодательством страны, эти силы в настоящее время оказались расчлененными и искусственно обособленными друг от друга ведомственными барьерами.

Сегодняшнее состояние Российских Вооруженных Сил вызывает тревогу. Когда распался СССР, из шестнадцати военных округов в России осталось всего восемь. Причем в бывших союзных республиках оказался практически весь «первый стратегический эшелон» обороны — элитные войска: 13 общевойсковых армий и корпусов,

* Правовая основа деятельности перечисленных силовых структур законодательно закреплена — См.: Федеральный закон от 31 мая 1996 г. «Об обороне» // Собр. законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2750; Указ Президента Российской Федерации от 11 ноября 1998 г. № 1357 «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации и Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации»; Постановление Правительства РФ № 457 от 6 мая 1994 г. «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий»; Указ Президента РФ от 18 апреля 1992 г. № 392 «О железнодорожных войсках Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 18. Ст. 1003; Федеральный закон от 5 августа 1995 г. «О железнодорожных войсках Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 1995. № 32. Ст. 3202; Федеральный Закон от 3 апреля 1995 г. «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 1995. № 15. Ст. 1269; Положение о Федеральной службе охраны Российской Федерации // Собр. законодательства РФ. 1996. № 32. Ст. 3901 и др.

4 танковые армии, 2 ракетные армии РВСН, 3 армии ПВО, 5 воздушных армий, значительное количество соединений и частей различных видов войск, а также огромные запасы вооружения, боеприпасов и материальных средств.

На западе и на юге Россия осталась с войсками «второго стратегического эшелона», при этом и вооружение, и боевая техника у них были в основном устаревшими. Внутренние военные округа — Московский, Ленинградский и Северо-Кавказский — стали приграничными и вынуждены теперь играть роль «первого эшелона». База для подготовки стратегических резервов переместилась в Уральский и Приволжский округа. Военный бюджет уже несколько лет покрывает только половину минимальных потребностей Вооруженных Сил.

Как известно, для правильного определения военного бюджета нужно прежде всего определиться с численностью Вооруженных Сил. Принятые в мире критерии — процент от всего населения страны или количество военнослужащих на 1 км государственной границы — не подходят для России с ее огромной территорией. Правильнее, видимо, иметь Вооруженные Силы численностью, адекватной уровню внешних угроз. Такой подход целесообразен и в отношении количества и качества вооружений, степени боеспособности и боеготовности войск (сил).

Однако, судя по оценкам российских военных специалистов и зарубежных экспертов, все эти показатели далеко не отвечают требованиям падежного обеспечения безопасности страны. По данным аналитиков МИД ФРГ, состояние ВС России уже к началу 1996 г. не соответствовало уровню мировой державы. Так, сообщалось, что в 1995 г. лишь 24% призывников оказались в рядах армии и флота. Из 81 мотострелковой дивизии 51 небоеспособна. Из 26 бригад 14 были небоеспособны. Только воздушно-десантные войска и две «миротворческие» дивизии находились в состоянии боеготовности. Не было денег на учения. В 1994 г. из 190 проведенных учений, 60% были командно-штабными. В ВМФ только стратегические ПЛ и один авианосец могли считаться боеспособными до 2000 г. В ВВС только 250 истребителей МиГ-23* и МиГ-27 и 700 бомбардировщиков Су-24 и штурмовиков Су-25. Из 330 самолетов воевую-транспортной авиации большинство использовались на коммерческих авиалиниях. За границей, не считая Грузии, Армении и Таджикистана, Россия сохраняла только четыре военные (военно-морские) базы: Тартус (Сирия), Аден (Южный Йемен), Сьенфуэгос (Куба), Камрань (Вьетнам). Так обстояло дело в середине 90-х годов.

Небезынтересны и зарубежные оценки тех лет. Так, по оценке экспертов фонда Карнеги (США), «в предстоящем десятилетии самой большой проблемой Евразии будет, скорее всего, не мощь России, а ее слабость». И далее: «Сегодня создалась новая геополитическая ситуация, в которой России приходится играть несвойственную ей роль... Зона вновь образованных и независимых от Москвы государств разительно меняет Евразию... Россия, безусловно, сможет со временем стать сильной державой, но дорога к этому таит много опасностей»**.

* МиГ-23, принятые на вооружение еще в конце 1960-х годов выпускались серийно в 1969-1984 гг. Для своего времени, они были среди лучших фронтовых истребителей. Однако, из-за отсутствия в составе бортовой РЛС цифровой вычислительной машины и невозможности сопряжения этой БРЛС с новыми образцами оружия, использующими другой частотный диапазон, МиГ-23 перестал соответствовать современным задачам, успешно решаемым истребителями четвертого поколения. На смену пришли МиГ-29, МиГ-31, Су-33.

** Независимая газета. 1996. 5 июня.

Эти далеко не оптимистичные (и во многом справедливые) оценки побуждали российскую военную мысль всемерно мобилизоваться и выработать наиболее оптимальные подходы к решению проблем национальной безопасности и военной реформы.

Уже тогда было очевидно, что в обозримой перспективе реформирование ВС РФ будет осуществляться в условиях продолжающегося экономического кризиса. Поэтому важнейшим фактором, который окажет определяющее влияние при решении вопроса о приемлемости тех или иных предложений в данной области, будет ограниченность бюджетного финансирования Вооруженных Сил и предприятий ВПК. Необходимо было определить приоритетные программы, имеющие принципиально важное значение для поддержания способности ВС к решению их основных задач, и обеспечить их гарантированное финансирование. Одновременно стало ясно, что финансирование по «остаточному принципу», к которому перешли в те годы, резко сокращая программы, которые не обладали высшим приоритетом, неприемлемо.

Конечно, и тогда считали, что при решении задач ядерного сдерживания на стратегическом уровне основную роль должны играть стратегические ядерные силы (СЯС) и системы, обеспечивающие их боевое функционирование. Без СЯС Россия не сможет существовать как независимое целостное государство. Поддержание их в высокой боевой готовности было и сегодня остается приоритетной и подлежащей финансированию в требуемом объеме задачей.

Но российские СЯС напрямую связаны с российско-американскими договорами СНВ-1 и СНВ-2. Первый вступил в силу в 1994 г., второй ратифицирован Госдумой РФ только в 2000 г.

СНВ-2 предусматривает ликвидацию МБР с разделяющимися головными частями (РГЧ). РВСН к 2003 г. смогут в соответствии с этим Договором располагать примерно 1 тыс. моноблочных МБР. Имеющиеся на вооружении около 350 мобильных моиоракет СС-25 подлежат в течение ближайших нескольких лет ввиду исчерпания гарантийных ресурсов эксплуатации, замене на современные МБР «Тополь-М». Договор также оставляет России 105 МБР с РГЧ СС-19, которые могут нести только одну боеголовку. Это позволяет разместить 90 моноблоков в переоборудованных шахтных пусковых установках (ШПУ) МБР СС-18, которые подлежат уничтожению. Чтобы выдержать квоту СНВ-2 по числу моноблоков, России надо до 2003 г. дополнительно сформировать примерно 10 дивизий мобильных МБР с 450 ракетами «Тоиоль-М>>», т. е. более чем удвоить количество мобильных моноблочных МБР.

Для поддержания количественного равновесия с США потребуется развернуть несколько сот моноблочных ракетных комплексов, возможно, во вновь создаваемых ШПУ, в то время как часть старых ШПУ по условиям СНВ-2 подлежит уничтожению. В то же время США предполагают перейти от СНВ-1 к СНВ-2 по иному пути. Ликвидации подлежат лишь 50 ракет МХ, 4 ПРК «Огайо» и 28 тяжелых бомбардировщиков с крылатыми ракетами. В основном же сокращения планируется реализовать путем снятия с ракет части боезапаса для складирования в специальных хранилищах. В любой момент этот боезапас, уничтожить который США категорически отказываются, можно будет оперативно возвратить на ракеты. В результате, с учетом «потенциала быстрой догрузки» сторон, США будут превосходить Россию по количеству боезарядов на 1000—1500 единиц.

На море США имеют превосходство по морскому компоненту ядерной триады, поскольку российские подводные лодки практически уже не несут боевого дежурст-

ва в открытом океане*. Они стоят в базах, а американские лодки патрулируют в непосредственной близости от берегов России, о чем красноречиво говорит история гибелиПЛ «Курск».

Не в лучшем положении и стратегическая авиация России. Ни для морского, ни для авиационного компонентов российских ядерных сил каких-либо перспектив хотя бы па восстановление прежних возможностей не просматривается. Только наземный компонент пока сохраняет приемлемый уровень боеготовности, но его-то как раз и предстоит сокращать в связи с ратификацией Договора СНВ-2.

Аналогично обстоит дело и с противоракетной обороной (ПРО). Американские политики все настойчивее заявляют о необходимости одностороннего выхода из бессрочного Договора 1972 г. но ПРО и его корректировки в пользу разрешения для США иметь национальную ПРО для защиты от баллистических ракет.

Таким образом, развернув национальную систему ПРО, США могут рассчитывать на перехват оставшихся после реализации Договора СНВ-2 российских ракет наземного базирования.

Отсюда вывод: предстоит проделать большую работу в области поддержания достаточно мощных стратегических сил сдерживания, адекватных вероятной угрозе как в области СЯС, так и в области ПРО.

Ввиду существования у США и НАТО достаточного потенциала обычных сил и вооружений для проведения военных операций с ограниченными целями на периферии постсоветского пространства, необходимо обеспечить сдерживание вероятного противника и на уровне сил общего назначения.

В настоящее время оборона страны в случае неядерной войны (конфликта) может осуществляться:

северо-западное направление — базы ВМФ па Кольском полуострове; в Заполярье — войсками ЛеиВО и силами Северного флота;

западное направление — Прибалтийский регион — войсками ЛепВО, Калининградского особого района и силами Балтийского флота;

юго-западное направление — Кавказско-Каспийский регион — войсками СКВО, частями, дислоцируемыми на базах ВС РФ в Гюмри и Ереване (Армения), Тбилиси и Ахалкалаки (Грузия), Батуми (Аджария), Гудауте (Абхазия), силами Каспийской флотилии и Черноморского флота.

Как уже говорилось выше, степень боеспособности многих соединений и частей недостаточно высока. Потенциала этих сил может оказаться недостаточно для предотвращения агрессивных действий вероятного противника. Укрепление же этого потенциала путем существенного наращивания на долгосрочной основе количества войск и вооружений в зонах вероятных конфликтов является экономически трудно-реализуемым мероприятием.

Возникает объективная необходимость, в том числе и с точки зрения экономической целесообразности, объединения всех военных структур государства в единый организм (некоторых только на военное время) и создания системы централизованного руководства ими по всем направлениям: политическому, административно-экономическому и собственно военному. Осуществить это можно в ходе военной реформы.

* Более существенное превосходство США по морскому компоненту ядерной триады обеспечивается наличием в составе сил общего назначения их ВМС 12 многоцелевых авианосцев (в том

2. Конверсия в России и западный опыт

Российская Федерация переживает сложный, переломный этап развития. Его отличительная черта заключается в кардинальных по своей сути и содержанию реформах, охвативших все сферы общественной жизни. Конечные цели проводимых реформ — экономическое, политическое, социальное, духовное возрождение России, рост и процветание отечественной экономики, обеспечение на этой основе безопасности, благосостояния и свободы ее граждан, развитие демократических институтов, укрепление российской государственности и обороноспособности.

Средство достижения поставленных целей — в первую очередь формирование эффективной рыночной экономики, глубокое преобразование политических и социальных институтов, поощряющее инициативу и предприимчивость. Это трудный и болезненный, но жизненно необходимый процесс, единственно возможный, чтобы вывести Россию из тупика на путь, оправдавший себя на опыте большинства других стран.

Работу, направленную на поэтапное достижение этих целей, приходится вести в обстановке глубокого политического, социально-экономического и духовного кризиса, развала традиционных механизмов управления и решения общественных проблем.

Тем не менее, сегодня уже выделены основные направления осуществления проводимых реформ и достижения внешнеполитических интересов. Одним из важнейших среди них является конверсия оборонного комплекса России (оборонной промышленности и Вооруженных Сил).

Конверсия в широком смысле — это объективно обусловленный, сознательно планируемый и регулируемый процесс, предусматривающий демилитаризацию всех сторон общественной жизни с учетом безусловного обеспечения потребностей страны в вооружениях и военной технике, частичную или полную переориентацию высвобождаемых производственных мощностей, научно-технического потенциала и трудовых ресурсов оборонных и сопряженных с ними предприятий, объединений и организаций с военных на гражданские нужды.

Сразу заметим, что конверсия оборонной промышленности отнюдь не является отечественным изобретением: примеры успешной конверсии есть в ряде стран. Однако их не так уж много. В Германии и Японии, например, она была неизбежна в результате разгрома и оккупации после второй мировой войны. США сократили оборонные расходы с 41% в ВВП в 1944 г. до 6% — в 1947 г. Но до войны большинство военных поставщиков Пентагона были гражданскими фирмами, легко вернувшимися на прежние рынки.

Так, заводы Форда благополучно вернулись к выпуску автомобилей модели 1939 г., а в целом в США было обеспечено обвальное (в 1,5 — 2 года) возвращение к выпуску гражданской продукции*.

Начиная же с 60-х годов в мире практически не было примеров успешного осуществления крупномасштабной конверсии. В 60-е годы французская фирма «Аэросиесьяль» пыталась начать выпуск холодильников и туристических автоприцепов, но

числе восьми современных атомных, типа «Нимиц»), что значительно повышает боевую устойчивость американских ПЛАРБ в районах их патрулирования. Наш ВМФ для решения аналогичной задачи имеет лишь один ТАВКР «Адмирал Кузнецов» с истребителями Су-33.

* Необходимо иметь в виду, что во время второй мировой войны в США термин «конверсия» активно использовался для обозначения перевода гражданской промышленности на военную продукцию, а для обозначения обратного перехода, т. е. возвращения к производству мирной продукции, употреблялся термин «реконверсия».

потерпела неудачу. Американское агентство по контролю над вооружениями и разоружению в своем докладе конгрессу констатировало, что в 80-е годы 85% конверсионных проектов потерпели крах.

Многочисленные неудачные попытки производителей оружия перейти на гражданские рельсы привели к выводу о взаимоисключающей культуре организаций, работающих на государство, но сравнению с фирмами, конкурирующими на рынке. Процесс нововведений в военном производстве определяется логикой развития военной техники и технологии. В гражданской фирме — на первом месте требования потребителей и условия конкуренции. Вся работа сориентирована на достижение экономических показателей, а не тактико-технических характеристик.

Ценообразование на военную продукцию идет не от спроса, а от издержек. При этом многократное превышение расходов, особенно при создании новых систем, — рядовое явление. Искусство же неценовой конкуренции, логика жизненного цикла потребительских товаров, организация сбытовых сетей и послепродажного обслуживания, наконец, финансовая отчетность и реклама — все это раздражает своей «несерьезностью» руководителей военных концернов, ориентирующихся на технические параметры, сроки и объемы поставок. Другими словами — они работают на одного, весьма богатого, давно и хорошо знакомого «покупателя» — вооруженные силы. Поэтому их переход на «гражданку» проходит легче, когда можно работать по-прежнему на одного «заказчика».

Вторая важная причина неудач конверсии — новое содержание научно-технического прогресса. 80-е годы окончательно подорвали тезис о «сиии-оффе», переносе военной технологии в гражданскую. Направления НТП в военной и гражданской сферах необратимо разошлись. Высокие технологии военной сферы часто оказываются неэффективными в гражданском производстве. Более того, требования мирной продукции к уровню технологии под влиянием ожесточенной конкуренции все чаще оказываются более высокими, чем в военной сфере, поэтому трансферт технологии в развитых странах сегодня идет скорее в обратном направлении — гражданские технологии «надевают погонь». Это касается и электроники, и средств связи, и транспорта, и даже новых материалов.

Эти мировые тенденции необходимо учитывать при выборе путей повышения эффективности конверсии.

Тем не менее сокращение оборонных расходов идет во всем мире. Каковы же современные подходы к этому процессу на Западе? Можно выделить четыре основные идеи. *Первая* — переориентация оборонных расходов на стадии научно-исследовательских работ и проектирования. При общем сокращении бюджета Пентагона ассигнования на военные исследования не сокращаются, а растут. Это означает, что создание новых образцов оружия все чаще будет обрываться на стадии проектирования. Главное — улучшение «качества» военных технологий без расходов на их выпуск, который может быть в случае необходимости достаточно быстро развернут.

Вторая — слияние и приобретение военных фирм гражданскими компаниями, что позволяет легче адаптировать производителей оружия к требованиям гражданского рынка. Например, приобретение компанией «Даймлер-Бенц» концерна «Мессершмитт-Бельков-Блом».

Третья — ликвидация избыточных мощностей по производству вооружений путем продажи основных фондов, перевода части персонала в другие подразделения, даже увольнения — естественно, с определенными социальными гарантиями.

Четвертая — поиски новых гражданских рынков на базе технологической совместимости военной и гражданской продукции. При этом желательно наличие немногих крупных, а еще лучше одного потребителя. Предпочтительнее — в лице государства. Такие примеры существуют в сфере телекоммуникаций систем управления воздушным движением, крупных систем для осуществления банковских операций, спутниковой связи и т. д.

Сразу заметим, что конверсия пи в теоретическом, пи в практическом аспектах не предполагает забвение проблем безопасности России, разрушение ее оборонного потенциала. Речь идет о том, чтобы потребности обороны обрели разумное и реальное место в политической и экономической жизни пашей страны.

Конверсия в общем плане должна рассматриваться как механизм перехода от экономики вооружений к экономике разоружения, фундаментальной демилитаризации национального и мирового хозяйства, построения ненасильственного международного сообщества государств.

К сожалению, в российском аспекте конверсия до последнего времени рассматривалась чаще всего как панацея от обрушившихся на страну социально-экономических бед, как чрезвычайное средство для латания дыр, а не как комплексная народнохозяйственная проблема, требующая принципиального изменения приоритетов развития. До недавних пор широкое хождение имела несостоятельная мысль о том, что оборонный комплекс функционировал в исключительных условиях, а посему конверсия как раз и является тем рогом изобилия, который способен немедленно произвести чудо. Но чуда не произошло и не могло быть.

Оборонный комплекс вместе со страной переживает глубокий кризис, а следовательно эйфория по поводу «неограниченных» возможностей конверсии должна смениться осознанием необходимости глубокой и всесторонней проработки ее важнейших аспектов и практической реализации в интересах нужд российского общества.

О том, что конверсия для России явилась не очередной политической и пропагандистской компанией, а объективным направлением движения к лучшим образцам мировой цивилизации, объективным процессом в русле основных тенденций мирового развития, условием успешного реформирования оборонного комплекса и укрепления национальной безопасности, говорят следующие причины:

- политическая — состояла в объективной потребности демократизации общественной жизни, создания благоприятных условий для проведения экономических и других реформ;

- социальная — заключалась в том, что общество не могло и не хотело далее мириться с приоритетом военных программ в ущерб социальным;

- финансово-экономическая — крылась в дефиците государственного бюджета. Имея самый высокий среди ведущих мировых держав дефицит бюджета (относительно валового национального продукта), страна не могла нести огромные военные расходы;

- военно-экономическая — состояла в том, что нами уже был достигнут предел, за которым поддержание высокого уровня военной мощи страны прежними экстенсивными методами в целом не совмещался с катастрофическими отставаниями других секторов.

Основными целями конверсии являются:

- повышение жизненного уровня и благосостояния народа;

- улучшение внешних политических условий для проведения Россией всего комплекса реформ;
- достижение политической и социальной стабильности в обществе, подведение экономической базы и од социальных программы заявленных реформ;
- обеспечение надежной безопасности россиян, военной безопасности Российского государства;
- повышение научно-технического уровня предприятий, выпускающих товары народного потребления и гражданскую продукцию;
- приведение военной экономики в соответствие с установками оборонительной военной доктрины Российской Федерации, с реальными возможностями и условиями в стране;
- недопущение развала военной промышленности, разумное включение ее в рыночные отношения, сохранение высококвалифицированных кадров и накопленного научно-технического и производственного опыта;
- эффективное использование высвобождаемых ресурсов: материальных, трудовых, финансовых и производственных мощностей (резерв перестроечных процессов);
- решение экологических проблем и создание благоприятной окружающей среды для человека.

Одним из важнейших итогов конверсии должно стать создание современных Вооруженных Сил, адекватных по своему численному составу и качественному состоянию существующей угрозе военной безопасности, создание современных производств с новой технологией, мощной конструкторской и экспериментальной базой, занятых проектированием и созданием новой техники, потребительских товаров различного назначения, формирование демилитаризованного политического сознания у граждан России, обеспечение прочных социальных гарантий уволенных из Вооруженных Сил и с предприятий оборонной промышленности.

Концепция конверсии (основные принципы) представляется следующей:

1. Целесообразность конверсии как способа приспособления экономики и социальной сферы к условиям сокращения военного производства.
2. Параллельность усилий в переговорах о разоружении и разработке соответствующих программ конверсии.
3. Ответственность страны за принятие мер, компенсирующих социальные потери трудящихся и способствующих минимизации экономических издержек предприятий при переходе на выпуск гражданской продукции.
4. Сочетание активной общегосударственной роли в выработке стратегии и ориентиров конверсии с централизацией практической деятельности по ее осуществлению.
5. Демократизация процесса подготовки и принятия решений по вопросам конверсии.

Анализ практических мер для осуществления конверсионных мероприятий, начавшихся в нашей стране, позволил сгруппировать все их по трем основным направлениям:

- 1) перевод военной промышленности на выпуск народно-хозяйственной продукции;
- 2) передача вооружения и военной техники, высвобождающихся в результате сокращения армии, в народное хозяйство;

3) использование научно-технического потенциала оборонного комплекса в интересах народного хозяйства.

Возможные этапы конверсии в России

Первый этап — относительно непродолжителен (1,5 — 2 года). За этот период необходимо осуществить ряд крупнейших организационных мер, в частности, принять закон о конверсии, объединить усилия академической гражданской и военной науки для разработки государственной программы конверсии, в соответствии с радикальной экономической реформой на макро- и микроэкономическом уровне создать нетрадиционные структуры управления конверсией, начать перевод оборонных предприятий на гражданское производство.

Второй этап — должен быть связан с практической отработкой экономического механизма конверсии. Вместе с тем именно на этом этапе необходимо будет отработать механизм обеспечения экономической мобилизации на случай возрастания военной опасности для РФ.

Третий, заключительный этап должен стать периодом реальной экономической и социальной отдачи от конверсируемых предприятий.

Конверсия требовала переосмысления всех десятилетиями складывающихся взаимоотношений между гражданским и военным направлениями в экономике, всех отношений и взаимосвязей между обществом и оборонным комплексом. Направленность осмысления — в сторону большей рациональности, эффективности, хозяйственной, политической и нравственной ответственности. Главная задача состоит в том, чтобы конверсия органично вписалась в общие социально-экономические и политические преобразования, в рыночные экономические отношения. В противном случае па этом стыке могут возникнуть противоречия, способные нанести ущерб и самой конверсии, и проводимым реформам.

К сожалению, эти опасения подтвердились уже па начальном этапе конверсии. Итогом этого процесса стали:

1) нарастание недовольства официальной политикой конверсии в армейских кругах и в трудовых коллективах предприятий оборонного комплекса;

2) появление сотен тысяч потерявших работу и демобилизованных людей — потенциальных безработных, лишенных привычного уклада жизни и поэтому особенно легко возбудимых в случаях социальных конфликтов;

3) образование огромных свалок ржавеющих в первозданном виде единиц боевой техники, уничтожение которой было невозможно ввиду отсутствия средств и необходимого для этого оборудования;

4) быстрое разрушение научно-технической базы оборонной промышленности, НИИ и КБ — «кузницы» наиболее квалифицированных специалистов и источника передовых технологий;

5) резкое сокращение финансирования оборонных отраслей;

6) ухудшение отношений между оборонными предприятиями бывших союзных республик, резкое усиление центробежных тенденций в самой России и т. д.

Еще одной из серьезных причин неудач конверсии, на наш взгляд, явилось и то, что многим, если не большинству конверсируемых предприятий задания на конверсию спускались сверху, в принудительном порядке, при этом часто взамен сокращения государственных заказов на военную технику навязывалось производство технологически чуждой продукции. В то же время для производства такой гражданской про-

дукции требовались и специальные кадры, и опыт, и оборудование, и коль скоро этого не было, выполнение планов срывалось.

Все это еще раз говорит о необходимости углубленного и всестороннего анализа проблем конверсии и серьезного изучения приемлемого зарубежного опыта.

При рассмотрении проблем конверсии в России планировалось выработать государственную политику и программу конверсии, которая включала бы:

- разработку ясного политического и экономического плана конверсии;
- проведение и создание организационных, правовых, экономических и информационных условий для ее реализации;
- прогнозирование варианта решения социальных проблем конверсии.

Государственные целевые программы в нашей стране разрабатывались органами государственной законодательной и исполнительной власти, а также созданными координационными советами (комитетами) по конверсии (при Президенте, Верховном Совете, правительстве Российской Федерации) и рядом других органов, содействующих процессам реализации конверсии в стране.

С учетом обозначенных приоритетных направлений конверсии — транспорт и связь, сельское хозяйство и потребительский сектор, медицина, экология, топливно-энергетический комплекс и энергосбережение, химико-лесной комплекс — государственными органами с учетом предложений министерств, отраслей и предприятий разработан ряд целевых общероссийских государственных программ и подпрограмм. Среди них:

- Программа развития гражданской авиации (1992 — 2000);
- Программа возрождения Российского флота (1992— 1995);
- Программа развития производства оборудования для топливно-энергетического комплекса (1992 — 1994);
- Программа развития производства машин и оборудования для жилищного и дорожного строительства (1992— 1994);
- Программа развития производства машин и оборудования для лесопромышленного комплекса (1992 — 1994);
- Программа создания и развития производства технологического оборудования для перерабатывающих отраслей АПК (1992 — 1995);
- Программа создания и развития технологического оборудования для легкой промышленности (1993— 1998);
- Программа развития производства и насыщения рынка высококачественными товарами длительного пользования (1992 — 1994);
- Программа развития средств связи и информатики (1992— 1995);
- Программа «Конверсия — экология» (1992 — 1993);
- Программа развития производства современной медицинской техники и оборудования для лечебных учреждений (1992 — 1995);
- Программа конверсии предприятий Минатома России (1993 — 1995);

Проекты Государственной программы «Конверсия оборонной промышленности» ориентированы на то, чтобы:

- при приемлемых затратах на перепрофилирование производств и сохранении численности работающих получить наибольший эффект на важнейших направлениях развития экономики;

— с максимальной полнотой переключить на гражданские нужды производственный и научно-технический потенциал, высвобождаемый от производства и разработок военной техники.

Вторым важнейшим элементом механизма конверсии является ее политико-правовой базис, представленный сегодня принятыми законами и другими правовыми актами Российской Федерации. К их числу относятся: Закон «О конверсии оборонной промышленности в Российской Федерации»; постановление Съезда народных депутатов Российской Федерации «О положении в Вооруженных Силах и военной политике Российской Федерации» и некоторые другие.

Законодательство как инструмент механизма конверсии должно рассматриваться в качестве необходимого правового оформления происходящих на ее основе процессов. Обусловлено это сутью и содержанием законов. Например, в Законе «О конверсии оборонной промышленности в Российской Федерации» определяются практически все исходные положения, в соответствии с которыми должны действовать субъекты конверсии. В частности Закон:

определяет правовые основы деятельности оборонных и сопряженных с ними предприятий, объединений и организаций в условиях снижения или прекращения оборонных заказов и связанной с этим конверсией их производственных мощностей, научно-технического потенциала и трудовых ресурсов;

регулирует взаимоотношения органов государственного управления Российской Федерации и органов государственного управления национально-государственных и административно-территориальных образований с предприятиями, объединениями и организациями в процессе конверсии и гарантирует защиту интересов всех его участников в условиях рыночных отношений, использования экономических методов управления;

предусматривает порядок разрешения правовых, экономических и социальных вопросов, возникающих в процессе конверсии, и направлен на наиболее эффективное использование в гражданских целях производственных мощностей, научно-технического потенциала и трудовых ресурсов конвертируемых предприятий;

дает толкование сути, содержания, принципов конверсии оборонных предприятий, определяет порядок организации, планирования и финансирования конверсии, излагает исходные положения социальной защиты работников конвертируемых предприятий и некоторые другие важные вопросы.

Вместе с тем, беспрецедентная по масштабам конверсия военного производства осуществлялась до последнего времени без учета ряда важных условий:

— не были просчитаны экономические и социальные последствия резкого сокращения военных программ (не были определены типы и количество вооружений, остающихся в разработке и производстве) и, как следствие, отсутствовало необходимое обоснованное финансирование в потребных ресурсах;

— конверсия совпала со значительным экономическим спадом производства по стране в целом, стремительно развивающейся инфляцией и ростом цен, потерей управления процессом производства и конверсии;

— отвлечение значительных средств на уничтожение и утилизацию стратегических и химических вооружений;

— не была проведена глубокая инвентаризация оборонных отраслей промышленности с целью определения, сколько и когда эта промышленность может внести

в развитие гражданских направлений экономики России с расчетом только на свои ресурсы;

- обвальное сокращение расходов на закупку вооружения и военной техники в последние годы в десятки раз по отдельным видам ВВТ и отсутствие достаточных ассигнований на конверсию (до 2%) в условиях перехода к рыночной экономике привело к существенному нарушению инфраструктуры ВПК и дискриминации всей конверсионной политики;

- все это привело к резкому снижению объемов производства в ВПК, оттоку высококвалифицированных кадров, существенным потерям для оборонного комплекса и для народного хозяйства в целом.

В результате ограниченное финансирование и отсутствие достаточных материально-технических ресурсов на нужды беспрецедентной по масштабам, глубине и срокам проведения конверсии привели к сильнейшему кризису в военно-промышленном комплексе. Уровень военных заказов составил менее 20% от прежнего заказа и стал экономически невыгодным, а высвобождаемые мощности оказались задействованными под гражданские нужды менее чем на 50%.

При этом опыт показал, что одного лишь формального законодательно-правового оформления конфессионального процесса для его успеха явно недостаточно. В результате продолжающееся падение производства стратегических вооружений, отставание в создании научно-технического задела по перспективным образцам этих вооружений создают реальную угрозу возможностям снабжения ВС России современным вооружением.

Конверсия на Западе осуществляется, как правило, без специального государственного законодательного обеспечения. В США, например, основными программными документами являются утверждаемые президентом основы научно-технической политики и программа оказания правительственной помощи конверсируемым предприятиям; в ФРГ рассмотрение связанных с конверсией вопросов не поднимается выше уровня ряда отделов министерства экономики; в Великобритании и Японии конверсионные мероприятия проводятся в рамках программ развития НИОКР.

В западных странах считается, что конверсионная политика, проводимая государством, должна определить:

- производственный и научный потенциал, необходимый для потребностей вооруженных сил;

- технологии и виды продукции, которые могут быть выполнены на военных производствах;

- наиболее оптимальное сочетание государственного и частного секторов в единой военно-промышленной базе;

- потребности в инвестициях на ближайшую и далекую перспективу и приоритеты по конкретным программам.

На Западе считается, что при выработке подхода к проблеме конверсии необходимо ответить на вопрос о конкретной роли государства в конверсии и разумном его участии в ограничении потенциального ущерба, вызываемого сокращением оборонной промышленности.

Теоретически существуют две точки зрения на роль государства в осуществлении конверсии. Согласно одной из них, государственные органы не должны вмешиваться в данный процесс и следует предоставить возможность рынку самому опре-

делять наиболее конкурентоспособные предприятия. Тем самым, до того, как государство разрабатывает конверсионные программы и начнется реальное государственное участие в процессе, конверсия уже будет завершена.

Вторая точка зрения предполагает активное участие государства в процессе конверсии. Помимо вышеуказанных сложностей государственного финансирования конверсионных процессов, имеется еще ряд препятствий. Во-первых, база оборонной промышленности исключительно сложна. Во-вторых, в военной промышленности задействовано существенное количество иностранных поставщиков, финансирование конверсионных программ которых вряд ли целесообразно и возможно. Эти же причины лежат в основе проблем определения размера и структуры требуемой военно-производственной базы.

В результате этого государство могло бы взять на себя следующие функции:

- оказание помощи лицам, потерявшим работу в результате конверсии;
- создание открытых рынков сбыта продукции, обеспечивающих возможность конкуренции, при которой выполнение оборонных заказов станет выгодным для подрядчиков;
- управление процессом передачи высвобождающихся объектов местным властям или частным лицам.

Анализируя оба подхода к конверсии, можно прийти к выводу, что сторонники обеих точек зрения не умаляют особую роль государства в конверсионных процессах. Но «антигосударственники» делают ставку на регулируемую роль рынка, а «государственники» выступают за управление переходом военной промышленности на гражданские рельсы. Вследствие этого, наиболее рациональный подход к конверсии следует искать в предоставлении частному сектору максимальной свободы действий в перестройке его собственной инвестиционной политики и осуществлении конверсионных программ. При этом правительство могло бы взять на себя следующие функции:

- оказание помощи в формировании новой военно-промышленной базы путем проведения законодательной и административной реформы;
- обеспечение финансирования перспективных НИОКР;
- расширение областей сотрудничества между государственными структурами и промышленностью;
- передачу в максимально короткие сроки частному сектору и местным властям высвобождающихся военных объектов;
- облегчение социально-экономических последствий сокращения оборонной промышленности.

В Соединенных Штатах конверсия призвана войти составной частью в планы развития экономики в целом, а ее выполнение преследует следующие цели:

1. Обеспечить сохранение уникального потенциала военной промышленности, имеющего жизненно важное значение для обеспечения потребностей вооруженных сил и производства продукции, не имеющей аналогов в гражданской сфере.
2. Способствовать расширению промышленной базы для нужд обороны за счет увеличения закупок продукции, производимой гражданскими предприятиями.
3. Оказывать содействие военным предприятиям в проведении конверсии и расширении номенклатуры выпускаемой гражданской продукции. При этом основной упор делается на ослабление жесткости контроля компаний и фирм, продолжающих

производство продукции для вооруженных сил, что призвано повысить их конкурентоспособность на гражданском рынке.

4. Совершенствовать систему финансирования деятельности оборонных объектов в рамках общей экономической стратегии. Средства, ранее вложенные в развитие военной инфраструктуры, используются в соответствии с потребностями сегодняшнего дня.

5. Обеспечить ключевые потребности вооруженных сил в НИОКР. Для этого требуется определить фундаментальные потребности министерства обороны, необходимую научно-производственную базу для их удовлетворения и пути улучшения взаимодействия с промышленностью в области проведения НИОКР.

6. Совершенствовать пути и способы оказания помощи личному составу закрываемых военных объектов и местным жителям, привлекаемым к обеспечению их жизнедеятельности. Одним из важнейших из них *является* подготовка кадров.

В этих условиях первостепенной задачей министерства обороны является поддержание боеготовности вооруженных сил на должном уровне, а также обеспечение их высокотехнологичными образцами оружия и военной техники.

Вследствие этого основными американскими приоритетами, на которых сосредоточивается внимание и высвобождающиеся в результате конверсии ресурсы страны, являются:

- улучшение показателей экономики;
- обеспечение конкурентоспособности американской продукции;
- защита окружающей среды;
- реформирование системы образования и т. и.

Конверсионная программа администрации США исходит из следующих требований:

1. Сохранить уникальные возможности современной американской военной промышленности, для чего должны быть выработаны критерии, позволяющие ясно определить, какие производства военной промышленности являются критически важными для обороноспособности страны.

2. Использовать военные объекты для нужд гражданского сектора экономики, для чего следует определить перечень имущества, хранящегося на складах, и разработать правила скорейшей передачи высвобождающихся объектов местным властям и частному сектору.

3. Реформировать систему закупок, для чего обеспечить доступ военного ведомства к гражданскому сектору экономики.

4. Предоставить льготы производителям военной продукции, пытающимся диверсифицировать производство, а также снять ограничения на пути конверсии и диверсификации.

5. Повысить эффективность использования финансовых средств, для чего иметь государственную структуру по финансированию конверсии и предоставить финансовые льготы на конверсионные программы частного сектора.

6. Пересмотреть систему стандартов, так как отсутствие реальной взаимозависимости между характеристиками какого-либо вида военной продукции и его стоимостью не только повышает цену, но и исключает конкуренцию.

7. Оптимизировать финансирование НИОКР с учетом изменения международной обстановки после окончания «холодной войны» и изменения характера угроз США.

8. Оказать содействие персоналу закрываемых военных объектов и местному населению, задействованному в их жизнеобеспечении, для чего организовать межведомственное взаимодействие и контакты с местными властями.

Так, основной упор государственных конверсионных программ США делается на оказание содействия расширению номенклатуры производимой продукции и разработке промышленностью технологий двойного назначения, передаче элементов военной инфраструктуры местным властям, а также на совершенствование механизма перевода па другую работу персонала, занятого в производстве военной продукции, как в государственном, так и в частном секторах экономики.

Государство взяло па себя обязательство облегчить трудности, возникающие у людей, теряющих работу. Для этого предусматриваются: выплата пособий в случае преждевременного выхода па пенсию; оказание материальной помощи военным и гражданским служащим министерства обороны в период их устройства па новую работу; на время переподготовки личного состава военного ведомства и персонала военной промышленности. При проведении конверсионных мероприятий предусматривается выделение средств для оказания помощи местным властям в разработке программ местного развития и расширения номенклатуры производимой продукции с учетом возможности задействования высвобождающейся рабочей силы. При этом широко используется информационный центр по проблемам конверсии министерства обороны и торговли США, который обеспечивает необходимыми данными компании и отдельные должностные лица. Кроме того, государственными органами проводятся следующие мероприятия, направленные на содействие процессу конверсии:

- выработка механизма, позволяющего государственным научно-исследовательским учреждениям привлекать к осуществлению своих работ частные компании;
- создание консорциума государственных научно-исследовательских учреждений по передаче технологий в гражданский сектор;
- подготовка программы обеспечения технологического доступа к передовым разработкам, которая позволит небольшими, ориентированным на военное производство фирмам использовать полученные государственными научно-исследовательскими учреждениями результаты в целях развития и повышения эффективности производства и увеличения номенклатуры выпускаемых изделий.

К числу негативных последствий процесса конверсии в США следует отнести:

- сокращение возможностей производства военной продукции;
- свертывание программ НИОКР двойного назначения и утрата соответствующего промышленного и технического потенциала;
- уничтожение научно-производственной основы обеспечения деятельности вооруженных сил США без возникновения па ее месте альтернативной структуры;
- рост безработицы.

Проблемы сокращения воешно-промышленной базы ставят перед военным ведомством США две основные задачи. Первая — пропагандистская, состоящая в убеждении американского общественного мнения в том, что государство в настоящем и будущем будет обладать всем необходимым для нужд обеспечения национальной безопасности при оптимальном уровне военных затрат. При этом учитывается, что в ходе конверсии могут быть потеряны уникальные производственные мощности и специальные навыки, необходимые для разработки и производства новых образцов оружия и военной техники. В результате сокращения объемов военных НИОКР, особеи-

но в частном секторе, возникает угроза утраты Соединенными Штатами глобального технологического превосходства, которое было и остается основным элементом американской военной стратегии.

Вторая задача заключается в оказании содействия в передаче значительного опыта, накопленного военной промышленностью, с учетом экономической целесообразности. В военном секторе экономики был приобретен уникальный государственный опыт и разработано значительное количество передовых технологий, впоследствии использовавшихся в гражданской промышленности (самолетостроение, спутниковые системы связи, волоконная оптика, атомная энергетика и т. п.). Постоянное внимание со стороны государства и финансовых кругов США к вопросу использования передовых военных НИОКР в гражданском производстве являлось необходимым условием для их внедрения, обеспечения требуемых темпов проведения исследований и снижения затрат до оптимального уровня. Внедрение передовых военных технологий в гражданское производство представляет собой длительный процесс, занимающий многие годы, а иногда и десятилетия.

В свете вышесказанного процесс уточнения программы конверсии в России в современных условиях должен исходить из:

- обстоятельного ответа на вопросы: когда, сколько и какого вооружения должна дать промышленность российской армии и флоту. Эти задания должны были быть доведены до каждого НИИ, КБ и каждого производства на ближайшую перспективу, а также необходимо четко знать, какие и где должны быть сохранены мобилизационные мощности;

- определения правового механизма по гарантированному обеспечению финансовыми и материально-техническими ресурсами сбалансированной структурной перестройки оборонного комплекса, его адаптации к формирующимся условиям рыночной экономики;

- совершенствования целостной системы государственного управления и координации всем комплексом проблем широкомасштабной конверсии с четким разделением функций, полномочий и ответственности между различными центральными органами, а также между центром и регионами.

В целом концепция конверсии российского ВПК должна строиться, исходя из того, что основным его предназначением было и остается — обеспечение армии и флота самым современным оружием и военной техникой.

Основные положения этой концепции можно сформулировать следующим образом:

1. В соответствии с военной доктриной и проводимой реформой российских Вооруженных Сил уточнить программы вооружений по видам оружия на 5 лет и основные положения программы вооружения в целом на 10 лет. Исходя из них, определиться с соответствующим заказом на разработку и производство оружия и военной техники для каждого КБ, НИИ и завода.

2. Уточнить перечень оборонных предприятий и разрабатывающих организаций, которые должны остаться в управлении государственных структур. Расходы на данному типу оборонных предприятий и организаций должны быть предусмотрены в бюджете отдельной статьей.

3. Соотношение между военными и гражданскими программами должны составить 50/50 с приоритетным гарантированным финансированием; гражданское про-

изводство на конверсируемых предприятиях должно стать основой развития и использования передовых технологий через укрепление гражданской научно-технической базы ВПК. В этом случае становится возможным решение совместных задач обеспечения обороноспособности и национальной безопасности и создания конкурентоспособной гражданской продукции для обеспечения экономической безопасности страны.

4. При координации и регулировании вопросов военного строительства, военного производства и конверсии необходимо усовершенствовать управление ВПК со стороны государства: обеспечить проведение единой политики и адаптации ВПК к рыночной экономике; определить новые функции правительственных органов и экономические рычаги для осуществления оборонного производства на требуемом уровне.

5. Чтобы стабилизировать функционирование оборонного комплекса в условиях перехода к рынку, обеспечить его гарантированными компенсациями роста цен на энергоносители, транспорт и всевозможные услуги, сырье и материалы. Уточнить кредитную и инвестиционную политику государства в отношении оборонного заказа в сторону увеличения числа льгот.

6. Придать комплекс законодательных и правовых мер, способствующих притоку дополнительных средств от отечественных предпринимательских структур и из-за рубежа для инвестирования в крупные конверсионные проекты с целью модернизации производственно-технологической базы и замещения устаревших производств и структур с их постепенно управляемой адаптацией к потребностям складывающегося рынка в новых технико-экономических условиях.

7. Уточнить государственную концепцию по экспорту вооружений и военно-техническому сотрудничеству для восстановления рынков сбыта оружия и продвижения на новые рынки с целью использования части валютных поступлений для реализации конверсионных программ и приобретения передовых технологий как для производства гражданской продукции, так и утилизации и уничтожения стратегических, химических и обычных вооружений.

8. Законодательной власти Российской Федерации при рассмотрении и принятии оборонного бюджета необходимо обеспечить поступление полнокровных ассигнований на закупку вооружений и военной техники.

9. В процессе законодательной работы Думе необходимо принять ряд законов, регулирующих конверсионные преобразования, например, законы о переподготовке высвобождаемых из военного производства рабочих, о льготном налогообложении конверсируемых предприятий, о зарубежных инвестициях в конверсионные программы и др., не в полной мере предусмотренные законом о конверсии.

10. Руководству страны одной из главных задач считать сохранение интеллектуального потенциала, наработанного в ВПК для использования его в производстве наукоемкой гражданской продукции, отвечающей самым высоким современным научно-техническим требованиям.

11. Обеспечить целевую поддержку головным разрабатывающим организациям ВПК на время переходного процесса за счет использования экономических рычагов совершенствования и формирования правовой и нормативной базы.

Одновременно военно-промышленная политика в России, во избежание существенного отставания, должна все в большей степени учитывать передовой опыт ведущих стран Запада в этой сфере.

Речь идет о том, что в развитых западных странах, в отличие от стран так называемого «третьего мира», нет чисто военно-промышленных фирм. Исключение составляет лишь небольшое количество компаний, производящих артиллерийско-стрелковое вооружение и боеприпасы к ним, которые целиком работают на государство.

Особое значение в этой связи приобретает все более набирающий на Западе процесс перехода в военно-промышленной области к созданию так называемых центров двойных технологий, которые предназначены для внедрения результатов исследовательских работ оборонного значения в гражданскую и коммерческую сферу, что, в свою очередь, ведет к наращиванию общего благосостояния страны.

Концепция деятельности подобных центров исходит из того, что большинство разрабатываемых технологий, имеющих важное значение для обороны, такие как *новые материалы, программное обеспечение, связь и электроника*, в равной степени важны и для производства продукции гражданского назначения. При этом, несмотря на схожесть базовой технологии, режим использования той или иной продукции различен.

В случае создания центры технологий двойного использования с самого начала должны учитывать возможность *двойного использования* продукции и привлекать для их разработки в качестве партнеров промышленные, научные и прочие правительственные структуры, имеющие аналогичные технологические потребности, но различную рыночную ориентацию.

Совершенно очевидно, что средства министерства обороны могут использоваться исключительно в интересах обороны, однако при условии схожести базовых технологий вклады со стороны промышленных и прочих партнеров могут в значительной мере способствовать удовлетворению потребностей той или иной продукции всех заинтересованных сторон. Перед всеми центрами технологий двойного использования должны быть поставлены одинаковые задачи — обеспечить возможность использования промышленностью средств производства, технологий, «ноу-хау» и потенциала исследовательских коллективов, задействованных для проведения научных исследований в военной области.

Такое сотрудничество несет *прямую выгоду вооруженным силам*, так как в результате они получают более совершенную и более дешевую военную технику и вооружение. Одновременно вся страна в целом выигрывает от реализации новой продукции и услуг.

Так, в Великобритании уже создано шесть центров технологий двойного использования, наиболее совершенным из которых в техническом отношении является Центр структурных материалов, образованный в апреле 1994 г. (структурные материалы являются ключевыми технологиями, применяемыми в обороне, на транспорте, в энергетике и опытно-конструкторской работе). Еще один центр занимается разработкой супер-ЭВМ и т. д.

Общие выводы, на наш взгляд, могут быть сведены к следующему. В каждой стране и регионе механизм переключения национальных ресурсов с военных на мирные цели, то есть механизм конверсии, будет иметь свои особенности, которые определяются политическим режимом, уровнем развития военного производства, системой организации и управления военной сферой деятельности, а также степенью и формой участия государственных и частных предприятий в выпуске военной продукции. Накопленный опыт (в частности, опыт первых лет послевоенного периода) и изучение

участия государственных и частных предприятий в выпуске военной продукции. Накопленный опыт (в частности, опыт первых лет послевоенного периода) и изучение проблем конверсии показывают, что любое государство, независимо от политических условий и уровня развития располагает достаточными возможностями для перевода военной сферы деятельности на мирные рельсы. В то же время:

а) конверсия не состоится, если на отношение к предприятиям и организациям оборонного комплекса не будет принято жестких политических и принудительных мер. В Японии эти меры осуществили оккупационные власти. В России твердую политическую волю к проведению подлинной, а не декоративной конверсии может проявить собственное правительство;

б) конверсия будет наиболее успешной на тех предприятиях, которые будут выведены из сферы управления оборонным комплексом. Конверсионные предприятия должны функционировать в социально ориентированной рыночной сфере в условиях экономической свободы и конкуренции в борьбе за потребителя. Для этого должны проводиться разукрупнение, демополизация и приватизация предприятий;

в) конверсию можно считать состоявшейся, когда бывшие предприятия ВПК начнут насыщать товарами внутренний рынок и выйдут на мировой рынок со своей гражданской продукцией. Интеграция в мировую экономику возможна лишь на пути массового производства качественных конкурентоспособных товаров, для чего необходимо широкое заимствование передового зарубежного опыта в менеджменте, маркетинге и достижений в гражданских технологиях;

г) государство, втянувшее миллионы тружеников в гонку вооружений, обязано позаботиться о конверсируемых предприятиях, но не путем бездумного накачивания их пустыми, ничем не обеспеченными безличными кредитами, а посредством разработки мер, облегчающих этим предприятиям вхождение в рынок (льготное налогообложение для товаров народного потребления, прибыли, инвестируемой в конверсию, и т. п.);

д) нежелание государства поделиться собственностью с трудовыми коллективами оборонных предприятий в условиях перехода к рыночной экономике может иметь только один результат — распад и деградацию того самого научно-технического и производственного потенциала, о сохранении которого усердно хлопочут радетели оборонного комплекса.

3. Необходимость концепции всеобъемлющей крупномасштабной военной реформы

Военная реформа в России, начало процесса формирования которой было положено в 1992 г., является по-своему уникальной в истории Отечества. Ее особенность состоит в том, что она органически сочетает в себе элементы реформирования со строительством изменившейся оборонительной системы государства. Общественно-политической основой и ядром преобразований объявлялось создание в России Вооруженных Сил нового исторического и социального типа. Подчеркивалось, что именно оборонительные Вооруженные Силы будут использоваться только для защиты жизненно важных интересов в сфере военной безопасности Российской Федера-

ции. Они не рассчитаны на выполнение «интернационального долга» в различных регионах планеты, как это было в советский период.

Российскую военную реформу, задуманную в 1992 г., но нацеленности преобразований можно считать самой гуманной из отечественных военных реформ. Ее исходная позиция — иметь в России военную систему, способную вносить эффективный вклад в предотвращение ядерной катастрофы, войн и вооруженных конфликтов. Реформой предусматривалось создание для военнослужащих нормальных условий для их жизнедеятельности и выполнения профессионального долга перед Отечеством и народом. Однако эта реформа не стала реальностью.

Новые условия развития России потребовали изменения подходов к обеспечению ее военной безопасности, которые отражены в новой военной доктрине. Ее проект был обнародован 9 октября 1999 г., и стал предметом обсуждения не только специалистов, но и широкой общественности.

Это не случайно. Во-первых, впервые не только в отечественной, но и в мировой истории военно-политический документ такого масштаба и значения еще до его утверждения был обнародован для всеобщего обсуждения. Во-вторых, в качестве предмета военной доктрины впервые определена военная безопасность России. В-третьих, военно-политические, военно-стратегические и военно-экономические компоненты военной доктрины в отличие от всего предшествующего опыта впервые жестко сконцентрированы не на разрозненных, ведомственных, но сути, задачах, а на комплексных, общегосударственных направлениях строительства, подготовки и применения военной организации государства как целостной системы, предназначенной для обеспечения военной безопасности России. В-четвертых, в доктрине дано совершенно новое, современное прочтение ряда базовых понятий и концептуальных положений военной теории, касающихся, в частности, определения самой военной доктрины, военной безопасности, военной организации государства и т. д. И, наконец, в-пятых, в доктрине сделаны системные и очень твердые акценты относительно характера современной военно-политической обстановки, ее дестабилизирующих факторов и источников современных военных угроз.

Несмотря на то что новая военная доктрина России задумана и разработана как документ переходного периода, действие большинства ее положений, несомненно, будет распространяться на длительный срок. И дело не только в том, что сам данный этап — становление демократической государственности, многоукладной экономики, преобразование военной организации, динамичная трансформация международных отношений — в силу своего масштаба и сложности вряд ли будет коротким, но в значительной мере в том, что положения, сконцентрированные в доктрине, имеют не конъюнктурный, сиюминутный характер, а рассчитаны на длительную перспективу.

Военная доктрина представляет собой совокупность официальных взглядов и установок по обеспечению военной безопасности России, систематизированных и сконцентрированных в едином документе.

В силу того, что доктрина утверждается и вводится в действие указом Президента Российской Федерации, она обязательна для всех органов исполнительной власти и управления, для всех предприятий, учреждений и организаций — независимо от форм собственности.

Ее суть — содействие усилиям мирового сообщества, международных, региональных и национальных органов безопасности по предотвращению войн и вооруженных конфликтов, поддержанию или восстановлению мира. Наша военная доктрина направлена на устранение опасности глобальной или региональной ядерной войны против Российской Федерации и ее союзников; неприменение Российских Вооруженных Сил против любого государства, кроме случаев, предусматривающих индивидуальную или коллективную самооборону, а также вооруженное нападение на Российскую Федерацию, ее граждан, территорию, Вооруженные Силы, другие войска или на союзников РФ.

При этом наше государство исходит из того, что состояние и перспективы развития современной военно-политической обстановки определяются в конечном счете качественным совершенствованием средств, форм и способов вооруженной борьбы, ее распространением на новые сферы, усилением опасности ее последствий для народов и государств, международной стабильности и мира.

Все это обуславливает жизненную необходимость принятия исчерпывающих мер для реализации такого важного доктринального положения, как и достижение узаконенной в военной доктрине главной цели обеспечения военной безопасности России — предотвращения войн и вооруженных конфликтов, мирного урегулирования противоречий на ранних стадиях их возникновения и развития, для локализации и нейтрализации военных угроз. При этом Россия излагает правила обеспечения своей военной безопасности, которым она неукоснительно следует, исходя из непреходящего значения и органичной взаимосвязи основополагающих принципов и норм международного права.

Другим важным принципом является доктринальный принцип сдерживания агрессии. Комплекс доктринальных установок, связанных с принципом сдерживания, в том числе ядерного, вызвал большой резонанс у нас в стране и за рубежом. В действительности же в новой доктрине подтверждены и конкретизированы обнаруженные шесть с лишним лет назад принципиальные позиции Основных положений военной доктрины 1993 г., в частности, состоящие в том, что Россия сохраняет статус ядерной державы для предотвращения и сдерживания агрессии, поддержания международной стабильности и мира.

Это положение нашей военной доктрины означает недвусмысленное предупреждение, адресованное потенциальным агрессорам. Совершенно ясная, предельно прозрачная, исключая любые возможные спекуляции суть этого предупреждения состоит в том, что ядерное оружие может быть применено в ответ на использование против России и/или ее союзников ядерного и других видов оружия массового уничтожения, а также в ответ на крупномасштабную агрессию с применением обычного оружия в критических ситуациях для национальной безопасности России. Очевидно, что критическая ситуация может возникнуть только в результате агрессии и только тогда, когда ее последствия ребром поставят вопрос: быть или не быть России.

Третьим важнейшим положением доктрины является партнерство. Доктрина подчеркивает, что Россия рассматривает в качестве партнеров все государства, чья политика не наносит ущерба ее национальным интересам и безопасности и не противоречит Уставу ООН. Эта принципиально важная установка определяет характер и содержание взаимоотношений России с другими государствами в такой жизненно важной сфере, как военная безопасность. При этом мы исходим из того, что действительно

ное партнерство подразумевает наличие как минимум трех обязательных компонентов: равноправие, взаимовыгодное сотрудничество и добрососедство.

В соответствии с этими основополагающими принципами военной доктрины продолжается процесс реформирования Вооруженных Сил и других войск России. Но для перехода к армии правового государства руководству страны и Вооруженных Сил необходимо решить ряд насущных проблем. Во-первых, надо сделать политический выбор: правильно выбрать приоритеты — оборона от внешних угроз и защита национальных интересов внутри страны (борьба с терроризмом, этническими конфликтами в рамках страны и СНГ, преступностью).

Во-вторых, в отличие от советского периода, когда на оборону работали многие ведомства, не охваченные статьями по военным расходам госбюджета, в правовом государстве с рыночной экономикой финансирование Вооруженных Сил, военный бюджет становятся решающим фактором в существовании и развитии армии и флота.

В-третьих, необходимо решить проблему перевооружения Вооруженных Сил, иначе через 5 лет российская армия и флот останутся с безнадежно устаревшей техникой. При проведении реформы высший приоритет имеют силы ядерного сдерживания. Причем в условиях расползания ядерного оружия по многим странам, локальных конфликтов и международного терроризма ракетно-ядерное оружие может выполнять функции сдерживания агрессора только в сочетании с современными системами ПРО и КС. Не случайно на встрече в Хельсинки президентов США и РФ (март 1997 г.) договор по ПРО был назван «краеугольным камнем стратегии стабильности». Приоритетными направлениями являются также сохранение эффективной ПВО, восстановление системы материально-технического снабжения, реорганизации системы комплектования личным составом.

Важнейшим условием развития всех сил, средств и ресурсов в военной сфере, их сосредоточении на решении задач по реализации и защите общенациональных интересов является их консолидация. Из нее и исходят доктринальные установки, касающиеся военной организации государства как целостной, компактной, сбалансированной, рациональной системы.

Но что такое военная организация государства? Военная организация государства — это совокупность вооруженных, атакже военно-политических, военно-экономических, военно-научных, военно-технических и других органов, организаций и учреждений государства, занимающихся военной деятельностью. Деятельность военной организации обеспечивает поддержание на необходимом уровне обороноспособности государства, его военной мощи и боевой мощи вооруженных сил (ВС). Основным элементом военной организации — вооруженная организация государства, ядро которой составляют ВС. Кроме ВС в вооруженную организацию государства (в данном случае РФ) также входят погранвойска, внутренние войска и другие вооруженные формирования, предусмотренные государственным законодательством, а также военно-административные, военно-правовые органы и учреждения.

Второй элемент — система жизнеобеспечения вооруженной организации государства. Ведущее звено этой системы — ВПК и часть других отраслей экономики и науки, преимущественно работающих в военной области. Третий элемент — органы и учреждения государственной власти и управления, политические органы и организа-

ции, непосредственно занимающиеся вопросами обороны и безопасности страны, в том числе разработкой и осуществлением военной политики, военного строительства и др.

Для военной организации России крайне важен начавшийся процесс смены социального типа армии. Его основные черты: демократизация воинской жизни, воспитание «воина-гражданина». Кроме того, для проведения реформ необходимо создание их законодательно-правовых основ. При этом, значительное место в военной реформе занимают изменения в военном управлении.

Планируемое изменение структуры Вооруженных Сил в ходе осуществления реформы требует от центрального аппарата МО и Генштаба поиска наиболее целесообразных и наименее дорогостоящих методов сокращения войск и сил флота.

Важным элементом военной реформы стала реализация принципиально нового подхода к созданию группировок войск, изменения организационно-штатной структуры войск в системе комплектования Вооруженных Сил.

Необходимо также предусмотреть и военное обучение гражданского населения: допризывной молодежи и воинов запаса.

Однако военная реформа, как уже говорилось, предполагает проведение мероприятий не только в Вооруженных Силах Российской Федерации, но и во всей военной системе, включающей войска всех силовых ведомств, органы государственного военного управления, а также в системе мобилизационной подготовки государства и оборонно-промышленного комплекса. Обязанность государства — создать военную систему и иметь военно-техническую политику, которые направлены на максимальное обеспечение безопасности государства и его граждан в мирное время и минимизацию потерь личного состава в ходе боевых действий.

Военная система, включающая в себя различные войска, должна быть основана на единой системе управления, заказов вооружения и подготовки военных кадров, воспитания личного состава войск, его социально-экономической защиты.

Инфраструктура, включая систему тылового и финансового обеспечения, должна быть максимально унифицирована и централизована. При этом все мероприятия военной реформы должны соответствовать экономическим возможностям государства.

Проведение широкомасштабной военной реформы требует решения ряда неотложных вопросов, стоящих перед государственным и военным руководством. Первая из них — личный состав армии и флота.

Структурная основа Советской Армии сохранилась и в Российской Армии. В отличие, к примеру, от армии США — это армия, существующая на основе воинской обязанности. Функция почти всех частей и соединений сухопутных и в, значительной мере, других видов ВС заключается в подготовке призванных в армию контингента и резерва с тем, чтобы во время войны Вооруженные Силы можно было быстро пополнить, доведя их до численности, необходимой для борьбы с потенциальным противником. В течение пяти лет после окончания службы люди в случае призыва должны быть способны занять свое место в части лишь с минимальной переподготовкой.

Однако демографическая ситуация в стране затрудняет полнокровное комплектование Вооруженных Сил и других войск. Сегодня в России призывной контингент (возраст 18 — 27 лет) насчитывает в общей сложности до 1,7 млн. человек. Ежегодно из них призываются около 400 тыс. человек. Однако при кажущейся до-

статочности людских ресурсов некомплект рядового и сержантского состава достигает 40%.

Согласно действующим законам, количество граждан, пользующихся освобождением от военной службы, составляет 15,3%. Из всех студентов 65% имеют отсрочку от призыва. У молодого пополнения, которое приходит на призывные пункты, отмечается в последние годы тенденция к ухудшению здоровья и уровня образования. По данным 1996 г., у 28% новобранцев отмечены признаки отставания в умственном развитии. Каждый четвертый из них имел хронические заболевания. До 40% не могли выполнить элементарные нормативы по физической подготовке, 11,5% имели дефицит веса.

Если в 80-х годах высшее и среднее образование имело свыше 90% молодого поколения, то в 1995 — 1996 гг. число таких призывников едва превысило 70%. Кроме того, призывной контингент поступает не только в Вооруженные Силы, но еще в 15 ведомств.

Служба по контракту, идея которой состоит в том, чтобы повысить профессиональный уровень солдат и сержантов, пока что себя не оправдывает, а по прогнозам может оказаться эффективной не ранее 2010 г. Большие проблемы и с поддержанием профессионального уровня офицеров. В силу недостатка средств почти не проводятся учения, страдает боевая подготовка. Например, годовой налет часов летчика в авиации ПВО еще недавно составлял 19 часов. Для сравнения скажем, что в НАТО он достигает 120 часов в год. Немалые вопросы возникают и с введением положения о так называемой «альтернативной службе».

Сложно обстоит дело с техникой и вооружением. Система развертывания сил и средств Советской Армии предусматривала размещение большого количества военной техники в пограничных районах СССР. Эта техника и соответствующая инфраструктура, разумеется, перешли в собственность стран, образовавшихся на пространстве бывшего Советского Союза. В их распоряжении оказалась половина аэродромов, имевшихся у бывшего СССР, и многие из этих российских аэродромов остро нуждаются в ремонте. Значительное количество ремонтных мощностей Вооруженных Сил остались за пределами России. Правда, у России остался мощный резерв высококачественной боевой техники, а также основная часть высокотехнологичной техники, а в ряде случаев и вся такая техника (по соображениям безопасности она хранится в центральных районах страны). Но технику и вооружения надо обновлять. И это тоже большая проблема, поскольку в оборонной промышленности РФ в настоящее время сложилась крайне тяжелая ситуация. В целом уровень производства для военных нужд составляет малую часть от уровня 1990 г. Спад производства на предприятиях ВПК сегодня более значителен, чем в целом в российской промышленности. За период 1990—1995 гг. реальные расходы на закупки ВВТ и НИ ОКР сократились более чем в 10 раз.

Здесь названы лишь главные проблемы, которые предстоит решить в ходе реформы. Но их, конечно, гораздо больше, поскольку страна находится на весьма тяжелом этапе переходного периода. Тем важнее осуществить как можно скорее военную реформу.

Для того чтобы провести реформу с наибольшей эффективностью, необходимо выстроить приоритеты решаемых задач. В этом плане существенное значение имеет

четкое разделение функций между Вооруженными Силами и всеми другими войсками, а внутри Вооруженных Сил — между видами и родами войск.

Основной задачей Вооруженных Сил России должно быть обеспечение безопасности страны и союзных ей государств от внешних военных угроз их территориальной целостности, суверенитету, экономическим и политическим интересам. Вооруженные Силы также должны обеспечивать российское участие в международных миротворческих акциях, организуемых ООН, ОБСЕ, СНГ, — в соответствии со статусом России как великой державы и правопреемницы СССР для поддержания международной безопасности, режима ограничения вооружений и разоружения.

В то же время необходимо уделять повышенное внимание и другим войскам и вооруженным формированиям, предназначенным для обеспечения внутренней безопасности страны. Необходима гораздо более тесная координация деятельности этих структур.

Что касается Вооруженных Сил, то в ходе реформы должны быть выстроены четкие приоритеты в военном строительстве.

Ядерное сдерживание остается стержнем системы национальной обороны России. При этом его следует рассматривать как надежную гарантию безопасности на период глубоких преобразований в стране, включая проведение военной реформы.

Акцент, который предполагается делать на дальнейшее развитие Сил ядерного сдерживания (СЯС), объясняется не только их решающей ролью в обеспечении надежного сдерживания потенциального агрессора, но и гораздо меньшей затратностью по сравнению с другими компонентами Вооруженных Сил. Численность СЯС с учетом обеспечивающих систем предупреждения о ракетном нападении и космических систем военного назначения не превышает сегодня 250 тыс. человек, а расходы на них составляют лишь 10—15% общих расходов на оборону.

Рациональный состав СЯС РФ должен определяться исходя из того, что основной концепцией их применения должны являться действия после получения достоверной информации о подготовленном или состоявшемся ядерном нападении на Россию.

В целях повышения живучести СЯС должна быть обеспечена приоритетность развития не только наиболее выживаемых компонентов собственно ядерных сил (в первую очередь мобильных наземных ракетных комплексов на полевых позициях и подводных ракетоносцев на боевом патрулировании), но и их системы предупреждения, управления и связи. Эти системы по ресурсному обеспечению должны стать приоритетными, особенно при глубоком количественном сокращении ядерных арсеналов.

Потенциал сдерживания широкомасштабного неядерного нападения со стороны крупнейших держав может поддерживаться за счет ограниченного (до 300 боеприпасов), живучего и рассредоточенного потенциала тактического ядерного оружия (ТЯО).

По обычным (конвенциональным) Вооруженным Силам и вооружениям приоритетным является формирование технологического фундамента для создания перспективных систем высокоточного оружия.

Сухопутные силы должны быть компактными и боеготовыми, небольшими по количеству, но оснащенными средствами быстрой переброски на большие расстояния. Им необходима поддержка мощной и современной, сравнимой с американской, авиацией ВВС и ПВО. В условиях жесткого дефицита средств мобильность доста-

точно крупных коытингеитов сил становится одним из главных условий их боеготовности.

Вооруженные Силы должны располагать достаточным количеством средств для обеспечения оперативной перегруппировки крупных коитингеитов войск и техники с соответствующим развитием сети наземных и воздушных коммуникаций, передовых складов вооружений и материалов, системы их охраны и обороны. Будет повышаться роль армейской авиации, особенно транспортных и боевых вертолетов. Дальнейшее развитие и боевая подготовка Воздушно-десантных войск и частей морской пехоты должны, в первую очередь, ориентироваться на участие в специальных операциях.

Сил и средств ВМФ должно быть достаточно для прикрытия стратегических ядерных сил морского базирования на Севере и поддержки миротворческих и спасательных операций в Балтийском, Черноморском и Каспийском бассейнах, для охраны побережья, морских экономических зон и коммуникаций в Арктике и на Дальнем Востоке, а также для ограниченного участия в акциях многосторонних Военно-морских сил иод эгидой ООН, ОБСЕ в рамках программы «Партнерство ради мира» или с НАТО.

Сокращение корабельного состава ВМФ будет повышать значимость морской авиации берегового базирования.

Достаточные — с учетом большой протяженности границ — погранвойска (не входящие организационно в состав ВС РФ) должны наряду с другими функциями обеспечивать охрану и передовой рубеж обороны территории страны и ее союзников.

Одной из важнейших задач реформы должно стать формирование государственной идеологии военной службы. В ее основу должны быть положены: верность конституционному долгу, приоритет соблюдения государственных интересов, неукоснительное следование военной присяге и лучшим традициям Российской Армии.

На этой основе в совокупности с материальными факторами должен быть существенно повышен престиж воинской службы, обеспечены нравы человека, гражданина Российской Федерации, гордого своей причастностью к службе в Вооруженных Силах.

При проведении реформы крайне важны психологические установки, распространенные среди личного состава. Нужен такой социопсихологический настрой, при котором исключалось бы нытье, вечные жалобы, критиканство и сомнения. Подобные настроения, но образному выражению А. Е. Спесарева, являются «вечной могилой для победных сражений». В плане воспитания офицеров глубоко примечательна и мысль Н. А. Морозова* в его публикации 1909 г. «Воспитание генералов и офицеров па основе побед и поражений». «Горе той армии, — с горечью пишет он, — где карьеризм и эгоизм безнаказанно царят среди вождей, где большинство генералов думают лишь о своем благополучии, служат из-за наград и отличий, ведут лишь свою линию... Пусть пишутся хорошие и громкие приказы, издаются отличные уставы, выпускаются чудные циркуляры! Все будет там отлично и гладко лишь до первого грома. Гря-

* Окончил Псковский кадетский корпус, Павловское военное училище (1899), Академию Генерального штаба (1905). Старший адъютант 1-й Отдельной Кавказской бригады (1905-1908), помощник старшего адъютанта штаба Виленского военного округа, старший адъютант штаба 45-й пехотной дивизии, штаб-офицер для поручений штаба 1-го Кавказского корпуса.

пет гром, и армия окажется только с хорошими канцеляристами, проповедниками и т. д., по без настоящих военных людей, готовых беззаветно жертвовать собой друг за друга для блага Родины!». В свою очередь, идеология воинской службы должна исходить из того, что жизнь солдат и офицеров — государственная ценность.

Решение указанных и многих других задач в ходе военной реформы подчинено единому замыслу — Концепции национальной безопасности. В оборонном разделе одного из проектов Концепции указывается, что в результате проведения военной реформы Россия «должна обладать потенциалом ядерных сил, способных обеспечить ядерное сдерживание и вызвать, в случае их применения, неприемлемый ущерб для любой страны-агрессора либо коалиции государств», а также иметь мобильные и высокотехнические силы общего назначения. Последние включают объединения и соединения Сухопутных войск, Военно-воздушных сил, войск ПВО и Военно-Морского Флота. Боевой состав Сил общего назначения мирного времени «должен обеспечить отражение агрессии и разгром противника в одной региональной войне», одиом двух вооруженных конфликтах, «сдерживание противника на других стратегических направлениях» и «осуществление миротворческой деятельности».

Весьма важным доктринальным положением является то, что Россия оставляет за собой право полномасштабного или ограниченного применения ядерного оружия с целью пресечения ядерного нападения и в случае, если возникает опасность перерастания региональной войны в крупномасштабную, и в случаях, когда действия агрессоров наносят невосполнимый ущерб интересам безопасности Российской Федерации». Применение Вооруженных Сил для защиты интересов России будет «осуществляться решительно, последовательно и планомерно до тех пор, пока не создадутся выгодные для Российской Федерации условия заключения мира».

Все сказанное имеет целью лишь обозначить возможности России в выборе ответа на гипотетические вызовы и угрозы. Современная Россия никому не угрожает и хочет жить в мире со всеми. Но потенциальный агрессор должен знать, что получит по заслугам. А вот в какой форме будет ответ — это решит правительство РФ, не исключая ни одного из видов оружия. Неопределенность вариантов ответа для потенциального агрессора — одно из важнейших положений военной доктрины, смысл стратегии сдерживания.

В то же время система безопасности России предусматривает ее обязательное сопряжение с глобальной системой безопасности, международными региональными (общеевропейской, азиатско-тихоокеанской и др.) системами безопасности и национальными системами безопасности других стран, прежде всего соседних. Особое место здесь должна занять система коллективной безопасности стран СНГ.

Так видятся сегодня проблемы безопасности России в обозримом будущем с учетом проведения крупномасштабной военной реформы, о которой подробно говорится дальше.

Но теперь уже можно отметить, что период топтания на месте, промедления с решительным проведением военной реформы закончился. Решения Президента, принятые в начале XXI в., имеют принципиальное значение: реорганизация военной системы страны переводится па рельсы конкретных практических дел. Разрабатывается новая концепция военной реформы, которая может состоять из семи основных блоков.

Первый — угрозы военной безопасности России, прогноз развития военизированной обстановки в мире на глобальном и региональных уровнях, анализ тенденций развития иностранных армий, их численности и технической оснащенности.

Второй — необходимые экономические ресурсы для обеспечения военной безопасности России, определение рационального уровня оборонных расходов и инвестиций в ВПК, численности ВС РФ, а также других войск в мирное и военное время на основе демографических прогнозов и анализа численности и возрастной структуры населения страны.

Третий — определение требуемых боевых возможностей ВС РФ, их структуры, уровня боевой подготовки, системы комплектования, технической оснащенности, оперативной подготовки территории ТВД исходя из прогноза возможных военных угроз.

Четвертый — воинские формирования, не входящие в структуру ВС, оценка их вклада в решение общих задач обеспечения военной безопасности России, организация взаимодействия сил и средств, выделенных другими войсками.

Пятый — военно-промышленный комплекс РФ, определение его возможностей по техническому оснащению ВС и других войск, структуры и объемов военных заказов, развитие международной кооперации в производстве вооружений и военной техники, определение структуры и объемов оружейного экспорта.

Шестой — мобилизационная подготовка экономики страны, определение мобилизационных возможностей промышленности в зависимости от выделенных на это ресурсов.

Седьмой — оптимизация мероприятий военной реформы, формирование вариантов преобразования вооруженных сил и других войск, ВПК, системы мобилизации экономики РФ, выбор рациональных вариантов.

На наш взгляд наиболее целесообразная продолжительность реформирования — 15 лет (до 2015 г.). Осуществляется в четыре этапа: 2000 — 2003 гг.; 2004 — 2007 гг.; 2008–2011 гг.; 2012–2015 гг.

Такая этапность скоординирована со сроками полномочий президента, исполнительной и законодательной властей. Первый и второй этапы синхронизированы с временными параметрами Договора СНВ-2. Это позволит президенту и органам госвласти детально спланировать все мероприятия военной реформы на определенный этап, осуществлять их реализацию, а также нести персональную ответственность за исполнение собственных решений.

Каждый этап военной реформы должен иметь свое содержание и свои основные задачи. Главная задача первого этапа — создание научных и материальных предпосылок для успешного осуществления военной реформы. С этой целью в течение 2000 — 2001 гг. проводятся интенсивная научная проработка и оценка военно-политической обстановки и возможностей государства по отражению военной агрессии; приоритетное положение занимают исследования новых способов вооруженной борьбы и научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) по созданию и модернизации перспективных вооружений и военной техники (В и ВТ); принимаются и утверждаются решения, планы проведения текущих и перспективных мероприятий; налаживается организация системы управления военной реформой, устанавливаются порядок и сроки контроля исполнения, осуществляется оценка текущих и промежуточных результатов, налаживается система отчетности и персональной ответственности за выполнение задач; начинается интенсивное перевооружение новыми и модернизированными В и ВТ частей постоянной готовности; восстанавливается полномасштабная оперативная и боевая подготовка; завершается реструкту-

ризация ОПК; завершается создание системы управления военной организацией государства; корректируются боевые задачи для стратегических ядерных сил — СЯС; завершается разработка законодательства в области обороны; разрабатываются и утверждаются конкретные планы второго этапа военной реформы.

Военная безопасность на первом этапе обеспечивается, главным образом, ядерным сдерживанием. Результатом данного этапа должна стать способность России к обороне в двух-трех одновременных военных конфликтах на разных направлениях. На данном этапе исключаются всякого рода крупномасштабные эксперименты по сокращению и так называемой оптимизации видов и родов ВС, а также непродуманная конверсия и другие инициативы, чреватые полным разрушением обороны страны.

Главная задача второго этапа состоит в начале качественного преобразования всей системы военной организации государства. На этом этапе осуществляется: завершение основной части приоритетных НИОКР, развертывание серийного производства новейших образцов В и ВТ; продолжается перевооружение новейшими образцами В и ВТ частей постоянной готовности; корректировка планов оперативной и боевой подготовки с учетом поступающих новейших образцов В и ВТ; продолжение работ по оперативному оборудованию территории России; уточнение боевых задач для СЯС; оценка эффективности законодательства в области обороны с последующим уточнением; разработка и утверждение детальных планов военной реформы для третьего этапа.

Результатом должна стать способность к обороне в локальной войне и одновременно идущих одиом-двух военных конфликтах на различных направлениях. Главная задача третьего этапа заключается в интенсивном преобразовании всей системы обороны, выходе ее на принципиально новые формы организации и управления. Осуществляется: полное завершение «прорывных» НИОКР и полномасштабное серийное производство новейших образцов В и ВТ; завершение перевооружения новейшими образцами В и ВТ частей постоянной готовности; начинаются единичные поставки новейших В и ВТ в другие части; изменяется содержание планов оперативной и боевой подготовки с учетом поступающих на вооружение новейших образцов В и ВТ; постоянное присутствие групп кораблей ВМФ на всех океанских ТВД; завершение переговоров по созданию на всех океанских ТВД российских пунктов базирования и баз для ВМФ, дальней авиации; систематические дальние полеты стратегической и тактической авиации с дозаправкой на океанские ТВД в районы нахождения кораблей ВМФ. Периодическое проведение перегруппировок войск в объемах, разрешенных фланговыми ограничениями; завершение разработки единого плана обороны, применения войск и сил для стран СНГ; разработка и утверждение детальных планов военной реформы для четвертого этапа.

Результатом должна стать способность к обороне в рамках одновременно одной-двух локальных войн и одиого-двух военных конфликтов на различных направлениях.

Главная задача конечного этапа — в выходе на новые качественные параметры всей системы обороны, способной быстро реагировать на динамику воешно-иолитической обстановки и эффективно защищать интересы государства в любой точке земного шара.

На данном этапе осуществляется: утверждение и законодательное обеспечение новых форм организации, управления, способов комплектования, боевой подготовки и подготовки кадров; открытие новых НИОКР по разработке новых форм военного противоборства и систем вооружения; завершение в основном перевооружения новейшими образцами В и ВТ войск (сил) России; начало поставок новейшего вооружения в союзные государства; завершение развертывания войск (сил) согласно плану 2015 г.; завершение создания военной организации государства; постоянное присутствие групп кораблей ВМФ на всех океанских ТВД и в пунктах базирования и базах на территориях иностранных государств; систематические дальние групповые полеты стратегической и тактической авиации с дозаправкой на океанские ТВД в районы нахождения кораблей ВМФ; проведение совместных (с союзными государствами) учений в разрешенных международными договорами масштабах; завершение создания единого (с союзными государствами) оборонительного пространства; корректировка боевых задач для СЯС; уточнение и ввод в действие планов оперативной и боевой подготовки согласно облику войск (сил) 2015 г.; разработка перспективного плана совершенствования системы обороны до 2030 г.

Результатом данного этапа должна стать способность России к обороне в рамках крупномасштабной войны с одновременной обороной в одной-двух локальных войнах на различных ТВД.

На всех этапах обеспечивается ядерное сдерживание на уровне, исключающем нанесение по России ядерного удара любым государством или их коалицией. Заключатся и реализуются такие международные договоры, в том числе и в области СНВ, которые гарантированно обеспечивают безопасность России.

4. Необходимость новой науки о войне

Кровавые схватки между различными группами первобытных людей, столкновения между племенами, народами, государствами, коалициями, короче, вооруженные конфликты разного характера и масштаба с незапамятных времен составляют неотъемлемую черту развития человечества. В силу каких причин люди, сообщества приходят в такое состояние, которое побуждает их убивать себе подобных, посягать на самое дорогое достояние человека — жизнь?

Исследователи давно отметили, что война относится к наиболее быстро развивающимся историческим явлениям. Война значительно раньше достигла развитых форм, нежели мирные отношения. Она была, есть и пока будет мощным локомотивом исторического прогресса, несмотря на кровь, смерть, ужас, которые с собой несет.

XX век, вопреки прогнозам столетней давности, стал самым воинственным. Война в рамках этого века претерпела наиболее глубокие изменения по социально-политическому содержанию, военно-техническому облику, характеру применяемого оружия, масштабам, разрушительности и истребительности, воздействию на жизнь общества.

Война своими корнями, характером, самой судьбой связана с переживаемой эпохой. Нельзя понять войны, не поняв эпохи — эта идея Клаузевица стала аксиомой

научного военного мышления. Однако сегодня, с высоты третьего тысячелетия, и в особенности для понимания перспектив войны в XXI в., понимание соответствия содержания войны и содержания эпохи представляется недостаточным.

По всей видимости, настало время (и уже давно), когда надо ставить вопрос о соответствии содержания эпохи, содержания войн и содержания военной науки.

Известно, что военная наука как специализированная область деятельности человечества сформировалась в XVIII в. Войны того времени носили преимущественно отрядно-армейский характер. Их содержание в основном сводилось к борьбе создаваемых для этих целей относительно небольших по численности (по дорогостоящим) армий-отрядов. Исход противоборства между ними означал победу или поражение в войне государств или других ее участников. По своей сути и содержанию военная наука возникла и была наукой об искусстве противоборства этих армий. Она не претендовала на объяснение природы войны как общественного явления, а принимала ее как извечную данность.

Военная наука на своей начальной стадии формирования и развития являлась фактически прикладной и ведомственной теорией.

Встает вопрос: насколько соответствовала (или не соответствовала) военная наука содержанию войны и эпохи. В качестве исторической иллюстрации возьмем хотя бы теоретические представления о так называемых стратегиях «измора» и «сокрушения». На разных этапах развития общества и военного дела на этот вопрос военная наука давала разные ответы. И это объяснимо. Конечно, когда способ ведения вооруженной борьбы, отдельное сражение и тем более вся военная кампания выигрывается путем умелого маневрирования силами и средствами, да притом еще и с малыми материальными и людскими потерями — это, пожалуй, более предпочтительней и почетней, чем нанесение одного сокрушительного удара, сопровождающегося, как правило, большими потерями наступающего. С другой стороны, стратегия сокрушения имеет ряд преимуществ: ведь генеральное сражение ограничено по времени и пространству, и, что самое главное, приводит к полному уничтожению живой силы противника, а это, в свою очередь, обеспечивает достижение крупных политических результатов.

Одно можно сказать: путем стратегии «измора» невозможно достичь быстрых и решающих результатов, поскольку живая сила противника продолжает существовать длительное время. А это значит, что политическое могущество противника, опирающегося на военную силу, полностью, либо частично, сохраняется. На основании такой оценки можно утверждать, что попытки коалиции монархий Европы в конце XVIII в. добиться решающих политических целей в войне с Французской республикой были закономерно обречены на неудачу.

Фридрих Великий вел войны с ограниченными политическими целями. Семилетнюю войну — с целью удержания всего лишь отдельного региона — Силезии. Так что в этом случае применение стратегии «измора» было вполне оправданным.

Возникает вопрос: зачем вообще Фридрих занимался завоеванием и удержанием Силезии и всеми политическими и стратегическими комбинациями? Вопрос требует раздумий.

Существует и другая, явно негативная сторона измора: при «хитром» маневрировании можно легко упустить возможность нанести удар противнику. В этом отноше-

нии, пожалуй, трудно глубоко и всерьез критиковать Фридриха. Но сделать это было бы очень полезно.

Поставим вопрос иначе: реальна ли была вообще стратегия политического и стратегического сокрушения в XVIII в.?

Известно, что Карл XII пытался, не без успеха, а иной раз блестяще, осуществить это, но в конечном результате был разбит. При этом нельзя забывать, что Карл XII столкнулся с огромной проблемой — Россией, с которой позже, в эпоху расцвета стратегии сокрушения, и Бонапарт справиться не смог. Кроме того он совершил чрезвычайной важности стратегическую ошибку — недооценил Россию. Подтверждением мысли о том, что стратегия измора XVII—XVIII вв. являлась пережитком XVI в., т. е. прошлой эпохи, — являются заключительные слова очерка Ганса Дельбрюка «Стратегия», где отмечается, что при всех изменениях тактики (и, добавим, всех сторон общественного уклада), стратегия с XVI в. и до конца XVIII в. оставалась неизменной. Кстати, изречение Фридриха II из предисловия к «Истории Семилетней войны», цитируемое Г. Дельбрюком, «накапливайте много мелких преимуществ, и их сумма составит вам крупный плюс», звучит ошеломляюще. Оно знакомо шахматистам, ибо это основной принцип позиционной школы, фундаментально разработанный великим Вильгельмом Стейнцем.

Стоит задуматься над тем, что все-таки представляло собой сражение во времена Фридриха? Какова была его стратегическая ценность? В чем состоял смысл морального значения победы? Так, выигрыш от Цорндорфского сражения получился, как известно, не материальным, а моральным — воля противника парализовалась постоянным страхом угрозы атаки.

И здесь мы подходим к вопросу о том, как влияли (и влияют) социополитические и демографические факторы на стратегию и, вообще, на все аспекты военного дела. Наша (советская и постсоветская) военная наука объясняет принятие той или иной стратегии политическими, экономическими, геостратегическими причинами и мотивами, которыми руководствовались государственные и военные деятели. Это, безусловно, правильно, но по нашему взгляду, неполно. Например, Фридрих II и другие полководцы многих стран Западной Европы того времени вынуждены были прибегать к стратегии измора или «кордонной стратегии», как принято ее именовать.

Почему? Потому что у них были дорогостоящие наемные армии. Поэтому главным для них было не возможности избежать потерь. Кроме того, наемники, как правило, маргиналы разных наций, в решительном бою были далеко не лучшими солдатами и не раз обращались в бегство, встретив более стойкого противника. Отсюда и способ действия — угроза сражением, но не само сражение, выход на коммуникации противника, осада крепостей (измор), когда голод заставляет вражеский гарнизон сдаться. Но этот метод действовал успешно только против подобных же армий.

Другое дело, когда речь идет об армии национальной, построенной на основе рекрутского набора — русской, шведской, наполеоновской (хотя и с некоторыми оговорками). Здесь чувство патриотизма, а в русской армии и чувство патернализма (офицер-дворянин — отец солдата-крепостного) сплачивает воинский коллектив, его легче вдохновить на подвиг («не Москва ль за нами, умремте ж под Москвой. И уме-

реть мы обещали, и клятву верности сдержали...»). В то же время большая численность населения позволяла пополнять армию без особых затрат, а потому проблема потерь перед русской армией (и наполеоновской) так остро не стояла. Это была больше проблема престижа, высоты нравственной планки полководца. Поэтому русские полководцы — Румянцев, Суворов, Кутузов, а также Петр I, Карл XII, Наполеон предпочитали генеральное сражение.

Кстати, об особенностях русской армии. Патерналистские отношения («слуга царю — отец солдатам») были сильно подорваны указом Петра III «О вольности дворянства». До указа все сословия служили государю: дворяне-офицеры, крестьяне-солдаты. После указа дворянин мог не служить, а рекрутский набор остался без изменений. Эта льгота дворянам была болезненно воспринята крестьянством. Барьер остался, по оправданий его власти над крестьянином уже нет: он не слуга царю, а следовательно и Отечеству.

Словом, наши рассуждения о стратегии измора и стратегии сокрушения, взглядах на них под различным углом зрения в зависимости от характера исторической эпохи и содержания войны, вольно или невольно заставляют задуматься о явлениях и событиях более общего характера. В данном случае речь идет о развитии культуры в ее историческом измерении, можно сказать содержании эпохи. Ведь уровень развития общества зависит от уровня развития его культуры. И наоборот.

Действительно, главным в эпоху XV—XVI столетий, независимо от гуманизма, реформаторства, католицизма, был гигантский, невероятный взлет человеческой мысли в самом общем и естественном смысле, рост культуры в самом широком значении этого слова. Рационалистическое просветительство XVIII в., хотя и связан с гуманизмом XVI в., вместе с тем имеет свои источники, свою сущность, и потому действующие в истории идеи нельзя рассматривать отвлеченно, ибо они играют роль исторических факторов, определяя мысль, чувства и волю деятелей движения, ставят цели для их деятельности, придают им определенные характер и направленность. При этом одни идеи сосуществуют с другими, как родственными, так и враждебными. Кроме того, идеи существуют одновременно с различными интересами, вступая с ними во взаимодействие, испытывая при этом разные изменения. Наконец, не деятели данной эпохи суть представители одних и тех же идей, а, будучи их представителями, они не всегда делают из них одинаковые или совпадающие логические выводы и не всегда бывают последовательными в их осуществлении.

Можно сказать и несколько иначе: идеи играют роль политических факторов, а сделавшись объектами политической игры, они обычно утрачивают свое первоначальное значение. Примеров этому в истории сколько угодно. Только адекватно осознанная национальная идея не утрачивает своего значения, ибо ее роль, как политического фактора совпадает с ее внутренним смыслом.

Наши рассуждения о соответствии идеи духу и содержанию эпохи представляются весьма важными и актуальными.

В начале третьего тысячелетия как всемирная история, так и отечественная, безусловно, имеют массу примеров того, что в соотношении идеи, как политического фактора истории, и ее исполнителя, социальной группы, класса и т. д. возможны различные варианты. Они сводятся к следующим:

а) позитивная идея и прогрессивное движение (личность) совпадают;

б) идея и движение — не совпадают;

здесь:

— идея позитивная, а ее исполнители никудышные;

— идея негативная, а движение позитивное;

в) идея и движение — негативные.

В этой связи целесообразно было бы сейчас, в начале третьего тысячелетия, создать труд, в котором диалектически был бы проанализирован ход всемирной истории под указанным выше углом зрения. Для начала, пожалуй, хорошо бы взять отечественную, в том числе и военную, историю, раскрыть в пей характер деятельности политических (военных) деятелей, движений, основных идей, господствовавших в обществе, особенности и направленность их реализации и т. д. К примеру, исследовать с этой точки зрения искусство, науку, рассмотреть вопросы национального характера, не забывая физиологию и научную психологию.

Война как общественное явление развивается чрезвычайно быстро. Наука отстает в ее познании, поэтому все время ориентирует общество и армию па подготовку не к будущим, а к прошедшим войнам. На смену армиям-отрядам как основному средству ведения войн XVIII в. в новом столетии приходят массовые армии, снабженные вначале оружием на базе мануфактурного производства, затем, в XX в., массовые армии с оружием индустриального производства. Борьба армий все больше дополняется противоборством экономик, культур и т. д. Война явно тяготеет ко всеохватывающему производству. Наука об искусстве ведения вооруженной борьбы все в большей степени не охватывает содержание войн и эпохи. Поэтому она непрерывно «обрастает» новыми научными дисциплинами, раскрывающими потенциальные возможности государств по подготовке и ведению войн.

Вооруженная борьба не только во все большей степени не охватывает всего содержания войны, но не всегда выступает ее решающим фактором. Более того, во второй половине XX в. оказалось, что развитие других видов военного по характеру и целям противоборства (политического, экономического, информационного и др.) может обеспечить победу в войне вовсе без вооруженной борьбы.

Иными словами, эволюция в содержании войны как общественно-политического явления, равно как и эволюция противоборства в содержании самой эпохи в XX в. привели к тому, что военная паука, ограниченная традиционными рамками исследования только вооруженной борьбы, оказалась сегодня неспособной осмыслить новые явления и процессы.

Господствующая ныне концепция войны была порождена индустриальной цивилизацией. Она возникла в эпоху машинного производства, социально-классовых и межгосударственных антагонизмов, в период культа вооруженного насилия, господства массовых армий, формируемых па основе всеобщей воинской повинности.

Военные события последней трети XX в. дают серьезные основания полагать, что мир вступает в полосу войн нового поколения, направленных не столько на непосредственное уничтожение противника, сколько на достижение политических целей войны без сражений массовых армий. Вполне очевидно, что назрела необходимость нового понимания соотношения войны и вооруженной борьбы, места и роли вооруженного насилия в содержании войны, значения прямых и не прямых военных действий в ее ходе и исходе.

О том, что наступает новая эпоха «певоипствующих» войн, в которых политические цели достигаются не посредством прямого вооруженного вмешательства, а путем применения иных форм насилия, подрыва мощи противника изнутри, свидетельствует «холодная война». Ее итоги и результаты привели к крупномасштабным геополитическим сдвигам, перегруппировке сил, коалиций, союзов, созданию новых влиятельных в политическом отношении регионов, образованию около 30 новых государств. И все это без единого «горячего» выстрела.

В современных условиях коренного пересмотра методологических основ научных знаний о войне, армии и всей военной сферы необходимо срочное оперативное вмешательство для заполнения теоретико-методологического вакуума. Иными словами, нужна новая наука о войне, по своему содержанию отражающая все богатство взаимосвязей современной цивилизации.

Тем самым есть основание поставить вопрос о правомерности теории, изучающей войну как исторически преходящее явление общества и окружающей его среды.

Есть логико-исторические основания называть ее нооологией. Она не является аналогом существующей на Западе иолологии, которая ищет причины войн в биологической природе человека и социальных факторах существования человечества. Хотя некоторые элементы иолологии, безусловно, достойны изучения. Например, такие как демографический фактор. Факты последних лет свидетельствуют, что избыточное мужское трудоспособное население, особенно в странах Востока, не находя применения в созидательной деятельности (отсутствие рабочих мест) является одной из главных причин создания напряженности в различных регионах мира. Об этом говорят такие явления, как исламский экстремизм, распространение наркобизнеса, рост преступности. События в Афганистане, Таджикистане, на Кавказе, в Югославии также во многом объясняются демографическими и социальными факторами.

Однако полеология носит односторонний характер, не отражает многих аспектов современных наук, связанных с усложнившимся понятием войны, военным делом в целом. Ее теоретики сводят причины войны к «излишкам психологического и демографического потенциала» (Э. Мюрес), который «в определенные моменты грубо выбрасывается за пределы общества» (Г. Бутуль). Они исследуют войну только как «болезнь, знание источников и вирусов которой позволит установить точный диагноз и соответствующую терапию» (Р. Каррер). Нооолология как паука гораздо более объемна. Она должна быть комплексной, интегративной и междисциплинарной наукой о войне, военных конфликтах и других формах коллективной агрессивности в контексте развития общества и природы. Будучи по своему характеру постклассической наукой, она включает в свое содержание все позитивное из отечественного учения о войне, западной иолологии и других научных теорий войны. Кроме собственно военных в ее предмет войдут общесоциологические, геополитические, социально-психологические, социокультурологические и другие параметры войны. Исходя из этого, новая наука о войне будет представлять собой сложную систему целевого приложения пригодных для этого научных знаний. В ее содержании можно будет выделить: 1) фундаментальный блок — общую теорию, изучающую войны как общественное явление, их природу, истоки; 2) отраслевой блок — отраслевые военные теории, число которых постоянно растет

с развитием науки и содержания войн; 3) прикладной блок — дисциплины о технологии различных видов подготовки и ведения военного производства; 4) социоирродный блок — отрасли, отражающие взаимосвязь природы и общества с военной точки зрения.

Для разработки новой теоретической концепции необходимо, во-первых, известное накопление фактического материала (это успешно реализуется именно в рамках тех или иных научных дисциплин).

Во-вторых, теоретическое формирование нового научного знания требует выхода за пределы отдельных научных дисциплин. Но и «междисциплинарности», достигаемой интеграцией ряда наук на каком-то направлении исследовательского поиска, также недостаточно: необходимо обобщение добытого материала в категориях и понятиях таких наук, функция которых состоит в выявлении закономерностей развития самого общества, а не только отдельных его сторон. Иными словами, теоретическое осмысление непрерывно накапливаемого знания обеспечивается его интерпретацией на уровне социально-философской и политико-экономической теории.

Происходящий переход современной человеческой цивилизации к новой глобальной или многополюсной модели мира, трансформация глобального антагонизма общественно-политических систем изменили как понятие войны, так и состояние планетарного конфликта, разбив его на множество составляющих: региональных, национально-территориальных, религиозных и др.

Все это хотя и уменьшило вероятность глобальной ядерной войны, но в то же время привело к образованию новых точек высочайшей напряженности (в том числе и на территории РФ), готовых в любой момент перерасти в открытую конфронтацию (противостояние) и привести к широкомасштабному вооруженному конфликту. При этом, исходя из свойств расширения (разрастания) кризиса (или конфликта), в значительной степени возрастает вероятность внутрисоварственного, регионального (локального) и, как суммарная производная, крупномасштабного конфликта с труднопредсказуемыми последствиями.

Состояние относительного покоя мирового сообщества настолько эфемерно и призрачно, что любое, на первый взгляд даже малозаметное, возмущение как никогда неоднородной социально-политической среды может привести к кардинальным военно-политическим последствиям и прежде всего в военной сфере. Таковыми возмущающими факторами могут быть, к примеру, новые элементы в отношении государств или группы государств к религии, национальным, территориальным и другим вопросам.

Это проблемы практического характера и свойства. Существуют и научные проблемы, решение которых генерирует поиск в практической, политической и военно-политической областях. Их решение и должно быть функцией нооэлемологии, которая при этом должна бережно сохранять все многообразие существующих теорий и взглядов в этой области и оптимизировать их применительно к России. Выйти на новый уровень в изучении военно-политических и военных явлений и процессов, включающих в себя не только войну и армию, как это было прежде, но и геополитические, социокультурологические и естественно-научные грани военной сферы общественной жизни — такова насущная задача.

Уровень современного знания представляет возможность более широкого понимания и комплексного исследования войн и вооруженных конфликтов, а эперго-информационные процессы (в том числе па уровне малых сигналов) могут привести к глубинному осознанию иричишю-следствиеиных, сущностных и функциональных связей конфликтов и других форм агрессивности.

В свою очередь, комплексные междисциплинарные исследования дадут возможность получения моделей более устойчивых состояний политических (военно-политических) систем (от государства, региона, группы государств до модели стабильности человеческой цивилизации), а также средств и условий безопасного и мирного развития страны и всего мирового сообщества.

Важно определить оптимальное сочетание гуманитарной, воешю-снeciальной и естественно-научной составляющих (иначе существует большая доля вероятности склониться к одностороннему подходу и превалирования одной из составляющих) ее содержания. Это относится в первую очередь к таким проблемам, как личность и армия, личность и война.

В числе проблем, исследуемых иооиолемологией, особое место занимает диалектически противоречивая проблема геомилитаризма и гуманизма, выдвинутая на первый план ходом развития XX в. Как видно, и она не может быть предметом одной какой-либо из существующих ныне наук, это дело нооиолемологии.

К началу третьего тысячелетия человеческой истории отчетливо обнаружилось, что важнейшая альтернатива, вобравшая в себя весь исторический опыт развития общества, формулируется предельно четко: либо торжество человеческого разума, разумная политика баланса интересов, либо деформация мировых связей, ведущая к хаосу или мировой катастрофе, в которой не может быть победителей. Осознание геомилитаризма, угроза глобальной войны и ее фатальных последствий, должно побуждать мировое сообщество избрать путь подлинного гуманизма — путь, способный уберечь Землю от катастрофы. Тем самым, проблемы войны и мира органически переплетаются с проблемой гуманизма, а последняя предстает важной общечеловеческой проблемой.

Чтобы найти пути преодоления геомилитаризма и подлинного утверждения принципов гуманизма, необходимо расширить и углубить научное объяснение социальной действительности, посредством которого станет возможным в современных условиях найти ответ на вопрос о путях достижения такой формы общественного устройства, которое и предполагает, и обеспечивает реализацию возможности гармоничного развития личности в ее коллективистских связях с обществом. Тем самым учение об искоренении войны и политическая деятельность в этом направлении становится составной частью теории и практики гуманизма. Для этого и нужна гласность, прозрачность институтов власти, что достигается развитием демократии.

Одна из главных задач нооиолемологии — в исследовании любых войн в человеческом обществе, их сущности как общественного явления. При этом война (и насилие в целом) рассматривается в контексте того воздействия, которое она оказывала на человека и общество, обуславливая постоянный разрыв между морально-этическими нормами («не убий») и реальностью исторического развития, с одной стороны, и выступая моментом этого исторического развития, имманентным ему, — с другой.

Важная функция поополемологии посредством исторического, логико-математического и естествопо-паучного анализа показать, что до определенного исторического рубежа сам способ объединения людей в общества, представляющий собой «антагонистическую форму общественного единства», содержит в себе неизбежность насилия, принимающего в определенных условиях форму войны. Сама человеческая природа изначально порождает такую неизбежность. Видимо, все-таки объективные общественно-экономические, социопсихологические условия не дают человеческой природе уйти от «зверя», навязывают ей это состояние. Именно в этих условиях возникает и непрерывно реализуется в процессе исторического развития противоречие между нравом на жизнь каждого отдельного человека, формально декларируемым политическими и религиозными доктринами, и систематическим игнорированием этого права, лишением самой жизни посредством насилия и войны как его непосредственного выражения. Задача в том, чтобы преодолевая «каинов синдром» в человеке, создать такие условия, чтобы не было стремления убивать ближнего. Ключ — не только и не столько экономика, сколько духовность.

Одно из приоритетных направлений поополемологии — современное состояние проблемы войны и мира. При этом все ее составляющие рассматриваются с точки зрения характера современной военной техники и возможных результатов ее глобального применения; со стороны отдаленных медико-биологических последствий войны с применением новейших средств истребления. С точки зрения возможных глобальных результатов использования средств (ныне расходуемых на вооружение) в мирных целях, следует попытаться объяснить, в силу действия каких противоречий современного этана существование человечества производственно-техническая сторона развития мирового сообщества оказалась выше собственно социальной. С этих позиций, видимо, надо рассматривать важнейшую альтернативу первого века третьего тысячелетия: либо принцип мирного сосуществования и соблюдение прав человека восторжествует в мировом сообществе, либо человечество окажется заложником потенциальной катастрофы.

Названные выше альтернативы целесообразно рассматривать с точки зрения объективной возможности правильного выбора и субъективной готовности человечества к нему.

Объективная возможность предотвращения гибели человечества может перейти в реальную действительность как посредством осознания существующей реальности и практических действий по ее изменению на принципах мира, так и нового понимания соответствия содержания эпохи, войны и паука о войне.

Сложность здесь состоит в том, чтобы глубоко осмыслить все многообразие мирового опыта, выйти па новый, более высокий уровень в изучении воешно-политических и военных явлений и процессов, включающих в себя не только войну и армию, но и геополитические, социокультурологические и естественно-научные грани военной сферы общественной жизни. При этом необходимо учитывать роль России. Ее высокий духовный потенциал способен успешно противодействовать вульгарно-материальной составляющей современной цивилизации. В то же время взлет российской технической и философской мысли усиливает гуманитарную сущность начинающей обретать зримые формы новой науки о войне и мире. Именно поэтому наша страна может внести весомый вклад в иоополемологию.

5. Патриотизм и защита Отечества

Чем больше мы удаляемся от дня Победы в Великой Отечественной войне, тем лучше понимаем, что ее важнейшим источником явился патриотизм нашего народа. Это источник особого рода, берущий свое начало в далеком прошлом страны, многократно усиленный борьбой за социальную справедливость и особым характером Великой Отечественной войны.

История России — это история войн, история борьбы с многочисленными врагами за сохранение своей территориальной целостности и своего образа жизни. Мир для русского народа — почти всегда отдаленная мечта, и потому в народном эпосе, песнях, былинах, сказаниях россиян воспеты сила, героизм, мужество и отвага тех, кто не щадил ни сил, ни самой жизни, защищая родную землю. В древней летописи «Повесть временных лет» князь Святослав говорит дружине: «И так, с храбростью предков наших и с той мыслью, что русская сила была до сего времени непобедима, сразимся мужественно за жизнь нашу. У нас нет обычая бегством спастись в Отечество, но или жить победителями или, совершивши знаменитые подвиги, умереть со славою»*. Благодаря героизму и искусству воинов Киевское государство смогло длительное время существовать, сохраняя свою самостоятельность, и успешно развиваться.

Во времена Новгородской феодальной республики и под водительством полководца Александра Невского были разбиты считавшиеся ранее непобедимыми шведские войска, а затем и немецкие рыцари. Высокий патриотизм проявил русский народ в борьбе за освобождение от монголо-татарского ига и польских интервентов, с войсками прусского короля Фридриха II и французской армией Наполеона. Не случайно Фридрих II после Семилетней войны (1756—1762) признал, «...что ни один солдат в мире не сравнится с русским гренадером»**. А Наполеон I сказал: «Русский солдат создан для побед, умею только его водить. Если бы и под мою команду дали русских солдат, я с моими маршалами давно бы завоевал Индию»***. Позже, во второй половине XIX — начале XX вв., Сипоиское сражение, ожесточенные бои под Инкерманом и Балаклавой, героическая оборона Севастополя, штурм Плевны и Шипки, легендарная оборона Порт-Артура и многие другие памятные события были навечно занесены в героическую историю нашего Отечества как яркие страницы патриотизма россиян.

Особой пробы патриотизм проявили народы и армии СССР в годы Великой Отечественной войны против фашистской Германии. В войне двух идеологий, двух мировоззрений, двух общественных систем остро стоял вопрос о жизнестойкости общества, способности народных масс, их физических и духовных сил. И народы Советского Союза доказали свое превосходство прежде всего в патриотизме, в морально-нравственном и мировоззренческом духе. Фактом стал мощный подъем патриотического и национального самосознания всех народов всех поколений, социальных слоев и взглядов. Ему не смогли помешать предатели, коллаборационисты, трусы и другие, кто не хотел противостоять агрессору. Поэтому правомерен вывод о том, что вся страна в едином патриотическом порыве встала на защиту своей независимости и стала победительницей.

* Цит. по: История военного искусства: Сб. материалов. М., 1951. Вып. 1. С. 138.

** Цит. по: Из боевого прошлого русской армии: Документы и материалы о подвигах русских солдат и офицеров. М., 1949. С. 3.

*** Цит. по: Трескин Д. Н. Курс военно-прикладной педагогики. Киев, 1909. С. 62.

Символом стойкости, негибаемости, мужества и героизма воинов в первые дни войны стала оборона Брестской крепости. Героизм в годы войны стал массовым. Его проявляли пограничники, летчики, танкисты, артиллеристы, пехотинцы, моряки, связисты, саперы и многие другие воины, защищавшие Отечество. Целые соединения и части, роты и батальоны покрыли себя неувядаемой славой.

Героизм как специфический способ проявления любви к Родине, социальной активности в решении задач ярко проявился и на фронте, и в будничной работе.

Героизм, часто осуществлявшийся в условиях смертельной опасности, смертельно-го риска *для* жизни, не был слепой вспышкой чувств и воли, не считающихся с реальными обстоятельствами. Он измерялся глубиной мотивов, толкающих человека на решающий шаг, осознанием того, что это нужно людям, товарищам. К подвигу устремляет возвышенная цель. «Главным в подвиге, — отмечал трижды Герой Советского Союза А. Покрышкин, — на мой взгляд, является его общественная значимость. Подвиг совершается во имя людей... Дело ведь не в риске, которому подвергает себя человек, а в том общественно полезном результате, к которому приводит проявление мужества, отваги...».

Сотни тысяч подвигов, совершенных воинами, имеют свои неповторимые черты, они индивидуальны, но их сущность глубоко социальна: они становятся источником, почином массового движения, делают невероятное обычным. В этом огромная воспитательная сила, колоссальный воспитательный заряд героического подвига.

Массовый героизм широко проявлялся не только на фронте, но и в тылу. Лозунг «Все для фронта, все для победы!» стал нормой жизни и деятельности каждого советского человека. Миллионы граждан, стариков, женщин и подростков напряженно трудились на самых различных участках промышленности, сельского хозяйства, транспорта, на строительстве оборонных объектов и укреплений. Во время войны наша страна производила в год в среднем свыше 27 тыс. самолетов, около 24 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, свыше 24 тыс. нолевых орудий. Это настоящий подвиг тружеников тыла.

Любовь к Родине и ненависть к ее врагам сцементировали фронт и тыл, сделали страну мощной крепостью, стали важнейшим фактором в достижении Победы.

Высокие чувства патриотизма являлись основой жизни и деятельности Вооруженных Сил СССР и в послевоенные годы. Они достойно оберегали Отечество. Воины армии и флота успешно овладевали военной техникой, решали задачи народно-хозяйственного характера, выполняли патриотический и интернациональный долг. Десятки тысяч военнослужащих за образцовые действия, мужество и героизм, воинское мастерство были награждены орденами и медалями. Только на афганской земле за самоотверженное выполнение воинского долга 86 человек стали Героями Советского Союза и более 200 тыс. человек награждены орденами и медалями.

Чувство патриотизма и в наши дни остается высшей духовной, нравственной ценностью и наиболее убедительным смыслом службы в армии. Свою любовь к Родине, верность воинскому долгу российские воины каждодневно доказывают в поле, на стрельбищах и танкодромах, в классах и за пультами боевых машин, в ходе караульной и внутренней службы, а при необходимости и в боевой обстановке, как это происходит в последнее время на Северном Кавказе в Чеченской республике.

Но в связи с радикальными реформами в стране и армии возникает вопрос: а будут ли наши воины подобным же образом действовать и впредь? Останутся ли они

верными традициям своих отцов и дедов? Как изменяются духовно-правственные ценности у молодежи под влиянием новых социально-экономических и идеологических условий?

Вопросы эти не риторические. В них выражена озабоченность положением *дел* с воспитанием подрастающего поколения.

Она обусловлена происшедшими в стране в последнее десятилетие существенными изменениями, и не во всем в лучшую сторону, в том числе и в духовной области, где прежние идеологические основы разрушены, а новые еще не оформились. В обществе идет деформация сложившихся традиционных духовных ценностей: честности, порядочности, милосердия, отзывчивости, доброты. Молодежь все больше ориентируется в сторону материально-прагматических ценностей. Об этом свидетельствуют данные социологических исследований. Если в 1987 — 1988 гг. материальную обеспеченность считали высшей ценностью своей жизни 26% респондентов, в 1991 г. — более 42%, то в 1992 г. — уже 58%*. Это означает, что ориентация российской молодежи на духовно-нравственные ценности становится все менее устойчивой.

Поскольку в нашем обществе еще не сложилась единая система общенациональных ценностей, то переход к рыночной экономике может еще больше «размыть» традиционные духовные ценности россиян. В 1993 г. более двух третей молодых респондентов уже не включали духовные ценности в число качеств, которые необходимы им в условиях современной жизни**.

Еще более опасными являются факты, касающиеся непосредственно воинской службы. В ходе социологических опросов, проведенных среди призывников, около 70% респондентов заявили о ненужности воинской службы, свыше 35% — о готовности покинуть Родину. Каждый второй призывник считает, что такие понятия, как воинский долг, честь, патриотизм, ушли в прошлое и лишены смысла***. Подобное наблюдается и у взрослых — родителей допризывников. На вопрос о том, какие качества родители хотели бы видеть у своих детей, 19% респондентов в числе «ненужных» назвали... патриотизм. Зато среди самых необходимых — предприимчивость.

Неудивительно поэтому, что у значительной части современной российской молодежи, в том числе и призывников, отмечен невысокий уровень патриотического сознания, без которого не может быть верного служения Отечеству.

Действительно, во время опроса военнослужащих, проведенного в 1995 — 1996 гг., на вопрос: «Что... Вы будете защищать в первую очередь, рискуя своей жизнью?», 78% из них на 1-е место поставили свою землю и ближайших родственников; 55% — родную землю, личную свободу и независимость; 30% — законность и порядок в стране, 5% — «идеалы и святыни веры». А некоторые военнослужащие дописали в анкете вопрос: «Где они, эти идеалы?»

Есть над чем задуматься не только командирам и офицерам-воспитателям, но и тем, кто формирует государственную политику в духовной сфере в области защиты своей страны, своего Отечества. Формирование нового общественного строя, дальнейшее осуществление реформ, в том числе и военной, не могут быть успешными, если система воспитания народа, образования, культуры, формирования и развития поко-

* См.: Молодежь России: Положение, тенденции, перспективы. М., 1993. С. 77.

** См.: Молодежь: будущее России. М., 1995. С. 57-58.

*** См.: Митронов В. Государственность. Духовность. Патриотизм//Армия, 1994. № 11 — 12. С. 16.

лепий россиян будет лишена такого важного и необходимого компонента жизни и развития, как патриотизм.

Историей подтверждено, что патриотизм определяет духовный и нравственный климат общества. Его роль и значение особенно возрастают, когда объективные тенденции развития общества сложны и противоречивы, сопровождаются возрастанием «напряженности» жизни его граждан, например во время войны, конфликтов, усиления кризисных явлений, реформ и т. д.

Современное российское общество как раз переживает одно из этих состояний. Чтобы выйти из него, необходима идея патриотизма как стержня, вокруг которого могут формироваться чувства, мнения, убеждения, позиции, стремления людей, их готовность и способность к действиям на благо Отечества.

Однако, чтобы патриотизм стал основой возрождения России, ее суверенного существования и безопасности, необходимо правильное понимание его сути и содержания. Между тем отказ от советского патриотизма сопровождался как односторонними подходами к определению российского патриотизма, так и его извращенными толкованиями. Одни определяют патриотизм как возвышенное чувство любви к Родине, Отечеству, ограничивая его проявлением любви к природе, родному краю, отчему дому и т. и.; другие понимают патриотизм как наиболее эмоциональное чувство любви к Отечеству и как мотив к активным действиям на благо Родины; многие говорят как о местном (областном, республиканском), так и о государственном патриотизме, а некоторые связывают патриотизм с религиозным началом, в частности с православием, отмечая при этом его миссионерский характер.

Учитывая генезис российского патриотизма, его историческое измерение, а также современные методологические и теоретические подходы, патриотизм можно определить как комплекс наиболее значимых, непреходящих ценностей, присущих всем сферам жизни общества и государства, выражающих отношение личности к своему Отечеству и характеризующих высший уровень ее развития в процессе деятельности на благо Родины.

Он представляет собой своеобразную основу общественного и государственного строя, идеологическую опору его жизнедеятельности, важнейшее условие эффективного функционирования всех социальных и государственных институтов, в том числе и вооруженных сил.

Патриотизм нередко связывается либо с государством, либо с личностью, подчеркивая тем самым его субъективный характер. В последнее десятилетие, к сожалению, появилось утверждение, что «патриотизм — это последнее убежище подлецов». Оно не только отрицает естественное место и позитивную роль патриотизма в жизни общества, но и раскрывает истинное лицо его авторов — людей, не любящих свое Отечество и не заинтересованных в его благополучии.

Из изложенного выше необходимо учитывать, что патриотизм не станет основой возрождения России, в частности осуществления военной реформы, если не попятать, что он является источником духовной и нравственной силы и здоровья общества, опорной базой национального самосознания его граждан, которое особенно мощно проявляется на переломных этапах развития, во времена трудных испытаний и значительных событий.

В своем высшем развитии патриотизм, будучи органически связанным с деятельностью, находит свое проявление в активной социальной деятельности, действиях

и поступках, осуществленных личностью на благо Отечества. Об этом уже говорилось выше, особенно в связи с Великой Отечественной войной Советского Союза с фашистской Германией. Патриотизм лежит в основе великого подвига советского народа и его Вооруженных Сил. Благодаря ему была сохранена государственность как специфическая форма развития нашего общества, как сила, обеспечивающая существование и развитие общества и личности.

На современном этапе развития общества и государства возрождение патриотизма призвано быть условием выхода России из кризисного состояния и развития ее как великой державы. Особую роль здесь должно сыграть оборонное, или ратное, сознание. Его содержание включает в себя взгляды на оборону страны, первоочередность решения ее задач, на воинскую службу как долг каждого гражданина России, вооруженные силы как орган государства, созданный им для вооруженной защиты, как часть народа и общества, важнейшие специфические функции, позволяющие государству быть самостоятельным в проведении внутренней и внешней политики, функции защиты, стабилизации общества и некоторые другие. Важное место в нем занимают положения и идеи о единстве народа и армии, граждан всех поколений, всех социальных слоев, всех вероисповеданий, различных политических убеждений в защите Отечества.

Возрождение патриотизма, оборонного, или ратного, сознания в современных условиях протекает с огромными трудностями. Отчасти потому, что в течение почти десяти лет они не были востребованы исполнительной и законодательной властью, да и обществом в целом, отчасти и потому, что прежняя система патриотического воспитания оказалась разрушенной. Более того, в средствах массовой информации продолжается антипатриотическая пропаганда, дегероизация воинов, совершивших подвиги в годы Великой Отечественной войны, а также в последующих военных конфликтах, в которых участвовала Советская, а затем Российская армия. Оказалась живучей практика фальсификации военной истории, в первую очередь советского периода, а также замалчивания героических страниц отечественной истории.

Трудности возрождения патриотизма и оборонного, ратного сознания состоят в том, что за последнее время коренным образом изменился объект патриотического (военно-патриотического) воспитания, о чем уже упоминалось ранее. Достаточно сказать, что молодежь, личный состав Вооруженных Сил РФ стали более разнообразными по своей социальной принадлежности, мировоззренческим позициям и идеологическим убеждениям. Усилилось негативное отношение к армии и военной службе, исполнению конституционной обязанности по защите Отечества.

Наряду с этим патриотическое воспитание нередко сводится к военно-патриотическому воспитанию, что также тормозит возрождение патриотизма в целом. Обеспечение подготовки граждан к выполнению функций защиты Отечества — это лишь часть проблемы. Речь же должна идти о правильном определении целей и задач патриотического воспитания как системы (а военно-патриотического воспитания как подсистемы), задействовании различных воспитательных факторов из всех сфер общественной практики. Действенность патриотического воспитания будет выше, если ученые, общественность будут изучать, анализировать важнейшие процессы в общественной жизни и своевременно давать рекомендации по совершенствованию патриотического воспитания. А оно, как известно, не соответствует современным требованиям. Более того, находится в запущенном, кризисном состоянии. Серьезно нарушена

координация и взаимосвязь между всеми основными организационными структурами (звеньями) системы патриотического воспитания (семья, общеобразовательная школа, средние специальные учебные заведения, вузы, Вооруженные Силы). Ослаблена работа по подбору и закреплению кадров воспитателей, инструкторов. Военнослужащие в учебных заведениях стали редкими гостями, на праздники их перестали приглашать, как и ветеранов войны и Вооруженных Сил. Многие из накопленного опыта по военно-патриотическому воспитанию утрачено, а новых форм работы не создали. Плохо учитываются особенности и интересы различных групп молодежи и населения. Не выработаны качественно новые подходы, соответствующие тенденциям развития общества и Вооруженных Сил, не анализируется зарубежный опыт военно-патриотической подготовки (США, Япония и т. д.). Почти нет публикаций по вопросам военно-патриотического воспитания (за исключением «Красной Звезды»), подобная тематика отсутствует на страницах газет, журналов, на телевидении и т. д. На государственном уровне им почти не занимаются.

Вместе с тем нельзя не отметить, что в последнее время появились признаки оживления военно-патриотической работы. К ней повышается внимание как на федеральном уровне, так и в регионах. Принята и реализуется Государственная программа патриотического воспитания молодежи Российской Федерации, рассчитанная на 5 лет. Программа комплексная, охватывает различные группы молодежи. С 1998 г. Координационным советом при Президенте Российской Федерации по воспитательной работе в Вооруженных Силах и других силовых структурах осуществляется военно-патриотическое воспитание воинов различных категорий.

В связи с празднованием юбилейных событий Великой Отечественной войны вышло немало книг, брошюр, журналов и газетных статей, в которых еще полнее и ярче раскрывается величие подвига российского солдата, спасшего Европу от фашистской чумы. От некоторых «опусов» на военно-исторические темы веет настоящим злопахательством; в них нет ничего святого: ни судьба солдата, ни авторитет маршала, ни интересы армии и страны. Чему, например, может научить школьный учебник по истории Отечества, в котором прославленный маршал Г. К. Жуков и генерал-предатель Власов стоят в одном ряду или, более того, предателя оправдывают и сочувствуют его судьбе? В таких, с позволения сказать, учебниках серьезно искажены не только исторические факты, но и целые исторические периоды. К сожалению, некоторые авторы на радио и телевидении идут еще дальше в этом направлении.

В ряду мер, направленных на усиление военно-патриотического воспитания, особенно молодежи, стоит и расширение сотрудничества армии и Русской Православной Церкви. В 1994 г. было подписано совместное заявление патриарха Московского и Всея Руси и министра обороны РФ о сотрудничестве во имя интересов Отечества и народов России. В последнее время священнослужители стали чаще посещать военно-учебные заведения и воинские части, где они говорят о духовно-нравственных ценностях, без которых, как известно, не бывает подлинного патриотизма.

Особую роль в военно-патриотическом воспитании молодежи играют Вооруженные Силы. Сама служба способствует формированию патриотического сознания, выработке качеств воина-патриота. В армии и на флоте проводятся занятия по общественно-государственной подготовке, ведется информирование личного состава, осуществляются культурно-досуговые мероприятия и т. д.

Особо широкие возможности для воспитания военнослужащих предоставляют занятия по общественно-государственной подготовке. Ее учебные планы иредусмат-

ривают темы, позволяющие офицерам и солдатам широко ознакомиться с военно-историческими событиями нашего Отечества, глубоко и основательно изучить боевые традиции российских Вооруженных Сил. На занятиях перед воинами раскрываются действия легендарных защитников земли русской, их подвиги. Большой эффект достигается, когда они проводятся в комнатах и музеях боевой славы, в местных краеведческих музеях. Яркие примеры героизма западают в души солдат, остаются в памяти и вызывают у них потребность действовать таким же образом, а в боевых условиях совершать мужественные поступки. Изучение истории своего Отечества было и остается важнейшей формой патриотического воспитания. Без знания истории нельзя быть патриотом.

В воинских частях и подразделениях стало традицией торжественно отмечать Дни воинской славы. Это дни славных побед, которые сыграли решающую роль в истории России, Советского Союза и в которых наши войска снискали себе почет и уважение современников и благодарную память потомков.

Например, в День победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере (Ледовое побоище, апрель 1242 г.) в некоторых частях традиционно проводятся торжественные построения личного состава с выносом Боевого Знамени, зачитываются праздничные приказы о поощрении лучших военнослужащих, организуются военно-исторические конференции, беседы и информации о жизни и государственной деятельности Александра Невского, его полководческом таланте. В ряде частей священнослужители рассказывают о житии Александра Невского — святого Русской Православной Церкви. В этот день в подразделениях проводятся конкурсы, викторины, просмотры кинофильмов на военно-патриотической тематике и т. д.

Интересный и поучительный опыт патриотического воспитания накоплен в прославленных соединениях и частях, имеющих почетные награды и наименования. Только в составе Московского военного округа дислоцировано более 60 гвардейских соединений и частей, 56 частей носят почетные наименования, 75 — награждены орденами и медалями за мужество и стойкость*. В списки подразделений округа навечно зачислены 32 Героя Советского Союза. Высокое чувство гордости за принадлежность к такой части всегда было и остается источником патриотических чувств.

В таких частях, как правило, и активно проводится работа по военно-патриотическому воспитанию.

Многие части и подразделения стали чаще посещать ветераны войны и локальных конфликтов — живые свидетели подвигов отцов и дедов, носители славных боевых традиций армии.

Огромное эмоциональное и воспитательное воздействие на воинов оказывают воинские ритуалы. Торжественное принятие военной присяги, вынос Боевого Знамени, принятие в воинский строй молодого пополнения и проводы воинов в запас, вручение боевого оружия и военной техники оказывают большое влияние на воинов, формируют у них чувство гордости за принадлежность к родной части, Вооруженным Силам.

В некоторых частях регулярно проводятся уроки мужества. Они посвящаются героическим подвигам российских воинов, героям-однопольчанам, знаменательным событи-

* Патриотическое воспитание военнослужащих на традициях Российской армии. М., 1997. С. 172.

ям. В местах боевых сражений многие воины участвуют в Вахтах памяти, ведут поиски погибших, занимаются благоустройством мест воинских захоронений и обелисков.

Исторический опыт свидетельствует, что названные выше и подобные им мероприятия тогда более эффективны, когда обществом и государством осознаны место и роль патриотизма в их жизни и деятельности, в настоящем и будущем Отечества. Усилия ученых, работников образования, деятелей культуры, военнослужащих должны подкрепляться, а в известной степени направляться, такими актами, как «Концепция национальной безопасности», «Военная доктрина государства» и т. п. Будучи государственными документами, они содержат в себе важнейшие теоретические положения, касающиеся обеспечения безопасности государства, Отечества и в этой связи основные направления и формы деятельности государственных и общественных организаций, коллективов и личностей в этой области. Тем самым воспитание патриотизма, особенно военно-патриотическое воспитание молодежи, признается делом государственным, особой важности. Например, проект повой военной доктрины рассматривает такие проблемы, от решения которых в первую очередь зависит обеспечение военной безопасности России в сложившихся международных условиях. В частности, в пей речь идет о том, что необходимо сделать для поддержания необходимой военной (оборонной) мощи страны в экономическом, научно-техническом, социальном, политическом, духовном и собственно военном отношении.

Таким образом, воспитание патриотизма было и остается важнейшим направлением в работе всех отечественных государственных и общественных организаций.

6. Концепция всеобъемлющей, крупномасштабной военной реформы

Не вызывает сомнения факт, что решение проблем национальной безопасности страны было немыслимо без проведения военной реформы, которая стала бы приоритетной задачей военной политики России.

Уже в начале 90-х годов вырисовывались основные направления такой реформы. Они состояли:

- в разработке повой государственной политики в области военного сотрудничества с другими государствами, организациями но безопасности и военно-политическими союзами, включая политику военного присутствия России за рубежом;

- в развитии системы гражданского контроля над силовыми структурами государства;

- в переходе Вооруженных Сил и других войск Российской Федерации па новый принцип комплектования должностей рядового и сержантского состава, основные положения которого должны быть тщательно проработаны и одобрены населением;

- в разработке концепции военного строительства и правовых основ функционирования Вооруженных Сил и других войск в мирное и.военное время;

- в совершенствовании системы государственного руководства военной сферой и управления ею в мирное и военное время;

- в совершенствовании системы оснащения Вооруженных Сил и других войск военной техникой и вооружением;

- в разработке новой государственной политики в области мобилизационной иодготовки национальной экономики и государства;

КОНЦЕПЦИЯ ВОЕННОЙ РЕФОРМЫ

в оптимизации структуры, состава и численности Вооруженных Сил и других войск;

в изменении системы подготовки кадров;

в изменении системы подготовки и воспитания войск;

в формировании профессионального корпуса младших командиров;

в создании системы материального и социального обеспечения, гарантирующей общественную престижность воинской службы

Таким образом, речь идет о принципиально новой модели взаимодействия военной сферы с экономикой, политикой и обществом в целом, в которой реформа собственно Вооруженных Сил Российской Федерации является только ее составной частью.

Действительно, военное строительство в России должно быть организовано так, чтобы Вооруженные Силы, другие войска и оборонная промышленность Российской Федерации могли защитить суверенитет и территориальную целостность страны, создать условия для мирного развития России как демократического, правового, федеративного государства, а также обеспечить ей способность выполнения международных обязательств, в том числе в области миротворческой деятельности.

Предлагаемая концепция военной реформы, в отличие от ранее разработанных вариантов, придает ей *всеобъемлющий, крупномасштабный характер*. Это означает, во-первых, подлинно глубокое, доходящее до радикального, преобразование всей системы обороны страны, и прежде всего ускорение процесса создания новой Российской армии с учетом исторических, политических, экономических и социальных условий. Во-вторых, военная реформа является крупномасштабной, т. е. охватывающей все без исключения области военного строительства, всю военную организацию, не только ее организационные и материально-технические стороны, но и духовные слагаемые военной мощи страны.

На сегодняшний день осуществлена лишь некоторая часть военной реформы, касающаяся собственно ВС РФ. В частности, существенно сокращена их численность; осуществляется переход к контрактной системе комплектования личным составом; реорганизовано Министерство обороны; принят «пакет» новых военных законов, на очереди принятие новых уставов; осуществлен вывод российских войск с зарубежных территорий; проводятся конверсия и перестройка военной инфраструктуры*.

Однако этих мер явно недостаточно для глубоких, всеобъемлющих военных преобразований. По ряду причин оборона страны ослаблена, кризисные явления в армии и на флоте, к сожалению, все еще не преодолены. Вооруженные Силы ио-ирежиему сталкиваются со многими нерешенными проблемами; не устранен противоречивый подход к ряду принципиальных вопросов военного строительства и обеспечения коллективной безопасности в рамках Содружества Независимых Государств. В значительной мере это обусловлено отсутствием достаточно полных и четких концептуальных установок в отношении ближайших и долгосрочных целей реформирования Вооруженных Сил, а зачастую и половинчатостью предпринятых преобразователь-

* Правовую основу концепции военной реформы составили: Постановления Правительства РФ от 30 ноября 1992 г. «О мероприятиях по поэтапному переходу к комплектованию Вооруженных Сил РФ военнослужащими в добровольном порядке — по контракту // Российские вести. 1992. Мб 108 (декабрь); законы РФ от 13 марта 1998 г. «О статусе военнослужащих»; «О воинской обязанности и военной службе»; Федеральный закон от 31 мая 1996 г. «Об обороне» // СЗ ПФ. 1996. М» 23. Ст. 2750; «Основы военной доктрины России» (1993 г.); Указ Президента РФ № 1300 от 17 декабря 1997 г. «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» и др.

пых мер. В современных условиях надо не только придать военной реформе новый двигательный импульс, но и наполнить ее полноценным содержанием. Особенно важно было поэтому определить генеральные направления военной реформы с учетом изменившихся общественно-политических, социальных, экономических и военно-технических условий.

В общественно-политическом плане концепция реформы предусматривает завершение перехода к военной системе нового исторического типа общества.

С распадом Советского Союза, образованием Российской Федерации и Содружества Независимых Государств военная система России и ее Вооруженные Силы были реорганизованы в инструмент защиты безопасности собственно России и обеспечения ее первоочередных жизненных интересов. Россия должна была сохранить военное присутствие в регионах СНГ, где веками были ее национально-государственные интересы. В этом, по нашему мнению, должно состоять *главное региональное направление военной реформы*, ее основное ядро, равно как и определяющий смысл первой военной доктрины. Согласно последней, военная сила может быть применена только для обеспечения национальной безопасности и в зонах ее жизненно важных интересов.

С учетом этого, а также крупных перемен в стране и в мире, реальных экономических возможностей необходимо проводить начавшуюся реформу Вооруженных Сил России.

Вместе с тем во всех сферах военного строительства следует сохранить, развить и использовать отечественные военные традиции, связанные с решением оборонительных задач и обеспечением геополитических потребностей страны, опираясь на исторически сложившийся менталитет российского общества. Предстоит также осуществить всестороннюю перестройку системы руководства обороной страны, оборонной инфраструктурой и военной экономикой государства применительно к переориентированной политике с резким ограничением задач глобального характера и сосредоточением основных усилий на реализации национальных военно-политических и стратегических целей. Важнейшими из них являются: гарантированная защита целостности российского государства, его суверенитета, развитие дружественных отношений со странами СНГ и обеспечение коллективной безопасности, предотвращение любой войны, сохранение мира, международной и внутренней стабильности, недопущение локальных, в том числе внутренних военных конфликтов, отражение возможной агрессии, откуда бы она ни исходила. Еще не закончилось историческое время, когда авторитет и влияние государства в мире во многом зависят от его военной мощи.

Военная реформа будет способствовать сохранению и укреплению позиций России как великой мировой державы; уменьшению международной напряженности в сопредельных районах Европы и Азии; сдерживанию агрессии в других регионах мира; расширению дружественных отношений с соседними государствами, а также с США и европейскими странами НАТО. При этом приоритетными становятся интересы коллективной безопасности СНГ. Главное здесь — общность интересов национальной безопасности, однотипная структура Вооруженных Сил, стандартные системы вооружений, этническая, историческая и языковая общность, а также заинтересованность в поддержании в пределах территории стран СНГ оборонной инфраструктуры бывшего Советского Союза.

В социально-политическом плане глубокая военная реформа призвана осуществить принципиальную, общественно-значимую трансформацию военной системы и армии прошлого политического режима в систему и армию демократического, правового государства. Это требует столь же радикальной перестройки всего устоявшегося спектра взаимоотношений между армией и государством, армией и обществом, что и составляет *второе генеральное направление* и важнейшую характерную черту современной военной реформы в России.

В рамках этого направления можно выделить три главных обстоятельства.

Первое — с учетом происходящих демократических процессов в стране возникла необходимость формирования действительно демократических взглядов в армии, прежде всего среди ее руководящего командного состава, офицерского корпуса и, безусловно, среди всего личного состава.

Второе — демократическое государство предполагает четкое взаимодействие военной системы, Вооруженных Сил с исполнительной, законодательной (представительной) и судебной-правовой ветвями власти. С каждой из них Вооруженным Силам предстоит вступать в определенные отношения, диктуемые спецификой выполняемых ими задач и функций. Одновременно Вооруженные Силы должны как бы органически «вписаться» на всех вышеозначенных принципах в формирующееся гражданское светское общество России с его различными политическими партиями, движениями и другими общественными структурами, превратиться из относительно замкнутой корпорации в действительно открытую для общества и контролируемую им систему. Подробнее эта тема будет рассмотрена ниже.

Третье — Вооруженные Силы, как и раньше, должны находиться в центре внимания руководства страны, прежде всего президента, правительства и Федерального собрания. Забота об их укреплении и совершенствовании не может и не должна снижаться. С другой стороны, Вооруженные Силы, в отличие от недавно бытовавших установок, не могут оставаться вне государственной политики. Напротив, они должны быть одним из надежных гарантов демократического развития страны и обеспечения его конституционного строя.

Основными условиями для этого являются:

государственный запрет на участие военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных Сил в деятельности политических партий и организаций, что не исключает их личных убеждений и симпатий к тем или иным политическим течениям;

приостановка военной службы для депутатов из числа военнослужащих;

в случае рассредоточения функций военного руководства между различными относительно самостоятельными ведомствами и командованиями их непосредственное подчинение главе государства и вхождением в Совет безопасности страны*;

перспективное и плавное формирование Министерства обороны как политико-административного органа со значительным числом гражданских лиц на высших должностях (один из возможных вариантов);

оперативный прокурорский надзор со стороны Генерального прокурора РФ и немедленное судебное реагирование на любые попытки общественных или представи-

* Попутно заметим, что политическая надежность армии США обеспечивается рассредоточением функций управления между тремя военными министерствами и Объединенным комитетом начальников штабов, который непосредственно представлен в СНБ.

тельных учреждений проводить пропагандистскую и другую дестабилизирующую деятельность среди военнослужащих и гражданского персонала.

В масштабно-структурном плане полноценная военная реформа затрагивает все без исключения компоненты военной организации страны. Начатая реформа не сумма, а комплекс крупных мер, органично взаимосвязанных и жестко субординированных. Недооценка, тем более игнорирование, хотя бы одного из этих звеньев единой цепи обесценивает реформаторские усилия на всех других направлениях.

Учитывая, что у России теперь нет «географического пространственного иммунитета», а ее важнейшие военные объекты и промышленные районы уязвимы даже для ударов обычного оружия, и что в сложившихся условиях лишь США сохраняют статус сверхдержавы, причем параллельно идет процесс формирования многополярного мира, *военная реформа в России призвана обеспечить:*

во-первых, оборону страны собственными национальными силами в пределах российских государственных границ;

во-вторых, лидирующую роль России в обеспечении коллективной безопасности в пределах территории СНГ на многосторонней и двухсторонней основе;

в-третьих, расширение и укрепление взаимного доверия и развития сотрудничества со странами — членами НАТО, в том числе в рамках Совета Североатлантического альянса. Это практическая альтернатива идее расширения НАТО за счет новых членов. *Это третье генеральное направление полноценной военной реформы.*

Необходимо привести в соответствие с отмеченными генеральными направлениями, крупномасштабными военно-политическими и стратегическими целями военной реформы ее содержательную структуру, комплекс реформаторских мер, в том числе правовые основы.

Непременным условием успеха комплексной военной реформы является создание отлаженного правового механизма управления армией и флотом со стороны высших органов государственной власти, а также полная и цельная законодательная регламентация воинской службы

Следует признать, что на сегодняшний день пакет военных законов неполон, фрагментарен, а самое главное, недостаточное эффективен. Несмотря на то, что многие правовые акты приняты совсем недавно, они уже частично устарели. Кроме того, разработка концепции национальной безопасности, корректировка военной доктрины неизбежно вызовут соответствующие изменения военного законодательства.

Реформа должна устранить как общие недостатки, так и частные. Нуждаются в конкретизации и уточнении полномочия высших государственных органов по определению общей численности Вооруженных Сил, установлению порядка прохождения воинской службы всеми категориями военнослужащих, организация и полномочия действующих в Вооруженных Силах органов общественной самостоятельности (офицерских собраний, товарищеских судов чести и т. п.). Имеются серьезные недостатки в обеспечении социально-экономической и правовой защищенности военнослужащих. Здесь проблема в том, что действующие нормы часто не выполняются, а ответственность должностных лиц за это определена расплывчато. Нечетко сформулированы правовые основания для привлечения войск к выполнению несвойственных им функций (строительство объектов в интересах других министерств и ведомств, уборка урожая, перевозка сельскохозяйственной продукции и др.). Актуальной представляется задача правового регулирования материально-технического оспа-

шения Вооруженных Сил, законодательного определения оптимальных потребностей армии и флота, уточнения основных источников финансирования и снабжения войск.

Необходима серьезная работа по совершенствованию правовой базы жизнедеятельности Вооруженных Сил. В условиях формирования правового государства должно быть обеспечено верховенство Закона и усиление его роли в организации обороны страны.

7. Реформирование организационно-управленческой системы обороны страны

Концепцией военной реформы предусмотрено оптимальное разделение функций руководства военной (оборонной) системой страны по направлениям: военно-политическому, военно-техническому (военно-административному) и оперативно-стратегическому.

Военно-политическое руководство по отношению к остальным инстанциям является высшим, определяющим. Его осуществляют: Президент страны как Верховный Главнокомандующий, опирающийся на Совет обороны, Совет безопасности, Министерство обороны, Генеральный штаб, Главкомов видов ВС и другие самостоятельные командования; Федеральное собрание (Госдума, Совет Федерации) с функциями определения бюджета и утверждения военных кадров высшего звена; правительство страны с функциями решения текущих вопросов военной политики и обеспечения социальных интересов Вооруженных Сил; судебные органы, включая военные суды и военную прокуратуру, с функциями поддержания правопорядка в Вооруженных Силах. Созданный совет обороны РФ во главе с президентом призван решать вопросы обороны и военного строительства*.

Министерство обороны является федеральным органом исполнительной власти, проводящим государственную политику в области обороны Российской Федерации.

Президент Российской Федерации руководит деятельностью Министерства обороны.

Правительство Российской Федерации в соответствии с Конституцией РФ, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента РФ координирует деятельность Министерства обороны.

На высшем уровне руководства должны решаться коренные проблемы военного строительства, укрепления обороноспособности и обеспечения безопасности страны, в том числе:

определение военно-политических и стратегических целей, формирование военной политики;

утверждение правовых основ организации обороны, разработка и принятие военной доктрины государства;

разработка принципов построения обороны и ее развития;

* См. также: Колесников М. Военная реформа и строительство Вооруженных Сил России // Красная звезда. 1996. 25 мая; Томилов И. Г. Проблемы разделения властей в области руководства Вооруженными Силами РФ // «Права человека в России: декларации, нормы и жизнь». М., 1999. С. 189-194.

определение размеров и структуры Вооруженных Сил, количественного и качественного состава вооружения, объема финансирования военного строительства; рассмотрение планов военного строительства и организация их выполнения; утверждение и назначение военных кадров высшего звена; определение направлений военного сотрудничества в межгосударственных отношениях.

На военно-техническом (военно-административном) уровне основным органом руководства должно стать реорганизованное Министерство обороны. К его важнейшим функциям могут быть отнесены:

- разработка принципов строительства Вооруженных Сил;
- определение направлений развития и подготовки Вооруженных Сил;
- формирование военно-технической политики в отношении ВС;
- организация текущих и перспективных фундаментальных исследований и научной экспертизы по актуальным военно-экономическим, военно-политическим, военно-экологическим, геополитическим и военно-историческим проблемам; оценка военно-политической обстановки в регионах и в мире; определение военных опасностей и угроз;

- планирование и заказ НИОКР, производства и закупок вооружения и техники, расходов на содержание армии и социальное обеспечение увольняемых из ее рядов;

- разработка предложений по финансированию оборонных программ и организация их выполнения.

На оперативно-стратегическом уровне высшим органом является Генеральный штаб Вооруженных Сил. Он решает военно-стратегические вопросы и осуществляет оперативное руководство видами Вооруженных Сил. Совместно с другими органами военного управления Генштаб обязан организовывать реализацию военных (оборонных) решений, осуществлять разработку мобилизационных и оперативных планов, в том числе и по применению других войск на случай войны, подготовку Вооруженных Сил; обеспечивать их учебную и боевую деятельность; следить за военно-стратегической обстановкой и информировать о ней президента, премьер-министра и министра обороны; руководить комплектованием войск и сил флота, подготовкой мобилизационных ресурсов и театров военных действий, военной разведкой и другими видами оперативного обеспечения; разрабатывать все виды операций (в том числе операций специальных мобильных и миротворческих сил), осуществлять боевое управление ими; оперативно реагировать на возникающие конфликтные ситуации в различных регионах мира.

Необходимо усиление координирующей роли Генерального штаба при организации взаимодействия Вооруженных Сил с другими военными формированиями.

8. Гражданский контроль над Вооруженными Силами

Идея Гражданского контроля над армией и другими силовыми ведомствами состоит в том, что государственные органы и общественные организации имеют право и возможность влиять на управление силовыми структурами, обеспечивать их жизнедеятельность в интересах безопасности общества и государства.

В странах с развитой демократией одним из основных принципов является то, что политики, избранные народом, несут ответственность перед своими избирателями и осуществляют политический контроль над армией в интересах демократического общества. В настоящее время это особенно важно, учитывая огромные масштабы затрат на содержание современных вооруженных сил и особенности процесса, в рамках которого эти затраты начали сокращаться. Серьезная озабоченность общественного мнения относительно разрушительного потенциала современных высокотехнологичных видов оружия отражает сущность новых вызовов и угроз, которые возникли после окончания «холодной войны».

Общество нуждается в эффективной военной организации для защиты от внешних угроз. Это функциональный императив, смысл которого на институциональном уровне состоит в создании такой системы отношений между гражданскими и военными, которая обеспечивала бы максимум военной безопасности при минимальном ущербе для других общественных ценностей. Гражданский контроль необходим, главным образом, для того, чтобы сохранить лояльность силовых структур законно установленной политической власти и господствующей системе ценностей. Этот контроль служит гарантией того, что Вооруженные Силы не станут угрозой для основополагающих гражданских свобод, включая суверенитет народа, который они призваны защищать.

В странах Запада есть общепринятые правила относительно необходимости политического контроля над армией, который рассматривается в качестве важнейшего условия сохранения демократической плюралистической системы. Кроме того, в западных демократиях существует множество похожих или даже идентичных политических институтов и общественных организаций, которые содействуют реализации общего принципа гражданского управления армией. Так, например, в ФРГ бундестаг имеет Комитет по внешней политике и обороне, имеющий контрольные полномочия, в том числе и по защите нрав военнослужащих.

Большинство стран НАТО при осуществлении контроля гражданских властей над армией и флотом руководствуются определенными принципами. Основные из них:

1. Наличие четких правовых и конституционных норм, определяющих основные черты взаимоотношений между государством и вооруженными силами в соответствии с существующей конституционной системой. Это подчеркивает главенство закона и сокращает риск юридических претензий, которые могут стать источником напряженности в отношениях между отдельными элементами политической власти, а также между политической и военной элитами.

2. Участие парламента в принятии законов по вопросам обороны и безопасности, формулировании национальной оборонной стратегии, содействии открытости в принятии решений, касающихся оборонной политики, утверждении бюджета и контроле за расходованием средств, выделяемых на нужды обороны и безопасности.

3. Министерство обороны, являясь гражданским ведомством, обеспечивает управление и контроль за деятельностью вооруженных сил. В большинстве стран Запада руководителем министерства (или департамента) обороны является политик, до назначения связанный с армией лишь опосредованно. В работе ему помогает ряд квалифицированных гражданских специалистов, как правило назначенных, которые совместно с военными занимаются стратегическим планированием, задачами координа-

ции военной деятельности и другими организационными и административными вопросами.

4. Наличие хорошо обученной и опытной профессиональной армии, которая, благодаря качеству полученного военного образования, пользуется уважением и материальной поддержкой гражданских властей. При этом армия должна признавать принцип гражданского контроля, включая принцип политического нейтралитета вооруженных сил.

5. Гражданское руководство министерства обороны распределяет свои обязанности таким образом, чтобы ответственность представителей политической власти и профессионализм офицерского корпуса, дополняя друг друга, составляли основу согласованной работы.

6. Наличие развитого гражданского общества с богатым опытом и традицией демократических институтов и ценностей, которые позволяют эффективно регулировать общественные конфликты, не вовлекая в них вооруженные силы.

Конечно, необходимость эффективного решения задач, стоящих перед государством и обществом, руководствующихся указанными принципами, предполагает наличие развитого гражданского общества. Все эти общие требования социального, институционального и процедурного порядка образуют демократическую модель гражданского контроля над вооруженными силами.

В то же время совершенно очевидно, что повседневная политическая практика отдельных стран может отличаться и действительно отличается от вышеупомянутой модели. Развитие отношений между гражданскими и военными секторами представляет собой динамичный процесс, в рамках которого проблемы контролируются, но не всегда находят свое окончательное решение.

Так, в принципе, обстоит дело с гражданским контролем над армией в государствах НАТО. Но если взять страны Запада в целом, то надо признать, что в них отсутствует какое-либо единое решение проблем гражданского контроля над армией. Используемые правовые и политические механизмы существенно различаются в зависимости от особенностей взаимоотношений между гражданскими и военными в каждой стране. Страны отличаются друг от друга не только по размеру, типу и возможностям своих вооруженных сил, но также типом и структурой политической власти, управляющей армией.

В парламентских демократиях премьер-министр и правительство образуют исполнительную власть, несущую ответственность за проводимую политику перед всенародно избранным парламентом. При такой системе парламент имеет сильные позиции. Например, члены бундестага и его комитетов могут в любое время вызвать па свое заседание любого члена федерального правительства, в том числе министра обороны.

При президентской системе всенародно избираемый глава государства обычно обладает весьма широкими конституционными полномочиями в вопросах определения национальной политики в сфере обороны и безопасности. Наиболее яркими примерами такой системы являются США и Франция. Каждая модель оказывает свое особое влияние на то, как происходит, во-первых, выработка стратегических направлений оборонной политики, во-вторых, осуществление этой политики и контроль за процессом и, в-третьих, решение вопросов институционального подчинения и лояльности вооруженных сил.

На отношения между военными и гражданскими оказывают влияние помимо конституционных механизмов также исторические традиции страны, ее социологические особенности и развитие внутри- и внешнеполитической обстановки.

В то же время известно, что государства, входящие в ОБСЕ, обязались содействовать интеграции своих вооруженных сил в гражданское общество, видя в этом важное проявление демократии. Они договорились контролировать свои вооруженные силы при помощи конституционных властных структур, обладающих демократической легитимностью. Каждое государство-участник должно было создать контрольные механизмы, которые обеспечили бы добросовестное исполнение этими властными органами своих конституционных обязанностей.

Проблема контроля над армией со стороны гражданских властей затрагивает также ряд вопросов, связанных с военным образованием. Это важно и для России, вступающей в новый период военной реформы. В этом плане действительно небезынтересен опыт Запада. Имеются & виду аспекты военного образования, предусматривающие ознакомление военнослужащих с основополагающими принципами правового государства и отношениями между гражданскими и военными, т. е. принципами демократического контроля над вооруженными силами. Одна из главных целей военного образования в демократическом обществе, в котором военные подчинены политической власти, состоит в согласовании профессиональной эффективности с демократическими ценностями, являющимися доминирующим фактором в отношениях между гражданскими и военными. Наличие системы сдержек и противовесов в отношениях между этими двумя силами имеет огромную важность, и этот вопрос должен найти адекватное отражение в программах военного образования. Во многих западных демократиях элементы общего академического образования включены в базовые программы подготовки военных кадров.

Это тем более важно потому, что сегодня положение военного в демократическом обществе обусловлено первенством политики и сочетанием понятий «гражданин — солдат». Первенство политики ставит военного в зависимость от политических решений. Роль военного министерства ограничена тем, что оно формулирует требования к обороне страны с точки зрения военной безопасности, осуществляет анализ и дает рекомендации относительно альтернативных вариантов действий, и, наконец, исполняет принятые военные решения, даже если они противоречат собственным профессиональным оценкам.

Понятия «гражданин» и «солдат» не являются взаимоисключающими. Солдат не должен переставать быть гражданином, и это ни в коем случае не должно отрицательно сказываться на его профессиональных качествах. Военное образование призвано создать ту основу, на которой возможно соединение солдата и гражданина.

В России сегодняшнего дня, когда она переживает переход от одного общественного строя к другому, проблема гражданского контроля над Вооруженными Силами имеет особое значение. В период существования СССР система контроля политической власти над армией была достаточно надежной, многогранной и осуществлялась по следующим направлениям: непосредственно со стороны ЦК КПСС, но командно-административной линии, со стороны органов госбезопасности, но линии иолиторганов через партийные, комсомольские и профсоюзные организации.

Несмотря на видимое различие, разнообразие, все эти направления замыкались на высших партийных структурах и носили в целом идеологизированный и административный характер.

тивный характер. Вместе с тем, до войны и после ее окончания широко были развиты формы связи воинских частей с предприятиями и учреждениями городов, колхозами и совхозами, шефство гражданских над военными.

Оборонная политика была по сути дела вне критики. Грамотных и опытных в военном отношении гражданских лиц, способных работать вместе с военными и осуществлять контроль со знанием насущных проблем и специфики армии, было мало. В то же время военные, непривычные к контролю со стороны гражданских лиц, относились к идее такого контроля без всякого энтузиазма.

При этом, даже в таком виде это был, по существу, только государственный, но не общественный контроль. Общественность имела строго дозированную информацию о жизни армии и флота. То есть главная функция контроля со стороны общества, а именно наблюдение за тем, чтобы состояние и применение Вооруженных Сил отвечало потребностям и интересам общества, не выполнялась. Не был выработан (точнее не действовал) механизм, посредством которого общество может влиять на армейские структуры в своих интересах. Народ мало знал, как соблюдаются в Вооруженных Силах конституционные нормы и требования воинских уставов, а личный состав армии и флота знал только то, что он может применять оружие по предписаниям высшего политического руководства. Решения на применение войск нередко принимались узким кругом политиков высшего ранга, иногда не считаясь с мнением и доводами военного командования (Афганистан, ряд «горячих точек»).

Но, конечно, гражданский контроль над армией не сводится только к этому. Прежде всего контроль призван обеспечивать соответствие военной политики, доктрины, состояния Вооруженных Сил объективным потребностям военной безопасности государства. Превышение или принижение мощи армии подрывает безопасность государства. В первом случае чрезмерная милитаризация истощает страну, во втором — снижается способность противостоять внешнему нажиму и угрозам.

Кроме того, гражданский контроль ограничивает возможность незаконного использования армии для вмешательства в дела общества или других государств. Наконец, он позволяет обеспечить достойное положение военного человека как гражданина, пресекать попытки превратить его в слепое орудие начальства, бездумного исполнителя любых приказов. Общество во благо своей безопасности должно заботиться о гуманности внутриармейских отношений, полноте прав и свобод военнослужащих, удовлетворении их духовных запросов, воспитании в духе верности идеалам демократии, мира, прогресса.

Таким образом, гражданский контроль есть теория и практика регулирования отношений между гражданскими и военными, при котором основные принципы гражданского общества имеют приоритет по отношению к принципам строительства, функционирования и жизнедеятельности Вооруженных Сил.

В настоящее время, когда переходный период в нашей стране еще далек от завершения, делаются первые шаги к тому, чтобы организовать полный контроль над силовыми ведомствами со стороны общества. Именно в этот период закладываются его краеугольные камни.

Наиболее эффективным является такой контроль над Вооруженными Силами, в котором гибко сочетаются централизация и децентрализация. Жизнь доказала, что он наиболее плодотворен тогда, когда осуществляется со стороны высших законода-

тельных, исполнительных, а также судебных органов, у каждого из которых свои функции и задачи. При правильном взаимодействии они помогают, дополняют, подправляют друг друга, сводя до минимума ошибки в руководстве военной сферой, жизнью и деятельностью армии.

Общество должно быть предохранено от вмешательства военного командования в общую политику, не должно допускаться такого положения, чтобы военные структуры не выполняли указы и распоряжения правительства, парламента.

Армия должна выполнять в этой сфере определенные требования. Прежде всего, это защита Конституции, государственного строя. Кроме того, армия должна быть открытой для общества, обеспечивать его информацией о своей деятельности. Армия должна научиться спокойно воспринимать правдивую критику в свой адрес. Общество оплачивает и содержит армию и оно имеет право на такую критику.

При этом, руководство Вооруженных Сил, командующие, командиры должны быть способными противостоять попыткам партий, движений вовлечь армию в политическую борьбу, не допустить раскола армии, особенно ее руководства. И, наконец, военнослужащие должны воспринимать гражданский контроль не с недоверием, а как необходимое условие успешного сотрудничества народа и армии.

В то же время над армией не должно быть мелочной опеки. Контроль не должен являться препятствием для проявления творчества и инициативы военнослужащих всех категорий.

Эффективность контроля над армией, как уже говорилось, во многом зависит от того, кто осуществляет непосредственное руководство Вооруженными Силами, а точнее, возглавляет Министерство обороны — лицо военное или гражданское.

В России по традиции в течение столетий министрами обороны были люди военные. Находясь в составе правительства, такой министр был, по существу, представителем Вооруженных Сил в политической элите. Но в западных странах, где, как правило, во главе военного ведомства стоит гражданский человек, он, наоборот, представляет политическое руководство страны в армии и на флоте.

Преимущества гражданского руководства Министерством обороны состоят в том, что оно в гораздо большей степени способствует утверждению демократических начал в строительстве армии, особенно в социальной и духовной жизни военных, во взаимоотношениях военнослужащих, в области обеспечения прав и свобод человека в погонах. Переход к нему в Российской Федерации позволит укрепить связь армии и общества, избежать чрезмерной корпоративности, замкнутости, закрытости ВС.

На наш взгляд, в России гражданский контроль над армией должны осуществлять законодательная, исполнительная и судебная ветви власти, а также, в определенной мере, общественные организации. Важная роль отводится средствам массовой информации, которые могут многое сделать для демократизации и гуманизации военной службы.

Важная контрольная функция принадлежит Федеральному Собранию. Его задача прежде всего состоит в разъяснении общественности необходимости обороны и расходов на нее, а также в обеспечении поддержки Вооруженных Сил обществом. Однако эффективность деятельности контрольных органов Федерального Собрания в военной области зависит от информированности и компетентности депутатов, их

знания состояния Вооруженных Сил и понимания их проблем. Признавая ведущую роль политиков, силовые ведомства вправе ожидать, что они отнесутся к своим обязанностям с полной ответственностью.

Парламентский контроль за деятельностью органов военного управления, по опыту других стран, *включает в себя следующие направления:*

контроль за разработкой и реализацией военных стратегий, доктрин и долгосрочных программ;

контроль за использованием Вооруженных Сил. В соответствии с законом «Об обороне», введенным в действие в мае 1996 г., Вооруженные Силы РФ могут привлекаться к выполнению задач с использованием вооружения не по их предназначению только после утверждения указа Президента верхней палатой Федерального Собрания;

финансовый контроль, предусматривающий наблюдение за использованием бюджета в части, касающейся финансирования Вооруженных Сил, правильностью расходования выделяемых денежных и материально-технических средств.

Существующим законодательством определены и *основные формы парламентского контроля* за силовыми ведомствами. К ним относятся:

организация и проведение депутатских расследований;

парламентские слушания;

заслушивание отчетов, докладов и сообщений руководителей и должностных лиц контролируемых органов;

депутатские запросы к руководителям и должностным лицам контролируемых органов по вопросам, входящим в компетенцию субъектов парламентского контроля.

Методами парламентского контроля над армией могут являться:

истребование из контролируемых органов необходимых документов, письменных заключений и иных материалов;

приглашение руководителей органов военного управления для представления разъяснений по рассматриваемым вопросам;

вызов должностных лиц контролируемых органов и экспертов;

проведение опросов сотрудников контролируемых органов;

заслушивание отчетов руководителей органов военного управления о состоянии дел.

В условиях демократизации общества в России все более важное значение приобретает осуществление гражданского контроля за деятельностью органов Вооруженных Сил и, особенно, военного управления со стороны общественных организаций.

Активную работу по контролю за соблюдением прав человека в армии проводят общественные организации, такие, как Комитет солдатских матерей, независимый профсоюз военнослужащих, Советы ветеранов войны, Вооруженных Сил и др. Они играют немалую роль и в решении одного из важнейших вопросов — военно-патриотическом воспитании российских граждан, особенно молодежи. Воссоздание системы военно-патриотического воспитания связано в первую очередь с четким определением его объекта, предмета, субъектов, целей и задач, обоснованием тех ценностных ориентиров, которые, с одной стороны, всегда были исторически присущи российскому народу и его армии, а с другой — отвечали бы характеру осуществляемых в стране социальных преобразований.

В связи с расширением гражданского контроля над силовыми ведомствами перед руководством соответствующих министерств и вообще военнослужащими встают нелегкие и, главное, во многом новые задачи по освоению ценностей демократического общества. Чтобы этот процесс был достаточно эффективен, необходимо выполнить ряд требований. Это, прежде всего, комплексный подход к организации гражданского контроля за деятельностью органов военного управления. Необходима также скорейшая разработка нормативной базы для осуществления гражданского контроля за деятельностью органов военного управления, в том числе внесение изменений в действующее законодательство. Надо также определить организационные и структурные изменения всей системы гражданского контроля за деятельностью органов военного управления.

В эффективном гражданском контроле над военными структурами заинтересованы все: государство, общественность, силовые ведомства. И это понятно. Ведь гражданский контроль над военными является одним из показателей цивилизованности, степени демократичности государства и общества. Он призван укрепить связи между обществом и армией, обеспечить в военных структурах законность и порядок, поставить заслон различным злоупотреблениям в таком сложном организме, каким являются армия и флот.

9. Реформирование Вооруженных Сил

Ключевой проблемой военной реформы Российской Федерации является реорганизация Вооруженных Сил, значительное сокращение их численности и глубокое структурное преобразование, качественное совершенствование и всестороннее обновление на перспективной материально-технической базе.

Реорганизация Вооруженных Сил призвана обеспечить сдерживание агрессора путем угрозы причинения ему неприемлемого ущерба; отражение его возможного, прежде всего воздушно-ракетного, нападения, надежную защиту основных административно-политических и промышленных центров и объектов страны; нанесение ответных воздушно-ракетных ударов по агрессору; отражение вторжения с воздуха, суши и моря, а также быстрый разгром вторгнувшихся группировок войск; эффективное ослабление военно-экономического потенциала противника, его способности восстанавливать Вооруженные Силы и длительное время вести наступательные боевые действия; принуждение противника к прекращению войны или военного конфликта.

Ныне происходит существенное сокращение Вооруженных Сил. И это вполне понятно. В настоящее время и в обозримой перспективе России неимоверно сложно и нет необходимости содержать многочисленные войска и силы флота. Но, хотя общая численность армии и флота сокращается, это должно компенсироваться повышением качественных параметров: приданием Вооруженным Силам новых боевых свойств, повышением их ударной силы, огневой мощи и мобильности. Главное же состоит в том, чтобы преодолеть дисбаланс между относительно высоким в целом уровнем вооружения и существенно отставшим от него уровнем профессиональной подготовки личного состава, а также ставшей архаичной и требующей больших затрат организационной структурой войск.

Производится оптимизация организационно-штатной структуры оперативных объединений, соединений и частей. В рамках структурной реорганизации Вооруженных Сил и с учетом мер коллективной безопасности создаются новые группировки войск и сил флота. При этом необходимо предусмотреть статус пребывания российских войск на зарубежных территориях, которые на основе взаимных соглашений могут временно оставаться в пределах территории СНГ. Учитывая большую протекционность госграниц, в первую очередь предусмотрено создание надежной обороны и наиболее ответственных и опасных направлений с быстрым маневром мобильных сил в любой из угрожаемых районов.

Главное внимание уделяется рациональной расстановке войск и сил на направлениях с учетом их стратегического значения. В первую очередь создаются необходимые группировки войск на западе, юге и Дальнем Востоке (особенно в Приморье). При этом в основу положены прежде всего соответствующие военно-стратегические соображения. Исходя из оперативной целесообразности, важно рассчитать состав сил и средств по направлениям и участкам границ, порядок и способы их развертывания, организовать создание соответствующей инфраструктуры (сеть складов и арсеналов, эшелонированное размещение материальных запасов).

За последние годы тыл стал непомерно громоздким и многоступенчатым. Поэтому необходимо принять меры к упразднению дублирующих звеньев тыла, прежде всего — органов управления тыла видов Вооруженных Сил. Снабжение войск в этих условиях может идти по линии: база (склад) — соединение (часть).

Коренным образом реформируется система комплектования Вооруженных Сил. В настоящее время наиболее целесообразен смешанный принцип сочетания воинской обязанности и добровольной контрактной службы, территориального и экстерриториального метода призыва, причем удельный вес службы по контракту должен постоянно возрастать при непереносимом научном и экономическом обосновании.

Смешанный принцип комплектования дополняется аналогичным принципом замещения штабных, тыловых и прочих должностей военными кадрами и гражданскими специалистами, то есть значительно «ограждает» всю армейскую инфраструктуру. Это целесообразно не только в целях экономии; таким образом, повышается профессиональный уровень вспомогательных служб.

Одновременно прорабатывается система альтернативной службы и переход на научно обоснованные сокращенные сроки службы рядового и сержантского составов, призываемых в Вооруженные Силы на основе всеобщей воинской обязанности.

Приоритетной задачей Вооруженных Сил России является сдерживание агрессии по всем азимутам, а также способность в короткий срок развернуться и вести маневренные действия на любом направлении, где может возникнуть угроза безопасности России.

С этой целью представляется целесообразным провести ряд кардинальных мероприятий по совершенствованию ВС.

а) Реформирование подготовки Вооруженных Сил

С целью проведения военной реформы требуется перестроить всю систему подготовки Вооруженных Сил, изменить ее направленность, готовить войска и силы

Командующий войсками Ленинградского военного округа генерал-полковник
А. И. Грибков на Дворцовой площади за несколько минут до начала парада

Петрозаводск. Депутат Верховного Совета СССР генерал армии А. И. Грибков,
полковник В. А. Золотарев. Депутатская поездка в Карелию

Вена, октябрь 1991 года. Генерал-лейтенант Ф. И. Ладыгин, начальник договорно-правового управления, будущий начальник ГРУ, генерал-лейтенант В. Н. Пронин, начальник управления внешних сношений. Генерал армии В. Н. Лобов, начальник Генерального штаба ВС СССР. Генерал-майор В. Золотарев, помощник начальника Генерального штаба ВС СССР

С командующим северной группой войск генерал-полковником О. Ф. Кулишевым

С членом военного Совета карельской армии генерал-майором И. И. Микулиным, будущим заместителем начальника Главного Политического управления СА и ВМФ

1990 год, Мадрид. Всемирный конгресс военных историков. Справа налево: Д. А. Волкогонов, И. А. Амосов, Президент австралийской Комиссии по военной истории, В. А. Золотарев

Капитан В. А. Золотарев

Генерал-майор В. А. Золотарев

С Президентом Б. Н. Ельциным после вручения Ордена
«За заслуги перед Отечеством» IV степени

С заместителем начальника генерального штаба Народно-освободительной армии Китая генерал-лейтенантом Ли Цзин, сентябрь 1993 г.

На приеме у заместителя начальника Генерального штаба Народно-освободительной армии Китая генерал-лейтенанта Ли Цина в сопровождении военного, военно-воздушного и военно-морского атташе при посольстве РФ в Китае генерал-майора Ю. П. Лебедева, сентябрь 1993 г.

С начальником Центра высших исследований национальной обороны Испании дивизионным генералом Хавьером Пар до де Сантаяна и Кол ома. Мадрид, ноябрь 1994 г.

Москва, 8 мая 2000 г. на возложении венка к мемориальной доске авиаэскадрилии «Норман-Неман» с чрезвычайным полномочным Послом Французской Республики господином Юбером Колен де Вердьером и Агташе по вопросам обороны и Военным атташе Французской Республики генералом Пьером Сотинелем, Почетным профессором РАЕН

С бывшим премьер-министром Японии
Таскэо Фукуда. Токио, 1998 г.

Президент итальянской Комиссии по воен-
ной истории вице-адмирал Марио Бураккья
и Президент российской Комиссии по во-
енной истории генерал-майор Владимир
Золотарев. Неаполь, осень 1997 г.

To General Vladimir Zolotarev -

6/14/97

It was an honor and a privilege for me to welcome you to Washington and visit the Capitol building with you. We see you soon in Moscow.
your friend, Bob Smith, USG, A.H.

На снимке слева направо: сопредседатель рабочей группы сенатор Боб Смит, его помощник Дж. Карлуччи, начальник управления Администрации президента РФ Е. А. Иванушкин, сотрудник Пентагона Р. Шумахер, сопредседатель российско-американской Комиссии по делам военнопленных и пропавших без вести генерал-майор В. А. Золотарев, капитан 1 ранга В. Н. Вартанов, ответственный секретарь Комиссии с американской стороны Норман Касс. Вашингтон, 14 июня 1997 г.

Подпись:

«Генералу Владимиру Золотареву.

Это были честь и привилегии для меня приветствовать Вас в Вашингтоне и посетить вместе с Вами здание Капитолия. Я скоро увижу Вас в Москве. Ваш друг Боб Смит. Сенатор США, 14.06.1997 г.»

Заместитель председателя правительства Российской Федерации Б. Е. Немцов
вручает члену оргкомитета при Правительстве РФ В. А. Золотарёву
медаль в память 850-летия Москвы

Русский хирург и анатом И. В. Буяльский
(1789—1866) прапра...дед по материнской линии

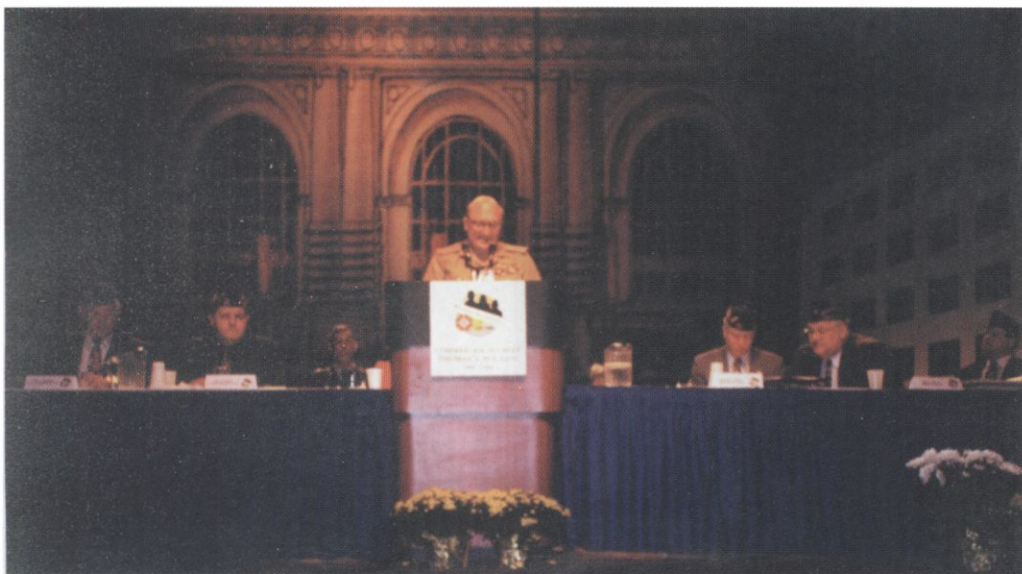
Президент Международной академии наук о природе и обществе В. А. Золотарев вручает золотую медаль Петра I Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию II.
Москва. Красная площадь. Казанский Собор. 21 июля 1999 года

Берлин, столица Германской Демократической республики

Генерал Золотарев и синьора Гертруда Нобиле, вдова генерала Умберто Нобиле, у бюста ген. Нобиле

Канзас Сити. 100-летие американских зарубежных войн.
Доклад сопредседателя совместной российско-американской Комиссии
по делам военнопленных и пропавших без вести. 1999 г.

Чивита-Веккия. В военной академии итальянской армии

С Председателем КГБ СССР (1988-1991 гг.) В. А. Крючковым после рабочего заседания совместной российско-американской Комиссии по делам военнопленных и пропавших без вести. Ноябрь 1999 г.

Во время вручения Марии Георгиевне Жуковой премии Маршала Советского Союза Г. К. Жукова. Справа адмирал флота В. Н. Чериавин, летчик-космонавт В. И. Севастьянов, разведчик и писатель В. В. Карпов

С Никитой Сергеевичем Михалковым при обсуждении
новой кинематографической военной темы

У Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II по случаю его тезоименинства.
Москва. Чистый переулок. Февраль 2001 года

флота как к оборонительным, так и к наступательным действиям. Нужно помнить аксиому: при пассивной обороне, как правило, армии терпят поражение. Общая интенсивность учебно-боевой деятельности войск и сил флота существенно повышается за счет их освобождения от несвойственных им функций при одновременном повышении качественного уровня боевой, оперативной и мобилизационной подготовки, а также воспитательной работы, посредством ее перевода на более современную учебно-материальную базу, внедрения эвристической, побуждающей к творческому мышлению методики. Вместе с тем, сокращаемый бюджет Вооруженных Сил вынуждает глубже продумывать цели, задачи и масштабы проводимых учений, пересмотреть их тематику, модернизировать методы проведения, переработать и ввести в действие новые полевые и боевые уставы, наставления и руководства, особые усилия сосредоточить на развитии учебно-материальной базы, широком внедрении автоматизированных систем обучения, аппаратуры и средств объективного контроля.

б) Реформирование подготовки военных кадров

Осуществляется переход от прежней академической подготовки кадров к системе учебных центров применительно к видам Вооруженных Сил и родам войск. Каждый из таких центров представляет собой комплекс военно-учебных заведений, дающих три ступени военного образования в соответствии с потребностями и спецификой данного вида или рода войск. При этом сокращается количество вузов. В системе Министерства обороны, видимо, сохраняется несколько военных академий; в видах ВС — институты (колледжи); в военных округах — разнопрофильные военные училища и курсы, в том числе суворовские (юнкерские) училища.

Специалистов на инженерные должности в армии в большей степени, очевидно, будут готовить в соответствующих гражданских высших и средних учебных заведениях. Все это даст экономии средств, и позволит достигнуть более высокого уровня специальной подготовки офицерского состава.

Целесообразно, видимо, продумать и вопрос о введении института вольноопределяющихся по опыту старой русской армии.

в) Перестройка системы мобилизационной готовности и подготовки резервов

Военная реформа, безусловно, повлечет за собой и перестройку порядка мобилизационного развертывания Вооруженных Сил. В новых условиях без дополнительного привлечения ресурсов решение даже региональных задач будет невозможно. Это особенно актуально в связи со значительным сокращением численности Вооруженных Сил. Очевидно, потребует новая общегосударственная система подготовки резервов и новая система мобилизационного развертывания.

В связи с развитием в ближайшие годы контрактной системы комплектования войск потребуются реорганизация системы подготовки воешно-обучеинных резервов с использованием опыта зарубежных армий США, Франции, Швеции, ФРГ и других стран. Основной формой подготовки воешно-обученных резервов и главным средством накопления специалистов для ВС может стать проведение учебно-строевых мероприятий. И, конечно, к этому потребуются подключить все военные училища, учеб-

ые центры и курсы всех видов и родов войск (сил). Возможно, как вариант будут созданы три вида резервов: постоянной готовности для первоочередного доукомплектования органов управления, частей разведки, РЭБ, связи и др.; мобилизационной готовности; общий резерв. Зачислять: в первый — военнообязанных, прошедших службу по контракту; в резерв мобилизационной готовности — военнообязанных, прошедших действительную военную службу и имеющих соответствующую военную подготовку; в общий резерв — военнообязанных, не имеющих военной подготовки.

В таких условиях возрастает роль резервных частей. Они должны быть оснащены, укомплектованы и обучены так, чтобы в любой момент могли действовать наравне с регулярными войсками.

г) Пересмотр системы духовно-нравственных ориентиров военной службы

Важнейшим компонентом военной реформы является проблема воспитания, духовная и морально-психологическая закалка личного состава Российской армии. Поиск путей и средств решения этой, не терпящей отлагательства, проблемы недопустимо затянулся. Отсутствие должного внимания к ней привело к тому, что образовавшийся духовный вакуум энергично заполняется антидемократическими дестабилизирующими армией силами, стремящимися максимально ослабить политическую надежность войск. Примеров этому много.

Попытка решить эту проблему созданными в армии после распада СССР органами по работе с личным составом не дала сколько-нибудь заметных результатов, и они в настоящее время реорганизованы в органы воспитательной работы с личным составом. Теперь они могут сосредоточить свои усилия на практической воспитательной работе в войсках, которая должна соответствовать общественно-политическим реалиям в стране, духу новой Конституции, идеям защиты Отечества и задачам, стоящим перед Вооруженными Силами.

Безусловно, политическая надежность армии и флота может быть достигнута их единством с народом, мерами социальной защиты. Личный состав войск и сил флота остро нуждается не только в материальном обеспечении, но и в добротной духовной пище. Духовно-нравственное здоровье армии и флота, их идейно-политический настрой в наше переломное время — проблема общегосударственного значения, от ее решения во многом зависит судьба избранного Россией нового пути развития.

В содержательном плане, по нашему мнению, необходимо выработать новую систему духовно-нравственных ценностей воинской службы, причем не изобретать ее искусственно, а извлечь из многовекового опыта отечественной армии и дополнить ценностями, которые формируются ныне в новых социально-политических условиях преобразующейся на демократических и правовых началах современной России.

Эта система ценностей духовно-нравственных ориентиров воинской службы предполагает как простые нормы (воинская честь, войсковое братство, высокий престиж профессии защитника Отечества), так и высокие идеалы. В старой армии они входили в триединую формулу: «За Веру, Царя и Отечество», в советское время — «За нашу Советскую Родину». Следует развивать национальную идею патриотического

служения России, восстановить национальное достоинство и гордость за свое Отечество.

Российская армия — это наследница всех лучших военных традиций россиян. И до Октября 1917 г., и после него. Это наше духовное наследие, непреходящие ценности.

Новому содержанию духовной жизни армии и флота должны соответствовать система и кадровый состав специализированных культурно-просветительских органов в структуре армии. В армии и на флоте уже происходит крутой поворот от малоэффективных, примитивных, назидательно-воспитательных подходов к современному человеку в сторону информационной научно обоснованной деятельности и содействия самовоспитанию воина и гражданина.

д) Реформирование военной экономики и переход к новой военно-технической политике

В соответствии с военной доктриной реформируются все основные направления военно-технической политики. Постепенно с вооружения должны быть сняты устаревшие боевые и обеспечивающие средства, осуществлена консервация, а если необходимо, то и утилизация излишков вооружения. Вместе с тем ведется разработка и внедрение в Вооруженные Силы новых средств вооружения, а также перспективных технологий и боевых систем, включая высокоточное оружие, в том числе разведывательно-ударные комплексы, новые типы ЗРК, самолетов, самоходных артиллерийских систем, оружия на новых физических принципах и др.

Особое внимание уделяется ликвидации сложившихся дисбалансов в развитии вооружений и военной техники, в том числе между эффективностью боевых, обеспечивающих и информационных средств, между аэродинамическими характеристиками и бортовым оборудованием летательных аппаратов и т.д. Вместе с тем проводится оптимизация пропорций между наступательными и оборонительными средствами, устраняется образовавшееся отставание от передовых стран в ряде военных технологий (гидроакустика, РЭБ, автоматизация и др.). Это означает, что взят решительный курс на унификацию военной техники.

В общей массе вооружений все большую роль играют приоритетные средства, на развитии которых сосредоточены главные усилия, причем в первую очередь на долгосрочных стратегических проектах технического перевооружения Вооруженных Сил. Хотя на ближайшее время, учитывая сложную экономическую обстановку в стране, видимо, придется ограничиться реализацией первоочередных мер по модернизации важнейших видов вооружения и военной техники и выполнением текущих технических программ, не терпящих отлагательства.

Одна из основных задач военной реформы состоит в перестройке военной экономики, реформировании всех процессов создания и производства техники и вооружения. В настоящее время определяются критерии для установления реально необходимых объемов военного производства с учетом действительных потребностей Вооруженных Сил, восстановления финансово-экономических, промышленно-технологических связей, воссоздания автономного российского национального военно-промышленного комплекса, позволяющего осуществлять планомерную техническую модернизацию Вооруженных Сил России, оказывать необходимую помощь в техни-

ческом оснащении армий стран Содружества и обеспечивать конкурентоспособность страны на мировых рынках оружия.

Одновременно в результате развития наиболее технологичных видов В и ВТ осуществляется переход на конкурсную основу.

Вместе с тем в рамках военной реформы видимо произойдет рациональное осуществление конверсии российской военной промышленности как фактора стимулирования экономического развития страны.

Конверсия тесно связана с разработкой двойных технологий, оперативным внедрением разработок ВПК в гражданские сферы производства.

Важная задача военной реформы — разработать реальную общегосударственную программу военной конверсии как в целом, так и по отдельным оборонным отраслям, определить очередность ее выполнения, порядок финансового, материального и социального обеспечения, механизмы переквалификации трудовых ресурсов, установления новых технологических связей, перестройки производственных процессов. При всем этом, однако, большое значение придается необходимости поддержания высокой мобилизационной готовности и мобильности военной промышленности, ее способности производить в должных объемах все современные виды военной продукции.

Более того, конверсия российской военной промышленности предполагает расширение продажи оружия за рубеж на коммерческой основе при полном отказе от поставок оружия по идеологическим соображениям, прекращение оказания безвозмездной военной помощи.

е) Развитие военного сотрудничества

Реорганизованные Вооруженные Силы России должны стать и уже становятся фактором, оказывающим стабилизирующее воздействие на обстановку в стране и ближнем зарубежье, на сдерживание и минимизацию конфликтов регионального уровня, на предотвращение перерастания узлов напряженности в очаги прямых военных столкновений.

Это обусловливается тем обстоятельством, что реализация военной реформы в России вследствие совпадения основных критериев и приоритетов национальной политики стран — участниц СНГ в области обороны и безопасности может активно способствовать интеграции оборонных усилий государств Содружества, развитию их военного сотрудничества на новой основе. При этом активизация и расширение военного сотрудничества с другими странами должны осуществляться с учетом требований разумной оборонной достаточности и экономической целесообразности.

К основным формам такого сотрудничества следует отнести прежде всего содействие в строительстве национальных армий других государств, их взаимодействие в системе коллективной обороны при решении задач отражения любой агрессии.

Большой многолетний опыт сотрудничества Советского Союза с другими странами в военной области включает поставки вооружений и боевой техники, подготовку военных кадров и военно-техническое содействие дружественным государствам. Сегодня необходимо использовать его на качественно ином уровне для достижения

экономической выгоды, закрепления и приобретения новых военно-политических союзников.

Постепенно такое сотрудничество может осуществляться в возрастающих масштабах, в различных формах, в том числе путем:

- согласования военной деятельности и планов военного строительства;
- совместной подготовки войск, обобщения боевого опыта, разработки проблем теории военного дела и военной истории;
- согласованного осуществления мер по предупреждению агрессии и ликвидации военных конфликтов;
- сокращения объема взаимной разведывательной деятельности;
- сохранения и совершенствования системы раннего предупреждения о ракетном нападении;
- организации совместной подготовки военных кадров, а также проведения других взаимно согласованных мероприятий.

Отдельно следует остановиться на *проблеме миротворчества*.

В наше время, когда ушла в прошлое «холодная война» с ее противостоянием двух военно-политических блоков, устранения военной опасности, ожидавшегося мировым сообществом, к сожалению, не произошло. Биполярный мир постепенно трансформируется. В условиях развивающейся «глобализации» идет борьба за создание многополюсного мира, которому противостоят США, стремящиеся установить однополюсный мир под своей эгидой. Различные страны и группы стран ищут для себя ниши, в наибольшей степени отвечающие их национальным интересам и требованиям надежной безопасности.

Реалии сегодняшнего дня показывают, что изменения геополитической и геостратегической ситуации последних лет, ослабив непосредственную угрозу глобальной ядерной войны, привели мировое сообщество к новой ситуации, для которой характерна опасность быть втянутым в стихию многочисленных, трудноконтролируемых, непредсказуемых по своим последствиям вооруженных конфликтов, возникающих на территориальных притязаниях, межэтнической и иной почве. Поэтому использование вооруженных сил для поддержания мира в соответствии с нормами международного права имеет важное значение для всех государств и народов.

В связи с этим остро встает проблема предотвращения или ликвидации в зародыше вспыхивающих то и дело политических (порой становящихся военно-политическими) кризисов.

Страны мира, и прежде всего члены ООН, не могут индифферентно относиться к такого рода конфликтам, ибо наша, ставшая благодаря развитию цивилизации столь небольшой, планета, ее народы и государства находятся в тесной взаимозависимости. Любой очаг напряженности (даже первоначально ограниченный по масштабам) превращается в опасность для многих стран.

Поэтому вот уже более двух десятилетий по решению Совета Безопасности ООН применяются так называемые Вооруженные Силы ООН, предназначение которых заключается в разделении враждующих сторон, недопущении продолжения начавшегося конфликта, предоставлении международным органам возможностей и времени разрешить его политическими средствами.

Российская Федерация (как и Советский Союз в свое время) активно участвует в миротворческой деятельности ООН и других международных организаций. Необходимость такой деятельности, ее успехи и неудачи, возникающие проблемы и их разрешение целесообразно проиллюстрировать на опыте участия России в миротворческом процессе в районе Боснии и Герцеговины.

Вообще участие России в операциях ООН по поддержанию мира началось с октября 1973 г., когда на Ближний Восток была направлена первая группа советских военных наблюдателей ООН в составе контингента миротворческих войск.

Непосредственное участие воинских частей ВС России в миротворческих операциях ООН началось в марте 1992 г., когда на основании резолюции Совета Безопасности ООН и постановления правительства РФ в бывшую Югославию был направлен российский батальон численностью 900 человек, сформированный на базе воздушно-десантных войск. В феврале 1994 г. по решению правительства РФ часть сил российского батальона была передислоцирована в район Сараево и преобразована после соответствующего усиления в 629-й отдельный пехотный батальон (оиб) ООН с оперативным подчинением сектору «Сараево» и задачами разъединения противоборствующих сторон — сербов и мусульмапо-хорватских войск, а также контроля за соблюдением соглашения о прекращении огня.

В связи с передачей полномочий в Боснии и Герцеговине от ООН к НАТО 629-й оиб ООН в январе 1996 г. прекратил выполнение миротворческих задач и был выведен на территорию России.

Российский батальон в Хорватии продолжает выполнять задачи по разъединению сторон и организационно входит в состав Временной администрации ООН в Восточной Славонии (ВАООНВС).

Положительным результатом деятельности миротворческих контингентов было разъединение враждующих сторон в районах конфликтов, предотвращение кровопролития и беспорядков, восстановление нормальной жизни для гражданского населения, создание условий для решения спорных вопросов путем переговоров.

Однако принятые меры по урегулированию конфликтов политическими средствами оказались не вполне успешными.

В связи с этим в январе 1996 г. для участия в миротворческой операции многонациональных сил в Боснии и Герцеговине была направлена воздушно-десантная бригада численностью 1500 человек, сформированная на добровольной основе из подразделений воздушно-десантных войск. Она взаимодействует с многонациональной дивизией «Север», которая находится под командованием НАТО. Выбор для миротворческих операций частей ВДВ объясняется особенностями подготовки личного состава, тактики действия частей и подразделений ВДВ, что позволяет им успешно выполнять задачи в различных условиях обстановки, в том числе и миротворческого характера.

Как видно из вышесказанного, особенностью миротворческого процесса последних лет стала передача полномочий ООН по урегулированию возникающих конфликтов и кризисов локального характера государству-лидеру (например, США в Сомали) или военно-политическому блоку (НАТО в бывшей Югославии).

В отличие от прежней ситуации, когда войска ООН лишь препятствовали развитию конфликта, передача полномочий ООН какому-либо государству или союзу го-

сударств несколько изменила сущность миротворческого процесса: прекращение военных действий дополнилось принуждением к миру. Конечно, это повышает эффективность действий миротворцев, но и затрудняет для ООН контроль за государством или организацией, получившей соответствующий мандат. Появляется соблазн (например, у НАТО) сохранить контингент миротворческих ВС, созданный для частного случая, на постоянной основе готовности вмешаться в любой конфликт, если это будет в интересах НАТО. Такой подход напоминает идею Рузвельта о четырех полицейских (США, СССР, Англия, Китай), осуществляющих контроль над планетой в интересах поддержания мира.

При анализе опыта совместного применения миротворческих кооптингентов России, США/НАТО по мандату ООН уместно вспомнить предложения Генерального секретаря ООН (1992), направленные на повышение возможностей ООН и ОБСЕ по разрешению конфликтных ситуаций. Эти предложения включали следующие пункты:

- законодательное оформление прав ООН па вооруженное вмешательство в конфликтные ситуации;

- наличие при ООН на постоянной основе специальных миротворческих коитиигептов;

- создание на базе военно-штабного комитета СБ ООН и департамента по миротворческим операциям Генерального штаба по управлению многонациональными миротворческими кооптингеитами, а также его региональных структур при командовании, например, такого блока, как НАТО;

- использование разведывательных служб в интересах ООН;

- совершенствование правил передачи полномочий государству-ли деру, коалиции государств либо военному союзу на проведение операций с сохранением эффективного контроля со стороны Генерального штаба ООН.

Известно, что участие российских Вооруженных Сил в миротворческих операциях ООН, в том числе осуществляемых иод руководством НАТО, пока что ограничено. Это не позволяет оказывать конструктивного воздействия на определение целей и задач операций, их планирование и непосредственное проведение.

Между тем, увеличение российского присутствия в этих операциях могло бы способствовать дальнейшему развитию сотрудничества России и НАТО в миротворчестве и в других совместных сферах деятельности, создало бы предпосылки для постепенной интеграции выделенных контингептов российских Вооруженных Сил в миротворческие военные структуры НАТО и организации, создаваемые ООН.

Как показывает опыт, именно общими усилиями государств — участников операции в Боснии и Герцеговине удалось остановить боевые действия в регионе, сыграть важную роль в достижении путь пока еше непрочного, хрупкого, но все-таки мира.

Это стало возможным только при условии тесного сотрудничества, взаимодействия на всех уровнях от тактического до стратегического. Сегодня, как известно, военный блок вопросов, определенный Дейтоискими соглашениями (политической основы миротворческих операций в Боснии), практически реализован, по политические проблемы пока полностью не решены, и от этого во многом зависит конечный результат мирного урегулирования.

Успех практического выполнения военной части политического решения в извещенной мере обеспечен тем, что были подготовлены «Согласованные принципы участия России в силах выполнения мирного соглашения в бывшей Югославии». Среди них главными являлись: определение общей задачи и цели, общих правил применения силы; единоначалия, единой системы управления воздушным и наземным движением; необходимость совместного использования войск; координация процесса информирования общественности; единая система координации тылового обеспечения. Наряду с этими принципами было разработано Положение о статусе заместителя ВГК Совместных Вооруженных Сил (СВС) по российским войскам в Боснии и Герцеговине и установлен особый механизм командования и управления. Положение предусматривало право отдачи ВГК СВС приказов российской бригаде только через заместителя по российским войскам. Командир многонациональной дивизии «Север» (американский генерал), в районе ответственности которого расположена российская бригада, наделен лишь правами организации взаимодействия.

Но при таком положении необходимым условием результативного проведения миротворческих операций является отработанная система управления. Возникает множество проблем технического, языкового, штабного, а порой и политического характера.

В миротворческих (многонациональных по составу, включающих российский контингент) силах, действующих в рамках НАТО, вопросы управления решаются достаточно продуктивно. Принципиально важным в оперативном управлении является положение о том, что после принятия решения на применение многонациональных компонентов миротворческих сил исключена возможность вмешательства в процесс со стороны национальных командований.

При осуществлении взаимодействия миротворческих частей в Боснии и Герцеговине возникает ряд частных проблем. Это, прежде всего, проблема отношений американо-российского контингента с местным населением. Дело в том, что мусульманохорватское население, считая своим главным заступником американцев, в то же время обвиняет их в «потакании русским», которые якобы отстаивают только интересы сербов. Сербь, в свою очередь, видят в русских своих братьев по крови и вере, но подозревают, что они в сговоре с американцами действуют в ущерб сербским интересам. Поэтому важно, чтобы население видело бы сплоченную российско-американскую команду, которая выступает единым фронтом и не позволяет расколоть себя в угоду «местническим устремлениям». «Одна задача — одна команда» — так сформулировал кодекс поведения миротворцев в Боснии весной 1997 г. тогдашний главнокомандующий войсками НАТО в Европе генерал Джоулвэп.

Другой частной проблемой являются взаимоотношения миротворческого контингента с местной полицией. Четкое разделение функций, использование присущих только армии средств и методов воздействия на население (миротворцы не участвуют в разгоне демонстраций, не применяют дубинки, слезоточивый газ и другое полицейское «оружие») является залогом авторитета миротворческого контингента, сохранения верности мандату ООН.

Определенной проблемой является также наличие языкового барьера.

Эффективность управления на оперативно-тактическом уровне прежде всего зависит от принятых политических решений. И здесь особое значение имеет меха-

изм их выработки, который должен быть по возможности совершенным и отлаженным.

Применительно к Европе такие решения определяются прежде всего изменениями, происходящими в ее структуре безопасности. Известно, что с роспуском Организации Варшавского Договора между США и европейскими членами НАТО было достигнуто взаимопонимание о необходимости перераспределения расходов на структуры безопасности. Но при этом повышается статус собственно европейской военной структуры — ЕС, выступающей, с одной стороны, в качестве как бы европейской опоры НАТО, а с другой — в качестве самостоятельной военной структуры Европейского союза.

В то же время наблюдается тенденция к вовлечению западноевропейских государств, стран Центральной и Восточной Европы, Балтии и СНГ в структуры НАТО, ЗЕС, а в последующем и ЕС.

Так, кроме десяти полноправных членов и двух наблюдателей ЗЕС в его состав были включены три государства в статусе ассоциированных членов (Исландия, Норвегия, Турция), три государства в статусе наблюдателей (Австрия, Финляндия, Швеция) и девять государств в статусе ассоциированных партнеров (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Румыния, Болгария, Литва, Латвия, Эстония).

Однако, создавая «внутриевропейские» межнациональные ВС, особенно под эгидой ЗЕС, западноевропейцы входят в определенное противоречие с США. Последние исповедуют принцип «отделяемых, но не отдельных» сил НАТО под эгидой ЗЕС. В то же время некоторые страны, и прежде всего Франция, хотели бы контролировать выделенные межнациональные силы и управлять ими с помощью собственных органов, опираясь при этом на принцип — «силы отдельные, по интегрированным», т. е. подотчетные только ЗЕС, но не НАТО, точнее не США.

Проблема разработки механизма принятия политических решений и создания эффективной системы управления миротворческими межнациональными воинскими формированиями актуальна и для России. Здесь важны и сохранение позиции активного участника европейского процесса безопасности, и необходимость решать задачи безопасности в рамках СНГ и постсоветского пространства.

Наиболее эффективным механизмом разрешения конфликтов в Европе, на наш взгляд, была бы ОБСЕ. Эта организация могла бы создать собственные специальные миротворческие силы и оперативный штаб по управлению ими.

Но и под эгидой ООН необходимо совершенствовать систему взаимодействия региональных структур по линии ОБСЕ — ЗЕС — НАТО — СНГ.

Важным фактором европейской (не атлантической) безопасности могут стать планируемый ЕС европейский корпус быстрого реагирования, связанный с НАТО, но не подчиненный ей и способный без американского вмешательства решить проблемы европейской безопасности.

Происходящие на наших глазах изменения в области безопасности в Европе свидетельствуют о постепенной трансформации национальных и межнациональных вооруженных сил военных и политико-экономических союзов в инструмент силового разрешения конфликтов. Одновременно наблюдается тенденция военно-политических союзов (прежде всего НАТО) к тому, чтобы завершить подмену роли ООН и ОБСЕ в принятии политических решений, добиться законодательного права на получение полномочий по проведению силовых акций.

В связи с такими устремлениями представляется целесообразным, чтобы приоритет в принятии решений сохранялся за ООН и ОБСЕ. Передача этой функции военно-политическим (НАТО) или политико-экономическим (ЗЕС, ЕС) структурам на постоянной основе чревата нарушением стабильной военно-политической обстановки в Европе, таит в себе риск осложнений в системе европейской безопасности при определенных обстоятельствах.

Интеграция военных усилий европейских государств позволит ООН и ОБСЕ иметь собственные военные структуры. Эти организации с большей степенью вероятности отдадут предпочтение политическим и экономическим мерам разрешения конфликтов. Причем при принятии решений должен всегда учитываться принцип равной безопасности.

Что касается вопросов расширенного вовлечения в вооруженные миротворческие акции государств Центральной и Восточной Европы и СНГ, то организация взаимодействия их ВС должна находиться в компетенции соответствующего органа ООН или ОБСЕ.

Возрастание масштабов военной интеграции государств и военно-политических блоков и интенсификация этого процесса отражают геополитические и стратегические изменения в расстановке сил, ответственных за глобальную и региональные системы безопасности.

Опыт применения российского контингента во взаимодействии с многонациональными силами НАТО в миротворческой операции в Боснии и Герцеговине закладывает основы будущего сотрудничества.

Очевидно, Россия может участвовать в операциях многонациональных оперативных миротворческих сил во взаимодействии с НАТО. Но при условии, что на это будет решение СБ ООН.

Основой совместной деятельности России и НАТО по решению задач миротворчества должен стать совместно разработанный эффективный механизм формирования многонациональных оперативных сил (МНОС) и системы управления ими.

Главная военно-политическая проблема состоит в объективном распределении ролей в системе ООН - ОБСЕ - ЕС - ЗЕС - НАТО - Россия - СНГ.

В ближайшей перспективе представляется целесообразным проводить разрешение крупномасштабных конфликтов на основе мандата ООН. Контроль же оперативного управления МНОС осуществлять с помощью дополнительно сформированных международных органов с определением места и роли Комитета начальников штабов СНГ.

Наиболее перспективными направлениями будущего сотрудничества, как показывает опыт, могут стать следующие программы и решения:

миротворчество в составе МНОС;

совместные учения ВС России и государства — члена НАТО;

обучение офицеров в военно-учебных заведениях участвующих стран (Центр им. Маршалла, курсы «Выстрел», ВАГШ и др.).

В рамках возможных новых программ:

более активное внедрение органов России и СНГ в развивающуюся европейскую систему наблюдения за кризисными ситуациями;

совершенствование системы планирования операций МНОС с участием органов военного управления России и СНГ (КНШ);

совместное развитие теории конфликтологии, приведение национальных и блок-овых нормативных актов в соответствии с международным правом;

изучение исторического опыта миротворческих акций ООН, выхода из военных конфликтов и инцидентов провокационного характера времен «холодной войны»;

участие России в создании объединенной системы ПВО в Европе с учетом ее вклада в создание объектов инфраструктуры стран бывшего Варшавского Договора, оборудованных на территории стран Центральной и Восточной Европы;

развитие форм сотрудничества на стратегическом уровне.

В плане совместного научно-исследовательского сотрудничества прорабатывается вопрос о военных, политико-дипломатических и гражданских средствах и методах урегулирования конфликтов; изучается опыт и методики оценки последствий применения МНОС в конфликтах, проведения переговорного процесса и достижения соглашений на прекращение военного противоборства конфликтующих сторон.

Опыт миротворчества показывает, что механизм принятия политического решения на проведение соответствующих операций, планирование и практическое исполнение поставленных задач еще далеки от совершенства.

Создание будущей модели европейской безопасности требует новых форм и методов взаимодействия, принципиально иных, чем прежние, подходов. На наш взгляд, продвижение НАТО на Восток может стать самой крупной стратегической ошибкой Запада со времен окончания «холодной войны». Россия в этой обстановке вправе ставить вопрос о гарантиях своей военной безопасности. Основы будущего сотрудничества России с НАТО не могут рассматриваться без взаимосвязи с этой проблемой.

Учитывая реальные различия интересов стран мирового сообщества и разные возможности по их удовлетворению, необходимо выработать и обеспечить такие международные нормы поведения, которые максимально гарантировали бы мирное развитие всех регионов, а в случае возникновения кризисов — их скорейшее разрешение, способное удовлетворить как конфликтующие стороны, так и мировое сообщество.

ж) Реформирование системы финансирования

Реорганизация Вооруженных Сил и перестройка всей оборонной системы России вносят существенные изменения в порядок финансирования оборонных программ. В ходе реализации военной реформы эти изменения воплощаются в новых принципах формирования военного бюджета, а также в перестройке его структуры, перераспределении расходных статей со значительным увеличением ассигнований на содержание Вооруженных Сил, социальное обеспечение военнослужащих, НИОКР и сокращение расходов на текущее военное производство.

Вырабатываются новые подходы к финансированию всех составных элементов военного строительства в условиях ограниченного выделения Министерству обороны финансовых средств, финансового стимулирования наиболее важных и приоритетных оборонных программ, реализации принципа «эффективность — стоимость —

время» при создании новых видов оружия и военной техники. В то же время нельзя забывать: всякая война, даже локальная, обходится дороже содержания мощных Вооруженных Сил.

Таким образом, оборона и безопасность России станут намного надежнее и, что немаловажно, дешевле, если будут основываться на четкой и стройной системе коллективной военной безопасности, построенной по региональному принципу. Ведущим государством при создании системы коллективной безопасности в СНГ останется, видимо, Российская Федерация как государство, имеющее достаточный экономический и военный потенциал, сохраняющее статус ядерной державы, занимающее уникальное геополитическое положение в Евразии и мире.

Преобразования, проводимые в России, прежде всего в военной области, отвечают не только интересам национальной безопасности, но в определенной мере учитывают и интересы государств Содружества в сфере коллективной безопасности. Необходимо, чтобы государства — участники Содружества Независимых Государств проводили согласованную, взаимосвязанную и целенаправленную политику. Их деятельность в области внешних сношений должна строго направляться и координироваться.

Одним из самых болезненных вопросов, без решения которого невозможна уже реализуемая военная реформа, является материальная база, финансовые средства. Уровень реального финансирования продолжает оставаться определяющим фактором строительства и содержания Вооруженных Сил. Любые, даже самые хорошие, планы останутся на бумаге, если они не будут поддерживаться материально. Совершенствование и развитие Вооруженных Сил в *целях* надежного выполнения задач обороны должно постоянно обеспечиваться государством.

* * *

Национальная безопасность России имеет единую концепцию. В основе ее — ясное определение национальных интересов и национальных целей, исходящих из положения России в мировом сообществе, оценки угроз национальной безопасности страны и главных направлений обеспечения национальной безопасности РФ. В ней сформулированы важнейшие направления и принципы государственной политики.

Единая концепция национальной безопасности органически вытекает из отечественного исторического опыта.

В теоретическом отношении она опирается на выводы и рекомендации комплекса наук, в первую очередь военной истории и военной теории. Некоторые положения концепции безопасности нуждаются в дальнейшей разработке. Принципиальным условием ее живучести и актуальности, целеустремленности и действенности *является* устойчивое сочетание в ней коренных, основополагающих положений стратегического плана с выводами и рекомендациями тактического характера, наличие эффективного механизма их реализации.

Дальнейшее совершенствование концепции, ее корректировка и необходимость изменения прикладных положений и установок осуществляются соответствующими органами, дополняются, уточняются и конкретизируются. Секретарь Совета Безопасности Российской Федерации отвечает за подготовку для Президента Российской Федерации докладов, содержащих анализ, оценку и прогноз военно-политического и

международного положения России, а также разработку директив Президента Российской Федерации высшим должностным лицам государства, федеральным органам исполнительной власти по реализации Концепции национальной безопасности Российской Федерации. Он же контролирует выполнение директив Президента по национальной безопасности, готовит ежегодные послания Президента Федеральному Собранию.

Подготовку документов по различным направлениям обеспечения национальной безопасности осуществляют соответствующие межведомственные комиссии СБ. Их возглавляют ответственные работники заинтересованных ведомств. Например, в силовых структурах во главе таких комиссий стоят руководители ведомств или их первые заместители. По проблемам экономики при СБ создай научный совет, куда входят ведущие экономисты страны.

Группы специалистов, работающие в интересах СБ, его аппарат проводят сбор и обработку всей необходимой информации, аналитических материалов, которые поступают из научно-исследовательских, аналитических центров страны и от отдельных специалистов-исследователей. На основе созданного таким образом банка данных проводятся эффективные компьютерные игры или оперативные исследования ситуаций при принятии каждого ответственного решения, касающегося национальной безопасности страны.

Российская Федерация намерена решительно и твердо укреплять свою национальную безопасность, опираясь как на исторический опыт, так и на позитивный опыт демократического развития страны. Созданные правовые демократические институты, сложившаяся структура органов государственной власти Российской Федерации, широкое участие политических партий и общественных объединений в выработке стратегии обеспечения национальной безопасности позволяют обеспечить национальную безопасность Российской Федерации и ее прогрессивное развитие в XXI в. Следует также использовать опыт демократического развития других стран как в прошлом, так и в настоящем. При этом необходимо иметь в виду, что демократия — это нормальный, стихийно возникший строй рода человеческого в первые десятки тысяч лет его развития на нашей планете. И только неолитическая «мутация» — явление и политическое, и морфологическое — родила целую гамму всевозможных политических режимов. Процесс возрождения демократии в Европе (после Древнего мира) — это XVI — XIX вв. Сейчас можно уверенно сказать, что, за кратковременным (с оговорками) исключением времен Наполеона Бонапарта и Адольфа Гитлера, Континентальная Западная Европа всегда оставалась олигополярной. В этой связи необходимо подчеркнуть, что наше Отечество, простирающееся на огромном евроазиатском пространстве, имеет свои существенные особенности, диктующие порой очень своеобразную многосложную специфику решения проблем безопасности. Поиски оптимальных решений этих проблем, вероятно, связаны с разумным сочетанием местного самоуправления и сильной центральной власти.

Постепенный переход мирового сообщества от биполярного мира к сегодняшнему периоду с надеждой на многополярный мир, исчезновение глобального антагонизма систем как бы раздробили состояние биполярного конфликта на множество составляющих: региональных, национально-территориальных, религиозных, этнических, конъюнктурных и др. Это привело к образованию новых точек высокой напряженности

(в том числе и на территории Российской Федерации), готовых в любой момент перерасти в широкомасштабный вооруженный конфликт.

Общемировое состояние относительного покоя настолько эфемерно и призрачно, что любое, даже малозаметное, возмущение как никогда неоднородной социально-политической среды может привести к необратимым и труднопредсказуемым последствиям, прежде всего в военной сфере. Из этого вытекает необходимость глубокого научного осмысления подобного рода проблем и активного поиска конструктивных и эффективных путей их решения.

Происходящий ныне коренной пересмотр методологических основ общественных наук, в том числе военной истории и военной теории, отказ от известных постулатов марксистско-ленинского учения о войне и армии, образовали методологический вакуум. Представляется, что заполнить его отчасти может широкая но мировым стандартам наука о войне, которую в мировом политологическом лексиконе именуют либо иоломологией (от латинского *polemos* — война), либо военной теорией, либо учением о войне.

А суть ее состоит, во-первых, в том, чтобы найти достойную замену выполнившему свою историческую роль учению о войне и армии (хотя многие его положения и не утратили своего научного значения); во-вторых, в изучении не только войны и армии, но и геополитических, социокультурологических, социально-психологических, естество-научных, военно-технических, технологических и других граней военной сферы общественной жизни.

Первым шагом на этом пути могло бы стать создание научной организации, призванной разрабатывать фундаментальные и прикладные проблемы войны в историко-генетическом ключе. Для этого имеется необходимый научный потенциал: надежная теоретическая база в области военной истории и теории, военной политики, геополитики и безопасности и высококвалифицированные специалисты в указанных и других областях знаний. Полученные в последнее время результаты можно рассматривать как конструктивные и самодостаточные для возникновения и дальнейшего развития новой науки о войне, конституирование которой позволит получить существенные научные результаты в близкой перспективе.

Другим шагом может быть повышение качественного уровня исследований всего многообразия войн и воерших конфликтов как в исторической ретроспективе, так и в перспективе, сосредоточение межвидовых (межотраслевых) усилий с привлечением методов и элементов социологии, демографии, математики, иоофизики, ноокосмологии и других наук па комплексном междисциплинарном изучении войн, конфликтов и других форм коллективной агрессивности.

В свою очередь, комплексные междисциплинарные исследования дадут возможность построения моделей более устойчивых состояний миоогоиолярных политических систем (от государства, региона, группы государств до цивилизации в целом), а также определение средств и условий безопасного и мирного развития страны и всего мирового сообщества.

Еще одним шагом является теоретическая разработка и практическое построение современной системы патриотического (военно-патриотического) воспитания населения России, и прежде всего молодежи. В этой области в последние годы появились большие недостатки, проявились вялость и аморфность политической воли государ-

ственной власти, что уже привело к местному (региональному) эгоизму, к ослаблению государственности. Синтез опыта прошлого и современных знаний позволил бы в короткий срок выйти на поиск оптимального решения этой одной из ключевых для России проблем.

Несомненно, историческое измерение необходимо для учета и анализа, лучшего понимания возможных вооруженных конфликтов, войн и военного строительства. На эту мысль наводит громадный опыт военной истории, свидетельствующий о том, что вооруженное насилие применялось в условиях, которые складывались в различных типах цивилизации. Более того, следует подчеркнуть, что возможны и известны войны между странами (коалициями), принадлежащими к различным цивилизациям. Достаточно сказать, что вторая мировая война велась между странами различной культуры ведения войны — российской (советской), западной и германской. При этом способы ведения войны Красной Армией и вермахтом, как армиями континентальных государств, значительно отличались от методов армий США и Англии — морских держав.

Сформулируем некоторые ключевые уроки, извлеченные из военной истории.

Можно полагать, что главный урок заключается, во-первых, в том, что необходимо проявлять сдержанность при определении интересов в преддверии возможного кризиса — конфликта — предвестника вероятной войны. Расширительное определение, связанное с угрозами, причем если сами угрозы трактуются так широко, что к ним может быть отнесено почти всякое покушение на статус-кво, может привести лишь к разочарованиям. Некоторые «поражения» являются всего лишь кажущимися, а отдельные неудачи — в высшей мере обратимыми. С учетом этого можно установить строгую иерархию возможных угроз и соответственно учитывать их. Расширенное определение интересов, как свидетельствует история, приводит рано или поздно к серьезной утрате уверенности в собственных силах и порождает чувство отсутствия безопасности.

Во-вторых, необходимо проявлять взвешенность в оценках характера поведения противоположной стороны в тех или иных конфликтах. Невозможно заблокировать все попытки распространения ее влияния, и не все попытки такого рода в равной степени несут в себе угрозу.

Следует учитывать и такой урок: самой трудной и самой важной задачей является обеспечение поддержки внутри страны реализуемой государством концепции безопасности. В этом отношении история «рекомендует» прежде всего, чтобы правящие круги, лидеры ясно и терпеливо разъясняли пароду цели и методы стратегии государства (для этого необходимо, чтобы таковая была). Необходимо «воспитывать» общественность straps-таким образом, чтобы она понимала и поддерживала проводимую политику, развивать у нее чувство уверенности в своих силах, понимания соотношения сил в мире, действующих в нем противоречий и тенденций.

Исторический опыт свидетельствует, что поддержка мер по укреплению безопасности внутри страны усиливалась тогда, когда исполнительная власть при поддержке законодательной гиперболизировала (преувеличивала) внешнюю угрозу и подчеркивала необходимость проявления бдительности. Попробуем извлечь из этого опыта урок: необходима специальная стратегия для развития сотрудничества исполнительной власти с законодательными органами, обеспечение поддержки внутри стра-

и и организация на раннем этапе фронтального противодействия и изолирования группировок, систематически выступающих с враждебных позиций. Для этого, в свою очередь, требуется единство мнений по крайней мере в самих органах исполнительной и законодательной власти. К сожалению, до самых последних лет никаких признаков подобной стратегии не наблюдалось.

Теперь же попытаемся определить суть основных теоретических подходов к ситуации «кризис — конфликт». В постулатном выражении это:

- императив геополитического положения объекта и субъекта;
- исторический опыт, который формировал политическое подсознание каждой стороны;
- философские ценности, которые либо усилиями общества формируют национальное мировоззрение, либо узакониваются правящими кругами;
- либо первостепенное значение личности, либо подчинение личности государству через коллектив, корпоративное объединение и т. д.;
- политическая организация и политическая культура, определяющие то, как об-суждаются, принимаются и пересматриваются решения. Здесь возможны:

а) система открытого политического соперничества, подкреплённая независимы-ми средствами массовой информации и находящая выражение в тайном голосовании, свободных выборах и разделении власти на исполнительную, законодательную и су-дебную;

б) монополизация всех ветвей власти в руках закрытого и подчинённого строго-му порядку руководства, которое само себя выбирает, осуществляя полную цензуру средств массовой информации, придавая особое значение тщательно продуманной по-литической и идеологической обработке народа;

взаимосвязь духовного с политическим, влияющая на внутреннее содержание личности;

экономическая организация.

Возможны варианты:

а) система, которая, несмотря на несовершенство, поощряет частную собствен-ность, рискованные предприятия и стремление к получению прибыли, представляет благоприятные экономические возможности и поощряет личную инициативу;

б) вся экономическая деятельность направляется политическим руководством при централизации основных средств производства в руках государства, ограничива-ется свободная инициатива и частная собственность;

в) сочетание первых двух случаев посредством определённого механизма.

Образ жизни, выражающий стремление личности к удовлетворению своих запро-сов зависит от состояния общества. Это может быть:

а) постоянно изменяющееся, сориентированное на потребителя, в высшей степени мобильное общество с несколько примитивной массовой культурой, которая подвер-жена различным зигзагам и часто искусственному воздействию. Такое общество име-ет тенденцию к неожиданным переменам в настроениях при недостаточно, видимо, развитом чувстве гражданского долга. Это не позволяет государству официально предъявлять к личности слишком большие требования;

б) более строгое, во многом ограниченное и поставленное под определённый кон-троль, существование людей в рамках управляемой сверху культуры, при которой в

обществе получают широкое распространение более глубокие и, возможно, более тесные семейные и дружеские связи граждан. Однако на жизнь всех граждан накладывают отпечаток требования официального патриотизма, а также милитаризация образования, осуществляемая даже на его начальных ступенях;

в) иные варианты, основанные на комбинации первых двух случаев, с учетом исторических циклов, через которые прошло то или иное государство на пути своего развития.

Что же касается самого механизма разрешения кризисных ситуаций, то, на наш взгляд, существуют следующие практические требования для урегулирования кризисов:

1. Каждая из сторон должна обеспечить контроль на высшем уровне со стороны гражданских лиц за действиями в военной сфере, за приведением вооруженных сил в боевую готовность, развертыванием боевых сил и действиями на низших уровнях, а также за характером и временем проведения военных мероприятий. Но именно на высшем, поскольку утечка информации и преждевременное обнародование этих мер наносит ущерб военной безопасности страны и нарушает закон о государственной тайне.

2. Передвижения вооруженных сил должны быть тщательно скоординированы с дипломатическими усилиями и служить частью общей стратегии прекращения кризиса, не доводя дело до войны.

3. Темпы и интенсивность операций военного характера могут быть преднамеренно снижены с целью создания паузы для предоставления достаточного времени, чтобы обе противостоящие стороны вошли в дипломатический контакт, могли оценить ситуацию, принять решение, ответить на предложения и т. д.

4. Передвижения вооруженных сил и угроза применения военной силы, направленные на демонстрацию решимости, обязательно должны соответствовать взвешенным дипломатическим целям.

5. Следует избегать акций и угроз военного характера, создающих у обозначившегося противника впечатление, будто другая сторона готова прибегнуть к широко-масштабным военным действиям и поэтому заставляющих его принимать упреждающие меры.

6. Предпочтение следует отдавать не военному решению конфликта, а таким военно-дипломатическим и политическим шагам, которые свидетельствуют о стремлении вести переговоры относительно поисков выхода из данного кризиса и соответствуют именно этим целям.

7. Следует прибегать к таким дипломатическим шагам и действиям военного характера, которые оставляли бы противнику выход из кризиса, позволяющий сохранять его коренные интересы.

8. Аксиома — временной аспект в разнообразных его составляющих имеет доминирующее влияние.

9. Аксиома — профилактика вооруженного конфликта практически всегда дешевле и гуманнее.

10. Аксиома — вооруженный конфликт всегда имеет такие последствия, которые предсказать сложно либо почти невозможно.

Таковы некоторые соображения, возникшие в процессе осмысления важнейших положений концепции национальной безопасности через призму военно-историческо-

го опыта России и его уроков. Как и любые соображения (рассуждения), высказанные здесь мысли, в том числе и фрагментарные, нуждаются в дальнейшем развитии, более строгом научном выражении. Но независимо от этого одни из них относятся к фундаментальным положениям концепции безопасности, другие — к прикладным. И те и другие, как представляется, не могут быть отвергнуты.

Следует также помнить о том, что военная реформа — это длительный и очень сложный процесс, требующий детально проработанной научной концепции ее проведения как в целом, так и по отдельным направлениям.

Положительный результат военной реформы во многом зависит от сбалансированной экономической политики, позволяющей при сокращении расходов на нужды армии поддерживать ее техническое оснащение на необходимом уровне.

Одним из важнейших направлений военной реформы является повышение заботы государства об армии и ее центральном звене — офицерском корпусе.

Еще на заре XX столетия, в 1903 г., Комиссия по реорганизации армии в докладе государю отмечала, что «...все усилия должны быть направлены к удержанию на службе младших, ибо в них будущность армии. Старослужащие и сами не уйдут: во-первых, свыклись, а во-вторых, им гораздо труднее устроиться па стороне... Через три-четыре года (многие через пять лет) все способнейшие, лучшие молодые офицеры уже покидают службу. Для командования ротами и эскадронами остаются лишь те, кому не удалось выбраться из строя. Это опасность вопиющая...». Далее Комиссия предлагала: «Во-первых, увеличить офицерское жалование настолько, чтобы выгоднее было оставаться в строю, а не уходить. Во-вторых, обставить само прохождение службы в строю так, чтобы будущая карьера была наглядно выгоднее». В обосновании этих мер Комиссия выдвинула следующее положение: «Главная опора государства, армия, должна получать осязательное доказательство правительственной заботливости о тех, кем она держится... Если правительство упустит почий вопроса об увеличении офицерского содержания — оно сделает непоправимую ошибку, чреватую самыми печальными последствиями»*.

Думается, эти слова, сказанные около ста лет тому назад, не утратили своей актуальности и сегодня. Более того, успех военной реформы, а вместе с нею и состояние военной безопасности России оказываются непосредственно зависимыми от социальной безопасности, т. е. от совокупности всех видов защитных средств жизнедеятельности, обусловленной как структурой социальной организации общества, так особенностями ее функционирования, а также экологической и внешнеполитической ситуацией, наличием материальных и интеллектуальных ресурсов гражданского общества**.

Социальная безопасность, как предпосылка и необходимое условие эффективной военной реформы и надежной военной безопасности — это гарантированное обществом состояние защищенности семьи, больших и малых социальных групп разного уровня системной организованности от ущемления материальных и духовных интересов и прав граждан от тех или иных угрожающих факторов. Безопасность человека предполагает здоровье детей, их успехи в образовании, хороший отдых, возмож-

* Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1903 г. СПб., 1905. Общий обзор. С. 10.

** См.: Яновский Р. Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. М., 1999. С. 158 — 162.

ность поддерживать здоровье семьи, близких на достаточно высоком уровне; надежную защиту от межнациональных и межкофессиональных конфликтов и противоречий; безопасность человека — это когда женщину не эксплуатируют, а стариков не унижают, когда заботятся о детях, а бедняки не голодают, и человеческий дух не подавляют.

Социальная безопасность как предпосылка и условие эффективного проведения военной реформы и надежной военной и всей национальной безопасности предполагает наличие объективных и субъективных внутренних и внешних обстоятельств и факторов, которые способны обеспечить нормальную жизнедеятельность личности и общества, их способность противостоять неблагоприятным внешним и внутренним опасностям и угрозам, сохранять свою целостность и способность к воспроизводству, устойчивость своего разностороннего развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российская система военной безопасности, как показывается в книге, имеет богатую историю, исчисляемую многими столетиями. В ее обеспечении были и успехи, и неудачи. Но в целом она неуклонно укреплялась, одновременно становилась более сложной. Ее состояние гарантировало целостность России, а также рост международного авторитета.

Совершенствуя свою военную безопасность, Россия шла вперед своим особым путем, беря из зарубежного опыта в основном только положительное. В этом причина того, что несмотря на многие трудности, неудачи и просчеты, Россия оказалась способной выдержать военные испытания, вести многочисленные войны. Созданная и развиваемая Россией система военной безопасности, способствовала твердому становлению ее интересов и росту ее могущества, создавала условия, необходимые для решения задач мирного строительства. Она являлась важным условием увеличения могущества страны. Не будет преувеличением утверждать, что роль системы военной безопасности для России с ее особым геостратегическим положением более значительна, чем для какого-либо другого государства в современном мире.

Военная безопасность России — одна из важнейших составляющих национальной системы безопасности. И потому решение ее проблем, укрепление основных ее элементов могут быть успешными лишь тогда, когда эти задачи комплексно решаются обществом, государством с учетом реалий современного исторического этапа. Необходимо учитывать новую диалектику национальной, региональной и глобальной безопасности. В современном мире военная безопасность любых государств, должна быть взаимной: безопасность одних не может быть достигнута за счет других. Поэтому требуется новый механизм обеспечения военной безопасности через систему коллективной безопасности, как ключевого инструмента национальной, региональной и глобальной безопасности.

В этой связи необходимы современные подходы к укреплению оборонной мощи государства, совершенствованию всей его военной системы, которое органически включает в себя военную реформу. Военное строительство — это процесс теоретической и практической деятельности государства по созданию и укреплению военной организации, способной эффективно обеспечивать военную составляющую безопасности Отечества. Оно складывается из совокупности экономических, научно-технических, социально-политических, моральных, идеологических и собственно военных мероприятий.

Главным звеном военного строительства является строительство Вооруженных Сил в широком смысле этого понятия. Кроме того, в его сферу входит мобилизационная система государства: мобилизационная инфраструктура, накопление и учет ресурсов, подготовка и переподготовка призывного контингента, расчет мобилизационных мощностей, необходимых запасов вооружения, продовольствия, боеприпасов, других материальных средств, планы по развертыванию их производства в военное время.

Военное строительство *является* относительно самостоятельной системой, которая функционирует в рамках определенного государственного устройства и гражданского общества, зависит от них и одновременно воздействует на них. Общество, государство, страна формируют материальную и духовную основы военного строительства, создают для него экономический, научно-технический, социально-политический, духовный и другие потенциалы, образуют собственно военный потенциал — ядро военной мощи государства. Все это обуславливает возможности, характер и направленность военного строительства, его качественные и количественные параметры. В свою очередь, оно оказывает обратное воздействие на общество, государство, его экономику, политику, духовное состояние, на социально-политический настрой населения и т. п. Так, военное строительство может способствовать милитаризации общества, а может быть стабилизирующей силой государства, как это необходимо современной России. Диалектика здесь состоит в том, что характер государства, гражданского общества, их политика определяют направленность и масштабы военного строительства. Сила или слабость государства обуславливают уровень военного строительства, в свою очередь последнее оказывает непосредственное воздействие на государство (и общество), либо усиливая его, либо ослабляя. Следовательно, военное строительство является частью более общей и сложной системы — военной организации государства.

Одновременно военное строительство является определяющим фактором в развитии военно-политической обстановки (ВПО) вокруг России. Поэтому, чтобы определить приоритеты военного строительства современной России следует оценить его значимость в рамках Содружества государств — участников Ташкентского договора о коллективной безопасности, а также в масштабах региона и в мире в целом. ВПО — особая форма социального и военно-политического бытия. Это совокупность и результат взаимодействия различных факторов и условий. Они влияют на расстановку политических сил, а также состояние военно-политических отношений различного уровня и масштаба. Эти факторы непосредственно связаны с подготовкой и возможным использованием субъектами политики средств вооруженного насилия в соответствии со своими интересами и политическими, военными и иными целями. Приоритет в этом единстве политической и военной сторон принадлежит первой. Она определяет возможность, направления и масштабы использования военной силы, ее характер, качественные и количественные параметры.

История свидетельствует, что недостаток военной силы того или иного государства способен поставить его в такие условия, что оно может утратить свой суверенитет и стать зависимым от другого государства или группы государств, даже без войны. Вместе с тем, превышение оптимального уровня военной силы, как это свидетельствует из послевоенного опыта Советского Союза — не является благом.

Таким образом, уровень военной безопасности государства должен соответствовать международной военно-политической обстановке в настоящем и обозримой перспективе, реалиям меняющегося мира, экономическим и социальным возможностям страны. Кроме того, необходимо всесторонне учитывать исторический опыт, который оказывает огромное влияние на современность. Он, в частности, позволяет лучше понять специфику преобразований в военном деле, в том числе реформ военной системы, которые в основном носили эволюционный характер. Однако на отдельных этапах развития Российского государства его Вооруженные Силы претерпевали революционные изменения. Разумеется, это не означает желательности разрушения военной системы «до основания, а затем...». Истинное реформаторство подразумевает сохранение тех элементов старой военной организации, которые, пройдя испытание временем, сохранили свою целесообразность, и решительное освобождение от всего, что тормозит ход преобразований.

Каждая реформа уникальна и по-своему неповторима. Но есть и некие общие закономерности, пренебрегать которыми непозволительно. Что здесь имеется в виду? Во-первых, модернизация военного механизма может рассчитывать на успех лишь в том случае, если она носит системный характер. То есть затрагивает и одновременно видоизменяет все слагаемые военного организма, условия его функционирования (экономику, науку, технику, подготовку кадров и т. д.).

Во-вторых, любая, тем более радикальная реформа, обречена на неуспех, если она игнорирует национальную специфику государства, не связана с его историческими корнями, не учитывает накопленный столетиями военно-исторический опыт.

Военные историки, изучающие прошлое нашей страны, знают, что в России существует давняя и богатая традиция исследования в области российской военной истории.

Она помогает попятить и оценить прошедшие и современные перемены, такие, как принятие новой оборонительной доктрины и новые подходы к строительству Вооруженных Сил.

В качестве наиболее показательного примера напомним некоторые, принципиально важные уроки Второй мировой и Великой Отечественной войн. Несомненно, они отражают историческую неизбежность совершившегося факта как неотъемлемого звена прошлого и настоящего. При этом особое значение играют уроки исторического оптимизма и исторического возмездия.

Исторический оптимизм воплощен в самой победе над фашистско-милитаристской военной машиной и политической системой Германии, Италии, Японии и союзных им стран. Победа явилась воплощением единства решения национальных и общечеловеческих задач. Защищая собственную свободу и независимость, народы СССР и других стран антигитлеровской коалиции спасли от порабощения и физического истребления миллионы людей, предотвратили гибель многих государств, но сути спасли цивилизацию. Победа была одержана во имя прогресса, мира и жизни па Земле: в этом ее высокий нравственный смысл и значение.

Историческое возмездие, постигшее фашистско-милитаристских агрессоров, потому и является историческим, что было направлено против такой реакционной силы, которая не только препятствовала свободной и демократической жизни народов и государств, по и угрожала им физическим уничтожением. Развязав самую

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

жестокою в истории войну, гитлеровский фашизм сам сгорел в огне вызванного им пожара.

Особо заметим, что па полях Великой Отечественной войны противоборство велось не па жизнь, а на смерть. Война обессмертила подвиг советского народа, продемонстрировала его героизм, огромную способность к выживанию, готовность к самопожертвованию во имя спасения Родины. Общество, народ достойно и с честью выполнили свою историческую роль в самой страшной и тяжелой из войн, которые вело наше Отечество. Следует особо подчеркнуть положительную роль компартии в мобилизации всех сил и средств страны для достижения победы.

Один из важных уроков — необходимость закрепления победы, добытой таким трудом и кровью. Она создавала условия как для прогрессивного развития страны, так и для развития общедемократических процессов в других странах, для реализации новых возможностей, для решения проблем войны и мира. Однако не все плоды победы были использованы.

Существенным уроком минувшей войны является необходимость отказа от узко-классового, национального и любого другого эгоцентризма, чрезмерной идеологизации международных отношений, необходимость признания приоритета прав личности, ценностей демократического общества. Известно, что классовый, расовый, националистический эгоцентризм лежали (и лежат) в основе идеологии фашизма и войны, милитаризма и агрессивного национализма. Чтобы исключить подобное из жизни народов, необходимо объединить различные по своей природе социальные силы, сплотить их в сотрудничестве ради предотвращения новых войн, в борьбе с вызовами современной эпохи.

В условиях роста межэтнических конфликтов, международного терроризма, угроз миру, создаваемых экстремистскими режимами, жизненно важным становится обеспечение надежной обороны страны как одной из основных функций Российского государства, качественное развитие Вооруженных Сил как фактора стабильности и безопасности.

Еще одним уроком войны является положение о том, что крайне опасно абсолютизировать и догматизировать отдельные теоретические положения и выводы. Верные в одних условиях они оказываются неверными в других. Большую угрозу несет в себе упрощенное толкование противоречий между различными странами, вера в непогрешимость собственных представлений о мире и протекающих в нем процессах, ложная уверенность в справедливости лишь своей позиции.

В этой связи важным представляется требование единства политики и морали. Потребность сохранения цивилизации, ее всестороннего прогрессивного развития требует все большего включения в политику на всех уровнях моральных и нравственных начал. Их попрание накануне и в ходе войны нанесло серьезный ущерб народам и делу мира. Безнравственная политика нетерпима. В современных условиях цивилизованное существование можно обеспечить лишь в том случае, если учитывать не только свои национальные интересы, но и интересы других народов. Нормы морали и международного права, и только они, должны определять принципы и содержание политики на международной арене.

Главным победителем в войне стал советский парод, советский солдат. Победителей не судят, но все же, соотнесем достигнутую победу с той ценой, которую приш-

лось за нее заплатить. Последствия войны (а значит и цена победы) до сих пор в различных странах продолжают оставаться объектом яростных дискуссий, причем данные непрерывно уточняются. В Японии каждый год хоронят новые жертвы атомных бомбардировок 1945 г., во многих странах собираются сведения о без вести пропавших, перемещенных лицах, подсчитывается материальный урон.

Что касается Советского Союза, то цена победы для нашей страны оказалась чрезвычайно высока. Говоря о жертвах, принесенных на ее алтарь, необходимо помнить о том, что на другой чаше весов истории лежали неизмеримо большие людские потери в случае победы фашистов с их людоедской идеологией и уже подготовленными на ее основе планами истребления целых народов. Цену победы следует сопоставлять с возможной страшной ценой поражения. Красная Армия, советский народ не напрасно понесли столь большие жертвы в борьбе с фашизмом. В той войне решался вопрос жизни и смерти, судьбы Родины. Советский народ отстоял свое независимое национальное существование, свою государственность.

Победа над фашизмом открыла человечеству дорогу к реалиям новой исторической эпохи: демократизации многих стран, движению народов к цивилизованной жизни, справедливому миру, основанному на здравом смысле и гуманизме.

Таковы вкратце уроки минувшей войны, без учета которых невозможно решать проблемы военной безопасности. При этом необходимо учитывать также, что в более чем тысячелетней истории Российского государства войны в защиту Отечества почитались делом священным, патриотичным, важным актом в судьбе государства. А отношение к ним всегда считалось делом народным. И в этой оценке содержится важная особенность многовековой русской истории. Войны России были в то же время историческим подвигом, примером великого служения на благо человечеству, культуре и цивилизации. Войска России, сокрушая враждебные силы, восстанавливая поправное, помогали слабому, спасали погибшего, вызволяли народы из рабства и варварства, способствовали созданию новых государств.

Будучи народными, вооруженные силы России на полях сражений и боев показывали всему миру те же свойства и черты, с какими прожил русский народ свое историческое прошлое: безграничную выносливость и стойкость, отвагу и мужество, бесстрашие и героизм, беззаветное самопожертвование

В драматической и героической истории нашего Отечества выделяются две взаимосвязанные черты. Одна выражает структуриобразующую роль военных подвигов народов, ратного дела их воинов по защите страны от иноземных захватчиков, обеспечению независимости государства и жизнедеятельности общества. Другая черта свидетельствует, что воинские подвиги и успехи в ратном деле многих поколений россиян вечно живы в генетической памяти народов нашей многонациональной страны в науке, искусстве в морально-нравственном отношении к жизни, ибо военные подвиги, особенно такие как победа над тевтонскими завоевателями на льду Чудского озера под предводительством Александра Невского, на Куликовом поле над татарами-монголами, под Полтавой над шведами, в Отечественной войне 1812 г. над полчищами Наполеона и, конечно, великая победа советского народа над немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг. создали славу русскому оружию, вошли в историю нашей страны как великие исторические победы. С ними связаны не только упрочение и развитие российского государства

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

на всех этапах его истории, по и постоянно нарастающее влияние России на ход мировых событий.

Историческая память наших народов о подвигах в защиту Отечества выступает структурообразующим элементом духовного настроя народа, фактором его сплочения и мобилизации на преодоление имеющихся недостатков в жизни, на решение стоящих перед ним экономических, социальных и политических задач. И, конечно, фактором формирования и укрепления оборонного сознания, которому, к сожалению, в последние годы уделялось крайне мало внимания.

В формировании высокого уровня исторического сознания и исторической памяти о ратных делах и военных победах России и ее воинов огромная роль принадлежит самой исторической действительности — драматической и героической.

Именно в ней заключен неиссякаемый источник нашей интеллектуальной силы, морально-психологической мощи, столь необходимых для успешного решения социально-политических задач, адекватных духу XXI в. Она — источник энергии, необходимой для консолидации общества, его стабильности, укрепления государственности и обеспечения национальной безопасности во всех отношениях, в том числе и военной. И здесь свою роль должны сыграть основные институты государственной власти, система образования, а также литература, искусство, особенно кино, средства массовой информации — в первую очередь телевидение, и конечно, весь фронт естественных и общественных наук. В ряду последних исключительную роль играют отечественная военно-историческая наука и военно-исторические научные учреждения и общественные организации.

Отечественная военно-историческая наука, являясь частью нашего духовного потенциала, отражает процесс приобретения людьми той части социального и культурного опыта, который определяется использованием военных средств при разрешении конфликтов, достижении определенных политических и иных целей и потому имеющий одновременно героический и драматический характер. Она изучает явления, процессы, исторические закономерности возникновения, хода и исхода войн, вооруженных конфликтов, армии; военную деятельность в единстве всех ее сторон — экономической, социальной, политической, духовной и собственно военной, — государств, народных масс, классов, партий, движений как в мирное, так и в военное время в различные исторические эпохи. Причем эта деятельность связана как с подготовкой, развязыванием и ведением военных акций (войн, вооруженных конфликтов), так и с их предотвращением, что особенно важно в условиях ядерного века.

Военно-историческая наука призвана удовлетворять определенные потребности не только военного дела, но общества в целом. Особенно в переходный период, ибо огромный и многогранный опыт военной истории может и должен нести значительную познавательную, мировоззренческую, воспитательную, морально-нравственную, а также практическую нагрузку. Какое будущее ожидает Россию зависит не только от настоящего, но и от того, насколько правдиво и уважительно мы отнесемся к отечественной истории, в том числе и военной.

Утверждать российские национальные ценности с тем, чтобы Отечество смогло достойно ответить на исторический вызов: выжить как самостоятельное, единое, могучее государство, как один из решающих геополитических факторов международных отношений в начале третьего тысячелетия — главное, общегосударственная по

своему характеру задача, решаемая военной историей. Исторический опыт убеждает: нельзя допустить разобщения пародов России, *нельзя* ослаблять ее военное могущество.

Автор приносит сердечную благодарность и глубокую признательность Герману Александровичу Бурутину, Виктору Александровичу Гаврилову, Вячеславу Михайловичу Кашайкину, Георгию Эдуардовичу Кучкову, Сергею Яковлевичу Лаврегову, Александру Семеновичу Орлову, Степану Андреевичу Тюшкевичу за ценные советы и оказанную помощь при подготовке труда к изданию.

ПРИЛОЖЕНИЯ

**АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА
ГЛАВНОГО ШТАБА Н. Н. ОБРУЧЕВА
(Извлечение)***

Николай Николаевич Обручев (1830— 1904) — блестяще образованный офицер, талантливый публицист и редактор, эрудированный профессор Академии Генерального штаба, крупный государственный деятель.

Военный министр Д. А. Милютин, одним из ближайших помощников и единомышленников которого был Н. Н. Обручев, считал его способным занять любое место в высшей администрации. П. С. Ванновский, возглавив военное ведомство, добился от Александра III назначения Обручева, как человека в высшей степени сведущего и талантливого, на пост начальника Главного штаба.

Обручев активно участвовал в подготовке программы военных реформ начала 70-х годов XIX в., разработал стратегический план войны с Турцией в 1876 г., руководил разработкой планов возможной войны с соседями — Германией и Австро-Венгрией: им были выработаны планы 1880, 1883, 1890 гг. с частичными изменениями в 1893 и 1897 гг. с учетом менявшейся международной обстановки. Союзника России в войне с этими державами он видел во Франции. Дипломатическое соглашение, заключенное в 1891 г. между ними, через год дополнила военная конвенция. Ее проект, согласованный после длительных переговоров, составленный с французской стороны генералом Буадефром, а с русской — Обручевым, был ратифицирован в 1893 г. и стал ядром русско-французского военно-политического союза.

В ряде специальных записок, в личной переписке с Милутиным Обручев сформулировал свою концепцию решения коренных исторических вопросов внешней политики России. Убежденный в том, что «в ограждении внешних интересов государства перо и сила должны идти в полном между собой согласовании», он, как представитель «силовой структуры», предлагает свой вариант.

Публикуемая записка составлена в начале 1885 г.

Эта работа Н. Н. Обручева представляет собой блестящий образец анализа геополитического положения России и геостратегической обстановки на Западном театре применительно к конкретным условиям последней четверти XIX в. Несмотря на истекшее со времени составления Записки столетие, многие мысли автора не потеряли своего значения и актуальности в наши дни.

**ОСНОВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РОССИИ
И НАША ГОТОВНОСТЬ К ИХ РЕШЕНИЮ**

Если Россия бедна и слаба, если она намного отстала от Европы, то это прежде всего потому, что очень часто она неправильно решала самые коренные политические вопросы: где следует и где не следует жертвовать своим достоинством?

* Подробнее см.: Документы русской истории. Приложение к журналу «Родина». 1994. № 6.

Вел войны с гениальным сознанием Петр Великий, вела их с великим разумом и Екатерина П. Но зачем мы ходили в 1799 году с Суворовым в Швейцарию? Зачем дрались в 1805 году под Аустерлицем, а в 1806—1807 гг. под Прейсиш-Эйлау и Фридландом; зачем, отбившись от Наполеона, ходили в 1813—1814 гг. освобождать немцев под Лейпциг и Париж¹; кто нам указывал идти в 1849 г. спасти Австрию², а в 1851—1852 гг. мешать ей передрасть с Пруссией³; с каким сознанием русских интересов мы аплодировали в 1870—1871 гг. поражению Франции⁴ и воссозданию грозной Немецкой империи; зачем в 1875 году помешали им вновь повоевать⁵; наконец, с какой определенной русской целью вступили в 1877 году в Болгарию⁶? Все это акты, в которых исторически уже следует признать скорее ряд политических увлечений или недоразумений, чем зрело обдуманных решений.

Односторонне и они могут быть оправданы; ими поддерживалось иногда достоинство, иногда внешнее влияние России. Но по существу, бесконечно воюя, Россия лишь должна и должна, растрачивала для других запас сил и средств, необходимый для ее собственного развития, и очутилась наконец в положении чуть что не приниженности по отношению к тем, кого спасла, кому помогала. Австрия ее отблагодарила Парижским трактатом⁷, Германия — Берлинским⁸. Греция, Румыния, Сербия, освободившие ее кровью, перешли в противный лагерь, и даже Болгария, только что ею воскрешенная, стала уже тяготиться своею ей благодарностью.

На беду, одновременно с войнами в Европе, все расширялись и азиатские владения России, обращая политическое ее тело в громадную комету с неокрепшим еще европейским ядром и страшным азиатским хвостом, раскинувшимся от Тифлиса до Владивостока. К истощению от внешних войн присоединилось постоянное истощение на питание отдаленных окраин. Стало не хватать сил все того же народа, стало не хватать людей для управления, стала ощущаться повсеместная слабость, как материальная, так и духовная. Государственные потребности возросли до чрезвычайных размеров, средства же для их удовлетворения оказывались сравнительно скудные.

Сколько славных побед, сколько завоеваний. А в результате: истощение и полная еще необеспеченность собственной государственной целостности и безопасности. Против Германии и Австрии мы не готовы, нет ни конченных крепостей, ни конченной стратегической сети; против Англии и Турции — не готовы, нет флота и десантных средств на Черном море; против Китая? И тот, без войск, людей и путей в Уссурийском крае, становится тревожен.

Идти ли впредь тем же путем? Втягиваться ли в новые войны из-за интересов не кровных России? Искать ли новых приобретений, увлекаясь выгодами лишь очень отдаленного будущего? Или же: копить свою силу и готовить свой меч для решения лишь самых основных вопросов бытия России?

Войны ныне стоят страшно дорого: миллионы людей, миллиарды денег. Если идти прежним путем, можно вконец погибнуть и быстро завершить свой цикл великой державы, такой же, какой была в свой век Испания или, не очень давно, Турция, — с застоєм внутри и непомерным внешним развитием. Если же повоздержаться, можем и не в очень долгое время воспрянуть и быть действительно колоссальной силой. Но когда возникают внешние вопросы, как решиться признать: что такой-то важен для России, а такой-то не важен; что в данном случае действительно пострадают ее достоинство и интересы или же не пострадают; что настала минута, не колеблясь, обнажить свой меч или время еще держать его в ножнах?

[...]

Беспристрастное решение лежит в руках правительства. Но для этого требуется, чтобы оно не служило лишь отголоском общества или малого его кружка, а стояло выше общества, само верно оценивало силу и слабость своего народа и ясно сознавало преемственность основных государственных его интересов.

Орудием внешних сношений должна служить дипломатия. Но нельзя не признать, что со времен Екатерины II наша дипломатия так увлеклась общеевропейской трактатной по-

литикой, что постепенно забросила всякое фактическое изучение России и ее нужд, отвыкнув даже и от своего родного языка⁹.

На вооруженной силе лежит обязанность защиты целостности и независимости государства. Самая ценная часть Русской империи — это Европейская Россия, коренное достояние русского народа.

Кавказ, Средняя Азия, Сибирь — все это только его приатки, имеющие смысл лишь до тех пор, пока живо и цело собственное народное русское тело. Следовательно, нашей первой заботой должно быть — стоять твердо в Европе.

В Европе же и по сей день исторические судьбы России главным образом зависят от двух вопросов — польского и восточного, которые в высшей политической области, особенно для Западной Европы, сливаются в один вопрос — славянский, хотя и имеют свои отдельные черты.

Польский вопрос

[...] После трех разделов пало бывшее Польское государство¹⁰, но польский народ не умер, как не прекратилась и до сих пор его политическая жизнь. Уже два раза в наших собственных пределах он открыто поднимал свою голову¹¹; скрытую же борьбу он никогда не прекращал, переносил лишь революционные очаги свои из одного места в другое. Нам не удалось еще сокрушить польского духа ни в Вильне, ни в Киеве; Царство же Польское¹² готово ежеминутно присоединиться к тому, кто первый пойдет против нас.

Это последнее условие наиболее грозит нашей целостности и безопасности. При выдающемся территориальном положении царства, мы не можем достигнуть там быстрейшего сосредоточения войск, чем наши противники. Сравнительно немногочисленная передовая армия наша, вынужденная обороняться, будет окружена изменой, и хотя теперь и начато укрепление центральной нашей позиции на Висле, но успешный исход первого столкновения еще далеко не будет этим обеспечен. Удовлетворение потребностей и способы действия армии так сильно зависят от сочувствия или противодействия населения (в руках которого находятся железные дороги, телеграфы, перевозные, продовольственные средства и т. п.), что даже и наилучшие рассчитанные ее операции могут в случае измены жителей кончиться кризисом. А между тем противниками нашими все сделано, чтобы в нужную минуту повернуть население Царства в свою сторону.

Говоря о решении польского вопроса, надо прежде всего признать, что центр его не у нас; не в Царстве, не в Варшаве, а в Галиции и Кракове, ибо именно здесь цветет автономия польской нации и хранится господство ее над русским народом.

Исторический закон, нарушением которого именно и создаются аномальные страдательные положения, требует, чтобы все, что составляет последовательное наследие Рюриковичей, Ростиславичей, Мономаховичей¹³, все, что населено русским народом как по сю, так и по ту сторону Карпат, примкнуло вновь к России.

По сю сторону Карпат русский народ занимает всю Восточную Галицию до верховий Вислоки и далее до подножья Татров, а также большую часть Буковины. Все это исконная русская земля, дававшая дружинников Олегу, — связанная в одно с Русским государством Св. Владимиром, — образовавшая по смерти Ярослава I уделы Ростиславичей — Перемышльский, Звенигородский, Теребовльский и частью Владимирский (княжества Бужское, Вельское и другие); затем слившаяся при Владимире Ростиславиче в княжество Галицкое и, наконец, достигшая при Данииле Галицком значения королевства с новой столицей Львовом и политическими связями в Литве, Польше, Венгрии и других землях.

Только на основании этих родственных связей Русская Галичина, по прекращении в XIV веке мужской линии Даниила, переходила из рук в руки между ее соседями до тех

пор, пока вероломным актом Люблинской унии 1569 года Польша не закабалила ее себе, одновременно с Литвой и всею Литовской Русью. При разделе в 1773 году Польши переход Галичины к Австрии совершился опять-таки на основании наследственных притязаний, шедших от Венгерской короны. Но единственным законным преемником русской земли и русского народа перед всем светом и историей может быть лишь Русский Царь, венчающийся венцом Мономаха, того именно Мономаха¹⁴, который, защищая русское достоинство, не раз ходил походами в Карпаты, сражался еще далее Татр и жестоко побил венгров под Перемышлем*.

Спускаясь с Карпат на юг идет тоже русская земля, образовавшаяся со времени вторжения угров в Тиссо-Дунайскую равнину, так называемую Русскую крайну (*Marchia Ruthenorum*) или окружая: Пряшевское, Земнинское, Ужгородское и Мукачевское** с двумя русскими православными епископствами в Пряшеве и Мукачеве. Угорские русские еще крепче держались своей веры, чем Галичские, и хотя после бесконечных преследований католической власти признали к концу XVII века унию, однако даже в обрядовой своей стороне сделали менее уступок, чем наши бывшие униаты. Русская народность стояла твердо здесь даже после того, как папство подчинило Пряшевского и Мукачевского епископов Острохольскому (Гранскому) католическому примасу¹⁵; только в последнее время, с восстановлением Транслейтанской автономии¹⁶, открывшей венграм заодно с поляками все средства выражения их ненависти и вражды к России, угнетение русских дошло до нестерпимости и стало порождать отщепенство. Но может ли быть допущено, чтобы часть кровных русских, сохранившая через все тысячелетие свою народность, погибла ныне на глазах сильного Русского Царства и вместо избавления была бы навеки отдана в жертву и рабство нашим злейшим историческим врагам? Безусловно, вся Карпатская Русь, как Галицкая, так и Угорская, должна воссоединиться с Москвой. В этом залог нашей безопасности в будущем, нашего нравственного успокоения, как окончательно сложившейся нации, и установления, наконец, прочного мира на нашей польско-венгерской границе.

В Восточной Галиции свыше трех миллионов русского народа, в Буковине — до 240 тысяч, в Ужгородской Руси — более 600 тысяч. Эти Прикарпатские земли и должны отойти к России.

Западная граница наша значительно спрямилась бы и, упершись в Карпаты, приобрела бы такую силу, что могла бы устоять против всей Европы. Но, главное, можно думать, что и польский вопрос был бы тогда навсегда решен. Теперь шляхта все мечтает о монархии с 25 — 30 миллионами жителей. С отпадением Карпатской Руси и переделом остальных земель поляки, нравственно и материально пораженные, должны будут, наконец, сознать свое историческое бессилие, быть может откажутся от изменнической роли по отношению ко всем славянам и, признав их за своих братии, признают и за Россией главенство в славянском мире.

По поводу передела западной границы нельзя здесь не припомнить, что в 1807 году при заключении Тильзитского мира¹⁷, Наполеон I предлагал императору Александру I присоединить к России устье Немана. Щадя своего союзника, и без того ограбленного Францией, Александр Павлович отказался от уступаемой ему этой частицы Литовской территории. Но каким образом на Венском конгрессе, когда уже Пруссия, спасенная и поддержанная русским оружием, явилась сама в роли победительницы и участницы дележа, русские дипломаты пренебрегли Неманской границей? Это можно объяснить лишь тем, что, забывая о русских интересах, они наиболее увлеклись сохранением территории Царства Польского и ради польской конституционной идеи навсегда заставили приеманское

* Окрещенный ныне в Пшемисл, как Львов в Лемберг, а Теребовль в Трсмбовлю.

** Окрещенные Австро-Венгерской конференцией в Eperies, Zemplin, Unghvar, Munkacs, как Кошица, Мышковец или Бордеев обратились в Kaschau, Miskolez и Bartfeld.

население русских владений платить дань немцам, а Россию лишили на северо-западе естественной ее границы. Ради той же идеи была уступлена и австрийцам часть Юго-Восточной Галиции (от Тернополя до Залесчиков с старинным русским Теребовльским княжеством), доставшаяся нам в 1809 году. Весь Венский трактат был писан русскими дипломатами в пользу конституционной Польши, а не России. Не будь Карамзина, мы готовы были бы отдать полякам и всю Западную Русь, как отдали потом Выборгскую губернию Финляндии.

Но, да поможет нам Бог исправить по отношению к полякам наши прежние ошибки.

Восточный вопрос

Вопрос восточный сравнительно уже менее для нас грозен, чем вопрос польский.

В Польше решение, подготовляемое нашими сильными континентальными соседями, может иметь очень близкий и самый роковой исход для бытия России; при неудаче вся западная ее часть до Двины и Днепра может пасть. Немцам так бы хотелось вернуть нас в Азию.

На Востоке нет такой роковой силы, и то или другое решение судеб Балканского полуострова может быть для нас невыгодно, обидно, тяжело, но не гибельно.

С Турцией мы стали бороться почти что одновременно, что и с Польшей. Сначала мы очень сознательно отобрали от турок географически русские земли и подвинули государственную территорию до берегов Черного моря. Но затем, ревностные к своей вере, но недостаточно еще умудренные историческим опытом, мы обосновали свою восточную политику преимущественно на религиозном элементе. Уже при Екатерине II является, так называемый, греческий проект¹⁸, искавший восстановления самостоятельности Восточной церкви и Империи с отраслью русского Царского дома на Византийском престоле. Проект православный, но далеко не русский, который мог бы в руках фанариотов¹⁹ создать нам на Босфоре еще другую Польшу. В позднейших же наших войнах великодушное заступничество России за церковь и за своих братьев во Христе играет еще более преобладающую роль.

Между тем, относясь к восточному вопросу с точки непосредственных русских интересов, мы должны были бы в нем признать не религиозное или племенное, а, прежде и главное всего, чисто географическое значение. И если б это своевременно сознали, то давно его бы и решили, не пролив и половины той крови, которой оросили Балканскую землю.

Балканский полуостров почти весь занят нашими единоплеменниками или единоверцами, но русских (за исключением частицы раскольников) там нет. Освобождая румын, греков, сербов и болгар, мы поступали человеколюбиво и сильно расшатали Турецкую империю. Но оградили ли мы собственную безопасность, достигли ли хоть малейших выгод для русского народа? Освобожденные единоплеменники или единоверцы обратились против нас; расшатанная Турция подпала еще более под иностранное влияние; русский народ истощился и никаких выгод для себя на Балканском полуострове не приобрел; собственные же южные пределы России с потерей флота оказываются еще более прежнего беззащитными. По произволу турок Черное море открыто для вторжения всякого вражьего нам флота²⁰, и России даже нечем его встретить.

Очевидно, что политика, которой мы до сих пор следовали, в восточном вопросе не состоятельна и, что если главной законной нашею целью должно быть достижение безопасности России, то и из наших действий должно быть отброшено все то, что не относится прямо к этой цели. Безопасность же наша прежде всего зависит от владения проливами²¹. Пока они в руках турок, а не наших, всему Югу России при всякой европейской осложнениях может угрожать внезапное нападение морских держав, а Кавказу — попытки возмущения горских народов, и это в течение круглого года, а не как в Балтийском море, где зимой действия должны прекращаться.

Однако и проливы имеют для России не одинаковое значение. Из них только Босфор составляет дверь, непосредственно ведущую к нашему дому; Дарданеллы же являются для нас уже дверью выхода в Средиземное море. Занятие Босфора — это позиция чисто оборонительная; занятие же Дарданелл имеет уже скорее значение наступательное. Такому великому государству как Россия выгоднее, конечно, быть хозяином обеих позиций: быть обеспеченной дома и иметь выход на простор; политическое ее влияние может быть в этом случае гораздо шире. Но решение вопроса в этом объеме представит и гораздо более трудностей, неизбежно встретит большее сопротивление Европы, потребует гораздо более усилий и жертв, а в сущности едва ли принесет ожидаемую пользу. В мирное время Дарданеллы, кому бы ни принадлежали, во всяком случае будут открыты, и Россия никаких препятствий для своего торгового развития в них не встретит. В военное же время при столкновении с морскими державами русскому флоту, даже и при владении Дарданелльским выходом, едва ли доведется им пользоваться, так как в море нас тотчас бы ждала встреча с гораздо сильнейшим флотом неприятельским. Как бы ни старалась Россия, он никогда не будет на море сильнее Англии, Франции или соединенных Австрии, Италии и Германии. Притом же за Дарданеллами надо видеть и Гибралтар, и Суэц, и Перим²²; океан все же не будет для нас открыт.

Не усложняя и не утягчая русской исторической задачи условием непереносимого обладания обоими проливами, не следовало бы без крайней надобности вводить в задачу и овладение Константинополем.

Атака Константинополя может быть необходима лишь как средство вынудить султана уступить нам Босфор. Но если Босфор будет нами взят, и султан примирится с этим фактом, зачем нам брать еще Константинополь? Хотя он занимает мировое положение, но сам по себе никому не может придать мирового значения; турки, владея Константинополем, все же погибают.

Перенести в Константинополь центр русской жизни немыслимо; обратить же его в заштатный русский город — кому какая польза? Ни лишних городов и столиц, ни лишних земель нам не нужно. Также невыгодно обращать его и в нейтральный город, ибо тогда уже, конечно, мы не будем в нем господствовать; русским интересам будет всегда отводиться в нем лишь последнее место. Выгоднее всего оставить его за султаном, который сделается в таком случае вернейшим нашим слугой и будет все еще иметь достаточно силы, чтобы не подпускать туда близко других. Не достанется Царьград ни грекам, ни австрийцам.

Таким образом, упрощенный восточный вопрос, наиболее непосредственно касающийся России, сводится к занятию Босфора, к обладанию небольшими клочками земли по европейскому и азиатскому его берегам, на которых мы могли бы укрепиться и раз навсегда преградить неприятелю вторжение в наши черноморские пределы.

Если это действительно желательно, то и всю восточную политику, как и военную готовность, мы должны согласовать с этой точкой зрения.

Как же она определяет наши будущие отношения к балканским народам?

По справедливости, воссозданные нашею кровью, они должны бы служить верным и надежным орудием в руках русской политики, как для борьбы с Австрией, так и для борьбы с Турцией. Но этого нет. Освобожденные нами народы уже преисполнены взаимной завистью и враждой из-за дележа добычи, думают каждый о себе, не признают в России беспристрастной посредницы, рассчитывая крайне бесцеремонно лишь на ее войска и деньги, и готовы, даже во вред ей, примкнуть к каждому, кто посулит им какую-либо частную выгоду. Все попытки сохранить над ними русское влияние падают перед напором материальных их интересов.

Извлечь известную пользу из балканских народов мы и теперь еще можем и должны. Но первое условие для этого — действовать без порывов чувствительности, шевелить массы тогда, когда нам это нужно, а не подниматься самим по первому их крику «спасите».

Как с политической, так и с военной точки следует признать, что впредь Балканские княжества могут быть нам пригодны лишь для демонстративных действий (подобно тому, например, как нам отлично служила эту службу молодецкая Черногория), а вовсе не как база для решительных операций против Константинополя и проливов. Мы уже научены историей, что как база они никуда не годны, ибо у них в тылу стоит Австрия.

Заняли мы в 1854 году княжества, перешли Дунай и осадили Силистрию²³; но Австрия своими вооружениями заставила нас накануне первого же штурма отступить от Силистрии, заставила нас очистить княжества, сама заняла их и, пообещав свою помощь союзникам, первая придумала и добилась урезки нашей Бессарабской территории, отнятия у нас Дунайских *тирл*²⁴, переданных при особой комиссии под ее попечение, и нейтрализации Черного моря, то есть уничтожения нашего флота.

В 1877 году мы начали кампанию, имея Австрию опять своим другом и, по-видимому, обеспеченные с ее стороны некоторыми формальными обязательствами. Но лишь только русское оружие одержало решительный успех, она повернулась против нас, столкнулась с Англией²⁵, приготовилась опять всадить нам кинжал в спину и через посредство честного маклера²⁶ лишила нас всех выгод кровопролитной войны, а сама без всяких жертв забрала себе Боснию и Герцеговину²⁷.

И впредь будет то же. Даже если б Австрия вызывалась быть нашим союзником (всегда фальшивым), никогда она не пойдет вместе с нами, непременно постарается предоставить нам самую трудную передовую роль (ближе к средоточию турецких сил), а сама попридержится, чтобы пользоваться более легкими успехами и сохранить по отношению к нам тыловое свое положение.

Как была Австрия предательницей, так навсегда ею и останется. Подставлять ей и впредь нашу спину немислимо, да кроме того, помехой к обращению Балканских княжеств в нашу базу является теперь и Румыния. Территория этого нового королевства отрывает нас от Балкан; и если в 1877—1878 гг. трудно было нам справиться с румынами и пришлось натерпеться от их непомерной притязательности²⁸, жадности и хвастливого к нам пренебрежения, то в будущем, при движении на Дунай, нечего и думать о каком-либо разумном с ними соглашении. Не отдавать же им Бессарабию за право перехода войск через их владения или покупку втридорога предметов довольствия армии. Румыны могут быть нам годны лишь в случае войны с Австро-Венгрией, если пообещать им Трансильванию (почти сплошь румынскую), но не для войны в Турции, где всякое усиление славян вызывает их зависть и крики об умалении их величия.

Коль скоро же Балканские княжества представляются ныне для нас закрытым и крайне невыгодным театром военных действий и коль скоро, с другой стороны, и через Азию идти к проливам по бездорожному разоренному краю, на тысячи верст удаленному от всех ресурсов России, тоже чрезвычайно затруднительно, то волей-неволей оказывается, что впредь нам следует обосновать свои действия против Турции на сильном десанте, который прямо бил бы на Босфор. Операция тоже крайне трудная и рискованная. Но при 36-40-часовом расстоянии Константинополя от черноморских наших портов, она гораздо короче и Балканского и Малоазиатского сухопутных походов, — но по выбору времени и соблюдению внезапности гораздо более находится в наших руках, требует во всяком случае менее жертв, а главное — не имеет в тылу всепортящей Австрии. Без риска ничего не дается; в сухопутном штурме Константинополя риска едва ли еще не более, чем в быстром, возможно внезапном, нападении на Босфор. В 1878 году русскому Главнокомандующему указано было взять Константинополь, и войск, кажется, было для сего довольно. Но, взвесив все шансы, он отказался от этой задачи, ибо турки успели уже приготовить нам серьезную встречу. Действуя же с моря, для готовности турок всегда можно оставить лишь самое небольшое время, несколько дней, если не несколько часов.

Оценив с военной стороны значение балканского театра (как крайне опасной базы) и удобнейшего для нас способа действий против Турции (посредством десанта), представляется возможным ответить и на поставленный выше вопрос: в каких отношениях, согласно русской сущности восточного вопроса, стоять нам к балканским народам, а равно и к Австрии?

При энергическом совместном действии балканских народов, Турция может быть еще более ослаблена, и силы ее должны будут отвлекаться на север и запад; в проливах же ей невольно придется слабеть и замедляться в своей готовности. Такой процесс очень выгоден для России, и если б она могла при помощи денег, оружия и отдельных людей руководить ими, то лучшего и не требовалось бы, но под условием быть самой уже готовой к нанесению туркам решительного удара.

До обеспечения сообщений по Черному морю всякие военные действия на Балканском полуострове, а следовательно, и оказание вооруженной помощи тамошним народам для нас крайне невыгодны и опасны. И потому, хотя бы, в данную минуту, болгарам грозила даже самая серьезная беда со стороны турок, нам не следовало бы впутываться в их дело вооруженной рукой. Беда должна быть устранена или ограничена дипломатическим путем, но никак не нашими войсками. Стоит дать батальон, чтобы за ним потребовалась целая армия. Весной 1876 года Черняев²⁹ с сербскими войсками хотел уже к Троицыну дню покончить с турками, затем просил русскую дивизию, а кончилось семьястами тысячами наших войск и миллиардом денег. С помощью болгарам при их нестойкости повторилось бы то же. Перебросив на Балканы часть войск, мы почти наверное обрекли бы ее на участь Гордона в Хартуме³⁰ или на тяжкую роль Радецкого на Шипке³¹. Если б часть не пала вся на месте и решала отступить, ей пришлось бы сложить оружие на румынской границе. А если б мы захотели поддержать свое знамя, пришлось бы силой (или за крупную уступку) проложить себе путь через Румынию и втянуться уже в настоящую войну, от которой кроме разорения Россия опять не получила бы решительных выгод. Нельзя же по всякому крику славян вызывать Россию на страшный бой.

Ту же опасность представляла бы и оккупация Болгарии для восстановления в ней порядка. Хотя бы оккупация началась с согласия других держав, но в дальнейшем развитии событий между нами и ими могли бы возникнуть несогласия; наш отряд оказался бы тогда без обеспеченных сообщений, и наша сила преждевременно была бы уже затрачена там, где невыгодны решительные действия. При том же русская оккупация была бы для всех неприятна, нас со всех сторон бдительно сторожили бы, а Англия, вслед за данным России мандатом, могла бы и со своей стороны придумать оккупацию какойлибо части турецких вод. Пока мы не впутываемся — все осторожны; раз же Россия сделала первый шаг — у всех развязываются руки.

Сдержанные сами по себе, мы не должны, однако, особенно препятствовать на полуострове поступательному движению Австрии. Следует только заставить ее за это честно с нами расплатиться. Уже в 1876 году предположенная на известных условиях уступка Австрии Боснии и Герцеговины была допущена нами лишь потому, что должна была вести к ее ослаблению, а не к усилению. Славянский элемент был в Австрии угнетен, немцы и венгры дружно взяли над ним верх. Присоединение еще частицы славян к австро-венгерскому организму должно было разрушить эту стройность, и, как показывает опыт, действительно разрушило. Славяне добились влияния в австрийской политике, и теперь немецкие ее области, как в 1871 году, уже открыто зывают к Бисмарку. Немцы, венгры, славяне — все на ножах между собою. Уступкой Боснии и Герцеговины имелось сверх всего в виду заставить Австрию несколько растянуть свои силы. И эта цель отчасти достигнута, новая область поглотила целый австрийский корпус, но административным своим искусством австрийцы уже выпутываются из затруднений: страна начинает давать им некоторый доход

и понемногу ставить рекрутов. Желательно, чтобы, пока горячие элементы в Боснии еще не совсем потушены, Австрия вынуждена была сунуться еще более вперед и предприняла бы намеченный ею (или Бисмарком) поход на Митровицу и Салоники. Славянофильские органы могут при этом с отчаяния кричать. Но для русского дела, с военной точки зрения, это было бы наиболее благоприятным обстоятельством для решительных действий. Растянув войска к Эгейскому морю, взявши на себя обузу держать в повиновении босняков, сербов, албанцев, частью греков и болгар с значительной примесью мусульманского элемента, и при неизбежных происках Италии, Австрия уже не могла бы быть сильна в Карпатах. Не она у нас, а мы у нее стояли бы в тылу и могли бы разом наверстать все то, что утратили в прежние войны.

В этом смысле и настоящая дружба наша с Австрией³² может быть весьма полезна. Если б Австрия пожелала бы за предоставление нам якобы свободы действий в Болгарии и на Босфоре воспользоваться свободой действий в западной части Балканского полуострова, нам следовало бы не только согласиться с таким ее предложением, но и поощрять его исполнение. Все искусство нашей дипломатии должно клониться к тому, чтобы заставить Австрию начать играть в восточных событиях первую роль и выдвинуться ранее нас вперед. Тогда основное дастся нам сравнительно легко. В Босфоре встретим меньшее сопротивление турок; а сделав затем в наших дружественных с Австрией разговорах крутой вольфас (ею же практиковавшийся), добьемся и Карпатской Руси, и даже морских портов для Черногории (как стоянки для наших судов). При растянутых силах Австрии, найдем чем дать отпор и Германии, тем более что ринуться на нас всей массой ей нельзя, не развязавшись прежде с Францией.

В переговорах наших с Австрией не следует, однако, забывать, что условливаемая для обеих сторон сфера влияния на Балканском полуострове заключает в самом корне для нас и Австрии совершенное неравенство. С точки немецкой, дипломатическая формула: «России предоставляется неограниченно распоряжаться в Болгарии и на Босфоре, но зато и Австрии предоставляется такое же распоряжение на западе полуострова до линии Митровица — Салоники» — может казаться вполне правильной и даже благотворительной для России. Но мы-то сами должны сознавать, что Болгария в этой форм[ул]е — лишь фикция, и должна быть при окончательном расчете непременно заменена другим членом. Австрийцы, выделяя для себя определенную сферу действий, идут к безусловному присвоению всей турецкой территории до Салоник. Мы же, освободив Болгарию, никогда не имели и не имеем в виду обращать ее в русскую провинцию. Болгария навсегда останется самостоятельной землей. Восстановить же равновесие в формуле можно лишь за счет Карпатской Руси.

Затем остается взглянуть на отношения наши к самой Турции.

[...]

Босфор так географически важен для России, что если б в решительную минуту требовалось преодолеть колебания султана фактическим доказательством доброжелательства России, то взамен крохотной Босфорской территории ему могла бы быть предложена уступка гораздо значительнейшей части земель, отошедших к нам в 1878 году в Азии³³ (как например, Олтынский округ, часть бывшего Бордусского и даже-даже самый Каре).

Владея Босфором, мы становимся неуязвимы на Черном море, обуздываем Англию, сосредоточиваем сухопутные наши силы на западной границе и, решив польский вопрос, навеки, твердо, незыблемо обеспечиваем положение России в Европе, как достигаем вместе с тем спокойствия и на Кавказе, и в Азии. Целый ряд длинных кровопролитных войн, принятых Россией с прошлого века, завершится этими актами, и для России действительно настанет период отдыха, прочного мира силы и благоденствия.

С сильной же Россией и все славяне будут сильны.

Только за Босфор и Карпатскую Русь безусловно и стоит лить русскую кровь. Но, чтобы успешно решить эти великие задачи, нужно быть к ним готовым. К сожалению, этого еще нет.

В начале 1850 года, держа постоянно под ружьем громадную армию, мы командовали Европой. Но в 1853 году, следуя дипломатическим приемам, мы впутались в восточный вопрос не решительным ударом, а занятием Дунайских княжеств, и погубили все дело.

По заключении в 1856 году мира, страшно истощенные, мы тотчас сократили армию, упразднили все, что можно, и двадцать лет посвятили внутреннему развитию, стараясь всячески восстановить свой курс и отказывая ради этого в насущнейших военных потребностях. С 1873 года, сознав, однако, опасность возродившейся Германии, принялись кое-что делать, но скромно, на три, на пять миллионов в год, когда другие затрачивали десятки и сотни миллионов. Пришла новая война, по-видимому, даже в благоприятных для нас условиях. В три недели мы мобилизовали сильную армию (гораздо сильнейшую, чем в 1828 году), но, следуя опять дипломатическим приемам, вместо безотлагательного приступа к решительным действиям*, продержали армию до весны на месте, дали противнику время с ног до головы вооружиться, собрать все свои силы; и дело сравнительно легкое (ибо к зиме 1876 — 1877 гг. Турция, истощенная войной с Сербией и Черногорией, не имела ни свежих войск, ни ружей, ни снарядов) обратили в крайне трудное, потребовавшее совсем уже другой затраты войск и такого от них напряжения, что, подошедши к Царьграду, они явились уже обессиленными для последнего удара, число наших врагов между тем росло, к встрече их мы оказались не готовыми и подписали Берлинский трактат.

С заключением мира возобновляются прежние требования сокращения военных расходов и усилия к восстановлению курса. Все чрезвычайные военные нужды растягиваются на возможно долгие сроки и приурочиваются к обыкновенному бюджету. Но внезапно история опять зовет нас на бой, и нет у нас ни должной готовности, ни лучшего курса.

Положение критическое, которое, однако, прямо указывает, что в нашем рдении об эконо-
номии государства есть крупная односторонность. Мудрость веков установила пословицу: «Хочешь жить в мире, будь готов к войне». Но мы думали, что можно действовать ей наперекор; среди общего вооружения пренебрегали собственной готовностью; когда же наступала война, из страха расходов медлили решительными действиями, все надеялись на сохранение мира, на возможность отделаться от войны занятием только княжеств или только мобилизацией армии; кончали же тем, что все же воевали, но за неготовность и промедления в пух разорялись. Урезками и ничем не вознагражденным растягиванием военных кредитов сберегаем в десять — пятнадцать лет до 50 — 70 миллионов, за безрезультатные же войны — рассчитываемся сторицею.

Таким образом, по главнейшим статьям готовность наша начнет созреть лишь в 1887 году. Крайне желательно, чтоб Россия ранее этого срока ни во что бы и не впутывалась. Но события могут идти и помимо нашей воли. Исторические процессы развиваются своим естественным путем и разрешаются кризисами, не справляясь ни с финансами, ни с желанием сторон. Очевидно, нам нельзя более медлить, надо со всею энергией наверстывать свою неготовность и для сего, безусловно, уже следовать подтвержденному Его Величеством сознанию, что время для нас дороже денег**.

Никакого ущерба государственным финансам от применения этого принципа не может последовать.

* Хотя мобилизация, то есть почти мгновенный, всем жертвующий переворот в жизни населения, только и имеет смысл для безотлагательных действий.

** По докладу о боевой и мобилизационной готовности армии к 1 января 1884 года.

Наши административные, военно-научные, технические и промышленно-торговые силы так еще ограничены и слабы, что, даже побуждая их работать вовсю, никак нельзя рассчитывать, чтобы они действительно выработали в один-два года сумму, которая могла бы серьезно затруднить Государственное казначейство. Наша промышленность не английская, не французская, не германская, которая на каждый правительственный запрос готова тотчас ответить исполнением заказов на десятки и сотни миллионов. Поэтому вместо ежегодной урезки смет заготовительных наших учреждений, им следовало бы напротив ежегодно твердить: «Делайте, делайте все, что можете, в деньгах отказа не будет, старайтесь только беречь народные рубли и не отдавать их без крайности за границу».

На Западе пока еще тихо, но на Балканском полуострове уже начался пожар. Если будем ждать до 1887 года броненосцев, можем быть пообыграны; волей-неволей нам следует быть безотлагательно готовыми, хоть на ладьях, идти к Босфору и брать его, как достояние России. Все, что для сего нужно, уже намечено; остается лишь авансом открыть кредит Морскому министерству в двенадцать, а Военному — в четыре миллиона и, не связывая их затем никакими формальностями, требовать лишь ежемесячной отчетности в том, что ими сделано. Тогда к весне или к июню явится флотилия, чтобы оградить десант, явится и артиллерия, чтобы укрепить Босфор.

Но почти вслед за Босфором, если не одновременно, может понадобиться повернуться и на Запад. Предстоящий рабочий год не должен пропасть и для этой цели. Следует требовать, чтобы стратегические железные дороги (с Гомель-Брянской и Дерпт-Рижской) непременно были кончены в 1886 году или не далее апреля 1887 года. Следует приступить хотя к временному укреплению второй линии Варшавы, Зегрежа, Малкина, Гродны и усилить наряд крепостной артиллерии насколько, только могут выполнить его наши заводы. Наконец, следует покончить с интендантскими заготовлениями обоза, госпиталей, провиантских и фуражных запасов. Если, независимо от обыкновенной сметы, на все это авансировать десять миллионов, то хорошо, если в год их успеют выработать.

Экстренное назначение с осени же нынешнего года всего двадцати пяти миллионов на ускорение нашей готовности было бы великим делом. Быть может, оно потребовало бы от Государственного казначейства некоторого замедления в погашении или сожжении соответственного количества кредитных рублей. Но думается, что и вся операция погашения будет вскоре признана непосильной или слишком трудно исполнимой для России задачей. Без прочного, продолжительного мира не восстановить нам нашей валюты; прочный же мир сделается возможным, лишь когда кончатся почти непрерывные политические колебания и угрозы нашему положению то на западе, то на юге, то есть когда завершится тот исторический процесс, ради успешного решения которого России и требуется энергически усилить свою боевую готовность.

*АВПРИ. Ф. Канцелярия.
Он. 470. 1900 г. Д. 54. Л. 89-13.*

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Речь идет о заграничных походах русской армии по изгнанию из Западной Европы войск Наполеона I после их разгрома в Отечественной войне 1812 г. Лейпцигское сражение 1813 г. — решающее сражение кампании 1813 г. в войне России, Австрии, Пруссии и Швейцарии с Францией. В результате победы союзников были полностью освобождены от наполеоновских войск Германия и Голландия. 18 (30) марта 1914 г. Париж капитулировал, а ровно через два месяца между союзниками и Францией был подписан мирный договор.

² Имеется в виду участие русской армии по просьбе австрийского императора в подавлении революции в Венгрии.

³ Речь идет об Ольмюцком соглашении 1850 г. между Австрией и Пруссией, заключенном при посредничестве России, после неудавшейся попытки Пруссии создать в 1849—1850 гг. союз большинства германских государств под своей эгидой. Явилось дипломатическим поражением Пруссии.

⁴ Имеется в виду франко-прусская война 1870—1871 гг., во время которой правящие верхи России заняли по отношению к Пруссии политику благожелательного нейтралитета.

⁵ Имеется в виду военная тревога в Европе в апреле-мае 1875 г., вызванная угрозой нападения Германии на Францию.

⁶ Имеется в виду русско-турецкая война 1877—1878 гг.

⁷ Парижский трактат 1856 г. завершил Крымскую войну 1853—1856 гг., ослабил позиции России в Европе и на Ближнем Востоке.

⁸ Берлинский трактат 1878 г. формально заменил Парижский трактат 1856 г., утративший силу после победы России в русско-турецкой войне 1877—1878 гг.

⁹ В XIX в. официальные языком дипломатии (как устно, так и письменно) был французский.

¹⁰ Речь идет о разделах Речи Посполитой между Австрией, Пруссией и Россией в 1772, 1793 и 1795 гг.

¹¹ Имеются в виду польские восстания 1830—1831 и 1863—1864 гг., охватившие польские земли в составе Российской империи.

¹² Царство Польское — название части Польши, которая по решению Венского конгресса отошла к России, с 1888 г. в законодательных актах именовалась Привисленским краем, в 1918 г. стала основным ядром воссозданного Польского государства.

¹³ Рюриковичи — наименование князей, потомков великого князя Игоря, считавшегося, по летописному известию, сыном Рюрика, легендарного основателя Древнерусского государства. В XII—XIII вв. некоторые Рюриковичи назывались также по именам родоначальников ответвлений рода: галицко-волыньские ростиславичи, владими́ро-суздальские мономаховичи и т. п.

¹⁴ Владимир II Мономах (1053—1125), русский князь, военачальник, писатель, великий князь киевский (1113—1125).

¹⁵ В католической церкви титулы главнейших епископов.

¹⁶ Транс лейтания — распространенное наименование территории Австро-Венгрии (1867—1918), расположенной к востоку от реки Лейта. Включала собственно Венгрию, а также находившиеся под ее властью Словакию, Трансильванию, Хорватию, Словению и некоторые другие земли.

¹⁷ Имеются ввиду договоры 1807 г. между Францией и Россией и между Францией и Пруссией после победы наполеоновских войск в русско-пруско-французской войне 1806—1807 гг.

¹⁸ Имеется в виду не осуществленный на практике план раздела Турции, который обсуждался летом 1781 г. в переписке между Екатериной II и австрийским императором Иосифом II.

¹⁹ Фанариоты — буквально жители Фанара, квартала в Стамбуле, где находилась резиденция греческого патриарха; представители греческого духовенства и торговой аристократии в Османской империи в конце XVIII — начале XIX вв.

²⁰ Речь идет о решениях Берлинского конгресса 1878 г. по вопросу о режиме черноморских проливов. Сохранялся принцип закрытия проливов для военных кораблей как прибрежных, так и нечерноморских держав с предоставлением Турции права открывать их в мирное время для военных кораблей «дружественных и союзных держав».

²¹ Речь идет о проливах Босфор и Дарданеллы, называемых вместе с расположенным между ними Мраморным морем Черноморскими проливами — единственном пути сообщения между Черным и Средиземным морями.

²² Гибралтарский пролив соединяет открытое Средиземное море с Атлантическим океаном; Суэцкий канал соединяет Средиземное и Красное моря и обеспечивает кратчайший путь между Атлантическим, Индийским и Тихим океанами; Перим — остров в Бабель-Мандебском проливе на выходе из Красного моря в Индийский океан.

²³ Форсировав Дунай в районе Браилова в марте 1854 г., русские войска вступили на территорию Османской империи и осадили турецкую крепость Силистрию (ныне Силистра) — город и порт на правом берегу Дуная.

²⁴ Имеется в виду решение Парижского конгресса 1856 г., по которому России пришлось отказаться от островов в дельте Дуная и прилегающего участка Южной Бессарабии.

Гирла — местное название рукавов Дуная.

²⁵ Речь идет об англо-австрийском соглашении 25 мая (6 июня) 1878 г., определившем общую линию поведения обеих держав на Берлинском конгрессе.

²⁶ Председательствовавший на Берлинском конгрессе представитель Германии кн. Бисмарк, объявивший себя лишь «честным маклером», т. е. нейтральным посредником, на самом деле под- держал требования Австро-Венгрии и Англии в ущерб России.

²⁷ По условиям Берлинского трактата Австрия получила право оккупировать Боснию и Герце- говину, держать там войска и строить железные дороги.

²⁸ В апреле 1877 г. представители России и Румынии подписали политическую и военную кон- венции о пропуске русских войск через территорию Румынии в случае войны с Турцией. Одновре- менно русское правительство выдало Румынии 1 млн. франков на военные нужды.

²⁹ Черняев М. Г. (1828—1898), русский генерал-лейтенант. В 1876 г. самовольно уехал в Бел- град, был назначен там главнокомандующим Сербской армией во время войны Сербии и Черного- рии против Турции в 1876 г. и потерпел поражение.

³⁰ Гордон Ч. Дж. (1833—1885), английский генерал, губернатор провинции в Судане. В 1884 г. был направлен английским правительством для подавления махдистского восстания. Погиб в ян- варе 1885 г. во время штурма восставшими административного центра Судана города Хартум.

³¹ Радцкий Ф. Ф. (1820—1890), русский генерал, начальник Южного отряда, охранявшего перевалы через Балканы во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Войска Радцкс-го в бо- ях на Шипке в августе 1877 г. отразили турецкое наступление, а затем выдержали длительное зимнее «шипкинское сидение» до перехода русских войск в наступление в январе 1878 г.

³² Имеется в виду Союз трех императоров — совокупность соглашений между Россией, Герма- нией и Австро-Венгрией, заключенных в 1881 г. и продленных на новое трехлетие в 1884 г.

³³ По условиям Берлинского трактата 1878 г. к России переходили Батум (объявленный пор- то-франко), крепости Каре и Ардаган.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ВОПРОСА О БОСФОРЕ¹

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА Л. Н. СОБОЛЕВА² Н. Н. ОБРУЧЕВУ³

Секретно

Милостивый государь
Николай Николаевич

Представляя при сем записку «Политическая подготовка вопроса о Босфоре» с тремя к ней приложениями, я позволяю себе доложить Вашему превосходительству совершенно секретно о нижеследующем.

Когда я служил в Болгарии, осенью 1882 г. князь Болгарский сообщил мне о том, что наше правительство, как это ему достоверно известно, намеревается в скором времени предпринять высадку в Босфор и что главное руководство всего этого было возложено на посланника нашего в Константинополе, тайного советника *Нелидова*, который, по словам князя, ведет дело так, что турки не будут в состоянии воспротивиться этой высадке. При этом князь добавил, что болгарская армия может оказать существенную помощь России, ибо выставит два вспомогательных корпуса.

Зимой 1882 — 1883 г., когда у меня произошел окончательный разрыв с партией болгар, лично приверженной князю (Нагович, Стоилов, Греков, Вулкович), князем был послан в Константинополь бывший министр Вулкович, мною уволенный в отставку, хлопотать в русском посольстве об отозвании меня из Софии.

По приезде Вулковича из Константинополя известный албанский агитатор Юсуф-бей, издававший в Софии турецкую газету «Тарла», сообщил мне под величайшим секретом, что в Стамбул вскоре придут русские войска и что черногорцы, проживающие в нем, решились оказать нам помощь. Юсуф-бей со своей стороны предлагал помощь албанцев. Как личный враг Вулковича, Юсуф-бей заявил мне, что Вулкович будто бы сказал, что русские не увидят Стамбула как своих ушей.

Засим сведения о готовившейся экспедиции в Босфор все чаще и чаще доходили до Софии. Князь Болгарский мне больше уже ничего не говорил об этой экспедиции, но поведение его стало крайне подозрительно, и я доносил Министерству иностранных дел о его тайных происках и его вражде ко всему русскому. Уже с октября 1882 г. мне достоверно стало известно, что между князем Александром, королем Миланом и Румынией происходили переговоры о заключении «балканского союза»*. Об этом я подробно сообщил управляющему в то время русским агентством, г-ну *Арсеньеву*.

¹ Археографическая подготовка текста и редактирование Л. Я. Саст. Здесь и далее по тексту приложения цифрой обозначены примечания редактора, звездочкой — примечания автора.

² Соболев Леонид Николаевич (1844 — 1913) — генерал от инфантерии, участник русско-турецкой войны 1877 — 1878 гг., в 1882 — 1883 гг. — член русской администрации в Болгарии; автор ряда работ, посвященных англо-русским противоречиям на Востоке.

³ В верхней левой части документа помета: *Военный министр приказал принять к сведению. 21 августа, г. Ванновский.*

* По этому вопросу были прямые намеки в личный орган Князя «*Lu Bulgaria*».

При поездке князя в самом начале апреле 1883 г. в Константинополь, Афины и Черногорию мне передавали преданные болгары, что князь сказал, что он будет заключать союзы, которые обеспечат независимость Болгарии от иноземного влияния, и что турки вовсе не враждебны болгарам.

Босфорское дело к тому времени получило в Болгарии можно сказать «неприличную» огласку: о нем рассуждали болгары, турки, греки, левантинцы и все те, которые вообще любили заниматься политикой. Все толковали о том, что русские вскоре придут в Константинополь, и у меня явилось подозрение, что на почве именно этого вопроса может состояться соглашение между князем Болгарии и Портой. Подозрение это во мне увеличилось тем обстоятельством, что князь был особенно любезен с турками и представителем Турции, Нихадом-пашей. Я неоднократно обращал внимание на это г-на *Лрсеньева*. Последний между прочим мне сказал, что слухи о босфорской экспедиции совершенно верны, что о ней он узнал в Константинополе, когда там был, и что тайный советник *Нелидов* на пароходе, на Босфоре, указывая ему на окрестности пролива, говорил, что этот чудный пролив вскоре станет достоянием России.

В августе 1883 г. мне передал Кириак Цанков, что, по полученным из Константинополя сведениям, тайный советник *Нелидов* ездил в Берлин для обсуждения вопроса о способах и времени занятия русскими Босфора.

Вышеизложенные факты не требуют комментариев, но нельзя, по-видимому, не признать, что огласка, данная нашей высшей дипломатией босфорскому вопросу, делу не поможет, а соглашение с Германией, к которому последняя стремится с таким усердием, скорее расстроит само дело, чем устроит его.

Прошу принять уверения в искреннем моем уважении и полной преданности, с которыми имею честь быть Вашего превосходительства
покорный слуга

Л. Соболев

13 марта 1887 г.
С-Петербург

*РГВИЛ. Ф. 400 (Главный штаб).
Оп. 4. Д. 586. Л. 33 и об., 66 и об. Подлинник*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ВОПРОСА О БОСФОРЕ

Указания многовековой истории движения России на Восток, а в особенности опыт миновавшей кампании, привели русское правительство к убеждению, что вопрос о разделе Турецкой империи может быть решен в русском смысле единственно при условии овладения Россией Черным морем, что то же: верховьями Босфора. Цель вполне ясна и определена: мы должны во чтобы то ни стало утвердиться на обоих берегах Босфора, дабы преградить пролив для иностранных эскадр, а Черное море превратить в свое внутреннее озеро. Такая постановка вопроса требует соответствующих подготовлений от ведомств военного и морского, а от нашей дипломатии — сохранения мира в Европе, ибо только в мирное время и возможны сказанные приготовления. Но отсюда вовсе не следует, чтобы дипломатии надлежало действовать пассивно. Напротив, мы думаем, что в данном случае чисто отрицательное отношение являлось бы преступной бездеятельностью и повело бы к самым роковым последствиям. По-нашему мнению, дипломатия должна пользоваться мирным временем, чтобы всесторонне изучить вопрос, каких именно интересов нам важно добиться путем во-

енных действий и с какими державами следует искать сближения для достижения заранее обдуманных и строго взвешенных мирных условий. Необходимость мира для подготовки войны едва ли может служить оправдательным документом дипломатического бездействия.

Для выполнения задачи необходимо, чтобы мы располагали операционной эскадрой, численность которой отвечала бы силе турецкого флота и босфорских батарей. Что же касается английской средиземной эскадры, то против нее надлежит или соответственно умножить нашу черноморскую флотилию (на что потребуются значительные расходы, а главное — время), или найти способ выиграть время*, задержав английскую средиземную эскадру на ее пути к проливу так, чтобы наш десант успел поставить заграждение и вооружить оба берега. В вопросе Босфора сторона военная параллельна стороне политической и тесно идет с ней рука об руку. Босфор представляет собой пункт, в котором сосредоточены самые разнородные интересы. Для нас важно действовать на всю совокупность этих интересов и для сего мы должны выполнить с непоколебимой твердостью самостоятельно составленную ясную политическую программу. В основании этой программы должно лечь устранение наше от союза с Германией и Австрией, значение чего будет изложено далее, соглашение с Францией по восточному вопросу и привлечение к разрешению этого вопроса Испании и Греции. Почва для соглашения с Францией находится в Египте, который без всякого для нас ущерба может быть всецело обещан Франции. Испанию можно привлечь обещанием привлечь ее к составу великих держав и поощрением занять Гибралтар** в случае войны. Греция при нашем соглашении с Францией по восточному вопросу будет деятельным и крайне полезным союзником. Относительно Англии следовало бы предпринять ряд мер, которые клонились бы к тому, чтобы приковать ее внимание исключительно к индийской границе и чтобы убедить ее в том, что ее противодействие нам на Босфоре ничуть не спасает ее положение в Индии и Афганистане, а напротив, усиливает угрозу ее власти в богатых ее владениях***. Турцию нам следовало бы истощать, а не поддерживать, ибо с этой державой всякие уступки вредны и ошибочны. Для этого на первом плане следовало бы настоять на взыскании контрибуции. Невзыскание этой контрибуции ничуть не подкупает в нашу пользу турецкое правительство. Если уже нужен подкуп, то можно было бы поступить так: взыскать контрибуцию и из взысканной суммы выдать турецким министрам известную часть — это будет для них несравненно выгоднее, ибо тогда в их руках будет осязательный признак нашей дружбы. Независимо этого полезно было бы предпринять ряд мер, которые ясно указывали бы туркам, что в случае войны главная операционная линия наша направится к Эрзеруму, и даже в глубь Малой Азии. Этими действиями мы *отвлечем их внимание от Босфора, от которого мы для виду должны совершенно как бы отказаться*. Быть может было бы возможно постараться вступить если не в соглашение, то в тайные переговоры, с Австрией, помимо Германии. Дело в том, что Германия сделала все, чтобы рассорить Австрию с Россией. Собственно на этой почве и держится союз Германии с Австрией. До решения босфорского вопроса, на что потребуются несколько лет мирной работы, нам незачем думать о Галиции, а потому мы можем совершенно искренне помириться с Австрией, особенно ввиду того, что, пока мы не займем Босфора, нам безусловно следует воздерживаться от военного вмешательства в дела южных славян. Далее, Италия могла бы

* *Разработанный план для занятия Босфора должен храниться в самой глубокой тайне, дабы не повторить неловкости 1882—1883 г., когда о проекте подробно узнали в Софии (принц Баттенбергский) и в Берлине (Бисмарк и Мольтке). Ех-князь в свою поездку в Константинополь (апрель 1882 г.) сообщил о нем султану, и этим началось сближение Турции с Князем; противные русским выводам германцы воспользовались полученными сведениями для более прочного сближения с турками, которым разработали план обороны Босфора. Лишь при соблюдении тайны возможно выиграть время и временно задержать вход английских судов в Дарданеллы.*

** Как известно, Гибралтар, которым владеют англичане, составляет большое место каждого испанца.

*** Прилагается заметка по афганскому вопросу.

быть привлечена на нашу сторону обещанием уступки ей части береговой полосы Адриатического моря. Словом, мы должны сделать все, дабы взять в свои руки разрешение восточного вопроса, для сего главным образом мы должны привлечь на свою сторону Францию. Союз с Германией и соглашение с ней по восточному вопросу нам, кроме явного вреда, ничего не принесет.

При союзе с Германией повторится распределение держав эпохи Крымской войны. На одной стороне континентальные державы — Австрия, Германия, Россия, на другой — морские — Англия и Франция. Но согласятся ли Австрия и Германия дать России *carte blanche* распорядиться судьбами востока? Если да, то вне всякого сомнения, разве под самыми тяжелыми условиями, Германия возьмет себе гарантию против Франции, быть может предложит превращение Австрии в исключительно славянскую империю, быть может потребует Трентино и Триест. Австрия, в свою очередь, пожелает упрочить свое могущество на берегах Эгейского моря и на Нижнем Дунае. Таким образом, право взятия Босфора, да притом *на собственный страх и риск*, Австрия и Германия предоставят нам не иначе, как взамен окончательного разгрома Франции и предоставления Австрии Балканского полуострова.

Хорошо если при таких условиях мы достигнем намеченной цели. Но Босфор можно взять только с моря. Каким же способом удастся нам помешать соединенным эскадрам Франции, Англии и Турции прорвать наше ограждение и, войдя в Черное море, стать на сообщение нашего операционного корпуса. Тогда чем вознаградит нас Германия за ту громадную жертву, которую мы ей принесем, ради ее дружбы, отстранив от себя Францию?

Германия никогда не сочувствовала упрочению нашего положения на Востоке, ибо такое упрочение развязало бы России руки на западной смежной окраине. В царствование императрицы Екатерины II прусский двор всеми средствами старался удержать Австрию от совместного с нами действия на Востоке. В эпоху Крымской войны на стороне России, правда, был Король Фридрих Вильгельм IV, но за то он и подвергался нападением всей германской патриотической партии*, которая упрекала его в романтизме, мечтательности и т. п. Наиболее крупный представитель стремлений патриотической германской партии, без сомнения, нынешний имперский канцлер князь Бисмарк, и взоры его поочередно обращаются от Рейна на Вислу. В 1871 году Германия поддержала нас в черноморском вопросе, но поддержка эта далеко не отвечала громадности той услуги, которую мы ей перед тем оказали, во время ее войны с Францией. Наконец выговоренные нами на Лондонской конференции изменения Парижского трактата не представляли собой ничего определенного и существенного. Ведь в кампанию 1877 г. мы все-таки воевали без флота. При заключении Берлинского трактата и на последующее затем время Германия решительно становится поперек нашему движению на Востоке. В Константинополе германские офицеры реорганизуют турецкую армию и с явным умыслом учат турок строить батареи именно на местах, пригодных для обстрела наших десантных транспортов. Время непосредственных наших отношений к Порте прекращается, и мы поневоле должны обращаться к обязательному содействию берлинского кабинета, который, всякий раз как мы желаем обойтись помимо его, ставит себе непременной задачей затормозить наше действие. Невзыскание нами военной контрибуции ничуть не улучшает наших отношений к Турции, напротив — ухудшает их, ибо в этом Турция видит нашу слабость и как бы покорность перед Германией; по словам самих турок (министр народного просвещения), в вопросе о контрибуции мы прямо следуем настоятельным советам Бисмарка. Прямых отношений мы лишаемся также и с Австрией:

* Об этом некоторые сведения дает нам переписка короля с представителями Пруссии в Англии бароном Бунзеном и князем Пурчалэсом. С одобрения прусского министра Мантейфеля, Бунзен вел с лордом Кларендоном переговоры о заключении между Австрией, Англией, Францией, Пруссией конвенции, первым актом коей объявлялось, что война ведется с целью уничтожить преобладание России в Европе и обеспечить восточную границу Пруссии.

мы принимаем на себя обязательство согласного действия с соседними империями и сохранения status quo на Балканском полуострове. Австрийское влияние упрочивается в Сербии, Австрия хозяйничает в Боснии и Герцеговине, Германия повелевает в Бухаресте — на долю России остается пользоваться посредничеством всегда готового к услугам «честного маклера». В болгарском вопросе Германия, по-видимому, устранивается и предоставляет нам свободу действия. На поверку выходит иначе: *князь Александр с самого своего вступления на болгарскую почву не переставал быть послушным орудием германской политики*. Поссорившись с императорским двором, Баттенберг после коронации едет в Берлин к князю Бисмарку, который и дает ему хотя негласную, но весьма действительную поддержку*. После 6-го сентября 1885 года наш министр иностранных дел в разговорах с князем Бисмарком затрагивает вопрос о свержении кн. Александра — князь Бисмарк отвечает, что это осложнит и без того серьезные политические обстоятельства, а потому не советует возбуждать столь жгучего вопроса.

Ответ князя Бисмарка тотчас становится известным в Софии и еще более утверждает князя Александра противиться русским требованиям. Несколько месяцев спустя князь Бисмарк согласился на удаление Баттенберга, но настоял на временном его возвращении, под предлогом, что князю Александру необходимо восстановить свою офицерскую честь; в действительности для того, чтобы сплотить все элементы, враждебные России, и организовать регенство. Если Россия воздержалась от немедленного более активного вмешательства в дела Болгарии, то это следует приписать влиянию немцев, которые уверяли, что все само устроится. Если генерал Каульбарс был отправлен со смешанным характером царского посланца и обыкновенного агента, то это было сделано ради снисхождения к Австрии и опять-таки вследствие настояния немцев. Недавнее кровавое происшествие в Силистрии и Рушуке приняло роковой оборот по причине двоедушного поведения румынского министра Братиано, который, как известно, получает внушения из Берлина. *Немецкая политика следовала всегда той же тактике: она связывала свободу наших действий, поощряла нас на решительные шаги, а потом оставляла нас в психологическую минуту разрядки*. В результате мы дошли до окончательной утраты влияния на дела Востока, а наши болгарские сторонники — до изгнания и гибели.

И вот эту-то немецкую дружбу рекомендуют нам, как единственное средство для решения восточного вопроса в чисто национальном духе. Сначала покончим с Черным морем, а потом мы рассчитаемся с немцами — вот что говорят нам сторонники союза с Германией. Трудно решить, что в подобной аргументации занимает больше места: близорукость или упорное непонимание русских интересов. Обладание Босфором дало бы России твердую базу для военных действий как в Малой Азии, так и на Балканском полуострове, т. е. поставило бы ее в угрожающее положение относительно Австро-Венгрии, а вместе с тем позволило бы перевести все войска с черноморского побережья к западной границе, иначе говоря, усилило бы нашу западную пограничную армию на три корпуса⁴. Таково значение Босфора для нас в военном отношении. Политически оно означало бы полное освобождение России от необходимости сообразоваться с желаниями Берлина и заботами о европейском концерте. Может ли Германия искренно желать подобного оборота дел. Можем ли мы верить в искренность такого со стороны немцев желания? Разумно и патристично было бы, если бы мы из за сомнительного и, во всяком случае, только отрицательного содействия Германии пожертвовали активной помощью всемирной морской державы, т. е. Франции?

* Между прочим, Бисмарк сказал ему: «Мы предоставили Вам Княжество вовсе не для того чтобы им управляли русские генералы». В этом же смысле говорил Ех-князю Кальноки. Ех-князь имел непосредственные сношения с Бисмарком через пастора Коха, который ездил в Варшину.

⁴ В этом месте на полях документа помета: *Увлечение! Оставить Дагестан, Чечню, Закавказье без войск!*.

Все европейские интересы на почве восточного вопроса солидарны против России. Соглашение по поводу Босфора может состояться исключительно с одной Францией. Наши средства на Черном море в непродолжительном будущем настолько будут готовы, что мы можем рассчитывать справиться с турками. Необходимо, чтобы английская средиземная эскадра не подоспела им* на помощь, не испортила работ наших по укреплению пролива в первую минуту их возникновения и высадки войск. Мы могли бы, опираясь на Грецию, посредством мелких судов и миноносок попытаться действовать на сообщения английских броненосцев. Но союз с Грецией может быть достигнут Россией только при условии ее союза с Францией, с которой Греция всегда поддерживала самые дружественные отношения. Владея военными гаванями Тулоном и Вильфраншем, а с юга — алжирским берегом, Франция всегда имеет возможность отрезать английские стоянки Кипр и Мальту от Гибралтара. Каков бы исход ни был военных действий собственно в водах Средиземного моря, но факт этих действий сам по себе имеет для нас огромное значение, ибо задержит наступление английской эскадры к Босфору. Уже одна неизвестность, какое положение займет Франция, поставит англичан в весьма затруднительное положение. Наконец, если даже предположить, что англичане одержат победу в Средиземном море, то даже тогда эта неудача с лихвой окупится, если мы успеем выполнить нашу задачу на Босфоре. С другой стороны, никакие победы наши даже на западе не приведут ни к чему, если мы проиграем ставку на юг и зияющая рана Черного моря, несмотря на количество затраченных жертв, все-таки останется открытой.

И каковы доводы, которые нам приводят противники союза с Францией! Во-первых, неустойчивость правительства. Но аргумент этот имел бы смысл, если бы речь шла о формальном, заключенном на продолжительное время союзе. Союз Франции с Россией указывается силой исторических событий. Таков психологический момент жизни Европы; нужно его оценить и нужно следовать указаниям событий. Затем (говорят нам), Франция представляет собою демагогическую республику. Но кто во Франции всегда ратовал против России? Бонапартисты и орлеанисты. Разве Германия и Австрия не поддерживают теперь наиболее радикальные элементы Балканского полуострова. Еще утверждают, что Франция покровительствует католицизму на Востоке. Нам кажется, что из всех католических держав Австрия наиболее отождествила свою политику с распространением католицизма. Потом ставят Франции в вину якобы ее пристрастие к Польше. Но это могло бы иметь основание относительно Франции бонапартистской и орлеанистской, но никак не относительно современной Франции. Другой упрек: будто Франция имеет виды на Сирию и какой-нибудь из островов Архипелага. Мы думаем, что для Франции гораздо важнее Египет.

Таким образом падает коварная аргументация немцев и их друзей в России⁵. Кроме того, в пользу выгоды для нас сблизиться с Францией есть еще одно веское соображение. При нашем безденежье и полной закабаленности у немцев, помочь может только одна Франция, облегчив нам заключение займа или просто оказав нам военную субсидию.

Главным театром в будущем восточной войны надо считать моря Черное и Средиземное. В случае войны тут России надлежит действовать наступательно. Наша западная граница, где произойдет столкновение с немцами, все-таки имеет значение отрицательное, ибо даже при победе мы страшно истощимся, так как война будет стоить неисчислимых жертв. Потому, если взять за исходную точку наших военно-политических действий вопрос Босфора, то не может быть и спора, какого союза — с Францией или Германией — нам следует держаться в будущую войну.

Германия, во всяком случае, не допустит нас занять Босфор даром. Она за эту услугу потребует весьма ценного вознаграждения, а это страшно усилит ее и послужит вечной

* Особое приложение.

⁵ В этом месте на полях документа помета: *Аргументации Нелидова не признаю и я, но опровержения со стороны не требую.*

для нас угрозой. Тогда придется вновь усилить свои войска, вновь разоряться. Устранение же наше от союза с Германией и соглашение с Францией будет сдерживать аппетит немцев.

Если нам удастся занять Босфор без общей Европейской войны, что может лишь быть тогда, когда при помощи Франции мы будем сдерживать Германию, то вопрос этот будет разрешен наимыгоднейшим для нас способом. Если же без войны мы не обойдемся, то выгодно ее иметь тогда, когда Босфор будет занят (на что при хорошей подготовке потребно не более недели времени, в течение коей немцы не успеют мобилизоваться, а англичане не успеют подвести флота к Константинополю) и когда Франция будет на нашей стороне. Тогда мы можем рассчитывать на победу и на Босфоре, и на нашей западной границе.

Война, конечно, есть великое несчастье, но, как указывает нам история, она является часто полезной необходимостью. При настоящих политических обстоятельствах она будет благодеянием, ибо только она одна может вывести Европу из того политического сумбура, в котором пребывает благодаря политике немцев. В настоящее время Европа представляет из себя вооруженный лагерь и народы разоряются на содержание миллионных армий, Германия по справедливости должна быть признана виновницей в таком тягостном положении дел. Далее так идти дело не может, и если мы при посредстве соглашения с Францией можем отдалить эту войну на год или на два, то этим временем мы могли бы воспользоваться для окончательной подготовки наших операций, направленных на Босфор. Заняв же Босфор до начала общей Европейской войны, мы будем в состоянии двинуть с юга и Кавказа те войска, которые оберегают ныне берега от неприятельского десанта⁶; тогда мы значительно усиливаем нашу западную границу, и нам в союзе с Францией быть может удастся разгромить Германию, обязав ее по мирному трактату уменьшить ее постоянные вооруженные силы.

Словом, как с точки зрения разрешения босфорского вопроса, так и для установления прочного мира в Европе, нет другого более верного и более выгодного для России средства, как устранение от союза с Германией и вступление в соглашение с Францией.

10 марта 1887 года
Санкт-Петербург

Генерал-майор Соболев

РГВИА. Ф. 400 (Главный штаб). Оп. 4. Д. 586. Л. 34-44. Подлинник.

НАША ПОЛИТИКА ПО АФГАНСКОМУ ВОПРОСУ

Для спокойного, правильного и самостоятельного развития экономических сил нашего Юга и Кавказа, в видах прочного поправления нашего финансового положения, нам надлежит всеми силами стремиться к овладению северной частью Босфора. Это бесспорно есть первостепенная политическая и военная цель нашего государства, и все прочие внешние наши предприятия должны нам облегчать выполнение этой цели. В войну 1877 — 78 года мы значительно укрепились на *Черном море*. Мы приобрели Батум и водворили наше военное господство среди болгар. Разрешен был наконец вопрос о черноморском флоте и мы начали постройку броненосцев и миноносков. Мы шли успешно к разрешению босфорского вопроса и могли надеяться, что вскоре на Черном море будем иметь сильный флот, а на

⁶ В этом месте на полях документа помета: *Таких войск немного. А против Турции никого и не оставим?*

Балканах многотысячную союзную нам армию болгар, организованную усилиями русских офицеров.

Но враждебные нам державы не дремали, усыпляли нас, обманывали и приготовили нам удар. Не довольствуясь результатами Берлинского конгресса, они решились вырвать из наших рук самое ценное приобретение последней нашей войны.

Рядом решительных происков, на которые мы не обратили должного внимания, и при усердном содействии ех-князя Болгарии, которому вначале мы верили, наши тайные и явные враги отстранили от нас болгар и организовали соединенное княжество в государство, ныне явно нам враждебное⁷. В данную минуту, когда могут разыгаться самые крупные европейские события, мы не только не можем смотреть на болгарскую армию как на союзную, а по необходимости должны включить ее в ряды наших противников.

Вся эта интрига велась по мысли и указаниям той самой Германии, которая своим политическим всемогуществом всецело обязана великодушию русских императоров. Германия не сочла однако безопасным выступить открыто и совместно с Австрией, подговорила Англию принять на себя почин всего этого дела и вести его.

Помогая Австрии и Германии в вытеснении русского влияния с Балканского полуострова, Англия добивалась специально ей необходимой цели: наилучшего обеспечения владения роскошной Индией. Она домогалась отвлечь на известное, необходимое ей время внимание русского правительства от афганской границы и приковать его к Балканам. К сожалению, цель эта достигнута: мы поглощены болгарскими делами и относимся с пренебрежением к Афганистану.

Между тем афганский вопрос имеет высокое политическое значение, и, по-видимому, можно безошибочно сказать, что если Болгария нам нужна для прочной защиты нашего Юга и Кавказа, то Афганистан еще более нужен англичанам для защиты их Индии.

Казалось, выгоды России требовали с нашей стороны такого образа действий, который дал бы понять англичанам, что мы не оставляем без возмездия их происки, направленные прямо нам в сердце, и, со своей стороны, готовы проявить нашу политическую деятельность на театре, наиболее опасном для их власти, в Афганистане. Но мы этого не сделали; напротив, мы сделали все, чтобы успокоить их с этой стороны. Комиссия по разграничению ведена нами в добром согласии с явными нашими врагами, не упускавшими случая отплатить нам за эту покорную любезность самой бесцеремонной враждой в Константинополе и на Балканах.

Англичане ныне торопятся подписанием протокола по афганскому разграничению. Мы предупредительно изъявляем на это наше согласие, точно Англия вполне дружественная нам держава, точно она не только не препятствует нам устроить балканские дела, а обещалась *договором* помочь нам в них. Председатель английской комиссии по афганскому разграничению, Риджвей, торопится в Петербург, и мы торопимся вызвать сюда полковника Кульберга.

Пора бы нам, по-видимому, воспользоваться уроками, которые с такой беззастенчивой смелостью преподают нам наши соперники. В данном вопросе, казалось бы, нам незачем делать то, чего добивается британское правительство, что крайне ему необходимо и в чем нам, в сущности, нет никакой надобности. Прямые выгоды России требуют, чтобы протокол по афганскому разграничению был подписан тогда, когда мы того пожелаем, а не тогда, когда это угодно англичанам.

Если мы уже обещали подписать протокол немедленно, то мы можем обставить эту подпись такими условиями, которые на продолжительное время отложат дело.

Меры к достижению этой цели могли бы состоять в следующем.

⁷ В этом месте на полях документа помета: *И насчет ошибок: назначением неподходящих лиц — отозвание наших офицеров из Болгарии.*

Полковнику Кульбергу, коему предложено прибыть в Петербург к половине марта, можно посоветовать заболеть* на дороге месяца на два или на три. По прибытии его сюда, следовательно в июне месяце, можно поднять вопрос в особом совещании, которое будет по афганскому вопросу, о необходимости дополнить сведения о какой-либо части исследованной границы, или о потребности, ввиду передачи Закаспийской области в ведение Туркестанского генерал-губернатора, иметь от него особого представителя. Как в том, так и в другом случае необходимо от двух до трех месяцев времени. Наступит сентябрь. В промежуток этого времени можно было бы сделать несколько напоминаний англичанам, которые указали бы им, что и они не торопятся исполнять принятые на себя обязательства. Например, можно было бы заявить, в согласии с Францией, Турцией и другими державами, об обязательствах относительно Египта. Было бы также крайне полезно в течение лета *назначить и послать в Бомбей** нашего консула*, что мы имеем право сделать по заключенному тому чуть ли не тридцать лет договору и чего мы до сего времени не сделали по непонятным причинам. Назначая консула в Бомбей, можно было бы заявить, что мы намерены назначить консулов и в другие части Индии, туда, где имеются консулы других держав. Было бы тоже крайне полезно командировать два или три судна к берегам Индии, словом, показать англичанам, что мы начали, наконец, интересоваться их индийскими владениями.

Не приступая еще к переговорам об окончательном установлении северо-западной границы Афганистана, полезно было бы сформировать в Мерве небольшой русский караван и направить его в Герат. Караван этот, конечно, не будет туда допущен, и наше правительство получит неоспоримое право заявить англичанам, что мы не можем допустить подобного отношения к нашим мирным, вполне естественным и законным предприятиям, не имеющим к тому никакого отношения к политике. Мы можем и должны предъявить требование к ним, чтоб они предложили вице-королю настоять перед послушным им афганским эмиром на том, чтоб он относился к России как к своему мирному соседу и не раздражал бы великую державу ничем не оправдываемыми враждебными действиями. А так как появление русских в Герате совершенно не соответствует видам и желаниям британского правительства, то последнее посоветует, конечно, эмиру совершенно обратное, и наш караван все-таки не будет допущен в Герат. При таком обороте дела мы могли бы, отложив подписание пограничного протокола, заявить англичанам, что соглашаясь на установление афганской границы, мы вовсе не намерены были в угоду эмиру или кому-либо другому воздвигать там китайские стены, а, напротив, искренне желаем водворить в Средней Азии прочный мир и вступить с нашим новым соседом, с Афганистаном, в деятельные торговые сношения, и что ввиду сего считаем необходимым иметь своих консулов в Балхе (Мазари-Шериф), Герате, Кабуле и Кандагаре. Такое заявление будет крайне неприятно им, но оно вполне соответствует выгодам России, а потому перед ним не следует останавливаться. При переговорах о границе Афганистана мы могли бы заявить англичанам о том, чтобы они поспешили настоять перед эмиром о скорейшем очищении Шунана и Рошана, занятых афганцами вопреки соглашению 1872 года, предложенному самими англичанами; причем могли бы добавить, что мы не можем придавать веры новому договору, когда старый не исполняется.

Такая политика наша по афганскому вопросу, оставаясь вполне миролюбивой, даст понять англичанам, что мы хорошо сознаем, что охранение в неприкосновенности их индийских владений составляет для них вопрос жизни и смерти, и убедит их в том, что мы не до-

* После подписания этой записки автор узнал, что полковник Кульберг уже прибыл в Петербург.

** Этот консул, независимо того, что будет содействовать развитию торговли России с Индией, соберет материалы о политическом положении Индии, полунезависимых раджей, народа. Политическая его роль будет вначале наблюдательная, в случае же войны с Англией им могут быть подготовлены некоторые затруднения англичанам. При удачном выборе консула от него можно потребовать выполнения целой программы. Присутствие его в Бомбее будет оценено индийцами.

зволюем безнаказанно интриговать против нас на Босфоре и на Балканах. Пусть они знают, что мы не остаемся в бездействии в то время, когда они действуют. Таковые действия наши принесут огромную пользу, ибо энергически и настойчиво направленные к стороне Афганистана и Индии они в значительной степени прикуют внимание англичан к Южной Азии и поневоле отвлекут его от Турции. При уступчивом же образе действий, успокаивая Среднюю Азию, мы предоставляем им возможность еще с большей силой развить их происки на Босфоре и откладываем разрешение босфорского вопроса на неопределенное время. Мы, в силу наших самых жизненных интересов, просто не можем отказываться от деятельности на том театре, на котором англичане наиболее слабы, и отказываться в то самое время, когда они проявляют нам самую закоренелую вражду*.

Уступчивость наша в афганском деле будет равносильна с безграничной слабостью, она не вызывается никакими общими политическими соображениями**, которыми стараются прикрыться в ее оправдание, и уж никак не может быть объяснена выгодами России. На афганской границе Россия дает англичанам мир и спокойствие Индии, но ведь и нам нужен мир на Балканах, а кто как не англичане, подстрекаемые немцами, нарушили его в прямую для нас ущерб?

С врагами надо быть врагами. Любезная уступчивость относительно заведомого врага, с точки зрения государственной, может быть оправдана лишь сознанием своей слабости. А разве мы слабы на афганской границе? А если мы не слабы, то и следует нам действовать сообразно сознанию нашей силы.

Англия достигла своей цели, заставив нас отвлечь наше внимание от Афганистана. В данном случае совет, преподанный ей из Берлина, произвести Филиппопольскую революцию, принес ей существенную пользу, и она не преминет и впредь действовать в том же смысле. Если же мы вновь проявим нашу деятельность к стороне Индии и проявим ее искусно, по заранее обдуманному плану, то англичане убедятся, что их происки на Босфоре не только не усыпляют нас на среднеазиатской границе, а напротив, усиливают нашу деятельность. *Тогда советы Германии утратят в их глазах свою цену*, и они, быть может, осознают пользу вступления с нами в прямое обоюдовыгодное соглашение. Когда они убедятся, что наши угрозы Афганистану и их владениям в Индии не суть пустые слова, а есть результат ясно осознанной нами политической программы, то они неизбежно будут вынуждены на уступки. Тогда всякие действия в том направлении «честного маклера» не будут иметь смысла, и мы в прямых непосредственных отношениях с Англией почерпнем новую силу для разрешения босфорского вопроса в наших интересах. Спокойное владение Индией, от

* Происки англичан в Болгарии, направленные против России, с цинизмом описывают сами англичане. Бывший генеральный великобританский консул в Сербии Мечин в недавно вышедшем труде (The growth of freedom in the Balkan Peninsula. London, 1886 г.) следующими словами превозносит деятельность генерального консула в Филиппополе Джонса, виновника контрреволюции и возвращения ех-князя в Болгарию (стр. 268). «Европейская печать готова была признать отречение, ибо таковым представляли его цанковисты, делом обеих болгарских партий. Россия готова была кинуться на добычу при молчаливом согласии великих держав. Все, казалось, было потеряно. И в этот мрачный день болгарской истории только один человек остался верным Болгарии. И в то время, когда уничтожение независимой Болгарии казалось достоверным, один человек начал контрреволюцию в Филиппополе, которая вполне разрушила дело софийских похитителей, то был капитан Генри Джонс, английский генеральный консул в Южной Болгарии»... «Он заслужил, — говорит далее Мегин (стр. 269), — орден Виктории на поле битвы, на дипломатическом поприще он в десять раз более заслужил его».

Что может быть красноречивее этого? И можем ли мы чем-нибудь оправдать нашу бездеятельность на афганской границе, когда англичане являются врагами на Босфоре?.

** Англия не сделает нам никакой общеполитической уступки, пока не осознает необходимость таковой уступки, т. е. пока не увидит, что мы проводим серьезное давление на Афганистан и пытаемся проникнуть в Индию. Европе же нет никакого дела до афганского эмира. Лишь одна Германия пользуется нашей ссорой с англичанами, и все уступки, которые мы делаем англичанам, приписывает своим настояниям. И в этом вопросе между Англией и Россией стал «честный маклер».

которой зависит все благосостояние английского народа, для англичан имеет высокую цену. Ради него они не отказываются от своей вражды к нам на Босфоре, но когда придут к сознанию, что мы для угрозы Индии изберем *исключительно* пути через Афганистан, они без колебаний обратятся в эту сторону.

10 марта 1887 года
Санкт-Петербург

Генерал-майор Соболев

РГВИЛ. Ф. 400 (Главный штаб). Оп. 4. Д. 586. Л. 45-52. Подлинник

ЗНАЧЕНИЕ СОЮЗА С ФРАНЦИЕЙ В РАЗРЕШЕНИИ БОСФОРСКОГО ВОПРОСА

Успех экспедиции против Босфора находится в самой тесной зависимости от того, какие силы мы встретим в проливе. Для того чтобы встретить наименьшие силы, следует по заранее соображенному плану принять меры к тому, чтобы подкрепления англичан к Константинополю либо вовсе не пришли, либо пришли возможно позже и именно тогда, когда мы успеем овладеть северной частью пролива и поставить в нем ряд заграждений. Вот та главная цель, к достижению коей должны стремиться совокупные силы военно-сухопутные и морские и дипломатия. Так что в сущности весь вопрос сводится к тому, чтобы в ту минуту, которую мы выберем для исполнения операции, мы обладали бы достаточными силами, могущими если не отрезать сообщения английской средиземной эскадры, то задержать движение ее на необходимое для нас время.

Возможно ли совершенно преградить движение английского флота к Константинополю? Дело это бесспорно очень трудное, и мы при настоящем положении наших морских сил исполнить этого не можем. К тому же мы не имеем и базы в Средиземном море. Но цель эта по-видимому достижима, *если мы совершенно изменим нашу внешнюю политику* и установим для нее новые основы. Вряд ли кто станет оспаривать то обстоятельство, что союз наш с Германией крайне для нас тяжел. Он связывает нас по рукам и ногам и лишает нас свободы действий. Ввиду сего нам следовало бы без колебаний, всегда вредных в политике, устранить от Германии, не раздражая ее, конечно, напрасно, и, овладев свободой действий, искать новых более выгодных для нас союзов. На первом плане, как новый наш союзник, должна быть бесспорно поставлена Франция, как держава, обладающая могущественным флотом и армией и не имеющая никаких крупных противных нам интересов на Востоке. При посредстве Франции мы приобретем содействие Греции, а искусной политикой могли бы привлечь к делу и Испанию*.

* Многие, быть может, скажут, что это праздные фантазии. Но нам кажется, что деятельной и независимой политикой можно достичь многого из того, что с первого взгляда кажется недостижимым: Князь Бисмарк, хорошо понявший цену деятельной и независимой политике, сумел, например, примирить Италию с Австрией и заставил их вступить в обоюдное соглашение. Имеется еще и другой пример, еще более любопытный. Когда автор настоящей записки докладывал министерству иностранных дел (в 1883 г.) о том, что князь Болгарский ничто иное как сознательный агент Бисмарка на Балканском полуострове, получивший приказание отвести болгар от России и отвлечь их на сторону австро-германских интересов, ему не поверили. Когда автор прочел проект своего отчета, назначенного для всеподданнейшего представления государю императору, министерству, то ему посоветовали исключить то место, где он говорил, что главная цель ех-князя, указанная Германией, заключается в том, чтобы в случае общеевропейской войны болгарская армия стала бы в ряды противников России. Германия неуклонно следовала этой цели и достигла ее. По крайней мере, таково настоящее положение дел.

Сближение с Францией, Испанией и Грецией будет иметь большое влияние на наше морское положение в Средиземном море и ослабит значительно влияние англичан на Востоке.

Для выяснения этого вопроса сделаем некоторую оценку английских морских сил, готовых во всякое время прийти на помощь Константинополю. Возьмем прежде всего их средиземную эскадру. В настоящее время* она состоит из 8 броненосцев I класса, 7 канонерских лодок и 3 крейсеров, т. е. всего из 18 судов. Крейсера и канонерки в защите пролива пользы принести не могут, так как в этом деле пригодны только броненосцы и до некоторой степени — миноносцы. Центром расположения эскадры можно считать Мальту, отстоящую от Босфора на 839 морских миль. Принимая за среднюю скорость движения эскадры 8 — 10 миль, следует считать, что для прихода из Мальты к Константинополю понадобится эскадре от 3У₂ до 4М₂ дней. Ранее этого срока она появиться не может. В зимнее время и при бурной погоде срок этот увеличится целыми сутками, а быть может и более. Но при этом эскадра должна быть в полной готовности выступить в каждую данную минуту, что едва ли случится на самом деле. Дело в том, что как ни велика готовность эскадры, тем не менее у нее всегда бывают суда, нуждающиеся в поправках и в снабжении, а потому можно полагать, что по получении приказа выйти к проливам эскадра эта не в состоянии будет тотчас же выступить в полном составе и, следовательно, будут отстальные суда. А для того, чтобы выйти в полном составе, что очень важно, ей придется потерять несколько дней. Дело в том, что в недалеком будущем у нас в Черном море будет 5 броненосцев, для борьбы с коими англичане, вероятно, пожелают послать всю средиземную эскадру, что по вышеизложенным причинам вызовет потерю на один или два дня. Так что оказывается, что при самых благоприятных для англичан условиях их средиземная эскадра едва ли может появиться в Босфоре ранее 5 или 7 дней. Говорим «едва ли» потому, что имеется еще одно важное обстоятельство, могущее задержать ее на пути. Это вопрос об угле. Эскадра, которой придется сделать полным ходом путь в 3У₂ — 4У₂ дня, будет неизбежно вынуждена пополнить свои угольные запасы на пути, в Дарданеллах или ином месте, так как вступать в бой без угля будет крайне рискованно**. Пополнение угля возьмет до 2 дней, а потому 6У₂ — 8У₂ дней — вот в сущности тот срок, в который вероятнее всего английская эскадра появится в Босфоре и притом при условии хорошей погоды и нахождения при судах надлежащего числа миноносцев, без которых движение броненосной эскадры небезопасно.

* Чтобы видеть какими силами располагали англичане в решительные минуты в течение последних 10 лет, приложены особые таблицы. Из них усматривается следующее:

1. В эскадре адмирала Горнби у Принцевых островов (1878 г.)	
Судов (в их числе броненосцев 5)	6
Орудий большого калибра	34
Экипаж	240 челов.
2. В эскадре адмирала Сеймура, бомбардировавшей] Александрию (1882 г.)	
Судов (в их числе броненосцев 8)	14
Орудий большого калибра	90
Экипаж	4359 челов.
3. В эскадре адмирала Гез (1885 г.)	
Судов (в их числе броненосцев 7)	19
Орудий большого калибра	84
Экипаж	4582 челов.
4. В эскадре герцога Эдинбургского, блокировавшей] Грецию (1886 г.)	
Судов (в их числе броненосцев 5)	15
Орудий большого калибра	83
Экипаж	4007 челов.
5. В эскадре герцога Эдинбургского (зимой 1886—1887 гг.)	
Судов (в их числе броненосцев 5)	9
Орудий большого калибра	63
Экипаж	3149 [челов.]

** При блокаде Греции в прошлом году английская эскадра ходила постоянно с угольщиками и через каждые 2 — 3 дня пополняла запасы.

Английская средиземная эскадра, уверенная в нейтралитете Франции и Греции, вероятно, направится прямо в Дарданеллы и далее в Босфор, но при неуверенности в нем, она должна будет выждать подкреплений.

Такова вероятная обстановка при неопределенном, колеблющемся положении Франции; при условии же франко-русского союза средиземная эскадра англичан не только будет парализована*, но можно даже сказать, что будет парализовано все значение английского флота, который как ни велик, но все же недостаточен для охраны всех британских владений. При союзе России с Францией ла-маншская эскадра англичан, а равно и резервный их флот, будут прикованы к берегам Великобритании.

Значение Греции в том же вопросе, конечно, не может идти в сравнение со значением Франции, но тем не менее очень важно для нас ввиду географического ее положения и ее миноносного флота, могущего вынудить англичан приостановить движение к Дарданеллам до тех пор, пока не будет обеспечено сообщение с Мальтой. Наконец, греческие острова и заливы могут послужить опорными пунктами для наших миноносцев, миноносцев и даже для целой эскадры. Важно только иметь в виду, что цель наша — не морские победы над англичанами, а *выигрыш времени и изолирование Константинополя* на то время, которое нам нужно, дабы укрепиться в Босфоре.

Во всяком же случае, если нам для этой цели приходится искать содействие в Средиземном море, то таковое надо искать отнюдь не в Германии, которая никогда не допустит нас на Босфор, а если допустит, то тяжелой ценой отречения нашего от Балканского полуострова и нового разгрома ею Франции. Поневоле, следовательно, приходится искать этого содействия у Франции и других средиземных держав, для чего и должны быть направлены все наши усилия нашей дипломатии.

Независимо чисто дипломатической подготовки босфорского вопроса нам необходимо принять меры к тому, чтобы собственными морскими силами по возможности парализовать действия средиземной английской эскадры. Для сего нам следовало бы к тому времени, когда согласно составленного и *строго хранимого в тайне плана* будет признано возможным начать операцию, распределить свои боевые суда и крейсера таким образом, чтобы к самому началу операции у нас было бы в Средиземном море не менее четырех первоклассных броненосцев («Петр Великий», «Александр II», «Николай I», «Дмитрий Донской»), при соответственном числе канонерок, миноносцев, миноносцев (не менее 10) и миноносных транспортов.

Русская эскадра такого состава даже при содействии одной Греции может поставить английскую средиземную эскадру в весьма тяжелое положение** и, во всяком случае, не допустить ее быстро и в полном составе двинуться к Дарданеллам. Она даже может опере-

* Что касается до броненосного флота Турции, то надо заметить, что он не в силах оказать серьезного сопротивления нашей будущей броненосной эскадре Черного моря. Суда этого флота старого типа, броня небольшая, да притом турки нелегко изготовятся к борьбе: так для блокады Греции в 1886 г. турецкая эскадра готовилась 3 месяца.

** Ввиду того, что босфорская операция должна храниться до самого ее начала в глубочайшей тайне мы, не подавая заранее предлога подозревать нас в чем либо, могли бы рассчитывать так, чтобы к началу операции восточнее Мальты могла бы сосредоточиться эскадра вышесказанной силы. Суда эскадры могли бы появиться из Тулона, Марселя и Суэца, где предварительно имели бы временную стоянку. Если бы представилась возможность сосредоточить восточнее Мальты эскадру еще большего состава, не обнаруживая там заранее цели, то тем лучше. Независимо этого было бы крайне полезно содержать постоянно в Тихом океане сильную эскадру (не менее 10 лучших судов) и иметь на этой эскадре в постоянной готовности высадиться десант силой до 1500 человек (три хорошо сформированные батальона с 3-мя легкими горными батареями) В момент разрыва с Англией эта эскадра могла бы броситься на Сингапур и разгромить его. Это будет страшным и неожиданным для англичан ударом. Засим эскадра могла бы обратиться к Малабарскому берегу Индии и произвести высадку батальонов. В случае, если мы будем состоять в союзе с Францией, соединенные эскадры могли бы прервать всю индийскую торговлю англичан и поставить их владычество в Индии в самое трудное положение.

дить ее в этом проливе и забросать его минами, если только Турция не сочтет возможным объявить нам немедленно войну.

При таком положении дел босфорский вопрос получит окончательное разрешение. Но предположим, что наша эскадра не могла войти в Дарданеллы и успела лишь остановить вход английской эскадры в этот пролив. Тогда англичане вынуждены будут выждать подкреплений. Прибытие последних потребует следующих минимальных сроков.

Эскадра Ла-Маншского канала (5 броненосцев), обыкновенно находящаяся либо в самом канале, либо в Гибралтаре, может прибыть в Мальту или на 10-й день (1237 миль : 240 = 5 + 925 миль : 240 = 4), если она выступит из Ла-Манша, либо на 5-й, если выступит из Гибралтара, т. е. будет у проливов никак не раньше двух или двух с половиной недель, считая, что все условия для движения благоприятны. А в две недели Босфор будет уже настолько укреплен, что для прорыва его, вероятно, потребуются новое подкрепление. Это новое подкрепление может состоять из резервного английского флота (7 броненосцев, 1 минный крейсер и 1 минный транспорт). Движение этой резервной эскадры замедлится тем обстоятельством, что суда ее разбросаны по портам Англии и имеют только половинное число экипажа. При этом нужно заметить, что самое это движение, при условии нейтралитета Франции, возможно лишь тогда, когда наш Балтийский флот не будет в состоянии выйти из моря в океан, т. е. когда он либо будет заперт льдами Кронштадта, либо принужден будет вести бой с германским флотом. Если же наш флот выйдет в океан, то он в значительной степени, если только не вполне, парализует действия резервного флота англичан, особенно если иметь в виду, что суда этого флота не отличаются большими морскими качествами. Так что при самых благоприятных для англичан обстоятельствах, если только наш флот не будет заперт в Финском заливе, все, что они будут в состоянии сделать — это успеют послать к Дарданеллам свою ла-маншскую эскадру. В случае же русско-французского союза эта последняя будет задержана у берегов Англии, а их средиземная эскадра, вероятно, потерпит полное поражение.

Соображений этих, по-видимому, достаточно, чтобы уяснить всю глубокую важность иметь за собой Францию в деле разрешения Восточного вопроса.

Как могущественная морская держава, держащая свой флот сосредоточенным, Франция, соединившись с Россией, может только выиграть и смело может надеяться приобрести, при окончательном разгроме Турции, Египет.

Значение Греции, конечно, несравненно меньшее, но ею отнюдь не следует пренебрегать, ибо своим флотом она может оказать нам самую существенную помощь против англичан, а своей сухопутной армией может оттянуть* значительные силы турков.

Испания, если только наша дипломатия в силах будет втянуть ее в круг наших интересов на Востоке и если испанцы захотят воспользоваться случаем для овладения Гибралтаром, т. е. если пожелают смыть национальное оскорбление, нанесенное им англичанами, может оказать последним огромные затруднения, как ввиду того, что у нее имеется флот, так и ввиду современного развития минного дела.

Вот, по-видимому, те основания, которыми бы следовало руководствоваться нашей дипломатии ввиду разрешения быть может весьма близкого босфорского вопроса, т. е. полного обеспечения нашего богатого Юга и Кавказа и превращения Черного моря в русское озеро. Цель высокая, достойная величия и могущества России. В союзе с Германией и Австрией мы никогда не достигнем этой цели, а в союзе с Францией, Испанией и Грецией она достижима.

Самым деятельным нашим врагом во всем этом деле явится, конечно, Англия. Но против этого нашего соперника мы имеем весьма верное средство — это действовать на Афганистан и через него угрожать британскому владычеству в Индии.

* К крайнему сожланию мы не можем того же сказать о болгарской армии, нами созданной и обученной. Одно это обстоятельство по-видимому определяет истинную цену дружественных отношений к нам Германии.

Если одновременно с выступлением русских войск к Герату и Кабулу, у берегов Индии неожиданно появится тихоокеанская русская эскадра с небольшим хотя бы десантом⁸, то англичане лишь тогда поймут, как глубоко они ошибались, полагая, что на берегах Босфора они могут спасти свое положение в богатой Индии.

10 марта 1887 г.
Санкт-Петербург

Генерал-майор Соболев

РГВЛ. Ф. 400 (Главный штаб). Оп. 4. Д. 586. Л. 53-60. Подлинник.

**ВСЕПОДДАННЕЙШАЯ ЗАПИСКА Н. Н. ОБРУЧЕВА
«ВОЕННАЯ ГОТОВНОСТЬ НАША НА ЧЕРНОМ МОРЕ»**

Одновременно с заботами об упрочении государственной обороны на западе Империи, на нас лежит не менее важная обязанность оградить безопасность и достоинство России на Черном море и на Кавказе. Возможность достижения этой цели наиболее зависит от географического положения Черного моря, соединяющегося с Средиземным узкими проливами, которые находятся во власти Турции.

При слабости Турции, готовой всегда подчиниться угрозам Англии или коалиции враждебных нам держав, нет безопасности для наших черноморских берегов. Пропущенными через проливы неприятельскими флотами весь юг России может быть разорен, а на Кавказе может быть вновь раздута восстание горских и других мусульманских племен. Только с занятием верхнего Босфора, этой входной двери в Черное море, получит Россия действительную гарантию спокойствия на юге, а вместе с тем и возможность располагать лишними силами для противодействия могущественным западным нашим соседям — Германии и Австрии.

Как великой державе, России, конечно, не подобает быть безусловно запертой в Черном море. Помимо владения Босфором, весьма желательно иметь ей свободный проход и через Дарданеллы. Но эта задача уже последующих действий и скорее дипломатических, чем военных.

Затем, что касается владычного центра проливов, т. е. Константинополя, то временное его занятие может оказаться необходимым лишь как средство вынудить султана уступить нам Босфор. Постоянно же владение Константинополем не принесет нам пользы. Хотя он и занимает мировое положение, но сам по себе никому не может придать мирового значения: турки, владея Константинополем, все же погибают.

Ограничив задачу Босфором, мы и без Константинополя будем иметь первенствующее влияние на судьбы как Балканского полуострова, так и Малой Азии.

Таким образом можно сказать, что именно в Босфоре для нас заключается и весь важный вопрос.

До сих пор к решению этого вопроса Россия шла посредством освобождения балканских христиан. Целым рядом кровопролитных войн она отодвинула турок до Адрианополя. Но в будущем путь этот для нее закрыт. Из освобожденных ею Молдавии и Валахии явилось самостоятельное королевство, наиболее склонное к союзу с Германией и Австрией; воскрешенная Россией Болгария страшится всякого подчинения русским интересам, главный же страж Дуная Австрия всегда готова ударом в тыл нашей действующей армии оста-

⁸ В этом месте на полях документа помета: *Где же взять столько войск?*

новить конечное развитие ее успехов; какой предательницей она была в 1854 — 55 гг., таким же другом-изменником она оказалась и в 1877 — 78 гг.

Другой путь к проливам идет через Малую Азию; но, по бездорожью и скудости местных средств, он непригоден для действий значительной, европейски организованной армии, и на тысячу верст удален от внутренних ресурсов нашей Империи.

Очевидно, что в будущем нам волей-неволей остается одно: обосновать действия против Турции на сильном десанте, который бил бы прямо в Босфор.

Операция эта трудная, крайне рискованная. Но при 36—40-часовом расстоянии Константинополя от черноморских наших портов, она гораздо короче и Балканского, и Мало-азиатского сухопутных походов, а по выбору времени и внезапности гораздо более находится в наших руках и, во всяком случае, требует меньше жертв и не имеет в тылу всепорящей Австрии. Без риска ничего не удастся; в сухопутном же штурме Константинополя едва ли еще не более риска, чем в быстром, возможно внезапном нападении на Босфор. В 1878 году русскому главнокомандующему указано было взять Константинополь, и войск для сего кажется было довольно. Но взвесив все шансы, он отказался от этой задачи, ибо турки успели уже приготовить нам серьезную встречу. Действуя же с моря и имея такую отличную базу как Севастополь, всегда можно оставить для готовности турок самое небольшое время — несколько суток, если не несколько часов.

Еще Олег и Игорь ходили на ладьях к Царьграду; туда же и вообще к турецким берегам направлялись не раз морские набеги казаков. С возникновением же Черноморского флота при императрице Екатерине II соображение о захвате Босфора проявляется уже как задача государственная. Основывая Севастополь, императрица прямо высказала: «Вот дверь в Константинополь». Император Александр I два раза, в 1807 и 1812 гг., намеревался осуществить это предприятие. Точно так же и император Николай I желал в 1853 г. открыть военные действия против турок десантом на Босфор. Наконец, и в последнюю Турецкую войну главнокомандующий просил из Адрианополя о присылке ему морем пехотной дивизии из Крыма, для содействия сухопутному его наступлению к Стамбулу.

Однако все эти намерения и желания остались невыполненными вследствие неготовности нашей к столь важной операции.

Император Александр II, сознавая, что именно в ней залог будущего успешного решения восточного вопроса, тотчас же по окончании Турецкой войны признал необходимым приступить к восстановлению Черноморского флота и к разработке всех данных для десанта. Задача эта преемственно перешла к его державному сыну Александру III и нашла в нем самого горячего и энергичного поборника.

По Высочайшему повелению в 1881 году в Особом совещании были обсуждены основания для развития наших сил на Черном море, удостоившиеся 21 августа Высочайшего утверждения и устанавливавшие нижеследующее:

1. В интересах России на первом плане должно быть постановлено восстановление морских сил на Черном море и затем уже развитие флота на других морях.
2. При восстановлении наших морских сил на Черном море должно иметь в виду достигнуть безусловного на нем господства, дабы своевременно иметь возможность овладеть устьем Босфора посредством десанта и тем облегчить наше участие в ликвидации восточного вопроса.
3. Десант, в минуту надобности, должен появиться быстро, почти внезапно.
4. Для десанта необходимы: боевой и транспортный флоты; боевой — достаточный для очищения Черного моря от турецкого флота; транспортный — достаточный для перевозки десантного корпуса силой в 30 т[ыс]. чел. и более.

В ноябре того же года комиссия, образованная при Морском министерстве, выработала программу развития наших морских сил, основные черты которой, для черноморского судостроения, заключались в следующем:

С 1883 года в течение последующих 20 лет предполагено построить:

броненосцев в 8500 тонн.	8
посыльных судов.	2
миноносков.	18

Стоимость этого судостроения определена была в 67 238 160 рублей, а расход в течение первого пятилетия (1883—1887 годов) — в 14 715 600 рублей.

Вместе с тем и по военному ведомству был принят ряд мероприятий, относившийся к подробному исследованию, посредством топографических съемок и рекогносцировок театра босфорских действий, к усилению состава войск, предназначенных в десант, и к обеспечению для них необходимых запасов и выгрузочных средств.

Ждать однако постройки броненосцев, ввиду начавшегося болгарского брожения, оказалось невозможным. Поэтому в 1884 году на представленном Его Величеству кратком отчете о нашей готовности последовала 5 мая собственноручная резолюция государя императора: «Весьма желательно и необходимо, чтобы мы в скором времени были совершенно готовы к этой внезапной перевозке войск».

Согласно с сим по всеподданнейшему докладу военного и морского министров, высочайше утвержденному 13 марта 1885 года, для направления всех дел по десантной операции образована *Комиссия по обороне Черноморских берегов**, действующая и поныне, а по всеподданнейшему докладу тех же министров от 29 октября того же года, обсужденному в Особом Совещании, высочайше повелено открыть кредит: Морскому министерству в IV млн., на сооружение 6-ти канонерских лодок, 6-ти миноносцев (к имевшимся уже 6-ти), заготовку мин Герца, паровых катеров, десантных ботов, электроосветительных приборов и проч., а Военному министерству в 500 т[ыс]. на принадлежности к мобилизации коммерческих пароходов, перегрузочные средства и обеспечение десантных запасов.

Затем, в 1889 году, 15 июня, последовало для той же цели дополнительное ассигнование Морскому министерству в 1500 т[ыс]. руб. на сооружение двух минных транспортов и увеличение запаса мин.

Осуществление за истекшие 10 лет монарших указаний по готовности нашей на Черном море выражается нижеследующим.

По *морской* части имеются:

Пять вполне готовых эскадренных броненосцев («Екатерина II», «Чесма», «Синоп», «12 Апостолов», «Георгий Победоносец»); 6-й («Три Святителя») покрывается уже броней, и 7-й («Ростислав») строится.

Два броненосца береговой обороны («Поповки»): один крейсер I ранга («Память Меркурия»); три минные крейсера («Кап. Сакен», «Казарский» и «Гридень»); 6 мореходных канонерских лодок («Запорожец», «Донец», «Черноморец», «Терек», «Кубанец» и «Уралец»).

Два минных транспорта («Буг» и «Дунай»); 23 миноносца (из коих два еще строятся). 7 миноносок.

Два транспорта («Березань» и «Россия»); и—

До 1000 мин Герца.

По *сухопутному* ведомству:

Составлена точная карта обоих береговых районов Босфора, до Константинополя и Скутари, и более подробная собственно верхнего Босфора с планами всех укреплений.

Численность нижних чинов в расположенных на Черноморском побережье в пределах Одесского округа 13-й и 15-й пехотных дивизиях была усилена до 36 рядов в полуроте, а

* Под председательством командующего войсками Одесского округа, из главного командира Черноморского флота и портов, начальника его штаба, начальника штаба Одесского округа, директора «Русского общества пароходства и торговли» и нескольких других лиц.

затем, назначением соответствующего числа людей однолетнего срока службы, была повышена, как и в 4-й стрелковой бригаде, до 42-х рядов.

Заготовлены запасы продовольствия для десантного отряда по расчету на 20 дней для 25 т[ыс]. человек и 1270 лошадей (людские и конские галеты, консервы, прессованное сено и проч.).

Приобретены и изготовлены различные принадлежности, необходимые для мобилизации коммерческих пароходов, т. е. обращения их в войсковые транспорты (буксиры, доски, стропы, котлы со спиралями, виндзейли и проч.).

Изготовлены различные перегрузочные средства, необходимые для доставления десанта с судов на берег и могущие поднять до $\sqrt{2}$ т[ыс]. человек одновременно (2 малых парохода, 25 паровых катеров, 30 десантных ботов и 60 пар шлюпбалок для подъема этих катеров и ботов на суда).

Устроен в г. Одессе запас орудий, по преимуществу большого калибра, предназначенных для вооружения берегов Босфора по занятии их нашими войсками (9-д[юймовых] мортир — 36, пушек: 11-д[юймовых] — 3, 9-д[юймовых] — 10, 6-д[юймовых] — 7 и батареинных — 20; всего 63 орудия).

С целью подготовки личного состава, необходимого для управления паровыми катерами и десантными ботами, в Одессе, под ближайшим ведением окружного штаба, образована для нижних чинов, назначаемых от частей войск, школа машинистов и кочегаров, а при полках 13-й и 15-й пехотных дивизий в летнее время формируются особые так называемые сводно-морские роты, подготовляющие опытных гребцов и искусных рулевых.

Наконец, с целью возможно более широкого испытания всех десантных приспособлений и доставления начальствующим лицам случаев к изучению совместных действий флота и войск, а сим последним — должной практики, ежегодно, начиная с 1886 года, на Черноморском побережье, в пределах Одесского округа, производятся десантные маневры, воспроизводящие с большей или меньшей полнотой некоторые из отделов программы возможных боевых действий.

Совокупность всех принятых подготовительных мер привела к тому, что в настоящее время из войск Одесского округа может быть сформирован, тотчас же по получении приказа, десантный отряд из 51 батальона (13-й и 15-й пехотных дивизий, бригада 14-й дивизии, 4-я стрелковая бригада, 1-й креп[остной] артиллерийский и 2 саперн[ых] батальона), 4 сотен казаков и 80 полевых орудий, всего (по штатам мирного времени) до 35 т[ыс]. нижних чинов при 1816 лошадях и 432 повозках. Отряд этот снабжен всеми принадлежностями и припасами, необходимыми для переезда на судах, высадки на берег и последующих действий в продолжение 2 — 3 недель.

Таковы общие результаты наших черноморских приготовлений за десятилетие 1884 — 1894 годов.

Неизбежное совершенствование военной техники, а также непрерывные проекты, создаваемые в Константинополе для усиления обороны Босфора, требуют и от нас проверки и усовершенствования всего сделанного.

В этих видах, в 1894 году высочайше учрежденной комиссии по обороне Черноморского побережья был предложен вопрос о том, в каком положении находятся наши сухопутно-морские средства и что было бы желательно в них улучшить.

В ответе на это командующий войсками Одесского округа сообщил нижеследующее:

Броненосцы, по заявлению главного командира Черноморского флота и портов, могут выйти в море через 12 часов по получении приказа. Военные же суда прочих разрядов далеко не доведены до подобной готовности, хотя, согласно заявлению того же адмирала, боевые действия одними броненосцами немыслимы без помощи других судов. Ожидаемый в скором времени переход всего Черноморского флота на нефтяное отопление несомненно повлияет благоприятным образом на срок его изготовления к выходу в море и на продол-

жительность нахождения под парами с одним судовым запасом топлива. Сказанная мера представляется тем более желательной, что настоящие условия снабжения судов углем весьма неудовлетворительны: в октябре 1894 года, когда суда Черноморского флота «Березань», «Пендераклия», «Дунай» и «Ингул» получили приказание отправиться из Севастополя в Одессу и Николаев для экстренной перевозки войск в Ялту, то на судах этих не оказалось достаточно угля; последний не мог быть пополнен также и из запасов Севастопольского порта. Необходимое для сказанных судов количество угля было с большим трудом приобретено покупкой. При настоящих условиях Севастопольского порта снабжение эскадры пресной водой требует более суток. Большой недостаток в офицерах и инженерах-механиках вынуждает иногда Черноморский флот прекращать плавание одних судов для пополнения недостатка в личном составе на других судах.

Минные средства (заграждатели «Буг» и «Дунай», с 450 минами на каждом) недостаточны для надежного заграждения Босфора; к ним необходимо добавить еще один или два заграждателя и особый минный транспорт для перевозки запаса мин примерно около 3000 штук.

Транспортные средства на Черном море, состоя (за исключением двух судов военного флота: «Березани» и «России»*) из пароходов «Русского общества» и Добровольного флота, совершающих большую часть года внешние рейсы, не могут почитаться вполне достаточными для сухопутного десантного отряда, формируемого из войск Одесского округа. Притом же срок изготовления пароходов «Русского общества», в случае одновременной их мобилизации, может значительно замедлиться, что расстроит как одновременность выполнения десантного предприятия, так и внезапность его, составляющую один из важнейших залогов успеха.

По сведениям за последние четыре года, в Одессе и Севастополе можно рассчитывать найти во всякое время лишь около десятка пароходов, пригодных для транспортной службы.

По изложенным причинам, приобретение некоторого числа специальных транспортов для Черноморского военного флота представляется весьма желательным.

Из приспособлений, служащих для быстрой высадки войск, *шлюпбалки*, заведенные в числе 60 пар и предназначенные для замены, в случае мобилизации пароходов, имеющих на них обыкновенных шлюпбалок, не могущих выдерживать тяжести паровых катеров и десантных ботов, оказываются слишком тяжелыми и затрудняющими постановку их на суда.

Личный состав, необходимый для службы на гребных катерах и десантных ботах (все-го около 75 офицеров и 950 нижних чинов из войск Одесского округа), получает ежегодно должное специальное обучение в составе *сводно-морских рот*, которые затем распускаются. Польза, которую последние несомненно должны принести для ускорения мобилизаций коммерческих пароходов, обрабатываемых в транспорты и всегда имеющих лишь недостаточное число команды, заставляет желать обращения этих рот в кадры постоянного характера.

Особый запас орудий большого калибра, находящийся в г. Одессе и предназначенный для вооружения босфорских батарей после их занятия, требует освежения заказом некоторого числа орудий современных типов и назначения к этому запасу особого личного состава, который имеется ныне при нем в недостаточном числе.

Изложенные замечания и желания Комиссии по обороне Черноморского побережья были подвергнуты затем обсуждению в Особом совещании, состоявшемся 24 февраля и 4 марта сего года под председательством военного министра и с участием: управляющего Морским министерством, начальника Главного штаба, начальника Главного морского штаба и главного командира Черноморского флота и портов.

Означенное особое совещание пришло к следующим заключениям:

* «Россия» перечислена ныне из Добровольного флота в военный.

А. По морским приготовлениям

1. Готовность к выходу в море судов нашего Черноморского военного флота должна быть усилена назначением для них ежегодно еще 2 — 3 месяцев плавания с производством денежного отпуска на соответствующее морское довольствие.

2. В дополнение к имеющимся ныне у нас на Черном море минам, предназначенным для заграждения входа в Босфор и некоторых мест внутри пролива (всего имеется 1000 мин, но из них сферических, годных для установки на сильном течении, только 435; прочие сфероконические) признается необходимым изготовить еще 1000 сферических мин (имеющиеся же сфероконические постепенно переделывать в сферические).

3. Для усиления имеющихся уже на Черном море двух минных загражателей («Буг» и «Дунай») построить еще два, но, согласно заявлению вице-адмирала Копытова, меньших размеров.

4. Для возмещения ощущаемого нами на Черном море недостатка в транспортных и десантных средствах построить три специальные транспорта, имеющие целью удобную перевозку и быструю выгрузку: один — полевой артиллерии, другой — кавалерии (транспорт-конюшня) и третий — зарядов со снарядами для орудий большого калибра (пороховой транспорт).

Б. По сухопутным приготовлениям

1. Имеющийся в Одессе особый запас тяжелых орудий, предназначаемых для вооружения берегов Босфора, необходимо улучшить: а) заказом потребного числа пироксилиновых снарядов и б) приобретением десяти 6-ти дюймовых орудий системы Кане и десяти скорострельных 57-мм пушек с установкой и принадлежностями.

2. Все орудия упомянутого запаса, в предполагаемом усиленном его составе, должны быть перемещены из Одессы в Севастополь, с устройством в этом последнем пункте сараев, пристани, рельсового пути между ними и заведением приспособлений для возможного ускорения погрузки на суда и выгрузки тяжелых орудий.

3. Для усиления огнестрельного действия десантного отряда признается полезным приобрести 24 пулемета системы Максима и придать их в мирное время соответствующим войскам Одесского округа для необходимого ознакомления.

Выяснение размера расходов, единовременных и ежегодных, вызываемых выполнением приведенных заключений упомянутого Особого совещания, было возложено, по принадлежности, на Штаб Главного командира Черноморского флота и портов, Главное артиллерийское управление и Главный штаб.

Означенные учреждения могли, однако, выполнить возложенную на них задачу лишь условно, так как некоторые из статей расходов, до составления подробных смет и исполнительных чертежей, поддаются лишь приблизительному исчислению.

Вследствие сего приводимые ниже цифры предполагаемых расходов имеют каждая в отдельности лишь примерное значение, но общий их итог может почитаться установленным с достаточной основательностью.

А. По морским приготовлениям	ежегодно	единовременно
1. Усиление готовности к выходу в море нашего Черноморского военного флота требует до 41 000 рублей в месяц; на три месяца потребуется	123 000	
2. Изготовление тысячи сферических мин заграждения . . .		392 452
3. Постройка двух малых минных загражателей		258 720
4. Постройка трех специальных транспортов от 2 661 000 руб. до		2 925 000
И т о г о	123000	3576 172

Б. По сухопутным приготовлениям

1. Изготовление 4600 пироксилиновых и мелинитовых снарядов (и шрапнелей)	1 196 000
2. Изготовление и приобретение новых орудий (и пулеметов) с принадлежностями и переделка некоторых из имеющихся старых	997 500
И т о г о	2 193 500

Сверх того на перемещение из Одессы в Севастополь склада тяжелых орудий, устройство его там, приобретение приспособлений для нагрузки и прочее круглой суммой	500 000
В с е г о	123 000 6 270 000

Рассроченные на 2 — 3 года указанные мероприятия потребуют от России в ближайшие годы лишь небольшой прибавки расхода. Но ими завершится готовность России к решению величайшей исторической задачи. Владея Босфором, мы становимся неуязвимы на Черном море, обуздываем Англию, лишая ее возможности грозить нашим южным берегам, тогда как сами сохраняем за собой угрозу индийским ее владениям; сосредоточиваем все сухопутные наши силы на западной границе и тем твердо и неизбежно обеспечиваем положение России в Европе; господствуя же над Константинополем, становимся, помимо ограждения Кавказа, распорядителями судеб Балканского полуострова и Малой Азии. Целый ряд длинных, кровопролитных войн, предпринятых Россией с прошлого века, завершится этим великим делом; для России действительно настанет период успокоения в Европейско-Азиатских ее владениях, а вместе с тем развяжутся ее руки и для обеспечения государственных интересов на дальнем Тихоокеанском востоке.

И С П Р А Ш И В А Е Т С Я . Какое последует по сему **В Ы С О Ч А Й Ш Е Е** ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА повеление.

23 июня 1895 г.

Генерал-адъютант Обручев

*ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, признав скорейшее завершение наших приготовлений на Черном море безусловно необходимым, **ВЫСОЧАЙШЕ** повелеть соизволил обсудить финансовые условия требуемых мероприятий в Особом совещании (осенью сего года) под председательством председателя Департамента экономии Государственного Совета, с участием: военного министра, управляющего Морским министерством, государственного контролера, министра финансов, главного командира Черноморских флота и портов, и лиц по особому приглашению председателя.*

24 июня 1895 года.

За военного министра

генерал-адъютант Обручев

РГВИА. Ф. 400 (Главный штаб). Оп. 4. Д. 587. Л. 210-219. Подлинник.

ДОКУМЕНТЫ О ВОЕННОМ МИНИСТЕРСТВЕ И ВОЕННЫХ СОВЕТАХ

**ПРИКАЗ
с объявлением постановления Совета Министров СССР
об утверждении Положения о Военном министерстве СССР**

№0119

30 июня 1950 г.

1. Объявляю для руководства постановление Совета Министров Союза ССР за № 2829-1127с от 29 июня 1950 года об утверждении Положения о Военном министерстве Союза ССР.
2. Приказ Министра Вооруженных Сил 1945 года № 08 отменить*.

Военный министр СССР

Маршал Советского Союза Василевский

Начальник Генерального штаба Советской Армии

генерал армии Штеменко

**СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

от 29 июня 1950 г.

Москва, Кремль

№2829-1127с

Об утверждении Положения о Военном министерстве СССР

Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Утвердить Положение о Военном министерстве СССР.
2. Положение о Министерстве Вооруженных Сил СССР, утвержденное Постановлением Совета Министров СССР от 3 июня 1946 года № 1156-475, отменить.

Председатель Совета Министров СССР

И. Сталин

Управляющий делами Совета Министров СССР

М. Помазнев

* Приказом МВС № 08 от 7 июня 1946 г. объявлялось Постановление СМ СССР об утверждении Положения о Министерстве Вооруженных Сил СССР.

ПОЛОЖЕНИЕ о Военном министерстве Союза ССР

Раздел I

ВОЕННОЕ МИНИСТЕРСТВО СОЮЗА ССР

1. В соответствии со статьей 78 Конституции (Основного Закона) Союза ССР Военное министерство Союза ССР является союзно-республиканским министерством.

2. Во главе Военного министерства Союза ССР стоит Военный министр.

Высшим органом в Военном министерстве Союза ССР является Главный военный совет. Председателем Главного военного совета является Военный министр, он же Главнокомандующий Советской Армией, ему непосредственно подчиняются все войска, учреждения и заведения, входящие в состав Советской Армии.

Члены Главного военного совета назначаются Советом Министров Союза ССР.

Решения Главного военного совета обязательны для Военного министра.

3. На Военное министерство Союза ССР возлагается:

- а) руководство Советской Армией;
 - б) разработка планов строительства и развития Советской Армии;
 - в) совершенствование организации войск, вооружения, боевой техники и вопросов боевого и оперативного использования войск Советской Армии;
 - г) разработка проблем ведения войны и вопросов военной теории;
 - д) разработка основ общего мобилизационного плана Вооруженных Сил Советского Союза и разработка мобилизационного плана Советской Армии;
 - е) разработка основ общего плана оперативного использования Вооруженных Сил Советского Союза и разработка плана оперативного использования войск Советской Армии;
 - ж) организация противовоздушной обороны Союза ССР;
 - з) ведение военно-стратегической разведки;
 - и) обучение и воспитание личного состава войск Советской Армии и поддержание постоянной боевой готовности их;
 - к) обеспечение Советской Армии имуществом, вооружением и всеми другими видами снабжения и обслуживания;
 - л) разработка системы вооружения Советской Армии современным авиационным, танковым, артиллерийским, радиолокационным, реактивным, инженерным и химическим вооружением, средствами связи и воздушно-десантной техникой;
- предъявление промышленности своих требований по созданию современных образцов вооружения и военной техники всех видов, организации научно-исследовательских и опытных разработок в области вооружения и военной техники Советской Армии; контроль за выполнением промышленностью планов опытных разработок и серийных заказов; военная приемка, по утвержденным Правительством планам заказов, готовой продукции, в соответствии с утвержденными тактико-техническими требованиями; разработка плана оснащения и перевооружения Советской Армии современным вооружением и военной техникой всех видов; внедрение в войска новых образцов вооружения и военной техники и совершенствование как самого вооружения, так и его боевого применения;
- м) подготовка офицерских кадров всех родов войск и специальностей;
 - н) подготовка воздушных трасс, независимо от их принадлежности, для обеспечения круглосуточного приема и выпуска самолетов в ночное время и в сложных метеорологических условиях;
 - о) руководство военным образованием командных кадров Советской Армии;
 - п) разработка и осуществление мероприятий по подготовке театров военных действий;

р) разработка вопросов районирования военных округов и местных органов военного управления;

с) проведение, на основе Закона о всеобщей воинской обязанности, призывов граждан Союза ССР к отбыванию действительной военной службы и учебных сборов;

т) проведение общей и частной* мобилизации Вооруженных Сил по Указу Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик;

у) учет военнообязанных граждан Союза ССР;

ф) учет автомобильного транспорта, тракторов, конского состава, повозок и упряжи, подлежащих поставке Вооруженным Силам Союза ССР по мобилизации.

4) В состав Военного министерства, с непосредственным подчинением Военному министру, входят:

а) Генеральный штаб Советской Армии;

б) Главнокомандующий Военно-воздушными силами;

в) Командующий войсками противовоздушной обороны страны;

г) Командующий воздушно-десантной армией;

д) Командующий артиллерией Советской Армии;

е) Командующий бронетанковыми и механизированными войсками Советской Армии;

ж) Начальник инженерных войск Советской Армии;

з) Начальник войск связи Советской Армии;

и) Начальник химических войск Советской Армии;

к) Командующий кавалерией Советской Армии;

л) Главное политическое управление Советской Армии;

м) Главное управление кадров Советской Армии;

н) Главный инспектор Советской Армии

о) Управление высших военно-учебных заведений;

и) Финансовое управление Военного министерства;

р) Хозяйственное управление Военного министерства;

с) Канцелярия Военного министерства;

т) Высшая военная академия имени К. Е. Ворошилова;

у) Академия артиллерийских наук.

5. Военный министр Союза ССР имеет:

— Первого заместителя Военного министра;

— Заместителя Военного министра по вооружению;

— Заместителя Военного министра по радиолокационному вооружению;

— Заместителя Военного министра по тылу;

— Заместителя Военного министра по строительству и расквартированию.

Начальник Генерального штаба Советской Армии, Главнокомандующий Военно-воздушными силами, командующий войсками ПВО страны и главный инспектор Советской Армии являются заместителями Военного министра, каждый по роду своей деятельности.

6. Первый заместитель Военного министра по указанию Военного министра ведает всеми делами, входящими в компетенцию Военного министра.

Первый заместитель Военного министра непосредственно руководит:

а) Главным управлением боевой и физической подготовки сухопутных войск**;

б) Управлением военно-учебных заведений стрелковых войск и суворовских училищ;

* Так в документе; должно быть частичной.

** Постановлением Совета Министров Союза ССР № 1268-467сс от 26 марта 1950 г. должность Главнокомандующего Сухопутными войсками (введенная в 1946 г.) была упразднена; руководство вопросами боевой подготовки Сухопутных войск возложено на первого заместителя Военного министра.

- в) Управлением военного издательства;
- г) Досарм;
- д) Военной академией имени Фрунзе, Военно-педагогическим институтом и курсами «Выстрел».

7. Заместитель Военного министра начальник Генерального штаба Советской Армии в соответствии с указаниями и решениями Главного военного совета и Военного министра объединяет деятельность всех органов управления Военного министерства, дает им задания, указания и контролирует их деятельность, а также ведет регулярный контроль за состоянием боевой готовности войск, оперативной подготовки высших штабов, подготовки театров военных действий, мобилизационной подготовки, мобилизационного планирования вооружения, военной цензуры и за соблюдением организационно-штатной дисциплины в учреждениях, группах войск, военных округах, армиях и районах ПВО.

Начальник Генерального штаба непосредственно подчинен Военному министру.

8. Заместитель Военного министра по вооружению несет ответственность за те вопросы, которые входят в круг ведения подчиненных ему управлений. В области реактивного вооружения на него возлагается:

- а) изучение состояния и развития современного реактивного вооружения;
- б) руководство разработкой системы вооружения Советской Армии реактивным вооружением для представления Военному министру;
- в) разработка и представление Военному министру планов оснащения Советской Армии реактивным вооружением;
- г) руководство разработкой сводных планов научно-исследовательских и опытных работ, а также планов серийных заказов для представления их Военному министру, организация контроля за выполнением планов, по утверждению их Правительством и военной приемкой готовой продукции;
- д) контроль за проведением полигонных и войсковых испытаний образцов реактивного вооружения;
- е) контроль за работой управлений по реактивному вооружению в родах войск и координация их деятельности;
- ж) организация контроля за внедрением реактивного вооружения и за его эксплуатацией в войсках.

Заместителю Военного министра по вооружению подчиняются:

- а) Управление вооружения и боевой техники;
- б) 4-е Управление реактивного вооружения Советской Армии;
- в) 6-е Управление;
- г) Главное автотракторное управление;
- д) отдел изобретательства.

9. На заместителя Военного министра по радиолокационному вооружению возлагается:

- а) изучение состояния и развития современной радиолокационной техники;
- б) составление предложений по системе радиолокационного вооружения Советской Армии;
- в) разработка сводных планов научно-исследовательских и опытных работ в области радиолокации и смежных отраслей техники, а также планов серийных заказов на радиолокационное вооружение; контроль за выполнением промышленностью этих планов, по утверждению их правительством, и за военной приемкой родами войск готовой продукции от промышленности;
- г) контроль за работой управлений по радиолокации в родах войск Советской Армии;
- д) контроль за внедрением радиолокационного вооружения в войска и его эксплуатацией;

е) выработка предложений о принятии на вооружение новых образцов радиолокационных станций.

Заместителю Военного министра по радиолокационному вооружению подчиняются:

- а) Главное управление по радиолокационному вооружению;
- б) Научно-исследовательский институт радиолокации.

10. На заместителя Военного министра по тылу возлагается:

а) разработка планов заказов на предметы интендантского, медицинского и ветеринарного снабжения и горюче-смазочных материалов, за исключением авиагорючего и масел для ВВС, а также разработка вопросов текущего снабжения Советской Армии указанными выше видами:

б) разработка, в соответствии с указаниями Генерального штаба, плана материального обеспечения мобилизационного развертывания Советской Армии интендантским, медицинским и ветеринарным имуществом и горюче-смазочными материалами, за исключением авиагорючего и масел для ВВС;

в) накопление и размещение мобилизационных запасов продовольствия, интендантского, медицинского и ветеринарного имущества и горюче-смазочных материалов;

г) руководство и организация боевой и специальной подготовки в частях и учреждениях службы тыла и разработка уставов, наставлений и руководств по службе тыла;

д) разработка новых образцов и технических условий на предметы интендантского снабжения;

е) разработка норм на предметы интендантского, медико-санитарного снабжения и расходования горючих и смазочных материалов;

ж) снабжение продовольствием, интендантским, медицинским и ветеринарным имуществом, горюче-смазочными материалами (за исключением авиационных) — сухопутных войск — через военные округа, а Военно-воздушных сил — через соответствующие органы тыла Военно-воздушных сил.

Заместителю Военного министра по тылу подчиняются: Главное интендантское управление, Главное военно-медицинское управление, Управление службы тыла, Управление горюче-смазочных материалов, ветеринарный отдел, отдел кадров и Военная академия тыла и снабжения имени В. М. Молотова.

11. На заместителя Военного министра по строительству и расквартированию возлагается:

а) обеспечение расквартирования Советской Армии, руководство разработкой плана строительства жилых, служебных, казарменных и хозяйственных фондов; контроль за строительством и эксплуатацией помещений;

б) снабжение квартирным имуществом, казарменным инвентарем и топливом;

в) разработка норм квартирно-коммунального снабжения;

г) разработка планов заказов строительно-квартирного снабжения;

д) планирование денежных средств и материальных фондов, выделяемых Советом Министров Союза ССР по строительно-квартирной службе;

е) учет, подготовка и распределение кадров строительно-квартирной службы;

ж) руководство службой котлонадзора и службой пожарной безопасности в Советской Армии.

Заместителю Военного министра по строительству и расквартированию непосредственно подчиняются:

а) Главное военно-строительное управление;

б) Квартирно-эксплуатационное управление;

в) Управление материальных фондов;

г) отдел кадров;

д) инспекция по котлонадзору и пожарная инспекция Советской Армии

Раздел II

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

12. Генеральный штаб Советской Армии является основным органом управления Военного министерства.

Во главе Генерального штаба Советской Армии стоит начальник Генерального штаба.

13. На Генеральный штаб Советской Армии возлагается:

а) разработка основ общего мобилизационного плана Вооруженных Сил Советского Союза и разработка мобилизационного плана Советской Армии;

б) разработка основ общего плана оперативного использования Вооруженных Сил Советского Союза и разработка плана оперативного использования войск Советской Армии;

в) разработка мероприятий по организации взаимодействия родов войск Советской Армии и с Военно-морским флотом;

г) разработка планов по подготовке театров военных действий и по укреплению государственных границ;

д) разработка директивных указаний по составлению планов противовоздушной обороны страны и контроль за их выполнением; разработка вопросов ПВО и организации службы ВНОС в интересах Военно-морских сил на сухопутных театрах;

е) проведение повседневного контроля за состоянием боевой готовности войск, оперативной подготовки высших штабов, мобилизационной подготовки, мобилизационного планирования вооружения, военной цензуры и за соблюдением организационно-штатной дисциплины в учреждениях, группах войск, военных округах, армиях и районах ПВО;

ж) установление режима полетов и контроль за соблюдением правил полетов над территорией страны;

з) разработка диапазонов радиоволн;

и) разработка, для представления в Правительство, мероприятий и заданий по строительству и подготовке в военных целях путей сообщения, средств связи страны и по оперативному их использованию на военное время;

к) разработка директивных указаний по составлению планов вооружения, технического и материального снабжения Советской Армии; разработка предложений по развитию, внедрению и использованию современного вооружения всех видов: предъявление оперативно-тактических требований по проектируемым образцам нового вооружения;

л) учет потребности в общевоинском вооружении, военной технике, боеприпасах, авиации общих типов для представления по ним объединенных мобилизационных заявок за Вооруженные Силы в Правительство;

м) разработка планов и указаний по оперативной подготовке Советской Армии; руководство и контроль за оперативной подготовкой командования и штабов от армии (района ПВО) и выше; проведение оперативных военных игр, полевых поездок и маневров в соответствии с планом, утвержденным Военным министром; разработка совместных с Военно-морским флотом оперативных учений в мирное время в приморских военных округах;

и) общее планирование боевой подготовки всех родов войск Советской Армии;

о) организация и ведение военно-стратегической и оперативной разведки и руководство войсковой разведкой; систематизация и отработка разведывательных материалов;

п) руководство работой по военным вопросам внешних сношений и руководство военными советниками;

р) разработка схемы мобилизационного развертывания Советской Армии и директивных указаний по обеспечению мобилизационной готовности; руководство разработкой мобилизационных планов в штабах, войсках и местных органах военного управления; проведение общих, частных, опытных и поверочных мобилизаций Советской Армии по утвержденным планам;

с) учет военнообязанных граждан Союза ССР; разработка планов комплектования на военное время Советской Армии генералами, офицерами, сержантами и солдатами;

т) учет автомобильного транспорта, конского состава, повозок и упряжи, подлежащих поставке Вооруженным Силам Союза ССР по мобилизации; разработка планов комплектования на военное время Советской Армии всеми видами транспорта;

у) проведение призывов граждан Союза ССР к отбыванию действительной военной службы и на учебные сборы по планам, утвержденным Правительством;

ф) руководство всеобщим военным обучением граждан Союза ССР;

х) разработка схем организации соединений, частей и учреждений Советской Армии;

ц) разработка штатов и табелей Советской Армии на основе схем организации войск, утвержденных Военным министром; утверждение этих штатов и табелей начальником Генерального штаба;

ч) организации и руководство топографической и шифровальной службами, а также военной цензурой Советской Армии;

ш) организация и руководство военно-научной работой; издание уставов и наставлений всех родов войск Советской Армии;

щ) руководство разработкой планов и осуществление воинских железнодорожных, автомобильных, воздушных и водных перевозок.

14. Генеральный штаб Советской Армии имеет в своем составе;

— Главное оперативное управление;

— 2-е Главное управление;

— Главное организационное управление;

— Управление моб. планирования вооружения и оперативного тыла;

— Главное военно-научное управление;

— Начальника связи Генерального штаба;

— Главное управление военных сообщений;

— Управление военно-топографическое;

— Управление шифровальное;

— Управление военной цензуры;

— Политический отдел;

— Отдел кадров;

— Административно-хозяйственный отдел.

15. Начальники Главного оперативного управления и 2-го Главного управления являются заместителями начальника Генерального штаба.

Начальник Генерального штаба Советской Армии, кроме того, имеет заместителя начальника Генерального штаба, функции которого определяются начальником Генерального штаба, и заместителя начальника Генерального штаба по Военно-воздушным силам.

16. Начальнику Генерального штаба подчинены Военно-дипломатическая академия и Военно-транспортная академия.

Раздел III

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫМИ СИЛАМИ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

17. Во главе Военно-воздушных сил Советской Армии стоит Главнокомандующий Военно-воздушными силами.

В Военно-воздушных силах учреждается Военный совет с правами решающего органа по руководству соединениями и частями ВВС.

Военный совет ВВС состоит из Главнокомандующего Военно-воздушными силами, члена Военного совета из военных, освобожденного от других работ, первого заместителя Главнокомандующего, начальника Главного штаба и заместителя Главнокомандующего по опытному и серийному строительству, авиатехнике и военной приемке.

Председателем Военного совета является Главнокомандующий Военно-воздушными силами.

Члены Военного совета назначаются Советом Министров Союза ССР.

Решения Военного совета обязательны для Главнокомандующего Военно-воздушными силами.

Главнокомандующий Военно-воздушными силами Советской Армии является заместителем Военного министра Союза ССР по авиации. В его ведении состоят Военно-воздушные силы, за исключением авиации ПВО и авиации ВДА.

18. На Главнокомандующего Военно-воздушными силами в отношении авиации, находящейся в его ведении, возлагается:

- а) управление Военно-воздушными силами Советской Армии;
- б) ответственность за боевую готовность Военно-воздушных сил, за подготовку воздушных трасс, независимо от их принадлежности, для обеспечения круглосуточного приема и выпуска самолётов в ночное время и в сложных метеорологических условиях; организация и руководство подготовкой лётного состава к полётам в сложных метеорологических условиях как днем, так и ночью; разработка и осуществление мероприятий по совершенствованию и дальнейшему внедрению радионавигационной техники; руководство лётной службой на территории страны;
- в) изучение состояния и развития современной авиационной техники, авиационного, радиолокационного и реактивного вооружения в авиации; разработка и представление Военному министру предложений по системе вооружения авиации всеми видами авиационной техники и вооружения; ответственность за внедрение и освоение в авиации современной авиационной техники и вооружения; организация и руководство подготовкой кадров военных специалистов, в первую очередь по новым видам вооружения и авиационной техники.
- г) разработка вопросов развития и совершенствования организации и технического оснащения Военно-воздушных сил;
- д) руководство развитием и освоением реактивной авиации и разработка предложений по ее боевому применению;
- е) организация и руководство боевой и политической подготовкой Военно-воздушных сил и воспитанием личного состава;
- ж) организация, руководство и проведение мероприятий по оперативной подготовке командования и штабов Военно-воздушных сил, в соответствии с указаниями Военного министра;
- з) участие в разработке Генеральным штабом Советской Армии планов оперативного использования Военно-воздушных сил и выполнение мероприятий по обеспечению этих планов по указанию Военного министра и Генерального штаба;
- и) разработка и осуществление мероприятий по подготовке территории страны в авиационном отношении в соответствии с планом Генерального штаба;
- к) руководство разработкой мобилизационных планов по Военно-воздушным силам и обеспечению мобилизационной готовности Военно-воздушных сил; накопление, сбережение и размещение мобилизационных запасов по указаниям Генерального штаба; учет гражданского авиатранспорта;
- л) участие в разработке организационных мероприятий по авиации и выполнение их, в соответствии с указаниями Военного министра и Генерального штаба Советской Армии; разработка штатов, табелей и норм для соединений, частей, учреждений и заведений ВВС и представление их на утверждение начальника Генерального штаба;

м) руководство подготовкой и использованием офицерских кадров авиации, подготовка и накопление авиационных кадров запасов;

и) разработка и утверждение программ по боевой и специальной подготовке, наставлений, инструкций и учебных наглядных пособий по обучению и службе войск, эксплуатации и сбережению вооружения и техники для Военно-воздушных сил;

о) разработка и представление через Генеральный штаб на утверждение Военного министра уставов Военно-воздушных сил;

п) руководство дальней авиацией;

р) руководство строительством аэродромов всех типов и аэродромных сооружений на них для военно-воздушных сил, истребительной авиации ПВО, транспортно-десантной авиации воздушно-десантных войск и ГВФ. Учет аэродромной сети на всей территории страны, вне зависимости от ведомственной их принадлежности;

с) ответственность за состояние всей авиационной техники в Военно-воздушных силах, правильную ее эксплуатацию и организацию ремонта;

т) организация научно-исследовательских и опытных работ по разработке новых образцов вооружения и авиационной техники;

у) разработка планов заказов, производство заказов и военная приемка от промышленности: самолетов, моторов, радиолокационного, реактивного и авиационного вооружения, спецоборудования и другой авиационной техники, по утвержденным Правительством планам заказов; ответственность за качество принятых от промышленности самолетов, моторов, вооружения всех видов и авиационной техники и соответствие их утвержденным тактико-техническим требованиям; разработка тактико-технических требований на образцы самолетов, моторов, вооружения и авиационной техники; контроль за реализацией планов заказов;

ф) проведение испытаний опытных и серийных образцов авиационной техники и установление пригодности их для принятия на вооружение всех видов авиации, кроме авиации Военно-морских сил;

х) обеспечение Военно-воздушных сил всеми видами боевого и материально-технического снабжения, а также обеспечение всей авиации, кроме авиации Военно-морских сил, авиагорючим, авиационной техникой и специальным авиационным имуществом;

ц) руководство Гражданским воздушным флотом;

ч) руководство Досав.

19. Главнокомандующий Военно-воздушными силами Советской Армии имеет:

— Первого заместителя Главнокомандующего ВВС;

— Заместителя Главнокомандующего ВВС, он же начальник Главного штаба ВВС;

— Заместителя Главнокомандующего ВВС по опытному и серийному строительству, авиатехнике и военной приемке;

— Заместителя Главнокомандующего ВВС по строительству и оборудованию аэродромов и воздушных трасс;

— Заместителя Главнокомандующего ВВС по военно-учебным заведениям;

— Заместителя Главнокомандующего ВВС по тылу.

20. Первый заместитель Главнокомандующего ВВС непосредственно руководит Главным управлением боевой подготовки ВВС.

21. В состав органов управления Главнокомандующего Военно-воздушными силами входят: Главный штаб Военно-воздушных сил, Политическое управление, командующий дальней авиацией, Главное управление боевой подготовки, Управление военно-учебных заведений, Центральное управление капитального аэродромного строительства, Управление аэродромного строительства, Управление специального оборудования аэродромов и территории СССР средствами радиосветообеспечения полетов, главный инженер ВВС, Авиационно-технический комитет, начальник заказов и приемки, Управление кадров, 4-е управление, 5-е управление, начальник тыла, Управление метслужбы, финансовый отдел, 6-й отдел.

22. Главнокомандующему Военно-воздушными силами непосредственно подчинены: Главное управление Гражданского воздушного флота, Военно-воздушная академия командно-штурманского состава, Военно-воздушная академия имени Жуковского, Ленинградская военно-воздушная академия.

Раздел IV

КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ ПВО СТРАНЫ

23. Во главе войск ПВО страны стоит командующий войсками ПВО страны.

В войсках ПВО страны учреждается Военный совет с правами решающего органа по руководству соединениями и частями войск ПВО страны.

Военный совет войск ПВО страны состоит из командующего войсками ПВО страны, члена Военного совета из военных, освобожденного от других работ, первого заместителя командующего и начальника Главного штаба.

Председателем Военного совета является командующий войсками ПВО страны.

Члены Военного совета назначаются Советом Министров Союза ССР.

Решения Военного совета обязательны для командующего войсками ПВО страны.

Командующий войсками ПВО страны является заместителем Военного министра по противовоздушной обороне.

24. На командующего войсками ПВО страны возлагается:

а) организация и управление противовоздушной обороной страны и ответственность за боевую готовность подчиненных ему войск ПВО;

б) разработка оперативного плана ПВО страны, на основе общего оперативного плана, утвержденного Правительством, и проведение мероприятий по обеспечению этого плана;

в) разработка вопросов развития и совершенствования организации и технического оснащения войск ПВО, проведение войсковых испытаний и внедрение новых образцов вооружения и военной техники;

г) разработка вопросов взаимодействия войск районов ПВО страны между собою, а также со средствами ПВО приграничной полосы и военно-морских баз и портов;

д) изучение состояния и развития современной авиационной техники, радиолокационного вооружения и всех других средств ПВО; разработка, для представления Военному министру, предложений по системе вооружения войск ПВО, по тактико-техническим требованиям на новые образцы вооружения и по боевому применению его в войсках ПВО; ответственность за внедрение и освоение в войсках ПВО страны современного вооружения и военной техники; организация и руководство подготовкой кадров военных специалистов в войсках ПВО, в первую очередь по реактивной авиации и радиолокационному вооружению;

е) отработка вопросов боевого применения современной истребительной авиации и зенитной артиллерии в системе ПВО, авиационной и радиолокационной техники и всех других средств ПВО;

ж) организация и руководство службой по обнаружению и опознаванию воздушного противника и своевременному оповещению войск и штабов ПВО страны, военных округов и флотов, а также штабов МПВО Министерства внутренних дел СССР;

з) организация и руководство боевой и политической подготовкой войск ПВО и воспитанием личного состава;

и) организация, руководство и проведение мероприятий по оперативной подготовке командования и штабов ПВО по указаниям Военного министра;

к) разработка и осуществление мероприятий по подготовке территории страны в противовоздушном отношении;

- л) разработка мероприятий по борьбе с реактивными средствами воздушного нападения;
- м) контроль за соблюдением установленного режима полетов авиации на территории страны;
- н) руководство местной ПВО объектов Советской Армии и обеспечение взаимодействия с МПВО Министерства внутренних дел СССР;
- о) руководство разработкой мобилизационных планов районами ПВО страны и обеспечение мобилизационной готовности войск ПВО;
- г) участие в разработке организационных мероприятий по войскам ПВО страны и выполнение их, в соответствии с указаниями Военного министра и Генерального штаба; разработка штатов, табелей и норм для соединений и частей ПВО страны и представление их на утверждение начальника Генерального штаба;
- р) разработка и утверждение программ по боевой и специальной подготовке, наставлений и инструкций по обучению и службе войск, эксплуатации и сбережению вооружения и техники;
- с) разработка уставов для войск ПВО и представление их через Генеральный штаб на утверждение Военного министра;
- т) ответственность за состояние вооружения и военной техники в войсках ПВО, правильную ее эксплуатацию и организацию ремонта;
- у) разработка тактико-технических требований на образцы вооружения и техники для войск ПВО.

25. В состав органов управления командующего войсками ПВО страны входят: Главный штаб, Политическое управление, командующий истребительной авиацией ПВО, командующий зенитной артиллерией ПВО, начальник зенитно-прожекторных войск, начальник войск ВНОС, Управление кадров, Инженерное управление, начальник тыла, начальник химической службы, финансовый отдел.

26. Командующий войсками ПВО страны имеет первого заместителя.

Начальник Главного штаба войск ПВО страны, командующий истребительной авиацией ПВО и командующий зенитной артиллерией ПВО являются заместителями командующего войсками ПВО страны, каждый по роду своей деятельности.

27. Командующему войсками ПВО страны непосредственно подчинена Артиллерийская радиотехническая академия.

Раздел V

КОМАНДУЮЩИЙ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНОЙ АРМИЕЙ

28. Во главе воздушно-десантной армии стоит командующий воздушно-десантной армией.

В воздушно-десантной армии учреждается Военный совет с правами решающего органа по руководству войсками.

Военный совет воздушно-десантной армии состоит из командующего воздушно-десантной армией, члена Военного совета из военных, освобожденного от других работ, первого заместителя командующего и начальника штаба.

Председателем Военного совета является командующий воздушно-десантной армией. Члены Военного совета назначаются Советом Министров Союза ССР.

Решения Военного совета обязательны для командующего воздушно-десантной армией.

29. На командующего воздушно-десантной армией возлагается:

- а) управление войсками воздушно-десантной армии и ответственность за их боевую го-

- б) организация и руководство боевой и политической подготовкой войск и воспитанием личного состава воздушно-десантной армии;
- в) разработка вопросов развития и совершенствования организации воздушно-десантных войск, их вооружения и технического оснащения;
- г) изучение состояния и развития современной воздушно-десантной техники; разработка и представление Военному министру предложений по оснащению воздушно-десантных войск новыми образцами вооружения и воздушно-десантной техники; ответственность за внедрение и освоение в воздушно-десантной армии современной техники;
- д) организация и руководство оперативно-тактической подготовкой командования и штабов в соответствии с указаниями Военного министра;
- е) участие в разработке Генеральным штабом планов оперативного использования соединений воздушно-десантной армии и выполнение мероприятий по обеспечению этих планов по указанию Военного министра и Генерального штаба;
- ж) руководство разработкой мобилизационных планов и обеспечение мобилизационной готовности войск воздушно-десантной армии;
- з) участие в разработке организационных мероприятий по войскам воздушно-десантной армии и выполнение их, согласно указаниям Военного министра и Генерального штаба; разработка штатов, табелей и норм для воздушно-десантных войск и представление их на утверждение начальника Генерального штаба;
- и) подготовка специальных офицерских кадров (планеристов, парашютистов) воздушно-десантных войск;
- к) разработка программ по боевой и специальной подготовке для воздушно-десантных войск и представление их на утверждение Военного министра;
- л) разработка уставов и наставлений для воздушно-десантных войск и представление их через Генеральный штаб на утверждение Военного министра;
- м) ответственность за состояние вооружения и воздушно-десантной техники, правильную ее эксплуатацию и организацию ремонта;
- н) участие в разработке планов заказов на планеры, парашюты и другие виды специального воздушно-десантного имущества; разработка тактико-технических требований на образцы воздушно-десантной техники и специального имущества; контроль за реализацией планов заказов;
- о) обеспечение транспортно-десантной авиацией специальной подготовки стрелковых дивизий;
- п) планирование и контроль за обеспечением войск В ДА всеми видами довольствия.

30. В состав органов управления воздушно-десантной армии входят: штаб, Политическое управление, командующий транспортно-десантной авиацией, Управление боевой подготовки, командующий артиллерией, начальник тыла, отдела кадров, технический комитет.

31. Командующий воздушно-десантной армией имеет первого заместителя.

Начальник штаба воздушно-десантной армии и командующий транспортно-десантной авиацией являются заместителями командующего воздушно-десантной армией, каждый по роду своей деятельности.

Раздел VI

КОМАНДУЮЩИЙ АРТИЛЛЕРИЕЙ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

32. Во главе артиллерии Советской Армии стоит командующий артиллерией Советской Армии.

В артиллерии Советской Армии учреждается Военный совет с правами решающего органа по вопросам, входящим в круг ведения командующего артиллерией.

Военный совет артиллерии Советской Армии состоит из командующего артиллерией, члена Военного совета из военных, освобожденного от других работ, первого заместителя командующего, начальника штаба и начальника Главного артиллерийского управления.

Председателем Военного совета является командующий артиллерией.

Члены Военного совета назначаются Советом Министров Союза ССР.

Решения Военного совета обязательны для командующего артиллерией.

33. На командующего артиллерией Советской Армии возлагается:

а) руководство и контроль за боевой и специальной подготовкой и обеспечение боевой готовности всей наземной и зенитной артиллерии Советской Армии, кроме артиллерии ПВО страны;

б) разработка и представление на утверждение Военного министра планов развития и усовершенствования всего артиллерийского вооружения и наземной радиолокационной техники, кроме самолетного вооружения и самолетных радиолокаторов;

в) разработка планов заказов артиллерийского, радиолокационного и реактивного вооружения; производство заказов и военная приемка на заводах промышленности этого вооружения по утвержденным Советом Министров Союза ССР планам заказов; ответственность за качество принятого от промышленности вооружения и за соответствие его утвержденным тактико-техническим требованиям; разработка тактико-технических требований на образцы артиллерийского, радиолокационного и реактивного вооружения; контроль за реализацией планов заказов;

г) изучение состояния и развития современного радиолокационного и реактивного вооружения в артиллерии; разработка и представление Военному министру предложений по системе вооружения артиллерии радиолокационным и реактивным вооружением; ответственность за внедрение и освоение в артиллерии наземного радиолокационного и реактивного вооружения; организация и руководство подготовкой кадров военных специалистов по наземному радиолокационному и реактивному вооружению;

д) организация научно-исследовательских и опытных работ по разработке новых образцов вооружения;

е) проведение полигонных и войсковых испытаний новых и усовершенствованных образцов вооружения;

ж) разработка штатов, табелей и норм артиллерийского вооружения для Советской Армии для представления на утверждение начальника Генерального штаба;

з) участие в разработке организационных мероприятий по артиллерии Советской Армии и выполнение их по указаниям Военного министра и Генерального штаба;

и) разработка программ по боевой подготовке артиллерии Советской Армии для представления их на утверждение Военного министра;

к) разработка артиллерийских уставов и наставлений и представление их через Генеральный штаб на утверждение Военного министра;

л) учет, подготовка генеральских и офицерских кадров артиллерии и укомплектование ими артиллерийских частей и соединений Советской Армии, а также подготовка офицерских кадров артиллерии запаса;

м) снабжение Советской Армии артиллерийским, радиолокационным и реактивным вооружением и боеприпасами;

н) накопление, сбережение и размещение мобилизационных запасов вооружения и боеприпасов по указанию Генерального штаба;

о) обеспечение мобилизационного развертывания артиллерии Советской Армии материальной частью, запасными частями и подсобными техническими материалами;

п) подготовка в мобилизационном отношении артиллерийских баз и предприятий;

34. В состав органов управления командующего артиллерией Советской Армии входят:
- Штаб артиллерии;
 - Главное артиллерийское управление;
 - Управление боевой подготовки наземной артиллерии;
 - Управление боевой подготовки зенитной артиллерии;
 - Управление артиллерийских военно-учебных заведений;
 - Управление кадров.

35. Начальник штаба артиллерии и начальник Главного артиллерийского управления являются заместителями командующего артиллерией. Кроме того, командующий артиллерией имеет первого заместителя.

36. Командующему артиллерией Советской Армии непосредственно подчинена Артиллерийская академия имени Дзержинского.

Раздел VII

КОМАНДУЮЩИЙ БРОНЕТАНКОВЫМИ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

37. Во главе бронетанковых и механизированных войск Советской Армии стоит командующий бронетанковыми и механизированными войсками.

В бронетанковых и механизированных войсках Советской Армии учреждается Военный совет с правами решающего органа по вопросам, входящим в круг ведения командующего бронетанковыми и механизированными войсками.

Военный совет бронетанковых и механизированных войск Советской Армии состоит из командующего бронетанковыми и механизированными войсками, члена Военного совета из военных, освобожденного от других работ, первого заместителя командующего, начальника штаба и начальника Главного бронетанкового управления.

Председателем Военного совета является командующий бронетанковыми и механизированными войсками.

Члены Военного совета назначаются Советом Министров Союза ССР.

Решения Военного совета обязательны для командующего бронетанковыми и механизированными войсками.

38. На командующего бронетанковыми и механизированными войсками Советской Армии возлагается:

- а) руководство и контроль за боевой и специальной подготовкой и обеспечение боевой готовности бронетанковых и механизированных войск Советской Армии;
- б) разработка и представление на утверждение Военного министра планов развития и усовершенствования бронетанковых и механизированных войск;
- в) снабжение Советской Армии бронетанковым вооружением и бронетанковым имуществом;
- г) участие в разработке организационных мероприятий по бронетанковым и механизированным войскам и выполнение их, в соответствии с указаниями Военного министра и Генерального штаба; разработка штатов, табелей и норм для бронетанковых и механизированных войск для представления на утверждение начальника Генерального штаба;
- д) обеспечение мобилизационного развертывания бронетанковых и механизированных войск материальной частью, запасными частями и подсобными техническими материалами;
- е) разработка программ по боевой подготовке для бронетанковых и механизированных войск и представление их на утверждение Военного министра;

ж) разработка и представление через Генеральный штаб на утверждение Военного министра уставов и наставлений для бронетанковых и механизированных войск;

з) учет и подготовка генеральских и офицерских кадров бронетанковой специальности и укомплектование ими Советской Армии, а также подготовка офицеров запаса бронетанковой специальности;

и) разработка планов заказов бронетанкового вооружения и имущества;

к) производство заказов и военная приемка на заводах промышленности бронетанкового вооружения и имущества по утвержденным Советом Министров Союза ССР планам заказов; ответственность за качество принятого от промышленности бронетанкового вооружения и за соответствие его утвержденным тактико-техническим требованиям; разработка тактико-технических требований для образцов бронетанкового вооружения; контроль за выполнением планов заказов;

л) организация и руководство ремонтом бронетанковой техники;

м) накопление и сбережение мобилизационных запасов бронетанкового вооружения и имущества;

и) организация научно-исследовательских и опытных работ по разработке новых образцов вооружения и проведение испытаний.

39. В состав органов управления командующего бронетанковыми и механизированными войсками Советской Армии входят: штаб, Главное бронетанковое управление, главный инженер, Управление боевой подготовки, Управление военно-учебных заведений, Управление кадров.

40. Начальник штаба бронетанковых и механизированных войск и начальник Главного бронетанкового управления являются заместителями командующего бронетанковыми и механизированными войсками.

Кроме того, командующий БТ и МВ имеет первого заместителя, заместителя по боевой подготовке и заместителя по самоходной артиллерии.

41. Командующему бронетанковыми и механизированными войсками непосредственно подчинена Военная академия БТ и МВ имени И. В. Сталина.

Раздел VIII

НАЧАЛЬНИК ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК СОВЕТСКОЙ АРМИИ

42. Во главе инженерных войск Советской Армии стоит начальник инженерных войск.

В инженерных войсках Советской Армии учреждается Военный совет с правами решающего органа по вопросам, входящим в круг ведения начальника инженерных войск.

Военный совет инженерных войск состоит из начальника инженерных войск, члена Военного совета из военных, освобожденного от других работ, первого заместителя начальника и начальника штаба.

Председателем Военного совета является начальник инженерных войск.

Члены Военного совета назначаются Советом Министров Союза ССР.

Решения Военного совета обязательны для начальника инженерных войск.

43. На начальника инженерных войск Советской Армии возлагается:

а) руководство и контроль за инженерной и фортификационной подготовкой соединений и частей Советской Армии;

б) непосредственное руководство и обеспечение боевой и специальной подготовки и боевой готовности инженерных войск, подчиненных начальнику инженерных войск Советской Армии;

в) разработка и представление на утверждение Военного министра планов развития и усовершенствования инженерного вооружения;

г) снабжение войск Советской Армии всеми видами инженерного имущества и шанцевым инструментом;

д) разработка программ по инженерной подготовке войск и по боевой подготовке инженерных и саперных частей для представления их на утверждение Военного министра;

е) разработка уставов и наставлений по инженерному делу для представления их через Генеральный штаб на утверждение Военного Министра;

ж) организация и проведение опытных учений по боевому использованию инженерных войск по плану, утвержденному Военным министром;

з) руководство разработкой мобилизационных планов и обеспечение мобилизационной готовности инженерных войск, подчиненных начальнику инженерных войск Советской Армии;

и) разработка планов обеспечения войск инженерным и саперным имуществом и планом мобилизационных запасов инженерных войск на средства инженерного вооружения;

к) накопление, сбережение и размещение мобилизационных запасов по указаниям Генерального штаба;

л) разработка вопросов и осуществление мероприятий по инженерной подготовке театров военных действий по указаниям Генерального штаба;

м) разработка плана и выполнение строительных работ по оборонительному строительству, руководство и осуществление работ по специальному строительству по заданиям Военного министра;

н) участие в разработке организационных мероприятий по инженерным и саперным войскам и выполнение их по указаниям Генерального штаба; разработка штатов, табелей и норм инженерного вооружения и шанцевого инструмента для представления на утверждение начальника Генерального штаба;

о) учет, подготовка и перемещение офицеров кадра, а также подготовка офицеров запаса инженерных войск;

п) руководство разработкой и производство испытаний новых образцов инженерного вооружения;

р) разработка планов заказов на средства инженерного вооружения;

с) производство заказов и военная приемка от промышленности средств инженерного вооружения по утвержденным Советом Министров Союза ССР планам заказов; ответственность за качество принятого от промышленности вооружения и за соответствие его утвержденным тактико-техническим требованиям; разработка тактико-технических требований для образцов инженерного вооружения; контроль за выполнением плана заказов.

44. В состав органов управления начальника инженерных войск Советской Армии входят: штаб инженерных войск, Управление боевой подготовки, Управление инженерного вооружения и снабжения, Управление оборонительного строительства, Инженерный комитет, спецотдел, отдел материальных фондов, отдел кадров, финансовый отдел.

45. Начальник штаба инженерных войск является заместителем начальника инженерных войск.

Кроме того, начальник инженерных войск имеет первого заместителя, заместителя по строительству и заместителя по инженерному вооружению.

46. Начальнику инженерных войск Советской Армии непосредственно подчинены:

- Военно-инженерная Краснознаменная академия имени В. В. Куйбышева;
- Научно-исследовательский инженерный институт;
- Центральный проектный инженерный институт;
- Управление строительства Центрального полигона Военного министерства;
- Отдельное управление строительства № 310.

Раздел IX

НАЧАЛЬНИК ВОЙСК СВЯЗИ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

47. Во главе войск связи Советской Армии стоит начальник войск связи.

В войсках связи Советской Армии учреждается Военный совет с правами решающего органа по вопросам, входящим в круг ведения начальника войск связи.

Военный совет войск связи Советской Армии состоит из начальника войск связи, члена Военного совета из военных, освобожденного от других работ, первого заместителя начальника и начальника штаба.

Председателем Военного совета является начальник войск связи.

Члены Военного совета назначаются Советом Министров Союза ССР.

Решения Военного совета обязательны для начальника войск связи.

48. На начальника войск связи Советской Армии возлагается:

а) руководство и контроль за боевой и специальной подготовкой войск связи Советской Армии;

б) непосредственное руководство и обеспечение боевой и специальной подготовки и боевой готовности войск связи, подчиненных начальнику войск связи Советской Армии;

в) разработка и представление на утверждение Военного министра планов развития и усовершенствования средств связи;

г) снабжение всеми видами средств связи войск Советской Армии;

д) разработка программ по боевой подготовке войск связи для представления их на утверждение Военного министра;

е) разработка уставов и наставлений по связи для представления их через Генеральный штаб на утверждение Военного министра;

ж) организация и проведение опытных учений по связи по плану, утвержденному Военным министром;

з) учет, подготовка и перемещение офицеров кадра, а также подготовка офицеров запаса войск связи;

и) руководство разработкой мобилизационных планов и обеспечение мобилизационной готовности войск связи, подчиненных начальнику войск связи Советской Армии;

к) накопление, сбережение и размещение мобилизационных запасов по указаниям Генерального штаба;

л) участие в разработке организационных мероприятий по войскам связи и выполнение их по указаниям Генерального штаба; разработка штатов, норм и табелей имущества связи для представления на утверждение начальника Генерального штаба;

м) проведение мероприятий по развитию связи в соответствии с планами Генерального штаба;

н) проектирование и капитальное строительство, а также осуществление всех видов ремонта сооружений связи;

о) организация и руководство ремонтом средств связи и контроль за состоянием и эксплуатацией техники связи в войсках;

п) разработка новых и усовершенствование существующих средств связи и внедрение их в войска;

р) разработка планов заказов средств связи по указаниям Генерального штаба;

с) производство заказов и военная приемка наземных средств связи, изготовляемых промышленностью по утвержденным Советом Министров Союза ССР планам заказов; ответственность за качество принятых от промышленности средств связи и за соответствие их утвержденным тактико-техническим требованиям; разработка тактико-технических требований для образцов средств связи; контроль за выполнением плана заказов;

т) проведение испытаний опытных и серийных образцов средств связи и установление пригодности их для принятия на вооружение войск связи;

у) руководство службой военно-полевой почты.

49. В состав органов управления начальника войск связи входят: штаб войск связи, Управление боевой подготовки, Управление вооружения и снабжения, Строительное управление, Научно-технический комитет связи, планово-технический отдел по строительству связи, отдел военно-полевой почты, отдел кадров, финансовый отдел.

50. Начальник штаба войск связи является заместителем начальника войск связи.

Кроме того, начальник войск связи имеет первого заместителя, заместителя по вооружению и снабжению и заместителя по строительству связи.

51. Начальнику войск связи Советской Армии непосредственно подчинены:

— Военная академия связи имени С. М. Буденного;

— Центральный научный исследовательско-испытательный институт связи Советской Армии;

— Проектно-техническое управление связи.

Раздел X

НАЧАЛЬНИК ХИМИЧЕСКИХ ВОЙСК СОВЕТСКОЙ АРМИИ

52. На начальника химических войск Советской Армии возлагается:

а) руководство и контроль за химической и противохимической подготовкой войск Советской Армии;

б) непосредственное руководство и обеспечение боевой и специальной подготовки и боевой готовности химических частей и военно-учебных заведений, подчиненных начальнику химических войск;

в) разработка и представление на утверждение Военного министра планов развития и усовершенствования химического вооружения и средств противохимической защиты и внедрения их в войска;

г) разработка программ боевой подготовки по военно-химическому делу для представления их на утверждение Военного Министра;

д) разработка уставов и наставлений по военно-химическому делу для представления их через Генеральный штаб на утверждение Военного министра;

е) организация и проведение опытных учений по службе противохимической защиты войск и по боевому использованию химических частей по плану, утвержденному Военным министром;

ж) учет, подготовка и перемещение офицеров кадра, а также подготовка офицеров запаса химических войск.

з) руководство разработкой мобилизационных планов и обеспечение мобилизационной готовности химических войск, подчиненных начальнику химических войск Советской Армии;

и) разработка планов заказов средств противохимической защиты и химического вооружения;

к) производство заказов и военная приемка на заводах промышленности средств противохимической защиты и химического вооружения по утвержденным Советом Министров Союза ССР планам заказов; ответственность за качество принятого от промышленности вооружения и средств противохимической защиты и за соответствие их утвержденным тактико-техническим требованиям; разработка тактико-технических требований на средства

противохимической защиты и химического вооружения; контроль за выполнением планов заказов;

л) накопление, сбережение и размещение мобилизационных запасов по указаниям Генерального штаба;

м) разработка норм и табелей химического имущества и химического вооружения для войск Советской Армии для представления на утверждение начальника Генерального штаба;

и) разработка плана обеспечения и снабжения Советской Армии общевойсковыми средствами противохимической защиты и средствами химического вооружения: руководство организацией ремонта этих средств и вооружения.

53. В состав органов управления начальника химических войск входят: штаб химических войск, Управление химического вооружения и снабжения, отдел боевой подготовки, отдел ВУЗов, отдел кадров, финансовый отдел, б отдел, Научно-технический комитет.

54. Начальник штаба химических войск является заместителем начальника химических войск. Кроме того, начальник химических войск имеет заместителя по боевой подготовке и заместителя по политической части.

55. Начальнику химических войск Советской Армии непосредственно подчинены:

- Военная академия химической защиты им. К. Е. Ворошилова;
- Центральный научно-исследовательский институт;
- Центральный научно-испытательный химический полигон.

Раздел XI

КОМАНДУЮЩИЙ КАВАЛЕРИЕЙ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

56. На командующего кавалерией Советской Армии возлагается:

а) руководство и контроль за боевой подготовкой и обеспечение боевой готовности кавалерийских соединений и военно-учебных заведений;

б) разработка программ по боевой подготовке для кавалерии и представление их на утверждение Военного министра;

в) разработка уставов и наставлений для кавалерии и представление их через Генеральный штаб на утверждение Военного министра;

г) участие в разработке организационных мероприятий по кавалерии и выполнение их по указаниям Военного Министра и планам Генерального штаба; разработка штатов и табелей для кавалерии и представление их на утверждение начальника Генерального штаба;

д) учет и подготовка кадров кавалерии, подготовка кавалерийских кадров запаса;

е) осуществление ремонта конского состава Советской Армии по плану Генерального штаба;

ж) участие в разработках образцов вооружения, снаряжения и обмундирования для кавалерии;

з) разработка мероприятий и предложений по совершенствованию организации кавалерии.

57. Командующий кавалерией имеет штаб.

58. Командующему кавалерией непосредственно подчинены:

- Краснознаменная Высшая офицерская кавалерийская школа имени С М . Буденного;
- Краснознаменное кавалерийское училище имени 1-й Конной Армии.

Раздел XII

ГЛАВНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

59. Главное политическое управление Советской Армии является директивным, руководящим и контролирующим органом по вопросам партийно-политической работы в Советской Армии

Начальник Главного политического управления является членом Главного военного совета.

Начальник Главного политического управления несет двойное подчинение: он подчиняется Военному министру и, одновременно, по своей работе отчетывается непосредственно перед Центральным Комитетом ВКП(б).

60. На Главное политическое управление возлагается:

а) разработка и издание директивных указаний об организации, задачах и содержании партийно-политической работы в Советской Армии;

б) руководство и контроль за работой политорганов, изучение, обобщение и распространение положительного опыта партийно-политической работы в войсках; изучение и анализ политико-морального состояния личного состава;

в) руководство работой органов центральной военной печати, издательств и центральных культурно-просветительных учреждений; контроль за работой газет групп войск и военных округов; контроль за работой окружных культурно-просветительных учреждений;

г) разработка организации, штатов и мобилизационных планов партийно-политического аппарата;

д) руководство подготовкой политического состава кадра и запаса; учет, подбор и распределение этих кадров;

е) повседневный контроль за бытом и питанием солдат и сержантов в удовлетворении их положенным довольствием; проведение мероприятий по устранению недостатков в материально-бытовом обслуживании военнослужащих;

ж) разработка учебных планов и программ политических занятий с солдатами и сержантами, марксистско-ленинской подготовки офицеров и генералов;

з) разработка учебных планов и программ по социально-экономическим дисциплинам для военно-учебных заведений Советской Армии и контроль за преподаванием этих дисциплин в высших военно-учебных заведениях;

и) планирование и снабжение войск политико-просветительным имуществом, полиграфическим оборудованием, бумагой и техническими средствами пропаганды; разработка таблиц политпросветимущества;

к) финансирование политико-просветительных расходов Советской Армии; организация учета поступления и расхода членских партийных и комсомольских взносов и отчетность за них перед ЦК ВКП(б).

Раздел XIII

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

61. На Главное управление кадров возлагается:

а) общее руководство работой кадровых органов родов войск и служб Советской Армии, управлений Военного министерства Союза ССР, групп войск и военных округов;

б) разработка указаний по вопросам комплектования, аттестования, постановки работы с кадрами, организации учета, переподготовки и планирования накопления офицерского состава на мирное и военное время;

в) персональный учет, изучение, подбор, подготовка материалов и доклад Военному министру, первому заместителю Военного министра и начальнику Генерального штаба приказов о назначении и перемещении генералов и офицеров от командира дивизии, ему соответствующих и выше всех родов войск и служб Советской Армии, а по пехоте — от командира отдельного батальона и выше;

г) подбор кандидатов для укомплектования слушателями Высшей военной академии имени К. Е. Ворошилова по заданиям Генерального штаба Советской Армии и представление их на утверждение Военного министра;

д) подбор кандидатов для укомплектования слушателями Военной академии имени М. В. Фрунзе, курсов «Выстрел», Военного института иностранных языков, курсов усовершенствования работников отделов кадров;

е) составление планов распределения выпускников военных училищ, академий и институтов Советской Армии между родами войск;

ж) планирование и организация замены офицеров, проходящих службу в отдаленных местностях и за границей;

з) межкрупные персональные переводы офицеров пехоты номенклатуры командующего войсками округа;

и) руководство и контроль за своевременностью и правильностью представления к присвоению воинских званий и награждениям;

к) подготовка проектов приказов Военного министра, Постановлений Совета Министров СССР и указов Президиума Верховного Совета Союза ССР о присвоении воинских званий и награждениях;

л) руководство и контроль за вручением правительственных наград, обеспечение орденами знаками и отчетность за них перед Президиумом Верховного Совета СССР;

м) общий численный учет всего офицерского состава кадра Советской Армии;

н) общий численный учет всего офицерского состава запаса Советской Армии и Военно-морского флота, а также персональный учет по запасу генералов всех родов войск и полковников пехоты;

о) разработка по указаниям Генерального штаба планов использования на военное время генералов и офицеров кадра и запаса всех родов войск и служб Советской Армии на должности от командира дивизии, ему соответствующих и выше, а по пехоте — от командира отдельного батальона и выше;

п) осуществление указаний по призыву, мобилизации и увольнению офицерского состава;

р) разработка проектов законоположений по прохождению службы генералами и офицерами Советской Армии и контроль за их осуществлением;

с) обеспечение Советской Армии служебной документацией, связанной с учетом, отчетностью, аттестованием и назначением по офицерским кадрам;

т) контроль за выполнением приказов и распоряжений Военного министра Союза ССР по вопросам задач и состояния работы с кадрами.

Раздел XIV

УПРАВЛЕНИЕ ВЫСШИХ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

62. Управление высших военно-учебных заведений является органом Военного министерства Союза ССР по руководству высшими учебными заведениями Советской Армии.

63. На Управление высших военно-учебных заведений возлагается:

а) руководство учебной деятельностью высших военно-учебных заведений;

б) рассмотрение совместно с Главкомандующим ВВС, командующими и начальниками родов войск Советской Армии, коим подчинены академии, программ, учебных планов, планов научно-исследовательских работ и методических указаний высших военно-учебных заведений;

в) контроль в учебном отношении за всеми высшими военно-учебными заведениями;

г) рассмотрение условий приема слушателей высших военно-учебных заведений;

д) организация обмена учебно-методическим и научно-исследовательским опытом между высшими военно-учебными заведениями;

е) участие в подборе руководящих кадров и учет научно-педагогических кадров высших военно-учебных заведений;

ж) разработка плана подготовки и повышения квалификации профессорско-преподавательского состава высших военно-учебных заведений;

з) разработка перечней дисциплин в высших военно-учебных заведениях на соискание ученых степеней для представления на утверждение Военного министра;

и) утверждение квалификационных комиссий для приема диссертаций на соискание ученых степеней.

64. При начальнике управления высших военно-учебных заведений состоит Высшая аттестационная комиссия по присвоению ученых степеней и ученых званий по военным дисциплинам.

Состав Высшей аттестационной комиссии утверждается Военным министром.

Ученые степени и ученые звания, по представлению Высшей аттестационной комиссии, присваиваются приказом Военного министра.

Раздел XV

ГЛАВНЫЙ ИНСПЕКТОР СОВЕТСКОЙ АРМИИ

65. Главная инспекция Советской Армии является контролирующим органом Военного министра Союза ССР.

66. Главный инспектор Советской Армии является заместителем Военного министра.

Главный инспектор по указаниям Военного министра и начальника Генерального штаба осуществляет контроль во всех войсках Советской Армии по следующим основным вопросам:

а) состояние оперативной, боевой и политической подготовки войск;

б) технической, материальной и мобилизационной готовности войск;

в) состояния боевой техники и вооружения;

г) внедрения и освоения радиолокационного, реактивного вооружения и другой новой техники родами войск;

д) подготовки воздушных трасс для обеспечения круглосуточного приема и выпуска самолетов в ночное время и в сложных метеорологических условиях, а также подготовки летного состава к полетам в сложных метеорологических условиях как днем, так и ночью;

е) организационно-штатного состояния войск и центральных управлений родов войск;

ж) политико-морального состояния войск;

з) дисциплины, воинского порядка и несения службы войсками;

и) организации быта, материального обеспечения и санитарного состояния войск;

к) подбора кадров офицерского и сержантского состава и подготовки его;

л) выполнения плана заказов по вооружению и боевой технике и качественной приемки боевой техники и вооружения от промышленности;

м) правильности постановки учебного процесса в военно-учебных заведениях;

ПОЛОЖЕНИЕ О ВОЕННОМ МИНИСТЕРСТВЕ СОЮЗА ССР

н) по другим вопросам службы и состояния войск и работы научно-исследовательских учреждений, согласно особым заданиям Военного министра.

Вопросы, подлежащие инспектированию по линии Генерального штаба, включаются в план работы Главной инспекции по предложению и с ведома начальника Генерального штаба Советской Армии.

67. Результаты инспекции и указания по устранению недочетов, имеющих общий характер для войск, по представлению главного инспектора объявляются приказами Военного министра.

Акты инспектирования войск сообщаются для принятия мер командующему войсками инспектируемого округа (группы), а также заместителям Военного министра и командующим родов войск Советской Армии в части, их касающейся.

68. Главный инспектор Советской Армии в отношении инспектируемых войск имеет право:

а) давать на местах указания по устранению обнаруженных в результате инспектирования недочетов;

б) требовать от штабов родов войск Советской Армии, военных округов (групп войск) и командиров соединений представления копий распоряжений, а также докладов о принятых мерах по устранению недочетов, установленных при инспектировании;

в) представлять Военному министру соображения по проведению необходимых мероприятий, направленных на поднятие боеготовности войск.

69. В состав Главной инспекции Советской Армии входят штаб Главной инспекции, генерал-инспекторы: стрелковых войск, наземной артиллерии, зенитной артиллерии, бронетанковых и механизированных войск, инженерных войск, войск связи, воздушно-десантных войск, тыла, автотракторной службы, бомбардировочной авиации, истребительной авиации, штурмовой авиации и инженерно-авиационной службы.

70. Главный инспектор имеет первого заместителя.

Начальник штаба Главной инспекции является заместителем главного инспектора; кроме того, главный инспектор имеет заместителя по сухопутным войскам и заместителя по ВВС.

Раздел XVI**ФИНАНСОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА**

71. На начальника Финансового управления возлагается:

а) составление годовых смет Военного министерства и представление годовых отчетов по исполнению смет;

б) учет и перевод кредитов распорядителям и осуществление расчетов по централизованным заказам; составление предварительных заключений по мероприятиям, вызывающим новые расходы;

в) составление годового и квартальных финансовых и кассовых планов Военного министерства;

г) разработка тарифов и других норм, а также обеспечение денежным довольствием личного состава Советской Армии;

д) организация финансового хозяйства и контроль за соблюдением финансовой дисциплины;

е) организация займового и сберегательного дела и руководство работой касс взаимопомощи в системе Советской Армии;

ж) организация пенсионного дела и контроль за пенсионной работой в системе Советской Армии;

з) подбор и подготовка кадров военно-финансовой службы;

и) разработка по указанию начальника Генерального штаба Советской Армии вопросов финансирования мероприятий, связанных с мобилизацией Советской Армии.

Раздел XVII

КАНЦЕЛЯРИЯ ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА

72. На Канцелярию Военного министерства возлагается:

а) прием всей документации, поступающей на имя Военного министра и его заместителей;

б) контроль за прохождением и исполнением всех документов и распоряжений Военного министра и его заместителей в центральном аппарате Военного министерства;

в) проверка соответствия представляемых на подпись проектов приказов Военного министра правительственным решениям и ранее изданным приказам Военного министра;

г) размножение и рассылка приказов Военного министра и его заместителей;

д) прием, учет и хранение постановлений и распоряжений Правительства, а также контроль за их выполнением в центральном аппарате Военного министерства;

е) систематизация и подготовка материалов к кодификации военного законодательства; составление и издание сборников действующего законодательства;

ж) прием, рассмотрение и доклад Военному министру и его заместителям заявлений и жалоб, подаваемых на их имя;

з) прием и доставка поступающей корреспонденции для центрального аппарата Военного министерства и отправки корреспонденции, поступающей от центрального аппарата Военного министерства.

Начальнику Канцелярии Военного министерства подчинена Центральная типография и приемная Военного министра.

Раздел XVIII

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

73. Советская Армия состоит из Сухопутных войск, Военно-воздушных сил, воздушно-десантных войск и войск ПВО страны.

В отношении управления эти силы объединяются:

а) Сухопутные войска — в армии, военные округа и группы войск;

б) Военно-воздушные силы — в воздушные армии;

в) воздушно-десантные войска — в воздушно-десантные корпуса и армию;

г) войска ПВО страны — в отдельные соединения, воздушные армии и районы ПВО страны.

Из состава Сухопутных войск и Военно-воздушных сил выделяются войска резерва Верховного Главнокомандования, состоящие из отдельных соединений и армий.

74. Во главе групп войск стоят главнокомандующие группами войск; во главе военных округов, армий и районов ПВО — командующие войсками военных округов, армий и районов ПВО.

75. В войсках Дальнего Востока, группах войск, военных округах, армиях и районах ПВО учреждаются военные советы с правами решающих органов по руководству войсками.

Военные советы в войсках Дальнего Востока, группах войск, военных округах, армиях и районах ПВО состоят из Главнокомандующего (командующего), члена Военного совета из военных, освобожденного от других работ, и начальника штаба, а в округах и районах

ПВО, кроме того, в состав Военного совета входит первый секретарь обкома, крайкома ВКП(б) или ЦК компартий союзных республик.

Председателями Военных советов являются, соответственно, Главнокомандующий войсками Дальнего Востока, главнокомандующие группами войск, командующие войсками военных округов, армий и районов ПВО.

Военные советы войск Дальнего Востока, групп войск, военных округов, армий и районов ПВО несут ответственность перед правительством и Военным министром за все стороны жизни и деятельности вверенных им войск.

Решения военных советов обязательны для Главнокомандующего войсками Дальнего Востока, главнокомандующих группами войск, командующих войсками военных округов, армий и районов ПВО соответственно.

76. Главнокомандующий войсками Дальнего Востока, главнокомандующие группами войск, командующие войсками военных округов и отдельных армий непосредственно подчиняются Военному министру.

Командующие войсками Приморского, Забайкальского, Дальневосточного военных округов и 1-й Отдельной Краснознаменной армии, кроме того, подчиняются Главнокомандующему войсками Дальнего Востока.

Районы ПВО, кроме районов ПВО Дальнего Востока, состоят в подчинении командующего войсками ПВО страны.

Воздушные армии ВВС состоят в подчинении Главнокомандующего Военно-воздушными силами и одновременно находятся в оперативном подчинении у главнокомандующих группами войск и командующих войсками военных округов, на территории которых они расположены.

Воздушные армии дальней авиации в оперативном подчинении командующих войсками военных округов не состоят.

77. Право оперативного использования войск РВГК принадлежит только Военному министру Союза ССР. Войска РВГК подчиняются командующим войсками военных округов и главнокомандующим группами войск, на территории которых они расположены; последние осуществляют управление, обучение и обеспечение войск РВГК.

78. Для осуществления мероприятий, связанных с призывом граждан СССР на военную службу и проведение общей и частной мобилизации, Военное министерство имеет на местах военные комиссариаты, подчиненные командующим войсками военных округов.

79. Все войска, расположенные на территории военных округов и групп войск, по вопросам гарнизонной и внутренней службы подчиняются командующим войсками военных округов и главнокомандующим группами войск соответственно.

Командующие войсками военных округов и главнокомандующие группами войск несут ответственность за размещение личного состава и семей офицеров всех войск, расположенных на территории данного округа и группы войск.

80. Руководящие приказы и директивы войскам Советской Армии издаются и подписываются Военным министром и начальником Генерального штаба.

Военный министр в установленном порядке назначает и перемещает командиров дивизий, командиров корпусов, начальников штабов армий и военных округов и им соответствующих, присваивает воинское звание до «полковник» включительно, представляет Правительству кандидатов для назначения на должности главнокомандующих группами войск, командующих войсками военных округов, районов ПВО и армий, командующих родами войск Советской Армии, членов военных советов и им соответствующих.

Первый заместитель Военного министра издает и подписывает приказы Военного министра по вопросам, порученным ему Военным министром; назначает и перемещает командиров на должности от командира отдельного стрелкового батальона до заместителя ко-

мандира дивизии и им равных включительно. Присваивает воинские звания до «подполковник» включительно.

81. Первичное офицерское звание в Советской Армии присваивается только приказом Военного министра Союза ССР.

82. Начальник Генерального штаба имеет право отдавать директивы и приказы войскам от имени Военного министра по его указанию.

Кроме того, он дает директивы и указания войскам по вопросам оперативной подготовки, организационных мероприятий, мобилизационной готовности войск, дислокации и перемещения войск, планирования материального обеспечения войск, по вопросам воинских перевозок и другим вопросам, относящимся к кругу ведения Генерального штаба. Он отдает приказы о назначении и перемещении личного состава Генерального штаба на все должности, кроме номенклатуры Военного министра, производит назначение на должности оперативного и мобилизационного отделов и управлений в штабах армий, районов ПВО, военных округов и групп войск и на другие должности, входящие в номенклатуру начальника Генерального штаба. Присваивает воинские звания до «подполковник» включительно по службе Генерального штаба.

83. Главнокомандующий Военно-воздушными силами отдает приказы подчиненным ему войскам по вопросам: обучения и воспитания войск, исходя из общих требований Военного министра по боевой и оперативной подготовке, выполнения организационно-мобилизационных мероприятий, несения службы своего рода войск, хранения и сбережения вооружения и военного имущества и снабжения специальным техническим и авиационным имуществом по роду своей деятельности. По подчиненным ему войскам назначает и перемещает офицерский состав до зам. командира дивизии включительно и ему равных и присваивает воинские звания до «подполковник» включительно.

84. Заместители Военного министра по вооружению, радиолокационному вооружению, тылу, строительству и расквартированию издают приказы и директивы только непосредственно подчиненным частям и учреждениям. Общих приказов войскам Советской Армии они не издают, а в нужных случаях дают подчиненным службам директивы по вопросам круга их деятельности. По роду своей деятельности назначают и перемещают личный состав от командира отдельного батальона до командира бригады и зам. командира стрелкового корпуса по тылу включительно и им соответствующих и присваивают воинские звания до «подполковник» включительно.

85. Командующий войсками ПВО страны отдает приказы подчиненным ему войскам по вопросам: обучения и воспитания войск, исходя из общих требований Военного министра по боевой и оперативной подготовке, выполнения организационно-мобилизационных мероприятий, несения службы своего рода войск, хранения и сбережения вооружения и военного имущества. По подчиненным ему войскам назначает и перемещает офицерский состав до заместителя командира дивизии включительно и присваивает воинские звания до «подполковник» включительно.

86. Командующие и начальники родов войск и командующий воздушно-десантной армией издают приказы непосредственно подчиненным им войскам. По своему роду войск назначают и перемещают офицерский состав от командира отдельного батальона до зам. командира дивизии включительно и им равных и присваивают воинские звания до «подполковник» включительно. Указания войскам, входящим в состав военных округов и групп войск, по вопросам их службы дают с разрешения Генерального штаба.

87. Начальник Главного политического управления издает директивы по вопросам политического воспитания войск, партийно-политической работы, пропаганды и печати, а также приказы о назначениях и перемещениях политического состава до заместителя начальника политотдела армии включительно и о присвоении воинских званий политическому составу до «подполковник» включительно.

88. Начальник Главного управления кадров издает директивы по вопросам постановки работы с кадрами, а также приказы о назначении и перемещении офицеров номенклатуры начальника Главного управления кадров и присвоении воинских званий в непосредственно подчиненных ему учреждениях до «подполковник» включительно.

89. Главнокомандующий войсками Дальнего Востока назначает и перемещает офицерский состав по войскам Дальнего Востока на должности от командира отдельного батальона до заместителя командира дивизии включительно и им равных и присваивает воинские звания до «подполковник» включительно.

90. Главнокомандующие группами войск, командующие войсками военных округов назначают и перемещают офицерский состав на должности от командира взвода до заместителя командира и начальника штаба полка включительно и им равных всех подчиненных им войск.

91. Уставы и наставления утверждаются:

а) Военным министром — Полевой Устав, все общие для Советской Армии уставы и боевые уставы родов войск, после рассмотрения их на Главном военном совете или Высшем военном совете;

б) Начальником Генерального штаба — наставления, руководства, инструкции и справочники по службе штабов и наставление по мобилизации.

Наставления и руководства, касающиеся вопросов боевого использования войск, утверждаются Военным министром или начальником Генерального штаба после рассмотрения их на Главном или Высшем военном совете;

в) Главнокомандующим Военно-воздушными силами и командующим войсками ПВО страны — в отношении подчиненных им войск — программы по боевой подготовке, наставления и инструкции по обучению, службе войск, эксплуатации и сбережению вооружения и техники и учебные наглядные пособия;

г) Командующими и начальниками родов войск и командующим воздушно-десантной армией — в отношении своего рода войск — инструкции по обучению и службе войск, эксплуатации и сбережению вооружения и техники и учебные наглядные пособия.

РГВЛ. Ф. 4. Оп. 11, д. 103, л. 24-45.

Подлинник приказа (л. 24) и типографский экземпляр приказа, Постановления и Положения (л. 25—45).

ПРИКАЗ
с объявлением постановления Совета Министров СССР
о создании Высшего Военного Совета
при Совете Министров СССР

№ 0054

6 марта 1950 г.

Объявляется постановление Совета Министров СССР о создании Высшего военного совета при Совете Министров Союза ССР от 4 марта 1950 года за № 820-296сс.

Приказ объявить заместителям Военного министра, командующим войсками военных округов и групп войск, начальнику Главного политического управления.

Приложение: на 1 л.

Военный министр СССР

Маршал Советского Союза

Л. Василевский

Начальник Генерального штаба

Советской армии

генерал армии

Штеменко

Приложение
к приказу ВМ СССР от 6 марта
1950 г. Л& 0054

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 4 марта 1950 г.

Москва, Кремль

№ 820-296сс

О создании Высшего военного совета
при Совете Министров Союза ССР

Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Существующий Высший военный совет, как совещательный орган при Министре Вооруженных Сил, упразднить
2. Учредить Высший военный совет при Совете Министров Союза ССР.
Основными задачами Высшего военного совета иметь:
 - рассмотрение вопросов обороны страны и строительства Вооруженных Сил Союза ССР;
 - координацию работы Военного министерства и Военно-морского министерства Союза ССР;
 - рассмотрение представлений Главных военных советов Военного министерства и Военно-морского министерства по вопросам строительства и развития сухопутных, воздушных и военно-морских сил соответственно.

3. Установить, что председателем Высшего военного совета является Председатель Совета Министров Союза ССР, а члены Высшего военного совета назначаются Советом Министров СССР.

*Председатель
Совета Министров СССР
Управляющий делами
Совета Министров СССР*

И. Сталин

М. Помазнев

РГВА. Ф.4, оп. 11, д. 97, л. 155-156. Подлинник

**ПРИКАЗ
с объявлением Положения о Главном военном совете
Военного министерства СССР**

№0117

30 июня 1950 г.

Объявляю для руководства постановление Совета Министров Союза ССР за № 2827-1125с от 29 июня 1950 года об утверждении Положения о Главном военном совете Военного министерства Союза ССР.

*Военный министр СССР
Маршал Советского Союза Василевский
Начальник Генерального штаба Советской Армии
генерал армии Штеменко*

**СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

от 29 июня 1950 г.

Москва, Кремль

№2827-1125с

**Об утверждении Положения о Главном военном совете
Военного министерства Союза ССР**

Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Утвердить Положение о Главном военном совете Военного министерства Союза ССР.
2. Абзац третий пункта третьего Постановления Совета Министров Союза ССР от 4 марта 1950 г. № 821-297 отменить.

*Председатель Совета Министров СССР
И. Сталин
Управляющий делами Совета Министров СССР
М. Помазнев*

ПОЛОЖЕНИЕ

О Главном военном совете Военного министерства СССР

І. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Главный военный совет является высшим органом в Военном министерстве СССР и подчиняется Совету Министров Союза ССР.

На Главный военный совет возлагается рассмотрение и решение важных вопросов, относящихся к боевой готовности войск, их надлежащему устройству, оснащению вооружением, техникой и другими видами снабжения, партийно-политической работы в армии и воинской дисциплины, а также других важных вопросов деятельности Военного министерства СССР.

2. Главный военный совет состоит из председателя и членов Главного военного совета.

Председателем Главного военного совета является Военный министр СССР.

Члены Главного военного совета назначаются Советом Министров СССР.

3. Решения Главного военного совета для Военного министра обязательны и проводятся в жизнь приказами Военного министра, если эти решения не выносятся на рассмотрение Высшего военного совета или Совета Министров СССР.

ІІ. ОБЯЗАННОСТИ И ПРАВА ГЛАВНОГО ВОЕННОГО СОВЕТА

4. Главный военный совет рассматривает и решает важные вопросы:

- строительства и развития сухопутных воздушных сил, организации войск на мирное и военное время и их боевого применения;
- боевой готовности, боевой и политической подготовки войск;
- оснащения армии вооружением, военной техникой, снаряжением и о принятии на вооружение армии новых образцов оружия, военной техники и снаряжения;
- устройства войск и их материально-технического и бытового обеспечения;
- политико-морального состояния войск и воинской дисциплины;
- партийно-политической работы в армии;
- противовоздушной обороны войск и территории страны;
- подготовки театров военных действий;
- оперативной подготовки штабов и высшего командного состава;
- подготовки офицерских кадров и прохождения военной службы;
- внедрение опыта Великой Отечественной войны в практику подготовки войск;
- научно-исследовательских и опытных работ;
- годовой сметы Военного министерства.

Кроме того, Главный военный совет рассматривает воинские уставы и основные наставления, подлежащие утверждению Военным министром.

5. Главный военный совет по мере необходимости заслушивает отчеты:

- главнокомандующих и командующих родами войск, главнокомандующих группами войск, командующих войсками военных округов, районов ПВО, армий и командиров соединений;
- начальника Генерального штаба, заместителей Военного министра, начальников главных управлений Военного министерства, начальников военно-учебных заведений и научно-исследовательских учреждений, а также председателей центральных комитетов Досарм и Досав.

III. Порядок работы Главного военного совета

6. Заседания Главного военного совета созываются председателем один раз в три месяца.

В случае необходимости может быть созвано внеочередное заседание Главного военного совета.

7. Правом внесения вопросов на рассмотрение Главного военного совета пользуются как Военный министр, так и каждый член Главного военного совета.

Повестка каждого заседания определяется председателем Главного военного совета и окончательно утверждается Главным военным советом при открытии заседания.

Материалы к заседаниям рассылаются членам Главного военного совета заблаговременно.

8. Главный военный совет правомочен решать вопросы при наличии не менее половины состава членов совета.

9. Решения по каждому рассматриваемому на заседании вопросу принимаются простым большинством голосов членов Главного военного совета после тщательного обсуждения каждого вопроса на основе деловой критики.

Каждый член Главного военного совета имеет право свободно высказывать свою точку зрения и выступать со своими предложениями.

10. Протоколы заседаний и постановления Главного военного совета подписываются председателем и секретарем Главного военного совета.

11. Для ведения дел Главного военного совета создается секретариат.

Секретарь Главного военного совета назначается Военным министром.

РГВЛ. Ф. 4. Оп. 11, д. 103, л. 16-19.

*Подлинник приказа (л. 16) и типографский
экземпляр постановления и положения (л. 17 — 19).*

ПРИКАЗ

с объявлением постановления Совета Министров СССР
о военных советах военных округов, групп войск,
армий, районов ПВО и родов войск Советской Армии

№ 0118

30 июня 1950 г.

Объявляю для руководства постановление Совета Министров Союза ССР за № 2828-1126с от 29 июня 1950 года о военных советах военных округов, групп войск, армий, районов ПВО и родов войск Советской Армии.

Военный министр СССР

Маршал Советского Союза Василевский

Начальник Генерального штаба Советской Армии

генерал армии Штеменко

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 29 июня 1950 г.

Москва, Кремль

№ 2828-1126с

О военных советах военных округов, групп войск,
армий, районов ПВО и родов войск Советской Армии

Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Установить, что военные советы в военных округах, группах войск, армиях, районах ПВО и родах войск Советской Армии будут отныне работать с правами решающих органов по руководству войсками.

Военным советам в военных округах, группах войск, армиях и районах ПВО иметь в со-ставе командующего (Главногокомандующего), члена Военного совета из военных, освобожденного от других работ, и начальника штаба, в военных округах и районах ПВО, кроме того, в составе военного совета, иметь первого секретаря обкома, крайкома ВКП(б) или ЦК компартий союзных республик.

Военным советам в родах войск Советской Армии иметь в составе командующего (Главногокомандующего) или начальника, члена Военного совета, первого заместителя командующего (Главногокомандующего) или начальника и начальника штаба, а в Военно-воздушных силах, артиллерии и бронетанковых и механизированных войсках Советской Армии, кроме того, и заместителя командующего (Главногокомандующего) по технике и вооружению.

2. Возложить на военные советы военных округов, групп войск, армий и районов ПВО ответственность перед правительством и Военным министром за все стороны жизни и деятельности вверенных им войск.

Военные советы родов войск несут ответственность за вверенные им войска соответственно задачам, установленным для родов войск «Положением о Военном министерстве Союза ССР».

3. Установить, что все приказы командующего (Главногокомандующего) войсками военного округа, группы войск, армии, района ПВО и родом войск подписывается командующим (Главногокомандующим) и начальником штаба.

4. Должность заместителя по политической части командующего (Главногокомандующего) войсками военного округа, группы войск, армии, района ПВО и рода войск — упразднить.

Начальника Политического управления (отдела) военного округа, группы войск, армии, района ПВО и рода войск назначить заместителем члена Военного совета, освобожденного от других работ.

5. Утвердить «Положение о военных советах военных округов, групп войск, армий и районов ПВО».

6. Отменить постановление Совета Министров Союза ССР от 17 января 1947 г. № 79-35 «О военных советах групп войск, военных округов, флотов, армий, флотилий и родов войск».

Председатель Совета Министров СССР

И. Сталин

Управляющий делами Совета Министров СССР

М. Помазнев

ПОЛОЖЕНИЕ

о военных советах военных округов, групп войск, армий и районов ПВО

1. Военные советы в военных округах, группах войск, армиях и районах ПВО учреждаются с правами решающих органов по руководству войсками.

2. Военные советы в военных округах, группах войск, армиях и районах ПВО состоят из командующего (Главногокомандующего), члена Военного совета из военных, освобожденного от других работ, и начальника штаба, а в военных округах и районах ПВО, кроме того, в состав Военного совета входит первый секретарь обкома, крайкома ВКП(б) или ЦК компартий союзных республик.

3. Председателем Военного совета военного округа, группы войск, армии и района ПВО является командующий (Главногокомандующий); ему непосредственно подчиняются все войска, учреждения и заведения, входящие в состав военного округа, группы войск, армии и района ПВО.

4. Решения Военного совета военного округа, группы войск, армии и района ПВО обязательны для командующего (Главногокомандующего) войсками военного округа, группы войск, армии и района ПВО и проводятся в жизнь приказами командующего (Главногокомандующего).

Все приказы командующего (Главногокомандующего) войсками военного округа, группы войск, армии, района ПВО и рода войск подписываются командующим (Главногокомандующим) и начальником штаба.

5. Начальник политического управления (отдела) военного округа, группы войск, армии, района ПВО и рода войск является заместителем члена Военного совета, освобожденного от других работ.

6. Военный совет несет ответственность перед Правительством и Военным министром:

- за руководство войсками, боевую и политическую подготовку, воинскую дисциплину и политико-моральное состояние личного состава;

- за постоянную боевую и мобилизационную готовность войск, за противовоздушную оборону войск и объектов и за мобилизационную подготовку территории округа;

- за своевременное освоение войсками новых образцов вооружения и военной техники, умелое их боевое применение, а также за постоянное содержание в войсках в должном порядке всего вооружения и военной техники;

- за изучение, подбор и правильную расстановку офицерских кадров;

- за партийно-политическую работу в войсках;

- за устройство войск, материально-техническое обеспечение их, своевременное удовлетворение личного состава частей и соединений положенным им от государства питанием, обмундированием и культурным обслуживанием;

- за военное обучение допризывных возрастов, военнообязанных запаса и учащихся гражданских вузов;

- за проведение призывов граждан СССР на действительную военную службу и учебные сборы;

- за оборонительное и необоронительное строительство на территории округа.

7. Решения по каждому рассматриваемому на заседании Военного совета вопросу принимаются большинством голосов членов Военного совета, после тщательного обсуждения каждого вопроса на основе деловой критики.

Каждый член Военного совета имеет право свободно высказывать свою точку зрения и выступать со своими предложениями.

8. Военные советы военных округов, групп войск, армий и районов ПВО созываются регулярно, но не реже одного раза в месяц.

9. Протоколы заседаний и постановления Военного совета подписываются председателем и секретарем Военного совета.

РГВЛ. Ф. 4. Оп. 11, д. 103, л. 20-23.

*Подлинник приказа (л. 20) и типографский
экземпляр постановления и положения (л. 21—23).*

ОЦЕНКА РЕСУРСОВ И ЗАПАСОВ НЕКОТОРЫХ РЕДКИХ И РЕДКОЗЕМЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В РОССИИ

БАРИТ

Применение. Барит используется главным образом для буровых растворов. В связи с увеличением объемов морского бурения в двух главных регионах — Мексиканском заливе и Северном море прогнозируется устойчивый рост потребления барита. Выросло также потребление более ценных сортов барита — для производства химикатов бария и наполнителей для строительной индустрии и других целей.

Ресурсы и запасы. Мировые ресурсы барита всех категорий составляют около 2 млрд. т. Общие запасы России оцениваются в 21 600 тыс. т. Из них 15 100 тыс. т. относятся к категории *подтвержденных запасов*, что составляет свыше 4% подтвержденных мировых запасов.

Цены на основные сорта барита, поступающего на мировой рынок, характеризуются относительной стабильностью. Так, на европейском рынке цена барита немолотого для буровых растворов, производства Марокко, навалом, фоб порты в 1990 г. составляла 34 — 40 \$/т., а к концу 1996 г. — 40 — 42 \$/т., причем максимальной за этот период она была в 1993 г. — до 42 — 45 \$/т. Цена на самый дорогой сорт барита — молотый белый, для красок, 96-98% BaSO₄, 99% 45 мкм, сиф порты Великобритании - в 1990 г. составляла 285-361 \$/т, а в 1996 г. — 312 — 352 \$/т, при минимальном значении, отмеченном в 1992 г., — 248 \$/т. Второй по стоимости вид барита — микроизмельченный, минимум 99% менее 20 мкм, сиф порты Великобритании за этот же период немного подешевел — с 266 — 285 \$/т до 224 — 240 \$/т, при минимальной цене, зафиксированной в 1993 г., — 210 \$/т.

По данным Горного бюро США, средняя цена барита в 1998 г. составила 22,7 \$/т.

Таким образом, стоимость запасов барита в России оценивается от 600 млн. до 3775 млн. \$. Если брать за основу оценку Горного бюро США, то стоимость запасов барита в России можно оценить от 343 млн. (*подтвержденные*) до 490 млн. \$ (*общие*).

БЕРИЛЛИЙ

Применение. Бериллий-медные сплавы используются в аэрокосмической технике, автомобилях, радарх, телекоммуникационном оборудовании, компьютерах, контрольно-измерительных приборах и т. д. Бериллий-алюминиевые сплавы начали широко использоваться в строительстве самолетов и вертолетов. Металлический бериллий используется, главным образом, в аэрокосмической и военной технике — в инерционных системах наведения, телескопах, тормозных устройствах военных самолетов, ядерных реакторах, спусковых устройствах в ядерных боеголовках, рентгеновских окнах. Оксид бериллия используется как субстрат в интегральных схемах, системах зажигания автомобилей, лазерах и микроволновых устройствах.

Ресурсы и запасы. Прогнозные ресурсы бериллия в мире (в пересчете на оксид бериллия) оцениваются в более 2 млн. т. Большая часть прогнозных ресурсов России выявлена в Восточной Сибири. По данным разных источников, ресурсы России сравнимы с общемировыми или даже превышают их. По оценке Аэрогеологии, наиболее реальными значениями являются 1 млн. т. общих и более 180 тыс. т. подтвержденных *мировых запасов* (без России).

Крупными *запасами* бериллия обладает Россия. Полных данных о запасах бериллия в России нет. Известно, что для российской минерально-сырьевой базы бериллия характерно сосредоточение около 60% общих запасов в комплексных бериллийсодержащих рудах и относительно малая доля подтвержденных запасов, которая не превышает 10% общих запасов. Известно также, что в 1992 г. Россия производила 123,2 т. концентратов оксида бериллия, а к 1995 г. производство снизилось до 83 т. По данным Горного бюро США, производство бериллия в России в 1997—1998 гг. оценивалось на уровне 40 т.

Цены. В 1995 г. и в первой половине 1996 г. цена на оксиды бериллия составляла 70,50 \$/фунт (155 424 \$/т.). Таким образом, если исходить из предположительной цифры прогнозных ресурсов в России (2 млн. т.), то по ценам мирового рынка они составляют около 311 млрд. \$. Эта цифра возрастает до 339 млрд. \$, если учесть, что, по данным Горного бюро США, цена на порошок оксида бериллия в 1998 г. составляла 77 \$/фунт (169 603 \$/т.).

ВАНАДИЙ

Применение. Легирующий компонент конструкционных сталей и сплавов, применяемых в авиационной и космической технике, морском судостроении, компонент сверхпроводящих сплавов.

Ресурсы и запасы. Мировые ресурсы ванадия превышают 63 млн. т. Общие запасы составляют 27 млн. т., а подтвержденные — 10 млн. т. В России находятся крупнейшие в мире разведанные запасы ванадия — 5 млн. т. из 7 млн. т. общих запасов.

Цены. Средняя цена на ванадий в 1998 г. составляла 8,8 \$/кг. Таким образом, запасы ванадия России оцениваются в 44 — 62 млрд. \$.

ВИСМУТ

Применение. Используется как компонент легкоплавких сплавов, присадка к легкообработываемым автоматным сталям и другим сплавам, к алюминию. В расплавленном виде применяется как теплоноситель в ядерных реакторах. Широко применяется в медицине.

В 1998 г. применение висмута в США распределялось следующим образом: 48% — фармацевтическая и химическая промышленность, 33% — легкоплавкие сплавы и припои, 17% — металлургические присадки, 2% — другое.

Ресурсы и запасы. Общие запасы висмута оцениваются в 260 тыс. т., подтвержденные — в 110 тыс. т. Данных по запасам в России нет. Значительные запасы висмута имеются в Казахстане.

Цены. По данным Горного бюро США, средняя рыночная цена на висмут в США в 1998 г. составляла 3,6 \$/фунт (7,95 \$/кг).

ВОЛЬФРАМ

Применение. Основные области потребления вольфрамового сырья — производство высококачественных сталей и сверхтвердых сплавов, карбидов, материалов для электронной, электротехнической, оборонной промышленности.

Ресурсы и запасы. Ресурсы вольфрама, выявленные в недрах 56 стран мира к началу 1996 г., оцениваются в 12,5 млн. т. Российские ресурсы вольфрама, по некоторым оценкам, составляют 150 тыс. т. металла.

Запасы вольфрама в недрах 40 стран мира на начало 1996 г., по оценке Аэрогеологии, составляли (без России): общие — 4 млн. т., подтвержденные — 2,4 млн. т. По данным Горного бюро США, общие запасы вольфрама в России оцениваются в 420 тыс. т., а подтвержденные — 250 тыс. т.

В России разведано более 90 вольфрамовых месторождений, из них на долю 50 коренных приходится более 99% запасов. Так называемые «активные» разведанные запасы (рентабельные для отработки в современных условиях) составляют около 75% балансовых. Бо-

лее 40% разведанных запасов вольфрама сконцентрировано на Северном Кавказе, почти 30% — в Забайкалье, 10% — в Приморском крае, 9% — в Якутии, остальные — на Чукотке, Алтае, Урале.

Цены. Цена покупки вольфрамита на Лондонской бирже металлов на 20 августа 1998 г. составляла 4000 \$/т., а ферровольфрама — 5600 \$/т. Таким образом, запасы вольфрама в России по ценам мирового рынка составляют от 700 млн. до 2100 млн. \$.

ГАЛЛИЙ

Применение. Применяется в основном в производстве полупроводниковых материалов и оптоэлектронных приборов (светодиодов, лазерных диодов, фотодетекторов и солнечных батарей).

Ресурсы и запасы. Мировые ресурсы галлия оцениваются в 1 млн. т. в галлийсодержащих бокситах и цинковых рудах. Но только небольшой процент галлия, как полагают, может быть получен на экономически рентабельной основе.

Производство галлия в 1998 г. оценивается в 60 т., основными производителями являются Австралия, Казахстан и Россия. Данных по ресурсам и запасам галлия в России нет.

Цены. Средняя цена в 1998 г. составила 595 \$/кг.

Германий

Применение. Используется как полупроводниковый материал для электронных приборов (диоды, транзисторы), компонент сплавов, материал для линз в И К приборах, детекторов ионизирующего излучения.

Ресурсы и запасы. Данных по мировым запасам нет. По России данные также отсутствуют. По данным Горного бюро США, Россия поставляла небольшие партии германия на рынок в 1998 г. Известно также, что доля российского германия в общем импорте этого металла в США в 1994—1997 гг. составила 35% (а вместе с Литвой, Украиной и Эстонией — 44%).

Цены. Цена на диоксид германия в 1998 г. составила 1100 \$/кг., на чистый германий — 1700 \$/кг.

ИНДИЙ

Применение. Используется как компонент легкоплавких сплавов и полупроводниковых материалов.

Ресурсы и запасы. Ресурсы индия весьма значительны. Мировые общие запасы — 5,7 тыс. т., подтвержденные — 2,6 тыс. т. Запасы России, по данным Горного бюро США, составляют: общие — 300 т. (четвертые в мире), подтвержденные — 200 т. (четвертые в мире).

Цены. Средняя цена в 1998 г. составляла 296 \$/кг. Таким образом, запасы индия в России оцениваются от 59,2 млн. до 88,8 млн. \$.

ИТТРИЙ

Применение. Легирующая добавка ко многим сплавам, конструкционный материал для ядерных реакторов. Применяется в радиоэлектронике и как лазерные материалы.

Ресурсы и запасы. Мировые запасы иттрия оцениваются в 560 тыс. т. Запасы бывшего СССР составляли: общие — 10 тыс. т., подтвержденные — 9 тыс. т. Данных отдельно по России нет.

Цены. Цена на оксид иттрия в зависимости от чистоты в 1998 г. составляла 22 — 85 \$/кг.

КАДМИЙ

Применение. Используется для кадмийирования в производстве батареек, в мощных аккумуляторах, ядерной энергетике (регулирующие стержни реакторов), для получения

пигментов, в легкоплавких и других сплавах, в частности, полупроводниковых материалов.

Ресурсы и запасы. Мировые ресурсы кадмия из расчета 0,3%-ного содержания в цинкосодержащих рудах оцениваются в 6 млн. т. Мировые *общие запасы* — 1200 тыс. т., *подтвержденные* — 600 тыс. т. В России *общие запасы* кадмия, по данным Горного бюро США, составляют 30 тыс. т. (седьмые в мире), а *подтвержденные* — 16 тыс. т. (шестые в мире).

Цены. Цена на кадмий упала в 6 раз по сравнению с 1995 г. и составила в 1998 г. 0,66 \$/кг. Таким образом, запасы кадмия в России оцениваются *от 10,7 млн. (подтвержденные) до 19,8 млн. \$.*

КОБАЛЬТ

Применение. Кобальт в основном используется в различных сплавах, в том числе применяемых в производстве авиационных двигателей.

Ресурсы и запасы. Мировые ресурсы кобальта оцениваются в И млн. т. *Общие запасы* в мире — 9500 тыс. т, *подтвержденные запасы* — 4300 тыс. т. *Общие запасы* России — 230 тыс. т, *подтвержденные запасы* — 140 тыс. т.

Цены. Средняя цена в 1998 г. на кобальтовые катоды составляла 22,5 \$/фунт (49 560 \$/т). Таким образом, запасы кобальта в России оцениваются *от 6,9 млрд. (подтвержденные) до 11,4 млрд. \$ (общие).*

ЛИТИЙ

Применение. Используется для раскисления, легирования и модифицирования сплавов, как теплоноситель в ядерных реакторах, компонент сплавов на основе магния и алюминия, анод в химических источниках тока. Применяется для изготовления пластичных смазок, синтетической резины, специальных стекол, термостойкой керамики, а также в медицине. Весьма перспективным является производство литиевых батарей для электромобилей.

Ресурсы и запасы. Мировые ресурсы лития, по данным Горного бюро США, составляют 12 млн. т. Мировые *общие запасы* (без России) составляют 9,4 млн. т., *подтвержденные запасы* (без России) — 3,4 млн. т. Данных по ресурсам и запасам в России нет. Известно только, что производство лития в России в 1997—1998 гг. составляло 2 тыс. т. (четвертое место в мире после Чили, Китая и Австралии).

Цены. Цены в конце 1998 г. составляли: на карбонат лития — 4,47 \$/кг, гидроксид лития — 5,74 \$/кг.

МОЛИБДЕН

Применение. Структура потребления молибдена выглядит следующим образом. В производстве легированных и конструкционных сталей используется 35% металла, нержавеющей — 32%, инструментальных и быстрорежущих — 7%, специальных сортов чугуна и стали — 5%; в производстве суперсплавов — до 8%. Остальные 13% молибдена используются в производстве катализаторов для нефтеперерабатывающей промышленности, лаков, красок и смазочных материалов.

Потребление молибдена в мире, которое начало стремительно расти в 1994 г., в 1995 г. выросло еще на 10,23 тыс. т., или на 11%.

Продолжающееся снижение уровня потребления молибдена в России определяется общим спадом промышленного производства в стране.

Ресурсы и запасы. Ресурсы молибдена, выявленные в 35 странах мира, составляют 24 440 тыс. т. *Общие запасы* молибдена, учтенные в 27 странах мира (без России) на начало 1996 г., оцениваются в 12 862,18 тыс. т., в том числе *подтвержденные* — 8238,8 тыс. т., или 64,1%.

Доля общих запасов в мировых ресурсах составляет 52,6%, подтвержденных — 33,7%. *Общие запасы* в России, составляя 360 тыс. т., а подтвержденные — 240 тыс. т.

Месторождения собственно молибденовых руд сосредоточены в США, Канаде, России и Китае, а месторождения комплексных молибденово-меднопорфировых руд сконцентрированы преимущественно в Чили, Перу, Панаме, Мексике, Колумбии, Казахстане, Армении и Узбекистане.

Цены. Цена покупки молибдена на Лондонской бирже металлов на 20 августа 1998 г. составляла 7,62 \$/кг (окись молибдена) и 9,0 \$/кг (ферромолибден). По данным Горного бюро США, цена на окись молибдена в 1998 г. в среднем оценивалась на уровне 8,50 \$/кг. Таким образом, запасы молибдена в России оцениваются от 2040 млн. (подтвержденные) до 3060 млн. *S* (общие).

МЫШЬЯК

Применение. Мышьяк (триоксид мышьяка) применяется главным образом в качестве консерванта дерева. Кроме этого, металлический мышьяк используется в производстве сплавов цветных металлов, главным образом, свинцовых сплавов для производства батареек. Мышьяк высокой чистоты применяется в производстве полупроводниковых материалов.

Ресурсы и запасы. По оценке Горного бюро США, *мировые ресурсы* меди и свинца содержат И млн. т. мышьяка. *Общие запасы* составляют 1260 тыс. т., а *подтвержденные* — 840 тыс. т. Данных по запасам мышьяка в России нет. Известно, что производство мышьяка в России в 1997 — 1998 гг. составляло 1,5 т.

Цены. Цена на металлический мышьяк составляет 0,88 \$/кг.

НИОБИЙ

Применение. Феррониобий необходим для производства высокопрочной, низколегированной и нержавеющей стали. Пейтоксид ниобия применяется в сфере гражданского самолетостроения (при производстве реактивных двигателей).

По прогнозам Горного бюро США, потребление ниобия будет медленно расти (около 5% в год), что связано с применением новых технологий (сверхпроводники, оптико-акустико-электронные приборы и т. д.). Обладая лучшими сверхпроводящими свойствами, чем любой другой чистый металл, ниобий находит все более широкое применение в сверхпроводниковой технике в виде сплавов с титаном и оловом, которые используются в ускорителях элементарных частиц, ядерных томографах, магнитных сепараторах для обогащения полезных ископаемых, в транспорте (газотурбинные двигатели, выхлопные трубы и т. д.). Кроме того, постоянный рост применения ниобия в трубных сталях позволяет рассчитывать на сохранение достаточно высокого уровня потребления ниобия в ближайшие годы, даже несмотря на общий спад производства стали.

Ресурсы и запасы. *Ресурсы* ниобия в мире (в пересчете на пейтоксид ниобия по 20 странам, без России) оцениваются в НО— 120 млн. т. В России прогнозные *ресурсы* ниобия составляют около 23 млн. т., при содержании пейтоксид ниобия не менее 0.2%.

Запасы ниобия в 15 странах мира (без России) на 1.01.96 составляли: общие — около 16 млн. т., подтвержденные — около 6 млн. т. В России запасы ниобиевых руд сосредоточены, в основном, в четырех месторождениях — Ловозерском, Белозиминском, Улуг-Таизекском и Катугинском. По оценкам зарубежных экспертов, они составляют: *общие* — около 6 млн. т., *подтвержденные* — около 3,5 млн. т.

Цены. Цены на ииобиевые концентраты на американском рынке в 1995 г. были достаточно стабильными. В частности, в среднем за 1 кг пейтоксид ниобия в концентрате давали 6,15 — 6,25 \$. На Европейском рынке средняя цена за 1 кг пейтоксид ниобия в концентрате составляла около 6 долл. Таким образом, ресурсы ниобия в России в пересчете на пейтоксид ниобия по ценам мирового рынка составляют по меньшей мере 138 млрд. \$.

РЕДКОЗЕМЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

По данным *Горного бюро США*, общие запасы редкоземельных элементов в бывшем СССР в пересчете на оксиды составляют 21 млн. т., а *подтвержденные запасы* — 19 млн. т. (вторые в мире после Китая). Цены на редкие земли (оксиды) в конце 1998 г. составляли от 0,73 \$/кг до 2,87 \$/кг. Таким образом, запасы бывшего СССР по редкоземельным элементам оцениваются от 13,9 млн. (подтвержденные, минимальная оценка) до 60,3 млн. \$ (общие, максимальная оценка).

РЕНИЙ

Применение. Сплавы рения с другими тугоплавкими и высокожаропрочными металлами, идут на детали сверхзвуковых самолетов и ракет, для нитей накаливания и термопар, антикоррозийные покрытия. Используется как катализатор в нефтеперерабатывающей промышленности.

Ресурсы и запасы. Общие запасы рения в мире оцениваются в 11 тыс. т., а *подтвержденные* — 2,5 тыс. т. Общие и *подтвержденные запасы* России составляют 400 т. и 310 т. соответственно.

Цены. На конец 1998 г. чистый металл (порошок) стоил 1100 \$/кг, концентрат — 700 \$/кг. Таким образом, запасы рения в России можно оценить от 210 до 280 млн. \$.

РТУТЬ

Применение. Ртуть применяется главным образом в хлорно-содовом производстве, для изготовления контрольно-измерительной аппаратуры, в выпуске ртутьсодержащих красок для отделки помещений, в золотодобыче для извлечения золота амальгамированием. В последние годы мировое потребление ртути резко сократилось, что связано с ее токсичностью и принятием соответствующих законодательных мер по охране окружающей среды. В Бразилии, в частности, широкое использование способа амальгамирования привело к загрязнению значительных территорий в бассейне Амазонки, и еще в 1989 г. в стране был издан президентский указ, ограничивающий применение ртути для извлечения золота.

Ресурсы и запасы. Ресурсы ртути выявлены более чем в 40 странах мира и при цене ее 29 тыс. \$ за 1 т. (1000 \$ за 34,5-килограммовую бутылку) оцениваются в 600 — 675 тыс. т.

Российские месторождения ртути на Чукотке (Тамватней и Западнопаляйское) входят в десятку крупнейших в мире.

Общие запасы ртути учтены в 17 странах и составляли на 1.01.96 при цене 9,6 тыс. \$/т. (330 \$/бут.) 292 тыс. т., из которых на Россию приходится 30 тыс. т. (10% общих мировых).

Цена. Средняя цена ртути в 1998 г. составляла порядка 5000 \$/т. Таким образом, общие запасы ртути в России по ценам мирового рынка можно оценить примерно в 150 млн. \$.

РУБИДИЙ

Применение. Ограниченного применения (катоды для фотоэлементов, добавка в газоразрядные трубки, катализатор в органическом синтезе).

Ресурсы и запасы. Данных нет.

Цены. Рынок рубидия очень мал. Цены колеблются от 9,6 \$/г до 76,6 \$/г.

СКАНДИЙ

Применение. Используется в качестве компонента легких сплавов с высокими прочностью и коррозионной устойчивостью, как нейтронный фильтр в ядерной технологии, исследованиях с применением лазера.

Ресурсы и запасы. Ресурсы и запасы скандия неизвестны, так как он рассеян в земной коре. Основными производителями скандия, получаемого как побочный продукт переработ-

ки, являются Китай, Казахстан, Украина и Россия. Запасы скандия в России сосредоточены в апатитовых месторождениях на Кольском полуострове. По данным Горного бюро США, общие мировые ресурсы скандия весьма значительны.

Цены. Цены на конец 1998 г. составляли: на оксид скандия разной степени чистоты — от 1100 до 5750 \$/кг; на металл (порошок) — 285 \$/г.

СЕЛЕН

Применение. Полупроводник, обладающий фотоэлектрическими свойствами. Применяется в различных устройствах и приборах (фотоэкспонетры, копировальные машины и т. д.).

Ресурсы и запасы. Общие мировые запасы селена оцениваются в 130 тыс. т., а подтвержденные — 70 тыс. т. Данных по запасам селена в России нет. Известно только, что Россия входит в число производителей очищенного селена.

Цены. Средняя цена в 1998 г. составляла 5,5 \$/кг (очищенный селен).

СТРОНЦИЙ

Применение. Стронций главным образом применяется в изготовлении стекла кинескопов цветных телевизоров, феррито-керамических магнитов, пиротехнике и связи.

Ресурсы и запасы. Как полагают, мировые ресурсы стронция составляют 1 млрд. т. Данных по России нет.

Цены. Средняя цена в 1998 г. в порту отправления составляла 60 \$/т.

СУРЬМА

Применение. Высокий уровень спроса на сурьму определяется ее широким применением в строительстве и автомобильной промышленности. На базе триоксида сурьмы с добавлением органических растворителей выпускаются замедлители горения — огнестойкие пропитки пластмасс, мебельных тканей, ковровых покрытий и т. п. Триоксид сурьмы применяется в США в качестве катализатора при синтезе полиэтиленовых материалов, из которых изготавливаются бутылки для воды. Сурьмянистый свинец используется для изготовления пластин аккумуляторных батарей. Сурьма особой чистоты является перспективным полупроводниковым материалом для электронной промышленности.

Ресурсы и запасы. Ресурсы сурьмы выявлены в 33 странах и составляют 6,5 млн. т. Ресурсы России являются одними из самых больших в мире и составляют 286 тыс. т. (более 4% мировых).

Общие мировые запасы сурьмы и ее подтвержденные запасы составляют, соответственно, 6,1 и 5,1 млн. т. *Общие и подтвержденные запасы* в России составляют, соответственно, 250 и 200 тыс. т., при этом они отличаются очень высоким содержанием металла в руде. По данным Горного бюро США, эти запасы еще больше: 370 тыс. т. (общие) и 350 тыс. т. (подтвержденные).

Цена. Цена сурьмы на Лондонском рынке металлов на 20 августа 1998 г. составляла 1250 \$/т. По данным Горного бюро США, средняя цена сурьмы в 1998 г. на Нью-Йоркской бирже (99,5 — 99,6% металла), сиф порты США, составляла 0,7 \$/фуит (1542 \$/т.). Таким образом, запасы и ресурсы сурьмы в России по ценам мирового рынка составляют от 250 млн. (подтвержденные запасы, минимальная оценка) до 570,5 млн. \$ (общие запасы, максимальная оценка).

ТАЛЛИЙ

Применение. Компонент сплавов, главным образом с оловом и свинцом. Соединения таллия используются для изготовления оптических материалов для И К техники.

Ресурсы и запасы. Мировые ресурсы таллия оцениваются в 17 тыс. т. в цинковых месторождениях и еще 630 тыс. т. в угольных месторождениях. Данных по России нет.

Цены. В 1998 г. цена на металлический таллий составляла 1280 \$/кг.

ТАНТАЛ

Применение. Тантал применяется в основном в электронной промышленности (в производстве танталовых электролитических конденсаторов — ТЭК), в производстве твердых сплавов и карбидов, суперсплавов и химического оборудования. В ближайшей перспективе ожидается рост спроса на танталовые материалы в производстве дисплеев на жидких кристаллах.

Новой крупной областью применения тантала в военной промышленности может стать производство бронебойных снарядов (ракет). Уже размещаются заказы на этот вид оружия в США. Предполагается расширение использования тантала (в виде танталата лития) в нелинейной и интегральной оптике, квантовых генераторах и акустических устройствах.

Ресурсы и запасы. Ресурсы тантала в мире (без России) в пересчете на пентоксид тантала оцениваются ориентировочно в 640 тыс. т при содержании пентоксида тантала около 0,02%. Ресурсы России, сосредоточенные главным образом в комплексных месторождениях, весьма значительны и, по оценкам некоторых экспертов, превышают мировые. По оценке Аэрогеологии, прогнозные ресурсы пентоксида тантала России составляют 470 тыс. т.

Мировые запасы тантала составляют (без России): *общие* — 163 тыс. т., *подтвержденные* — 99,5 тыс. т.

Цены. На Лондонской бирже металлов на 20 августа 1998 г. танталит продавался по 66 140 \$/т. По данным Горного бюро США, цена танталита в 1998 г. составляла 74,45 \$/кг. Таким образом, ресурсы тантала в России по ценам мирового рынка составляют порядка 31–35 млрд. \$.

ТЕЛЛУР

Применение. Компонент сплавов, краситель для стекла и керамики, используется в производстве полупроводниковых материалов, приемников ИК излучения.

Ресурсы и запасы. *Общие мировые запасы* оцениваются в 38 тыс. т., *подтвержденные* — 20 тыс. т. Данных по запасам теллура в России нет. В то же время Россия наряду с другими развитыми промышленными странами является производителем очищенного теллура.

Цены. Цена на теллур (минимальной чистоты 99,7%) в 1998 г. составляла 39,65 \$/кг.

ТИТАН

Применение. Титан и его сплавы — важнейшие конструкционные материалы в авиа-, ракето-, кораблестроении, в химической промышленности (реакторы, трубопроводы, насосы).

Ресурсы и запасы. Данных по запасам России нет. Крупные залежи титаносодержащих минералов ильменита и рутила имеются на Украине. Возможности России по производству титана в 1998 г. оцениваются в 30 тыс. т. титановой губки и 20 тыс. т. пигмента.

Цены. Цена на рутил (титаносодержащий минерал) на конец 1998 г. составляла 2,2 \$/кг.

ТОРИЙ

Применение. Применяется для легирования сплавов, как геттер (поглотитель) для изготовления электроламп, огнеупорных покрытий. Является перспективным ядерным топливом.

Ресурсы и запасы. Мировые ресурсы тория оцениваются в 2,5 млн. т. Данных по России нет.

Цены. На конец 1998 г. цены на оксиды тория различной степени чистоты (от 99,0% до 99,99%) составляли 65,55–107,25 \$/кг.

ЦЕЗИЙ

Применение. Применяется при изготовлении фотокатодов и как геттер (поглотитель газов), в парообразном виде — в МГД-генераторах и газовых лазерах.

Ресурсы и запасы. Данных по мировым ресурсам нет. *Общие запасы* в мире оцениваются цифрой 110 тыс. т., а *подтвержденные* — 100 тыс. т. Наиболее значительные запасы сосредоточены в Канаде, Зимбабве и Намибии. Данных по России нет.

Цены. Рынок цезия очень мал — годовое потребление составляет несколько тысяч кг. Поэтому ист. официальной рыночной цены. Средняя цена, согласно оценке Горного бюро США, в 1998 г. составляла 38 \$/г.

ЦИРКОНИЙ И ГАФНИЙ

Применение. Сплавы на основе циркония — конструкционные материалы в ядерной энергетике. Применяется в изготовлении химической аппаратуры, хирургических инструментов. Некоторые сплавы циркония — сверхпроводники. Гафний применяется в качестве материала для регулирующих стержней и защиты ядерных реакторов, электродов плазмотронов, как компонент жаропрочных и тугоплавких сплавов для авиации и ракетной техники.

Ресурсы и запасы. *Ресурсы* циркония в мире оцениваются в 60 млн. т., а гафния — 1 млн. т. Данных по России ист. Крупные залежи циркония имеются на Украине.

Цены. Цены в 1998 г. составляли: на циркониевую губку — 20 — 26 \$/кг; гафниеву губку — 165–209 \$/кг.

ПРАВИТЕЛИ ОТЕЧЕСТВА

Годы жизни	Глава государства	Годы правления
РФ, СССР, РСФСР, Россия		
<i>Столица — г. Москва (Петроград)</i>		
р. 1953	Владимир Владимирович Путин	2000 —
р. 1931	Борис Николаевич Ельцин	1991 — 1999
р. 1931	Михаил Сергеевич Горбачев	1985—1991
1911-1985	Константин Устинович Черненко	1984-1985
1914-1984	Юрий Владимирович Андропов	1982-1984
1906-1982	Леонид Ильич Брежнев	1964-1982
1894-1971	Никита Сергеевич Хрушев	1953-1964
1902 — 1986	Георгий Максимилианович Маленков	1953 — 1955
1879—1953	Иосиф Виссарионович Сталин (Джугашвили)	1924 — 1953
1870-1924	Владимир Ильич Ленин (Ульянов)	1917-1924
1881 — 1970	Александр Федорович Керенский	1917

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ*Столица — г. Санкт-Петербург*

1868—1918	Николай II Александрович «Кровавый»	1894 — 1917
1845 — 1894	Александр III Александрович «Миротворец»	1881 — 1894
1818 — 1881	Александр II Николаевич «Освободитель»	1855—1881
1796—1855	Николай I Павлович «Незабвенный»	1825—1855
1777 — 1825	Александр I Павлович «Благословенный»	1801 — 1825
1754-1801	Павел I Петрович	1796-1801
1729 — 1796	Екатерина II Алексеевна «Великая»	1762—1796
1728-1762	Петр III Федорович	1761-1762
1709-1761	Елизавета Петровна	1741-1761
1740-1764	Иван VI Антонович	1740-1741
1693-1740	Анна Ивановна	1730-1740
1715-1730	Петр II Алексеевич	1727-1730
1684-1727	Екатерина I Алексеевна	1725-1727
1672-1725	Петр I Алексеевич «Великий»	1689-1725

РОССИЙСКОЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЕ ГОСУДАРСТВО*Столица — г. Москва*

1657 -1704	Софья Алексеевна (регентша)	1682 -1689
1672-1725	Петр I Алексеевич	1682-1725
1666-1696	Иван V Алексеевич	1682-1696
1661 -1682	Федор Алексеевич	1676-1682

ПРАВИТЕЛИ ОТЕЧЕСТВА

1629-1676	Алексей Михайлович «Тишайший» *	1645-1676
1596-1645	Михаил Федорович Романов	1613-1645
	Семибоярщина	1610-1613
1552-1612	Василий Иванович Шуйский	1606-1610
7-1606	Лжедмитрий I Иванович «Самозванец» (Григорий Отрепьев)	1605-1606
1589-1605	Федор Борисович Годунов	1605
1551-1605	Борис Федорович Годунов	1598-1605
	Ирина Никитична Годунова	1598
1557-1598	Федор Иоанович «Блаженный»	1584-1598
1530-1584	Иоанн IV Васильевич «Грозный»	1533-1584
9-1538	Елена Васильевна Глинская	1533-1538
1479-1533	Василий III Иоанович	1505-1533
1440-1505	Иоанн III Васильевич	1462-1505

МОСКОВСКАЯ РУСЬ

Столица — г. Москва

1415-1462	Василий II Васильевич «Темный»	1447-1462
1420-1453	Дмитрий Юрьевич «Шемяка»	1446-1447
	Василий II Васильевич	1434-1446
1374-1434	Юрий Дмитриевич, кн. Галицкий	1434
	Василий II Васильевич	1433-1434
	Юрий Дмитриевич	1433
1415-1462	Василий II Васильевич	1425-1433
1371-1425	Василий I Дмитриевич	1389-1425
1350-1389	Дмитрий Иванович «Донской»	1363-1389
1322-1389	Дмитрий Константинович	1359-1363
1326-1359	Иоанн II Иванович «Кроткий»	1353-1359
1316-1353	Семен Иоанович «Гордый»	1341-1353
9-1340	Иоанн I Данилович «Калита»	1328-1340

ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКАЯ РУСЬ

Столица — г. Владимир

1301 — 1339	Александр Михайлович	1326-1327
1299—1326	Дмитрий Михайлович «Грозные очи»	1322-1326
1281-1325	Юрий III Данилович	1318-1322
1271 — 1318	Михаил Ярославич «Святой»	1304-1318
9 — 1304	Андрей Александрович	1294-1304
ок. 1250 — 1294	Дмитрий Александрович	1283-1294
	Андрей Александрович	1281-1283
	Дмитрий Александрович	1276-1281
1241 — 1276	Василий Ярославич Костромской	1272-1276
1230—1272	Ярослав III Ярославич Тверской	1264-1272
1220—1263	Александр Ярославич «Невский»	1252-1263
1221 — 1264	Андрей Ярославич	1248/49-1252
9—1248/49	Михаил Ярославич «Хоробрит»	1248-1248/49
1196—1252	Святослав II Всеволодович	1246-1248
1191 — 1246	Ярослав II Всеволодович	1238-1246

1188-1238	Юрий Всеволодович	1218-1238
1186-1218	Константин Всеволодович	1216-1218
	Юрий Всеволодович	1212-1216
1154-1212	Всеволод III Юрьевич «Большое гнездо»	1176-1212
7-1181	Ярополк III Ростиславич	1175-1175
9-1176	Михаил Юрьевич	1174-1176
1111-1174	Андрей Юрьевич Боголюбский	1169-1174

ДРЕВНЯЯ РУСЬ

Столица — г. Киев

7 — 1171	Глеб Юрьевич (наместник Андрея Юрьевича Боголюбского)	1169-1170
7 — 1170	Мстислав Изяславич (вторично)	1167-1169
7 — 1167	Ростислав Мстиславич (в третий раз)	1161-1167
7 — 1161	Изяслав III Давыдович (в третий раз)	1161
	Ростислав Мстиславич (вторично)	1159-1161
7 — 1170	Мстислав Изяславич	1158-1159
	Изяслав III Давыдович (вторично)	1157-1158
1090 — 1157	Юрий Владимирович «Долгорукий» (в третий раз)	1155-1157
	Изяслав III Давыдович	1154-1155
	Ростислав Мстиславич	1154
7 — 1154	Вячеслав Владимирович	1154
7 — 1167	Ростислав I Мстиславич	1154
7 — 1154	Вячеслав Владимирович (продолжение третьего княжения)	1154
7 — 1194	Святослав Всеволодович	1154
1097 — 1154	Изяслав II Мстиславич (в третий раз)	1151-1154
7 — 1154	Вячеслав Владимирович (в третий раз)	1151-1154
	Юрий Владимирович «Долгорукий» (вторично)	1150-1151
	Изяслав II Мстиславич (вторично)	1150
	Вячеслав Владимирович (вторично)	1150
	Юрий I Владимирович «Долгорукий»	1149-1150
	Изяслав II Мстиславич	1146-1149
7 — 1147	Игорь Ольгович	1146
7 — 1146	Всеволод II Ольгович	1139-1146
	Вячеслав Владимирович	1139
1082 — 1139	Ярополк II Владимирович	1132-1139
1076 — 1132	Мстислав Владимирович «Великий»	1125-1132
1053 — 1125	Владимир Всеволодович «Мономах»	1113-1125
1050 — 1113	Святополк II Изяславич	1093-1113
1030 — 1093	Всеволод I Ярославич (вторично)	1078-1093
1024 — 1078	Изяслав I Ярославич (в третий раз)	1077-1078
	Всеволод I Ярославич	1077
1027 — 1076	Святослав Ярославич	1073-1076
	Изяслав I Ярославич (вторично)	1069-1073
7 — 1101	Всеслав Брячиславич Полоцкий	1068-1069
	Изяслав I Ярославич	1054-1068
978 — 1054	Ярослав I Владимирович «Мудрый»	1018/19-1054

	(вторично) (с 1024 по 1026 в Киеве сидели его посадники)	
980—1019	Святополк I Владимирович Ярополкович «Окаянный» (вторично)	1018—1019
	Ярослав I Владимирович Мудрый	1015 — 1017
	Святополк I Владимирович Ярополкович «Окаянный»	1015
960—1015	Владимир Святославич Великий «Святой», «Красное солнышко»	978—1015
961—980	Ярополк I Святославич (вторично)	972—978
	Ярополк I Святославич (наместник Святослава Игоревича)	969 — 972
942 - 972	Святослав I Игоревич	957 - 969
? — 969	Ольга «Святая» (вторично) (регентша)	957 — 969
? - 969	Ольга «Святая»	945-957
? - 945	Игорь Рюрикович	912-945
? — 912	Олег «Вещий»	882-912

Столица — г. Новгород

? — 912	Олег «Вещий»	879-882
? - 879	Рюрик	862-879

**ВОЕННЫЕ МИНИСТРЫ (МИНИСТРЫ ОБОРОНЫ)
РОССИИ, СССР И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№	Должность	Ф.И.О.	Воинское звание	Годы жизни	Срок пребы- вания в дол- жности
1	Военный министр	Вязьмитинов Сергей Кузьмич	Генерал от инфантерии	1749--1819	1802--1808
2	Военный министр	Аракчеев Алексей Андреевич	Генерал от артиллерии	1769--1834	1808--1810
3	Военный министр	Барклай-де-Толли Михаил Богданович	Генерал от инфантерии	1761--1818	1810--1812
4	Военный министр	Горчаков Алексей Иванович	Генерал от инфантерии	1769--1817	1812--1815
5	Военный министр	Коновницын Петр Петрович	Генерал от инфантерии	1766--1822	1815--1819
6	Военный министр	Меллер-Закомельский Петр Иванович	Генерал от артиллерии	1755--1823	1819 --1823
7	Военный министр	Татищев Александр Иванович	Генерал от инфантерии	1766--1833	1823--1827
8	Военный министр- начальник Глав- ного штаба	Чернышев Александр Иванович	Генерал от кавалерии	1785--1859	1828--1852
9	Военный министр	Долгоруков Василий Андреевич	Генерал от инфантерии	1804--1868	1852-1856
10	Военный министр	Сухозанет Николай Онуфриевич	Генерал от артиллерии	1794--1871	1856-1861
11	Военный министр	Милютин Дмитрий Алексеевич	Генерал-лейтенант	1816--1912	1861-1881
12	Военный министр	Ванновский Петр Семенович	Генерал от инфантерии	1822--1904	1881-1897
13	Военный министр	Куропаткин Алексей Николаевич	Генерал от инфантерии	1848--1925	1898-1904
14	Военный министр	Сахаров Виктор Викторович	Генерал от инфантерии	1848--1905	1904-1905
15	Военный министр	Редигер Александр Федорович	Генерал от инфантерии	1853--1920	1905-1909
16	Военный министр	Сухомилов Владимир Александрович	Генерал от кавалерии	1848--1926	1909-1915
17	Военный министр	Поливанов Алексей Андреевич	Генерал от инфантерии	1855--1920	1915-март 1916
18	Военный министр	Шуваев Дмитрий Савельевич	Генерал от инфантерии	1854-1937	Март 1916- январь 1917
19	Военный министр	Беляев Михаил Алексеевич	Генерал от инфантерии	1863-1918	Январь— март 1917
20	Военный и морской министр	Гучков Александр Иванович	—	1862-1936	Март—май 1917

21	Военный и морской министр	Керенский Александр Федорович	—	1881-1970	Май — сентябрь 1917
22	Военный министр	Верховский Александр Иванович	Генерал-майор	1886-1938	Сентябрь — ноябрь 1917
23	Нарком по военным делам	Подвойский Николай Ильич	-	1880-1948	Ноябрь 1917 — март 1918
24	Нарком по военным и морским делам	Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович	—	1879-1940	Март 1918 - январь 1925
25	Нарком по военным и морским делам	Фрунзе Михаил Васильевич	—	1885-1925	Январь — октябрь 1925
26	Нарком по военным делам (с 1934 — Нарком обороны СССР)	Ворошилов Климент Ефремович	Маршал Советского Союза	1881-1969	Ноябрь 1925 - май 1940
27	Нарком обороны СССР	Тимошенко Семен Константинович	Маршал Советского Союза	1895-1970	Май 1940 - июль 1941
28	Нарком обороны СССР (с февраля 1946 - Нарком ВС СССР, с марта 1946 — министр ВС СССР)	Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович	Генералиссимус	1879-1953	Июль 1941 - март 1947
29	Министр ВС СССР	Булганин Николай Александрович	Маршал Советского Союза	1895-1975	Март 1947 - март 1949
30	Министр ВС СССР (с февраля 1950 — Военный министр СССР)	Василевский Александр Михайлович	Маршал Советского Союза	1895-1977	Март 1949 - март 1953
31	Военный министр СССР	Булганин Николай Александрович	Маршал Советского Союза	1895-1975	Март 1953 - февраль 1955
32	Министр обороны СССР	Жуков Георгий Константинович	Маршал Советского Союза	1896-1974	Февраль 1955 — октябрь 1957
33	Министр обороны СССР	Малиновский Родион Яковлевич	Маршал Советского Союза	1898-1967	Октябрь 1957-март 1967

34	Министр обороны СССР	Гречко Андрей Антонович	Маршал Советского Союза	1903-1976	Апрель 1967 — апрель 1976
35	Министр обороны СССР	Устинов Дмитрий Федорович	Маршал Советского Союза	1908-1984	Апрель 1976-декабрь 1984
36	Министр обороны СССР	Соколов Сергей Леонидович	Маршал Советского Союза	р. 1911	Декабрь 1984 - май 1987
37	Министр обороны СССР	Язов Дмитрий Тимофеевич	Маршал Советского Союза	р. 1923	Май 1987 — август 1991
38	Министр обороны СССР	Шапошников Евгений Иванович	Маршал авиации	р. 1942	Август — декабрь 1991
39	Министр обороны РФ	Ельцин Борис Николаевич		р. 1931	Март — май 1992
40	Министр обороны РФ	Грачев Павел Сергеевич	Генерал армии	р. 1948	Май 1992 - июнь 1996
41	Министр обороны РФ	Родионов Игорь Николаевич	Генерал армии	р. 1936	Июль 1996 - май 1997
42	Министр обороны РФ	Сергеев Игорь Дмитриевич	Маршал Российской Федерации	р. 1938	Май 1997 - март 2001
42	Министр обороны РФ	Иванов Сергей Борисович		р. 1953	С марта 2001

НАЧАЛЬНИКИ ГЕНЕРАЛЬНОГО (ГЛАВНОГО) ШТАБОВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ, СССР И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Свою историю Генеральный штаб в русской армии ведет от квартирмейстерской службы. В России впервые квартирмейстерские чины появляются в 1698 г. в воинском уставе генерала А. Вейде. В царствование Петра I термин «генеральный штаб» определял всех чинов, составляющих Главный штаб армии. В январе 1763 г. по указу Екатерины II был учрежден особый Генеральный штаб, подчиненный вице-президенту Военной коллегии.

В 1772 г. впервые утверждается Положение о Генеральном штабе, согласно которому во главе его находился генерал-квартирмейстер. Он являлся начальником для всех чинов Генерального штаба и подчинялся главноприсутствующему в Военной коллегии.

В ноябре 1796 г. император Павел I упразднил Генеральный штаб, создав для выполнения его функций Свиту Его Императорского Величества (Е. И. В.) по квартирмейстерской части. Каких-либо существенных отличий от Генерального штаба Свита по задачам и штату не имела. В состав Свиты Е. И. В. входило Депо квартирмейстерской части, управляющий делами которого в период с апреля 1799 г. по июль 1801 г. решал текущие вопросы, связанные с функциями Генерального штаба.

№	Должность	Ф. И. О.	Воинское звание	Годы жизни	Срок пребывания в должности
1	Вице-президент Военной коллегии	Чернышев Захар Григорьевич	Генерал-фельдмаршал	1722-1784	1763-1772
2	Генерал-квартирмейстер и главноначальствующий Генерального штаба	Баур Фридрих Вильгельм (Федор Виллимович)	Инженер-генерал	1734-1783	1772-1783
3	Генерал-квартирмейстер и главноначальствующий Генерального штаба	Каховский Михаил Васильевич	Генерал от инфантерии	1734-1800	1783-1789

4	Генерал-квартирмейстер	Пистор Иоганн Яков	Генерал-майор		1789-1796
5	Начальник свиты Е. И. В по квартирмейстерской части, Генерал-квартирмейстер	Аракчеев Алексей Андреевич	Генерал от артиллерии	1769-1834	1797-1798
6	Генерал-квартирмейстер	Германн фон Ферзен Иоганн (Иван Иванович)	Генерал от инфантерии	умер в 1801	Февраль — декабрь 1798
7	Управляющий свитой Е. И. В. по квартирмейстерской части	Кушелев Григорий Григорьевич	Адмирал и генерал-адъютант	1754-1833	1799-1801
8	Управляющий делами депо по квартирмейстерской части	Булатов Михаил Леонтьевич	Генерал-лейтенант	1760-1825	Январь — февраль 1800
9	Управляющий делами депо по квартирмейстерской части, Генерал-квартирмейстер	Штейнгель Фаддей Федорович	Генерал-лейтенант	1762-1831	Февраль — октябрь 1800
10	Управляющий делами депо по квартирмейстерской части	Герард 1-й Фердинанд Иоагнн (Федор Иванович)	Инженер-генерал-майор	1753 - после 1810	1800-1801
11	Начальник свиты Е. И. В по квартирмейстерской части, Генерал-квартирмейстер	Сухтелен Петр Корнильевич	Инженер-генерал-лейтенант	1751-1836	1801-1808
12	Исп. долж. генерал-квартирмейстера свиты Е. И. В. по квартирмейстерской части	Вистицкий 2-й Михаил Степанович	Генерал-майор	1768-1832	1808-1810

13	Управляющий свитой Е. И. В. по квартирмейстерской части, затем — Начальник Главного штаба его императорского величества и управляющий квартирмейстерской частью	Волконский Петр Михайлович	Генерал-фельдмаршал генерал-адъютант	1776-1852	1810-1823
14	Начальник Главного штаба его императорского величества и управляющий квартирмейстерской частью	Дибич-Забалканский Иван Иванович (Иоганн Карл Фридрих Антон)	Генерал-фельдмаршал	1785-1831	1823-1828
15	Начальник Главного штаба	Гейдер Федор Логгинович	Генерал от инфантерии	1821-1900	1866-1881
16	Начальник Главного штаба	Обручев Николай Николаевич	Генерал от инфантерии	1830-1904	1881-1897
17	Начальник Главного штаба	Сахаров Виктор Викторович	Генерал от инфантерии	1848-1905	1897-1904
18	Начальник Генерального штаба	Палицын Федор Федорович	Генерал-лейтенант	1851-1923	1905-1908
19	Начальник Генерального штаба	Сухомлинов Владимир Александрович	Генерал от кавалерии	1848-1926	1908-1909
20	Начальник Генерального штаба	Мышлаевский Александр Захарьевич	Генерал от инфантерии	1856-1920	1909
21	Начальник Генерального штаба	Гернгрос Евгений Александрович	Генерал-лейтенант	1855-1912	1909-1911
22	Начальник Генерального штаба	Жилинский Яков Григорьевич	Генерал от кавалерии	1853-1918	1911-1914
23	Начальник Генерального штаба	Янушкевич Николай Николаевич	Генерал от инфантерии	1868-1918	1914

24	Начальник Генерального штаба	Беляев Михаил Александрович	Генерал от инфантерии	1863-1918	1914-1916
25	Начальник Генерального штаба	Аверьянов Петр Иванович	Генерал-лейтенант	1867-1937	1916-1917
26	Начальник Генерального штаба	Потапов Николай Михайлович	Генерал-лейтенант	1871-1946	Ноябрь 1917 - май 1918
27	Начальник Полевого штаба РВСР	Майгур Парфений (Петр) Матвеевич	—	1892-1938	Сентябрь — октябрь 1918
28	Начальник Полевого штаба РВСР	Костяев Федор Васильевич	—	1878-1925	Октябрь 1918 - июнь 1919
29	Начальник Полевого штаба РВСР	Бонч-Бруевич Михаил Дмитриевич	—	1870-1956	Июнь —июль 1919
30	Начальник Полевого штаба РВСР (с 1921 начальник штаба РККА)	Лебедев Павел Павлович	—	1872-1933	Июль 1919 - апрель 1924
31	Начальник штаба РККА	Фрунзе Михаил Васильевич	—	1885-1925	Апрель 1924 - февраль 1925
32	Начальник штаба РККА	Каменев Сергей Сергеевич	—	1881-1936	Февраль — ноябрь 1925
33	Начальник штаба РККА	Тухачевский Михаил Николаевич	—	1893-1937	Ноябрь 1925 - май 1928
34	Начальник штаба РККА	Шапошников Борис Михайлович	—	1882-1945	Май 1928 - июнь 1931
35	Начальник штаба РККА (с 1935 - начальник Генерального штаба РККА)	Егоров Александр Ильич	Маршал Советского Союза	1883-1939	Июнь 1931 - май 1937
36	Начальник Генерального штаба РККА	Шапошников Борис Михайлович	Маршал Советского Союза	1882-1945	Май 1937 - август 1940
37	Начальник Генерального штаба РККА	Мерецков Кирилл Афанасьевич	Генерал армии	1897-1968	Август 1940 — февраль 1941
38	Начальник Генерального штаба РККА	Жуков Георгий Константинович	Генерал армии	1896-1974	Февраль — июль 1941

39	Начальник Генерального штаба РККА	Шапошников Борис Михайлович	Маршал Советского Союза	1882-1945	Июль 1941 - май 1942
40	Начальник Генерального штаба РККА	Василевский Александр Михайлович	Маршал Советского Союза	1895-1977	Май 1942 - февраль 1945
41	Начальник Генерального штаба РККА	Антонов Алексей Иннокентьевич	Генерал армии	1896-1962	Февраль 1945 — март 1946
42	Начальник Генерального штаба ВС СССР	Василевский Александр Михайлович	Маршал Советского Союза	1895-1977	Март 1946 - ноябрь 1948
43	Начальник Генерального штаба ВС СССР (с 1950 — Генеральный штаб Советской Армии)	Штеменко Сергей Матвеевич	Генерал армии	1907-1976	Ноябрь 1948 - июнь 1952
44	Начальник Генерального штаба Советской Армии (с 1955 — Генеральный штаб ВС СССР)	Соколовский Василий Данилович	Маршал Советского Союза	1897-1967	Июнь 1952 — апрель 1960
45	Начальник Генерального штаба ВС СССР	Захаров Матвей Васильевич	Маршал Советского Союза	1898-1972	Апрель 1960 — март 1963
46	Начальник Генерального штаба ВС СССР	Бирюзов Сергей Семенович	Маршал Советского Союза	1904-1964	Март 1963 - октябрь 1964
47	Начальник Генерального штаба ВС СССР	Захаров Матвей Васильевич	Маршал Советского Союза	1898-1972	Ноябрь 1964 - сентябрь 1971
48	Начальник Генерального штаба ВС СССР	Куликов Виктор Георгиевич	Маршал Советского Союза	р.1921	Сентябрь 1971 — январь 1977
49	Начальник Генерального штаба ВС СССР	Огарков Николай Васильевич	Маршал Советского Союза	1917-1994	Январь 1977 - сентябрь 1984
50	Начальник Генерального штаба ВС СССР	Ахромеев Сергей Федорович	Маршал Советского Союза	1923-1991	Сентябрь 1984 — декабрь 1988
51	Начальник Генерального штаба ВС СССР	Моисеев Михаил Алексеевич	Генерал армии	р. 1939	Декабрь 1988 — август 1991
52	Начальник Генерального штаба ВС СССР	Лобов Владимир Николаевич	Генерал армии	р. 1935	Август — декабрь 1991

53	Начальник Генерального штаба ВС СССР	Самсонов Виктор Николаевич	Генерал армии	р. 1941	Декабрь 1991 - май 1992
54	Начальник Генерального штаба ВС РФ	Дубынин Виктор Петрович	Генерал армии	1943-1992	Май — ноябрь 1992
55	Начальник Генерального штаба ВС РФ	Колесников Михаил Петрович	Генерал армии	р. 1939	Декабрь 1992 — октябрь 1996
56	Начальник Генерального штаба ВС РФ	Самсонов Виктор Николаевич	Генерал армии	р. 1941	Октябрь 1996 - май 1997
57	Начальник Генерального штаба ВС РФ	Квашнин Анатолий Васильевич	Генерал армии	р. 1946	С мая 1997

НЕКОТОРЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВОЙН В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

31 января 2001 года минуло 5 лет, как автору предлагаемой вниманию уважаемого читателя книги выпала честь быть председателем российско-американской Комиссии по делам военнопленных и пропавших без вести.

Совместная Комиссия, образованная в марте 1992 г. решением президентов России и США, установила судьбы, возвратила доброе имя и выяснила обстоятельства гибели около полумиллиона граждан СССР (России) и США. Работа продолжается.

Его Превосходительству
Борису Н. Ельцину
Президенту Российской Федерации
Москва, Кремль

26 мая 1999 года

Уважаемый Президент Ельцин,

В декабре 1991 г. практически все члены сената Соединенных Штатов подписали письмо к Вам с просьбой об оказании содействия со стороны свободной и независимой России усилиям по поиску американских военнослужащих, пропавших в период «холодной войны».

Три месяца спустя, благодаря Вашим личным усилиям, Президентом Бушем и Вами была образована Совместная Российско-Американская комиссия по делам военнопленных и пропавших без вести, в состав которой вошли члены конгресса США и Ваш доверенный советник, покойный генерал Дмитрий А. Волкогоиов. На протяжении последних восьми лет работа этой гуманитарной комиссии значительно продвинулась вперед. Были найдены и перевезены в Соединенные Штаты останки американских военнослужащих, пропавших в годы «холодной войны». Были обнаружены важные архивные документы советской эпохи, проливающие свет на судьбу американских военнослужащих, пропавших во время Второй мировой войны, «холодной войны», войны в Корее и во Вьетнаме. Одновременно с этим со стороны США была проделана большая работа по предоставлению Вам информации о судьбе российских военнослужащих, пропавших в ходе конфликта в Афганистане и инцидентов периода «холодной войны». Помимо того, с американской стороны было оказано техническое содействие в опознании останков российских солдат, погибших в Чечне.

Гуманитарная миссия комиссии выходит за политические рамки и неподвластна политической конъюнктуре. Она объединяет российских и американских ветеранов вокруг общего дела — чтобы оба великих государства прилагали значительные усилия по сохранению памяти и уважения по отношению к самопожертвованию тех, кто рисковал жизнью, защищая свою страну. Как было отмечено на 15-й пленарной сессии Комиссии в Москве в ноябре 1998 г., в то время как XX век близится к завершению, Комиссии еще предстоит провести важную работу.

В связи с этим, принимая во внимание, что в этот особый месяц и в России, и в США чтут память павших ветеранов, а также признавая Ваш долговременный личный вклад в работу Комиссии, мы призываем Вас санкционировать возобновление деятельности по сотрудничеству в рамках Комиссии, невзирая на наши недавно возникшие политические разногласия по Югославии. С самыми теплыми пожеланиями,

United States Senate

WASHINGTON, DC 20510

May 26, 1999

His Excellency Boris N. Yeltsin
President of the Russian Federation
The Kremlin, Moscow
c/o Ambassador Yuri Ushakov

Dear President Yeltsin:

In December, 1991, virtually all of the Members of the United States Senate signed a letter to you urging cooperation by the free and independent Russia with efforts to locate missing U.S. servicemen from the Cold War period.

Three months later, due to your personal efforts, the U.S.-Russia Joint Commission on POWs and MIAs was established by President Bush and yourself, with the participation of Member of the United States Senate, the late General Dmitri A. Volkogonov. This Commission, in addition to progress during the last eight years. Remains of the U.S. servicemen in Chechnya. boundaries and political developments, and it repatriated to the United States. and those who risked their lives in defense of their country. As the 20th century light on the fate of missing U.S. servicemen, the Commission still has important work to accomplish, as outlined during its 15th plenum in Moscow in November, 1998.

Therefore, in view of this special month when both Russia and America honor our fallen veterans, and in recognition of your longstanding personal commitment to the work of the Commission, we urge you to authorize the resumption of cooperative activities by this Commission, notwithstanding our recent political differences with respect to Yugoslavia.

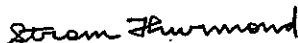
With warmest regards,

Robert C. Smith
United States Senator
Member of the U.S.-Russia Joint
Commission on POWs and MIAs

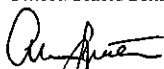
John F. Kerry
United States Senator
Member of the U.S.-Russia Joint
Commission on POWs and MIAs

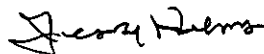
Strom Thurmond
President Pro Tempore
United States Senate

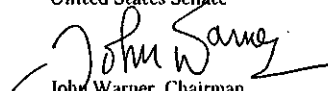
Trent Lott
Majority Leader
United States Senate

Arlen Specter, Chairman
Committee on Veterans Affairs
United States Senate

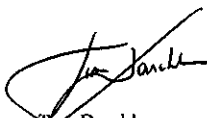
Jesse Helms, Chairman
Committee on Foreign Relations
United States Senate

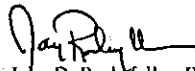
John Warner, Chairman
Committee on Armed Services
United States Senate

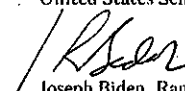
Ted Stevens, Chairman
Committee on Appropriations
United States Senate

Tom Daschle
Minority Leader
United States Senate

John D. Rockefeller, Ranking Member
Committee on Veterans Affairs
United States Senate

Joseph Biden, Ranking Member
Committee on Foreign Relations
United States Senate

Carl Levin, Ranking Member
Committee on Armed Services
United States Senate

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации.
2. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе в Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.
3. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Российская газета. 23 декабря 1997 г.
4. Закон Российской Федерации «О безопасности» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15. Ст. 769.
5. Федеральный Закон «О борьбе с терроризмом» № 130-ФЗ от 25 июля 1998 г. // Собр. законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3808.
6. Федеральный Закон «О внешней разведке» № 5-ФЗ от 10 января 1996 г. // Собр. законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 143.
7. Федеральный Закон «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» № 27-ФЗ от 6 февраля 1997 г. // Собр. законодательства Российской Федерации. 1997. № 6. Ст. 711.
8. Федеральный Закон «О внутренних морских водах, территориальном море и принадлежащей зоне Российской Федерации» № 155-ФЗ от 31 июля 1999 г. // Собр. законодательства Российской Федерации. 1999. № 31. Ст. 3833.
9. Федеральный Закон «О воинской обязанности и военной службе» № 53-ФЗ от 28 марта 1998 г. // Собр. законодательства Российской Федерации. 1998. № 13. Ст. 1475.
10. Закон Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. М? 17. Ст. 594.
11. Федеральный Закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О государственной границе Российской Федерации» М? 23-ФЗ от 10 августа 1994 г. // Собр. законодательства Российской Федерации. 1994. № 16. Ст. 1861.
12. Федеральный Закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О государственной границе Российской Федерации» № 105-ФЗ от 31 мая 1999 г. // Собр. законодательства Российской Федерации. 1999. № 23. Ст. 2808.
13. Федеральный Закон «О гражданской обороне» № 28-ФЗ от 12 февраля 1998 г. // Собр. законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. ст. 799.
14. Федеральный Закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе» № 69-ФЗ от 29 апреля 1995 г. // Собр. законодательства Российской Федерации. 1995. № 18. Ст. 1597.
15. Федеральный Закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О милиции» // Собр. законодательства Российской Федерации. 1999. № 14. Ст. 1666.
16. Закон Российской Федерации «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи по защите конституционных прав граждан в

условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 4. Ст. 181.

17. Федеральный Закон «О внесении дополнений в статью 5 Закона Российской Федерации «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи по защите конституционных прав граждан в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах». № 146 — ФЗ от 19 ноября 1997 г. // Собр. законодательства Российской Федерации. 1997. М> 47. Ст. 5343.

18. Федеральный Закон «О статусе военнослужащих» № 76-ФЗ от 27 мая 1998 г. // Собр. законодательства Российской Федерации. 1998. № 22. Ст. 2331.

19. Закон Российской Федерации «О федеральных органах государственной безопасности» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 32. Ст. 1869.

20. Федеральный Закон «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации» № 40-ФЗ от 22 февраля 1995 г. // Собр. законодательства Российской Федерации. 1995. № 15. Ст. 1269.

21. Федеральный Закон «Об обороне» № 16-ФЗ от 31 мая 1996 г. // Собр. законодательства Российской Федерации. 1996. № 23. Ст. 2750.

22. Положение «О Совете обороны Российской Федерации». Утв. 25 июля 1996 г. № 1102.

23. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. // Собр. законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301 (с изменениями и дополнениями, внесенными федеральными законами от 15 ноября 1995 г. № 18-ФЗ; от 19 июля 1996 г. № 111-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 1996. № 9. Ст. 773; № 34. Ст. 4026).

24. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая // Собр. законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410 (с изменениями и дополнениями, внесенными Федеральным законом от 18 июля 1996 г. № 110-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 1996. № 34. Ст. 4025).

25. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // Собр. законодательства Российской Федерации. 1995. № 19. Ст. 1709.

26. Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» // Собр. законодательства Российской Федерации. 1996. М> 23. Ст. 2750.

27. Федеральный закон Российской Федерации от 17 ноября 1995 г. «О внесении изменений и дополнений в закон Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

28. Федеральный закон Российской Федерации от 25 августа 1995 г. М> 153-ФЗ «О федеральном железнодорожном транспорте» // Собр. законодательства Российской Федерации. 1995. М> 35. Ст. 3505.

29. Федеральный закон Российской Федерации от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» // Собр. законодательства Российской Федерации. 1995. № 48. Ст. 4556.

30. Федеральный закон Российской Федерации от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» // Собр. законодательства Российской Федерации. 1995. № 8. Ст. 609.

31. Федеральный закон Российской Федерации от 16 октября 1995 г. «О связи» // Собр. законодательства Российской Федерации. 1995. № 8. Ст. 600.

32. Федеральный закон Российской Федерации от 13 декабря 1994 г. № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» (С изменениями и дополнениями, внесенными Федеральным законом от 19 июня 1995 г. № 89-ФЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. 1994. № 34. Ст. 3540; 1995. № 26. Ст. 2397.

33. Федеральный закон Российской Федерации «О государственном оборонном заказе» // Собр. законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 6.

34. Указ Президента Российской Федерации от 3 декабря 1994 г. «О мерах по совершенствованию юридического обеспечения деятельности Президента Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. 1995. № 32. Ст. 3337.

35. Указ Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. М> 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов федеральных органов исполнительной власти» // Собр. законодательства Российской Федерации. 1996. М> 22. Ст. 2663.

36. Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 1996 г. Мб 642 «О мерах по развитию органов юстиции» /*/ Собр. законодательства Российской Федерации. 1996. № 19. Ст. 2259.

37. Положение о федеральном горном и промышленном надзоре России. Утверждено Указом Президента РФ от 18 февраля 1993 г. М° 234 // Собр. актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 8. Ст. 657.

38. Положение о федеральном надзоре России по ядерной и радиационной безопасности. Утверждено Распоряжением Президента РФ от 5 июня 1992 г. Мб 283-рп // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1992. № 24. Ст. 1338.

39. Правила подготовки ведомственных нормативных актов. Утверждены постановлением Совета Министров — Правительства РФ от 23.06.93 г. № 722 // Собр. актов Президента и Правительства РФ. 1993. Мб 31.

40. Постановление Правительства Российской Федерации от 19 октября 1996 г. М° 1236 «О продовольственном обеспечении военных и приравненных к ним потребителей Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. 1996. Мб 43. Ст. 4927.

41. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 марта 1997 г. Мб 294 «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для обеспечения военных и других потребителей федерального продовольственного фонда в 1997 году» // Российская газета. 25 марта 1997 г.

42. Постановление Правительства Российской Федерации «О дополнительных функциях Министерства юстиции Российской Федерации» от 3 июня 1996 г. Мб 550 // Собр. законодательства Российской Федерации. 1995. № 24. Ст. 2281.

43. Порядок проведения торгов (конкурса) на размещение государственного заказа на поставку продовольственных товаров для военных и приравненных к ним спецпотребителей (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 мая 1997 г. № 628) // Собр. законодательства Российской Федерации. 1997. Мб 22. Ст. 2598.

44. Положение о порядке государственной регистрации ведомственных нормативных актов (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 мая 1992 года Мб 305) // Российские вести. 1992. Мб 11.

45. Директива министра обороны Российской Федерации 1995 г. Мб Д-14 «О работе органов военного управления и должностных лиц Вооруженных Сил Российской Федерации при рассмотрении судами жалоб на их действия и решения.

46. Наставление по правовой работе в Советской Армии и Военно-Морском флоте. Введено в действие Приказом Министра обороны СССР от 18 августа 1987 г. Мб 250.

47. Наставление по служебной переписке и делопроизводству в Советской Армии и Военно-Морском Флоте. Введено в действие Приказом министра обороны СССР 1983 г. М° 170.

48. Положение о юридической службе Министерства обороны СССР. Введено в действие Приказом министра обороны СССР 1973 г. Мб 15.

49. Приказ министра обороны 1990 г. № 75 «Об объявлении Женевских конвенций о защите жертв войны от 12 августа 1949 года и дополнительных протоколов к ним».

50. Приказ министра обороны Российской Федерации 1994 г. Мб 115 «О порядке подготовки, оформления и государственной регистрации официальных документов Министерства обороны Российской Федерации».

51. Приказ министра обороны Российской Федерации 1993 г. Мб 404 «О порядке заключения контрактов и увольнения военнослужащих из Вооруженных Сил Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями, внесенными приказами министра обороны Российской Федерации 1994 г. Мб 29 и 1996 г. Мб 15).

52. Приказ министра обороны Российской Федерации 1994 г. № 331 «О размерах денежной компенсации военнослужащим за наем (поднаем) жилых помещений».

53. Приказ министра обороны Российской Федерации 1994 г. № 350 «О порядке назначения и выплаты в Министерстве обороны государственных пенсий, пособий и компенсаций лицам, проходящим военную службу, и их семьям».

54. Приказ министра обороны Российской Федерации 1994 г. № 373 «О порядке возмещения расходов, связанных с оказанием медицинской помощи, санаторно-курортным лечением и отдыхом военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы и членов их семей».

55. Приказ министра обороны Российской Федерации 1995 г. № 135 «О порядке санаторно-курортного обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации».

56. Приказ министра обороны Российской Федерации 1995 г. № 20. «О дополнительных мерах по усилению социальной защищенности личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации».

57. Положение о юридической службе управления Главнокомандующего Войсками противовоздушной обороны. Введено в действие приказом Главнокомандующего Войсками ПВО 1996 г. № 3.

58. Положение о юридической группе управления начальника войск РХБ защиты Министерства обороны Российской Федерации. Введено в действие приказом начальника войск РХБ защиты Министерства обороны Российской Федерации 1996 г. № 175.

59. Функциональные обязанности юридической службы Военно-Морского Флота, утвержденные Главнокомандующим Военно-Морским Флотом 27 декабря 1993 г.

60. О задачах подразделений юридической службы Министерства обороны по правовому обеспечению договорно-претензионной работы (методические рекомендации). Письмо Управления делами Министерства обороны. № 205/580 от 6 апреля 1984 г.

61. Организация деятельности помощника командира соединения по правовой работе и старшего юрисконсульта объединения (учебно-методическое пособие) // Письмо Управления делами МО СССР. 1990. М> 205/2/745.

62. Проект положения о юридической службе Вооруженных Сил Российской Федерации // Письмо Управления делами Министерства обороны Российской Федерации № 205/102 от 6 января 1997 г.

II. Литература на русском языке*

1. Абдулатипов Р. Г. О федеративной и национальной политике Российского государства. М., 1995.

2. Абова Т. Е. и др. Правовая работа в условиях перестройки. М., 1989.

3. Адамецки К. О науке организации. М., 1972.

4. Алексеев С. В., Каламанов В. А., Черненко А. Г. Идеологические ориентиры России: Основы новой общероссийской национальной идеологии / Под ред. С. В. Степашина. Т. 2. М., 1998.

5. Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981.

6. Арбатов А. Г. Оборонительная достаточность и безопасность. М., 1990.

7. Аристаков Ю. М. Правовая работа в народном хозяйстве. М., 1980.

8. Аристаков Ю. М., Годес А. Б., Маврин А. В., Раевский А. Н. Правовая работа на промышленном предприятии. 2-е изд., доп. М., 1972.

9. Аристотель. Политика: В 4-х т. Т. 3. М., 1983.

10. Армия и общество / Под ред. Н. А. Чалдымова. М., 1990.

11. Армия России — этапы реформы // Ориентир. 1996. № 1. С. 4—5.

* Солиден вклад в вопросы разработки теоретических основ военной безопасности отечественных ученых, таких как А. И. Грибков, В. Н. Лобов, О. Б. Рахманин, В. Л. Манилов, Б. Г. Путилин, С. Я. Лаврсов, В. А. Гаврилов и др.

12. Артамонов Н. В., Кузнецов Н. И., Старое Б. Ф. Разработка научных основ обеспечения законности в военном управлении.
13. Атаманчук Г. В. Государственное управление. Проблемы методологии правового исследования. М., 1975.
14. Афанасьев В. Г. Научное управление обществом. М., 1968.
15. Афанасьев В. Г. Научное управление обществом. Опыт системного исследования. М., 1973.
16. Афанасьев В. Г. Человек в управлении обществом. М., 1977.
17. Баланс сил в мировой политике: теория и практика: Сб. статей. М., 1993.
18. Батулин Ю. М. Военная доктрина жизненно необходима: Выступление на совещании в Совете обороны 4.11.1996 г. // Вестн. воен. информ. 1996. № 11. С. 6—7.
19. Батулин Ю. М. От военной доктрины к военной реформе: Правовые основы обороны, безопасности и военного сотрудничества в РФ // Независимая газета. 1997. 29 марта.
20. Бачило И. А. Функции органов управления (Правовые проблемы оформления и реализации). М., 1976.
21. Безопасность будущей Европы. М., 1993.
22. Безопасность населения, территорий и хозяйственных объектов: Сб. законодательных актов и нормативных документов. М., 1994.
23. Безопасность России и армия / В. В. Серебрянников, 10. Д. Дерюгин, Н. Н. Ефимов, В. И. Ковалев. М., 1995.
24. Белая книга Российских спецслужб. М., 1995.
25. Бельков О. А. Почему буксует военная реформа // Власть. 1998. № 10—11. С. 87—94.
26. Вельская Е. В., Каллистратова Р. Ф. К вопросу о понятии «правовая работа» // Правовая работа в условиях перестройки. М., 1989.
27. Бердяев Н. А. Смысл истории. М., 1990.
28. Бердяев Н. А. Судьба России. М., 1918.
29. Берхин И. Б. Военная реформа в СССР (1924-1925 гг.). М., 1958.
30. Бжезинский З. Преждевременное партнерство // Полис. 1994. № 1. С. 58—67.
31. Бирюков Ю. М. Законодательная техника и систематизация советского военного законодательства. М., 1968.
32. Благоволин С. Е. Геостратегические и внешнеполитические приоритеты России // Вопросы экономики. 1994. № 5. С. 6-23.
33. Болятко А. В. О регламентации оперативной деятельности стратегических сил // Военная мысль. 1994. № 7. С. 7-13.
34. Борзенков Г. Военная реформа: Для разработки государственной программы нужны лучшие умы страны // Красная Звезда. 1995. 30 июня.
35. Васильев Р. Ф. Правовые акты органов управления. М., 1970.
36. Взаимная безопасность: новый подход к советско-американским отношениям. М., 1991.
37. Виндельбанд В. От Канта до Ницше: История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками. М., 1998.
38. Виноградов Н. А. Военное управление и его особенности // Труды ВЮА. 1945. № 5.
39. Винокуров Ю. Е. Надзор военного прокурора за законностью актов советского военного управления. М., 1979.
40. Витрянский В. В. ГК о договоре // Вестник Высшего арбитражного суда. 1995. № 10.
41. Власов В. А. Советский государственный аппарат. М., 1959.
42. Власов С. Н. Государство и некоторые его институты в новом контексте безопасности. Киев, 1991.
43. Военная администрация / Под редакцией Н. И. Кузнецова. М., 1990.
44. Военная безопасность России: Материалы научной конференции Военной акад. Генштаба. М., 1992.
45. Военная история Отечества с древнейших времен до наших дней: В 3-х т. / Под ред. В. А. Золотарева. М., 1995.

46. Военная политология: Учеб. пособие. М., 1993.
47. Военная реформа и РВСН // Красная звезда. 1991. 19 марта.
48. Военная экономика: Управление, планирование, военно-экономическая безопасность / Арс-пин Ю. И., Корсунь В. П. и др. М., 1995.
49. Военное насилие в политической борьбе / Под ред. Р. Г. Яновского. М., 1994.
50. Военное право / Под ред. Н. И. Кузнецова. М., 1996.
51. Возженников Л. В., Глебов И. #., Золотарев В. А. Основные концептуальные положения национальной безопасности России в XXI веке. М., 2000.
52. Возженников А. В. Парадигма национальной безопасности реформирующейся России. М., 2000.
53. Волков Е. Б. Договор СНВ-2 и безопасность России // Военная мысль. 1996. № 1. С. 19-27.
54. Воловин В. К.у Кузнецов Н. И. Народный контроль в Вооруженных Силах СССР. М., 1973.
55. Вопросы защиты государственной тайны: Указ Президента Российской Федерации №> 614 // Российская газета. 1994. 30 марта.
56. Воробьев И. Тернии военной реформы // Красная звезда. 1991. 27 декабря.
57. Восточная Европа: контуры посткоммунистической модели развития. М., 1992.
58. Выродов И. Гвардейский синдром: Военная реформа // Российская газета. 1991. 23 ноября.
59. Гацко М. Ф. Угрозы интересам национальной безопасности России и проблемы их предотвращения: Дисс. насоиск. канд. филос. наук. М., 1996.
60. Геополитические и геоэкономические проблемы России: Материалы науч. конференции. СПб., 1995.
61. Гилинский Я. И., Золотарев В. А. Война в современном мире // Геополитика и безопасность. 1993. № 1.
62. Горшенев В. М., Шахов И. Б. Контроль как правовая форма деятельности, М., 1987.
63. Государственный и общественный контроль в СССР / Под ред. В. И. Туровцева. М., 1970.
64. Государство НАТО и военные конфликты. М., 1987.
65. Грибков А. И. Судьба Варшавского Договора. Воспоминания, документы, факты. М., 1998.
66. Губанов А. Военная реформа не должна стать жертвой аппаратных боев // Российские вести. 1995. 23 февраля.
67. Гуманизм воинской деятельности и реформа Вооруженных Сил: Стеногр. междунар. конференций. М., 1993.
68. Гумилев Л. И. От Руси к России: Очерки этнической истории. М., 1992.
69. Гурней Б. Введение в науку управления. М., 1969.
70. Дайнес В. О. От гражданской войны к миру (Красная армия в 20—30-е гг.) // Восн.-ист. журн. 1992. № 10. С. 2-10.
71. Джанишев Г. Эпоха великих реформ. 8-е изд., доп. М., 1900.
72. Живелегов А. К. История современной Германии. Ч. I. 1750-1862. СПб., 1908. Ч. II. 1862-1910. СПб., 1910.
73. Дементьев В. А. и др. Прогноз критических ситуаций в развитии мирового сообщества и военно-политических конфликтов. М., 1995.
74. Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно. М., 1996.
75. Докучаев А. Военная реформа: Определены контуры третьего этапа // Красная звезда. 1994. 13 июля.
76. Дорохов В. Я. Понятие документа в советском праве //. Правоведение. 1982. № 2.
77. Дрейшев Б. В. Правотворчество в советском государственном управлении. М., 1977.
78. Дугин А. Г. Основы геополитики: Геополитическое будущее России. М., 1997.
79. Дюков В. Грабовский И. Правовые средства служат экономике // Хозяйство и право. 1992. № 6
80. Ельцин Б. Н. Записки Президента. М., 1995.
81. Ельцин Б. Н. Исповедь на заданную тему. Л., 1990.

82. Ельцин Б. Н. Письмо к личному составу Вооруженных Сил // Красная звезда. 1996. 25 мая.
83. Ельцин Б. Н. Президентский марафон: Размышления, воспоминания, впечатления... М., 2000.
84. Ермаков С. М. Экономические аспекты военной реформы // Военная мысль. 1991. № 2. С. 32-38.
85. Ерохин И. В. О разработке концепции военной реформы // Военная мысль, 1991, № 11 — 12. С. 36-45.
86. Журавлев А. Упорядочить статус юрисконсульта // Хозяйство и право. 1992. № 12.
87. Загорский Г. И. Правоохранительные органы в годы Великой Отечественной войны. М., 1991.
88. Зайончковский П. А. Военные реформы 1860—1870 гг. в России. М., 1952.
89. Зайц Н. Ф. Юридическое обеспечение колхозов и межколхозных объединений. М., 1977.
90. Зайцев А. А., Чудновский Н. Е., Юшков С. В. О проекте концепции военно-правовой реформы в Вооруженных Силах Российской Федерации // Государство и право. 1996. М> 1.
91. Западная Европа на пороге третьего тысячелетия: безопасность, политика, экономика. М., 1995.
92. Змеев В. К. Экономический подход к вопросу о сущности военной реформы // Военная мысль. 1992. № и. С. 15-18.
93. Золотарев В. А. Военная безопасность Отечества. М., 1998. 2-е изд.
94. Золотарев В. А. Военно-историческая мысль в России на рубеже XIX—XX столетий. Л., 1975.
95. Золотарев В. А. Военные реформы в России: Исторический опыт // Красная Звезда. 1997. 27 мая, 30 мая, 3 июня.
96. Золотарев В. А. Генезис и тенденции развития военного искусства в России во второй половине XVIII столетия. М., 1982.
97. Золотарев В. А. Героическое прошлое Родины как источник и основа национальной идеи // Военно-исторический журнал. М., 2000.
98. Золотарев В. А. Концепция национальной безопасности России в генетическом измерении (Размышления) // Геополитика и безопасность. 1995. № 3.
99. Золотарев В. Л. Отечественные военные реформы. М., 1997.
100. Золотарев В. А. От Карфагена до Карса: Очерки по истории военного искусства. М., 1993.
101. Золотарев В. А. Противоборство империй. М., 1991.
102. Золотарев В. А. Уроки второй мировой и Великой Отечественной войн // Государство и право. 1995. № 7.
103. Золотарев В. А. «Холодная война» и ее истоки // Геополитика и безопасность. 1994. № 2.
104. Золотарев В. А., Козлов И. А. Русско-японская война 1904 — 1905 гг. Борьба на море. М., 1990.
105. Золотарев В. А., Тюшкевич С. А. Опыт и уроки отечественной военной истории. М., 1995.
106. Золотое А. Где предел оборонной достаточности? // Красная звезда. 1991. 22 ноября.
107. Зюганов Г. А. Россия и современный мир. М., 1995.
108. Иванов В. //, Ксенофонов В. Н. Проблемы стабильности и внутренней безопасности России: Социологический анализ. М., 1995.
109. Исторические предпосылки и основные направления военной реформы в СССР // Военная реформа и безопасность Отечества. М., 1992.
110. История флота государства Российского: В 2-х т. / Под ред. В. А. Золотарева. М., 1996.
111. Каневская Л. Планирование методического руководства правовой работой в народном хозяйстве // Советская юстиция. 1989. М> 18.
112. Каневский Б. М. Международная безопасность: тенденции и перспективы // Война и мир в ядерный век. М., 1994.
113. Каневский Б. М., Шабардин П. М. Особенности военной реформы в России в 90-е годы // Отечественные военные реформы XVI—XX вв., М., 1995.

114. Канцлер А. М. Горчаков. 200 лет со дня рождения. М., 1998.
115. КГБ: вчера, сегодня, завтра: Сб. докладов на 1-й и 2-й международ. конф. М., 1993.
116. Кириленко Г. В., Кузнецов Ю. А. Некоторые экономические вопросы военной реформы // Военная мысль. 1992. № 4-5. С. 33-37.
117. Киссинджер Г. Дипломатия /Пер. В. В. Львова. М., 1997.
118. Ковалкин В. С. Россия в новых геополитических реалиях на пороге XXI в. М., 1996.
119. Козлова О. В., Кузнецов И. Н. Научные основы управления производством. М., 1970.
120. Кокошин А. А. Армия и политика: Сов. военно-политическая и военно-стратегическая мысль, 1918-1991 гг. М., 1995.
121. Колесников М. П. Военная реформа и строительство Вооруженных Сил России // Красная звезда. 1996. 25 мая.
122. Концепция военной реформы // Правительственный вестник. 1990. № 48. С. 5 — 10.
123. Концепция военной реформы в СССР: Справка-анализ. М., 1991.
124. Концепция национальной безопасности России в 1995 г. М., 1995.
125. Короткое Г. И. Концепция «ядерного сдерживания» стран НАТО // Война и мир в ядерный век. М., 1994.
126. Корф Н. Связь военных наук с общественными. Общее введение в стратегию: этюды по философии военной науки. СПб., 1897.
127. Котанджян Г. С. Этнополитология консенсуса конфликта: Цивилизац. аспект нац. безопасности. М., 1992.
128. Крысин А. В. Безопасность предпринимательской деятельности. М., 1996.
129. Кудрявцев В. Б. Эволюция военно-политической стратегии НАТО на современном этапе (1967 — 1992 гг.) в контексте европейской безопасности: Автореф. дис. на соиск. док. ст. М., 1993.
130. Кудрявцев В. Н. Закон, поступок, ответственность. М., 1986.
131. Кудрявцев В. Н. Какое государство мы строим? М., 1991.
132. Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М., 1976;
133. Кузнецов Н. И. Акты советского государственного управления. Убеждение и принуждение в советском государственном управлении. М., 1968.
134. Кузнецов Н. И. Контроль в Вооруженных Силах СССР. М., 1976.
135. Кузнецов Я. И. Правовая работа в Вооруженных Силах Российской Федерации. Ее сущность и задачи // Правовая работа в Вооруженных Силах Российской Федерации. М., 1995.
136. Курсом военной реформы (Всеармейская научная конференция) // Военная мысль. 1991. № 1. С. 2-4.
137. Кутищев В. Социальные аспекты военной реформы // Армейский сборник. 1994. № 2. С. 48-51.
138. Лазарев Б. М. Компетенция органов государственного управления. М., 1972.
139. Лебедева М. М. Конфликты внутри и вокруг России: применять силу или вести переговоры? М., 1993.
140. Леер Г. А. Метод военных наук (Стратегия, тактика в военной истории). СПб., 1894.
141. Лобер В. Л. Национальная безопасность Российской Федерации: некоторые проблемы теории (обзор материалов «Круглого стола») // Проблемы реформирования России и современный мир. М., 1993.
142. Лобов В. Н. Военная реформа: Исторические предпосылки и основные направления // Воен.-ист. журн. 1991. № 11. С. 2-10.
143. Лобов В. Н. Как реформировать российскую армию? // Российская газета. 1995. 25 января.
144. Лукин В. П., Уткин А. И. Россия и Запад: Общность или отчуждение? М., 1995.
145. Лунев А. Е. Теоретические проблемы государственного управления. М., 1974.
146. Макаров Б. М. Народный контроль: органы и правовые формы деятельности. М., 1975.
147. Макарычев А. С. Наука и власть. Система внешнеполитического планирования и анализа в США и странах Западной Европы (1970—1990 гг.). Нижний Новгород, 1994.
148. Макиавелли Н. О военном искусстве. М., 1939.

149. *Малевич И.* Пять реформ: Как это было в прошлом? // Независимая газета, 1995, 22 апреля.
150. *Мальков В. Л.* «Манхэттенский проект». М., 1995.
151. *Манилов В. Л.* Национальная безопасность России // Геополитика и безопасность. 1996. № 4. С. 11–22.
152. *Манилов В. Л.* Угрозы национальной безопасности России // Военная мысль. 1996. № 1. С. 7–17.
153. *Мартемьянова А. М.* Организация правовой работы в народном хозяйстве. Свердловск, 1979.
154. *Масловский Д. Ф.* Записки из истории военного искусства в России. СПб., 1894.
155. *Медведко Л. И.* «Седьмая» ближневосточная война: Геополитика и безопасность России после кризиса в Персидском заливе. М., 1993.
156. Мир в условиях мира. Всеобщая безопасность в XXI в. М., 1990.
157. *Михайлин С. З.* Основные акты о правовой работе в народном хозяйстве. М., 1983.
158. *Михайлов С. Ф., Петров В. А., Тимофеев Ю. А.* Информационная безопасность: Защита информации в автоматизированных системах: Основные концепции. М., 1995.
159. *Михневич Н. П.* История военного искусства с древнейших времен до начала XIX столетия. СПб., 1996.
160. *Моисеев М. А.* Военная реформа: Реалии и перспективы // Красная звезда. 1991. 12 июня.
161. *Мойнахен Б.* Армия: Время новых доктрин, новых концепций // За рубежом. 1989. № 35. С. 5–6.
162. *Морошкин И.* Военная реформа по-русски // Красная звезда. 1991. 1 февраля.
163. *Москвин В.* Национальная безопасность и военная реформа // Мировая экономика и международные отношения. 1991. № 4. С. 5–16.
164. *Мошес А.* Три армии — три реформы // Новое время. 1993. № 19. С. 18–19.
165. *Мунтян М.* Геостратегическая позиция России в меняющемся мире // Обозреватель: проблемы, анализ, прогнозы. № 22. М., 1993.
166. Национальная безопасность России на Востоке: Вопросы и ответы // Под ред. чл.-кор. РАН Г. И. Чуфрина, М., 1994.
167. Национальная доктрина России: Проблемы и приоритеты. М., 1994.
168. *Незнамов А. А.* Современная война: Действия полевой армии. СПб., 1912.
169. *Никулин П.* Секретность и экономическая безопасность // КГБ: вчера, сегодня, завтра. М., 1994.
170. Новая Россия-94: Информ.-стат. альманах. Государство. Экономика. Бизнес. География. Экология. М., 1994.
171. *Новикова О. Н.* Концепция «национальной безопасности» в современной американской политологии: Научно-аналит. обзор. М., 1994.
172. *Новоселов В. И.* Законность актов органов управления. М., 1968.
173. Новые тенденции силового сдерживания // Армейский сборник, 1995. № 9. С. 12–19.
174. *Норенко П.* Этапы военной реформы Российской армии // Ракурс. 1993. № 2. С. 9–11.
175. *Носова Л. С.* Бюрократические «игры» и национальная безопасность: Теория и практика. М., 1991.
176. *Орлов А. С.* «Горячий фронт» «холодной войны» // Геополитика и безопасность. 1994. № 2.
177. *Орлов А. С.* В поисках «абсолютного оружия». М., 1989.
178. *Орлов А. С.* Тайная битва сверхдержав. М., 2000.
179. *Орлов А. С.* Третий Рейх и третий Рим (1933–1941). М., 1993.
180. *Основин В. С.* Основы науки социального управления. Воронеж, 1971.
181. Основные направления военной доктрины Российской Федерации // Красная звезда. 1993. 19 ноября.
182. Отечественная военная реформа XVI—XX вв. / Под ред. В. А. Золотарева. М., 1995.

183. От первого лица: Разговоры с Владимиром Путиным. М., 2000.
184. *Плешаков К.* Геоидеологическая парадигма: взаимодействие геополитики и идеологии на примере отношений между СССР, США, и КНР в континентальной Восточной Азии 1949 — 1991 гг. М., 1994.
185. *Позняков Э. А.* Геополитика. М., 1995.
186. *Позняков Э. А.* Нация. Национализм. Национальные интересы. М., 1994.
187. Политические и социально-экономические проблемы России и СНГ. М., 1994.
188. Полная хронология XX века. М., 1999.
189. *Попов В. Г.* Концептуальные соображения по вопросам военного строительства в Российской Федерации // Безопасность. 1995. № 2. С. 29 — 32.
190. После того, как лед тронулся: Цели национальной безопасности в период, сменивший холодную войну. Слушания в сенате США. М., 1991.
191. Проблемы безопасности и устойчивости социально-политического развития российского общества / Под ред. Осипова Г. В., Рубинова В. А. М., 1994.
192. Проблемы глобальной безопасности: Материалы семинаров в рамках н.-и. и информ. прогр. (ноябрь 1994 - февраль 1995 гг.). М., 1995.
193. Проблемы национальной безопасности в демократическом обществе: Материалы международной и научной конференции. Нижний Новгород, 1992.
194. Проблемы разоружения и создания системы коллективной безопасности: Сборник статей. М., 1992.
195. Проблемы региональной и глобальной безопасности в конце XX — начале XXI вв. М., 1993.
196. *Прохожее А. А.* Национальная безопасность: Проблема теории. М., 1997.
197. *Прохожее А. А., Возженников А. В.* Государственное управление и национальная безопасность. М., 1999.
198. *Пузанов С. Е.* Агентство по контролю над вооружениями и разоружению: Некоторые аспекты формирования внешней политики США (1961 — 1988). М., 1990.
199. *Разуваев В. В.* Российская Федерация, ее субъекты и «Ближнее зарубежье»: Геополитические проблемы. Специализированная информация. М., 1993.
200. Ратификация договора СНВ-2: Решения, проблемы, перспективы // Под общ. ред. А. И. Подберезкина. М., 1996.
210. *Родионов И. Н.* В России и для России: Основные направления военной реформы // Независимая газета. 1995. 22 апреля.
202. *Родионов И. Н.* Военная реформа стоит на месте. Почему? // Служба. 1996. № 3. С. 2.
203. *Родионов И. Н.* Государство сильно обороной // Ориентир. 1995. № 7. С. 4 — 8.
204. Российская Федерация: Безопасность и военное сотрудничество. М., 1995.
205. Россия в геополитическом пространстве: Современность и взгляд в XXI век. Материалы заседания клуба «Реалист». М., 1994.
206. Россия в поисках стратегии безопасности: Проблемы безопасности, ограничения вооружений и миротворчества. М., 1996.
207. Россия и будущее европейское устройство. М., 1995.
208. Россия и Германия в годы войны и мира. М., 1995.
209. Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях: Сб. статей участников международной научной конференции. М., 1995.
210. Россия и Япония на заре XX столетия / Сост. В. А. Золотарева. М., 1994.
211. Россия на перепутье: Политические конфликты, взрывы, перевороты: Сб. статей. М., 1993.
212. Россия на пороге XXI века: Современные проблемы национально-государственного строительства. М., 1996.
213. Россия: Новые параметры безопасности. Научный доклад Московского Центра Карнги. Вып. 4. М., 1995.
214. Россия: Стратегия развития в XXI веке. Вариант анализа ситуации и прогноза устойчивого развития страны. Ч. I — П. М., 1997.

215. *Рошин С. К., Соснин В. А.* Психологическая безопасность: Новый подход к безопасности человека, общества и государства // Российский монитор: Архив современной политики. 1995. Вып. 6. М., 1995.
216. *Рубин Л. М.* Организационные структуры управления: понятие, основные элементы, типология // Советское государство и право. 1986. № 5.
217. Русский архив: Великая Отечественная война / Под общ. ред. В. А. Золотарева. Т. 12 (0 - 21 (10)). М., 1993-1999.
218. Русская военная эмиграция 20—40-х годов. Т. I. Кн. 1. Исход. Кн. 2. На чужбине. М., 1998. Т. П. Несбывшиеся надежды. М., 2001.
219. *Рыбкин И. П.* К безопасности через согласие и доверие. М., 1997.
220. *Рыбкин И. П.* О концепции национальной безопасности России // Независимая газета. 1997. 29 апреля.
221. *Рыбкин И. П.* Пусть разум победит эмоции // Российская газета. 1997. 30 января.
222. *Самощенко И. С.* Некоторые вопросы учения о нормативных актах Советского государства // Правоведение. 1969. № 3. С. 30.
223. *Самсонов В. Н.* Военная реформа неизбежна: О некоторых проблемах военной безопасности Российской Федерации // Независимая газета. 1996. 27 января.
224. *Свечин Л. А.* Стратегия. М., 1926.
225. Свод военных законов Российской Федерации. М., 1993.
226. *Серебрянников В. В.* Социология войны. М., 1997.
227. *Синайский А. С.* Геополитика и национальная безопасность России // Военная мысль. 1994. № 8. С. 55-60.
228. *Синявская Е. Н.* Психология войны в XX веке. Исторический опыт России. М., 1999.
229. *Слипченко В. И., Швелев Э. Г.* Методология реформы Вооруженных Сил // Военная мысль. 1991. № 11-12. С. 30-35.
230. Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945—1985): Новое прочтение. М., 1995.
231. Стратегические оценки 1995 г. Вызовы безопасности США в переходный период: Доклад Национального университета обороны и Института нац. стратегич. исслед. США / Под ред. А. В. Скородумова. М., 1995.
232. Стратегические решения и Вооруженные Силы. Т. I. М., 1995; Т. II / Под общ. ред. В. А. Золотарева.
233. Стратегические решения и Вооруженные Силы: Новое прочтение / Под ред. В. А. Золотарева. М., 2000.
234. Стратегия. История военной стратегии России / Под ред. В. А. Золотарева. М., 2000.
235. *Строев Е. С.* Становление России завтрашней: Опасности и шансы // Полис. 1996. № 4. С. 6-15.
236. *Студеникина М. С.* Государственные инспекции в СССР. М., 1987.
237. *Студеникина М. С.* Государственный контроль в сфере управления. М., 1974.
238. *Субботин А. К.* Американский опыт управления информационными ресурсами и возможности его использования в СССР. М., 1990.
239. *Сувениров О. Ф.* Политическое воспитание воинов Красной Армии и Флота при переходе на мирное положение при проведении военной реформы (1921—1928): Дис. на соиск. ученой степени доктора исторических наук. М., 1977.
240. *Султанов Ш. З.* Региональные конфликты и глобальная безопасность. М., 1990.
241. Теория предвидения и будущее России. Материалы V Кондратьевских чтений.
242. *Тихомиров Ю. А. и др.* Проблемы эффективности работы управленческих органов. М., 1973.
243. *Тойнби А.* Постигание истории: Пер. с англ. М., 1996.
244. *Трофимов В. Н.* Военная и экологическая безопасность. Международное право и сила. М., 1991.
245. *Туровцев В. И.* Народный контроль в социалистическом обществе. М., 1974.

246. Тюшкевич С. А. Война и современность. М., 1986.
247. Тюшкевич С. А. Стратегическая стабильность в историческом измерении. М., 1995.
248. Управление, социология, право. М., 1971.
249. Филиппов А. М. «Холодная война»: Историографические дискуссии на Западе. М., 1991.
250. Фролов А. В. Взгляды и концепции региональной безопасности в СССР и России. М., 1994.
251. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., 1975.
252. Хангельдыев Б. Б. Законодательство о юридической службе // Труды ВНИИСЗ. Вып. 36. 1987. С. 74-86.
253. Чандлер Д. Военные кампании Наполеона: Триумф и трагедия завоевателя. М., 1999.
254. Червяков А. И. Военная политика Франции 1958—1993 годов. М., 1994.
255. Шабардин П. М. Незавершенная военная реформа в СССР (1987 — 1991) // Отечественные военные реформы XVI— XX вв. М., 1995.
256. Шаги В. И. Понятие и особенности актов органов советского военного управления. М., 1973.
257. Шебанов А. Ф. Форма советского права. М., 1968.
258. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Минск, 1998.
259. Шорин В. Г. Системный анализ и структура управления. М., 1975.
260. Шорина Е. В. Контроль за деятельностью органов государственного управления в СССР. М., 1981.
261. Шумейко В. Ф. Об обеспечении продовольственной безопасности Российской Федерации: Постановление Совета Федерации Федерального собр. РФ. 5 июня 1995 г. № 521-1 СФ / Собр. законодательства Российской Федерации.
262. Юсупов В. А. Правоприменительная деятельность органов военного управления. М., 1979.
263. Явич Л. С. Общая теория права. М., 1974.
264. Явич Л. С. Право и общественные отношения (Основные аспекты содержания и формы советского права). М., 1971.
265. Ядерные вооружения и республиканский суверенитет / Под ред. А. Г. Арбатова. М., 1992.
266. Ясперс К. Смысл и назначение истории. Пер. с англ. М., 1994.
267. Ясюков М. И. Геополитика: История концепций и доктрин. М., 1993.

III. Литература на иностранных языках

1. A Behavioural Theory of the Firm / Englewood Cliffs. N. Y., 1963.
2. A Theoretical Framework for Monetary Analysis // Occasional Paper № 112. N. Y., 1971.
3. Abcarian G. Political Deviance and Social Stress // J. P. Scott and S. F. Scott (eds.). Social Control and Social Change. Chicago, 1971.
4. Abramovitz M. Resource and Output Trends in the United States Since 1870 // American Economic Review. 46 (1956).
5. Abrecht P., Koshy N. (eds.) Before It's too Late. The Challenge of Nuclear Disarmament. Geneva, 1983.
6. Acker D. Skill in communication: A vital element in effective management. Wash., 1983.
7. Acquisition reform: Fact of fiction: Hearing before the Military acquisition subcomm. of the Committee on armed services. House of representatives, 103d Congr., 1st session hearings held June 15, 1993. Wash., 1994.
8. Adams J. The new spies. L., 1994.
9. Adelman I. and Thorbecke E. (eds.). The Theory and Design of Economic Development. Baltimore, 1968.
10. Adelman I., Morris C. T. Society, Politics, and Economic Development. Baltimore, 1967.
11. Adomeit H. Die Sowjetmacht in internationalen Krisen und Konflikten. Baden-Baden, 1983.

12. *Agosti A.* Stalin. Roma, 1983.
13. *Agrell W.* Bakom ubactskrisen. Militaer verksamhet, krigsplanlaeggning och diplomati i Oestersjocomradet. Helsingborg, 1986.
14. *Ailes C., Pardee A.* Cooperation in Science and Technology. An Evaluation of the U.S.-Soviet Agreement. Boulder, 1986.
15. *Aitken A. C.* Determinants and Matrices. Edinburgh, 1946.
16. Aktualisierung Marx. Berlin, 1983.
17. *Albers H. H.* Principles of Organization and Management. N. Y., 1965.
18. *Alchian and Kessel R.* Competition, Monopoly and the Pursuit of Pecuniary Gain. Aspects of Labor Economics. Princeton, N. Y., 1962.
19. *Alchian.* Corporate Management and Property Rights // H.G. Manne (ed.). Economic Policy and Regulation of Corporate Securities. Washington, 1969.
20. *Alien L. A.* Management and Organization. N. Y., 1958.
21. *Allard C.* Command, control and the common defense. New Haven; L., 1990.
22. *Allen R.* Macro-Economic Theory: A Mathematical Treatment. N. Y., 1967.
23. *Allport G. W.* The Nature of Prejudice. Garden City, N. Y., 1958.
24. *Allport G. W., Postman L.* The Psychology of Rumor. N. Y., 1947.
25. An Unconventional Arms Policy: Selling Ourselves Short. Promotion of Foreign Military Sales to the Developing World under the Reagan Administration. Wash., 1983.
26. *Andersen L., Jordan J.* Monetary and Fiscal Actions // W. E. Gibson, G. G. Kaufman (eds.). Monetary Economics: Readings on Current Issues. N. Y., 1971.
27. *Anderson L. R.* Initiation of structure consideration and the task performance in intercultural discussion groups // Technical Report № 30. Group Effectiveness Research Laboratory. University of Illinois, 1966.
28. *Andrews P. W. S.* Manufacturing Business. L., 1949.
29. *Angell J. W.* The Behavior of Money. N. Y., 1936.
30. *Angerer J.* Chemische Waffen in Deutschland. Missbrauch einer Wissenschaft. Darmstadt, 1985.
31. *Arbuckle D. S.* Counseling: An Introduction. Boston, Mass., 1961.
32. *Arcangelis M.* Historia de la guerra electronica. Desde la Batalla de Thushima al Libano y las Malvinas. Madrid, 1983.
33. *Argyris C.* Interpersonal Competence and Organizational Effectiveness. Homewood, 111, 1962.
34. *Armitage M., Mason R.* Air Power in the Nuclear Age. Chicago, 1983.
35. Army Regulations 165-20. Duties of Chaplains and Commanders' Responsibilities. Wash., 1966.
36. Army Regulations 350-30. Code of Conduct. Wash., 1964.
37. Army Regulations 608-50. Legal Assistance. Wash., 1965.
38. Army Regulations 623-105. Officer Efficiency Reports. Wash., 1966.
39. Army Regulations 910-10. Army Emergency Relief. Wash., 1961.
40. Army Regulations 940-10. National Red Cross Service Program and Army Utilization. Wash., 1955.
41. *Arnold A.* Afghanistan: the Soviet Invasion in Perspective. Stanford, 1985.
42. *Aronson E., Worchel P.* Similarity Versus Liking as Determinants of Interpersonal Attractiveness // Psychonomic Science. 1966. № 5. P. 157-158.
43. *Arrow K.* An Extension of Basic Theorems of Classical Welfare Economics / J. Neyman (ed.). Proceedings of the Second Berkeley Symposium on Mathematical Statistics and Probability. Berkeley, 1951.
44. *Arrow K. and Hahn F.* General Competitive Analysis. San Francisco, 1971.
45. *Arrow K. J.* Social Choice and Individual Values. 2nd ed. N. Y., 1963.
46. *Arrow R. J.* Theory of Risk-Bearing. Chicago, 1971.
47. *Asimakopou A.* Profits and Investment: A Kaleckian Approach / Harcourt G.C. and Robinson E. A. G. The Microeconomic Foundations of Macroeconomics. L., 1978.
48. *Aumann R.* Markets with a Continuum of Traders // Econometrica. 32. 1964.

49. Azar E., Burton J. (eds.) International Conflict Resolutions. Theory and Practice. Boulder, 1986.
50. Babbage C. On the Economy of Machinery and Manufacturers. Philadelphia, 1832.
51. Bagger H., Noretranders B. Politikens Ruslands historic 1689— 1917. Reform of revolution. Kobenhavn, 1983.
52. Bahr E., Lutz D. (Hrsg.) Gemeinsame Sicherheit. Idee und Konzept. Bd. I. Zu den Ausgangsueber legungen, Grundlagen und Strukturmerkmaln gemeinsamer Sicherheit. Baden-Baden, 1986.
53. Bailey E. Economic Theory of Regulatory Constraint. Lexington, 1973.
54. Bain. Barriers to New Competition. Cambridge, 1956.
55. Ball D., Richelson J. (eds.) Strategic Nuclear Targeting. Ithaca, 1986.
56. Ball N., Leitenberg M. (eds.) The Structure of Defence Industry: an International Survey. L., 1983.
57. Ballistic Missile Defense Technoligies. Congress of the United States. Office of Technology Assesment. Wash., 1985.
58. Barash D. The Arms Race and Nuclear War. Belmont, 1987.
59. Barash D., Lipton J. Stop Nuclear War. N. Y., 1982.
60. Baritz L. The Servants of Power. Middletown, Conn, 1960.
61. Barnaby F. What on Earth is Star Wars? A Guide to the Strategic Defense Initiative. L., 1986.
62. Barrett A. Reappraising defense organization study of 1977— 1980. Wash., 1984.
63. Bass B. M. Leadership, Psychology and Organizational Behavior. N. Y., 1960.
64. Bastian G. Frieden schaffen! Gedanken zur Sicherheitspolitik. München, 1983.
65. Bator F. M. The Anatomy of Market Failure // Quarterly Journal of Economics. 72. August 1958.
66. Bator F. M. The Simple Analytics of Welfare Maximization // American Economic Review, 47 (March 1957).
67. Baugh W. The Politics of Nuclear Balance.. Ambiguity and Continuity in Strategic Policies. N. Y., 1984.
68. Baumol W. J. and Quandt R. E. Rules of Thumb and Optimally Imperfect Decisions // American Economic Revie., 54 (March 1964).
69. Baumol W. J. Welfare Economics and The Theory of the State. L., 1952.
70. Bavelas A. Communication Patterns in Task-oriented Groups / Lerner D., Lasswell H. D. (eds). The Policy Sciences Stanford, Calif., 1951. P. 193-202.
71. Baxter W. Soviet Airland Batle Tactics. Novoto, 1986.
72. Baxter W. The Soviet Way of Warfare. L., 1986.
73. Becker. Human Capital: A Theoretical and and Empirical Analysis with Special Reference to Education. N. Y., 1964.
74. Beckett I., Pimlott J. (eds.). Armed Forces and Modern Counter-Insurgency. L., 1985.
75. Behrman J. R. Macroeconomic Policy in a Developing Country: An Econometric Investigation of the Postwar Chilean Experience. Amsterdam, 1976.
76. Behrman J. R. Sectoral Elasticities of Substitution between Capital and Labor in a Developing Economy: Time Series Analysis in the Case Postwar Chile // Econometrica, 40 (March 1972).
77. Behrman J. Supply Responce in Underdeveloped Agriculture: A Case Study of Four Major Annual Crops in Thailand, 1937 —1963. Amsterdam, 1968.
78. Beishline J. R. Military Management for National Defense. N. Y., 1950.
79. Bellamy Ch. Red God of War. Soviet Artillery and Rocket Forces. L., 1986.
80. Bendarz K. Mein Moskau: Notizen aus der Sowjetunion. Hamburg, 1985.
81. Bender P. Neue Ostpolitik. Vom Mauerbau bis zum Moskauer Vertrag. Miinchen, 1986.
82. Benet S. V. John Browns Body. N. Y., 1927.
83. Benningsen A., Brouxup M. The Islamic Threat to the Soviet State. L., 1983.
84. Berelson B., Steiner G. A. Human Behavior. N. Y., 1964.
85. Berg H. Die Analyse. Die Europaeische Gemeinschaft — das Zukunftsmodell fuer Ost und West? Köln, 1985.

86. *Berkowitz B.* American Security: Dilemmas for a Modern Democracy. New Haven, 1986.
87. *Berkowitz B. D.* American security: Dilemmas for a modern democracy. New Haven; L., 1986.
88. *Berle A. A. and Means G. C.* The Modern Corporation and Private Property. N. Y., 1932.
89. *Berlo D. K.* The Process of Communication. N. Y., 1960.
90. *Berne E.* Games People Play. N. Y., 1964.
91. *Berner O.* Sovjet och Norden: samarbete, sakerhet och konflikter under femtio ar. Stockholm, 1985.
92. *Bernholz P.* the International Game of Power. Past, Present and Future. N. Y., 1985.
93. *Bertram Ch.* (ed.) Third-World Conflict and International Security. L., 1982.
94. *Bettelheim Ch.* Les luttes des classes en URSS. 3-eme periode 1930-1941. Les domines. Paris, 1982.
95. *Beyerstedt H.-D.* Marxistische Kritik in der Sowjetunion in der Stalinära (1924-1953). Frankfurt a. M., 1987.
96. *Beyne K.* Die Sowjetunion in der Weltpolitik. Miinchen, 1983.
97. Beyond glasnost. Westport (Conn.), 1992.
98. *Binkin M.* Military Technology and Defence Manpower. Wash., 1986.
99. *Binkin M.* Who will fight the next war?: The changing face of the american military. Wash., 1993.
100. *Bjoerkegren H.* Ryskaposten. De ryska revolutionarerna i Norden 1906—1917. Stockholm, 1985.
101. *Blackaby F., Goldblat J., Lodgaard S.* (eds.) No - First - Use. L., 1984.
102. *Blacker C.* Reluctant Warriors. The United States, the Soviet Union and Arms Control. N. Y., 1987.
103. *Blake R. R., Mouton J. S.* The Managerial Grid. Houston, 1964.
104. *Blasier C.* The Giant's Rival. The USSR and Latin America. Pittsburgh, 1983.
105. *Blau P. M., Scott R. W.* Formal Organizations. San Francisco, 1962.
106. *Blaug M.* The Cambridge Revolution: Success or Failure? A Critical Analysis of Cambridge Theory of Production and Distribution. L., 1974.
107. *Blechman B. U. S.* Security in the Twenty-First Century. Boulder, 1987.
108. *Blechman B., Utgoff V.* Fiscal & Economic Implications of Strategic Defences. Boulder, 1986.
109. *Bledowska C., Bloch J.* KGB/CIA. Greenwich, 1990.
110. Blocking the spread of Nuclear Weapons: American and Europe Perspectives. N. Y., 1986.
111. *Boess O. (Hrsg.)* Russland-Chronik. Salzburg, 1986.
112. *Boniface P.* (ed.) L'annee strategique. Forces armees dans le monde (effectifs, armaments). Analyses geopoliques. Paris, 1985.
113. *Boorman J. T.* The Evidence on the Demand for Money: Theoretical Formulations and the Empirical Results / Doorman J. T., Havrilesky Th. M. (eds.). Money Supply, Money Demand and Macroeconomic Models. Boston, 1972.
114. *Boserup E.* The Conditions of Agricultural Growth: The Economics of Agrarian Change Under Population Pressure. Chicago, 1965.
115. *Bosworth B. et al.* Capital Needs at the Seventies. Wash., 1975.
116. *Bowers D. G., Seashore S. E.* Predicting Organizational Effectiveness With a Four-Factor Theory of Leadership / Administrative Science Quarterly. 1966. P. 238-263.
117. *Bracher K.D., Funke M., Jacobcen H.-J.* (Hrsg.) National-Sozialistische Diktatur 1933 — 1945. Eine Bihnz. Dusseldorf, 1983.
118. *Bradley O. N.* A Soldier's Story. N. Y., 1951.
119. *Bradley O. N.* Leadership / Military Review. 1966. № 9 46. P. 48-53.
120. *Brady D. S. and Friedman R. D.* Saving and the Income Distribution // Studies in Income and Wealth. Vol. 10. N. Y., 1947.
121. *Braken P.* The Command and Control of Nuclear Forces. New Haven, 1983.
122. *Brams S.* Game Theory and Politics. N. Y., 1975.
123. *Brandt W.* Der organisierte Wahnsinn. Wettreusten und Welthunger. Köln, 1985.
124. *Branson W. H.* Financial Capital Flows in the U. S. Balance of Payments. Amsterdam, 1968.

125. *Brennan L. D.* Modern Communication Effectiveness. Englewood Cliffs. N. J., 1963.
126. *Brewer G.* The war game: A critique of military problem solving. L., 1979.
127. *Bridgland F.* Jonas Savimbi: A Key to Africa. Edinburgh, 1986.
128. British defence choices for the twenty-first century. L., 1993.
129. British defence choices for the twenty-first century. L., 1993.
130. *Broadbent E.* The military and government: From Macmillan to Heseltine. L., 1988.
131. *Bronfenbrenner M.* Income Distribution Theory. Chicago, 1971.
132. *Brown H.* Thinking about National Security: Defense and Foreign Policy in a Dangerous World. Boubler, 1983.
133. *Brown L., Chandler W., Flavin Ch. e.a.* State of the World. 1984. A Worldwatch Institute Report on Progress toward a Sustainable Society. N. Y., 1984.
134. *Brown N., Farrar-Hockley A.* Nuclear First Use. L., 1985.
135. *Brown R. W.* Social Psychology. N. Y., 1965.
136. *Browne C. G., Cohn N. S.* (eds). The Study of Leadership. Danville, 111, 1958.
137. *Bruce Russett.* Harvey Starr. World Politics. Menu for Choice. San-Francisco, 1981.
138. *Bruno M.* Interdependence, Recourse Use and Structural Change in Israel. Bank of Israel, 1963.
139. *Brzezinski Z.* Game Plan. A Geostrategic Framework for the Conduct of the US-Soviet Contest. N. Y., 1986.
140. *Brzezinski Z.* Power and Principle. Memoirs of the National Security Adviser. 1977 — 1981. N. Y., 1983.
141. *Brzoska M., Guha A.A., Wellmann C.* Das Geschaeft mit dem Tod. Fakten und Hintergrunde der Ruestungsindustrie. Eichborn, 1982.
142. *Buck G.* National security strategy of the United States, 1990-1991. Wash., 1990.
143. *Buchan D.* Western Security and Economic Strategy towards the East. L., 1984.
144. *Buchanan J. M. and Tullock G.* The Calculus of Consent. Ann Arbor, 1962.
145. *Burger A. E.* The Money Supply Process. Belmont, Calif., 1971.
146. *Burke P. J.* Authority Relations and Disruptive Behavior in Small Discussion Groups // Sociometry. 1966. № 9 29. P. 237-250.
147. *Burke R. J.* Are Herzberg's Motivators and Hygienes Unidimensional? // Journal of Applied Psychology. 1966. № 50. P. 317-321.
148. *Burmeister E. & Dobeli A. R.* Mathematical Theories of Economic Growth. N. Y., 1970.
149. Business Cycles. N. Y., 1947.
150. *Buteux P.* Strategy, Doctrine, and the Politics of Alliance. Theatre Nuclear Force Modernisation in NATO. Boulder (Col), 1983.
151. *Buzan B.* People, States and Fear. The National Security Problem in International Relations. Brighton, 1983.
152. *Byers R.* (ed.) The Denuclearization of the Oceans. L., 1986.
153. *Byron J.* Reorganization of U. S. Armed forces. Wash., 1984.
154. *Calbertson J. M.* Macroeconomic and Stabilization Policy. N. Y., 1968.
155. *Campbell Ch.* Nuclear Facts. A Guide to Nuclear Weapon Systems and Strategy. L., 1984.
156. *Campbell J. P.* Management Training: The Development of Managerial Effectiveness // Identification and Enhancement of Managerial Effectiveness. Richardson Foundation Survey Report. 1966.
157. *Campbell K.* Soviet Policy Towards South Africa. L., 1986.
158. *Cap P.* Analysen und Modelle auswaertiger Politik. Die wissenschaftsgeschichtliche Entwicklung vergleichender Studien auf dem Gebiet der Aussenpolitik in den USA. Muenchen, 1983.
159. Capital Accumulation and Economic Growth / Lutz F. A. and Hague D. C. (eds.). The Theory of Capital. L., 1961.
160. *Carnesall A.e.a.* Living with nuclear Weapons. N. Y., 1983.
161. *Carter L. P., Haythorn W., Shriver B., Lanzetta J.* The Behavior of Leaders and Other Group Members // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1951. Mb 2 46. P. 589-595.

162. *Cartwright D., Zander J.* (eds). *Group Dynamics: Research and Theory*. 2nd ed. N. Y., 1960.
163. *Cassel G.* *Theory of Social Economy*, rev. ed. N. Y., 1932.
164. *Chadwick L.* *Cruise Missiles and the Inf Negotiations*. Bradford, 1984.
165. *Chandler A. D., Jr.* *Strategy and Structure*. N. Y., 1966.
166. Change, interdependence and security in the Pacific basin. The 1990 Pacific symposium. Wash., 1991.
167. *Citames A., Cooper W. W. and Henderson A.* *An Introduction to Linear Programming*. N. Y., 1953.
168. *Chemers M. M.* a. o. Some Effects of Cultural Training on Leadership in Heterocultural Task Group // Technical Report. 1966. № 31.
169. *Chenery et al.* *Redistribution with Growth*. Wash., 1975.
170. *Chenery.* The Role of Industrialization in Development Programs // *American Economic Review* 45 (May 1955).
171. *Cherry C.* *On Human Communication*. N. Y., 1957.
172. *Chomsky H.* *Towards a New Cold War. Essays on the Current Crisis and How We Got There*. L., 1982.
173. *Chomsky N., Steele J., Gittings J.* *Superpowers in Collision. The Cold War Now*. Harmondsworth, 1982.
174. *Christensen S., Rasmussen K.* *Politikens Rusjands historie indtil 1689. Rigets oprindelse*. Kobenhavn, 1983.
175. *Cimbala S. J.* *Strategy after deterrence*. N. Y., 1991.
176. *Claesson P.* (red.) *Gronland-Middelhavets perle. Et indblik i amerikansk atomkrigs forberedelse*. Copenhagen, 1983.
177. *Clark D. (ed.)* *United States-Soviet Relations: Building a Congressional Cadre*. Queenstown, 1987.
178. *Clark J.* *Limited Nuclear War. Political Theory and War Conventions*. Oxford, 1982.
179. *Clark P. B.* *Planning Import Substitution*. Amsterdam, 1970.
180. *Clarke B. C.* *Guidelines for the Leader and Commander*. Hamsburg. Pa., 1963.
181. *Clarke D.* *American defense and foreign policy institutions: Toward a sound foundation*. N. Y., 1989.
182. *Clarke M., Mowlam M.* (eds.) *Debate on Disarmament*. L., 1982.
183. *Clarke R., Matko D.* *Soviet Economic Facts 1917-1981*. Hong Kong, 1983.
184. *Clausen P., Krass A., Zirkle R.* *In Search of Stability: an Assessment of New US Nuclear Forces*. Cambridge (Mass.), 1986.
185. *Clayton G., Gilbert J.C., Sedgwick R.* (eds.). *Monetary Theory and Monetary Policy in the 1970's*. L., 1971.
186. *Clegg S., Dow G., Boreham P.* (eds.) *The State, Class and the Recession*. L., 1983.
187. *Cleland D. I.* *Project Management / Air University Review*. 1965. № 2 16. P. 13-22.
188. *Clerk J.-P., Jorsette P.* *Le duel USA - URSS dans L'espace. Guerre des étoiles: l'Europe entre les deux grands*. Paris, 1986.
189. *Cline.* *Economic Consequences of a Land Reform in Brazil*. Amsterdam, 1970.
190. *Clough M. (ed.)* *Reassessing the Soviet Challenge in Africa*. Berkeley, 1986.
191. *Coale A. J., Hoover E. M.* *Population Growth and Economic Development in Low-Income Countries*. Princeton, N. Y., 1961.
192. *Coch L. R., French J. R. P., Jr.* *Overcoming Resistance to Change // Human Relations*. 1948. № 1. P. 512-532.
193. *Coffman I.* *Strategic Interaction*. Philadelphia, 1969.
194. *Cohen A., Lee S.* (eds.) *Nuclear Weapons and the Future of Humanity. The Fundamental Questions*. Totowa, 1986.
195. *Coker Ch.* *NATO, the Warsaw Pact and Africa*. L., 1985.
196. *Coleman J. C.* *Abnormal Psychology and Modern Life*. 3rd ed. Chicago, 1964.
197. *Coll A., Arend A.* (eds.) *The Falkland War. Lesson for Strategy, Diplomacy, and International Law*. Boston, 1985.

198. *Collins J.* U. S. defense planning: A critique. Boulder, 1982.
199. *Collins J.* US-Soviet Military Balance. 1980-1985. Wash., 1986.
200. *Comanor W.* Market Structure, Product Differentiation, and Industrial Research // Industrial Research and Technological Innovation: An Ekonometric Analysis. N. Y., 1971.
201. *Commons G. R.* Institutional Economics. N. Y., 1934.
202. *Conte F., Martres J.-L.* (eds.) L'Union Sovietique dans les relations internationales. Paris, 1982.
203. *Cooke A.* America. N. Y., 1973.
204. *Cooper J. B., McGaugh J. L.* Integrating Principles of Social Psychology. Cambridge, 1963.
205. *Copel E.* Vaincre la guerre. Paris, 1984.
206. *Copper J., Papp D.* (eds.) Communist Nations' Military Assistance. Boulder (Col.), 1983.
207. *Coppik M., Roth G.* Am Tor der Hoelle. Strategien der Verführung zum Atomkrieg. Köln, 1982.
208. *Costello T. W., Zaikind S. S.* Psychology in Administration. Englewood Cliffs. N. Y., 1963.
209. *Cox A.* Russian Roulette. The Superpower Game. N. Y., 1982.
210. *Craig G., George A.* Force and Statecraft. Diplomatic Problems of Our Time. Oxford, 1982.
211. *Crane S.* The Red Badge of Courage. N. Y., 1895.
212. *Critchley J.* The North Atlantic Alliance and the Soviet Union in the 1980's. L., 1982.
213. Culture, generation, value change and security. Pt. 1. München, 1991.
214. *Daleski R.* Defense management in the 1980: The role of the service secretaries. Wash., 1980.
215. *Dando M., Rogers P.* The Death of Deterrence. Consequences of New Arms Race. L., 1984.
216. *Daniel D., Herbig K.* (eds.) Strategic Military Deception. N. Y., 1982.
217. *Daniel D. R.* Reorganizing for Results // Harvard Business Review. 1966. № 44. P. 96-104.
218. *Daniels R.* Russia, the Roots of Confrontation. Cambridge, 1985.
219. *Dantzig D.* Maximization of Function of Variables Subject to Linear Inequalities / Koopmans T. C (ed.). Activity Analysis of Production and Allocation. N. Y., 1951.
220. *Dark R.* The war powers resolution: Balance of war powers in the eighties. Wash., 1985.
221. *David D.* La Force d'Action Rapide en Europe: le Dire des Armes. Paris, 1984.
222. *Davidson P.* Theories of Aggregate Income Distribution. New Brunswick; N. Y., 1960.
223. *Davis J. S.* The Population Upsurge in the United States. War-Peace Pamphlet. № 12. Stanford, Calif., 1949.
224. *Davis K.* Human Relations at Work. N. Y., 1962.
225. *Davis N. P.* Lawrence and Oppenheimer. N. Y., 1968.
226. *Dean J.* Watershed in Europe: Dismantling the East-West Military Confrontation. Lexington, 1987.
227. *Dearden J., McFarlan F. W.* Management Information Systems. Homewood, 1966.
228. Debating national security. Frankfurt a. M., 1991.
229. *Debreu G.* Representation of a Preference Ordering by a Numerical Function // Decision Processes, ed. R. M. Thrall, C. H. Coombs and R. L. Davis. N. Y., 1954.
230. *Debreu G.* Theory of Value. N. Y., 1959.
231. Decision information. Ed. by Ch. P. Tsokos, N. Y., 1979.
232. Defence build-down and inventory management: Hearings before the Committee on armed services. U. S. Senate, 102d Congress, 2nd session. Febr. 26, 27, 28, 1992. Wash., 1992.
233. Defense Department Authorization and Oversight. Wash., 1983.
234. Defense manpower: the keystone of national security. Report to the President and the Congress. Wash., 1976.
235. *Deitcham S.* Military power and the advance of technology: General purpose military forces for the 1980's and beyond. Boulder, 1983.
236. *Demchak Ch.* Military organizations, complex machines: Modernization in the U.S. armed services. L., 1991.
237. *Denison F.* The Sources of Economic Growth in the United State and the Alternatives Before Us. N. Y., 1962.

238. *Denno B. F.* Advisor and Counterpart // Army. 1965. № 9 15. P. 25-30.
239. Departmental headquarters study: A report to the Secretary of defense reorganization study project. Wash., 1973.
240. *Dietl W.* Waffen für die Welt. Die Milliardenengeschäfte der Rüstungsindustrie. München, 1986.
241. Disarmament and national security in interdependent world.
242. Disarmament and security in Africa. N. Y., 1992.
243. Disarmament and security issues in the Asia — Pacific region. N. Y., 1992.
244. *Diwald H.* Die Erden Poseidons. Seemachtpolitik im 20. Jahrhundert. München, 1984.
245. *Dobb M. H.* The Strata System and Critique of the Neoclassical Theory of Distribution // The Economist. 143 (1970).
246. *Dobb M. H.* Theories of Value and Distribution Since Adam Smith. N. Y., 1973.
247. *Dobson K., Payne R.* War Without End. The Terrorists: An Intelligence Dossier. L., 1986.
248. DOD civilian career program for contracting and acquisition personnel. Wash., 1984.
249. *Doeringer P. & Piore M.* Internal Labor Markets and Manpower Analysis. Lexington, 1971.
250. *Domar E. D.* Essays in the Theory of Economic Growth. N. Y., 1957.
251. *Dombrowsky W. R.* Bürgerkonzeptioniertes Zivil- und Katastrophenschutz. Das Konzept eines Planungszelle, Zivil- und Katastrophenschutz. Bonn, 1992.
252. *Dorfman R.* Application of Linear Programming to the Theory of the Firm. Berkeley, 1951.
253. *Dorfman R., Samuelson P. and Solow R.* Linear Programming and Economic analysis. N. Y., 1958.
254. *Dorrill S.* The silent conspiracy. L., 1994.
255. *Downey J.* Management in the armed forces: An Anatomy of the military profession. L., 1977.
256. *Dreze J.* (ed.). Allocation Under Uncertainty, Equilibrium, and Optimality. L., 1973.
257. *Drucker P. F.* The New Society: The Anatomy of Industrial Order. N. Y., 1962.
258. *Dubin R., Homans G. C., Mann F. C., Miller D. C.* Leadership and Productivity. San Francisco, 1965.
259. *Duesenberry J. S.* Income, Saving, and the Theory of Consumer Behavior. Cambridge, 1949.
260. *Duke M. I.* The Lawful Order / Proceedings. US Naval Institute. 1966. № 2 92. P. 82-90.
261. *Duke S. U. S.* defence bases in the United Kingdom: A matter for joint decision? L., 1987.
262. *Duke S.* United States military forces and installations in Europe. N. Y., 1989.
263. *Dunlop J. T.* The Tasks of Contemporary Wage Theory / Taylor S. W., Pierson F. C. (eds.). New Concepts in Wage Determination. N. Y., 1957.
264. *Dunlop J. T.* Wage Determination Under Trade Unions. N. Y., 1944.
265. *Dunn L.* Controlling the Bomb. Nuclear Proliferation in the 1980s. Binghampton, 1982.
266. *Durand J.* Naissance de la Guerre Froide 1944-1949. Paris, 1984.
267. *Dyker D.* The Process of Investment in the Soviet Union. Cambridge, 1983.
268. *Eachus H. T.* Comparison of Various Approaches to Training for Culturecontact // Air Force Systems Command. Wright Patterson Air Force Base. 1966. March.
269. *Easterlin R. A.* The American Baby Boom in Historical Perspective. National Bureau of Economic Research Occasional Paper 79. N. Y., 1962.
270. East-West Relations: Focus on the Pacific. Wash., 1982.
271. *Eckhardt G.* Command and control. 1950-1969. Wash., 1974.
272. Economic Growth and Social Equity in Developing Countries. Stanford, Calif., 1973.
273. Economics and Economic Policy of Dual Societies. N. Y., 1953.
274. *Edgeworth F. Y.* Mathematical Psychics. L., 1981.
275. *Edgeworth.* Papers Relating to Political Economy. L., 1925.
276. *Edmonds R.* Soviet Foreign Policy. The Brezhnev Years. Oxford, 1983.
277. *Eicher A. S., Kregel J. A.* Post-Keynesian Economic Theory: A New Paradigm in Economics // Journal of Economic Literature. 13 (December 1975).
278. *Eichner A. S.* The Mega-Corp and the Oligopoly. N. Y., 1976.
279. *Eisenhower D. D.* Crusade in Europe. N. Y., 1948.

280. *Eisenhower D. D.* Report by the Supreme Commander to the Combined Chiefs of Staff on the Operation in Europe of the AEF. June 6, 1944 — May 8, 1945.
281. *ElHussini M.* Soviet-Egyptian Relations. 1945-1985. L., 1987.
282. *El-Shazly S.* The Arab Military Option. San Francisco, 1986.
283. *Emerson R. M.* Mount Everest: A Case Study of Communication Feedback and Sustained Group Goal-Striving // *Sociometry*. 1966. № 29. P. 213-227.
284. *Enders T.* Franz Josef Strauss, Helmut Schmidt und die Doktrin der Abschreckung. Koblenz, 1984.
285. *Enke S.* (ed.). Defense Management. Englewood Cliffs, N. Y., 1967.
286. *Epstein J.* Measuring Military Power. The Soviet Air Threat to Europe. Princeton, 1984.
287. *Eskaus R. and Parikh K. S.* Planning for Growth: Multisectoral, Intertemporal Models Appied to India. Cambridge, 1968.
288. *Essays in the Theory of Economic Growth*. L., 1962.
289. *Etheredge L.* Can Government Learn? American Foreign Policy and Central American Revolutions. N. Y., 1985.
290. *Etzold Jh.* Defense or delusion?: America's military in the 1980's. N. Y., 1982.
291. *Europe after an American withdrawal*. Oxford, 1990.
292. *European security after the cold war: Papers from the 35th an. conf. held in Brussels, Belgium, from 9 to 12 Sept. 1993*. L., 1994.
293. *European security after the Cold War: Papers from the 35th Ann. Conf. of the IISS held in Brussels, Belgium from 9 to 12 sep. 1993*. L., 1994. Pt. 1-2.
294. *Europische Sicherheit nach dem Ende des Warschauer Paktes*. Baden-Baden, 1993.
295. *Eyskens M.* From detente to entente: An alliance in transformation a greater Europe in creation. L., 1990.
296. *Fawcett J.* Law and Power in International Relations. L., 1982.
297. *Fayol H.* General and Industrial Management. N. Y., 1949.
298. *Fedder M.* Vrteidigung oder Vernichtung. Frankfurt a. M., 1984.
299. *Fellner W.* Competition Among the Few. N. Y., 1949.
300. *Fellner W.* Demand Inflation, Cost Inflation and Collective Bargaining // *Bredlcy Ph. D.* (ed.). *The Public Stake in Union Rower*. Charlottesville, 1959.
301. *Ferguson Ch. E.* Neo-Classical Theory of Production and Distribution. Cambridge, 1969.
302. *Fergusson B. E.* The Black Watch and the King's Enemies. L., 1950.
303. *Fiedler F. E.* A Contingency Model for the Prediction of Leadership Effectiveness // *Technical Report № 2. 10. Group Effectiveness Research Laboratory, University of Illinois*. 1963.
304. *Fiedler F. E.* Leader Attitudes and Group Effectiveness. Urbana, 111, 1958.
305. *Fiedler F. E.* Leader Attitudes, Group Climate and Group Creativity // *Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1961. № 65. P. 308-318.
306. *Fiedler F. E.* The Effect of Leadership and Cultural Heterogeneity on Group Performance: A Test of the Contingency Model // *Journal of Experimental Social Psychology*. 1966. № 2. P. 237-264.
307. *Fiedler P. E.* A Note on Leadership Theory: The Effect of Social Barriers Between Leaders and Followers // *Sociometry*. 1957. № 20. P. 87-94.
308. *Field Manual 101-5. Staff Officer's Field Manual: Staff Organization and Procedure*. Wash., 1960.
309. *Field Manual 21-5. Military Training Management*. Wash., 1964. December.
310. *Field Manual 22-100. Military Leadership*. Wash., 1965.
311. *Fisher I.* 100% Money. N. Y., 1935.
312. *Fisher I.* The Business Cycle Langely a Dance if the Dollar // *Journal of the American Statistical Association*. 18 (December 1923).
313. *Fisher I.* The Making if Index Numbers. 1922.
314. *Fisher I.* The Purchasing Power of Money. Rev. ed. N. Y., 1920.
315. *Fisher I.* Theory of Interest. N. Y., 1930.

316. *Fontanel J.* L'economie des armes. Paris, 183.
317. *Ford D.* The button: The Pentagon's strategic command and control system. N. Y., 1985.
318. *Franko L. D.* The Growth, Organizational Efficiency of European Multinational Firms: Some Emerging Hypotheses. Colloques International Aux C. N. R. S. 549 (1972).
319. Frederick the Great. Instructions for His Generals. Harrisburg, 1951.
320. *Freeman G. L., Taylor E. K.* How to Pick Leaders. N. Y., 1950.
321. *Freeman W.* NATO central Region forward defense. Correcting the strategy. Wash., 1982.
322. *Frei D.* Der ungewollte Atomkrieg. Eine Risiko-Analyse. Miinchen, 1983.
323. *Frei D.* Perceived Images. US and Soviet Assumptions and Perceptions in disarmament. Totowa, 1986.
324. *French W.* The Personnel Management Process: Human Resources Administration. Boston, 1964.
325. Frieden ohne Macht? Bonn, 1991.
326. *Friedman M.* (cd.). Studies in the Quantity Theory of Money. Chicago, 1956.
327. *Friedman M.* A Program for Monetary Stability. N. Y., 1960.
328. *Friedman M.* A Theory of the Consumption Function. Princeton, 1957.
329. *Friedman M. A.* Theoretical Framework for Monetary Analysis. National Bureau of Economic Analysis Occasional Paper M> 12. N. Y., 1971.
330. *Friedman M.* Capitalism and Freedom. Chicago, 1962.
331. *Friedman M.* Essays in Positive Economics. Chicago, 1953.
332. *Friedman M. et al.* Milton Friedman's Monetary Framework: A Debate with His Critics. Chicago, 1974.
333. *Friedman M.* The Optimum Quantity of Money and Other Essays. Chicago, 1969.
334. *Friedman M., Schwartz A. J.* Monetary History of the United State, 1867-1960. Princeton, 1963.
335. *Fromm E.* Man For Himself. N. Y., 1964.
336. *Gabriel R., Savage P.* Crisis in command: Mismanagement in the army. N. Y., 1978.
337. *Gaddis J.* Strategies of Containment. A Critical Appraisal of Postwar American National Security Policy. Oxford, 1982.
338. *Gal-Or N.* International Cooperation to Suppress Terrorism. L., 1985.
339. *Galtung J.* Es Gibt Alternativen! Vier Wege zu Frieden und Sicherheit. Opladen, 1984.
340. *Gander T.* The modern British army. Stephens, 1988.
341. *Garner W.* Soviet Threat Perceptions of NATO Eurostrategic Missiles. Paris, 1983.
342. *Garrison J., Shivpury P.* The Russian Threat. Its Myths and Realities. L., 1983.
343. *Garthoff R.* Detente and Confrontation. American-Soviet Relations from Nixon to Reagan. Wash., 1985.
344. *Gentry J. A.* Lost promise. Lanham (Vd), 1993.
345. *Gerard H., Mathewson G. C.* The Effect of Severity of Initiation on Liking for a Group: A Replication // Journal of Experimental Social Psychology. 1966. № 2 2. P. 278-287.
346. *Geyer A.* The Idea of Disarmament! Rethinking the Unthinkable. Elgin (Ill.), 1982.
347. *Ginzburg E.* The Ineffective Soldier The Lost Division. N. Y., 1959.
348. *Girardet E.* Afganistan. The Soviet War. L., 1985.
349. *Glyn A., Sutcliffe R.* Capitalism in Crisis. N. Y., 1973.
350. *Glantz D. M.* The military strategy of the Soviet Union. L., 1992.
351. *Goalstone C. D.* Essays in the Theory of Economic Distribution. Ph. D. diss., 1975.
352. *Goldsmith R. W.* A Study of Saving in the United States. 3 vols. Princeton, 1959.
353. *Gorce P.* La prise du pouvoir par Hitler (1928-1933). Paris, 1983.
354. *Gord M.* Diversification and Integration in American Industry. Princeton, 1962.
355. *Gordon D. M.* (cd.). Problems in Political Economy: An Urban Perspective. Lexington, 1971.
356. *Gordon D. M.* Theories of Poverty and Underemployment. Lexington, 1971.
357. *Gordon L.* Eroding Empire. Western Relations with Eastern Europe. Wash., 1987.
358. *Gordon R. J.* (cd.). Milton Friedman's Monetary Framework. Chicago, 1974.
359. *Gordon T.* Group-Centered Leadership. Boston, Mass., 1955.

360. *Gorman*. Preference, Revealed Preference and Indifference, 1955 // Preferences, Utility and Demand, ed. Chipman et al.
361. *Gouldner A. W.* Studies in Leadership. N. Y., 1950.
362. *Gova J., Wessell N.* Ground Rules: Soviet and American Involvement in Regional Conflicts. Philadelphia, 1982.
363. *Graham D. F.* Geometrical Exposition of Input-Output Analysis // American Economic Review 65 (March 1975).
364. *Graham F. D.* The Theory of International Values. Princeton, 1948.
365. *Grandmont J. M. and Y. Younes* On the Role of Money and the Existence of Monetary Equilibrium // Review of Economic Studies. 42. July 1975.
366. *Gray C.* Nuclear Strategy and National Style. L., 1986.
367. *Green H. A. J.* Aggregation in Economic Analysis. Princeton, 1964.
368. *Green H. A. J.* Consumer Theory. Harmondsworth, Middlesex, 1971.
369. *Griffith R. K.* Men wanted for the U.S. Army: America's experience with an all-volunteer army between the world wars. Westport, Conn.; L., 1982.
370. *Grossman G.* Die «zweite Wirtschaft» und die sowjetische Wirtschaftsplanung. Köln, 1984.
371. Group dynamics of leadership. Wash., 1981.
372. Growth Economics / ed. A. Sen. Harmondsworth. Middlesex, 1970.
373. *Gudmundsson P.* Kjarnorkuvopnalaus svaedi. Tilloegur a vettvangi i Sameinudu pjoðanna og umraedur a Nordurlöndum. Reikjavik, 1982.
374. *Guertner G. L.* Deterrence and defence in post-nuclear world. L., 1990.
375. Guide to civilian personnel management: For key military personnel. Wash., 1979.
376. *Guion R. M.* Some Definitions of Morale // Studies in Personnel and Industrial Psychology. E. A. Fleichman (ed.). Homewood, 111, 1961.
377. *Gutteridge W. (ed.)* The New Terrorism. L., 1986.
378. *Habakkuk.* American and British Technology in the Nineteenth Century. Cambridge, 1962.
379. *Hackett J. W.* The Profession of Arms. L., 1963.
380. *Haenel H.* La defence nationale. Paris, 1982.
381. *Hagen L. (ed.)*. The Crisis in Western Security. L., 1982.
382. *Hahn F. H.* On the Notion of Equilibrium in Economics. Cambridge, 1973.
383. *Haimann T.* Professional Management. Boston, Mass., 1962.
384. *Halpin A. W.* The Leadership Behavior and Combat Performance of Airplane Commanders // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1954. M> 49. P. 19-22.
385. *Halter H.* Krieg des Gaukler. Göttingen, 1993.
386. *Hamberg D.* Models of Economic Growth. N. Y., 1971.
387. *Hansen A. H.* Monetary Theory and Fiscal Policy. N. Y., 1949.
388. *Harcourt G. C.* Some Cambridge Controversies in the Theory of Capital. Cambridge, 1972.
389. *Harding N. (ed.)* Marxism in Russia: Key Documents, 1879-1906. Cambridge, 1983.
390. *Hare A. P., Borgatta E. F., Bales R. F. (eds)*. Small Groups. N. Y., 1965.
391. *Hare A. P.* Handbook of Small Group Research. N. Y., 1962.
392. *Harms E, Schreiber P. (eds)*. Handbook of Counseling Techniques. N. Y., 1963.
393. *Harrod R. F.* Money. L., 1969.
394. *Harrod R. F.* The Life of John Maynard Keynes. L., 1973.
395. *Harrod R. F.* Towards a Dynamic Economics. L., 1948.
396. *Hart G.* America can win: The case for military reform. Bethesda, 1986.
397. *Hartly K.* NATO: Aims Co-Operation. A Study of Economics and Politics. L., 1983.
398. *Hartman T., Mitchell J.* A World Atlas of Military History 1945-1984. L., 1984.
399. *Hatch K. M.* Creative Thinking and the Military Profession // Military Review. 1966. № 46. P. 78-86.
400. *Hauser W.* America's army in crisis. A study in civilmilitary relations. Baltimore; L., 1973.
401. *Hayami Y. And Ruttan V.* Agricultural Development: An International Perspective. Baltimore, 1971.

402. *Haylitt Я.* The Foundations of Morality. Princeton, 1964.
403. *Heckman I. L., Jr., Huneryager S. G.* Human Relations in Management. Cincinnati, 1960.
404. *Heffernan P., Lovins A., Lovins H.* the first Nuclear World War. A Strategy for Preventing Nuclear Wars and the Spread of Nuclear Weapons. N. Y., 1983.
405. *Heider D.* The Psychology of Interpersonal Relations. N. Y., 1958.
406. *Held K., Ebel T.* Krieg und Frieden Politische Oekonomie des Weltfriedens. Frankfurt a. M., 1983.
407. *Hemphill J. K.* Situation Factors in Leadership // Ohio State University Educational Research Monograph. № 32. Columbus, Ohio, 1949.
408. *Hersh S.* The Price of Power. Kissinger in the Nixon White House. N. Y., 1983.
409. *Heslin R., Dunphy D.* Three Dimensions of Member Satisfaction in Small Groups // Human Relations. 1964. № 2 17. P. 99-112.
410. *Hessman J. (ed.)* The Almanac of Seapower. Arlington, 1983.
411. *Hicks J. R.* A Revision of Demand Theory. Oxford, 1956.
412. *Hicks J. R.* Critical Essays in Monetary Theory. Oxford, 1967.
413. *Hicks J. R.* Some Questions of Time in Economics. 1975.
414. *Hicks J. R.* The Theory of Wages. L., 1932.
415. *Hicks J. R.* Value and Capital. Oxford, 1946.
416. *Hicks J. R.* The Theory of Wages. L., 1932.
417. *Hildebrand W.* Core and Equilibria of a Large Economy. Princeton, 1974.
418. *Hirshleifer J.* Investment, Interest, and Capital. Englewood Cliffs, N. Y., 1970.
419. *Hirshman O.* The Strategy of Economic Development. New Haven, Conn, 1958.
420. *Hitch Ch., McKean R. N.* The Economic of Defense in the Nuclear Age. Cambridge, 1960.
421. *Hoffmann H. V.* Demoskopisches Meinungsbild in Deutschland zur Sicherheits- und Verteidigungspolitik 1991. Waldbrol, 1992.
422. *Holden G. (ed.)* The Second Superpower. The Arms Race and the Soviet Union. L., 1995.
423. *Hollander E. P. a. o.* Leader Style, Competence and Source of Authority as Determinants of Actual and Perceived Influence // Technical Report. 1966. № 5.
424. *Hollander E. P.* Leaders, Groups and Influence. N. Y.; 1964.
425. *Hollingsworth H. L.* Psychology and Ethics. N. Y., 1949.
426. *Homans G. C.* The Human Group. N. Y., 1950.
427. *Honcourt G. C.* Some Cambridge Controversies in the Theory of Capital. Cambridge, 1972.
428. *Hosking G.* A History of the Soviet Union. L., 1985.
429. *Houthakker and Taylor.* Consumer Demand in the United States: Analysis and Projections. 2nd ed. Cambridge, 1970.
430. *Hoxie G. (ed.)* The Presidency and National Security Policy. N. Y., 1984.
431. *Hq. Sixth. U. S. Army, General Court-Martial Order № 14.* 21 February 1956.
432. *Hughes J. R. T.* The Vital View. Boston, 1966.
433. *Huntington S. P.* The Soldier and the State. N. Y., 1957.
434. *Hutchings R.* The Soviet Budget. Hong Kong, 1983.
435. *Imperialism and Social Classes*, Trans. H. Norden. N. Y., 1951.
436. *Income, Saving, and the Theory of Consumer Behavior.* Cambridge, 1949.
437. *Income-Consumption Relations and Their Indications, Income, Employment and Public Policy*, Essays in Honor of Alvin H. Hansen. N. Y., 1948.
438. *Inside the U. S. Army today.* L., 1988.
439. *Institute for national strategic studies, Moscow's «near abroad» security policy in the post-Soviet Europe.* Wash., 1993.
440. *Instructions from the centre.* L., 1993.
441. *Intrilligator M.* Mathematical Optimization and Economic Theory. Englewood Cliffs, 1971.
442. *Introduction to military personnel management.* Wash., 1979.
443. *Ironmonger D.* New Commodities and Consumer Behaviour. L., 1972.

444. *Isard W.* General Theory: Social, Political, Economic and Regional with Particular Reference to Decision-Making Analysis. Cambridge, 1969.
445. *Isby D., Kamps Ch.* Armies of NATO's central front. L., 1985.
446. *Jamgotch N.* Soviet Security in Flux. Muscatine, 1983.
447. *Janos A.* Politics and Paradigms. Theories in Social Science. Stanford, 1986.
448. *Janowitz M.* (ed.). The New Military. N. Y., 1964.
449. *Janowitz M.* The Professional Soldier. Glencoe, 111, 1960.
450. *Janowitz V.* Sociology and the Military Establishment. N. Y., 1959.
451. *Jasani B., Lee Ch.* Countdown to Space War. L., 1984.
452. *Jenkins W. O., Stanley J. C.* Partial Reinforcement: A Review and Critique // Psychological Bulletin. 1950. № 2 47. P. 193-234.
453. *Jenks Chr. et al.* Inequality. A Reassessment of the Effects of Family and Schooling in America. N. Y., 1972.
454. *Jennings E. E.* An Anatomy of Leadership. N. Y., 1960.
455. *Jensen E.* Mellem demokrati og fascisme. Track af K.U. organisatoriske og ideologiske iyoricerter 1932-1934. Odense, 1983.
456. *Jervell S., Nyblom K.* The military buildup in the High North: American and Nordic perspectives. Lanham, L., 1986.
457. *Jevons W. St.* The Theory of Political Economy, 5th cd. (reprint cd.). N. Y., 1965.
458. *Jevons.* The Theory of Political Economy. 1871.
459. *Jewkes J., Sawers D., Stillerman R.* The Sources of Invention, 2d cd. N. Y., 1969.
460. *Jodfat A.* The Soviet Union and Revolutionary Iran. L., 1984.
461. *Joensson Ch.* Superpower. Comparing American and Soviet Foreign Policy. L., 1984.
462. *Johansen J.* Sovjetunionen og Norden. Konfrontasjon eller naboskap? Oslo, 1986.
463. *Johnson H. G.* Economic Politics Toward Less Developed Countries. Wash., 1967.
464. *Johnson H. G.* Money, Trade and Economic Growth. L., 1962.
465. *Johnson H. G.* Trade and Development. Geneva, 1965.
466. *Johnson J.* Can Modern War Be Just? New Haven, 1984.
467. *Johnson R. A., Kast F. T., Rosenzweig J. T.* The Theory and Management of Systems. N. Y., 1963.
468. *Jonson L.* Sovjetisk utrikesdebatt. Politiken mot Vaestlia and New Lealand. Lund, 1985.
469. *Joskow P. L.* Inflation and Environmental Concern: Structural Change in the Process of Public Utility Price Regilftion // Journal of Law and Economics. 17 (October 1974).
470. *Kade G.* Die Russen und wir. Köln, 1983.
471. *Kahn J.-F.* La Guerre civile. Essais sur les stalinismes de droit et de gauche. Paris, 1983.
472. *Kahn R. F.* Invstmen Criteria in Development Programs // Quarterly Journal of Economic February. 1951.
473. *Kahn R. F.* Some Notes on Liquidity Preference // Manchester School 22 (November 1954).
474. *Kahn R. F.* The Relation of Home Investment to Unemployment // Economic Journal 41. June 1931.
475. *Kaiser K., Lellouche P.* (cds.) Le couple franco-allemand et la defense de l'Europe et sa defense. Paris, 1986.
476. *Kaldor N.* A Model of Economic Growth // Economic Journal. 67. December 1957.
477. *Kaldor N.* Economic Growth and the Problem of Inflation // Economica. 26. August and November 1959.
478. *Kaldor N.* Marginal Productivity and the Marco-Economic Theories of Income Distribution // Review of Economic Studies. 33. October 1966.
479. *Kalecki M.* Selected Essay on the Dynamics of the Capitalist Economy. N. Y., 1971.
480. *Kalecki M.* Studies in the Theory of Business Cycles, 1933-1939. N. Y., 1966.
481. *Kamien M. I., Schwartz N. L.* Potential Rivalry, Monopoly Profits and the Pace of Inventive Activity (working paper). Evanston, Illinois, 1976.
482. *Kapur K.* Soviet Strategy in South Asia. Perspective on Soviet Policies Towards the Indian Subcontinent and Afghanistan. New Delhi, 1983.

483. *Karas T.* The New High Ground. Strategies and Weapons of space-Age War. N. Y., 1983.
484. *Kardiner A., Spiegel H.* War Stress and Neurotic Illness. N. Y., 1947.
485. *Karlin S.* Mathematical Methods and Theory of Games, Programming and Economics. Reading, Mass., 1959.
486. *Kasten M., Popp W.* Bunkerrepublik Deutschland. Zur Strategie der inneren Militarisation. Dortmund, 1986.
487. *Katz A.* Life After Nuclear War. The Economic and Social Impacts of Nuclear Attacks on the United States. Cambridge, 1982.
488. *Kelly A. C.* Population Growth, the Dependency Rate, and the Pace of Economic Development // Population Studies. 27. November 1973.
489. *Kelman H.C.* Processes of Opinion Change // Public Opinion Quarterly. 1961. № 2 25. P. 57-78.
490. *Kenez P.* The Birth of the Propaganda State. Soviet Methods of Mass Mobilization, 1917 — 1929. Cambridge, 1985.
491. *Keynes J. M.* A Treatise on Money, 2 vols. L., 1930.
492. *Keynes J. M.* Essays in Persuasion // Collected Writings of John Maynard Keynes. L., and Basingstoke, 1972.
493. *Keynes J. M.* The General Theory of Employment, Interest and Money. N. Y., 1936
494. *Keynes J. M.* Tract on Monetary Reform. L., 1924.
495. *Kihl Y., Grinter L. (eds.)* Asian-Pacific Security. Emerging Challenges and Responses. Boulder, 1986.
496. *Klaus W. (Hrsg.)* Atomwaffenfreiheit und europäische Sicherheit. Tübingen, 1983.
497. *Klein L. R. and Goldberger A. S.* An Econometric Model of the United States, 1929-1952. Amsterdam, 1955.
498. *Kneen P.* Soviet Scientists and the State. An Examination of the Social and Political Aspects of Science in the USSR. L., 1984.
499. *Koehler K.-G., Moelv B.* Den permanenta komplotten. Ansiktsregistrering och opinionsstyrning. Stockholm, 1985.
500. *Koh H. H.* The national security constitution: Sharing power after the Iran-Contra affair. New Haven; L., 1990.
501. *Koontz H. (cd.)*. Toward a Unified Theory of Management, N. Y., 1964.
502. *Koontz H., O'Donnel C.* Principles of Management. N. Y., 1959.
503. *Koopmans T. C.* Three Essays on the State of Economic Science. N. Y., 1957.
504. *Koopmans T. J. (cs.)*. Activity Analysis of Production and Allocation. N. Y., 1961.
505. *Korn D.* Ethiopia, the United States and the Soviet Union. L., 1986.
506. *Kornhanser W.* The Politics of Mass Society. N. Y., 1959.
507. *Krass A., Boskma P., Elzen B., Smit W.* Uranium Enrichment and Nuclear Weapon Proliferation. L., 1983.
508. *Krech D., Crutchfield R. S., Ballachey E. L.* Individual in Society. N. Y., 1962.
509. *Kregel J. A.* Rate of Profit, Distribution and Growth: Two Views. Chicago, 1971.
510. *Kregel J. A.* The Reconstruction of Political Economy, 2nd ed. L., 1975.
511. *Krishna R.* A Note on the Elasticity of the Marketable Surplus of a Subsistence Crop // Indian Journal of Agricultural Economics. 12. July-September 1962.
512. *Kruczewitz K.* Umweltkrieg. Militär, Ökologie und Gesellschaft. Koenigstein, 1985.
513. *Kuhn and Szego (eds.)*. Mathematical Systems Theory and Economics, 1. Berlin, 1969.
514. *Kuhn H. W.* On a Theorem of Wald // Kuhn and Ticker (eds.). Linear Inequalities and Related Systems, Annals of Mathematics. 38. Princeton, 1956.
515. *Kuznets S.* Modern Economic Growth, Rate, Structure and Spread. New Haven, 1966.
516. *Kuznets S.* National Product Since 1869. N. Y., 1972.
517. La Stratégie Soviétique de crise. La manœuvre des crises en URSS: analyse et modèle. Paris, 1986.
518. *Labini P. S.* Oligopoly and Technical Progress. Cambridge, 1962.

519. *Lacaci N., Sanchez T.* La Armada: esa desconocida. Posibilidades y comctidos de la marina de guerra. Madrid, 1983.
520. *Lacaze J.* Le president et le champignon. P. , 1991.
521. *Ladd J.* The Structure of a Moral Code. Cambridge, Mass., 1957.
522. *Lafontaine O.* Angst vor den Freunden. die Atomwaffenstrategie der Supermaechte zerstort die Buendnisse. Hamburg, 1983.
523. *Laidi Z.* (ed.) L'URSS Vue du Tiers Monde. Paris, 1984.
524. *Laidler D.* The Demand For Money: Theories and Evidence. Scranton, Pa., 1969.
525. *Laird D. A., Laird E. C.* The New Psychology for Leadership. N. Y., 1956.
526. *Laird R.* France, the Soviet Union and the Nuclear Weapons Issue. L., 1985.
527. *Laird W. R.* Progress in ending the draft and achieving the all-volunteer force. Wash., 1972.
528. *Lange C. J., Campbell V., Katter R. V., Shanley P. J.* A Study of Leadership in Army Infantry Platoons (OFFTRAINII). HumRRO Research Report 1. U.S. Army Leadership Human Research Unit. Presidio of Monterey. Calif. November 1958.
529. *Lange C.J. , Jacobs T.O.* Leadership in Army Infantry Platoons: Study II (OFFTRAINIH). HumRRO Research Report 5. U.S. Army Infantry Human Research Unit. Ft. Benning, Ga., 1960. July.
530. *Lange O.* Price Flexibility and Employment. Bloomington, Ind., 1944.
531. *LaPierre R. L* A Theory of Social Control. N. Y., 1954.
532. *Lary.* Trade Preferences for Less Developed Countries. N. Y., 1968.
533. *LaSalle J. and LefschetsS.* Stability by Liapunov's Direct Method. N. Y., 1961.
534. *Latyon C. et al.* Ten Innovations: An International Study on Technological Development and the Use of Qualified Scientists and Engineers in Ten Industries. L., 1972.
535. *Lee Ch.* War in space. L., 1986.
536. *Lee W., Staar R.* Soviet Military Policy since World War II. Stanford, 1986.
537. *Leech J.* Halt! Who goes where?: The future of NATO in the new Europe. L., 1991.
538. *Leibenstein H.* Economic Backwardness and Economic Growth. N. Y., 1957.
539. *Leiken R.* Soviet Strategy in Latin America. Wash., 1982.
540. *Lellouche P.* (ed.) Pacifism et dissuasion. Paris, 1983.
541. *Leonhard W.* Schock des Hitler-Stalin-Paktes. Erinnerungen aus der Sowjetunion, West-europa und USA. Freiburg, 1986.
542. *LeontiefW. W.* The Structure of American Economy, 1919-1939. Cambridge, 1941.
543. *LeontiefW., Duchin F.* Military Spending. Facts and Figures, Worldwide Implications and Future Outlook. N. Y., 1983.
544. *Lerner A.* The Economics of Control. N. Y., 1944.
545. *Letter.* Office of the Secretary of Defence. Defence Advisory Committee on Prisoners of War. July 29, 1955.
546. *Levine H., Carlton D* (eds.) The Nuclear Arms Rage Debated. N.Y., 1986.
547. *Lewin K., Lippitt R., White R. K.* Patterns of Aggressive Behavior in Experimentally Created Social Climates // Journal of Social Psychology. 1939. № 9 10. P. 271-299.
548. *Lewis.* The Theory of Economic Growth. Homewood. TIL, 1955.
549. *LiderJ.* Military Theory. Concepts, Structure, Problems. Aldershot, 1983.
550. *Liebenstein H.* Theory of Economic-Demographer Development. Princeton, 1954.
551. *Liejonhufvud A.* Keynesian Economics and the Economics of Keyncs. N. Y., 1968.
552. *Lipsey R.* An Introduction to Positive Economic, 2nd ed. L., 1966.
553. *Liska G.* Russia and the Road to Appeasement. Cycles of East-West Conflict in War and Peace. Baltimore, 1982.
554. *Little I. M. D.* A Critique of Welfare Economics, 2nd ed. Oxford, 1957.
555. *Little I., Scitovsky T. & Scott M.* Industry & Trade in Some Developing Countries. L., 1970.
556. *Little R. W.* Buddy Relations and Combat Performance // The New Military. N. Y., 1964.
557. *Livingstone N., Arnold T.* (ed.) Fighting Back. Winning the War Against Terrorism. Toronto, 1986.

558. *Lockwood J.* The Soviet View of U. S. Strategic Doctrine. Implication for Decision Making. New Brunswick, 1983.
559. *Lodgaard S., Thee M. (eds.)* Nuclear Disengagement in Europe. L., 1983.
560. *Lukas R.* The Forgotten Holocaust. The Poles under German Occupation. 1939 — 1944. Lexington, 1986.
561. *Luttwak E.* The Grand Strategy of the Soviet Union. N. Y., 1983.
562. *Luttwak T.* The Pentagon and the art of war: The question of military reform. N. Y., 1984.
563. *Lutz D.* (Hrsg.) Im Dienst fuer Frieden und Sicherheit. Baden-Baden, 1985.
564. *Lyons G. M., Masland J. W.* Education and Military Leadership: A Study of the ROTC. Princeton, N. J., 1959.
565. *MacArthur D.* Annual Report. Chief of Staff. U. S. Army. 1933.
566. *MacBean A. I.* Export Instability and Economic Development. Cambridge, 1966.
567. *Madelin Ph.* La galaxie terroriste. Paris, 1986.
568. *Magenheimer H.* Die Verteidigung Westeuropas. Koblenz, 1986.
569. *Maier N. R. F.* The Appraisal Interview. N. Y., 1958.
570. *Maier N. R. F., Hayes J. J.* Creative Management. N. Y., 1962.
571. Making defense reform work. Wash., 1990.
572. *Malcolm N.* Soviet Political Scientists and American Politics. Studies in Soviet History and Society. L., 1984.
573. *Malthus.* Essay on the Principle of Population. 1798.
574. *Maier K.-G.* A Study in Environmental Economics. Baltimore, 1974.
575. *Manheim J. B.* Strategic public diplomacy and American foreign policy: The evolution of influence. N. Y., Oxford, 1994.
576. *Marine A. S.* Key Sectors of the Mexican Economy: 1960-1970 // *Manne A. S.* and *Markowitz H.M. (eds.)*. Studies in Process Analysis. N. Y., 1963.
577. *Margat A. W.* The Theory of Prices. N. Y., 1942.
578. *Markham J. W.* Concentration: A Stimulus of Retardant to Innovation? // *Industrial Concentration: The New Learning*, ed. by *Goldschmid et al.* Boston, 1974.
579. *Marris R. L.* Economic Theory of Managerial Capitalism. L., 1964.
580. *Marschak T., Glennan T., Summers R.* Strategy for R & D: Studies in the Microeconomics of Development. N. Y., 1968.
581. *Marshall A.* Money, Credit and Commerce. L., 1923.
582. *Marshall A.* Principles of Economics, 8th ed., 1920. N. Y., 1948.
583. *Marshall S. L. A.* Men Against Fire. Wash., 1947.
584. *Marshall S. L. A.* The Officer as a Leader. Harrisburg, 1966.
585. *Marshall.* Industry and Trade. L., 1919.
586. *Marshall.* Principles of Economics, 1890.
587. *Martel W., Savage P.* Strategic Nuclear War. What the Superpowers Target and Why? N. Y., 1986.
588. *Martin N., Crépin M.* L'armée parle. Paris, 1983.
589. *Marx.* Das Kapital. 1867.
590. *Maslov A. H.* A Theory of Human Motivation // *Psychological Review*. 1943. Nb 2 50. P. 370-396.
591. *Mathewson R. H.* Guidance Policy and Practice. N. Y., 1962.
592. *Mayer Th.* The Lag in the Effect of Monetary Policy: Some Criticism // *Western Economic Journal*. 5 September 1967.
593. *McNamara R. S.* Out of the cold: New thinking for American foreign and defence policy in the 21st century. N. Y., 1989.
594. *McCauley M. (ed.)* The Soviet Union After Brezhnev. L., 1983.
595. *McClelland D. C.* The Achieving Society. Princeton, N. J., 1961.
596. *McClelland.* The Achieving Society. Princeton, N. Y. D., 1961.
597. *McCloskey J. F., Trefethen F. N.* Operations Research for Management. Vol. 1—2. Baltimore, 1954.

598. *McCormick Th. J.* America's half-century: U.S. foreign policy in the Cold War and after. 2ed. Baltimore; L., 1995.
599. *McCrea B., Piano J., Klein G.* The Soviet and East European Political Dictionary. Santa Barbara (Cal), 1984.
600. *McGrath J. E.* Social Psychology. A Brief Introduction. N. Y., 1964.
601. *McGregor D.* Leadership and Motivation. New Rochelle, 1966.
602. *McGwire M.* Perestroika and Soviet national security. Wash., 1991.
603. *McKenzie L.W.* Competitive Equilibrium with Dependent Consumer Preferences // Proceedings of the Second Symposium in Linear Programming, ed. H. A. Antosicwicz. Wash., 1955.
604. *McLean S. (ed.)* Now Nuclear Weapons Decisions Are Made. L., 1986.
605. *McMahan J.* British Nuclear Weapons. L., 1982.
606. *McMillan C., Gonzalez R. F.* Systems Analysis. Homewood, 1965.
607. *McNamara R.* Blundering into Disaster: Surviving the First Century of the Nuclear Age. N. Y., 1986.
608. *McRae R.* Mind Wars. The True Story of Government Research into the Military Potential of Psychic Weapons. N. Y., 1984.
609. *Meade J. E.* The Balance of Payments and Mathematical Supplement. L., 1951.
610. *Meade J. E.* The Controlled Economy. Albany, N. Y., 1972.
611. *Meade J. E.* The Theory of Customs Unions. Amsterdam, 1955.
612. *Mendelson E.* The Jews of East Central Europe Between the World Wars. Bloomington, 1983.
613. *Meney P.* La kleptocratie. La délinquance en URSS. Paris, 1982.
614. *Menger.* Principles of Economics. Glencoe, 1911, 1950.
615. *Menil G. De.* Bargaining: Monopoly Power Versus Union Power. Cambridge, 1971.
616. *Merton R.K.* The Sociology of Science: Theoretical and Empirical Investigations. Chicago, 1973.
617. *Metcalfe H.* The Cost of Manufacturers and Administration of Workshops, Public and Private. N. Y., 1885.
618. *Metzler L. A.* The Theory of International Trade // Ellis H. S. (ed.). A Survey of Contemporary Economics. Philadelphia., 1948.
619. *Middleton D.* Cross-Roads of Modern Warfare. N. Y., 1983.
620. *Miles C.* The office of the secretary of defence, 1947 — 1953: A study of administrative theory. N. Y.; L., 1988.
621. Military forces in transition. Wash., 1991.
622. Military intervention in European conflicts. Oxford, 1994.
623. Military strategy in transition: Defense and deterrence in the 1980's / Ed. by K. A. Dunn, W. O. Staudenmaler. Boulder; L., 1984.
624. Military technology, armaments dynamics and disarmament: ABC weapons, military use of nuclear energy and of outer space and implications for international law / Ed. by H. G. Brauch. Basingstoke; L., 1989.
625. *Mill.* Principles of Political Economy. 1848.
626. *Milliken W., Holt G.* National security management: Unit VI defense resource management. Study guide. Wash., 1979.
627. *Minsky H. P.* Financial Crises, Financial Systems, and the Performance of the Economy, The Commission on Money and Credit, Private Capital Markets. Englewood Cliffs, N. Y., 1964.
628. *Minsky H. P.* John Maynard Keynes. N. Y., 1975.
629. *Minsky H. P.* The Modelling of Financial Instability: An Introduction // Modeling and Simulation, Proceedings of the Fifth Annual Pittsburgh Conference, vol. 5, Pittsburgh Pa., 1974.
630. *Mints L. W.* A History of Banking Theory. Chicago, 1945.
631. *Moder J. /., Philips C. R.* Project Management with CPM and PERT. N. Y., 1964.
632. Modernizing U.S. strategic offensive forces. The administration's program and alternatives. Wash., 1984.

633. *Modigliani F. and Brumberg R.* Utility Analysis and the Consumption Function: An interpretation of Cross-Section Data // Post Keynesian Economics, ed. Kurihara. New Brunswick, N. J., 1954.
634. *Modigliani F.* Fluctuations in the Saving-Income Ratio: a Problem in Economic Forecasting // Studies in Income and Wealth. Vol. II. N. Y., -1949.
635. *Moineville H.* La guerre naval. Reflexion sur les affrontements navals et leur avenir. Paris, 1982.
636. *Mooney J. D.* The Principles of Organization. N. Y., 1947.
637. *Moore B. V.* The May Conference on Leadership // Personneljourn. 1927. № 6. P. 124 — 128.
638. *Moreton E., Segal G.* (eds.) Soviet Strategy toward Western Europe. L., 1984.
639. *Morishima M.* Equilibrium, Stability and Growth. Oxford, 1964.
640. *Morrison G.R.* Liquidity Preferences of Commercial Bank. Chicago, 1966.
641. *Moser L. T., Moser R. S.* Counseling and Guidance: An Exploration. Englewood Cliffs, 1963.
642. *Moses L.* The call for GCS reform: crucial issues. Wash., 1986.
643. *Mueller Ch.* Hcerlager Europa. NATO-Abwehr vom Spitzenberg zu Ararat. Zurich, 1983.
644. *Mueller E.* Ruestungsdynamik und Ruestungssteuerung im Historischen Vergleich: Erfolgsbedingungen und Miserfolgsursachen von Ruestungskontrollpolitik. Hamburg, 1984.
645. *Muers A. F.* Team Competition. Success and the Adjustment of Group Members. Technical Report № 9 12. Group Effectiveness Research Laboratory. University of Illinois. Urbana, III, 1961. June.
646. *Mukherjee M.* A Preliminary Study of the Growth of National Income in India, 1857—1957 // International Association for Research in Income and Wealth. Asian Studies in Income and Wealth. N. Y., 1965.
647. *Munch R.* The Difficult Dialogue, Marxism and Nationalism. L., 1986.
648. *Mundell R.A.* The Appropriate Use of Monetary and Fiscal Policy for Internal and External Stability // I MF Staff Papers. 9 1962.
649. *Murphy S., Hay J., Rose S.* No Fire no Thunder. The Threat of Chemical and Biological Weapons. L., 1984.
650. *Murray H. A.* Exploration in Personality // Hall and Lidzey. Theories of Personality. N. Y., 1963.
651. *Nannenbaum R., Schmidt W. H.* How to Choose a Leadership Pattern // Harvard Business Review. 1958. № 36. P. 95-101.
652. *Neher P. A.* Economic Growth and Development. N. Y., 1971.
653. *Nelson R. R., Peck M. J., Kalachek E. D.* Technology, Economic Growth and Public Policy. Wash., D.C., 1967.
654. *Nerlich U. (ed.)* The Soviet Assets. Military Power in the Competition over Europe, Vol I. Soviet Power and Western Negotiating Policies. Cambridge (Mass.), 1983.
655. *Neuman S., Harkavy R.* (eds.) The Lessons of Recent War in the Trird World. Comparative Dimension. Lexington, 1986.
656. *Neumann J. vol and Morgenstern O.* Theory of Games and Economic Behaviour, 2nd ed. Princeton, 1947.
657. *Newcomb T. M., Turner R. #., Converse P. E.* Social Psychology. N. Y., 1965.
658. *Newman B., Dando M.* (eds.) Nuclear Deterrence. Implications and Policy Options for the 1980s. L., 1982.
659. *Newman P.* Theory of Exchange. Englewood Cliffs, N. Y., 1965.
660. *Nikaido H.* Convex Structures and Economic Theory. N. Y., 1968.
661. *Nikaido H.* Introduction to Esst and Mappings in Modern Economics. N. Y., 1970.
662. *Nordberg E.* The Baltic republics. Helsinki, 1994.
663. *Nordhaus W. D.* Invention, Growth, and Welfare. Cambridge, 1969.
664. *Northedge F., Wells A.* Britain and Soviet Communism, the Impact of a Revolution. L., 1982.
665. Notes on the Theory of the Big Push // Ellis H. S. and Wallich H. C (eds.). Economic Development in Latin America. N. Y., 1961.
666. *Nozick R.* Anarchy, State, and Utopia. N. Y., 1974.

667. Nuclear Attack: Civil Defence. Oxford, 1982.
668. Nuclear War. What's in It for You? N. Y., 1982.
669. *Nurkse*. Problems of Capital Formation in Underdevelopment Countries and Patterns of Trade and Development. N. Y., 1967.
670. *Nye J.* (ed.) The Making of America's Soviet Policy. New Haven, 1984.
671. Office of Armed Forces Information and Education. Department of Defence. DOD Pamphlet 1 - 16. The U. S. Fighting Man's Code. Wash., 1959.
672. Office of Strategic Services Assessment Staff. The Assessment of Men // Selection of Men for the Office of Strategic Services. N. Y., 1948.
673. *Okun A. M.* Equality and Efficiency. The Big Tradeoff. Wash., 1975.
674. *Oldenburg F.* Osteuropa - Basis oder Buerde fuer die Weltmacht UdSSR? Köln, 1987.
675. *Olive M., Porro J. (eds.)* Nuclear Weapons in Europe. Modernization and Limitation. Lexington, 1983.
676. *Oliver R. T.* Culture and Communication. Springfield, 11 1, 1962.
677. *Orth A.* (Hrsg.) Krieg der Sterne: ein amerikanischer Traum fuer Europa. Frankfurt a. M., 1985.
678. *Oye K.* (ed.) Eagle Defiant. United States Foreign Policy in the 1980's. Boston, 1983.
679. *Pac H.* Politologie de la defense nationale. Paris, 1986.
680. *Pagonis W. G.* Moving mountains: Lessons in leadership and logistics from the Gulf War. Boston, Mass., 1992.
681. Pamphlet 611-1. The Army Interview. Wash., 1965.
682. Pamphlet. Civilian Personnel. 41-D. Principles of Work Management. Wash., 1957.
683. *Paret P.* (ed.) Makers of Modern Strategy. From Machiavelli to the Nuclear Age. Princeton, 1986.
684. *Pareto V.* Manuel of Political Economy. L., 1972.
685. *Pareto V.* The Mind and Society / Livingston A. (ed.). N. Y., 1935.
686. *Pasinetti L. L.* Growth and Distribution, Essays in Economic Theory. N. Y., 1974.
687. *Patinkin D.* Money, Interest and Prices, 2nd ed. N. Y., 1966.
688. *Patterson C. Я.* Moral Standards. N. Y., 1949.
689. *Patton G. S., Jr.* War As I Knew It. Boston, 1947.
690. *Payne K.* Strategic Defense: «Star Wars» in Perspective. L., 1986.
691. *Payne K.* Why SDI? Fairfax, 1985.
692. *Pearce F.* A Contribution to Demand Analysis. Oxford, 1964.
693. *Perry G. L.* Unemployment, Money Wage Rates, and Inflation. Cambridge, 1966.
694. Personnel and administrative doctrine. Wash., 1981.
695. *Petrullo L., Bass B. M.* (eds). Leadership and Interpersonal Behavior. N. Y., 1961.
696. *Phelps E. et al.* Microeconomic Foundations of Employment and Inflation Theory. N. Y., 1970.
697. *Phelps E. S.* Golden Rules of Economic Growth. N. Y., 1966.
698. *Philips A.* Market Structure, Organization, and Performance. Cambridge, 1962.
699. *Philips A.* Technology & Market Structure: A Study of the Aircraft Industry. Lexington, 1971.
700. *Philips A.W.* The Relation Between Unemployment and the Rate of Change of Money Wage Rates in the United Kingdom, 1862-1957 // *Economica*. 25 November 1958.
701. *Pierre A. (ed.)* Nuclear Weapons in Europe. N. Y., 1984.
702. *Pierre A. (ed.)* The Conventional Defense of Europe. New Technologies and New Strategies. N. Y., 1986.
703. *Pigou A. C.* The Economics of Welferd, 1920. 4th ed. L., 1960.
704. *Ploss S.* Moscow and the Polish Crisis. An Interpretation of Soviet Politics and Intentions. Boulder, 1986.
705. *Porter L. W.* Personnel Management // *Annual Review of Psychology*. 1966. № 17. P. 395-422.
706. *Posner P. A.* Economic Analysis of Law. Boston, 1972.

707. *Prades J.* The Sky Would Fall. Operation Vulture: The U. S. Secret Bombing Mission in Indochina, 1854. N. Y., 1983.
708. *Prados J.* Keepers of the keys: A history of the National Security Council from Truman to Bush. N. Y., 1991.
709. *Pressler L.* Star Wars. The Strategic Defense Initiative Debates in Congress. N. Y., 1986.
710. *Previdi R.* Civilian control versus military rule. N. Y., 1988.
711. Production Functions, Foreign Investment and Growth: A Study Based in the Argentine Manufacturing Sector, 1946-1961. Amsterdam, 1969.
712. Public Expenditures, Taxes and the Distribution of Income: the U. S., 1950, 1961 and 1970. University of Wisconsin Institute for Research on Poverty Discussion Paper. Madison, 1975.
713. *Quincey de.* Logic of Political Economy. 1844.
714. *Ra'anun U., Pfaltzgraff R.* (eds.) International Security Dimensions of Space. Medford, 1984.
715. *Rader H. G.* Sicherheit... München, 1993.
716. *Raevsky A.* Development of Russian national security policies. N. Y., 1993.
717. *Rapoport A. and Chammah A.* Prisope's Dilemma. Ann Arbor University of Michigan Press, 1965.
718. *Rawls J.* A Theory of Justice. Cambridge, 1971.
719. *Read R.* A Mathematical Background for Economists and Social Scientists. Englewood Cliffs: N. Y., 1972.
720. *Read W.* Upward Communications in Industrial Hierarchies // Human Relations. 1962. № 15. P. 3-15.
721. *Record J.* Beyond military reform: American defense dilemmas. Wash., 1988.
722. *Record J.* Revising U.S. Military Strategy. Tailoring Means to Ends. Wash., 1984.
723. *Redemann H.* Die fliegenden Verbaende der Luftwaffe 1956— 1982. Mit einem historischen Ueberblickab 1911. Stuttgart, 183.
724. *Rees A.* The Economics of Work and Ray. N. Y., 1973.
725. *Reese T. H.* An Officer's Oath // Military Law Review. 1964. July.
726. Reorganizing America's defense: Leadership in war and peace / Ed. by R. J Art a. o. Wash., 1985.
727. *Ricardo.* Principles of Political and Taxation, 1817.
728. *Ricchini C, Manca E., Melograni L., Sergi S.* (eds.) Si Vince Gorbaciov. Storia, immagini, documenti, riflessioni nel 70° della rivoluzione d'ottobre. Roma, 1987.
729. *Richards M. D., Nielander W. A.* (eds.) Readings in Management. Cincinnati. Ohio, 1959.
730. *Riche D.* La guerre chimique et biologique. Paris, 1982.
731. *Richelson J.* United States Strategic Reconnaissance. Photographic Imaging Satellites. Los Angeles, 1983.
732. *Richelson J., Ball D.* The Ties that Bind. Intelligence Cooperation between the UK/USA Countries — United Kingdom, the United Stats of America, Canada, Australia and New Zealand. Boston, 1985.
733. *Riker W. & Ordeshook P.* Introduction to Positive Political Theory. Englewood Cliffs, 1973.
734. *Ro'ij* (ed.) The USSR and the Muslim World. L., 1984.
735. *Robbins L.* An Enssay on the Nature and Significance of Economic Science. L., 1932.
736. *Robinson J.* Collected Economic Papers, 4 vols. Oxford, 1965.
737. *Robinson J.* Economic Heresies. N. Y., 1971.
738. *Robinson J.* Economic Philosophy. N. Y., 1962.
739. *Robinson Y.* Biologisk og remisk krigsforelse. Kobenhavn, 1983.
740. *Roehl R.* Natur als Waffe. Die Umwelt in der Planung der Militaerstrategen. München, 1985.
741. *Rogers C R.* On Becoming a Person. Boston, Mass., 1961.
742. *Rosenfeldt N., Pabe C* Politikens Ruslands historie efter 1917. Sovjetstaten. Kobenhavn, 1983.
743. *Roskill S.W.* The Art of Leadership. Hamden, 1965.
744. *Ross A.M.* Trade Union Wage Policy. Berkeley University of California Press, 1948.
745. *Roth J.* Makler des Todes. Waffenhaendler packen aus. Hamburg, 1986.

746. *Rothsild K. W. (ed.). Power in Economics. Middlesex, 1971.*
747. *Rome P. Defence: The legal implications: military law and the laws of war. L., 1987.*
748. *Rowell W. F. Arms control verification: A guide to policy issues for the 1980's. Cambridge, Mass., 1986.*
749. *Ruge G. Zwischen Washington und Moskau. Europa in der Konfrontation der Supermaechte. Frankfurt a. M., 1984.*
750. *Russett B. The Prisoners of Insecurity Nuclear Deterrence Arms Race and Arms Control. San-Francisco, 1983.*
751. *Sadrudin J. (ed.) Nuclear War, Nuclear Proliferation and Their Consequences. Oxford, 1986.*
752. *Sainsbury K. The Turning Point. Oxford, 1985.*
753. *Sallantin X. Penser la dffensc. Douze dialogues sur la dffensc. Paris, 1984.*
754. *Samuelson P. Foundations of Economic Analysis. Cambridge, 1947.*
755. *Samuelson P. Understanding of Marxian Notion of Exploitation: A Summary of the So-Called Transformation Problem between Marxian Values and Competitive Prices // Journal of Economic Literature, 9 1971.*
756. *Samuelson P. A. Economics, 9th ed. N. Y., 1973.*
757. *Sandee J. A. A Demonstration Model for India. Bombay, 1960.*
758. *Santamaria C. La amenaza de guerra nuclear. Estrategia, politica y ética. San Sebastian, 1986.*
759. *Sayles L. R., Strauss G. Human Behavior in Organizations. Englcwood Cliffs, 1966.*
760. *Schein E. H. Organizational Psychology. Englewood Cliffs, 1965.*
761. *Scherer F. M. Industrial Market Structure and Economic Performance. Chicago, 1970.*
762. *Schmid A., Berends E. Soviet Military Interventions since 1945. New Brunswick, 1985.*
763. *Schmookler J. Invention and Economic Growth. Cambridge, 1966.*
764. *Schoessler D. Militař und Politik. Das Sowjetunionbild in der sicherheitspolitischen Analyse. Koblenz, 1983.*
765. *Schofield J. M. Address to the Corps of Cadets. USMA. 11 August 1879.*
766. *Schreiber Th. (ed.) L'URSS et l'Europ de l'Est. Paris, 1985.*
767. *Schroder H. Y. Sowjetische Rustungs und Sicherheitspolitik zwischen «Stagnation» und «Perestrojka». Baden-Baden, 1995.*
768. *Schultz Th. W. Investment in Human Capital in Poor Countries // SN: Zook P. D. (ed.). Foreign Trade and Human Capital. Dallas Southerr, 1962.*
769. *Schultz. The Economic Value of Education. N. Y., 1967.*
770. *Schultz. Transforming Traditional Agriculture. New Haven, 1964.*
771. *Schumpeter J. A. Capitalism, Socialism, and Democracy, 3rd ed. N. Y., 1950.*
772. *Schwartz D. NATO's Nuclear Dilemmas. Wash., 1983.*
773. *Segaller S. Invisible Armies. Terrorism into the 1990s. L., 1986.*
774. *Sen A. K. On Economic Inequality. Oxford, 1973.*
775. *Sen Gupta B. The Afghan Syndrome: How to Live with Soviet Power. L., 1982.*
776. *Senate Document 221, 56th Congress, 1st Session. Report of the Commission Appointed by the President to Investigate the Conduct of the War Department in the War with Spain. Wash., 1899.*
777. *Servan-Schreiber J.-J. Le Dafi Mondial. Paris, 1980.*
778. *Service R. Lenin: A Political Life. The Strengths of Contradiction. Vol. I. L., 1985.*
779. *Shackle G.L.S. The Years of High Tcory. N. Y., 1967.*
780. *Shannon C. E., Weaver W. The Mathematical Theory of Communication. Urbana, 111, 1949.*
781. *Shartle C. L. Executive Performance and Leadership. Englcwood Cliffs, N. J., 1956.*
782. *Shea J. NATO 2000: A politic agenda for a politic alliance. L., 1990.*
783. *Sheehan M. The Arms Race. Oxford, 1983.*
784. *Shell K. (ed.). Essays on Theory of Optimal Economic Growth. Cambridge, 1967.*
785. *Shepherd C. R. Small Groups. San Francisco, 1964.*
786. *Shils E. A., Janowitz M. Primary Groups in the German Army // Broom L., Seizrick P. Sociology. N. Y., 1963. P. 156-163.*

787. *Shubik M.* Edgeworth Market Games // W: Tucher A. W. and Luce R. D. (eds.). Contributions to the Theory of Games, IV, Annals of Mathematics Studies, № 40. Princeton, 1959.
788. *Shulman M. (ed.)* East-West Tensions in the Third World. N. Y., 1986.
789. Sicherheitspolitik Deutschlands. Baden-Baden, 1992.
790. *Silbering N. J.* The Dynamics of Business. N. Y., 1943.
791. *Simmons P. J.* Choice and Demand. L., 1974.
792. *Simon H. A.* Models of Man. N. Y., 1957.
793. *Simons H. C.* Economic Policy for a Free Society. Chicago, 1948.
794. *Simpson Ch.* Inside the Green Berets. The First Thirty Years. A History of the U. S. Army Special Forces. Novato, 1983.
795. *Sinai A., Brimmer R.* The Capital Shortage: Near-Term Outlook, and Long-Term Prospects. Lexington, Mass., 1975.
796. *Skouras T.* Government Activity and Private Profits. Thames Papers in Political Economy. L., 1975.
797. *Smith A.* The Wealth of Nations. N. Y., 1937.
798. *Smith S.* Red Petrograd: Revolution in the Factories, 1917-1918. Cambridge, 1983.
799. *Snow D.* The Nuclear Future. Toward a Strategy of Uncertainty. Alabama, 1983.
800. *Sobel R.* Anxiety-Depressive Reactions After Prolonged Combat Experience — The Old Sergeant Syndrome // Bulletin. U.S. Army Medical Dept. Combat Psychiatric Supplement. 1949. November. P. 137-146.
801. *Sommermeyer & Bannink.* A Consumption-Savings Model and Its Applications. N. Y., 1973.
802. *Sommer T.* Blick zurueck in die zukunft. Stuttgart, 1984.
803. Soviet military power in a changing world. Boulder, 1991.
804. Soviet military power. Wash., 1987. "
805. *Spector L.* Going Nuclear. Cambridge (Mass.), 1987.
806. *Spector L.* Nuclear Proliferation Today. N. Y., 1984.
807. *Spector L.* The New Nuclear Nations. N. Y., 1985.
808. *Spence A. M.* Market Signalling. Harvard, 1974.
809. *Sprinkel B. W.* Money and Markets. A Monetarist View. Homewood, Ill., 1971.
810. *Sraffa P.* Production of Commodities by Means of Commodities. Cambridge, 1960.
811. *Stares P.* Space Weapons and US Strategy: Origins and Development. L., 1985.
812. *Starrett D.* Inefficiency and the Demand for Money in a Sequence Economy. Review of Economic Studies 40. October 1973.
813. *Steffere B. (ed.)*. Theories of Counseling. N. Y., 1965.
814. *Steinbruner J., Sigal L. (eds.)* Alliance Security. NATO and No-First-Use Question. Wash., 1983.
815. *Stevenson R.* The Rise and Fall of Detente. Relaxations of Tension in US-Soviet Relations, 1953-84. Urbana, 1985.
816. *Stewart E. C.* American Advisors Overseas // Military Review. 1965. № 2 45. P. 3-9.
817. *Stewart M. B.* Military Character, Habit, Department. Courtesy and Discipline. Menasha, 1913.
818. *Stigler G. J. and Boidding K. E. (eds.)*. Reading in Price Theory. Homewood, Ill., 1952.
819. *Stigler G. J.* Economic Problems in Measuring Changes in Productivity // Conference on Research in Income and Wealth, Output, Input, and Productivity Measurement. Studies on Income and Wealth, vol. 25. Princeton, N. Y., 1961.
820. *Stiglitz J. E., Uzawa H. (eds.)*. Readings in the Modern Theory of Economic Growth. Cambridge, 1969.
821. *Stogdill R. M.* Individual Behavior and Group Achievement. N. Y., 1959.
822. *Stogdill R. M.* Personal Factors Associated With Leadership: A Survey of the Literature // Journal of Psychologic. 1948. № 25. P. 35-71.
823. *Stogdill R. M., Coons A. E. (eds.)*. Leader Behavior: Its Description and Measurement Columbus. Ohio, 1957

824. *Stone R.* The Measurement of Consumers Expenditure and Behavior in the United Kingdom 1920-1938. L., 1954.
825. *Stouffer S. A., Suchman E. A., DeVinney L. C., Star S. A., Williams R. V., Jr.* The American Soldier. Vol. 1: Adjustment During Army Life. Vol. 2: Combat and Its Aftermath. Princeton, N. J., 1949.
826. *Strada V.* URSS - RUSSIA. Litteratura e storia tra passato e presente. Milano, 1985.
827. *Stremlau J.* (ed.) Soviet Foreign Policy in an Uncertain World. Beverly Hills, 1985.
828. Strengthening the U.S.-Soviet Communications Process to Reduce the Risks of Misunderstandings and Conflicts. Wash., 1987.
829. *Stubbing R.* The defense game: An insider explores the astonishing realities of America's defense establishment. N. Y., 1986.
830. *Stubbing R. with Mendel R.* The Defense Game. An Insider Explores the Astonishing Realities of America's Defense Establishment. N. Y., 1986.
831. Studies in Social Interaction. N. Y., 1955.
832. *Sutcliffe G.* British Capitalism, Workers, and the Profits Squeeze. Baltimore, Md., 1972.
833. *Swan T. W.* Longer Run Problems of the Balance of Payments // *Arndt H. W., Corden W.M.* (eds.). The Australian Economy. Melbourne, 1963.
834. *Sylos-Labini P.* Oligopoly and Technical Progress. Cambridge, 1962.
835. *Sylos-Labini P.* Trade Unions, Inflation and Productivity. Lexington. Mass., 1974.
836. *Szymanski A.* Human Rights in the Soviet Union. L., 1984.
837. *Talbott S.* The Russians and Reagan. N. Y., 1984.
838. *Tanaka A.* Foreign armed intervention in international conflict. Dordrecht, 1993.
839. *Tannenbaum R., Weshler I. R., Massarik F.* Leadership and Organization: A Behavioral Science Approach. N. Y., 1961.
840. *Tarr C.* By the numbers: The reform of the selective service system, 1970-1972. Wash., 1981.
841. *Taubman W.* Stalin's American Policy. From Entente to Detente to Cold War. N. Y., 1982.
842. *Taylor F. W.* Principles of Scientific Management. N. Y., 1919.
843. *Telser L.* Competition, Collision and Game Theory. Chicago, 1972.
844. *Temin P.* Did Monetary Forces Cause the Great Depression? N. Y., 1976.
845. *Terry G. R.* Principles of Management. Homewood, Ill., 1956.
846. *Terry S.* (ed.) Soviet Policy in Eastern Europe. New Haven, 1984.
847. *Tertrais B.* L'arme nucléaire après la guerre froide. L'alliance atlantique, l'Europe et l'avenir de la dissuasion. P., 1974.
848. *Taylor J. W.* How to Select and Develop Leaders. N. Y., 1962.
849. The army management structure. Wash., 1980.
850. The Army's master program for the modern volunteer army, a program for the professionals. Wash., 1972.
851. The Chinese white paper. August 1949. San-Francisco Stanford. California, 1967.
852. The Collected Works of J.M. Keynes, ed. Donald E. Moggridge. 26 Vols. L., 1973.
853. The Defense equation: British military systems policy planning and performance since 1945. L., 1986.
854. The Defense reform debate. Baltimore; L., 1984.
855. The Determinants and Consequences of Population Change, 2 vols. N. Y., 1973.
856. The Essence of Friedman. Stanford (Cal.), 1987.
857. *The Harvard Nuclear Study Group: A. Carnesale, P. Doty, S. Hoffmann, S. P. Huntington, J.S.Nye, Jr., S.D.Sagan.* Living with Nuclear Weapons. Cambridge, Massachusetts and L., 1983.
858. The Medical Effects of Nuclear War. The Report of the British Medical Association's Board of Science and Education. N. Y., 1983.
859. The military build-down in the 1990s. Editorial research reports. Vol. 1. M > 9 15. Wash., 1988.
860. The Rate of Interest and Other Essays. L., 1952.
861. The Report of the President's Commission on an all volunteer Armed Force. Wash., 1970.
862. The Soviet Role in Asia. Wash., 1983.

863. The Stages of Economic Growth. Cambridge, 1960.
864. The Structure of Protection in Developing Countries. Baltimore, 1971.
865. The Supply of Money and Changes in Prices and Output // The Relationship of Prices to Economic Stability and Growth. Wash., 1958.
866. The Terms of Trade: A European Case Study. N. Y., 1958.
867. The Theory of Economic Development, trans. Rcdvers Opie. Cambridge, 1934.
868. The U. S. War Machine. N. Y., 1983.
869. The Vienna Review Meeting of the Conference on Security and Cooperation in Europe. Compilation of Speeches (November 4, 1986 - December 20, 1986). Wash., 1987.
870. The war powers resolution. Wash., 1984.
871. The Wealth Effect and Consumption: a Statistical Inquiry // Yale Economic Essays. 3Fall. 1964.
872. *Thee M.* Military Technology, Military Strategy and Arms Race. L., 1986.
873. Theories of Value and Distribution since Adam Smith. Cambridge, 1933.
874. *Thibaut J. W., Kelley H. H.* The Social Psychology of Groups. N. Y., 1959.
875. *Till G.* Maritime Strategy and the Nuclear Age. L., 1982.
876. *Timmermann H.* Die sowjetische Westeuropapolitik unter Gorbatschow. Köln, 1987.
877. *Tinbergen J.* Income Distribution: Analysis and Policies. Amsterdam, 1975.
878. *Tinbergen.* The Design of Development. Baltimore, 1958.
879. *Tobin and Dolde.* Wealth, Liquidity and Consumption // Consumer Spending and Monetary Policy, Monetary Conference Series. № 5. Boston, 1971.
880. *Tobin.* Relative Income, Absolute and Saving // Money, Trade and Economic Growth. Essays in Honor of John Williams. N. Y., 1951.
881. *Topitsch E.* Stalin's Krieg. Die sowjetische Langzeitstrategie gegen den Westen als rationale Machtpolitik. München, 1985.
882. Towards a Dynamic Economics. L., 1948.
883. *Toynbee A. J.* A Study of History. Vol. 1 - 4. N. Y., 1947.
884. *Triffin R.* Gold and the Dollar Crosses. New Haven, 1960.
885. *Trozso Ch., Kitt C.E.* The Effect of Patent and Antitrust Laws, Regulations, and Practices on Innovation: A State of the Art Review (working paper). Arlington, Virginia, 1974.
886. *Trux J.* The Space Race. From Sputnik to Shuttle: the Story of the Battle for the Heavens. L., 1985.
887. *Tsipis K.* The technologies, defense policy and arms control. N. Y., 1989.
888. *Tunberger J.* Norden — en kaernvaperfri zon? Historik och problem. Stockholm, 1982.
889. *Tuomi H., Vaerynen R.* (eds.) Militarization and Arms Production. L., 1983.
890. *Tyler L.* The Work of the Counselor. 2d ed. N. Y., 1961.
891. U. S. Department of the army. Review and analysis. Nov. 1973. Wash., 1974.
892. U. S. national security: A framework for analysis / Ed. by D. J. Kaufman. Lexington (Mass.); Toronto, 1985.
893. U. S. Policy Towards the Soviet Union: A Long-Term Western Perspective, 1987-2000. Wash., 1987.
894. *Ulam A.* Dangerous Relations. The Soviet Union in World Politics, 1970-1982. N. Y., 1983.
895. United States - Soviet Relations. Part 1-2. Wash., 1983.
896. United States Army Command and General Staff College. Leadership. Reference Book 22-1. Fort Leavenworth, 1964. July.
897. United States Army Command and General Staff College. The Reserve Components // Subject A399. Fort Leavenworth, 1964.
898. United States Army Management School. Army Management. Fort Belvoir, Va., 1963.
899. *Urban M.* Soviet Land Power. N. Y., 1985.
900. *Ury W., Smoke R.* Beyond the Hotline: Controlling a Nuclear Crisis. A Report to the United States Arms Control and Disarmament Agency. Boston, 1984.

901. USCONARC Pamphlet № 350-11. Training: Guide for Commanders of Company Size Units. Fort Monroe, 1966.
902. *Usher A. P.* A History of Mechanical Inventions. Boston, 1954.
903. *Uzawz H.* Preference and Rational Choice in the Theory of Consumption // Mathematical Methods in the Social Sciences, ed. K. J. Arrow, S. Karlin and Suppers. Standford, Calif., 1960.
904. *Valenduc G., Gsponer A., Grinewald J. et al.* La science et la guerre. Bruxelles, 1986.
905. *Valkenier E.* The Soviet Union and the Third World. An Economic Bind. N. Y., 1983.
906. *Van Dersal W. R.* The Successful Supervisor in Government and Business. N. Y., 1962.
907. *Vernon.* Foreign Owned Enterprise in Developing Countries // Therberge J. D. (ed.). Economics of Trade and Development. N. Y., 1968.
908. *Vietorisz T., Harrison B.* The Economic Development of Harlem. N. Y., 1970.
909. *Viner J.* Studies in the Theory of International Trade. N. Y., 1937.
910. *Voffitt L. C.* Global positioning for the twenty-first century. East Lansing, 1990.
911. *Vogt W.* (Hrsg.) Streitfall Frieden. Positionen und Analysen zur Sicherheitspolitik und Friedensbewegung. Heidelberg, 1984.
912. *Voigt K. D.* Wege zur Abrüstung. Frankfurt a. M., 1981.
913. *Volker-Matthee Ch-A.* die Neutronenwaffe zwischen Bündnis- und Innenpolitik. Eine Studie über Verknüpfung nationaler und allianzinterner Willensbildungsprozesse. Bonn, 1985.
914. *Voran Th. H.* American economic policy and national security. N. Y., 1993.
915. *Vukadinovic R.* the Mediterranean Between War and Peace. Beograd, 1987.
916. *Wachter S.M.* Latin American Inflation. Lexington, 1976.
917. *Wachter S.M.* Latin American Structuralist and Monetarist Inflation Theories: An Application to Chilt. Ph. D. diss. Boston College, 1974.
918. *Wade N.* A World Beyond Healing: the Prologue and Aftermath of Nuclear War. N. Y., 1987.
919. *Wager L. W.* Leadership Style, Hierarchical Influence and Supervisory Role Obligations // Administrative Science Quarterly. 1965. № 2 4. P. 391-420.
920. *Wagner R. E.* The Public Economy. Chicago, 1973.
921. *Walker W., Loennroth M.* Nuclear Power Struggles. Industrial competition and Proliferation Control. L., 1983.
922. Wall Street Journal Staff. The Innovators. Princeton, N. Y., 1968.
923. *Walsh V.C.* Introduction to Contemporary Macroeconomics. N. Y., 1970.
924. *Ward C.* The War of the Revolution. Vol. 1. N. Y., 1952.
925. *Watson B., Watson S.* (eds.) The Soviet Navy. Strengths and Liabilities. Boulder, 1986.
926. *Weinrod B.* (ed.) Confronting Moscow. An Agenda for the Post-Detente Era. Wash., 1985.
927. *Weintraub E. R.* Microfoundations of Macroeconomics: A Critical Survey, mimeographed. Durham, N. C., 1976.
928. *Weintraub S.* A General Theory of the Price Level, Output, Income Distribution and Economic Growth. Philadelphia: Chilton, 1959.
929. *Weintraub S.* A Keynesian Theory of Employment, Growth and Income Distribution. Philadelphia, 1966.
930. *Weintraub S.* An Approach to the Theory of Income Distribution. Philadelphia, 1958.
931. Weissbuch 1994. Bonn, 1994.
932. *Weitz H.* Behavior Change Through Guidance. N. Y., 1964.
933. *Wernicke J., Schoell I.* Verteidigen statt vernichten. Wege aus der atomaren Falle. München, 1985.
934. *Werth N.* Les Procès de Moscou (1936-1938). Bruxelles, 1987.
935. *West N.* A Thread of Deceit. Espionage Myths of World War II. N. Y., 1985.
936. *Westing A.* (ed.) Environmental Warfare. A Technical, Legal and Policy Appraisal. L., 1984.
937. *Wettern D.* The Decline of British Seapower. L., 1982.
938. *Wettig G.* A New Approach to Negotiating on Arms Control. Köln, 1987.
939. *Wetzel R. K.* The Number Trials in International Law. N. Y., 1962.
940. *White R.* Fearful Warriors. A Psychological Profile of U.S.-Soviet Relations. N. Y., 1984.

941. *White S.* The Origin of Detente. The Genoa Conference and Soviet-Western Relations. 1921-1922. Cambridge, 1985.
942. *Whiting K.* Soviet Air Power. Boulder, 1986.
943. *Whyte W. #., Jr.* The Organization Man. N. Y., 1956.
944. *Wickell.* Lectures on Political Economy, trans. E. Classen. L., 1939.
945. *Wicksell K.* Value, Capital and Rent. L., 1954.
946. *Wicksteed Ph. H.* The Common Sense of Political Economy and Selected Papers, ed. Lionel Robbins. L., 1934.
947. *Wientraub S.* Classical Keynesianism, Monetary Theory and the Price Level. Philadelphia, 1961.
948. *Wientraub.* Some Aspects of Wage Theory and Policy. Philadelphia, 1963.
949. *Williams G., Williams J.* the European Defence Initiative: Europe's Bid for Equality. L., 1986.
950. *Williams R. Y. (cd.)* Human Factors in Military Operations — Some Applications on the Social Sciences to Operations Research. Technical Memorandum ORO-T-259. Wash., 1954.
951. *Williamson O. E.* Markets and Hierarchies: Analysis and Antitrust Implications. N. Y., 1975.
952. *Williamson O. E.* The Economics of Discretionary Behavior. Englewood Cliffs. N. Y., 1964.
953. *Wilms P. J. D.* Income Distribution: East and West. Amsterdam, 1975.
954. *Winer J.* The Customs Union Issue. N. Y., 1950.
955. *Winter S. G.* Cost Reduction and Input Proportions, Discussion Paper, Unstitutc Public Policy Studies, University of Michigan, Ann Arbor. August 1974.
956. *Wittmann W.* Krcuzzug gegen die Realitaet. Die ersten hundert Jahre nach Karl Marx. Stuttgart, 1983.
957. *Wold H. and Jureen L.* Demand Analysis. N. Y., 1953.
958. *Wolf W. B.* The Management of Personnel. San Francisco, 1961.
959. *Wolpin M. D.* America insecure; Arms transfers, global interventionism and the erosion of national security. McFarland, 1991.
960. World Armaments and Disarmament. Oxford, 1986.
961. World Resources 1987. Basic Books. N. Y., 1987.
962. *Worner M.* Speech by the Secretary general of NATO Mr. Manfred Worner at the Mucnich conference for security policy. 7 Fcbr. 1993. Brussels, 1993.
963. *Woronoff J.* World Trade War. Tokyo, 1983.
964. *Worthy J. C.* Organizational Structure and Employee Morale // American Sociological Review. 1950. №2 15. P. 169-179.
965. *Yamashita K. S.* Problems of Cross-cultural Communication and Culture Shock in Stabilization Operations // Eleventh Army Human Factors Research and Development Conference. U.S. Army Special Warfare School. Fort Bragg. 1965. July.
966. *Yeager L. B. (ed.)*. In Search of a Monetary Constitution. Cambridge, 1962.
967. *Yergin D., Gustafson I.* Russia 2010. N. Y., 1994.
968. *Yornick V., Morris H.* The French secret services. New Brunswick, 1993.
969. *Zaieznik A.* Human Dilemmas of Leadership. N. Y., 1966.
970. *Zaieznik A., Moment D.* The Dynamics of Interpersonal Behavior. N. Y., 1964.
971. *Zapata R.* Les luttes philisophiques en URSS. 1922-1931. Paris, 1983.
972. *Zorgbibe Ch.* Lcs alliances dans le systeme mondial. Paris, 1983.
973. *Zurcher L. A., Jr.* The Sailor Aboard Ship: A Study of Role Behavior in a Total Institution // Social Forces. 1965. M> 2 43. P. 389-400.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Александр Баттенберг — см. *Баттенберг А.*
 Александр Невский - 110, 118, 295, 301
 Александр I - 36, 38, 42, 43, 56, 216, 348, 373
 Александр II - 43, 44, 112, 130, 131, 373
 Александр III - 345, 373
 Александр I Карагеоргиевич — 45
 Александровский С. С. — 71
 Алексей Михайлович — 29, 121
 Алексей Петрович — 33
 Альбрехт И. — 39
 Андропов Ю. В. — 54, 55
 Аничков В. М. — 130
 Анна Леопольдовна — 35, 39
 Анна Иоанновна — 34, 35, 37 — 39
 Антон-Ульрих Брауншвейгский — 35
 АНТОНОВА. И. - 87, 102
 Апраксин Ф. М. — 34, 124
 Арита Х. — 68
 Арсеньев - 358, 359
 Аттали Ж. - 9
 Бакхольц Д. — 162—166
 Барановский В. С. — 133
 Барту Л. — 45
 Батиста — 27
 Батов П. И. - 102
 Баттенберг А. - 358, 360, 362
 Безбородко А. А. — 32
 Вельские — 29
 Бенеш Э. - 70-72
 Бенигсен Л. Л. — 36
 Берия Л. П. - 52
 Берковиц Б. — 163
 Бестужев-Рюмин А. П. — 37
 Бертъ Л.-А. - 250
 Бжезинский З. — 9
 Бирон Э.-И. - 35, 39
 Бисмарк О. - 60, 62, 352, 353, 357, 360-362, 368
 Богданович М. И. — 339
 Болдуин С. — 70
 Бонне Ж. - 70
 Борис III — 44
 Борис Годунов — 29
 Братиано — 362
 Брежнев Л. И. - 53-55, 99, 103
 Бринс Дж. — 88
 Брэдли — 245
 Брюль — 37
 Буадефр — 345
 Булгаков Я. И. — 32
 Булганин Н. А. — 52
 Буллит У. - 70
 Бунзен — 361
 Бутуль Г. - 291
 Бутурлин И. И. — 38
 Бухарин Н. И. — 52
 Ванновский П. С. - 345, 358
 Василевский А. М. - 250, 379, 406, 407, 409
 Видеман — 69
 Вильсон Х. — 70
 Владимир Мономах — 118, 348, 356
 Владимир Ростиславич — 347
 Власов А. А. - 300
 Во И. - 203
 Войков П. Л. — 66
 Волконский М. Н. — 37
 Воронов Г. №. — 54
 Воронцов М. С. - 218, 252
 Воротынский М. И. - 119, 120
 Ворошилов К. Е. — 52
 Вулкович — 358
 Галифакс Э. - 70, 78
 Гарриман А. — 87
 Гейден Ф. Л. - 130
 Георгиев К. — 44, 45
 Герр Т. - 169
 Герцен А. И. — 43

- Гез, адмирал — 369
Гитлер А. - 46, 68-73, 76, 77, 79-83, 330
Глинская Е. — 29
Глинские — 29
Голицын А. М. — 127
Голицын В. В. - 30, 31, 121
Голицын Д. М. - 33-35
Голицыны — 34
ГолльШ, де - 249
Головин Ф. А. — 122
Головкин Г. И. — 34
Головкин М. Г. — 35
Горбатый-Шуйский А. Б. — 120
Горбачев М. С. -55, 99, 180, 245
Гордон Ч. Дж. -352, 357
Горнби — 369
Горчаков А. М. — 60
Греков — 358
Гречко А. А. — 102
Грибков А. И. - 102
Грибоедов А. С. - 57, 58, 218
Громыко А. А. — 54
Грулев М. В. - 195
Гудович И. В. - 219
Даладье — 71, 72
Даниил Галицкий— 347
Данилевский Н. Я. —217
Данниган Дж. — 158, 166
Дельбрюк Г. - 288
Депрерадович Л. И. — 38
Джонс Г. — 367
Джонсон У. — 168
Джоулвэн — 325
ДжоунсДж. — 160
Дибич И. И. - 58
Димитров Г. — 75
Дмитрий Иванович — 29
Дмитрий Донской — 110, 118
Добролюбов Н. А. — 218
Долгорукая Е. — 34
Долгорукие — 34, 35
Долгорукий В. Л. — 34
Долгорукий М. Ю. — 121
Долгоруковы — 33
Драгомиров М. И. -251,252
Друммонд-Вольф — 74
Дэвис Дж. — 85
Егорычев Н. В. — 54
Ежов Н. И. -52
Екатерина I - 33, 34, 37, 39
Екатерина II Великая - 36-40, 346, 349, 356,361,373
Елизавета I - 35-37, 39, 40
Елчанинов А. Г. — 339
Ельцин Б. Н. — 55
Ермак —119
Ермолов А. П. - 194, 217-219
Жуков Г. К. - 52, 53, 300
Зайончковский А. М. — 339
Захеди — 47
Зиновьев Г. Е. — 52
Зомбарт В. —211
Зубов П. А. - 36, 39
Зубовы — 37
Иван III - 117, 118
Иван IV Грозный -29,117- 120, 122, 338
Иван V - 29
Иван VI - 35, 36
Игорь- 356, 373
Идеи А. -83, 84
Изетбегович —172
Ильин И. А. - 336
Иосиф Н- 356
Ипсиланти А. — 57
Йенг Сари - 49
Каганович Л. М. — 52
Казаков М. И. - 102
Каллахэн Р. — 166
Кальноки — 362
Каменев Л. Б. — 52
Каменев С. С. - 252
Кантемир А. Д. — 35
Капица П. Л. - 94
Карамзин— 349
Карл XII - 287, 288
Карл-Петр-Ульрих Голштинский — см. *Петр III*
Карлейль Д. - 178
Каррер Р. - 291
Каульбарс — 362
Кауфман К. П. - 130
Каховский П. — 42
КебровскийА. — 165
Кейтель — 72
Кеннан Дж. — 91
Кеннеди Дж. - 70, 93, 95, 245
Керзон - 86, 88
Киссинджер Г. - 181, 202
Клайн Р. - 12
Кларендон — 361

- Клаузевиц — 286
КлинтонБ. - 171, 179
Ключевский В. О. - 31, 33, 35, 135, 247
Козырев А. — 180
Конев И. С. - 102
Константин Николаевич — 43
Константин Павлович — 58
Копытов - 377
Короленко В. Г. — 43
Кортес Ф. - 217
КОСЫГИНА. Н. - 53
Котце фон — 78
Кох, пастор — 362
Коштуница В. — 179
Кузнецов В. В. — 54
Куликов В. Г. - 102
Кульберг - 365, 366
Куракин Б. А. — 37
Кутузов М. И. - 110, 128, 251, 288
Лазарев — 58
Леер Г. А. - 223, 339
Ленин В. И. - 52, 251
Лесток — 35
Линь де — 248
Литвинов М. М. — 71
Ллойд Джордж — 74, 82
Лобов В. Н. - 102
Лон Нол - 48, 49
Лопухины — 34
Лунин М. С. - 32, 216
Лушев П. Г. - 102
Людвиг Гессен-Гамбургский — 37
Людендорф — 250
Мазуров К. Т. — 54
Майский — 84
Макдональд — 254
Маккиндер Х. — 8, 9
Макнамара Р. — 244
Маленков Г. М. - 52, 193
Малиновский Р. Я. — 53
Мантейфель — 361
Маршалл - 18, 19, 91, 92
Маттос К. - 12, 13
Мацуоки И. — 81
Медведев С. — 31
Меншиков А. Д. - 33, 34, 38, 39, 124
Меншикова М. — 34
Меттерних — 56, 58
Мечин — 367
Микоян А. И. — 53
Милан — 358
Милорадович — 42
Милославские — 29
Милошевиче. - 170, 172, 175, 178
Милютин Д. А. - 130, 132, 136, 339, 345
Минин К. - 110
Миних Б. Х. - 35, 39
Мирович В. Я. - 36
Михайловский-Данилевский А. И. — 339
Михалев С. Н. - 341
Михневич Н. П. - 339
Молотов В. М. - 52, 76, 79, 80, 84, 86, 98
Мольтке - 249, 250, 360
Мономаховичи— 347
Морозов Н. А. - 224, 282
Москаленко К. С. — 52
Моссадык — 47
Муравьев А. — 41
Муравьев Н. М. — 32, 41
Муравьев-Апостол М. — 41
Муравьев-Апостол С. — 41
Муссолини Б. - 69, 71, 73, 77
Мухаммед Али — 58
Мухаммед Амин — 62
Мэхэн А. - 8, 9, 249
МюрезЭ. - 291
Нагович — 358
Наполеон Бонапарт - 40, 41, 249, 250, 287, 288, 295, 330, 346, 348, 356
Нарышкина Н. — 29
Нарышкины — 29
Нахимов П. С. - 60, 110
Незнамов А. А. - 339
Нелидов - 358, 359, 363
Николай I - 42, 43, 57, 59, 129, 373
Николай II — 64
Никсон Р. - 203
Нихад-паша — 359
Оболенский — 42
Обручев Н. Н. - 130, 345, 358, 372, 378
Олег- 347, 373
Орлов А. — 125
Орлов Г. Г. - 36, 39
Орловы — 37
Остерман А. И. — 34, 35
Павел I - 36-38
Панин Н. И. - 36-38
Панин Н. П. - 38
Панин П. А. - 36, 38
Панин П. П. - 36

- Паскевич И. Ф. - 57, 59
Пауэре Ф. Г. - 95
Перовский В. А. — 59
Пестель П. И. - 41, 217, 218
Петр 1-29- 33, 35 - 38, 42, 117, 120 - 126, 131, 223, 251, 253, 254, 288, 338, 346
Петр II - 33, 34
Петр III - 36, 37, 39, 40, 288
Пилсудский — 45
Писарро — 217
Подгорный Н. В. — 53, 54
Пожарский Д. — 110
Покрышкин А. — 296
Пол Пот - 49
Полянский Д. С. - 53, 54
Помазнев М. - 379, 407, 410
Потемкин Г. А. - 39, 125
Прокопович Ф. — 33, 35
Протогеров А. — 44
Пузыревский А. К. — 339
ПурЧалэс — 361
Пушкин А. С. - 218
Радецкий Ф.Ф. - 352, 357
Радзивилл — 59
Разумовский К. Г. — 37
Рассел Б. - 94
Рачев И. — 44
Репнин Н. В. - 37
Репнин Н. И. - 33, 122.
Риббентроп - 69, 73, 76, 79
Риджвей — 365
Роже-Дюке — 40
Розен А. Е. - 217, 218
Рокоссовский — 252
Романовы — 34, 58
Ростиславичи — 347
Рузвельт Ф. Д. - 70, 84-86, 88, 324
Румянцев П. А. - 125, 127, 128, 194, 195, 251, 288, 336
Русаков К. В. - 54
Рыков А. И. - 52
Рюрик — 356
Рюриковичи — 347, 356
Рютер — 74
Салтыков П. С. - 122, 125-127
Салтыков С. А. — 39
Сахаров А. Д. — 94
Свечин А. А. - 115, 339, 249
Святослав — 295
Северский А. — 92
Сеймур — 369
Семичастный В. Е. — 53, 54
Серов — 53
Сианук П. - 48, 49
Сиейес — 40
Симович Д. — 45
Сирик Матак — 49
Скавронская М. — см. *Екатерина I*
Скобелев — 251
Скугаревский А. П. — 223, 224
Снесарев А. Е. - 224, 282
Соболев Л. Н. - 358, 359, 364, 367, 372
Софья- Августа-Фредерика Ангальт-Цербстская — см. *Екатерина II*
Софья Алексеевна — 29 — 31
Сперанский М. М. — 43
Сталин И. В. - 24, 52, 66, 67, 75-77, 81-88, 90, 94, 98, 145, 379, 407, 410
Стейниц В. - 288
Стоилов — 358
Стрешневы — 34
Суворов А. В. - 110, 125, 127, 128, 194, 195, 251, 254, 288, 337, 339, 346
Сукарно — 48
Суслов — 53
Сухарто — 48
Сухомлинов — 137
Сухотин Н. Н. - 108
СыровыЯ. — 71
Талызин И. Л. — 37
Талызин П. А. — 38
Татищев В. Н. — 34
Теплов Г. Н. — 37
Техеро Молина Т. — 51
Тиля - 74
Тимошенко С. К. - 249, 253, 256
Тито Б. - 168, 169, 171
Толстой Л. Н. - 200
Тихонов Н. А. — 54
Толстой П. А. — 33, 34
Томский М. П. — 52
Триандафилов В. К. — 339
Троцкий Л. Д. — 52
Трошинский Д. П. — 38
Трубецкой И. Ю. - 122
Трубецкой С. - 41, 42
Трумэн Г. - 88, 91, 245
Туджман — 172
Тухачевский М. Н. - 249, 252, 254
Уваров Ф. П. - 38

- Уильяме Ч. — 37
Устинов Д. Ф. — 54
Устрялов Ф. Г. - 130
Ушаков А. И. — 39
Ушаков Ф. Ф. - 110, 125
Уэлдон К. - 162
Фадеев Р. А. - 216
Федор Алексеевич — 29, 121
Федор Иванович — 29
Фердинанд, эрцгерцог — 64
Фетх-Ади-Шах — 58
Фонвизин М. А. — 32
Форд Г. - 261
Франко — 46
Фридрих Великий — 287
Фридрих II - 127, 288, 295
Фридрих Вильгельм IV — 361
Фуллер Д. - 177, 249
Хайес К. - 167
Хантингтон С. — 183
Хаусхофер К. — 8
Хенг Самрин — 50
Хованский И. А. — 29
Холбрук Р. - 172
Хрушев Н. С. - 52, 53, 93, 95, 99, 149, 245, 246
Хуан Карлос I — 51
Цанков А. — 44
Цанков К. - 359
Цехлин Э. - 78
Цицерон — 200
Цицианов П. Д. - 218, 219
Чарторижский — 219
Чарторыйский А. — 58
Чемберлен Н. - 70-72, 74, 75
Черемисов В. А. — 339
Черкасский А. М. — 35
Черненко К. У. - 54, 55
Чернышевский Н. Г. — 109
Черняев М. Г. - 352, 357
Черчилль У. - 69, 74, 82, 85, 86, 88-91, 97
Чиано — 73
Чичерин Г. В. — 65
Шамиль - 59, 62, 218
Шапошников — 250
Шеварнадзе — 180
Шелепина А. Н. - 53, 54
Шелест П. Е. - 54
Шестаков И. а. — 224
Шетарди — 35
Шлессинджер — 245
Штауффенберг К. — 46
Штегеман — 7
Штеменко С. М. - 102, 379, 406, 407, 409
Шувалов А. И. — 39
Шувалов П. И. - 39
Шуйские — 29
Шуленбург Ф. - 76, 79
Щелоков Н. А. — 54
Щербатов М. М. — 31
Эйзенхауэр Д. - 94, 95, 193, 245
Эйнштейн А. — 94
Эндрюс Д. — 165
Этт ли К. - 88
Юсуф-Бей - 358
Явлинский Г. — 180
Ягужинский П. И. — 33
Якубовский И. И. — 102
Якушкин №. — 41
Ярослав I — 347

ОБ АВТОРЕ

ЗОЛОТАРЕВ ВЛАДИМИР АНТОНОВИЧ (20.07.1946 г., Одесса), действительный государственный Советник Российской Федерации 1 класса (1996), генерал-майор (1991), доктор исторических наук (1985), профессор (1991), доктор юридических наук (2000).

Окончил Ленинградское Суворовское училище, Ленинградское высшее общевойсковое командное училище, спецкурс отечественной истории Ленинградского государственного университета (заочно), адъюнктуру Военной академии тыла и транспорта (1974, заочно).

В 1967 — 1976 гг. служил в Ленинградском военном округе. С 1976 по 1988 гг. — в штабе Объединенных вооруженных сил государств — участников Варшавского Договора и Генеральном штабе Вооруженных Сил СССР. 1988—1991 гг. — начальник управления отечественной военной истории Института военной истории МО СССР. 1991 г. — февраль 1992 г. — помощник начальника Генерального штаба Вооруженных Сил. Февраль 1992 г. — январь 1993 г. — в распоряжении начальника Генерального штаба ВС, Советник первого заместителя Министра обороны РФ.

С февраля 1993 г. — начальник Института военной истории Министерства обороны Российской Федерации.

С января 1996 г. — Председатель Комиссии при Президенте Российской Федерации по военнопленным, интернированным и без вести пропавшим. Сопредседатель Российско-американской Комиссии по военнопленным и пропавшим без вести.

С мая 1996 г. до марта 1997 г. — заместитель начальника Главного управления Президента РФ по защите конституционных прав граждан России.

Член Комиссии при Президенте РФ по государственным наградам (1995 — 1999).

Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» IV степени, «Красной звезды», «За службу в Вооруженных Силах СССР» III степени, медалью «За боевые заслуги», двадцатью отечественными медалями и государственными наградами зарубежных стран. Лауреат золотой и серебряной медалей Петра I за вклад в развитие отечественной науки. Обладатель «Золотого Геркулеса - 2000» Римской академии.

Автор 300 научных трудов по военной истории и теории, ориенталистике, истории России, опубликованных кроме России (СССР) в Австралии, Болгарии, Венгрии, Германии, Испании, Италии, Канаде, Китае, Польше, США, Швейцарии, Швеции, Японии.

ABOUT THE AUTHOR

ZOLOTAREV VLADIMIR ANTONOVITCH (Born: July 20, 1946, in Odessa). Acting State Councilor of the Russian Federation, First Class (1996). Major General (1991). Doctor of History Sciences (1985). Professor (1991). Doctor of Law (2000).

In the Armed Forces — since 1957. Graduated from the Leningrad Suvorov Military School, Leningrad Combined Arms Staff College, a special course on native history at the Leningrad State University (by correspondence), a post-graduate course at the Logistics and Transportation Military Academy (1974, by correspondence).

In 1967-1976 served in the Leningrad Military District. From 1976 to 1988 - in the Warsaw Treaty Organization Joint Armed Forces Staff and the USSR Armed Forces General Staff. In 1988-1991 - Chief of the Native Military History Department at the Institute of Military History, USSR Ministry of Defense. 1991 - February 1992 - Assistant to the Chief of the Armed Forces General Staff. February 1992 — January 1993 — at the Chief of the Armed Forces General Staff's command. Advisor of the First Deputy Minister of Defense of the Russian Federation. Since February 1993 — Chief of the Institute of Military History, the Russian Federation Ministry of Defense.

Member of the Commission on the Government Awards under the President of the Russian Federation (1995-1999).

Since January 1996 — Chairman of the Commission on POW, Internees and Missed in Action under the President of the Russian Federation. Co-Chairman of the Russia — USA Commission on POW and MIA.

May 1996 - March 1997 - Deputy Chief of the Head Office of the President of the Russian Federation for the Constitutional Rights Protection of Citizens of Russia.

Awarded with the Order «For the Merits for the Fatherland», 4-th Class; the Order of «Red Star»; the Order «For the Service in the USSR Armed Forces», 3-rd Class; and twenty national medals and state awards of the foreign countries. Awarded with the Golden and Silver Medals «Peter the Great» for the achievements in national sciences development. Received «Golden Hercules — 2000» of the Roman Academy.

Author of the 300 scientific works on military history and theory, Orientalistics, Russian history published not only in Russia (USSR), but also in Australia, Bulgaria, Hungary, Germany, Spain, Italy, Canada, China, Poland, USA, Switzerland, Sweden, Japan.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Когда б сама Мораль высокою была,
С Культурой вместе победить смогла
И тот симптом болезни роковой,
Что мы вначале нарекли войной,
И жадность с завистью никчемной,
И дурь со злобой незабвенной.
Без лишних слов и груды мнений
Да освятился б русский гений,
Да всем российским этносам добра
И счастье подарить могла.
Ведь все так связано в природе
И столько схожих черт в любом

народе.

Что делать — вечный наш вопрос?!
Да, дел в России полой воз!
Любить, мечтать, творить,
Судьбу свою боготворить.
И созидать, и создавать,
И верить в нашу Землю-Мать!
Полуголодная Россия —
Спаситель, труженик, мессия,
От щедрости души глубокой
Всегда была такой далекой
От длительного счастья и достатка,
От мирных дел и доброго порядка.
Мы часто где-то воевали
Иль трудно раны врачевали,
Да снова что-то создавали,

И множество проблем решали.
Такая доля и судьба,
Но Русь Великая жива,
Печали вон,
Врагам — заслон,
Культуре полную причастность,
Всему народу — безопасность.
Страной разумной волей править,
Людей беречь и Землю славить.
Где тот загадочный пророк?
Куда пойдет теперь Россия?
И где несчастьям порог?
Где русский дух — была там сила.
И что ума не хватит нам,
И разбежимся по углам?
Да не бывать тому во век,
Иначе создан Человек!
Российской мощи долог век,
Душа и хмысль,
Смекалка, скорость,
И под воду и высь
Одна лишь жизненная горесть.
В согласии бы поживать,
Трудом богатства наживать,
Пахать, рожать, изобретать
И гордо флаг страны держать!
Прекрасный мир себе создать!
Ну хватит на Руси страдать!

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Прохоров А. М. К читателю</i>	<i>I — IV</i>
ВВЕДЕНИЕ	7
РАЗДЕЛ I. ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	11
<i>Часть I. Проблемы военной безопасности Российской империи и СССР</i>	
в историческом измерении	11
1. Безопасность государства: определяющие аспекты.....	12
2. Роль военной силы в насильственной смене верховной власти в XVII — XX вв.: государственные перевороты в отечественной и мировой истории.....	27
3. Опыт Российской империи.....	56
4. Опыт СССР в межвоенный период.....	64
5. Забота СССР о границах и послевоенном устройстве мира в годы второй мировой войны.....	83
6. Борьба за безопасность в условиях «холодной войны».....	91
7. Опыт создания и функционирования оборонительной Организации Варшавского Договора (ОВД).....	98
8. Национальная идея России: роль истории.....	106
<i>Часть II. Уроки реформирования</i>	<i>117</i>
1. Военные реформы в период от Ивана III до Ивана IV.....	117
2. Военные реформы Петра I.....	120
3. Ренессанс.....	125
4. Военные реформы Милютина.....	130
5. В начале XX века.....	135
6. Период становления Советского Союза.....	139
7. Реформы периода могущества Советского Союза.....	144
9. В года кризисного состояния СССР.....	— 150
10. Характер современных локальных войн и вооруженных конфликтов, их содержание и последствия, влияние на военное искусство и «облик» Вооруженных Сил РФ в XXI веке.....	152
<i>Часть III. Проблема национальной безопасности России: военный аспект</i>	<i>182</i>
1. Россия в современном мире.....	182
2. Опасности и угрозы национальной безопасности России.....	187

3. Концепция национальной безопасности.....	191
4. Военная (оборонная) безопасность России.....	203
5. Вооруженный экстремизм и правовое положение жертв вооружен- ных конфликтов России.....	209
6. Ряд исторических примеров и некоторые уроки.....	216
Часть IV. Вооруженные Силы России и военная безопасность.....	222
1. Урок военной истории.....	222
2. Государственное управление военной сферой и решение проблем на- циональной безопасности.....	225
3. О внутренней безопасности.....	231
4. О внешней безопасности.....	240
5. Военная безопасность и некоторые традиции подготовки войск.....	246
РАЗДЕЛ II. ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ (ВС) РОССИИ И ВОЕННАЯ РЕФОРМА.....	257
Часть V. Военная реформа РФ.....	257
1. Что осталось у России.....	257
2. Конверсия в России и западный опыт.....	261
3. Необходимость концепции всеобъемлющей крупномасштабной воен- ной реформы.....	275
4. Необходимость новой науки о войне.....	286
5. Патриотизм и защита Отечества.....	295
6. Концепция всеобъемлющей, крупномасштабной военной реформы.....	302
7. Реформирование организационно-управленческой системы обороны страны.....	307
8. Гражданский контроль над Вооруженными Силами.....	309
9. Реформирование Вооруженных Сил.....	316
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	336
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	343
1. Аналитическая записка начальника Главного штаба Н. Н. Обручева.....	345
2. Политическая подготовка вопроса о Босфоре.....	358
3. Документы о Военном министерстве и военных советах.....	379
4. Оценка ресурсов необходимых редких элементов в России.....	413
5. Правители Отечества.....	422
6. Министры обороны (Вооруженных сил, военные министры).....	426
7. Начальники Генерального штаба.....	429
8. Некоторые последствия войн в человеческом измерении.....	435
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА.....	437
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ.....	474
ОБ АВТОРЕ.....	479
ABOUT THE AUTHOR.....	480

Золотарев Владимир Антонович
ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

Редактор Г. Коидрашев
Оформление С. Шехова
Корректор М. Лушина

Издательство «Кучково поле»,
Жуковское отделение, 140185,
Московская обл., г. Жуковский, а/я 212

Лицензия ИД № 03993 от 12.02.2001

Подписано в печать 01.03.2001 г.
Формат 70х100 Vi6- Гарнитура «Peterburg».
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Усл. печ. л. 39,65.
Тираж 2000 экз. Зак. 2951.

Отпечатано в полном соответствии
с качеством представленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.